

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1885

ЯНВАРЬ -- МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1885.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Поида, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуцкія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицы Анны Іоановны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1749 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., ц. 1 р. 50 коп.

Исковая лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р. перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1885

ЯНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ

1885.

1.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Р Ѣ Ч Ъ

ЧИТАННАЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОЕДИНЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

СЕКРЕТАРЕМЪ ОБЩЕСТВА

Е. В. Барсовымъ

6 апр. 1885 года

ВЪ ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ

СЛАВЯНСКАГО ПЕРВОУЧИТЕЛЯ СВ. МЕЛОДІИ.

Достопочтенное собраніе!

Настоящій праздникъ есть праздникъ не только вѣры, но и науки. Церковь Русская ликуетъ въ честь славянскихъ первоучителей отъ моря и до моря. Русскій народъ молится и покланяется имъ отъ мала и до велика. Исторической наукѣ остается лишь сказать свое слово, которое бы историческимъ лучемъ озарило всенародное сознание и внесло историческій смыслъ во всеобдержное всероссійское ликование.

Минута слишкомъ торжественна и слово потому слишкомъ отвѣтственно!

Но въ области научныхъ изслѣдованій о Славянскихъ первоучителяхъ еще есть такъ много неяснаго и нерѣшеннаго, столько разныхъ мнѣній и гаданій взаимно себя отрицающихъ, что для вполне точной и строго научной оцѣнки всѣхъ явленій ихъ просвѣдательной дѣятельности представляются неодолимые затрудненія. Это даетъ нѣкоторое успокоеніе моему смущенному сердцу, что вы, благородные мужи науки, съ добрымъ снисхожденіемъ отнесетесь къ недостаточности моего слова, которое не въ силахъ ни отвѣчать торжественности этой минуты, ни выразить по достоинству вашего свѣтлаго и высокаго настроенія.

Тысяча лѣтъ миновала со смерти первоучителя Меѳодія. Легко сказать: «тысяча лѣтъ» но трудно себѣ представить это необъятное пространство времени самымъ богатымъ воображеніемъ. Тысячу разъ въ этотъ періодъ земля совершила свой бѣгъ кругомъ солнца; сотни тысячъ разъ успѣла повернуться кругомъ своей оси. Высохли рѣки и озера; не разъ въ своихъ составахъ обновились океаны. А сколько человѣческихъ жизней зарыто въ могилахъ! Еслибы для всѣхъ изчезнувшихъ поколѣній, по древнему обычаю, насыпать курганъ на курганъ, то, кажется, высота ихъ простерлась бы до неба и самая

земля измѣнила бы центръ своей оси. Но среди всеобщей смерти въ природѣ, нѣтъ смерти для человѣческаго духа. Великіе люди, какъ и великія дѣла, не умираютъ въ исторіи. Въ этой способности народовъ помнить и созерцать образы этихъ людей въ ихъ великихъ, возвышенныхъ и святыхъ чертахъ, отменяя въ нихъ все шероховитое, слабое, плѣтное, кроется тайна жизненности человѣческаго разума, его идеаловъ и всякаго нравственнаго прогресса. Бываютъ эпохи народныхъ обновленій, когда эти люди и ихъ дѣла, при новыхъ теченіяхъ жизни, какъ бы выпадаютъ изъ памяти народовъ, но лишь затѣмъ, чтобы когда завершится обновленіе, вновь воскреснуть въ ихъ сознаніи съ новою силою и новою живучестію.

Славянскіе первоучители никогда не умирали для святой Руси и на святой Руси. Въ каждый историческій періодъ они жили въ народномъ сознаніи въ ликахъ и образахъ, ярко отражавшихъ направленія русской исторической жизни.

Минуетъ новая тысяча лѣтъ; пройдутъ новыя сотни вѣковъ и къ тогдашнимъ поколѣніямъ эти великіе люди лишь будутъ стоять родственнѣе и ближе, чѣмъ видимъ ихъ мы, и грядущіе мужи науки, быть можетъ, въ этомъ же святилищѣ высшаго знанія, въ такомъ же точно торжественномъ собраніи, будутъ яснѣе сознавать и глубже чувствовать связь своего нравственнаго бытія съ ихъ великимъ дѣломъ.

Первоисточники для изученія просвѣтительной дѣятельности славянскихъ апостоловъ одни и тѣ же для всѣхъ изслѣдователей: это такъ называемыя Паннонскія житія, похвальные слова и службы, повѣсть объ Успеніи св. Кирилла, и легенды: Солунская, Итальянская, Моравская, Чешская, Болгарокая, Охридская и Македонская. Всѣ эти первоисточники въ большей или меньшей мѣрѣ стоятъ въ связи съ преданіями, ближайшими къ славянскимъ апостоламъ, но въ то же время замѣтно отражаютъ въ себѣ разнообразныя цѣли и виды, частныя и условныя, времени и мѣста. Я не буду занимать вашего просвѣщеннаго вниманія критическими соображеніями на счетъ относительнаго достоинства указанныхъ источниковъ: это задача ученыхъ изслѣдованій, а не публичнаго общественнаго слова. Я не намѣренъ также вводить васъ въ массу многочисленныхъ и разнообразныхъ мелкихъ вопросовъ, относящихся къ данному предмету и не получившихъ устойчиваго рѣшенія: наибольшая часть такихъ вопросовъ имѣетъ значеніе лишь въ строгой наукѣ и совершенно безразлична для общественнаго пониманія всеславянскихъ апостоловъ и оцѣнки ихъ просвѣтительной дѣятельности. Задача нашего слова скромнѣе: очертить

предъ вами могучіе, величавыя, богатырскіе образы славянскихъ первоучителей, указать пути, которыми они совершили великое дѣло, и затѣмъ провести ваше вниманіе по всеѣмъ главнѣйшимъ стадіямъ Русской исторіи и отмѣтить, что ихъ святыя имена всегда были дороги русскому сердцу, что ихъ святые лики всегда были чтимы на Русской землѣ, что имъ возносились молитвы во все періоды Русской исторіи.

Кириллъ и Меѳодій явились провозвѣстниками великаго принципа усвоенія Евангелія и совершенія христіанскаго богослуженія на родномъ языкѣ славянскихъ народовъ. Съ побѣдоноснымъ проведеніемъ этого великаго принципа глубочайшимъ образомъ связана вся послѣдующая судьба и образованіе всеславянскаго міра. Устроеніе славянскихъ письменъ, переводъ Священнаго Писанія на родной языкъ, зарожденіе и первыя опыты славянской письменности, преобразование языка, распространеніе и укрѣпленіе между Славянами христіанской вѣры, собраніе славянскихъ племенъ въ государства и наконецъ вообще пробужденіе и возвышеніе въ нихъ народнаго самопознанія и первый шагъ ихъ на поприщѣ общечеловѣческой образованности—все эти событія внутренне связаны съ указаннымъ великимъ принципомъ. Проведеніе этого начала въ жизнь было новымъ крещеніемъ славянскаго духа путемъ образованія родной мысли и роднаго слова.

Но возвѣщать этотъ принципъ въ тогдашнемъ Греко-Римскомъ мірѣ—значило становиться наперекоръ его понятіямъ, преданіямъ и законамъ. Гордый Римъ, заботившійся больше о своемъ господствѣ, чѣмъ о спасеніи подвластныхъ ему христіанскихъ душъ, еще въ самомъ началѣ VII вѣка объявилъ лишь три языка, еврейскій, греческій и римскій значившіеся на титлѣ креста, достойными быть языками Церкви. Но не въ одномъ Римѣ были подобныя «Пилатники». Были затѣмъ и въ Византіи, люди поносившіе славянское слово и славянское письмо. По крайней мѣрѣ не даромъ Черноризецъ Храбръ долженъ былъ доказывать, что славянскій языкъ, какъ и другіе, созданъ Богомъ и славянская азбука не только не ниже, но и выше греческой по своему происхожденію. «Словенскія письмена святѣйша суть и честнѣйша, святъ бо мужъ сотворилъ я есть, а греческая-Еллини погани.» Какое же нужно было величіе ума, чтобы стать провозвѣстниками этого великаго принципа? Какая потребна была сила духа, чтобы доставить ему побѣду въ греко-римскомъ мірѣ? Великія нравственныя

силы совершившія этотъ необычайный, богатырскій историческій подвигъ невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе.

Всѣ первоисточники указываютъ намъ, что Солунскіе братья Кирилль и Меѳодій были высокаго благороднаго происхожденія. Въ благочестивой и просвѣщенной Солунской семьѣ не могли не жить преданія объ Апостолѣ языковъ, который основалъ Солунскую церковь и оставилъ ей два свои посланія, называя ее образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ. Вселенскій идеалъ церкви двигавшій всю жизнь этого Апостола, видимо отразился на воззрѣніяхъ и всей дѣятельности Солунскихъ братьевъ. Рано должна была зародиться въ нихъ та сила, которая рѣшила задачу ихъ жизни и обрѣкла ихъ на всѣ страды Апостольскаго подвига ради просвѣщенія Славянскихъ народовъ, считавшихся варварами въ Царѣградѣ и Римѣ.

На добрыхъ дѣтяхъ прежде всего отражается воздѣйствіе доброй матери; она своимъ мыслящимъ взоромъ зажигаетъ въ ихъ очахъ первыя искры разумѣнія; она своимъ ласковымъ лобзаніемъ зараждаетъ въ ихъ сердцахъ первыя порывы и стремленія. Въ жизни Славянскихъ первоучителей мы замѣчаемъ именно глубокіе слѣды воздѣйствія на нихъ любящей ихъ матери. Говоря о Кириллѣ преданіе живописуетъ эту нравственную связь эпическимъ приемомъ: тотчасъ по рожденіи—младенецъ Кирилль отвергнулся отъ груди кормилицы и припалъ къ груди матери; онъ хотѣлъ кормиться отъ корени добраго и быть отображеніемъ ея высоко-нравственной личности. А когда онъ умеръ, на чужой сторонѣ въ Римѣ, братъ его Меѳодій вспомнилъ завѣтъ своей матери и горячо со всею ревностію духа хлопоталъ его исполнить. Тяжкимъ казалось ему лишить любящую мать старушку послѣдняго утѣшенія видѣть гробъ родимаго сына. «Святой отецъ! Взывалъ онъ къ папѣ. Когда мы покидали родную землю ради нашего служенія, мать, проливая горячія слезы умоляла насъ, что если кто либо изъ насъ умретъ на чужбинѣ, то братъ пережившій долженъ привести тѣло умершаго брата въ его монастырь и похоронить его тамъ. Да соизволитъ же твоя Святость миѣ ничтожному выполнить этотъ долгъ, чтобы не казалось, что я противлюсь мольбамъ и заклинаніямъ матери.»

Изъ этихъ явленій глубочайшей любви Солунскихъ братьевъ къ своей матери, видно, кто впервые зажогъ въ ихъ сердцахъ Божественное пламя и сочувствіе къ дѣлу Божьему. Мы не колеблясь принимаемъ Аѳонское преданіе, гдѣ жили и подвизались Солунскіе братья, что если отецъ ихъ и былъ Грекъ, то по матери они были Славяне. Они не были только учителя, проповѣдники, миссіонеры среди Славянъ. Нѣтъ; любовь ихъ къ Славянству—это была любовь прирожден-

ная, кровная. Мы увидимъ, что она ключемъ была въ ихъ душѣ; она звучала, какъ тонкій, серебристый звукъ, въ самыхъ живыхъ струнахъ живаго сердца. Языкъ Славянскій братья знали, какъ родной, а Греческому, по многимъ преданіямъ, они должны были еще учиться.

Св. Кирилъ былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени. Ребенкомъ онъ учился въ Солунской школѣ благородныхъ дѣтей, гдѣ являлся онъ «дивомъ» по изумительной остротѣ и живости своей памяти: «спѣяше паче всѣхъ ученикъ въ книгахъ памятью вельми скорою, яко и диву ему быти». Затѣмъ, благодаря связямъ и знакомствамъ при дворѣ, онъ попалъ въ число учениковъ Цареградскаго придворнаго училища. Здѣсь онъ изумлялъ всѣхъ своими дарованіями не менѣе, чѣмъ и въ родной Солунской школѣ. Здѣсь онъ скоро усвоилъ грамматику и геометрію, Гомера и діалектику, риторику и ариметику, астрономію, музыку и всѣ другія Еллинскія искусства. Итакъ, онъ получилъ самое высшее по тому времени научное и эстетическое образованіе. Но для насъ не довольно знать того, что онъ былъ человѣкъ образованный, намъ хотѣлось бы узнать его ближе; намъ желалось бы проникнуть въ личный укладъ его духа, въ самое направленіе его образованности; въ настроеніе его понятій и чувствъ, въ характеръ его убѣжденій и стремленій. Эпоха, въ которую онъ учился въ Цареградской школѣ, отчасти объясняетъ для насъ, откуда вынесъ онъ глубокое сочувствіе къ идеямъ и идеаламъ жизни, то воодушевленіе, съ которымъ проводилъ онъ въ жизнь свой великій принципъ и которое не покидало его до конца его подвига. Въ то время преподавателемъ философіи въ Цареградской школѣ былъ Фотій, впоследствии Цареградскій патріархъ, подавлявшій современниковъ своею громадною ученостію и знаніемъ древне - христіанской литературы. Самъ Фотій всегда по томъ вспоминалъ о своей педагогической дѣятельности въ этой школѣ, какъ о лучшихъ годахъ своей жизни, и эти воспоминанія всего лучше вводятъ насъ въ интересы и настроенія, окрылявшія умы и сердца его юныхъ и благородныхъ слушателей. Друзья мои, говорилъ Фотій, вѣроятно, съ чистою совѣстію будутъ *добромъ поминать меня*. Могу ли и самъ я безъ слезъ вспомнить объ этомъ? Когда я былъ дома, то съ величайшимъ наслажденіемъ смотрѣлъ, съ какою ревностію учились окружавшіе меня; съ какимъ вниманіемъ вопрошали меня; какъ упражнялись въ разговорахъ, съ помощію которыхъ пріобрѣтается навыкъ и правильнѣе выражается мысль. Радовался я, видя, какъ одни изощряли свой умъ математическими выкладками; какъ другіе изслѣдовали истину съ помощію философскихъ методъ; а третіи, изучая священное писаніе, устремляли свой умъ

къ благочестію, этому вѣнцу всѣхъ прочихъ знаній. Такова была сфера, въ которой я постоянно вращался. Бывало пойду я во дворецъ, а ученики мои провожаютъ меня до самаго входа и просятъ, чтобы я скорѣе вернулся. Считаю подобную привязанность вышею для себя наградою, я старался оставаться во дворцѣ не болѣе, какъ того требовали дѣла. Когда я возвращался домой, то мое ученое общество уже ожидало меня у дверей. Тѣ изъ моихъ учениковъ, кои своими превосходными качествами приобрѣли нѣкоторое право на короткое со мною обращеніе, замѣчали мнѣ, что я слишкомъ замѣшкался; другіе радостно меня привѣтствовали; были и такіе, которые довольствовались тѣмъ, что я замѣчалъ ихъ усердіе * Для васъ понятно, мм. гг., что ученіе въ такой школѣ не пропадаетъ безслѣдно для учащихся. Уроки, выносимые изъ такой школы не растериваются по стогнамъ града. Знанія слагаются въ убѣжденія; въ юныхъ умахъ зарождаются идеалы жизни; въ молодыхъ сердцахъ зажигаются искры возвышенныхъ стремленій и на поприщѣ исторіи являются великія нравственныя силы. Для васъ становится понятнымъ, откуда св. Кириллъ вынесъ то одушевленіе, съ какимъ онъ неустанно всю свою жизнь проводилъ свой великій принципъ распространенія среди славянскихъ народовъ Божіаго Слова на родномъ ихъ славянскомъ языкѣ.

Онъ усвоилъ, какъ мы сказали, всѣ факультетскія знанія, математическія, философскія и богословскія, преподававшіяся въ этой школѣ. Главное его сочувствіе сосредоточивалось конечно на предметахъ богословскихъ. Но и въ этой области его ученыхъ интересовъ сказывалась одна существенная и особенная черта его личнаго духа. Творенія древнихъ Греческихъ отцевъ, съ которыми знакомилъ своихъ учениковъ Фотій, такъ всесторонне знавшій древнюю христіанскую литературу, безъ сомнѣнія возбуждали всеобщій интересъ. Въ этихъ твореніяхъ христіанское вѣроученіе отражалось какъ въ призмѣ, сообразно нравственной природѣ и духовнымъ настроеніямъ ихъ творцевъ. Григорій Нисскій это была *мысль* и потому въ своихъ твореніяхъ онъ является философомъ; Григорій Богословъ былъ *образъ* и потому въ своихъ твореніяхъ является поэтомъ и созерцателемъ. Василій Великій былъ самое *дѣло* и потому въ своихъ твореніяхъ является естество-испытателемъ. Самая жизнь ихъ, сообразно особенностямъ личнаго усвоенія христіанскаго вѣроученія, сказалась въ самыхъ разнообразныхъ христіанскихъ направленіяхъ.

* Зерн. стр. 27. Бздѣб. 144.

Скажи мнѣ, говоритъ практическая мудрость, кто твой другъ, и я скажу тебѣ, кто ты таковъ. Не даромъ, конечно, излюбленнымъ Отцемъ Церкви для св. Кирилла является не Григорій Нисскій, не Василій Великій, не Златоустъ, но именно Григорій Богословъ. Преданія передаютъ намъ, что съ ранняго дѣтства читалъ онъ и училъ наизусть его творенія; имъ пользовался онъ въ борьбѣ съ еретиками; его словами и образами выражалъ онъ свои мысли и свое вѣроученіе. Эта любовь его къ Григорію Богослову освѣщаетъ для насъ характеръ его христіанскаго міросозерцанія и направленія его богословской мысли. Стоитъ лишь воспроизвести намъ въ сознаніи образъ Григорія Богослова, его святаго друга, его излюбленнаго Отца, на которомъ онъ воспитался, и тогда станетъ для насъ понятнымъ многое и въ жизни самого Кирилла.

Григорій Богословъ былъ съ душою пылкою и прямою, не умѣвшею привязываться къ чему бы то ни было на половину и чувствовать что-бы то ни было слегка. Главная и существенная особенность его умозрѣнія состояла въ томъ, что о чемъ бы онъ не разсуждалъ, о Богѣ, или мірѣ или человѣкѣ, у него мысль объ умѣ и созерцаніи, о свѣтѣ и озареніи всегда стояла на первомъ мѣстѣ. Высоко цѣня умъ, онъ столько же дорожилъ и даромъ слова; онъ обыкновенно говорилъ, какъ вдохновенный, сильно и рѣшительно, выработалъ свой оригинальный возвышенный языкъ и заботился о томъ, чтобы каждое его слово было достойнымъ выраженіемъ его мыслей. Богъ для него былъ умъ или свѣтъ. Но этотъ Высочайшій умъ или Свѣтъ созерцалъ онъ во Отцѣ и Сынѣ и св. Духѣ—какъ солнце, лучъ и свѣтъ, которыхъ богатство въ соестественности и единомъ исторженіи свѣтлости». Сладость созерцанія, наполнявшаго его душу священнымъ восторгомъ, дѣлала для него пустыню раемъ и онъ выступалъ на общественное служеніе лишь только тогда, когда требовали того вопіющія нужды церкви и за тѣмъ снова удалялся въ свою любимую пустыню. Въ жизни Славянскаго Апостола Кирилла мы видимъ тѣже нравственныя черты. Разумніе Божества, какъ Тріединнаго свѣта, представляетъ ту же особенность его личнаго богословскаго умозрѣнія—и ученіе о св. Троицѣ служило главною темой въ борьбѣ его съ Сарацинами и жидами. Онъ, подобно Григорію Богослову, обладалъ созерцательнымъ и поэтическимъ направленіемъ мысли и дорожилъ словомъ *образнымъ* для выраженія христіанскихъ истинъ. Онъ и въ самой жизни является подобнымъ Григорію Богослову: то онъ выступаетъ на общественное служеніе, то удаляется въ уединеніе, то скрывается въ пустынь.

Заглянемъ наконецъ въ самое сердце св. Кирилла и коснемся той

живой струны, которая звучала въ немъ отъ раннихъ лѣтъ юности до послѣдняго вечерняго дня. Вся жизнь его была непрерывнымъ подвигомъ любви, приводившей къ свѣту славянскіе народы. Но вотъ и на склонѣ вечерняго дня, когда болѣзненная язь уже сложила его на смертную постель и когда за нѣсколько дней до своей кончины Кирилль принимая Ангельскій образъ, онъ непрестанно и пламенно молился и въ своихъ молитвахъ поминалъ свою славянскую паству, призывая на нее Божіе благословеніе. Онъ молился воздымая руки горе, и слезы текли по его изхудалымъ ланитамъ. Господи, взывалъ онъ, услыши молитву мою и сохрани вѣрное стадо твое! Дай имъ быть людьми «израдными» и вдохни въ сердце ихъ слово ученія твоего! Благоустрой ихъ сильною десницею твоею и защити ихъ подъ покровомъ криль твоихъ! Такъ молился онъ за своихъ возлюбленныхъ сыновъ, за свою славянскую паству. Въ самые послѣднія минуты онъ опять вспоминаетъ славянъ и болѣетъ за нихъ душою. Онъ опасается, чтобы братъ его сподвижникъ Мееодій не оставилъ начатаго подвига и не ушелъ въ любимый имъ родной монастырь—Олимпъ. И вотъ лобызая его въ послѣдній разъ на смертномъ—одрѣ, онъ умоляетъ его и даетъ свой завѣтъ: «мы, брате говорить, тянули съ тобой одну борозду—и вотъ я, падаю на градъ, кончаю дни мои; ты же слишкомъ любишь нашъ родной Олимпъ, но смотри, ради его не покидай начатаго служенія—имъ ты скорѣе можешь спастись» Послѣ этой задушевной мольбы къ своему брату не покидать святаго дѣла просвѣщенія славянской семьи, Кирилль облобызалъ окружавшихъ его славянскихъ учениковъ и умеръ. * Нѣтъ нужды, что всѣ эти отзвуки его любви къ славянской семьѣ донеслись до насъ лишь въ отдаленныхъ преданіяхъ. Народныя преданія часто яснѣе рисуютъ жизненную правду и даютъ глубже понимать великихъ дѣятелей исторіи, чѣмъ дѣловыя бумаги и архивные акты.

Совсѣмъ иного нравственнаго уклада и направленія была природа другого Апостола славянства св. Мееодія. Не извѣстно, гдѣ онъ получилъ свое образованіе—вѣроятно въ той же Солунской школѣ, но рано выступилъ на служебное жизненное поприще; онъ не занимался философіей, не упражнялся въ діалектикѣ, но основательно былъ знакомъ съ догматами Восточнаго православія; и если Кирилль—былъ богословъ—созерцатель и поэтъ, подобный Григорію Богослову, то братъ его Мееодій—былъ дѣятель практической, подобно Василю Великому. Кирилль обладалъ теоретическимъ умомъ; Мееодій былъ чело-

* Билльб. стр. 196.

вѣкомъ крѣпкой и непоколебимой воли. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ самобратахъ чудеснымъ образомъ сочеталось величіе тѣхъ силъ, совокупностію которыхъ успѣшно создается всякое великое дѣло. Безъ того или другаго славянская семья европейскихъ народовъ не могла бы получить того нравственнаго историческаго бытія, къ которому они призвали ее своею живнію и дѣятельностію. Безъ Кирилла дѣло славянскаго образованія не могло бы имѣть своего начала; безъ Меѳодія, оно скоро замерло бы и не получило своего продолженія. Это были богатырскія историческія силы, восполнявшія одна другую. Это были два буй-тура, тянущіе одну борозду на нивѣ славянской исторіи.

Съ молодыхъ лѣтъ Меѳодій былъ воеводою въ одной изъ славянскихъ областей, подвластныхъ Византійской имперіи, 10-ть лѣтъ провелъ онъ на воеводствѣ и за тѣмъ сложилъ свой санъ предъ царемъ и ушелъ на Аѳонскую гору гдѣ сталъ монахомъ, строго выполняя данный обѣтъ послушанія. Эта именно служебная дѣятельность, ставившая его лицомъ къ лицу съ текущими вопросами и разнообразными отношеніями жизни, выработала въ немъ практической тактъ и твердость въ своихъ ясно сознанныхъ дѣйствіяхъ; преданіе доводитъ до насъ, что онъ обладалъ двоякимъ словомъ «сильнымъ и кроткимъ, сильнымъ на враговъ и кроткимъ на пріемающія наказаніе; онъ умѣлъ строго говорить съ своими противниками и мягко съ тѣми, кои внимали его наставленіямъ; онъ переживалъ нравственныя движенія горячности, но умѣлъ подчинять ихъ своей непоколебимой волѣ.

«Труденъ и тяжелъ былъ жизненный путь Меѳодія; со времени смерти своего брата Кирилла, въ теченіи 18 лѣтъ, онъ долженъ былъ вести постоянную борьбу съ врагомъ сильнымъ и лукавымъ; ему выпало на долю вынести на своихъ плечахъ всѣ честолюбивыя ковы латино-нѣмецкаго духовенства, зародыши которыхъ уже ясно пробились изъ подъ оболочки благочестія и религіозности. Еще не силовали въ то время враги Славянъ свои замыслы въ одну цѣльную систему, еще въ Римѣ не было произнесено слово отверженія всѣхъ народовъ, получившихъ Христіанство не изъ Рима, и личные, частные виды и цѣли вызвали рядъ преслѣдованій и бореній тѣмъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ были они мелочнѣе. Самая же изнурительная изъ всѣхъ опасностей была та борьба, которую объявили ему Баварскіе Епископы съ Зальцбургскимъ первосвященникомъ во главѣ; эта опасность кромѣ открытой борьбы, выражалась въ тайной враждѣ, и латино-нѣмецкое духовенство постоянно въ теченіи 15 лѣтъ, оскорбляло его цѣлымъ рядомъ несправедливостей и мучило его всякого

рода искушеніями». Я не буду, омрачать вашего свѣтлаго настроенія, въ данную торжественную минуту, изображеніемъ мрачныхъ картинъ этой борьбы, краски коихъ уцѣляли для насъ не въ однихъ преданіяхъ, но и въ официальныхъ актахъ того времени. Я не буду изчислять предъ вами всѣхъ невзгодъ, вынесенныхъ Мееодіемъ, всѣхъ бореній, имъ испытанныхъ, всѣхъ бѣдствій имъ пережитыхъ. Достаточно вспомнить его предсмертные слова, обращенныя къ своимъ ученикамъ, чтобы понять какъ ясное и спокойное сознаніе пережитой имъ неправды, такъ и все величіе и мужество его духа: «возлюбленные чада мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ искажая слово Божіе они, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ; вы знаете и ихъ средства, которыя они для того употребляютъ: убѣжденіе для неразумныхъ и жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь и молюсь за васъ; надѣюсь, что основанные на камнѣ Апостольскаго ученія на которомъ основана и сама церковь, вы не соблазнитесь лестію и не отступите предъ страхомъ жестокости. Я не молчалъ изъ отраха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ и вамъ завѣщаю: будьте осторожны; охраняйте сердца братій вашихъ. Дни мои сочтены, послѣ моей кончины, придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ соблазнять народъ, но вы противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. Апостоль Павелъ устами моими. Всемогуцій Богъ Отецъ и предвѣчно рожденный отъ него Сынъ, и св. Духъ, отъ Отца исходяцій, да научитъ васъ всякой истинѣ и да сохранитъ васъ непорочными». * Таковъ былъ св. Мееодій, въ его нравственной природѣ, въ мощи и крѣпости своей воли, въ трезвой ясности своихъ воззрѣній и въ своихъ завѣтахъ!

Воеводское званіе и общественное положеніе промѣнялъ онъ на затворничество Афонской кельи. Сюда пришелъ къ нему и Кириллъ, оставившій Византійскую столицу и скрывавшійся до того еще въ какомъ-то неизвѣстномъ уединеніи. Стоитъ только вспомнить, до какого низкаго упадка дошла общественная мораль тогдашней Византійской Имперіи, и мы поймемъ, какъ тяжело было этимъ великимъ и нравственно-высокимъ людямъ пребываніе въ тогдашнемъ мірѣ среди всеобщаго мрака и безнравственной морали.

Въ теченіи цѣлаго вѣка до того народная мысль увлечена была въ область интеллектуальныхъ интересовъ—въ борьбу съ иконоборцами и народное чувство витало въ религіозной сферѣ, въ области

* Ibid. 208.

чистой морали. Теперь же настали въ обществѣ усталость отъ религиозныхъ дебатовъ. Съ окончаніемъ борьбы — имъ овладѣло холодное равнодушіе къ религиознымъ вопросамъ такъ долго занимавшимъ умы, которое разрѣшилось еще болѣе глубокимъ упадкомъ нравственной жизни. Общество стало ни тепло, ни холодно къ своей вѣрѣ и сила совѣсти на долго въ немъ уснула. Удовольствіе стало цѣлю жизни; порокъ, прикрываясь невиннымъ именемъ наслажденія, сталъ потребностію общества; суевѣріе было сильнѣе религіи. Наступилъ глубокой упадокъ морали и не только въ высшихъ слояхъ, но и въ средѣ народной. Изъ столицы обыкновенно дающей тонъ и направленіе общественной и народной жизни разносились по Византійской Имперіи самыя мрачныя и ужасающія вѣсти. Императоръ Михаилъ III, развращенный своимъ воспитаніемъ, безсовѣстно ругался надъ всѣми священными для всякаго христіанина чувствами и публично смѣялся надъ христіанскою вѣрою своего народа. Введя комедію и фарсъ въ число народныхъ увеселеній, онъ бралъ сюжеты для своихъ маскарадныхъ процессій изъ области христіанскаго обряда — и вотъ по улицамъ Цареграда, для потѣхи Константинопольскаго населенія, идетъ однажды придворный шутъ въ патриаршемъ облаченіи, за нимъ одиннадцать Константинопольскихъ епископовъ въ ризахъ, шитыхъ золотомъ, и наконецъ толпа придворной челяди, переодѣтая въ костюмы священниковъ и дьяконовъ — и самъ Императоръ соучаствуетъ въ этомъ кощунственномъ шествіи. Маскарадъ несетъ зажженные свѣчи, курить оймямъ и поетъ стихи, въ коихъ прославляются развратъ и пьянство; на большихъ площадяхъ совершается торжественное причащеніе народа, не кровью и тѣломъ Христовымъ, но уксуомъ и горчицей; причастники щедро надѣляются деньгами отъ Императора и смѣхомъ развращенной толпы негодяевъ. *

Таковъ былъ потокъ — столичной общественной жизни, по обычаю далеко разливавшійся по угламъ и закоулкамъ Византійской Имперіи. Придворные и чиновники заявляли подобнымъ потѣхамъ свое удовольствіе; купцы потирали руки отъ своихъ барышей, доставляемыхъ общественнымъ развратомъ и расточительностію. Темная чернь забавлялась подобными безумствами. Но что должны были чувствовать при этомъ люди съ высокимъ нравственнымъ міросозерцаніемъ, съ глубокими благочестивыми чувствами и честными правилами жизни? Что долженъ былъ переживать при этомъ такой великій челоуѣкъ, какъ Кириллъ, во глубинѣ своего духа носившій «вѣденіе и

* Ibid. 158.

созерцаніе подобно Григорію Богослову, какъ великое христіанское откровеніе и какъ божественное призваніе челоувѣчества къ истинѣ? Что должна была чувствовать его душа, уносившаяся къ созерцанію, творчески—вдохновенная, среди этого царства лжи, видя какъ всюду ликуеть грѣхъ противъ истины, тотъ единственный грѣхъ, который не прощается ни въ сей жизни, ни въ будущей? Что было дѣлать и куда дѣваться Меѳодію, при его высокой и благочестивой настроенности и при его порывахъ къ честности и подвигу нравственной жизни? Спасеніе предстояло одно: бѣжать, уйти скорѣе отъ этого темнаго и развращеннаго міра, скрыться въ самыя уютныя мѣста, какъ можно дальше, на Аѳонъ, въ монастырскія кельи, и тамъ вдали отъ людей посвятить себя самоуглубленію и служенію святой истинѣ. Вы, просвѣщенные мужи науки, знающіе цѣну ученаго кабинета, среди вихрей житейской суеты, лучше чѣмъ кто нибудь, можете постигать тотъ великій интересъ, который наполнял ихъ душу въ этомъ уединеніи. Для васъ понятнѣе, чѣмъ для другихъ свидѣтельства ихъ житій, что Константинъ въ это время, посвящая себя молитвамъ *«съ книгами бесѣдуйте»* что Меѳодій братъ его, выполняя требованія монастырскаго устава, *«прилежаше книгамъ»*. Можете себѣ представить, какъ должны были подымать ихъ духъ Аѳонскія преданія о подвигахъ Св. Апостоловъ, и тѣ Аѳонскія книги, коимъ они прилежали, открывавшія для нихъ возможность «собесѣдованія», безъ сомнѣнія, съ глубокою Христіанскою древностію. Здѣсь созрѣла и окрѣпла въ нихъ навсегда Апостольская задача ихъ жизни. По крайней мѣрѣ, съ этого времени оба самобрата являются для насъ на поприщѣ миссіонерскихъ подвиговъ среди Славянскихъ народовъ и въ этихъ подвигахъ вечерають дни свои.

И такъ, на нашъ взглядъ, въ Солунскихъ братьяхъ глубокую любовь къ славянству зажгла мать-славянка; идеалы жизни зародила цареградская школа; къ Апостольскому подвигу воззвалъ ихъ Аѳонъ.

Хотя отчасти коснемся ихъ миссіонерской дѣятельности, чтобы видѣть, какими путями провели они въ жизнь свой великій принципъ, среди враждебнаго ему Греко-Римскаго міра и освѣтимъ ихъ миссіонерскіе подвиги съ тѣхъ сторонъ, коихъ наименѣе всего касалась ученая изыскательность.

Миссія св. Кирилла къ Сарацинамъ представляется для насъ не ясною. Неизвѣстно, въ какое время она была и гдѣ жили эти Сарацины. Въ житіи Константина между прочимъ говорится опредѣленно, что они пріѣзжали изъ Сарацинскаго града именуемое Самара, надъ рѣкою Евфратомъ, отъ князя Ахмормумы. Но намъ неизвѣстенъ го-

родъ Самара *надъ рѣкою Евфратомъ*, а сходный по имени Алмамунъ скончался еще въ 833 году, * когда Кириллъ былъ еще ребенкомъ. Но если и была какая нибудь политическая миссія въ Малую Азію, въ которой могъ учавствовать и Кириллъ, то для него она представляла другія виды и цѣли. Миссія эта, по видимому, имѣетъ связь съ путешествіемъ его, въ *«Солунскомъ Словѣ»*. Кириллъ воспользовался этой миссіей для того, чтобы посѣтить мѣста, освященные стопами Апостола языковъ, поклониться имъ святынямъ, облобызать Апостольскіе слѣды, вдохновиться для своего также Апостольскаго подвига по распространенію Христова свѣта среди темныхъ славянскихъ племенъ и укрѣпиться въ своей задачѣ, рѣшенной уже разъ навсегда въ Аѳонской монастырской кельѣ. Онъ посѣтилъ Дамаскъ, Кипръ и Критъ, т.-е. тѣ самыя святыя мѣста, гдѣ первоначально выступилъ на поприще проповѣди Св. Апостоль Павелъ. Какъ вдохновенно воздѣйствовали на него эти св. мѣста, видно изъ того же *«Солунскаго Слова»*. Въ Дамаскъ, гдѣ совершилось чудесное призваніе Апостола языковъ, Кириллъ также возчувствовалъ въ душѣ своей тайнственный голосъ, звавшій его на проповѣдь къ Болгарамъ. «Стою я, однажды говорится въ Словѣ отъ его лица, въ Великой Церкви Александрійской Патріархіи и услышалъ я голосъ, изъ алтаря: «Кирилле, Кирилле! Иди въ землю обширную, къ Славянскимъ народамъ, именуемымъ Болгарамъ. Господь велитъ тебѣ обратитъ ихъ въ христіанскую вѣру и научитъ ихъ заповѣдямъ». Пришелъ онъ въ родной свой городъ Солунъ и повѣдалъ свое намѣреніе митрополиту Юанну. Но гордый грекъ—митрополитъ не особенно сочувственно отнесся къ его начинанью: «О, старче, отвѣчалъ онъ ему, Болгары людоѣды и они тебя съѣдятъ». Не смотря на эту угрозу, Кириллъ остался вѣренъ своему призванію. Первые Апостольскіе подвиги, по тому же *«Солунскому Слову»* онъ естественно началъ въ той части Болгаріи, которая находилась въ предѣлахъ Византійской Имперіи, въ мѣстахъ ближайшихъ къ его родному Солуню, на берегахъ рѣки Брѣгальницы. Къ этому первому миссіонерскому опыту *«Слово»* относитъ и зарожденіе Славянской азбуки. Кириллъ написалъ, говорится здѣсь, 35 буквъ, но если этому сказанію и можно придавать нѣкоторую достовѣрность, то изъ него же видно, что этотъ первый опытъ не представлялъ надлежащей полноты и законченности Славянской азбуки. Да и вообще этотъ миссіонерскій подвигъ, какъ можно судить по тому же Слову, былъ не продолжителенъ и не сопровождался особеннымъ успѣхомъ.

* Ibid 153.

«Я мало чему училъ ихъ, говорится въ томъ же Словѣ отъ имени Кирилла, но они многому сами выучились».

Гораздо для насъ дороже и важнѣе Хозарская миссія Кирилла. Ея исторія есть исходное начало для исторіи побѣды Славянскаго слова надъ предрассудками Греко-Римскаго міра. Здѣсь и истинная колыбель Славянской азбуки и величественные триумфы ея побѣды.

Миссія эта устроилась по совѣту императора съ патріархомъ; не трудно догадаться, что во главу этой миссіи Кириллъ попалъ благодаря Фотію, который былъ въ это время патріархомъ и который зналъ его, какъ одного изъ даровитѣйшихъ своихъ учениковъ въ Константинопольской придворной школѣ. Но политическая цѣль этой миссіи расходилась съ личными побужденіями и стремленіями Кирилла. Мало вѣроятно, чтобы Императоръ по просьбѣ Хозарскаго хана, въ силу столкновенія интересовъ религіозной пропаганды Хозарскихъ подданныхъ сарацинъ и жидовъ, отправилъ въ Хозарію для состязанія о вѣрѣ человека, который на пути долженъ былъ изучать Хозарскій языкъ. Политическая цѣль, по видимому, состояла главнымъ образомъ въ освобожденіи Византійскихъ плѣнниковъ, находившихся во власти хана, что, какъ извѣстно, и достигнуто Кирилломъ, для чего не требовалось отъ него спеціальнаго знанія хозарскаго языка и достаточно было, съ официальной точки зрѣнія, одного переводчика. Но если чисто-политическая цѣль этой миссіи для насъ остается неясною, то вполне очевидно то, что влекло сюда лично самого Кирилла. Какъ воспитанникъ Фотія, извѣстнаго знатока древнѣйшей христіанской письменности и церковныхъ преданій, онъ хорошо зналъ, что въ Херсонѣ Таврическомъ связана была послѣдняя судьба св. Климента Римскаго. Онъ зналъ, что этотъ Климентъ, ученикъ и спутникъ Св. Апостола Петра, страдавшій съ нимъ въ Филиппахъ, раздѣлявшій всѣ его труды и опасности, въ 3-й годъ царствованія Траяна, былъ сосланъ сюда за имя Христово; утѣшая сосланныхъ сюда же на рудокопни своихъ собратій по вѣрѣ, онъ продолжалъ свое благовѣствованіе между жившими здѣсь языческими народами, за что и брошенъ былъ въ море съ якоремъ на шеѣ. Для его творческаго воображенія не могли не представлять особенной обаятельности древнія преданія о храмѣ, воздвигнутомъ въ честь его руками Ангеловъ, о чудесныхъ отливкахъ моря и необыкновенныхъ явленіяхъ его мощей. Не безызвѣстно, вѣроятно, было Кириллу и то, что на побережьѣ Чернаго моря въ его время, среди другихъ народовъ, жили и дорогіе для него Славяне. Въ Солунѣ, какъ торговомъ центрѣ, гдѣ онъ любилъ бесѣдовать на торжищѣ съ Славянами, могли

хорошо знать и жителей Черноморскаго побережья. Обозрѣвъ мѣста, освѣщенные стопами Великаго Апостола языковъ, св. Кирилль, стремился попасть въ Хозарскую миссію, имѣя въ виду посѣтить Херсонесъ, связанный съ памятію такого дивнаго Апостольскаго мужа, каковъ былъ Климентъ, и собрать о немъ мѣстныя преданія; быть можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ онъ увидать и тѣ Славянскія племена, о которыхъ могъ слышать въ своемъ родномъ Солунѣ.

Разность этихъ цѣлей при исполненіи Хозарской миссіи со стороны Византійской политики и со стороны самого Кирилла отразилась отчасти и въ разказѣ его житія. «Повели, Государь, и я пойду пѣшкомъ, босой, безо всего, что Господь запретилъ носить своимъ ученикамъ, такъ говорила его душа, рвавшаяся къ своимъ завѣтнымъ стремленіямъ. Но иначе говорилъ Императоръ, думавшій о церемоніалѣ посольства: «Если бы ты самъ это сдѣлалъ, то конечно это было бы хорошо, но такъ какъ ты долженъ представлять въ своемъ лицѣ царскую державу и честь, то иди честно, съ царскою помощію».

Вотъ почему вмѣсто того, чтобы прямо ѣхать въ Хозарию къ мѣсту своего посольства, Кирилль оставляется и долго живетъ въ Херсонѣ. Вотъ почему онъ беретъ съ собою и брата своего Меодія, *занеже умѣяше языкъ Словенскъ*, такъ какъ изъ другихъ официальныхъ лицъ посольства никто, вѣроятно, не зналъ Славянскаго языка, что для него лично такъ было нужно и такъ было дорого.

Во время пребыванія своего въ южныхъ предѣлахъ Россіи онъ сдѣлалъ два великихъ открытія, имѣвшія громадное значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ дѣла Славянскихъ Апостоловъ.

Послѣ долгихъ разспросовъ, розысканій и изслѣдованій, вслѣдствіе одушевленія, возбужденнаго имъ въ самомъ Херсонѣ, при всеобщемъ содѣйствіи, ему удалось наконецъ отыскать мощи св. Климента и торжественно представить ихъ на поклоненіе народу.

Другимъ не менѣ важнымъ открытіемъ—была находка Псалтыри и Евангелія писанныхъ Русскими письменами. Само собою разумѣется, что и эта находка могла послѣдовать лишь послѣ весьма продолжительнаго обращенія его между Русскими Славянами и послѣ долгихъ разспросовъ и поисковъ. Фактъ этотъ обыкновенно отрицается тѣми, кому по личнымъ цѣлямъ и настроенію не удобно въ него вѣрить. Между тѣмъ онъ встрѣчается безусловно во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ житія Кирилла, дословно, безъ малѣйшихъ измѣненій и, значить, относится къ составу первичныхъ его источниковъ. При томъ же съ отрицаніемъ его, многое останется необъяснимымъ въ дальнѣйшей исторіи славянскихъ письменъ: этотъ фактъ, какъ уви-

димъ, имѣеть въ этой исторіи такое же существенное значеніе, какъ и открытіе мощей Климента. Отвергнуть его окончательно на строго научныхъ основаніяхъ едва ли когданибудь удастся. Какими именно письменами начертаны были найденныя имъ здѣсь Евангеліе и Псалтирь, о томъ возможны лишь однѣ гаданія; но по всей вѣроятности въ основѣ ихъ лежалъ греческій алфавитъ, восполненный неизвѣстными для него глаголическими буквами. Если Греческій алфавитъ, по сказанію Храбра, употреблялся между Славянами, то на побережьи Чернаго моря среди Греческаго населенія, всего естественнѣе было Славянамъ пользоваться, этимъ алфавитомъ, какъ основнымъ для своей грамоты; но такъ какъ по словамъ житія Кирилла, онъ не могъ читать найденныхъ имъ книгъ и искалъ ключа для ихъ пониманія, то въ нихъ по всей вѣроятности этотъ алфавитъ перемѣшивался съ неизвѣстными ему древними глаголическими начертаніями Славянскихъ звуковъ, коихъ нельзя было выразить греческимъ письмомъ; такого рода смѣшанное письмо изрѣдка встрѣчалось и въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Иначе сказать, это была та самая азбука, которую за тѣмъ усовершенствовалъ Кириллъ, сблизивъ кругловидныя начертанія глаголическихъ Славянскихъ знаковъ съ квадратнымъ греческимъ письмомъ.

Окончивъ свою личную задачу, увлекшую его въ Хозарскую миссію, Кириллъ, отправился въ стоянку Хозарскаго хана, предварительно въ силу личной своей потребности, ознакомившись въ Херсонѣ съ хозарскимъ языкомъ. Не входя въ его сомнительные дебаты съ жидами и сарацинами, замѣтимъ лишь, что ему удалось въ концѣ концовъ освободить изъ плѣна 200 человекъ Византійскихъ плѣнниковъ. На обратномъ пути ему необходимо было вернуться въ Херсонъ, чтобы взять съ собою части мощей св. Климента. По прибытіи въ столицу, Кириллъ представлялся Императору, но не видно, чтобы его миссія завершилась какимънибудь Императорскимъ вниманіемъ. Но что всего удивительнѣе, ни открытыя имъ части мощей св. Климента, ни вѣсти о найденныхъ имъ Русскихъ письменахъ, въ Византійской столицѣ не вызвали никакого отзвука. Братъ его Меѳодій, по окончаніи миссіи поселился въ любимомъ монастырѣ Полихронѣ, а Кириллъ пріютился въ Царьградѣ при церкви свв. Апостоловъ. Въ это самое время, онъ повидимому, продолжалъ заниматься усовершенствованіемъ найденныхъ имъ Славяно-Русскихъ письменъ, сблизая глаголическія начертанія съ греческой азбукой.

Но вотъ наконецъ открылось самое богатое и пространное поле для завѣтной апостольской дѣятельности Солунскихъ братьевъ. На

зовъ Моравскаго герцога Ростислава, по назначенію императора и патріарха они являются въ землѣ Моравской. Всѣ свои силы и труды посвятили они главнымъ образомъ этой славянской странѣ; съ одной стороны они были здѣсь наставниками славянскаго языка, съ другой проповѣдниками христіанской вѣры. Они заводятъ здѣсь школы, учатъ славянскимъ письменамъ, переводятъ богослужебныя книги на славянскій языкъ и заводятъ славянскія церковныя службы. Эта реформа въ странѣ, гдѣ Евангельское ученіе излагалось и всѣ церковныя службы совершались на чужомъ непонятномъ латинскомъ языкѣ, производила на народъ освѣжающее впечатлѣніе и заражала въ немъ первыя ощущенія самосознанія. Въ житіи Кирилла прекрасно выражено цивилизующее значеніе этой новой реформы: «Богъ же возвелся о семъ, дьяволъ же постыдѣся». Солунскимъ братьямъ приходилось бороться съ тѣми, въ коихъ вселился этотъ исконный врагъ всего добраго, съ архіереями, іереями и ихъ учениками, которые утверждали, что славянскій языкъ недостойнъ прославленія Бога и что Господь избралъ только три языка, еврейскій, греческій и латинскій, на которыхъ слѣдуетъ достойную славу Богу воздати. Вмѣстѣ съ тѣмъ они старались вырвать съ поля крестьянской жизни корни еувѣрныхъ заблужденій и пороковъ, въ селахъ и деревняхъ, и сѣяли въ нихъ сѣмена Божественнаго слова.

Около 4-хъ лѣтъ подвизались братья въ Моравіи и вотъ затѣмъ они отправляются въ Римъ, продолжая на пути горячую борьбу съ иудейскими и тріязычниками.

Не даромъ конечно въ Римъ они привезли не только мощи св. Климента, но и славянскіе переводы священныхъ книгъ, должно быть, Псалтири и Евангелія. Совершенно понятно, почему Римъ съ необычайнымъ торжествомъ и ликованіемъ встрѣтилъ мощи одного изъ первыхъ преемниковъ св. Петра, самымъ апостоломъ избраннаго въ папы. Этими мощами пантеонъ римскихъ первосвященниковъ, начавшій пополняться съ VI вѣка, непосредственно связывался съ вѣкомъ Апостольскимъ. Но какъ объяснить то уваженіе, какое оказали въ Римѣ славянскому переводу св. Писанія и вмѣстѣ славянскому богослуженію? Папа возложилъ этотъ переводъ на св. алтарь церкви св. Петра, но другимъ же преданіямъ въ церкви св. Маріи, иже нарицается Фатанъ, при чемъ совершена была литургія какъ бы для его освященія. Затѣмъ папа повелѣлъ посвятить Епископамъ Формозу и Гавдерику славянскихъ учениковъ въ пресвитеры, дьяконы и чтецы и вотъ Славянскіе священно-служители совершаютъ литургію на славянскомъ языкѣ въ церкви св. Петра, а на другой день въ церкви

св. Петронию, на третій въ церкви св. Андрея и наконецъ надъ гробомъ Великаго вселенскаго учителя Апостола Павла. Весь этотъ почетъ оказанный славянскому языку и богослуженію стоять въ совершенномъ противорѣчій съ римскимъ правиломъ, освященномъ вѣками, начиная съ VII столѣтія, въ силу коего, какъ мы выше сказали, лишь три языка еврейскій, греческій и римскій считались быть достойными языками церкви. Трудно примириться съ мыслию, чтобы весь этотъ почетъ былъ оказанъ для выраженія признательности Кириллу за принесенныя мощи Климента. Римская церковь не умѣетъ жертвовать своими принципами въ угоду какого бы то ни было частнаго лица или въ уваженіе какого бы то ни было частнаго случая. При томъ же въ Римѣ была цѣлая партія людей, съ епископами во главѣ, которая была открыто недовольна славянскимъ богослуженіемъ; самъ же папа Адрианъ II, при которомъ все это происходило, былъ чловѣкъ крайне слабый и нерѣшительный. Едва ли не единственнымъ объясненіемъ такого почета славянскому языку и богослуженію можетъ служить предположеніе, что Солунскіе братья представили Риму славянскій переводъ не какъ свой личный трудъ, а какъ переводъ изстаринный, вывезенный ими изъ той же страны, откуда и мощи св. Климента, изъ среды того же славянскаго народа, которому проповѣдывалъ онъ Христово ученіе. Невольно возникаетъ догадка не были ли священныя книги, Псалтирь и Евангеліе, представленныя ими въ Римъ, написаны тѣми, «Русскими» письменами, какія нашли они въ южныхъ предѣлахъ Россіи.

Въ дошедшемъ до насъ посланіи папы Іоанна VIII о Славянскихъ письменахъ говорится, что они только вновь *найдемъ*, вновь *открыты* нѣкимъ философомъ Константиномъ (*Sclavonicas litteras a quondam philosopho Constantino repertas*); въ другомъ же подобномъ памятникѣ употреблено еще болѣе наглядное выраженіе, что они были *найдемъ* (*inventas*); эти выраженія, могутъ быть понимаемы не въ смыслѣ измышленія, изобрѣтенія Кирилломъ новой азбуки, но только въ смыслѣ счастливой находки уже издавна существовавшихъ Славянскихъ письменъ. Лишь въ болѣе позднихъ и притомъ Болгарскихъ преданіяхъ говорится, что святыя братья изобрѣтають, измышляють письмена, (*existimant 'εξευρίσκειν*). При такомъ воззрѣніи Рима на приведенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ священныя Славянскія книги, становится понятнымъ и то уваженіе, какое имъ оказано въ Римѣ. Быть можетъ, это были тѣ книги, по которымъ совершалась служба въ церкви, по Римскимъ же преданіямъ, устроенной въ честь св. Климента потруженіемъ самихъ Ангеловъ; быть можетъ, это была

книги того самаго народа, за проповѣдь коему Христовой вѣры онъ заживо погребенъ былъ въ волнахъ бурнаго Евкепна. Такъ могло представиться Риму въ эти восторженные минуты. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что партія враждебная церковному употребленію Славянскаго слова, во главѣ съ епископами, на это время какъ бы замолкла; папа возлагаетъ Славянскія книги на престолъ св. Петра, какъ бы воздавая новую честь тому же св. Клименту.

Разъ Славянскіи переводъ привѣтствованъ былъ въ вѣчномъ городѣ и возложенъ былъ папою на алтарь св. Петра, нельзя уже было потомъ низвести его въ разрядъ языковъ варварскихъ народовъ. Право Славянскаго слова на подобающее себѣ мѣсто въ ряду культурныхъ языковъ разъ на всегда завоевано. Побѣда его надъ предразсудками Греко-Римскаго міра уже совершилась.

Но чествуемые Славянскіе Апостолы не тѣмъ только упрочили въ исторіи успѣхъ своего великаго дѣла, что дали намъ Славянскія писмена и переводы священныхъ книгъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что они оставили по себѣ школу учениковъ, проникнутыхъ ихъ православнымъ мировозрѣніемъ и считавшихъ долгомъ своей жизни не уклонно продолжать столь блистательно начатый ими подвигъ просвѣщенія Славянскихъ народовъ.

Со смертію Мееодія, гласитъ Болгарское преданіе, ересь высоко подняла свою голову и ликовала, считая слово Мееодія *«смившимъ и умершимъ»*. *«Мееодій еще живъ»* отвѣчали ученики его; онъ духовно съ нами присутствуетъ, онъ съ нами бесѣдуетъ, онъ насъ укрѣпляетъ». Сигналомъ рѣшительной борьбы былъ выдвинутъ догматическій вопросъ объ исхожденіи Св. Духа.

Ученики Мееодія стояли на основѣ Греческаго ученія великихъ вселенскихъ учителей и заявляли свою вѣру въ Св. Духа, исходящаго отъ Единаго Отца. Ересь проповѣдывала объ исхожденіи Его *и отъ Сына*. Раздѣленіе церквей еще не совершилось, но въ рѣшеніи этого вопроса обозначилось ясно. До какой степени это восточное ученіе было нестерпимо для западныхъ учителей, видно изъ того, что во время преній они занимали себѣ уши, кричали, и готовы были поднять руки на учениковъ Мееодія, чувствуя безсиліе своего слова и стремясь подавить несносное для нихъ Греческое ученіе. И какое слово, скажемъ воззваніемъ Болгарскаго преданія, можетъ изобразить то, что сдѣлала затѣмъ злоба противъ восточнаго ученія? Рѣшеніе вопроса совѣсти представлено было Моравскому властодержцу, челоуѣку, по собственнымъ его словамъ, совершенно чуждому какого бы то ни было пониманія богословскихъ истинъ. На Греческое ученіе

былъ накинута политическій характеръ и ученики Меѳодія были выставлены людьми, которые готовятъ возмущеніе и могутъ возстать противъ законной власти. Не трудно догадаться, на чьей сторонѣ, при такихъ постыдныхъ средствахъ, должно остаться побѣда; догматическій вопросъ и дѣло преемниковъ Кирилла и Меѳодія покончили Моравскіе солдаты, которые отвели ихъ въ придунѣйскіе земли и какъ людей обреченныхъ на вѣчное изгнаніе пустили на всѣ четыре стороны бѣлаго свѣта.

Не будемъ омрачать нашего свѣтлаго настроенія изображеніемъ горнила искушеній ими пережитыхъ въ это время, и чаши страданій, ими испитой и остановимся лишь на болѣе отрадныхъ страницахъ ихъ великой просвѣтительной дѣятельности.

Въ Болгарію устремился духъ ихъ, въ Болгаріи они нашли успокоеніе. Сострадатѣльный князь Борисъ—Михаилъ не только ихъ пріютилъ, но и открылъ полный просторъ для ихъ Апостольскихъ подвиговъ. Въ его тѣлѣ, одѣтомъ въ цареградскую порфиру, жила и душа предрасположенная къ греческому ученію. При подвигахъ учениковъ Меѳодія онъ совершилъ всенародное крещеніе Болгарской страны и опоясалъ ее семью соборными храмами, возжегши въ ней, какъ выражается Болгарское преданіе, какбы семисвѣцный свѣтильникъ христіанства. Скоро наступила потомъ еще болѣе славная Симеоновская эпоха въ исторіи Славянскаго просвѣщенія. И если царь Борисъ, при содѣйствіи учениковъ Меѳодія, крестилъ Болгарію водою и духомъ, то царь Симеонъ насадилъ въ ней греческую образованность, освѣтивъ греческую книгу для своего народа лучами родной мысли и родного слова. И что это были за дивные мужи, эти ученики Кирилла и Меѳодія, просвѣтившіе Болгарскій народъ подвигомъ своей жизни! Вотъ предъ нами Гораздъ, благородный мужъ Моравеккой страны, знавшій въ совершенствѣ Греческій и Славянскій языки, котораго добродѣтель Меѳодія даровала кафедру, а злоба еретиковъ, низведши съ кафедры, лишила ее достойнаго украшенія.

Вотъ предъ нами Климентъ, первый епископъ Болгарскій, котораго самый внѣшній видъ внушалъ къ нему величайшее уваженіе и у котораго была чудная душа, горѣвшая къ Славянской церкви любовью къ ней Кирилла и Меѳодія. При устройствѣ ея онъ не давалъ сна своимъ очамъ и вѣждамъ своимъ дреманія. Дверь его была отверста для всякаго бѣднаго и странникъ не ночевалъ у него за воротами. Онъ былъ новымъ Павломъ для новыхъ Коринѳянь — Болгарь. Для неопытныхъ священниковъ онъ составилъ на всѣ праздники поучитель-

ныя слова, простыя ясныя, понятныя и для самаго простаго Болгарина. Все, чѣмъ украшается церковь, предано имъ своей паствѣ. Ты любишь правила жизни преподобныхъ отцевъ? Найдешь это обработаннымъ на Болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ. Ты ревнитель пѣснопѣнія—и желаешь изливать благочестивыя чувства? Для тебя написаны имъ въ честь многихъ Святыхъ и Богоматери молитвы и благодарственныя пѣсни. Такъ изображаетъ его предъ нами Болгарское преданіе.

Вотъ новый ученикъ Меѳодія—Константинъ, пресвитеръ Болгарскій, оставившій намъ въ Славянскомъ переводѣ «слова на Аріанъ Аѳанасія Александрійскаго и Сказанія евангельскія въ недѣляхъ всего гѣта» избранныя изъ Златоуста и другихъ отцевъ церкви, съ своими предисловіями и послѣсловіями. Этотъ послѣдній трудъ—замѣчателенъ для насъ и по мыслямъ и чувствованіямъ проповѣдника и по историческимъ указаніямъ, какъ на его собственную дѣятельность, такъ и на состояніе и обстоятельства его слушателей.

За нимъ является на поприщѣ просвѣтительной дѣятельности не менѣе знаменитый ученикъ Меѳодія Іоаннъ Экзархъ Болгарскій; онъ сочиняетъ разсужденія о шестидневномъ твореніи міра, слово на Вознесеніе Господне, и переводитъ на родной языкъ богословіе Дамаскина и его философію и его грамматику. Вслѣдъ за тѣмъ на томъ же поприщѣ выступаетъ Болгарскій пресвитеръ Григорій; онъ перелагаетъ на родной языкъ твореніе Амартола—исторію церковную и гражданскую. Симеоновская эпоха—не даромъ называется золотымъ вѣкомъ Славянскаго просвѣщенія. Самъ «книголюбецъ» царь Симеонъ, избравъ лучшія слова Златоуста для своего народа, издалъ ихъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Златоструя».

Мы намѣренно отмѣчаемъ эти творенія, оставленныя намъ школою Славянскихъ первоучителей, чтобы сосредоточиться на мысли о томъ, какъ же долженъ быть богатъ Славянскій языкъ, въ которомъ сразу нашлись термины и слова для выраженія богословскихъ истинъ, обработанныхъ вѣковою жизнію и борьбой Христіанскаго Греко—Римскаго міра!

Знамія историческія, философскія, естественныя, дошедшія до насъ въ переводахъ этой школы представляютъ не менѣе изумительную картину этого богатства и разнообразія родной Славянской рѣчи.

Опасаясь утомить Ваше просвѣщенное вниманіе, я не буду приводить предъ Вами примѣровъ вводящихъ въ сокровищницу этого богатства, но укажу лишь на то, что значеніе этого факта ясно чувствовалось и сознавалось въ средѣ самихъ учениковъ Славянскихъ

Апостоловъ. Славянскій языкъ оказался способнымъ воспринять образованность Греко-Римскаго міра—и Славянскій народъ—поступилъ чрезъ то, въ силу своего историческаго права, въ семью европейскихъ христіанскихъ народовъ. Это сознаніе прекрасно выразилъ Болгарскій пресвитеръ Константинъ, когда говорилъ своимъ слушателямъ: «Не Греци бо точію обогатишася отцемъ симъ (Златоустомъ), но и *Славянскій родъ нашъ, который, казалось, уже былъ погнанъ вѣсти*».

Но всѣ апостольскіе подвиги Кирилла и Меѳодія, всѣ просвѣтительные труды ихъ учениковъ, вся болгарская образованность, созданная ихъ школой, совершились какъ будто для того, чтобы перейти въ душу и исторію славянскаго народа болѣе юнаго, болѣе мощнаго и крѣпкаго, того народа, который искони назывался Русью. Не идея всеславянскаго единства, въ коей ищутъ спасенія другіе славянскіе племена, не политическія страсти, коими движутся иныя народы, вызываютъ въ насъ благоговѣйное чествованіе славянскихъ апостоловъ. Ихъ великое дѣло было пережито нами въ нашей собственной исторіи—въ русской мысли, въ русскомъ чувствѣ и русскомъ подвигѣ. Съ каждымъ періодомъ нашей исторіи ихъ образы и лики все ярче и ярче выступали въ общественномъ сознаніи. Ихъ помнила, имъ молилась, ихъ чествовала и Русь кievская и Русь монгольская и Русь московская.

Во всѣ эти эпохи наша исторія отражала въ общественной жизни разныя стороны христіанства и своимъ прогрессивнымъ движеніемъ обязана лишь славянской грамотѣ и книгѣ, данной намъ славянскими апостолами.

Кievская Русь—была эпохою познанія христіанства. Я не буду говорить о томъ, что явившаяся къ намъ болгарская письменность—стала основою литературнаго языка, который при воздѣйствіяхъ на него велико-русскаго и малорусскаго нарѣчій, переродился въ самостоятельный языкъ *славяно-русскій*; я не намѣренъ распространяться и о тѣхъ кievскихъ мужахъ, *хитрыхъ книжнъ и ученію*, которые создавали у насъ новые переводы съ греческаго и положили основаніе кievской литературно-повѣствовательной школѣ. Я желалъ бы въ данномъ случаѣ остановить ваше просвѣщенное вниманіе лишь на томъ всенародномъ впечатлѣніи, которое произвела на тогдашнее общество—вновь появившаяся, для всѣхъ доступная и всѣмъ понятная *Христіанская книга*, которую можно было и слышать въ храмѣ и читать у себя дома. Я просилъ бы васъ, достопочтенные мужи науки, отрѣшиться на минуту отъ того понятія, которое мы имѣемъ о книгѣ.

Книга—въ то время—была своего рода чудомъ, болѣе изумительнымъ, чѣмъ въ наши дни телеграфы и телефоны. Глядитъ человѣкъ въ книгу—и знаетъ, что было въ минувшіе вѣка, какъ долженъ смотрѣть человѣкъ на самого себя, какъ онъ долженъ жить и дѣйствовать и что послѣдуетъ за его гробомъ. Книга явилась внезапнымъ свѣтомъ, который разомъ далъ почувствовать обществу его нравственную слѣпоту, и съ этой минуты—неграмотный человѣкъ сталъ на Руси—человѣкомъ темнымъ. Книга—это была мудрость, предъ которою казались ничтожными все хитрости языческихъ волхвовъ и мудрецовъ. Книга—это были глаголы самого Бога и кто ее читаетъ, тотъ бесѣдуетъ съ Самимъ Господомъ. Если мы наглядно представимъ себѣ эллическое сознание тогдашняго кievскаго общества, тогда для насъ станетъ ясно, почему христіанство въ тогдашнюю эпоху сказалось—въ образѣ Софіи, въ образѣ мудрости. Безъ сомнѣнія, подъ воздѣйствіемъ этого образа, въ Кіевѣ и Новгородѣ созидаются соборные храмы въ честь св. Софіи. Эти храмы, какъ и святыя книги, давали язычникамъ видѣть, гдѣ является истинная Божественная мудрость. Понятнымъ для насъ становится и то, почему самая Софія—въ древнѣйшемъ ея образѣ писалась въ формѣ «книги», лежащей на престолѣ. Книга и Божественная мудрость отождествлялись въ сознаниі. Въ этомъ то образѣ «книги»—кроется первый возбудитель русскаго духа къ свѣту и образованію. Онъ—этотъ образъ, увлекалъ любознательную мысль къ списыванію и переписыванію святой и понятной для всякаго книги въ первые годы появленія христіанства на Руси. При такомъ благоговѣніи къ книгѣ, какъ истинной мудрости, естественно ожидать, что кievская Русь не забудетъ и того, кто далъ ей эту родную книгу, и въ лицѣ его восхвалитъ истинную мудрость. И на нашъ взглядъ, житіе св. славянскаго апостола Кирилла, въ той обработкѣ, въ какой оно дошло до насъ, есть произведение кievской Руси XII вѣка и, по основной своей мысли, есть ничто иное какъ похвала мудрости.

Житіе это написано на основаніи древнѣйшихъ письменныхъ источниковъ, изъ коихъ нѣкоторые указаны въ немъ самомъ, но авторъ замѣтно пользовался этими источниками, примѣняясь къ основной своей мысли, и бралъ изъ нихъ только то, что относилось къ характеристикѣ Кирилла, какъ философа. Слово на день открытія мощей Климента, которымъ, по собственнымъ словамъ онъ пользовался, какъ теперь уже достаточно доказано, написано въ Херсонесѣ и Херсонитомъ. Прѣнія Кирилла съ хозарами и жидами наполнены прятками и изреченіями, въ такомъ же родѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ

другихъ произведеніяхъ XII в. Встрѣчаются эпическія обороты, бытовавшіе въ языкѣ литературно-повѣствовательной кievской школы, въ родѣ слѣдующаго: не на всѣхъ ли идетъ дождь и сіяетъ солянышко? или же: *«собрашася, жо ораны на сокола»* *честь дядня онука* вч. смыслѣ потомка и т. п. Но самымъ главнѣйшимъ доказательствомъ русскаго происхожденія житія Кирилла—служить внутренняя связь его основной темы съ мудростію, которая была выражена въ соборныхъ храмахъ Софіи въ Кіевѣ и Новгородѣ, воплощалась въ иконныхъ изображеніяхъ, и была тѣмъ основнымъ образомъ, въ которомъ мыслилось христіанство въ народномъ сознаніи—въ противоположность хитростямъ и волхвованію языческихъ жрецовъ. Вотъ 7-ми лѣтъ Кириллъ видитъ сонъ и рассказываетъ его отцу и матери: видѣлъ онъ, какъ стратигъ собралъ передъ нимъ дѣвицъ и предложилъ ему выбрать себѣ въ подруги ту, которая ему нравится; осмотрѣвъ всѣхъ, онъ замѣтилъ одну, краснѣйшую всѣхъ, съ свѣтящимся взоромъ, украшенную монистами, златомъ и бисеромъ, звали ее Софія—сирѣчь мудрость—и онъ избралъ ее въ подруги жизни. Выслушавъ его рассказъ родители сказали ему: рци же премудрости: сестра ми буди, а мудрость знаему себѣ сотвори, сіяетъ бо премудрость паче солнца; если ты возмешь ее въ подружіе себѣ, то избавишься отъ многого зла. Въ Солунской школѣ среди своихъ сверстниковъ онъ казался уже «дивомъ». Желая глубины премудрости, на стѣнѣ онъ написалъ похвалу Григорію Богослову и въ ней молилъ онъ его быть своимъ «просвѣтителемъ и учителемъ». Отправляясь въ цареградскую школу, онъ также творитъ молитву ко Господу,—«да дастъ ему вскрай сущую у него премудрость», такую же, какую имѣлъ царь Соломонъ. Вскорѣ проявилъ онъ и обладаніе этою мудростію. Логофетъ спросилъ его однажды: Философе! хотѣлъ бы я знать, что есть философія? Онъ отвѣчалъ ему, хитрымъ разумомъ: философія есть разумѣніе вещей Божескихъ и человѣческихъ и учить тому, какъ приближаться къ Богу. Всѣ дальнѣйшія прѣнія его съ агарянами, хозарами и жидами, наполняющія главную часть его житія—представляютъ лишь разнообразныя формы проявленія его мудрости и характеризуютъ его какъ философа, который «сіялъ яко солнце лучами приточными. И такъ, въ главномъ и преобладающемъ содержаніи, житіе Кирилла, въ дошедшей до насъ подробной обработкѣ—на нашъ взглядъ, есть произведеніе кievской Руси, чтившей христіанство въ образѣ священной книги и поклонявшейся ему, какъ Софіи, произведеніе написанное въ похвалу мудрости въ лицѣ того, кто далъ намъ святую—дорогую книгу.

Въ кievской Руси, какъ и въ средѣ непосредственныхъ учени-

ковъ Солунскихъ братьевъ, яко чувствовалось и сознавалось, что значило имѣть Богослуженіе на родномъ славянскомъ языкѣ. «И ради быша Словѣни, писалъ Несторъ, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ». А Словенскій языкъ и Русскій одно есть.

Въ этомъ его голосѣ для насъ слышится радованіе всей Кіевской Руси. Имя первоучителя было занесено въ святцы Остромирова евангелія: это значить, что было и церковное празднованіе въ честь его въ Кіевской Руси. Самое крещеніе Руси преданіе спѣшило связать съ дорогими именами Славянскихъ Апостоловъ. По нѣкоторымъ спискамъ лѣтописей философъ Константитъ учить св. Владиміра православной вѣрѣ и вразумляетъ его, показывая ему картину «*отраж-
наго суда*».

Иначе сказалось значеніе родной и святой книги для Руси монгольской. Если въ Кіевскую эпоху она пробудила русскую мысль и направила ее къ истинной мудрости, то въ періодъ монгольской она содѣйствовала развитію въ русскомъ сердцѣ христіанскаго чувства. Явилась сила вражья, сила несмѣтная, сила татарская; подъ нею погибла горделивая, удалая Кіевская Русь богатырская. Тяжелая настала година; среди вѣковой истомы и лютыхъ мученій—хлѣбъ шелъ въ уста и самая земля возстонала; отцы и матери плакали, зря своихъ чадъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ; рыдали и чада о разлученіи родителей своихъ; и не бысть помилующаго, ни избавляющаго, ни помогающаго.

Это безысходное, отчаянное положеніе превосходно выразилъ самъ народъ въ одной изъ своихъ пѣсенъ:

«За чѣмъ мать сыра земля не погнется,
«За чѣмъ она не разступится?
«Отъ пару было отъ конянаго,
«А и тѣслецъ—солнце померянула,
«Не вѣдать луча свѣта бѣлаго.
«А отъ духа Татарскаго
«Не можно намъ крещенымъ живымъ быть».

Со страхомъ и трепетомъ заносилъ на свои хартии лѣтописецъ описаніе этихъ страшныхъ событій и въ отчаяніи воскликнулъ: о, Господи помилуй!

Горе усиливалось сознаніемъ, что все сіе бысть за грѣхи наши, и гроза и страхъ и трепетъ за беззаконія наша.

Жестокость и грубость враговъ, тяготѣвшая надъ Русью цѣлыя вѣка, готова была исказить самую нравственную природу русскаго чловѣка.

И если Русь святая спаслась и не погибла, подъ гнетомъ этихъ ужасовъ и отчаянiя, если русскiй народъ не совершенно загрузьтъ, и, среди повсюднаго варварства, не одичалъ, не потерялъ челоуѣческаго образа, то всѣмъ этимъ обязанъ церковнымъ пѣснопѣнiямъ, которыя раздаваясь въ понятномъ для него словѣ, прямо падали на душу и смягчали его тяжелыя чувства упованiемъ на силу Божью, наполнили его сердце милосердiемъ Христа, и направляли его къ любви, сострадающей и соучаствующей въ своемъ ближнемъ. И что въ самомъ дѣлѣ могло пролить на Русь, среди огне-кроваваго ея испытанiя, болѣе свѣтлый лучъ надежды, какъ не церковныя пѣснопѣнiя, въ родѣ: Съ нами Богъ! «Разумѣйте языци и покоряйтесь яко съ нами Богъ; аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ?» И кто найдетъ вѣрнѣе пути къ успокоенiю своєї совѣсти, чѣмъ тѣ, которыя предлагаются въ церковныхъ пѣснопѣнiяхъ? У всякаго ли достанеть крѣпости дойти до нравственныхъ истинъ путемъ внутренняго образованiя? И что сильнѣе можетъ воздѣйствовать на сердце и возбудить въ немъ сожалѣнiе къ страдающему челоуѣчеству, какъ не дулъ церкви, выражаемый въ церковныхъ пѣснопѣнiяхъ? Вотъ почему въ Монгольскiй періодъ у насъ появилось такъ много храмовъ. Благодаря богослуженiю на родномъ Славянскомъ языкѣ, народъ скоро понималъ, что для той скорби, которой не въ силахъ онъ развѣять ни въ дѣсахъ темныхъ, ни въ поляхъ чистыхъ, онъ встрѣтитъ утѣшенiе лишь въ святомъ храмѣ, въ моленiяхъ церкви и ея пѣснопѣнiяхъ, которыя чо возводятъ его на небо, то низводятъ его въ глубину его собственной совѣсти. Въ развннiи церковнаго обряда, церковь въ этотъ періодъ ступала впередъ. Такъ, въ богослуженiе въ честь Бориса и Глѣба введены были паремiи, составленныя въ честь ихъ изъ лѣтописныхъ сказанiй; молитвы Кирилла Туровскаго также были внесены въ богослужебный сборникъ Святскихъ моленiй. Не удивительно, если въ это время появилась у насъ и молитва, съ именемъ Кирилла философа, учителя Словеномъ и Болгаромъ, иже греческую грамоту на русскую преложи, скитскаго покаянiя.

Въ этой молитвѣ есть воззванiе ко Господу, «да обратитъ Онъ *помянухъ въ христіанство*, да и тѣ будутъ наша братія и примутъ св. крещенiе, да пощадитъ Онъ *сущихъ въ горитый работѣ у зла Государя* и да на осудитъ крестьянъ своихъ въ муку вѣчную». При мысли о злыхъ врагахъ, износятся изъ сердца немилосердыя имъ проклятiя: «буди имъ путь темень и ползокъ, и Ангелъ Господень, погоняя ихъ соншетъ нозѣ ихъ и руцѣ и уста ихъ да заградятся; да возвратятся вся злая на выя ихъ, аже на ны помышляю; буди же на нихъ студъ

и ненависть—въ чести мѣсто, и туга—въ радости и веселіи мѣсто; за теплоту же имъ лютая студень и за хладъ огня пламень и угліе горящее въ сердцѣ ихъ; да будетъ же имъ страхъ и трепетъ—въ храбрости и ярости мѣсто; да обрушатся на нихъ стѣною злоба ихъ и *пади на нихъ тала не крестѣнная*. Но среди этихъ ветковавѣтныхъ зложеланій заклѣтымъ вѣрогамъ, въ этой же самой молитвѣ сквозѣвается и глубоко-христіанское любящее и всепрощающее сердце. «Дай же, Господи, милость всѣмъ, иже ненавидятъ меня, или поругаютъ меня, или укоряютъ мя и иже всегда творятъ мнѣ зло; призри на вся враги мои, сотвори я свѣтлы и кротки, да проживутъ всегда въ смирѣніи; и послѣ имъ благодать свою и вѣчной славы сподоби я. <Но всего поразительнѣе въ этой молитвѣ выражена христіанская любовь, сожалѣющая, сострадающая, та любовь, которая составляетъ существенную черту евангелія и самый духъ Христовой церкви. «Помни Господи вся крестіанскія грады и *совокупи ихъ*, милостивый Боже! Помни всѣхъ плавающихъ по водѣ и въ путѣхъ копящихся и всѣхъ страдающихъ подобнымъ дѣломъ. Помни, Господи, всякую нищету, сиротъ и вдовичъ, печальныхъ и плачущихъ и жаждущихъ. Помни Господи одержимыхъ тяжкими болѣзнями и люто скорбящихъ и сердцемъ болящихъ и увяленныхъ стрѣлами грѣховными. Помни Господи сущихъ въ изгнаніи и въ заточеніи и въ горцѣ работъ у зла Государя пребывающихъ. Помни Господи нагихъ и голодныхъ, немощныхъ промысленика якого же, но ты самъ, Господи буди имъ промысленикъ и утѣшитель; излей каплю въ сердца ихъ изъ Твоего животворящаго Духа, да будутъ ею услаждаемы, славяще Твою благодатью да не *въ худъ истлѣютъ!*

Молитва эта составлена на основаніи одной изъ молитвъ Кирилла Туровскаго и вполне выражаетъ тѣ христіанскія чувства, которыя народились въ русскомъ сердцѣ благодаря воздѣйствію церковныхъ пѣснопѣній—въ эпоху злаго господства заклѣтыхъ вѣроговъ. Только родное Славянское слово, ихъ воплощавшее, могло прямо и непосредственно переливать въ душу подобныя чувства и создавать въ грубыхъ язычникахъ христіанское сердце.

Молитва эта въ другихъ смислахъ надписывается именемъ Златоуста, но для насъ всего важнѣе то, что наравнѣ съ авторитетомъ этого Великаго Отца и Вселенскаго Учителя—ставился у насъ и авторитетъ Славянскаго Апостола, и русская молитва усвоилась не только Златоусту, но и св. Кириллу.

Въ эпоху Монгольской Руси имена Славянскихъ Первоучителей

также, какъ и въ Кіевскій періодъ, заносились въ святцы и значить имъ, совершалась служба.

Но если въ эпоху монгольскаго ига, Славянская священная книга перелила въ народное сердце христіанскія чувства и воспитала его въ упованіи и любви, сожалѣющей и сострадающей, то въ эпоху Московской Руси она научила народъ аскетическому подвигу. И если тогда имѣли главное значеніе Славянскія пѣснопѣнія, то теперь выступили съ преобладающею силою «Житія святыхъ». Уроки практическаго Христіанства въ этихъ послѣднихъ для грамотнаго люда предлагались въ самыхъ опытахъ и дѣйствовали на воображеніе. Правила, кон въ отвлеченномъ видѣ могутъ понимать лишь только немногіе, привыкшіе къ разсужденію, здѣсь представлялись со всею увлекающею силою въ живыхъ примѣрахъ. Въ темныхъ лѣсахъ и дебряхъ, среди финскихъ населеній, появились носители вѣры, и даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не ступала нога человѣка. Съ молитвой на устахъ и крестомъ въ рукахъ—эти отшельники—выступили противъ лѣшей силы, обитавшей въ тѣхъ мѣстахъ и пугавшей народъ своими страхованіями. Выстроивъ часовню и келью они своими подвигами стягивали разрозненное населеніе, своими порядками обучали ихъ правильнымъ формамъ гражданственности и своими книгами вносили въ нихъ свѣтъ христіанской истины. Эти отшельники не были Восточные анехореты въ родѣ древнихъ ферепефтовъ, это были большаки—настоятели и устроители безженнаго общиннаго хозяйства. Пустыни, бывшія прежде жилищами бѣсовскижи, наполнялись градами, какъ выражается церковь, богоподобными и душеполезными. Я не буду распространяться объ ихъ значеніи для Русской колонизаціи и культуры. Замѣчу лишь только то, что это были нравственно—властные общины сослужившія громадную службу Московскому Государству. Не даромъ Дмитрій Донской, какъ государь мудрый, цѣнилъ значеніе этихъ людей и со многими изъ нихъ стоялъ въ связи и дружбѣ, бесѣдовалъ съ ними на единѣ, и такъ долго, что даже придворные дивились. Глухія населенія, на окраинахъ Руси, съ благоговѣніемъ глядя на этихъ свѣтильниковъ, съ уваженіемъ относились и къ Московскому Самодержцу,—и вмѣстѣ съ ними душою тянули къ Москвѣ. Сѣверная земля наполнилась Русскими видѣями и создалась за тѣмъ Русская агіобіографія, дорогая не только для исторіи нашего нравственнаго напряженія, но и для разумнѣя, помысловъ и чувствъ древнерусскаго общества. Дѣтская вѣра простодушныхъ людей установила особенныя благоговѣйныя отношенія между обителію святаго и окружающимъ ея населеніемъ. Къ чудотворному гробу приносили свои

тѣлесные и душевные недуги, люди всѣхъ сословій тогдашняго общества и всѣ подобные лица являются людьми, нуждающимися въ духовномъ руководествѣ и авторитетѣ. Хорошо было въ тогдашнемъ монастырѣ изучать общество, изъ котораго постоянно изливались сюда самые интересныя въ психологическомъ и общественномъ отношеніи представители его; какія интересныя черты духовной жизни того времени можно уловить, прислушавшись у чудотворнаго гроба къ простодушной откровенной исповѣди, какую творили, кланаясь предъ гробомъ или какая нибудь крестьянская жена или земледѣлецъ! И житейскія несчастія и думы вѣрующей души, и самые некрасивыя нравственные недуги и матеріальныя грубыя желанія,—все это вскрывалось предъ гробомъ чтимаго подвижника, все это повергалось предъ нимъ, возлагалось на его дерзновеніе къ Богу и молитвы. Кто умѣетъ не презирать психологической жизни на первыхъ ступеняхъ ея развитія, тотъ въ этихъ краткихъ повѣстяхъ о чудесахъ уловить не одну сокровенную черту нравственного облика древне-русскаго чело-вѣка и подмѣтитъ не одну главную основу духовной жизни древне-русскаго общества. Таково значеніе въ Русской исторической жизни—отшельничества, какъ нравственного подвига и повѣстей о Русскихъ чудодѣйственныхъ мужахъ.

Благодаря политическимъ событіямъ на востокѣ—Флорентинской уніи и паденію Царяграда—сонмъ многочисленныхъ св. пустынниковъ и вѣра въ нихъ народа развили убѣжденіе, что Русь есть наследница греческаго православія: «два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть».

При всѣхъ этихъ церковно-историческихъ событіяхъ—имена славянскихъ апостоловъ не могли быть забыты. Но они должны были представляться уже въ иныхъ ликахъ, чѣмъ въ кievской и монгольской Руси. Намъ извѣстенъ одинъ образъ съ надписаніемъ на немъ: «Соборъ Русскихъ святыхъ». Въ ряду Русскихъ ликовъ на первомъ мѣстѣ здѣсь начертаны лики Кирилла и Меодія. Они такимъ образомъ являются въ сознаніи московской Руси, какъ начальвожди нравственнаго пустыннаго подвига. Въ четь-минейхъ макарьевскихъ, имѣвшихъ задачей совмѣстить все греческое наследство, усвоенное славянскимъ міромъ, собрать всѣ книги, чтомыя на св. Руси, помѣщены были и житія славянскихъ апостоловъ.

Кромѣ извѣстныхъ уже списковъ ихъ житій, въ настоящее время, вновь открыто въ разныхъ монастыряхъ и пустыняхъ—не мало другихъ — подобныхъ списковъ. Въ Сборники заносились «Притчы Св. Кирилла», изъ коихъ нѣкоторыя были уже знакомы «Даніилу

Заточнику». Въ «подлинникахъ» указывались образы написанія ихъ святыхъ ликовъ. Во множествѣ свящевъ означалось празднованіе ихъ съ краткими ихъ житіями. Все это свидѣтельствуесть о томъ, что въ разныхъ сѣверно-русскихъ монастыряхъ и пустыняхъ совершалось въ честь ихъ богослуженіе.

Но вотъ наступила эпоха обновленія русской жизни при посредствѣ усвоенія западной образованности. Церковныя исправленія произвели въ народныхъ массахъ смущеніе умовъ—и образовался церковный расколъ. Расколъ сталъ за старый обрядъ, за старую книгу и букву. Покойный нашъ исторіографъ С. М. Соловьевъ—съ благоговѣніемъ произношу самое имя — въ этомъ зарожденіи старообрядства усмотрѣлъ крѣпкій народный устой, говорившій исторіку, что русскій народъ способенъ былъ воспринять въ себя самостоятельно эту западную образованность, и что она не въ силахъ была подавить его и обезличить. Весь XVIII вѣкъ былъ лишь блестящимъ подтвержденіемъ взгляда незабвеннаго исторіографа.

Верхній классъ общества, оторвавшійся отъ историческихъ традицій, во внѣшнемъ и внутреннемъ укладѣ жизни, оказался не столько русскимъ, сколько индустаннымъ. Русское слово было изгнано изъ знатныхъ покоевъ и предоставлено было лишь служащимъ людямъ. Древне-русская письменность была забыта и вся любознательность была направлена къ иностранной литературѣ.

Но среди этихъ людей, которые отъ насъ вышли, но съ нами не были, въ кругу ученаго міра шла серьезная и неутомимая работа русской мысли, самостоятельно усвоившей западную образованность. Создалась на Руси строгая наука; развилась литература и наконецъ русское слово въ нашъ вѣкъ творческимъ гениемъ вовведено было въ перлъ художественныхъ созданій.

Рядомъ съ этимъ процессомъ научнаго и литературнаго развитія — шло иное теченіе русской мысли въ письменности раскола. Отстаивая историческую законность своего существованія, онъ не переставалъ носить уваженіе къ памятникамъ древней Руси и основывалъ на нихъ свои условныя житія и обряды.

И вотъ мы встрѣчаемся съ любопытнѣйшими фактами въ новѣйшей исторіи Русской литературы. Открывается «Изборникъ Святославовъ» и графъ Румянцевъ и Карамзинъ и Оленинъ и другіе ученые этому открытію радуются, а между тѣмъ этотъ самый Изборникъ—упомянуть былъ въ Поморскихъ отвѣтахъ еще въ 1722 году поданныхъ Св. Синоду, гдѣ прямо указано было и то, въ какомъ мѣстѣ онъ хранится. Отыскиваются въ наше время въ Патриаршей Библиотекѣ такъ

произвольно названныя «Поученія на воскресные дни Константина пресвитера Болгарскаго, а между тѣмъ онѣ упоминаются въ старообрядческомъ «сочиненіи о разнствахъ древней и новой церкви» первой половины XVIII в., гдѣ приведено и древнее заглавіе этого памятника. «Сказанія Евангельская въ недѣляхъ всего лѣта».

Православная Русская церковь робко ступала впередъ и легко поддавалась въ своихъ узаконеніяхъ государственному направленію. Въ виду указанныхъ теченій жизни не удивительно, если въ теченіи всей новой исторіи—имена Славянскихъ Первоучителей были выключены изъ святцевъ и богослуженія въ честь ихъ не совершалось. Лишь въ старообрядствѣ, продолжавшемъ писать и переписывать свои книги Кириловскимъ уставомъ и полууставомъ—хранилась ихъ память и заносима была въ святцы и подлинники.

Съ развитіемъ историко-археологическихъ интересовъ въ текущемъ столѣтіи и съ пробужденіемъ Славянскаго самосознанія—русская мысль вновь обратилась къ изобрѣтателямъ Славянской азбуки—и вотъ святые Апостолы Кирилль и Меѳодій—въ наши дни стали у насъ предметомъ строгой науки и мы теперь уже можемъ сказать, что не только нигдѣ не сохранилось такого множества списковъ ихъ житій, какъ у насъ на св. Руси, но и не въ одной странѣ нѣтъ такого богатства капитальныхъ трудовъ о нихъ, какимъ располагаетъ Русская наука.

*Святая и православная отца и учителя! свыше силу пода-
дита намъ, да любовь вашу лобызающе, достойнии наследники труду
ваго обрящемся.*

ЖИЗНЬ
А. С. ПИШЧЕВИЧА,

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ.

1764—1805.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ предисловіемъ и примѣчаніями

Д. Чл. Нила Полова.

МОСКВА

1885.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое нынѣ изданіе жизнеописанія Александра Семеновича Пишчевича служитъ продолженіемъ подобнаго же описанія жизни отца его Семена Степановича, уже напечатаннаго въ „Чтеніяхъ“ за 1881, 1882 и 1883 годы подъ заглавіемъ „Извѣстіе о походеніяхъ С. С. Пишчевича“ (1731—1785). Оба сочиненія печатаны съ автографовъ; оба полны свѣдѣній преимущественно о южныхъ, югозападныхъ и юго-восточныхъ областяхъ Россіи, о военной службѣ того времени; оба проникнуты сознаниемъ служебнаго долга и чувствомъ привязанности къ русской землѣ, ставшей вторымъ отечествомъ для фамиліи Пишчевичей, переселившихся въ оное изъ австро-венгерскихъ провинцій. Но есть и весьма замѣтныя отличія между обоими сочиненіями: языкъ „Извѣстія о походеніяхъ“ отца тяжелъ, неправиленъ, представляетъ смѣсь сербскаго съ русскимъ; языкъ жизнеописанія, составленнаго сыномъ, уже совершенно русскій, немногимъ уступающій языку, какой можно встрѣтить въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ того же времени; изъ событій, рассказанныхъ отцомъ, большая часть совершилась въ земляхъ австро-венгерскихъ и самъ авторъ еще не порвалъ личныхъ связей съ отношеніями, господствовавшими въ этихъ странахъ; сынъ и родился въ Россіи, и ни разу не покидалъ ея для заграничныхъ странствій; отецъ всю жизнь прослужилъ въ рядахъ войска, сынъ испыталъ и гражданскую службу; отецъ началъ свою жизнь въ Россіи устройствомъ своего сельскаго хозяйства, сыну пришлось заняться имъ уже на склонѣ жизни;

если отца чаще всего толкала судьба въ Польшу и Венгрію, то сынъ долго служилъ въ Крыму, на Кавказѣ и Поволжьѣ. Если въ сочиненіи отца встрѣчаемъ много любопытныхъ извѣстій о современной ему придворной и общественной жизни въ Россіи, то въ сочиненіи сына извѣстій бытового характера еще болѣе и притомъ они захватываютъ шире русскую жизнь, касаясь всѣхъ слоевъ русскаго общества. Вообще можно сказать, что отецъ долгое время былъ въ положеніи странника, пришлаго человѣка, сынъ уже туземецъ для Россіи, хотя по временамъ и дѣлаетъ сравненія между народнымъ характеромъ Сербовъ и Русскихъ. Жизнеописаніе свое онъ довелъ въ систематическомъ разсказѣ собственно до конца прошлаго столѣтія, но нѣкоторыя изъ сообщенныхъ имъ въ самомъ концѣ сочиненія извѣстій доходятъ до 1805 года. Оглавленіе всѣхъ трехъ частей, на которыя распадается его жизнеописаніе, принадлежитъ самому автору.

Н. П.

Ж И З Н Ъ
АЛЕКСАНДРА ПИЩЕВИЧА,
ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ.

1764—1787.

Ч А С Т Ъ 1-я.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Глава 1-я. Выходъ семейства Пашчавичей въ Россію. Случай, которыми я въ младенчествѣ былъ опасностямъ подверженъ, мои науки и воспитаніе.

Глава 2-я. Причины, побудившія отца моего оставить службу.

Глава 3-я. Вступленіе мое въ воинскую службу и другія со мною случившіяся происшествія.

Глава 4-я. Походъ въ Крымскій полуостровъ и занятіе онаго подъ Россійскую державу.

Глава 5-я. Мои приключенія на зимнемъ пребываніи въ 1783го году.

Глава 6-я. Отъездъ мой на Кавказскую линію. Происшествія со мною на оной случившіяся. Бѣда моя въ Грузію въ 1784 году.

Глава 7-я. Пребываніе мое въ Грузіи и возвращеніе въ крѣпость Георгіевскую.

Глава 8-я. Происшествія со мною случившіяся въ 1785 году.

Глава 9-я. Случившееся со мною въ 1786 и 1787 годахъ.

Г Л А В А I.

**Выходъ семейства Пишчевичей въ Россію. Случай, кото-
рыми я въ младенчествѣ былъ опасностямъ подверженъ.
Мои науки и воспитаніе.**

Говоря о происхожденіи рода Пишчевичей, ежелибы я въ семь случаѣ послѣдовалъ высокоумію, свойственному всѣмъ Сербамъ, то бы изъ меня вышелъ пренадменной челоуѣкъ, полагающій всю важность въ пустомъ пергаментномъ достоинствѣ. Съ того времени какъ я началъ изъ ребячества выходить, почиталъ всегда въ челоуѣкѣ прямыя душевныя качества, а не пустые титулы не рѣдко покупаемыя, которые часто не дѣлали притомъ купившаго оныя лучшимъ. Слово: *чернь* и другое: *онъ низкаго происхожденія* никогда не вмѣщались въ моей головѣ, ибо они суть само-обиднѣйшія для челоуѣка наименованія, выдуманная надую своимъ благородствомъ и притомъ глупою тварью; мы все отъ одного корня приходимъ, а одни слѣпые случаи раздѣлили людей на степени, которыя потомъ остались таковыми отъ самоуправія сильнаго, противъ мало-сильнаго: скажутъ это умствованіе 18-го столѣтія. Нѣтъ! Это прямыя мои чувства, но пагубнаго равенства, философами 18-го столѣтія проповѣдованаго, я не токмо поборникъ, но и гнушаюсь онаго, какъ такого зла, которое содѣлало бѣдствія всѣму можно сказать извѣстному міру, и которое поправить надобно цѣлой вѣкѣ. Но кто его поправить?—вѣрно не себялюбивые монархи.

Фамилія Пишчевичей есть дворянская, Сербской націи. Начальное ея происхожденіе изъ Далмаціи пѣз провинціи Паштровича. Такъ меня увѣряютъ оставшіяся въ рукахъ моихъ послѣ смерти отца моего разныя доказательства фамильнаго произхожденія. Предки мои все служили въ цесаревой службѣ, а въ 1750-мъ году Россійская Императрица

Елисаветъ Петровна воспользовавшись огорченіемъ, которое Сербской народъ претерпѣлъ отъ двора австрійскаго, пригласила ихъ въ Россію поселиться, что изъ нихъ часть съ дозволенія королевы венгерской Маріи Терезіи учиня заняли мѣста въ Россіи: одна часть на правомъ берегу Днѣпра подъ названіемъ Новой Сербіи, а другая на Донцѣ именуется Славено-Сербіей. Отецъ мой вышелъ послѣ и вступя въ російскую службу капитаномъ находился нѣкоторое время при дворѣ, въ которое время дѣлались ему разныя препорученія отъ двора въ Венгрии и Вѣнѣ, коихъ исполненіе въ точности приобрѣло ему знакомство знатныхъ особъ и щастіе пользоваться милостію Ея Величества. Въ сіе время онъ приложилъ стараніе, дабы изпрошенъ былъ у двора вѣнскаго выпускъ его отца со всѣмъ семействомъ, ибо Австрія вида толикое переселеніе сей націи въ Россію и справедливо убоясь, чтобы они и всѣ туда не перешли, возбранила дальнѣйшее прехожденіе, однакожь во уваженіе просьбы двора петербургскаго, выпускъ Пищевичскаго семейства дозволенъ. Отецъ мой оставя придворную службу служилъ наконецъ въ полкахъ тусарскиихъ на Днѣпрѣ поселенныхъ, и въ сіе время женился онъ на дочери подполковника Хорвата, а племянницѣ того Хорвата, подъ руководствомъ котораго народа Сербскаго выходъ учиненъ. Я былъ первое ихъ дитя родившееся 1764-го года мая 31-го дня въ городѣ Поречѣ, Смоленской губерніи, гдѣ тогда полкъ въ которомъ отецъ мой служилъ былъ расположенъ. И такъ я есть первый изъ семейства Пищевичей, который можетъ назваться уже Россіяниномъ.

Непрошло мнѣ и шести мѣсяцей моего въ свѣтѣ бытія, какъ уже было я подвергся лишенію жизни. Отецъ мой изъ полку отправясь для свиданія съ родными слѣдовалъ въ Новую Сербію; прибылъ въ городъ Кременчугъ въ такое осеннее время, когда на Днѣпрѣ только за нѣсколько предъ тѣмъ дней ледъ остановился; нетерпѣніе моей матери видѣться съ своимъ братомъ и матерью побудило скорѣе пуститься на сію опасную переправу, хотя ледъ еще и не былъ надеженъ. До пригорода Крюкова, лежащаго на правомъ берегу Днѣпра противъ Кременчуга, сей натурою созданной мостъ намъ служилъ хорошо, но почти у самаго берега, когда полагали уже себя внѣ опасности, оный обломился и карета начала тонуть. Отецъ мой выскоча изъ оной подалъ руку матери моей, а кормилица моя отъ испугу выпустила меня изъ рукъ, сама выпрыгнула изъ кареты, мѣжду тѣмъ карету, до половины уже въ Днѣпрѣ утопшую, удерживали еще нѣсколько лошади также провалившіяся въпереди и сбѣжавшіяся народъ, я одинъ былъ въ ней

съ водою вмѣстѣ; уже на берегу вспомнили обо мнѣ, кормилицы моей не могли отыскать, ибо она отъ робости скрылась невѣдая въ каретѣ ли я ею изъ рукъ вынущенъ или въ Днѣпрѣ она меня уронила. И такъ я бы вѣрно водою былъ удушенъ, ежели бы около стоявшіе люди начавъ ближе къ каретѣ подходить не услышали моего голосу и не вынули меня изъ оной. Примесенъ будучи на берегъ долго отчаявался въ моей жизни, слабость совершенная во мнѣ видна была, что и немудрено, пролежавъ въ водѣ около двухъ часовъ и выдержавъ въ оной въ тотъ день случившійся изрядной морозъ. Однакожъ все прошло и я уснувъ нѣсколько часовъ сталъ здоровъ; можетъ быть сіе столь-сильное для моего тогдашняго возраста купанье причиною, что я нахожусь послѣ на службѣ въ довольно великихъ военныхъ трудностяхъ нерѣдко по цѣлой недѣлѣ въ водѣ, но простуды никогда не зналъ и когда многіе мои сотоварищи ложились въ постель, а я давъ одеждѣ своей на себѣ высохнуть, тѣмъ бодрѣ садился на лошадь. Однако не совѣтую никому таковой чрезвычайный опытъ сдѣлать, дабы укрѣпить свое сложеніе.

Проживъ мы въ шанцѣ Крыловскомъ въ домѣ моей бабки съ матерней стороны всю зиму, а на весну отправились опять въ Смоленскъ, гдѣ и оставались до того времени, пока не началась въ Подольѣ конфедерация въ 1768-мъ году, изъ которой послѣ родилась турецкая война, съ толикою славою оконченная Великою Екатериною. Полкъ, въ которомъ отецъ мой служилъ, туда же назначенъ былъ, мать моя со мною отправилась въ Крыловской шанецъ, гдѣ мы и прожили около трехъ лѣтъ, послѣ чего поѣхали въ Валахію, гдѣ тогда армія Россійская предводительствуемая славнымъ Румянцовымъ обрѣталась и гдѣ мой отецъ начальствовалъ полкомъ Ахтырскимъ гусарскимъ. Незамедлили мы увидѣть славный городъ Молдавіи Яссы, гдѣ прожили нѣсколько мѣсяцевъ, потомъ по письму отца моего оставили сей городъ и отправились въ Бухарестъ, и уже сближаясь къ границѣ Валахіи получили отъ его извѣстіе, что туркамъ удалось нѣкоторыя выгоды одержать надъ нашими войсками и потому совѣтуетъ намъ возвратиться въ Яссы. Въ самое это время лихорадкой одержимы были моя мать, я и большая часть нашихъ людей, но не смотря на это пустились мы въ путь. Ызда наша останавливалась такъ сказать на всякомъ шагу и мать мою выносили изъ кареты дабы взять нѣсколько покою на разосланномъ на травѣ коврѣ. Но въ одинъ день опасность наша умножилась слѣдующимъ: должно было переѣзжать быструю рѣку Сереть, которую мы слѣдуя въ Бухарестъ переѣзжали въ бродъ, но отъ дождей она

для сего нашего пути разлилась а мосту не было; опасность попасть въ руки туркамъ понудила насъ пуститься со всѣмъ экипажемъ въ оную и на срединѣ которой мы себя увидѣли почти погибшими, ибо лошади плавыи въ одну сторону а карета въ другую, а ко всему этому и ось въ водѣ у кареты изломилась, но расторопность кучера изъ опасности насъ вывела. Послѣ чего продолжать мы путь не могли далѣе а остановились въ деревнѣ Буковѣ, ибо лихорадка наша привела всѣхъ въ безсиліе; здѣсь мы получили отъ отца моего извѣстіе, что турки разбиты и вся опасность миновалась, однакъъ мы остались въ Буковѣ, куда къ намъ на нѣсколько дней и отецъ мой пріѣхалъ. На зиму отправились мы въ городъ Бухарестъ, въ которомъ расположенъ былъ полкъ Ахтырской. Такимъ образомъ проводили мы нѣсколько лѣтъ въ Валахіи во все продолженіе войны; лѣто всегда жили въ Бухарестѣ, а по истеченіи онаго отправлялись въ тѣ мѣста, гдѣ полкъ Ахтырской располагался на зимнее пребываніе. Умолчу я здѣсь описывать всѣ тѣ опасности, которымъ мать моя и я были подвержены при чумной заразѣ свирѣпствовавшей въ Бухарестѣ и другихъ мѣстахъ гдѣ намъ случалось бывать; знакомые наши умирали такъ сказать въ глазахъ нашихъ, не рѣдко бывшій у насъ гость отходя отъ насъ едва достигалъ до жилища своего и его не ставало. Одинъ разъ переѣзжая изъ Бухареста въ Крайову застала насъ осенняя холодная ночь съ сильнымъ дождемъ и вѣтромъ мы рады были куда нибудь отъ непогоды уклониться; первая деревня намъ попавшаяся на пути, была одна изъ тѣхъ, гдѣ всѣ жители вымерли отъ чумы, мы въ оной переночевали и Провидѣнію угодно было насъ сохранить. Въ семъ же переѣздѣ случилось мнѣ испытать, что Божьимъ промысломъ я спасенъ отъ предстоящей мнѣ гибели: я ѣхалъ обыкновенно съ моею матерью, въ двухмѣстной каретѣ, но въ одинъ день, когда время было прекрасное, мнѣ вздумалось отпроситься пересѣсть въ коляску, въ которой ѣхали братъ мой съ его няней и сестра съ ея кормилицей, и дочь сей кормилицы дѣвка лѣтъ семи; мать мнѣ въ семъ не отказала, и какъ коляска была наполнена перинами, въ которой должно было лежать, а не сидѣть, то я расположился сидѣть на облучку, спустивъ ноги внѣ коляски и такимъ образомъ проѣхалъ нѣсколько верстъ, но наконецъ и это мнѣ наскучило и потомъ вѣзжая въ густой лѣсъ, я пересѣлъ на свою маленькую лошадь, а мѣсто мое на облучку заняла дочь кормилицы. По дорогѣ вперед и не прошло полу-часу сей перемѣнѣ мѣстъ, какъ услышалъ я позади себя войлъ и всѣ остановились; я поспѣшилъ туда и увидѣлъ кормилицину дочь уже мертвую, у которой голова раздроб-

лена была на нѣсколько частей, ибо какимъ то образомъ управлены худо были кучеромъ (или лучше сказать такъ управляла судьба) лошади и коляска сдѣлавъ ударъ о тутъ случившійся пень такъ сильно, что почти опрокинулась и сей бѣдной дѣвкѣ надобно было вышасть и головой попасть подъ колесо, въ сіе время лошади вдругъ сильно двинулись и конецъ ея жизни послѣдовалъ.

Уничжительной для Порты Каинаржиской миръ прекратилъ войну между двумя имперіями, и войску Россійскому повелѣно возвращаться въ свое отечество; полку Ахтырскому назначено остановиться на зимнее пребываніе въ польской украинѣ въ деревнѣ Грабовѣ. Здѣсь выискался французъ г-нъ Келюсъ, котораго отецъ мой удержалъ дабы подать мнѣ первое основаніе во французскомъ языкѣ. Сей доброй учитель прежде начатія мнѣ преподавать уроки, старался узнать свойство своего ученика. Онъ тотчасъ замѣтилъ, что добрымъ словомъ и ласкою можно изъ меня все сдѣлать; напротивъ же малѣйшее сдѣланное мнѣ притѣсненіе производило во мнѣ негодованіе, которое наконецъ превращалось въ ненависть и сіе есть дѣйствительно мое свойство, съ которымъ я пойду въ гробъ. Ласка дѣлаетъ меня мягче воску, а грубость тверже камня. Ласковость г-на Келюса заставила меня его столько любить, что выйдя уже изъ его присмотра онъ мнѣ остался всегда первымъ другомъ. Какъ скоро онъ замѣтилъ, что я не убѣгаю его, то онъ началъ съ невѣроятною прилѣжностію меня учить и чрезъ полгода я могъ все разумѣть и самъ изъясняться на французскомъ языкѣ.

Наъ Грабова отправилась мать моя со всѣми нами въ Крыловъ, а отецъ съ его полкомъ пошелъ къ Запорожскому городу Сѣчи, которое гнѣздо разбойниковъ велѣно части войску, возвращающемуся отъ береговъ дунайскихъ, мимоходомъ зайти и истребить, послѣ чего мы уже въ Ахтыркѣ малоросейскомъ городѣ увидѣлись съ моимъ отцомъ, куда его полкъ пришелъ на непремѣнныя квартиры. Въ сей нацѣ въ Новую Сербію пріѣздъ умеръ дѣдъ мой со стороны отцовской жившій въ шанцѣ Бешнѣ; сей старикъ какъ будто бы ожидалъ только пріѣзда своего сына, дабы увидѣвъ его въ тотъ день прекратить свое бытіе, что дѣйствительно и случилось, ибо отецъ мой проѣзжая изъ Сѣчи въ Ахтырку заѣхалъ къ нему и имѣлъ еще удовольствіе бесѣдовать съ нимъ нѣсколько часовъ. Потеря сія родителю моему тѣмъ чувствительнѣе была что онъ былъ наилучшій изъ отцовъ, который пылалъ къ дѣтямъ своимъ жаромъ дружбы и отцовской нѣжности; я никогда не забуду ту ласку, которую мнѣ въ бытность мою съ матерью моею у него онъ мнѣ оказалъ.

Годъ проводили мы въ Ахтыркѣ, послѣ сего послѣдовала перемена гусарскимъ полкамъ и отцу моему назначено вновь составлять полкъ Далмацкой гусарской въ Новой Сербіи, куда онъ и отправился сдать полкъ Ахтырской. Сія отцу моему перемена причинила потомъ много огорченія и можетъ причиною, что и я остался навсегда въ маломъ чинѣ. Главная квартира сего вновь составляемаго полку было мѣстечко Дмитрѣвка, гдѣ отецъ мой и занялся своимъ дѣломъ, а матеръ моя со всѣми нами поѣхала на жительство въ село Плахтѣвку, въ которомъ отецъ мой купилъ себѣ домъ и близъ онаго деревню, имѣя и другую также купленную на имя мое близъ Крылова.

Въ началѣ 1777-го года отецъ мой предпріялъ ѣзду въ Петербургъ, куда и меня взялъ съ собой. Печаль мною чувствуемая отъ разлуки съ моею матерью сопровождала меня до самой столицы. Здѣсь увидѣлъ себя со всѣмъ въ другомъ свѣтѣ: людство, великолѣпіе, театры, дворъ и проч. служило все къ моему удивленію. Отецъ мой, котораго тогда ласка ко мнѣ была велика, старался всячески доставить удовольствіе. Онъ говаривалъ: теперь можно повеселиться, пока дѣло до наукъ не доидетъ, а тогда уже ни о чемъ болѣе ненадобно помышлять, какъ о ученіи. Правда, что во всю мою жизнь сей разъ, а другой предъ его кончиной (о чемъ я буду говорить послѣ) отецъ мой мнѣ оказывалъ великую ласку, а въ прочемъ обыкновенно сухое его было обращеніе; онъ имѣлъ правиломъ то: будто дѣти въ строгости содержимыя болѣе будутъ склонны къ добру. Милость оказанная отцу моему княземъ Потемкинымъ, лишь онъ предъ его предсталъ, подала случай видѣть, что сей вельможа любя его въ арміи и теперь при толико высокой степени своей не забылъ его; онъ былъ представленъ Императрицѣ и наслѣднику и имѣлъ удовольствіе видѣть, что его милостивцемъ они уже были предувѣдомлены о его службѣ. Тогда Россія нѣчто мыслила предпринять съ Сербами, живущими на берегу Дуная и Адриатическаго моря, и произведеніе сего дѣла въ дѣйство казалось было бы возложено на моего отца, ежели бы онъ самъ въ послѣдствіи не испортилъ своего счастья.

Отецъ мой, избравъ удобный случай, представилъ меня Его Свѣтлости, который увидѣвъ меня въ гусарской одеждѣ оказалъ отцу моему: «вотъ, Семень Степановичъ, какого ты юнака мнѣ представляешь»!— и послѣ ласки мнѣ оказанной напоянуль, что ежели я буду прилѣжно учиться, то онъ меня не оставитъ; вышелъ я отъ князя имѣя мысли преисполненныя таковою ласкою, и хотя я тогда былъ только на 13-мъ году своего возраста, но все сіе подавало мнѣ великую надежду на его

покровительство; послѣдствіе моей жизни показало, сколь много я ошибся.

Отецъ мой послѣ приведенія своихъ дѣловъ въ порядочное теченіе, началъ помышлять о отдачѣ меня въ училище. Таковое представало тогда почтавшееся изъ лутчихъ въ столицѣ содержащееся учителемъ инженернаго кадетскаго корпуса г-мъ Массономъ, въ которое я и вступилъ. Князь Потемкинъ и въ семь случаевъ показатъ хотѣлъ отцу моему, сколь много онъ бралъ участія во всемъ до него касающемся, ибо послалъ полковника Турчанинова своего правителя канцеляріи къ директору инженернаго кадетскаго корпуса генералъ порутчику Михаилъ Ивановичу Мордвинову изъяснить ему свое желаніе, дабы позволено было мнѣ ходить слушать преподаваемые уроки въ классахъ кадетамъ; при семь случаевъ я будучи офицеръ былъ также единственнымъ, которому позволено было въ угодность представительства сильнаго вельможи. Здѣсь я началъ продолжать французской языкъ, а вновь учиться нѣмецкому, математикѣ, рисовать, географіи, исторіи, танцовать и музыкѣ. Отецъ мой требовалъ, чтобы я во всѣхъ сихъ наукахъ былъ совершенъ, а какъ сіе есть невозможно, ибо совершенство ни въ какомъ родѣ неопредѣлено смертному и потому онъ идучи противъ предъопредѣленія, сдѣлалъ изъ меня весьма посредственнаго во всѣхъ оныхъ. *) Я мыслю такъ: Родитель всякой долженъ дать воспитаніе своимъ дѣтямъ буди его достатокъ то позволить, но при семь случаевъ благоразуміе повелѣваетъ стараться узнать склонность своихъ дѣтей къ одной и двумъ изъ опредѣленныхъ ему наукъ, и въ семь случаевъ дать ему свободной путь къ познанію оныхъ; науки будучи всѣ полезны, то и выйдетъ что къ котормъ оны прилѣпятся, то въ оныхъ и будетъ успѣхъ великъ, протчія же науки необходимо нужны позволить ему пройти слегка, дабы объ оныхъ имѣть понятіе, а отнюдь не понуждать къ тому, ибо обременявъ молодую голову, выйдетъ наконецъ, что онъ ни въ чемъ не успѣетъ, а къ этому родителю не должно, пока оны совершенно не узнаетъ склонностей своихъ дѣтей, заблаговременно говорить: «я хочу чтобы сынъ мой тамъ и тамъ служилъ»; изъ таковаго опредѣленія обыкновенно ничего не выходитъ добраго, ибо молодой человекъ, слѣдуя въ такой родъ служ-

*) Отецъ мой, отдавши меня въ училище, не жалѣлъ денегъ на науки. Учителя старались выучить говорить по французски и по нѣмецки безъ всякихъ правилъ, а только болтать. Когда я вышелъ на службу, увидѣлъ, что по русски умѣлъ вѣбуку, но написать не умѣлъ десяти строкъ на своемъ отечественномъ языкѣ.

бы куда его склонность влечетъ, можетъ надѣяться быть не безъ успѣху въ оной, а въ службѣ принужденной онъ будетъ безъ охоты все дѣлать и съ нѣкоторою лѣнцою, изъ чего родится негодованіе его начальниковъ, а отъ сего только шагъ до того, что будутъ говорить: это дурной офицеръ. Отецъ мой положилъ, чтобы я окончивъ свое ученіе служилъ непременно въ артиллерію, а болѣе всего думалъ помѣстить меня въ морскую экспедицію; понять не могу отъ чего въ немъ сія мысль родилась а особливо межеваніе; онъ на сіе болѣе ничего не говаривалъ какъ то, что въ сей службѣ я буду всегда занятъ дѣломъ.

Моя же склонность съ младенчества была къ фронтовой службѣ, учиться же я всегда охоту имѣлъ; и такъ вступя въ училище моя склонность тотчасъ открылась къ французскому языку, а по окончаніи арифметики и геометріи пристрастился я къ фортификаціи, ибо въ сей наукѣ своей головой должно дѣйствовать; а изъ сего родилась во мнѣ великая склонность къ чтенію тактическихъ военныхъ книгъ. на 15-мъ году моего возраста я уже былъ знакомъ со всѣми великими предводителями; описанія ихъ дѣяній были всегда предъ моими глазами; предпочиталъ же я всѣмъ Евгенія. Я читалъ съ толикою жадностію, что желалъ бы всѣ книги знать наизусть, дѣлать въ нихъ замѣчанія, выписывать многое примѣчаніе достойное, дабы тѣмъ удобнѣе всѣ затвердить; большую часть ночи я проводилъ съ книгой въ рукахъ.—Исторію и географію я съ великимъ прилѣжаніемъ и охотою учился. Артиллерію же я не любилъ, а узнать ее старался ради того, чтобъ имѣть нѣкоторое о оной понятіе, воину необходимо нужное, и день сего для меня класса былъ столь же скученъ какъ и алгебра, которую отецъ мой непремѣнно хотѣлъ чтобъ я зналъ, въ прочемъ танцованіе составляло мое удовольствіе; къ музыкѣ прилѣжаніе мое происходило отъ принужденія, ибо съ младенчества я великую склонность оказывалъ къ гитарѣ и странню, что во всю мою жизнь жалѣлъ, что не имѣлъ случая оной выучиться, отецъ же мой мнѣ опредѣлялъ скрипку, полагая оную первымъ инструментомъ, и требовалъ такового искусства чтобы я управлять могъ оркестромъ. Что же изъ сего вышло? Скрипка моя, по прошествіи почти пяти лѣтъ моего ученія, едва нѣсколько симфоній разбирала, а какъ я вступилъ въ службу то и вовсе оную разладилъ и вышелъ совершенный пустякъ изъ сей части моего принужденнаго ученія. Отъ нѣмецкаго же языка я почувствовалъ столь сильное отвращеніе, что ежели что и разумѣлъ, то это болѣе по наслышкѣ, а не отъ прилѣжанія. Книги же нѣмецкой ни одной во всю мою жизнь не читалъ, отецъ же мой симъ языкомъ очень ува-

жалъ и разумѣя самъ оный хорошо, полагалъ великою важноію знаніе онаго. Надобно замѣтить, что Малороссіянинъ полагалъ тогда необходимоію знать латинской, а Сербинъ нѣмецкій, странно въ семь случаевъ то, что и не вздумали о природномъ моемъ языкѣ; и выйдя я изъ училища не умѣлъ на ономъ четырехъ строкъ порядочно написать. Послѣ я упомяну какимъ образомъ я уже самъ началъ учиться войдя въ службу, и увидѣвъ что я не съ французами, а съ русскими долженъ обращаться.

Итакъ теперь остался я на рукахъ учителя своего, который только о успѣхѣ моихъ наукъ помышлялъ. Гдѣ же образованіе сердца молодого человѣка, этотъ главный источникъ, изъ котораго доброе и худое на всю жизнь нашу вліяніе имѣеть?—О томъ никто не помышлялъ и добронравіе оставалось позади скрытки, алгебры и проч. Итакъ горячность моя и нравъ, болѣе къ сердитому склонный съ младенчества во мнѣ замѣченный, остался и въ училищѣ не поправленнымъ, ибо учитель мой смотрѣлъ только за успѣхами въ наукахъ своихъ учениковъ, а о добронравіи только говорилъ. Сей порокъ, во мнѣ съ младенчества не находя себѣ преграды, возрасталъ съ лѣтами и я бы вышелъ чудовище, ежели бы не имѣлъ сердца къ добру склоннаго, но вспыльчивость осталась при мнѣ съ тою однакожъ пропорціей добра, что я приходилъ въ совершенное раскаяніе мною иногда худаго содѣяннаго и предъ совѣстью краснѣлъ, что допускалъ себя до толстой слабости. Въ похвалу свою скажу, что съ 20-ти лѣтъ я почувствовавъ всю гнусность вспыльчивости, началъ себя совершенно исправлять и теперь есть дѣчто такое, которое при началѣ горячности моей мнѣ напоминаетъ правила умѣренности. Потому, пьяницей, игрокомъ, обманщикомъ и рапутства всякаго я бы могъ быть сопричастникомъ, ежели бы я не имѣлъ душу къ добру расположенную, ибо не имѣя съ самаго младенчества никого кто бы меня выводилъ на стезю истинны, и потому легко бы впасть могъ во все помянутыя погрѣшности. Матерь моя слишкомъ меня любила чтобы видѣть мои слабости; съ отцомъ я рѣдко бывалъ, пока былъ малъ. Итакъ самъ собою чувствовалъ всю гнусность помянутыхъ страстей, а потому и удалился отъ оныхъ. Одна лишь страсть любить женщинъ была мнѣ какъ будто врожденная.

Никогда и никому не совѣтую отдавать дѣтей въ училища. Можетъ ли сравниться съ онымъ воспитаніе домашнее, а особливо ежели родители примутъ трудъ на себя быть путеvodителями своихъ отрас-

лей, полагаясь впрочемъ на учителей только въ преподаваемыхъ наукахъ имѣя и при семъ свое же око; образованіе же сердца есть дѣло родителей. Добрый отецъ въ семъ случаѣ сравненъ быть можетъ доброму садовнику, который посѣявъ дерево, видитъ оное вырастающее подъ его присмотромъ, вѣтви котораго распространены въ ту сторону, куда онъ ихъ направляетъ; садовникъ потомъ пользуется плодами сего произрастенія, а отецъ съ удовольствіемъ видитъ, что отечество собираетъ плоды имъ посѣянные въ души его дѣтницъ, и что можетъ съ симъ сравняться?

Ежели бы меня не отдавали въ училище, сколько бы шалостей мнѣ были не свѣдомы; говорятъ будто успѣхи въ наукахъ внѣ дома поспѣшнѣе и учитель строже съ ученикомъ; ничего нѣтъ несправедливѣе, ибо тотъ кого нужно поуждать строгостію, тотъ какъ дома, такъ и въ училищѣ съ розгой ознакомится. Я былъ у строгаго учителя, но шалости нами производимыя далеко бы меня завели, ежели бы вздумать хотя часть оныхъ описать. Со мной всякій бывшій въ училищѣ согласится: гдѣ можно скорѣе начитаться книгъ, шалостей какъ не въ ономъ, ибо учитель твердитъ одно и то же: имѣйте книгу въ рукахъ, спите съ нею. Итакъ когда онъ разъ или два проглядитъ, что полезною книгою занимается, то уже къ тому больше не заглядываетъ я потому читай въ его глазахъ что хочешь. Божіему закону меня не учили: приходя въ дѣта и разсуждая здраво о всемъ предъ моими глазами представляющемся, я безъ всякихъ наставленій поповскихъ понималъ, что Творецъ всему долженъ быть, и весь мой законъ заключался въ существованіи Бога. Впрочемъ съ Магомтомъ согласовался предопредѣленно; твердо вѣрилъ, что призывающій Бога въ помощь имъ никогда оставленъ не будетъ и во всю мою жизнь самъ ежедневно въ моихъ бѣдностяхъ болѣе и болѣе удостовѣрялся.

Законы я полагалъ всѣ равными, ибо они всѣ предметомъ имѣли одинъ источникъ: почитать Бога. Итакъ какъ имамъ, пасторъ, геюнгъ, рабинъ—все сіе въ моихъ глазахъ было равно и люди избранные къ священнодѣйствию на хвалу божества, сотворившаго все. Изъ всѣхъ обрядовъ церковныхъ я любилъ слушать слово поучительное, до добродѣтели касающееся, умнаго священника въ храмъ какой бы то вѣры ни было. Впрочемъ десять заповѣдей заключали для меня весь законъ.

Такимъ образомъ опредѣлено мнѣ все время употреблять на науки и не выпускали меня даже и просвѣжить свои мысли въ такое

время, которое во всѣхъ училищахъ опредѣлено на удовольствіе учащимся. Таковой странный поступокъ происходилъ отъ крайней бережливости денегъ моего родителя, который не положилъ на таковыя немалыя издержки ничего, я не имѣлъ ни одного рубля, дабы съ онымъ похититься у дверей какого-либо театра или вокзала. Затѣмъ запертъ будучи въ четырехъ стѣнахъ своего училища и обрамененъ будучи науками, сдѣлалъ въ оныхъ усѣхъ весьма посредственный. Учитель мой можетъ бы меня иногда и взялъ бы съ собой, но одежда моя не соответствовала ни имуществу, ни чину моего отца и даже можно сказать была крайне скудна, и потому отыда ради и онъ отказался меня брать куда-либо. Однимъ словомъ я во всемъ нуждался и отъ сей горести духъ мой съ молодыхъ моихъ лѣтъ былъ убитъ.

Отецъ мой оставилъ Петербургъ будучи взысканъ милостію князя Потемкина въ самой высшей степени, я былъ пожалованъ прапорщикомъ въ лейбъ-гусарскій эскадронъ, тогда находившійся для конвоя императрицы въ Петербургѣ. Два брата мои опредѣлены сержантами въ Преображенскій полкъ; наконецъ щедрость великой Екатерины, не удовольствовавшись тѣмъ, что онъ пожалованъ не въ очередь генералъ-майоромъ, но еще наградила его за его службу тысячею душами въ Могилевскомъ намѣстничествѣ.

Князь Потемкинъ желалъ въ семъ случаѣ показать моему отцу koliko онъ его любитъ, велѣлъ приготовить указъ Сенату къ подписанію императрицы для пожалованія изъ ключа (пропускъ) отцу моему въ Бѣлорусію 600 душъ; потомъ возвратясь отъ государыни показалъ отцу моему оный указъ перерванный будто бы государыней объявивъ, что ея воли нѣтъ на таковое ему пожалованіе. Когда онъ увидѣлъ великую перемену въ лицѣ моего отца отъ такового извѣстія происшедшумъ, тогда вынуть другой указъ уже подписанный, которымъ въ лучшихъ мѣстахъ и 1000 душами служба его награждалась, Уваровицкимъ мѣстечкомъ съ деревнями, и притомъ князь объявилъ, что онъ показалъ уничтоженный указъ для того, чтобы послѣ его болѣе обрадовать. Таковыя случаи всѣ суть въ доказательство, что княземъ Потемкинымъ отецъ мой былъ любимъ, а что онъ меня помнилъ и по отъздѣ уже отца моего изъ Петербурга, тому есть слѣдующій случай: по приказанію отца моего я часто посѣщалъ г. Турчанинова, который сдѣлался моему отцу хорошимъ пріятелемъ. Въ одинъ день воскресный я явился къ нему, онъ мнѣ сказалъ чтобы я въ вечеру пріѣхалъ къ нему, то онъ меня проведетъ въ маскарадъ, который тогда давалъ

кн. Потемкинъ государынѣ, и для входа въ который одни знатные вельможи получали билеты. Въ вечеру я явился къ г. Турчанинову, но уже не засталъ его дома и потому отправился въ то мѣсто, гдѣ назначенъ быть оный маскарадъ, съ тѣмъ чтобъ чрезъ кого либо ему велѣлъ о себѣ доложить. И лишь я взошелъ на лѣстницу, то подѣхалъ къ подъезду кн. Потемкинъ, я остановился въ сторонѣ, дабы дать ему пройти; онъ взглянувъ на меня, узналъ и велѣлъ своему адъютанту меня провести въ маскарадъ и во все время продолженія онаго сколько разъ мнѣ ни случалось съ нимъ встрѣтиться, всякій разъ онъ встрѣчалъ мое привѣтствіе улыбкой, преисполненной ласки.

Г Л А В А II.

Причины, побудившія отца моего оставить службу. 1778-й годъ.

Въ концѣ первой главы видно было постигшее счастье моего отца, который оставивъ Петербургъ и обозрѣвъ вновь пожалованныя деревни, отправился въ Новую Сербію къ полку Далматскому гусарскому, котораго онъ, хотя и вышелъ уже изъ полковничьяго чина, но оставленъ начальникомъ.

Общей вѣснъ Сербамъ свойственный порокъ есть зависть; съ самого прїѣзда моего отца въ Новую Сербію, всѣ обратили на благополучіе его свое вниманіе. Всѣ чиновники сербскіе, служившіе съ нимъ вмѣстѣ, получая также воздаяніе за ихъ службу, но отцу моему награда послѣдовала четырьмястами душами выше другикъ, а сего уже и довольно было, дабы злости и зависти подать поводъ къ неудовольствію. Въ Новой Сербіи начальствовалъ тогда расположеннымъ войскомъ генераль-поручикъ Текелій¹, который былъ всегда добрый отцу

¹ О генераль-поручикѣ, впоследствии генераль-аншефѣ, Петрѣ Авр. Текеліи С. С. Пищевичъ въ своемъ незаданномъ «Извѣстїи о выходѣ Сербскаго народа въ Россію» выразился такъ: «Онъ служилъ столько, сколько и каждому повелѣваетъ долгъ; но въ продолженіи всей своей жизни имѣлъ такое счастье, что не только достать до великой старости, сохранивъ при этомъ крѣпкое здоровье, но еще на него сыпались чины, ордена и великое богатство; женатъ онъ не былъ и, стало быть, дѣтей законныхъ не имѣлъ, но оставилъ послѣ себя двухъ побочныхъ, сына и дочь, которыхъ и назначилъ наследниками большей части своего имѣнья, передавъ имъ и свою фамилію». См. статьи *Н. Попова*: «Военныя

моему пріятель, но злые люди окружавшіе сего Текелія и такъ сказать управлявше имъ, желая разстроить моего отца съ нимъ, внушили ему, что онъ присланъ въ сей край можетъ быть съ тѣмъ, чтобы со временемъ заступить его мѣсто, и что полкъ оставленный при немъ есть уже начало сего; польза сихъ людей разстроить ихъ состояла въ томъ, что Текелій былъ человекъ не дальновидящій и имѣлъ во всю свою жизнь около себя такихъ людей, кои его настраивали, какъ имъ повелѣно было, для собственной своей пользы, а понимали они, что если отецъ мой останется съ нимъ въ связи, то онъ Текелію предостережетъ отъ всякихъ таковыхъ зловредныхъ наученій. Итакъ положено сіе въ дѣйствиіе произвести, начало къ сему сама судьба положила: деревни, чинъ, полкъ и проч. Милости отцу моему отъ престола изліянные были болѣе, нежели надобно для сербской зависти причинъ, чтобъ быть злодѣемъ получившія оныя человекъ. Съ самого начала положили они великими мѣрами достигнуть до того, чтобы отдалить отца моего изъ Новой Сербіи и вкорѣ прислали удобный случай: князь Стратимовичъ человекъ цѣльный, развращенный, безъ правды, однимъ словомъ такое твореніе, которое ради своей пользы все предпринять въ силахъ, былъ около того времени произведенъ полковникомъ въ Болгарскій Гусарскій полкъ, но Текелій, или лучше сказать окружающіе его, найдя надобность составить корпусъ на берегу рѣки Буга, опредѣлилъ онымъ начальствовать отцу моему, воображая что Далматскій полкъ не въ силахъ по новости своей выступить, а дабы составленіе онаго не останавливалось, то и опредѣленъ князь Стратимовичъ онаго полковникомъ. Сей прибылъ въ Дмитровку съ таковымъ отъ Текелія повелѣніемъ въ такое время, когда мать моя была одержима сильною болѣзнью и находилась у дверей гроба. Отецъ мой не вѣдая чему все сіе приписать, но на тотъ разъ не помышляя ни о чемъ, болѣе какъ о супругѣ своей, писалъ къ Текелію и просилъ его, дабы ему позволено было на нѣкоторое время остаться въ домѣ, открывая ему какъ старому своему пріятелю причины онаго, но сколь было его удивленіе велико когда получилъ выговоръ, а поступокъ его наименованъ ослушаніемъ противъ начальства и строго предписывалось ему ни минуты не отлагая ѣхать на Бугъ. Сіе вторичное повелѣніе получено въ такое время, когда мать моя уже

поселенія Сербовъ въ Австріи и Россіи» (Вѣсти. Европы 1878, кн. 6, стр. 604) — «Савва Текелли въ Россіи» (Русскій Архивъ 1878, кн. 3, стр. 483—506) «О фамилии Текелли въ Россіи» (тамъ же 1880, кн. 2, стр. 233).

лежала мертва, и злость людская не давала столько времени моему отцу, чтобы предать тѣло ея землѣ. Въ добавокъ сказать что я только одинъ былъ у мѣста, а два еще мои брата и три сестры были слишкомъ молоды, чтобы ихъ было можно куда опредѣлить и потому надлежало помыслить, что въ такихъ крутыхъ обстоятельствахъ предпринять, и болѣе ничего онъ не придумалъ, какъ вмѣсто выполненія Текеліевой воли, отозваться ему что онъ боленъ и притомъ приложить къ вышнему начальству прошеніе о увольненіи его отъ службы и симъ поступкомъ потерять, милость князя Потемкина, которую уже и не возвратилъ, а можетъ быть и въ нынѣхъ императрицы остался человекомъ неблагодарнымъ, ибо будучи только ею облагодѣтельствованъ и не прослужа послѣ того и годъ оставилъ ея служеніе. По моему мнѣнію я бы въ семъ случаѣ поступилъ такъ: или бы предавъ тѣло моей матери землѣ, отправился на Бугъ успокоить свою печаль въ отдаленности отъ того мѣста, гдѣ толкая грусть ему приключалась, и оттуда бы просилъ на годъ увольненія въ отпускъ у князя Потемкина для поправленія своихъ дѣлъ; или бы отозвался болѣзнью и просилъ бы князя меня изъ-подъ команды г. Текелія вывести: въ томъ и другомъ разѣ забравъ всѣхъ моихъ дѣтей явиться къ кн. Потемкину и отдать ихъ въ покровительство сего вельможи, а самому оказать себя готовымъ на службу куда бы то ни было. Таковой поступокъ показался бы приятнымъ государынѣ и князю, и опредѣлили бы его куда бы пожелалъ и онъ бы замѣченъ былъ уверднымъ государю человекомъ, слѣдственно и уваженъ навсегда.

Текелій получа отца моего прошеніе, повелѣлъ князю Стратиновичу къ себѣ прибыть, гдѣ ему дано наставленіе принять совѣтъ полкъ Далматскій отъ отца моего и сколь возможно его притѣснять въ семъ приѣмѣ, дабы можно было сыскать что ни есть, чѣмъ бы отца моего предъ княземъ Потемкинымъ оговорить. Князь Стратиновичъ въ полку сколько не рылся, но неисправности никакой не нашелъ, несмотря на то, что помощникомъ ему былъ поручикъ Чучмаревъ, человекъ происходившій изъ ничего и выведенный отцомъ моимъ въ сей чинъ, при которомъ онъ и былъ письмоводителемъ, и за такую милость сей подлець предался на сторону злодѣевъ его благодѣтеля. Итакъ князь Стратиновичъ принужденнымъ нашелся обзрѣвъ все по полку дать отцу моему свидѣтельство, что онъ оный во всей исправности принялъ, и о семъ донесъ Текелію, чѣмъ и пресѣклась вся надежда чѣмъ-либо нанести отцу моему дальнѣйшее неудовольствіе. Текелій узнавъ все сіе опрокинулся своимъ мщеніемъ на князя Стратиновича и началъ его

гнать за то, что онъ, найдя полкъ по новости своей исправнымъ сверхъ чаянїи всѣхъ, показалъ его таковымъ. Князь Стратиновичъ, видя такія нападки, прибѣгнувъ къ моему отцу и рассказалъ ему все ему дѣлаемая наученія Текелліемъ и его приближенными, и испрашивая прощенія, просилъ ежели ему случится быть въ Петербургъ, то онъ предъ княземъ Потемкинымъ все сіе расскажетъ.

Въ 1779-мъ году отецъ мой, прїѣхавъ въ Петербургъ, долженъ былъ при свиданїи съ княземъ Потемкинымъ выслушать его неудовольствіе за оставленіе службы, причемъ отецъ мой все обстоятельства ему рассказалъ. Князь Потемкинъ желалъ изъ устъ князя Стратиновича слышать весь гнусной поступокъ, на которой онъ настроиваемъ былъ Текелліемъ, и потому потребовалъ его къ себѣ. Текеллій, получа сіе, тотчасъ могъ догадаться, что сіе значило и потому потребовалъ князя Стратиновича къ себѣ и, не объявляя повелѣнїя ему въ столицу слѣдовать, старался съ нимъ примириться, потомъ просилъ его не обнаруживать бывшаго между ими условїя къ притѣсненію моего отца. Такое примиреніе стоило Текеллію нѣсколько дюжинъ вина венгерскаго, и Стратиновичъ съ стаканомъ въ рукахъ клятвенно обѣщался держать сторону его и такимъ образомъ съ поля упоенїя, будучи положенъ въ кибитку, отправился въ Петербургъ. Князь Потемкинъ спрашивалъ Стратиновича въ присутствїи моего отца о всѣмъ томъ, какъ его Текеллій научалъ полкъ Далматской принимать: Стратиновичъ къ удивленію моего отца съ безотыдствомъ отвѣчалъ, что онъ сего никогда не говорилъ и что Текеллій есть человекъ самосправедливѣйшїй, и симъ кончилось судилище сіе къ немалой досадѣ моего отца. Однакожъ князь Потемкинъ не замедлилъ узнать истину сказаннаго моимъ отцомъ, ибо Стратиновичъ, возвратясь въ Новую Сербїю и нехотя платить установленной дани окружавшимъ Текеллія, а особливо маіорамъ Станковичу и Дембровскому, его первымъ любимцамъ, былъ ими оклеветанъ предъ Текелліемъ и потому сей опять началъ его притѣснять. Сіе гоненіе дошло до той крайности, что Стратиновичъ принужденнымъ нашелся бѣжать въ Петербургъ и искать защиты у князя Потемкина, причемъ наговорилъ тысячу неправдъ на счетъ Текеллія и въ томъ числѣ признался, что онъ научаемъ былъ дѣлать притѣсненія моему отцу. Кончилось сіе все тѣмъ, что Текеллію по донесенїямъ Стратиновича и другихъ призвали въ Петербургъ къ отвѣту, а приближенныхъ его наушниковъ распредѣлили по разнымъ дальнимъ полкамъ.

Все сіе я единственно ради того описалъ, чтобы дать свѣдѣнїе, ради чего служба моимъ отцомъ оставлена и сей случай въ послѣд-

ствии имѣлъ сильное вліяніе и на мою службу, ибо безъ того отецъ бы мой остался служить и его служеніе было бы сильною подпорою моему.

Г Л А В А III.

Вступленіе мое въ воинскую службу и другія со мной случившіяся происшествія. 1782-й—1783-й годы.

Въ началѣ 1782-го года привезъ мой отецъ двухъ моихъ сестеръ для отдачи въ дѣвичій Смольной монастырь. Апрель мѣсяцъ того же года былъ назначенъ къ моему изъ пенсіона выходу и я началъ жить въ домѣ съ отцомъ моимъ. Онъ обратилъ свое стараніе, дабы меня прилѣпить къ мѣсту какому-либо: артиллерія или межевая экспедиція были его два любимыя мѣста, въ которыхъ бы онъ желалъ меня видѣть и потому онъ въ одинъ день отправился со мной къ генераль-фельдцейхмейстеру князю Орлову, котораго просилъ объ опредѣленіи меня въ артиллерію; сей вельможа ему отказалъ, полагая сіе обидой тѣмъ офицерамъ, которые въ оной служатъ, ежели онъ изъ другаго рода службы офицерами будетъ пополнять убылыя мѣста. Послѣ сей попытки онъ пересталъ говорить о артиллерійской службѣ, а быть межевщикомъ я изъявилъ ему свое крайнее нежеланіе и потому отправились мы къ генераль-квартирмистру Бауру, съ тѣмъ, чтобы я былъ принятъ въ генеральный штабъ. Сего отвѣтъ былъ почти одного содержанія съ княземъ Орловымъ. Наконецъ вздумалъ отецъ мой меня перевести въ гвардію и о семъ прошенъ былъ князь Потемкинъ, и всего удивительнѣе, то что сія просьба была сдѣлана сему всемогущему тогда вельможѣ чрезъ постороннихъ людей, а не самимъ моимъ отцомъ и сіе можетъ было причиною, что отвѣтъ его былъ неудовлетворителенъ. Всѣ сіи случаи привели отца моего въ крайнюю досаду противъ князей Орлова, Потемкина и Баура, и наконецъ и на меня и съ сего времени началъ онъ мнѣ давать чувствовать, что я ему въ тягость. Въ одинъ день онъ объявилъ, что или оставитъ меня въ лейбъ-гусарскомъ эскадронѣ, или отвезетъ въ городъ Шкловъ и броситъ меня у генераль-майора Зорича на произволь судьбы, и это бы походило на то, какъ будто бы я былъ сирота, ибо при Зоричѣ скоплялись разные неимущіе Сербы, которымъ онъ дѣлалъ подаваніе, но послѣ отъ ихъ требовалъ столь унижительныхъ себѣ прислугъ, что приводилъ самыя безчувственные сердца въ отчаяніе. А до того времени лишенъ я былъ обыкновенныхъ съ отцомъ разговоровъ; нигуда

не былъ выпускаемъ и, живучи въ родительскомъ домѣ, подобенъ я былъ невольнику, провождая дни свои въ слезахъ и горести, и въ добавокъ ежедневно слышалъ отъ родителя своего, что изъ меня ничего добраго не выйдетъ. Въ сіе время былъ въ Петѣрбургѣ отставной маіоръ Дьяковъ, человекъ, служившій въ полку отца моего и будучи одолженъ своимъ состояніемъ ему, и потому остался ему преданнымъ навѣки человекомъ. Сей Дьяковъ посѣщалъ насъ ежедневно и любя меня совѣтовалъ отцу моему не дѣлать меня несчастнымъ безвинно. Таковое за меня заступленіе Дьякова довело до того отца моего, который его всегда любилъ, что онъ лишилъ и его своей ласки и наконецъ сей пересталъ ходить къ намъ и, вскорѣ потомъ оставивъ Петербургъ, умеръ въ Кіевѣ какъ я о томъ уже послѣ слышалъ. Мѣсто заступилъ сіе прѣхавшій на ту пору въ Петербургъ капитанъ Станишинъ, женатый на одной изъ сестеръ отца моего, человекъ низкой души и многомыслящій о себѣ, а впрочемъ онъ былъ человекъ весьма слабаго ума и распутнаго поведенія. Сей вкрался въ любовь моего отца до такой крайности, что онъ безъ его не могъ быть ни минуты и видя отца моего, отъ меня совѣмъ отвращающагося, не токмо не держалъ ни малѣйше моей стороны, но напротивъ одобрялъ поступокъ моего отца противъ меня; я по тогдашней молодости, терпя несносную скуку и во всемъ совершенной недостатокъ, иногда по своей неосторожности изъявлялъ неудовольствіе на свое положеніе и желалъ какъ наискорѣе быть отправлену на службу въ лейбъ-гусарскій эскадронъ и сей мой недоброчотъ не оставлялъ оное отъ слова до слова впагать въ уши моего отца и снмъ разстроилъ насъ до того, что немногаго не доставало, чтобы я былъ изгнанъ моимъ отцомъ изъ дому, а на глаза мнѣ ему было позволено являться только во время стола и возбранено вовсе вмѣшиваться въ разговоръ; и съ сего времени отецъ мой, узнавъ, что мнѣ пріятно будетъ служить въ лейбъ-эскадронѣ, и дабы сего мнѣ удовольствія не доставить, отложилъ сіе свое намѣреніе и положилъ меня перевести въ полевые полки, къ чему удобный случай скоро предсталъ, за который отецъ мой тѣмъ охотнѣе взялся, что будетъ случай мнѣ нужду узнать, безъ которой онъ говорилъ человекъ не можетъ быть добрымъ. Не знаю, что онъ чрезъ сіе разумѣлъ, но какую нужду его скупость заставила меня извѣдать, то не имѣй я къ добру склоннаго сердца, изъ меня бы могъ выйтить отъ оной извергъ, ибо я могъ пуститься на всѣ шалости непозволительныя, дабы не прихоти себѣ доставить, но самыя необходимыя надобности, о которыхъ видно будетъ въ послѣдствіи сего описанія.

Въ одинъ день отецъ мой, возвратясь изъ гостей, оказавъ, что онъ былъ у генераль-поручика Павла Сергѣевича Потемкина, своего истиннаго друга, съ которымъ, разговорясь обо мнѣ, онъ самъ вызвавшись, обѣщавъ меня взять въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ, коего онъ шефъ, и что я буду при немъ находиться, а мѣсяца чрезъ два представленъ буду къ произведенію въ полковые квартирмейстры, а потомъ возьметъ онъ меня въ свои старшіе адъютанты. Сей случай подавъ отцу моему мысль, что онъ дѣлаетъ сіе по волѣ князя Потемкина, а впрочемъ это не трудно бы было разгадать, ибо генераль-поручикъ Потемкинъ, служа въ турецкую войну волонтеромъ, будучи гвардейскимъ офицеромъ и, находясь тогда въ великихъ недостаткахъ, имѣлъ нѣкогда надобность прибѣгнуть къ пособію моего отца и потому теперь, найдя случай, желаетъ отплатить ему, оказавъ мнѣ милость въ производствѣ.

На другой послѣ сего день поѣхавъ я съ моимъ отцомъ къ генераль-поручику Потемкину, которому подавъ прошеніе о переводѣ меня въ полкъ С.-Петербургскій; онъ принявъ меня ласково и обнадежилъ своимъ покровительствомъ. И такъ теперь казалось отцу моему, что я уже на пути моего благополучія и потому, отдавши моихъ сестеръ въ монастырь, отправился и онъ въ Бѣлорусскія свои деревни, я же остался въ Петербургѣ до полученія резолюціи на мое прошеніе, подъ присмотромъ г-на Станишина, которому дано 75-тъ рублей на мое содержаніе, а когда я буду переведенъ въ просимый мною полкъ, то тогда начну получать жалованье, слѣдственно и будетъ чѣмъ мнѣ себя уже содержать. Легко всякой себя представить, что, разстаючись съ моимъ отцомъ, трогательной сей картины ни самъ Рафаель не въ силахъ бы былъ написать. Въ добавокъ къ горькой моей участи отецъ при выѣздѣ своемъ сказалъ мнѣ: «я вижу, что изъ тебя не выйдетъ ничего добраго, и ты на имѣніе мое не надѣйся, ибо я его нажилъ, впрочемъ отъ г. Станишина зависитъ твой аттестатъ». Послѣ столь сладкаго привѣтствія я простился съ тѣмъ, кому обязанъ жизнію. И, такъ лишень будучи всего, съ сердцемъ, преисполненнымъ горести, имѣлъ еще въ добавокъ злобнаго Станишина своимъ надзирателемъ, подъ тиранскимъ присмотромъ котораго я находился въ рабствѣ и лишеннымъ всѣхъ удовольствій даже и прогулки, каковыми всѣ молодые люди пользовались. Но скоро я сіе иго съ себя сбросилъ и сіе вотъ при какомъ случаѣ: случай, о которомъ я говорю, былъ 7-е число августа, въ который день послѣдовало великолѣпное торжество открытія монумента Государя Петра

Великаго, достославный памятникъ воздвигнутый Герою отъ Героини не менѣе его блистательной своими дѣлами. Я собирався идти со двора, Станишинъ спросилъ меня: куда я иду? Я ему отвѣчалъ, что спѣшу видѣть торжество до сего въ Россіи небывалое!—На сіе онъ мнѣ сказалъ, что это любопытство лишнее и что и онъ самъ тамъ не будетъ. На это я ему отвѣчалъ, что я своего предпріятія не пере- мѣню, а удивляюсь его столь малому любопытству не видѣть такового праздника, о которомъ и дикари-камчадалы, услыша жалѣть будутъ, что лишены были оное зрѣть. Станишинъ приведенъ былъ симъ мо- имъ отвѣтомъ въ бѣшенство и сдѣлалъ было движеніе, чтобы меня удержать, но я ему далъ знать, что ежели онъ выйдетъ изъ границъ, то я буду обороняться саблей. Изъ сего вышла польза для меня та, что я видѣлъ открытіе монумента, и послѣ того взялъ волю и безъ дозволенія Станишина посѣщалъ придворный театръ и своихъ знако- мыхъ, которые не мало удивлялись моею перемѣнѣ, зная меня ве- селаго нрава, а теперь перемѣнившаго оный на скучный и задум- чивый. Послѣ сего мой менторъ завелъ компанію съ разными пота- скушками изъ улицы Мъщанской и я не рѣдко его заставлялъ пью- щаго съ ними и потомъ дабы скрыть своё поведеніе отъ молодаго человѣка, ему на руки порученнаго, то уѣзжалъ съ оными на всю ночь. Такимъ образомъ слѣдовала моя жизнь въ Петербургѣ; пока наконецъ по прошествіи болѣе шести мѣсяцевъ послѣ отъѣзда моего отца, генералъ-поручикъ Потемкинъ мнѣ объявилъ, что я переведенъ въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ, а нѣсколько времени спустя выдалъ мнѣ паспортъ, по которому позволяется мнѣ прожить въ Пе- тербургѣ шесть недѣль, а потомъ явиться на службу въ полкъ, и по- слѣ сего сей мой благодѣтель отправился на Кавказскую линію на- чальствовать тамъ расположеннымъ войскомъ. И такъ вотъ чѣмъ кон- чились всѣ его обнадеживанія и я лишенный всякой помощи въ са- момъ началѣ моей службы встрѣтилъ горестъ; выѣхать тотчасъ мнѣ было невозможно, какъ ради того, что дѣло Станишина, ради котораго онъ оставался еще, не кончено, такъ и потому, что для предпріятія пути, карманъ мой былъ слишкомъ пустъ. Генералъ-поручикъ По- темкинъ на толь весьма справедливую причину не устоялъ въ своемъ словѣ: принявъ въ свои старшіе адъютанты богатаго фабриканта Турчанинова сына, за что сей ему прислалъ уничтоженный въ пять тысячъ рублей вексель, которое число денегъ Потемкинъ ему былъ долженъ. Въ семь случаевъ г-нъ Потемкинъ поступилъ какъ человѣкъ въдающій свои расчеты.

Я писалъ къ моему отцу о обѣщанномъ, но не выполненномъ квартирмейстерствѣ и адъютанствѣ, но въ отвѣтъ ничего не получалъ, ибо съ его отъѣзда я не былъ удостоенъ ни одной строкой его мнѣ писанной, хотя Станишинъ и нерѣдко письма его получалъ, но сіе же мое письмо отецъ ему писалъ, чтобы онъ со мной дѣлалъ какъ заблагоразсудитъ. Всякій можетъ видѣть, что сіе мое бѣдственное положеніе было весьма незавидное.

Въ сіе время пріѣхалъ въ Петербургъ полковникъ Бурнашевъ, женившійся предъ симъ на одной изъ моихъ ближнихъ родственницъ, который требованъ для отправления въ Грузію резидентомъ. Слѣдуя въ столицу, онъ по дорогѣ заѣхалъ въ бѣлорусскія моего отца деревни. Сей его туда пріѣздъ случился въ самое то время, когда пришло мое письмо о неудачномъ моемъ адъютанствѣ; отецъ мой, не вѣдая что со мной дѣлать, предложилъ г-ну Бурнашеву меня взять съ собой и употребить на какой родъ службы захочетъ при себѣ; сей и обѣщалъ оное выполнить и на первый случай взялъ меня жить къ себѣ до отправления его въ назначенное ему мѣсто. О всемъ семъ отецъ мой увѣдомлялъ подробно Станишина, а мнѣ ни слова. И такъ выполняя волю родительскую отправился я къ г-ну Бурнашеву, которымъ былъ довольно ласково принятъ и на все, писанное отцомъ, получилъ учтивый отказъ, ибо онъ обнадежилъ меня, что за тѣсною квартирою своею принять я не могу быть къ нему, да и въ Грузинскій путь, ради нѣкоторыхъ его обстоятельствъ перемѣнъ, не могу быть взятъ. И такъ обѣщанное въ Бѣлоруссіи осталось въ Петербургѣ не выполненнымъ къ крайнему неудовольствію моего отца, котораго желаніе было, дабы я незаѣзжая къ нему отправился прямѣйшимъ путемъ въ Грузію, дабы больше меня не видать. Такимъ образомъ кончилось сіе дѣло съ новымъ моимъ родственникомъ, благодѣтелемъ, полковникомъ и будущимъ резидентомъ.

Пока сіи мнѣ встрѣчались въ Петербургѣ неудовольствія, а вотъ что внѣ онаго приготовлялось: генераль-поручикъ Потемкинъ, давши знать полку С.-Петербургскому Драгунскому о моемъ въ оный причисленіи, повелѣвалъ въ случаѣ моей къ оному на указанный срокъ неявки, не оставить безъ взысканія по всей строгости законовъ. Въ семъ случаѣ я подвергалъ себя безъ всякой отговорки быть разжаловану и выгнану безчестно изъ службы, ибо я по полученіи паспорта уже мѣсяца три проживалъ въ столицѣ не зная что съ собой дѣлать. Полкъ не вѣдая, гдѣ я нахожусь, снесся съ лейбъ-гусарскимъ

эскадромъ и требовалъ моей высылки, а сей мнѣ о томъ далъ знать; вотъ состояніе молодого человѣка, всякой помощи лишеннаго. Къ великому моему счастью дѣло, ради котораго Станишинъ въ Петербургъ оставался, въ сей для меня критическій промежутокъ кончено, и онъ рѣшился отвезти меня къ отцу въ Бѣлоруссію. Сіе его дѣло состояло въ отысканіи старшинства и чина противъ своихъ сверстниковъ, но главная цѣль его задерживала слѣдующая: онъ подалъ проэктъ какъ наибезопаснѣйше устроить отъ набѣговъ Киргизцовъ страну Россіи у волгскихъ береговъ лежащую; безъ его Екатерина, мать отечества, невѣдала какъ сіе сдѣлать! Онъ совѣтовалъ всѣхъ колонистовъ изъ Саксоніи выведенныхъ составить въ гусарскіе полки, которые должны содержаться доходами отъ рыбныхъ ловлей, на Волгѣ могущихъ производиться. Сей край ему извѣстенъ потому, что онъ былъ капраломъ въ числѣ войскъ, употребленныхъ противъ Пугачева и онъ преслѣдуя сего бунтовщика вдругъ сдѣлался свѣдущимъ о всемъ. На все сіе рѣшеніе послѣдовало: чинъ съ мундиромъ маіорскій ему данъ, а о его проэктѣ дано ему почувствовать, что онъ есть дурачина не въ свое дѣло вмѣшивающійся; просили его дабы онъ колонистовъ оставилъ покойно рыбу ловить для своего прибытку.

19-го Января 1783 года оставили мы Петербургъ ночью, однако Станишинъ не могъ выѣхать изъ онаго не захвативъ къ двумъ своимъ землякамъ Сербамъ, съ которыми прощанія ради подпили порядочно и разинувъ ротъ прокричали разныя сербскія *in Trio* пѣсни, отъ котораго шуму не только хозяина, но и весь окологородокъ подняли на ноги. Никто не вѣдалъ, что значили слова и странный голосъ производимаго концерта. Сіе въ первый разъ жизни моей подало случай мнѣ видѣть, каковы суть мои земляки на гуляньи, отъ котораго едва мы не попали въ полицію.

Петербургъ я оставилъ въ такую эпоху, въ которую всѣ были заняты разсужденіями куда назначено шествіе со всѣхъ странъ Россіи войскъ; догадывались, по предначертанному имъ тракту, что на югѣ должно нѣчто произойти, но истина сего вѣдома была только Екатеринѣ и князю Потемкину, которому какъ послѣдствіе открыло поручено было Крымъ присоединить къ Россіи. Я вѣдалъ, что полкъ, въ которомъ мнѣ предопредѣлено было служить, туда же отправился и потому радовался уже напередъ, что съ начальнымъ моимъ служеніемъ буду находиться посреди военныхъ происшествій, которыя въ толикой тайнѣ хранились.

Городъ Шкловъ, принадлежащій генераль-маіору Зоричу, былъ первое мѣсто насъ остановившее на нашемъ пути; желаніе Станишина было сему тогда обожаемому всѣми Сербами вельможѣ свой поклонъ отдать. Сей городъ, отъ щедротъ Екатерины Великой доставшійся въ руки Зорича, который было навлекъ на себя взоры сего земнаго божества и былъ бы въ своемъ мѣстѣ можетъ быть и долго, ежели бы не вздумалъ первенствовать предъ княземъ Потемкинымъ, который далъ ему такого толчка, отъ котораго едва онъ остановился въ своемъ Шкловѣ. Шкловъ самъ собою ничего не значитъ и есть обыкновенное польское жидами запачканное мѣстечко, въ которомъ однакожъ производится знатный торгъ; впрочемъ Зоричъ сдѣлалъ сіе мѣсто довольно пріятнымъ, съезды бывають велики и время проходитъ въ разныхъ веселостяхъ; далѣе, концерты и самобдѣйшій театръ занимаетъ попеременно сей миниатюрный дворикъ, владыка котораго долженъ болѣе нежели его имѣніе стоять, но сдѣлавъ привычку къ великолѣпію у двора и потому и тутъ любить представительность. Поляки ѣздятъ, какъ люди недавно Россіянами сдѣлавшіеся и не вѣдая можетъ ли онъ ихъ осчастливить, но милости ищутъ сами собой, или отправляютъ свои семейства для умноженія общества ихъ мнимаго благодѣтеля. Россіяне посѣщаютъ одни ради веселаго времени препровожденія, а другіе обхизываютъ Зорича, который игрокъ страстный и вмѣстѣ не знающій. Сербы сюда ѣздятъ, какъ въ Россіи поселившіеся, такъ и изъ Цесаріи, предъ которыми Зоричъ играетъ роль важности и какъ будто подаетъ другимъ чувствовать, что это нищіе, сюда ради куска хлѣба съезжающіеся. Однимъ словомъ сбродъ разнаго званія людей здѣсь столь великъ, что домъ Зоричевъ не можетъ всѣхъ помѣстить и потому гостямъ отводятся квартиры, и живутъ на счетъ владыки Шкловскаго, отъ чего расходы суть необычайные и превышающіе доходы. Правда и то, что изъ сего хаоса людей нѣсколько разъ вытаскивали бродягъ, которымъ за ихъ дѣла почесывали спины кнутомъ. Таковыя были два брата, сказывающіеся графами Заневичами, которыхъ Зоричъ выдавалъ всѣмъ за ближайшихъ своихъ родственниковъ и привезшіе на нѣсколько сотъ тысячъ рублей поддѣланныхъ ассигнацій и вздумавшіе оныя выпустить въ Россію; бдительное правительство сихъ плутовъ незамѣдло открытъ и предать казни. Сіе Зорича не сдѣлало осторожиѣе, ибо нѣсколько лѣтъ спустя отысканъ въ Шкловѣ же съ Зоричемъ на дружеской ногѣ жившій нѣкій графъ Монть-Эгю, присланный отъ французовъ флотъ нашъ Кронштатскій истребить. Есть одно заведеніе въ Шкло-

въ, которое изъ самолюбія Зоричъ устроилъ, но не меньше полезное; я говорю о такъ называемомъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ принимаютъ до 100 молодыхъ дворянъ, учатъ ихъ иностраннымъ языкамъ и разнымъ наукамъ; содержаніе ихъ, плата учителямъ все оное есть на счетъ Зорича. Въ мою бытность въ Шкловѣ всѣхъ сихъ учениковъ въ наукахъ успѣхъ былъ почти ничего, а главное попеченіе казалось клонилось изъ ихъ сдѣлать танцмейстеровъ и актеровъ, прыгать они начинали уже изрядно и разговаривали на театрѣ довольно толковито; въ послѣдствіи сіе училище сдѣлалось лутчимъ и мнѣ удалось видѣть молодыхъ нѣсколько человекъ въ службѣ съ изрядными знаніями. О благонравіи сей молодежи не будемъ ничего говорить, а дадимъ на замѣчаніе, что они, будучи въ жару лѣтъ своихъ, играютъ комедіи и прыгаютъ балеты съ двадцатью крестьянскими дѣвками, выбранными изъ деревень г-на Зорича, лицъ столь занимательныхъ, что истинно кадеты идутъ охотно на театръ, но и учителя ихъ привлекаются за кулисы. Какъ бы то ни было, но устройство сей школы дѣлаетъ честь Зоричу а еще болѣе безсмертной Екатеринѣ, преобразовавшей единымъ своимъ возрѣніемъ гусарскаго партизана въ установителя полезныхъ училищъ въ царствѣ своемъ. Выѣздъ г-на Зорича еще замѣчательнѣе нежели жизнь: карета у подѣзда окружена съ одной стороны займодавцами, а съ другой немущими просящими подаянія, Зоричъ первымъ отвѣчаетъ, что онъ велѣлъ счеты разсмотрѣть и ихъ удовлетворить, а вторымъ громкимъ голосомъ велитъ раздать по рублю.—Уѣхавъ тѣ и другіе изъ сихъ прищельцовъ прогоняются толчками со двора долой. Въ какомъ мѣстѣ можно повстрѣчаться съ толикимъ безуміемъ и при томъ надменнымъ!

При вѣздѣ въ Шкловъ нечаянно мы остановились въ такомъ домѣ, гдѣ жительствоваали мои родственники Тобаровичъ и братъ отца моего, заѣхавшіе сюда на поклоненіе Зоричу, изъ которыхъ послѣдній будучи чуднаго нраву, еще чуднѣйшихъ правилъ, а къ тому угрюмый, упрямый и надменный собой человекъ, вышедшій въ отставку, самъ не вѣдаетъ ради какой причины, и тогда слѣдовалъ въ Петербургъ на парѣ своихъ лошадей съ однимъ слугою искать паки помѣщенія въ воинскую службу. Радость была чрезмѣрная свидѣвшись, какъ это обыкновенно бываетъ на первыхъ порахъ у Сербовъ. Я спросилъ дядю своего, для чего онъ предпріялъ такую дальнюю дорогу на своихъ лошадяхъ и что ему должна быть дорога скучна.—Его отвѣтъ былъ таковъ: «я ѣду такъ, чтобъ въ дорогѣ почтмейстерамъ не кланяться, собственныя лошади запрягаются по моей волѣ, отъ скуки

«же имѣю трубку табаку». Я наслышавшись довольно о его странномъ характерѣ, не смѣлъ его оспаривать, а одобрявъ его мнѣніе, внутренно предался размышленію.—Нѣсколько времени спустя дядя мой подалъ случай видѣть пресмѣшное происшествіе: когда ужинъ поставленъ былъ на столъ, то мы и сѣли за оный въ пяти лицахъ, то -есть дядя мой, Таборовичъ, Станишинъ, я и одинъ монахъ, изъ Цесаріи недавно пріѣхавшій, бывшій въ Ерусалимѣ куда онъ нарочито ѣздилъ, дабы служить молебны о здоровьи Зорича, котораго онъ прежде не видывалъ, а слышалъ только о его доброй душѣ; такъ лукавый монахъ на первой аудиенціи Зоричу изъяснялся; и въ доказательство своихъ разказовъ предложилъ Зоричу преогромную просвиру изпеченную попадей того самаго попа, который монаховъ обѣтъ выполнялъ. Пока насыщали желудокъ только, шло довольно миролюбно, но когда настала попойка и забрались головы моихъ сотоварищей, то начались Сербскія пѣсни, къ которымъ присовокупилъ монахъ одну весьма жалостную о паденіи Сербскаго царства и рассказывалъ сіе происшествіе такъ, какъ будто бы онъ самъ былъ оному очевидцемъ. Послѣ пѣнія рѣчь дошла до дворянства сей націи; монахъ упоминалъ знатнѣйшія изъ оныхъ фамиліи; г-ну Станишину досаднымъ показалось то, что его фамилія не виѣщена въ число оныхъ, и говорилъ монаху съ сердцемъ, что его родъ не хуже всѣхъ имъ упоминаемыхъ, и прибавилъ что одинъ изъ его предковъ сидѣлъ (невѣдомо ради чего) по правую руку у нѣкоего Сербскаго царя. При семъ случаѣ дядя мой сказавъ ему безъ дальнихъ околичностей, что онъ лжетъ, что Станишина фамилія всегда была низкаго происхожденія и что извѣстна стала съ тѣхъ поръ какъ онъ женился на его сестрѣ. Станишинъ разсердясь наговорилъ грубостей моему дядѣ, а сей слѣдуя своему характеру всталъ на ноги и вооружась столовымъ ножомъ кинулся на Станишина угрожая его зарѣзать. Монахъ и Таборовичъ не были довольно сильны, чтобъ удержать грознаго моего дядю, который росту не малаго и силы необычайной, и потому закричали людей и общими силами оттащили сего Голіафа и тѣмъ прекращено смертоубійство. Признаться я не желалъ, чтобъ моего ментора зарѣзали и думаю до сего бы не дошло, а того я крѣпко ожидалъ, чтобъ мой могучій дядя его потузилъ. Послѣ сего прекраснаго происшествія, разгнѣванный мой дядя приказавъ запретъ своихъ лошадей и закутивъ свое «препровожденіе времени», ввалившись въ сани, отправился въ тотъ же вечеръ въ Петербургъ, не простясь ни съ кѣмъ.

На другой день явились мы предъ г-на Зорича, собрание у него было велико, онъ меня довольно ласково принималъ, въ вечеру былъ балъ, въ продолженіи котораго я имѣлъ случай видѣть другіе нравы, другіе обычаи, нежели какіе я оставилъ въ Петербургѣ. Я говорю о польскихъ женщинахъ, между которыми находясь въ первый разъ, имѣлъ случай много удивляться, видя вольность, съ какою обходились съ ними мужчины и которой онъ не токмо не обижались, но какъ будто изподоволь подавали къ тому поводъ. Впрочемъ должно отдать имъ справедливость, что за исключеніемъ ихъ пріятностей и тщательнаго воспитанія, которое во всякой видно, они привязываютъ къ себѣ еще болѣе своею чрезмѣрною ласковостію. Болѣе же всего чудно было то, что почти всѣ тѣ, которыя имѣли право занимать мѣсто красавиць, находились тутъ безъ мужей, а дѣвицы безъ родителей, подъ присмотромъ какой либо пожилой свойственницы; въ семь случаевъ г-нъ Зоричъ велъ свой счетъ наивѣрнѣйшимъ образомъ. Время, которое я проводилъ въ семь веселомъ мѣстѣ, подало случай Полькамъ меня переполачить и ежели я въ послѣдствіи моей жизни сдѣлался смѣлъ съ женщинами, то источникъ оной есть изъ сего моего Шкловскаго пребыванія. Молодость моя и веселый нравъ имъ очень нравились, а обращеніе ихъ скоро отогнало мою застѣнчивость. Правило Шкловское было тогда, чтобы всякая женщина имѣла своего кавалера; я палъ по раздѣлу шестнадцатилѣтней дѣвицы Горейновнѣ, къ молодости и живости которой присоединялось наипрѣятнѣйшее личико. Съ перваго моего съ нею свиданія на балѣ мы одинъ съ другимъ познакомились довольно тѣсно и изъяснились безъ дальнихъ околичностей что мы должны любиться; пожилая ея тетушка, съ которой она пріѣхала въ Шкловъ, занималась также любвишкой и протверживала зады своей молодости съ однимъ лѣтъ ея сверстникомъ, а о племянницѣ и не помышляла; на другой день моего въ Шкловъ пріѣзда были въ вечеру всѣ въ театрѣ, который только имя носить, а впрочемъ есть зборище удобное для сѣзда любящихся, гдѣ посреди пріятной темноты и будучи тѣсненько сжаты всякой парится по волѣ и тѣмъ приготовляетъ себѣ дальнѣйшій путь къ одержанію совершенной побѣды надъ любимымъ предметомъ. Я сидѣлъ возлѣ своей Горейновны, которой пламенные лѣта и разговоры мои заставили ее забыть путь истины, а внимать только словамъ своего любовника, и потому не мудрено мнѣ было вырвать отъ ея обѣщаніе быть внуцену послѣ балу, на который изъ театра всѣ были приглашены, въ ея комнату. Театръ кончился тѣмъ, что я имѣлъ удовольствіе апло-

дировать великому дурачеству. Родственникъ мой гвардіи капитанъ Хорватъ въ ардекинскомъ платьѣ увеселялъ шкловскую публику прыганіемъ балета въ первой парѣ съ дочерью перваго Зоричева повара. Сіе позорище всѣ на перерывѣ старались одобрить тѣмъ, что молодая повариха была прекрасна и хорошо воспитана въ Варшавѣ, въ которую Хорватъ влюбленъ былъ по уши, а г-нъ Зоричъ не столько былъ доволенъ искусствомъ ея отца, сколько податливостію дочери. Послѣ театру всѣ пріѣхали на балъ въ домъ г-на Зорича, а послѣ ужина всѣ отправились по домамъ; моя милая Горейновна обѣщаніе свое выполнила, и я въ ту ночь съ нею раздѣлялъ не одну ея комнату. Такимъ образомъ пять дней моего въ Шкловѣ пребыванія показались мнѣ пятью минутами; я съ своей любезной клялся вѣрностію вѣчною и она мнѣ тѣмъ же обѣщала; мы были дѣти и не вѣдали, что новые предметы заставляютъ другъ друга забыть и отвлекуть отъ насъ наши клятвы, мы обѣщали одинъ другому увѣдомлять письмами, гдѣ бы мы ни были, все сіе не сбылось и время передѣлало все по своему обыкновенію, мы уже больше не видались никогда.

Оставивъ Шкловъ прибыли мы въ деревню моего отца, гдѣ засталъ я его за обѣденнымъ столомъ съ нѣкоторыми изъ его сосѣдей. Радость его меня видѣть была весьма умѣренна; всѣ гости видѣли крайнѣ бѣдную мою дорожную одежду и потому взирали на меня во всѣ глаза. Отецъ мой примѣтя сіе оказалъ какъ будто къ своему оправданію, что его любимый сынъ въ Петербургѣ, разумѣя симъ о моемъ братѣ въ училищѣ оставшемся. Сими словами онъ угнѣталъ мою душу и въ молодомъ моемъ сердцѣ вліялъ тотъ опасный ядъ зависти противъ моего брата, который бы можетъ быть и возрасталъ съ моими лѣтами, ежели бы я послѣ не видалъ, что онъ такую же нѣжностію игралъ къ сему имъ тогда хвалимому сыну. Послѣ обѣда гости разъѣхались по домамъ рассказывать своимъ домашнимъ столь трогательное свиданіе отца съ сыномъ; оставшись мы одни, отецъ мой двумя словами рѣшилъ мою участь, не оправдавъ самого себя и давъ мнѣ еще одинъ день отдохнуть въ своемъ домѣ; на другой я долженствовалъ отправиться въ городъ Полтаву, гдѣ полкъ С.-Петербургскій расположенъ былъ на зимнее пребываніе, и стараться испросить увольненіе въ домовую отпускъ для снабженія себя всѣмъ нужнымъ на службѣ, а ежели сего сдѣлать нельзя будетъ, то начинать службу подъ родительскимъ благословеніемъ. Время отпуска я долженъ проводить въ домѣ дяди своего Хорвата, роднаго брата моей матери, со всѣмъ другаго свойства человѣка, нежели прыгунъ Хор-

вать въ Шкловѣ, и къ которому отецъ мой писалъ, что онъ велѣдъ за мной отправится. И такъ оставилъ я село Уваровичъ, отцу моему принадлежащее, и паки подъ присмотромъ Станишина отправился до города Кременчуга, въ который мы прѣѣхали въ неходѣ Февраля. Сіе мѣсто было то, въ которомъ я долженствовалъ разстаться съ моимъ менторомъ и здѣсь онъ отсчиталъ мнѣ 25 рублей; ему възрѣнные мои родители для проѣзда моего въ Полтаву, а самъ отправился въ свою дорогу, оставивъ меня въ городѣ незнакомомъ. Я не долго размышлялъ что мнѣ начать и потому рѣшился заѣхать въ Шанецъ-Крыловскій, отстоящій отъ Кременчуга только въ 30-ти верстахъ, къ моему дядѣ, у котораго совѣтъ взять что мнѣ начать; ибо ѣхать въ полкъ съ 25 р. казалось мнѣ нѣсколько чудно. Свиданіе столь нечаянное сего почтеннаго дяди со мной произвело въ немъ не описанную радость, ибо онъ будучи другомъ моей матери, всегда оказывалъ и мнѣ истинныя чувства родства; я имѣлъ удовольствіе застать еще въ живыхъ родительницу моей матери, которой нѣжность ко мнѣ границъ не имѣла. Совѣтъ его былъ мнѣ таковъ, чтобы ѣхать немедленно въ полкъ и явиться, дабы за долгимъ не прибытіемъ не быть выключену, а потомъ просить о увольненіи меня въ его домъ; письмо, имъ писанное моему полковнику, было преисполнено просьбы о такомъ моемъ отпускѣ. И такъ на другой день я оставилъ Крыловъ и не замѣдливъ прибыть въ Полтаву, отстоявшую отъ Кременчуга только въ 150-ти верстахъ. Полковникъ мой Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ принялъ меня очень ласково и оказалъ, что полкъ еще можетъ простоять нѣсколько времени на мѣстѣ, и потому онъ волю моего дяди выполнить отпускомъ меня до 10-го Мая, съ тѣмъ однакожъ, что ежели получить повелѣніе скоро выступить, то чтобы я по первому уведомленію тотчасъ явился къ полку. Три дня я прожилъ въ полку, въ которое время познакомился съ своими сотоварищами, и имѣлъ случай замѣтить, что я попался въ полкъ хорошій и въ руки бойкаго полковника, который былъ изъ числа любимцевъ князя Потемкина и жилъ великолѣпно.

И такъ будучи много обласканъ своимъ полковникомъ и сотоварищами, оставилъ я Полтаву и возвратился въ Крыловъ. Время, которое я прожилъ въ домѣ дяди моего, прошло въ чтеніи, въ разговорахъ съ нимъ о воинскомъ ремеслѣ и въ частомъ присутствованіи ученія Македонскаго гусарскаго полку, которымъ онъ тогда начальствовалъ, что мнѣ и послужило хорошей практикой для будущаго моего служенія. Полкъ сей былъ изученъ по правиламъ славнаго въ

Редким тактиста генерала Ржевского; впрочем ласка, мнѣ оказываемая дядею моимъ и всеми его домашними, была поводомъ къ течению времени ладрилатиѣше, можно сказать что не случалось мнѣ ни одной не удовольственной минуты въ два мѣсяца моего въ Крыловѣ житія. Ко всему этому я бывалъ часто вмѣстѣ съ прежнимъ моимъ учителемъ Кенороомъ, который мнѣ сдѣлался истиннымъ другомъ; онъ оставя нашу домъ пошелъ въ войскую службу и былъ въ сіе время офицеромъ въ полку дяди моего.

Здѣсь я долженъ упомянуть о такомъ случаѣ, который во всю мою жизнь въ сердцѣ моемъ имѣетъ нѣмѣть будеть; пребываніе мое у дяди послужило мнѣ возобновить дружбу, замѣченную еще въ младенствѣ между мною и двоюродною моею сестрою. Сердца наши сверхъ братской нѣжности еще были воспалены страстію, которую въ семь случаевъ, отложя все предразсудки въ сторону, я страшуся наименовать ради того, что намъ соединену невозможно бы было быть по закону нами исповѣдуемому, а посвятить на ея честь взбранило единое помышленіе, что она дѣвица неимущая и дочь такого дяди, которому я во всю мою жизнь обязанъ благодарностію. Кровь сестры моей, умъ, нѣжное сердце, доброта души, изящное ея поведение и прелести лица, однимъ словомъ все сіе вмѣстѣ обозумило меня тѣмъ болѣе, что любовь ея ко мнѣ была безпредѣльна и сія страсть не есть дѣйствіе молодости, ибо она и въ прсѣдствіи никогда не угасала и гораздо спустя много лѣтъ послѣ сего на рѣдико говаривала она мнѣ будучи уже за мужемъ, что она никогда не можетъ быть благоподучна, потому что законъ нашъ воображаетъ ей быть моею; долженъ однакожъ я признаться, что ежели бы мы неразлучены были скорымъ моимъ въ полкъ отъѣздомъ, то я не знаю какія бы могли выйтить послѣдствія изъ сей болѣе нежной братской дружбы для меня и сей любезной дѣвки.

Медлительной родителя моего въ Крыловѣ пріѣздъ безпокоилъ меня не мало, видя себя совершенно забытымъ; письма мои и дяди моего оставались безъ отвѣта, а время сближалось къ окончанію моего отпуска, и потому дядя мой рѣшился, сколько могъ по недостаточному своему состоянію, меня снабдить книжками и отпрямить въ полкъ, въ который я 4-го мая и выехалъ. Странно въ семь случаевъ то, что 15-ть лѣтъ спустя въ сей же день я прибылъ на жительство въ имѣніе свое, доставшееся мнѣ послѣ смерти родителя моего.

Послѣ четырехдневной вѣды прибылъ я въ Болтаву и явился къ своему полковнику, и такъ началъ я служить въ такомъ полку, гдѣ

нигѣмъ не были знаемы, и даже полковникъ мой не имѣлъ ни строки отъ отца моего, чтобы меня ему представить, однимъ словомъ я долженъ былъ самъ собой сыгнать себя покровителемъ. На первый взглядъ таковое мое положеніе показалось мнѣ дикимъ, но благодарю моего Бога, что я завлеченъ службой между чуждыми, съ которыми я научился и жить и мыслить; подѣлчавшись родныхъ я бы одѣланъ былъ работою и въ свое время положилъ убраться службы съ родными, а и того больше старался не быть подѣлчавшимъ начальствомъ. Нѣсколько дней спустя послѣ собраннаго разошлись лагеря на томъ мѣстѣ, на которомъ Великій Петръ утверждалъ великость Россіи, извергнувъ ватѣи гордаго своего соперника. Мы располагали долго простоять въ семь мѣстѣ; войскомъ тогда наполнена была вся Малороссія и Новороссійская губернія, но никто не вѣдалъ къ какому предпріятію мы назначены.

ГЛАВА IV.

Походъ въ Крымскій полуостровъ и занятіе оного подѣ Россійскую державу, 1788 года.

Недолго оставалось намъ въ невѣданіи куда намъ слѣдовать, ибо князь Потемкинъ, оставя Петербургъ и прибывъ въ Херсонъ, предписалъ всемъ войскамъ слѣдовать къ оному, а о Крымѣ ни слова ни кто не упоминалъ, хотя спустя нѣсколько времени открылось, что все означенное имѣло предметомъ оного завладѣніе. Но такъ какъ соединили другія переправленія чрезъ Днѣпръ въ Кременчугъ и слѣдовало по Херсонской дорогѣ. У такъ называемаго Давидова брода омывалъ курьеръ всѣ полки и какъ при ономъ дорога раздѣляется: одна идетъ въ Херсонъ, а другая въ Крымъ, то тутъ и вручены были повелѣнія полковымъ начальникамъ кому куда слѣдовать. Полкамъ, назначеннымъ въ Крымъ, велѣно слѣдовать усменнымъ походомъ безъ отклоненія за Перекопскую линію, которую пройдя остановившись. Князь Потемкинъ выбралъ туда лучшіе полки, а потому и полку С.-Петербургскому назначено было слѣдовать въ сіе послѣднее мѣсто. У города Кизикермена изготовлено было великое множество паролей для вторичнаго нашего чрезъ Днѣпръ переправленія. У сего жѣ города получилъ я съ нарочно присланнымъ изъ Крылова письмомъ, въ числѣ которыхъ доставлено мнѣ и отъ родителя моего, отъ находившаго еще въ Белорусіи и начиналъ выдвораживать отъ

болѣзни ему приключившейся. Изъ его письма усмотрѣлъ я, что я бы гораздо бѣднѣе былъ высланъ на службу, ежели бы онъ прѣхалъ, нежели какъ дядей моимъ я былъ отправленъ. Горестенъ мнѣ былъ таковой отца моего противъ меня поступокъ, но послѣ сѣтованія препоручилъ себя на произволъ судьбы и успокоился, а при томъ надежда, сіе благо человечества, питала меня. Перейдя Дивуръ и Перекопскую линію, которая уже занята была нашими войсками, зимовавшими въ Крыму, мы остановились при мѣстечкѣ Новомъ-Базарѣ, въ ожиданіи о дальнѣйшемъ слѣдованіи повелѣнія. При семъ мѣстѣ стеченіе Крымскихъ жителей было велико, а удивленіе ихъ еще больше, видя предъ собой толикое число войска, посѣтившее ихъ землю.

Сей походъ былъ для меня совсѣмъ новое зрѣлище; каждый шагъ мною дѣлаемый впередъ, доставлялъ мнѣ новые предметы къ удивленію. Дороги такъ сказать были усыяны конными и пѣхотными полками, множествомъ артиллеріи и повозками, наполненными воинскими и сѣстными припасами. Неутомимость Россійскаго солдата являлась во всемъ ея блескѣ, который съ началомъ дня уже на ногахъ, и наготовивъ все къ походу, является во всей опрятности въ строй; окончивъ оный, ежели не въ караулъ или табунѣ, то тотчасъ обращается къ рѣкѣ, гдѣ моетъ свое бѣлье, которое не успѣетъ высохнуть, какъ слышитъ голосъ его зовущій въ строй на ученіе. Ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ пришедши на лагерь, видѣть посреди степи въ одно мгновеніе ока раздающіяся парусныя палаты, потомъ занимающіеся солдаты: одинъ промышляетъ траву для сваренія своей пищи, другой воду носить, иной траву косить. Даже видишь въ одномъ мѣстѣ кучу сихъ воиновъ отдыхающихъ, въ другомъ мѣстѣ сидя разсуждаютъ о сдѣланномъ въ тотъ день переходѣ, разсказываютъ прошедшіе противъ турокъ походы, подъ начальствомъ великаго Румянцева производимые; иной весельчакъ воспоминаетъ свои любовныя проказы, случившіяся на зимовомъ пребываніи. Все сіе меня чрезмѣрно занимало и усугубляло лишь мою охоту къ воинской службѣ. Въ семъ же походѣ замѣтить я могъ, что солдату Россійскому нѣтъ ничего невозможнаго: по среди степи пространной и окомъ неизмѣримой, варятъ свою пищу сырой травой, которая столько же вкусна какъ будто на лучшихъ угодахъ приготовлена; хлѣбъ пекутъ къ великому моему удивленію въ вырытыхъ ямахъ и оный я ѣлъ, который вкусенъ и хорошъ; однимъ словомъ, мнѣ кажется, что сіи люди рождены побѣждать свѣтъ, только бы умѣли ихъ водить. Мое утѣшеніе было слишкомъ велико видѣть себя помѣщенну въ

число сихъ неустрашимыхъ воиновъ и болѣе ни о чемъ не помышляя, какъ заслужить отъ начальниковъ своихъ наименованіе хорошаго офицера.

Не долго оставались Крымцы въ недоумѣніи о нашемъ въ ихъ землю пришествіи, ибо князь Потемкинъ, соединивъ все войско въ Крымъ пришедшее при городѣ Карасу-Базарѣ, повелѣлъ великому множеству въ одну кучу стекшимся мурзамъ, муламъ и простому народу, прочесть манифестъ, которымъ, по волѣ Екатерины II-й, они присоединяются къ Россіи. Въ семъ объявленіи не доставало побудительныхъ причинъ къ такому Россіи поступку. И такъ гнѣво разбойниковъ, угнѣтавшее въ прошедшіе вѣки Россію, отважностію Монархини и крайнею предосторожностію князя Потемкина, приведено въ ничтожество, можно сказать что князь Потемкинъ сдѣлалъ сіе приобѣтене не вставая изъ своей софы, на которой онъ по своей привычкѣ лежа дѣлалъ всѣ распоряженія, и оное тѣмъ славнѣе, что при семъ случаѣ не пролито ни одной капли человѣческой крови. Находясь я часто въ караулѣ и на ординарцахъ у сего вельможи, довольно не могъ удивиться чудности его, одному ему свойственной и удачной. Во всемъ онъ былъ человѣкъ особенный, который свѣту слишкомъ извѣстенъ чтобы я взялся его здѣсь описывать.

Послѣ сего разставлены въ разныхъ мѣстахъ приобрѣтенной земли отряды войскъ, дабы повсюду можно было противустать Туркамъ, ежели бы они вздумали сдѣлать высадку въ сей полуостровъ, но сего не случилось, ибо Турки, коимъ наиболѣе слѣдовало за сіе вступить, не будучи приготовлены въ войнѣ, а видя Россійское ополченіе повсюду изготовленное къ бою, принужденными нашлись на все согласиться. Такое бездѣйствіе на ономъ мѣстѣ войскъ продолжалось до Ноября мѣсяца, въ которое время опредѣлено которымъ полкамъ оставаться въ Крыму и которые отцущаются обратно въ предѣлы Россіи. Полкъ С.-Петербургскій былъ въ числѣ сихъ послѣднихъ, которому и назначено зимнее пребываніе на старой Днѣпровской линіи, въ крѣпости Алексѣевской. Позднее время, а къ тому пространная степь никѣмъ не обитаемая между Крымомъ и помянутою линіею, дѣлали полку нашему сей походъ и труднымъ и опаснымъ; въ семъ походѣ еще болѣе я привязался любовью къ русскому солдату, ибо имѣлъ довольно случаевъ удивляться его твердости: ежели начать съ его одежды, то нельзя сказать чтобы она была слишкомъ теплая, бѣдный плащъ защищалъ его отъ сильныхъ вьюгъ и крѣпкаго мороза, но при всей сей невыгодѣ бодрость его не остав-

ляла. Полку должно было въ Шагингирейскомъ окопѣ получать провiантъ, но драгуны просили своего полковника дабы оный былъ разданъ мукою, чтобы не заниматься печенiемъ хлѣба и они согласились лучше безъ хлѣба быть, довольствуясь приготовленiемъ такъ называемой саламаты, нежели употребить нѣсколько дней для печенiя онаго, въ которое время стужа умножится; и такъ мы отправились далѣе, имѣя степь вмѣсто квартиръ, а умножающiйся ежедневно снѣгъ служилъ солдату, сотворенному крѣпче всякаго камня, вмѣсто пуховика. Однакожъ все сiе преодолѣно и мы въ половинѣ Января 1784 года вошли въ свои квартиры.

Что принадлежитъ собственно до меня, то сей походъ будетъ мнѣ всегда памятенъ, ибо я извѣдалъ въ ономъ по крайнему моему недостатку великую нужду; я не понимаю какъ я не потерялъ своего бѣднаго экипажа, ибо у другихъ достаточныхъ моихъ сотоварищей, пали, имѣя овесъ, лошади, а мои питались подснѣжною травою, но уцѣлѣли; видно судьбѣ разсудилось меня при моей молодости и начальной службѣ совсѣмъ не опечалить, и отъ того я сохраненъ. При выходѣ изъ Крыма, мой карманъ не вмѣщалъ и пяти рублей и я, не упоминая о прихотяхъ, нужнаго ничего не имѣлъ, въ столь жестокой холодъ не изъ чего было себѣ шить теплой одежды и одинъ плащъ, сверхъ моего холоднаго кафтана, составлялъ всю мою защиту и подъ онымъ-то я испыталъ свое крѣпкое оложение и что я въ оныхъ спосить; въ такомъ случаѣ свойственно всемъ сѣвернымъ народамъ себя подкрѣплять горячими напѣтками, но я при всей сказанной нуждѣ не рѣшился себя къ онымъ приучать и таковыми во всю мою жизнь пребылъ; слабое виноградное вино составляло навсегда единый мой напитокъ. Во время же моего въ самомъ Крыму пребыванiя, нужда моя была столь велика, что я находилъ въ караулѣ или въ табунѣ, не рѣдко не имѣлъ чего божь и потому садился вокругъ солдатскаго котла и съ оными ѣдалъ ихъ кашу. Солдаты воображали, что я къ нимъ отъ особой привязанности сiе дѣлалъ, и тѣмъ меня болѣе любили. Долженъ я къ моему стыду сказать, что сначала краснѣлъ сѣсть между ихъ, по предвзвѣдѣнiю въ младенчествѣ вперенному, будто стыдно толикое фамилярство благороднаго человѣкомъ, котораго высококѣрiе дворянъ назвало, не знаю по какому праву, народомъ чернымъ. Послѣ, входя въ лѣта, я уже распозналъ, что мы всѣ люди и рождены равно и что между простыми гораздо больше благородно мыслящихъ, нежели между тѣми, которые себя симъ титуломъ величаютъ.

Сей же походъ доставилъ мнѣ случай заслужить отличную похвалу и благодарность какъ отъ полковника, такъ и отъ своихъ товарищей. Полкъ, оставя Шагингирейскій окопъ и войдя въ глубину степи, въ одинъ день переходъ былъ сказанъ 20 верстъ, но мы идучи отъ 7-ми часовъ утра до 10-ти вечера, семь верстаи конца не видали и потому начали сомнѣваться, настоящей ли мы дорогой слѣдовали, ибо проводниковъ въ сей пустынѣ нѣгдѣ было взять, холодъ былъ нестерпимъ, люди и лошади не подкрѣпивъ себя цѣлый день пищей, начали ослабѣвать, но наконецъ дошли мы до двухъ дорогъ, раздѣляющихся въ разные стороны, изъ которыхъ по одной казались намъ знаки пошедшаго прежде насъ нашего обоза, а по другой, хотя слѣдовъ никакихъ и не было, но вдаль видны были два огня. И такъ полкъ не вѣдая куда итти, остановился у раздѣленія сихъ дорогъ, а я вызвался ѣхать узнать о видѣнныхъ нами огняхъ. Два драгуна сопровождали меня и хотя мы доброю рысью ѣхали, но не такъ скоро могли достигнуть до сихъ огней ради чрезмѣрныхъ сугробовъ снѣжныхъ, опасались же мы и того, чтобъ огни сіи не угасли и тогда бы мы не имѣя предъ собою сего путеводителя, могли пропасть въ сихъ намъ не извѣстныхъ мѣстахъ. Наконецъ достигли мы до оныхъ, гдѣ я увидѣлъ человекъ 10-ть Запорожскихъ казаковъ, тутъ въ землянкѣ живущихъ и упражняющихся въ рыбной ловлѣ, которые мнѣ сказали, что ежели обозъ нашъ взялъ другую дорогу, нежели сію, гдѣ они живутъ, то онъ погибнетъ въ степи, а лучшее средство итти на ихъ землянку и войдя мы въ Дивиревскіе луга, гдѣ левоу довольно и изрѣдка можно достать сѣна въ зимовьяхъ казацкихъ. Возвратясь я къ полку о всемъ семъ уведомилъ своего полковника, который приказалъ слѣдовать полку къ обысканной землянкѣ, гдѣ я велѣлъ казакамъ разложить еще больше огонь, чтобы не угасая служилъ вмѣсто провожатаго, а мнѣ повелѣно было слѣдовать скорѣе съ 10-ю унтеръ-офицерами для занятія лагеря; по праву сильнаго, я выгналъ Запорожцевъ изъ землянки, которую, опредѣливъ полковнику квартиру, а для полку занявъ лагерь въ лѣсу, которомъ люди обогрѣлись, невидавши семь дней дровъ. Главная оставалась забота по расположеніи полку, узнать куда двался обозъ, который отыскать я опять вызвался; четыре драгуна и одинъ Запорожецъ были мои провожатые. Мнѣ должно было опять обратиться къ тому мѣсту, гдѣ мы увидѣли раздвоившуюся дорогу, показавшую намъ слѣдъ нашего обоза; уже гораздо ободнело когда я оной достигъ и она привела меня въ пространнѣйшій редутъ, графомъ Минихомъ сооруженный, во время его

походовъ въ Крымъ, въ которомъ я нашолъ обозъ, въ кучу сжавшейся, не вѣдая куда итти и гдѣ полкъ находится; я оный препроводилъ къ полку. Полковникъ, за сію мною оказанную услугу всему полку, приказалъ меня не наряжать ни въ караулъ и ни въ какія другія послышки, говоря, что я одинъ разъ хорошо потрудился и потому заслуживаю сію отличность. Сіе мое по степи Крымской гулянье, происходило въ ночь на 18-е Ноября.

Г Л А В А V.

Мои приключенія на зимовомъ пребываніи. 1784 годъ.

Крѣпость Алексѣевская была избрана главной квартирой нашего полка, которая сама по себѣ ничего не значить, а служила прежде защитой предѣламъ Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Дворянство, живущее въ околичности сей крѣпости, расположено было къ веселостямъ, а полковникъ нашъ подалъ къ тому случай, будучи человекомъ, привыкшій жить въ свое удовольствіе и потому, имѣя огромную и хорошо выученную музыку, танцы нерѣдко бывали во всю зиму, а къ тому театръ полковой, который былъ очень не худъ, придалъ не мало случаевъ къ утѣхамъ. Съ приходомъ полка въ свои квартиры, я былъ оставленъ въ штабѣ, для исправленія адъютантской должности. Сверхъ моей должности, остальное время я проводилъ записываніемъ всего того, что находилъ любопытства достойнымъ по службѣ и въ разговорахъ; въ семъ случаѣ имѣлъ я предметомъ то, чтобы изострить себя хотя немного къ писанію Россійскаго языка, ибо до сего я не могъ порядочно ничего написать, а притомъ отдѣлялъ частицу денегъ изъ бѣднаго своего жалованья на покупку книгъ и началъ составлять бібліотеку. Таковой мой поступокъ доставилъ мнѣ сверхъ пользы собственной еще и ту, что въ полку взирали мои сотоварищи на меня съ нѣкоторымъ уваженіемъ; на всѣ и офицерскія пиршества я былъ приглашаемъ, отъ чего никогда не отказывался, дабы не заслужить ихъ негодованія и не подать имъ о себѣ мыслить, что я ими пренебрегаю, но никогда не знакомился ни съ карточной игрой, ни съ бутылной и изъ сего я прибрѣталъ пользу для будущаго своего поведенія, ибо бывалъ свидѣтелемъ ссоръ и другихъ неприяностей, какъ сіе не рѣдко случается между людьми, у которыхъ виновные пары отнимаютъ разсудокъ; возвращаясь я домой не ложился до тѣхъ поръ, пока все таковое

происшествіе и слѣдствіе онаго не положу на бумагу, и затвердивъ оныя въ своей головѣ; вышла польза та, что я во всю мою службу не былъ никогда замѣшанъ ни въ какую неблагопристойную исторію.

Молодому воину свойственно на квартирахъ отдыхая подумать и о любви: изъ не малаго числа дамъ и дѣвицъ, посѣщавшихъ моего полковника, наиболѣе мнѣ нравилась г-жа Колокольцова, жившая тогда у г-на Исленьева подъ именемъ племянницы, и должно сказать, что я замѣчалъ изъ ея со мной обращенія, что и я ей непротивенъ былъ. Сія госпожа, о которой я не имѣлъ еще случая говорить, есть богатого, въ городѣ Пензѣ живущаго полковника Колокольцова жена; г-нъ Исленьевъ, находясь съ полкомъ въ семъ городѣ и замѣтя обхождение ея мужа съ ней, не соответственное добродушію въ домѣ согласію, и плѣненъ будучи ею, умѣлъ втереться къ ней въ любовь. Сія взаимная склонность была скрыта во все время пребыванія въ Пензѣ полку, но когда оный долженствовалъ выступить въ другое мѣсто, тогда г-жа Колокольцова доведена была г-мъ Исленьевымъ до того, что она дала слово за нимъ слѣдовать. Сей пріѣхалъ въ одинъ день обѣдать къ г-ну Колокольцову, въ то время находившемуся въ одной изъ своихъ деревень, и безъ всѣхъ околичностей объявилъ ему, что онъ намѣренъ взять съ собой его жену; г-жа Колокольцова подтвердила своимъ согласіемъ таковое его объявленіе. Должно себѣ представить положеніе въ сіи минуты такого мужа, у котораго гость жену похищаетъ!—Отъ удивленія онъ пришло въ себя только тогда, когда увидѣлъ ее готовую сѣсть въ карету г-на Исленьева, взявъ при томъ съ собой маленькую свою дочь; закричалъ: людей!—дабы удержать таковой наглый увозъ своей жены, но въ сіе время показался въ его деревнѣ эскадронъ драгунъ, будто мимо идущій, а въ самомъ дѣлѣ ему назначенъ былъ часъ, когда появиться, дабы подрѣпить сіе предпріятіе. Мужики, увидѣвъ войско, опустили свои дубины и сдѣлали дорогу г-ну Исленьеву слѣдовать съ его добычею. Г-нъ Колокольцовъ, но выходя уже полку изъ Пензы, началъ помышлять о возвратѣ своей жены и потому отправился въ Петербургъ, гдѣ подавъ просьбу, старался, кланялся, издерживалъ деньги, но сторуна г-на Исленьева превозмогла; г-жа Колокольцова объявлена племянницей г-на Исленьева и отъ несносностей, ея мужемъ ей причиняемыхъ, позволено ей жить гдѣ пожелаетъ, и потому она избрала быть у своего мнимаго дяди. Симъ кончилось такого страннаго рода дѣло рѣшеніемъ еще страннѣе.

Подобно въ семъ случаѣ знать то, что госпожа Колокольцова оставила въ то время при своемъ мужѣ нѣсколько дѣтей, а г-нъ Исленьевъ ради ея въ Москвѣ бросилъ свою жену также съ дѣтьми. Г-нъ Исленьевъ держась того, что она ему племянница, наблюдалъ ту благопристойность, что всегда приготовлялъ ей особый домъ, въ которомъ она подъ именемъ племянницы днемъ находилась, куда и съѣзды для обѣдовъ и баловъ всегда дѣлались. Впрочемъ госпожа Колокольцова была прелюбезнаго свойства женщина: умна, ловка, весела, вѣжлива до самаго нельзя; однимъ словомъ съ перваго раза всякаго къ себѣ привязывала; доказательствомъ сего служить то, что она, будучи въ такомъ состоянїи, на которое не всякій равнодушно взираетъ, вездѣ не токмо принята, но и почтена во всѣхъ лучшихъ бесѣдахъ была.

Такимъ образомъ балы и театры занимали насъ попеременно, а ласка, мнѣ оказываемая госпожею Колокольцевою, всякій день возрастала и наконецъ должность моя, требующая быть всегда у полковника, а къ тому удовольствіе; ею оказываемое видѣть меня чаще возлѣ себя, сдѣлали, что я уже въ домѣ почитался какъ нѣкій ближній родственникъ. Госпожа Колокольцова ясно могла видѣть сколько я ее люблю, но всегда убѣгала случаевъ, дабы я ей не изъяснился въ моей страсти, которую однакожь поддерживала надеждой оказывая мнѣ желаніе видѣть меня вездѣ съ собой: въ танцахъ я былъ всегда ея кавалеръ, въ театрѣ и изъ онаго никто не имѣлъ ея руки кромѣ меня. Такое обращеніе женщины ея достоинствъ съ человѣкомъ моихъ лѣтъ не могло иначе мною растолковано быть какъ что я ею любимъ, однакожь предеталъ одинъ случай, подавшій поводъ къ начальному нашему объясненію. Сидѣлъ я во время одного бала довольно задумчивымъ, ибо дѣйствительно во мнѣ нѣчто странное происходило, и я чѣмъ болѣе разбиралъ свое положеніе, тѣмъ болѣе находилъ госпожу Колокольцову любви достойною. Она сѣвъ возлѣ меня сказала: «нельзя ли знать причину такой переменны въ мущинѣ, котораго свойство было всегда затѣвать веселости?»—Я ей отвѣчалъ, что сію странную переменну произвела во мнѣ она, а какимъ образомъ истолкованія бы были излишни, говоря съ женщиною имѣющею проницательность обширную. На сіе она сказала: «вы думаете о такомъ дѣлѣ, которымъ можно меня погубить»; и потомъ отошла отъ меня прочь.

Въ такихъ моихъ обстоятельствахъ получено въ полкъ повелѣніе о отправленїи меня въ Грузїю, гдѣ мнѣ и состоять подъ начальствомъ

гамошняго резидента полковника Бурнашева. Всякій легко себѣ представлялъ, что я сего не исполню, будучи очень доволенъ своимъ въ полку положеніемъ: служба моя шла хорошо, любимъ начальниками, любимъ сотоварищами и наконецъ любимъ наипрекраснѣйшей женщиной, которой я столько былъ занятъ, что съ душевнымъ соболѣзнованіемъ помышлялъ о моей съ нею разлукѣ. Полковникъ меня уговаривалъ остаться въ полку и обѣщалъ сіе передѣлать, ежели мое на то желаніе объявлю.

И положено о семъ просить Князя Потемкина, котораго въ то время ожидали въ Кременчугъ, а притомъ будучи я написанъ поручикомъ въ повелѣніи присланномъ обо мнѣ въ полкъ, то просить о семъ полку подтвержденія, не будучи оному извѣстно, почему меня симъ чиномъ полагають, ежели же сіе произошло отъ ошибки, то г-нъ Исленьевъ обѣщалъ меня представить въ полковые квартирмейстры, а до того времени начальству донесено, что я по болѣзни не могу быть отправленъ въ повелѣнное мѣсто. Итакъ до исполненія сего оставался я между страхомъ и надеждой.

Госпожа Колокольцова наговорила мнѣ тысячу обязательныхъ словъ, дабы удержать при себѣ, и въ день полученія сего обо мнѣ повелѣнія, довольно она открыла тайну своего сердца. Слезы на ея глазахъ появляющіяся изъяснили и чувства ея души.

Спусти нѣсколько дней послѣ сего полковникъ мой уѣхалъ въ Харьковъ по нѣкоторымъ надобностямъ. Весна только начиналась и Апрель мѣсяць своею пріятною погодою доставилъ случай къ частымъ прогулкамъ въ близъ лежація около крѣпости Алексѣевской рощи, при которыхъ я неотлучно находился съ г-жею Колокольцевою. Госпожа Колокольцова уже выдержала нѣсколько разъ отъ меня мои объясненія въ моей страсти и принужденною нашлась мнѣ признаться, что я ею не меньше любимъ. Въ одинъ день возвратившись мы съ прогулки положили остальные вечера проводить въ саду, что и произошло гораздо за полночь и въ сіе время въ одномъ для меня счастливомъ кустикъ доставила мнѣ сія любезная женщина проводить пріятнѣйшія въ ея объятіяхъ минуты; намѣренія ея не было пуститься на послѣднюю слабость до того дня, пока не узнаеть останусь ли я въ полку, но мнута предстала, въ которую мое торжество было опредѣлено. Да и какая бы женщина могла за себя поручиться, находясь ночью наединѣ съ мущиною ею любимымъ и которому пылкость страсти придавала великую смѣлость.

Г-нъ Исленьевъ, возвратясь изъ Харькова и получивъ извѣстіе, что Князь Потемкинъ уже въ Кременчугъ и потому взявъ меня съ собою отправился въ сей городъ, въ которомъ мы остановились на одной квартирѣ съ дежурнымъ Его Свѣтлости генераль-маіоромъ Салтыковымъ, который моему полковнику былъ хорошій пріятель. Г-нъ Исленьевъ, представивъ меня ему, объяснилъ все со мной случившееся въ разсужденціи моей Грузинской поѣздки, и потому просилъ дабы и онъ приложилъ стараніе о оставленіи меня по прежнему въ его полку, что онъ и обѣщаль; и такъ я навѣрно полагаалъ свои желанія выполненными, но не долго сія моя мечта продолжалась: въ вечеру былъ приглашенъ на балъ къ губернатору г-ну Тутолмину мой полковникъ, куда и я съ нимъ послѣдовалъ. Городъ былъ наполненъ съѣхавшимся для пріѣзду Его Свѣтлости дворянствомъ со всѣхъ мѣстъ, и потому и на балу собраніе было велико, танцы были въ разныхъ комнатахъ; я проходя оныя разсматривалъ танцующихъ, какъ въ одной изъ оныхъ замѣтилъ я многихъ изъ моихъ родныхъ, въ томъ числѣ моего отца и дядю моего Хорвата, которые казалось удивились увидѣвъ меня тамъ. Отецъ мой, который всегда со мной обходясь ласку оставлялъ за порогомъ, сшибъ меня почти съ ногъ сказавъ: зачѣмъ я туда пріѣхалъ, и что онъ полагалъ меня давно въ Грузію. Я ему объяснилъ въ короткихъ словахъ все мое положеніе, чѣмъ онъ былъ недоволенъ, ибо это его было стараніе о моемъ за Кавказъ отправленіи, писавъ о томъ г-ну Бурнашеву, который меня у вышняго начальства требовалъ; по мнѣнію моего отца я тамъ долженствовалъ обрѣсти свое счастье и сія мысль родилась отъ слѣдующей причины. Семейство г-на Бурнашева отправившись въ Грузію имѣло своимъ провожатымъ отставнаго прапорщика Якшича, труды котораго резидентъ, будучи очень человѣкъ разчетистый, не вѣдалъ какъ наградить найдешевѣйшимъ для своего кармана образомъ, и потому изобрѣлъ средство: просить Царя Праклія о произведеніи его въ Грузинскіе подполковники. Листъ нѣргаменту на сей химерическій чинъ ничего царю не стоилъ, а Бурнашевъ, полагая сіе наградой, отдѣлался отъ Якшича. Сей по простотѣ своей искалъ быть принятъ тѣмъ же чиномъ въ службу Россійскую, чему всѣ смѣялись, но отцомъ моимъ сіе уважено и толковано было совсѣмъ иначе, и сей листъ, напечатанный у подошвы Кавказа, произвелъ странное впечатлѣніе надъ мыслью стараго Пищевича у береговъ Днѣпра; онъ былъ человѣкъ, крайне занимающійся всякаго рода дипломами, и потому я долженъ былъ ѣхать въ Грузію будучи поручикъ не менѣе, какъ за фельдмаршалскимъ достоинствомъ Георгіевскихъ толпицъ.

Полковникъ мой и г-нъ Салтыковъ, не желая ничего начинать о уничтоженіи мой въ Грузію поѣздки, не поговоривъ о томъ прежде съ моимъ отцомъ, дабы я въ семь случаевъ не понесъ его на себя гнѣву, и потому на другой день были у его и старались его уговорить, дабы онъ отмѣнилъ положенное мое отправленіе; г-нъ Исленьевъ при семъ случаевъ отдавалъ всю справедливость доброму моему поведенію и прилежанію къ службѣ. Все сіе было тщетно, ибо опредѣлено мнѣ непремѣнно видѣть Грузію и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Когда я явился предъ моего отца, то долженъ былъ выдержать строгій разговоръ въ словахъ не совсѣмъ умѣренныхъ отъ него за мое неиссаніе къ нему, ибо я полагаю его въ Бѣлоруссіи туда къ нему по прибытіи полку на зимовыя квартиры и писалъ, а къ дядѣ отправилъ нарочнаго изъ крѣпости Алексѣевской, котораго увѣдомлялъ о успѣхѣхъ моей службы и о скудости моего кармана, но отецъ мой въ сіе время уже находился въ Крыловѣ, чего мнѣ вѣдать нельзя было не имѣя отъ него вовсе писемъ. Дядя мнѣ объявилъ, что въ тотъ день положено было меня высѣчь за сіе написаніе, но похвала мнѣ г-мъ Исленьевымъ приписанная не мало споспѣшествовала меня отъ такового наказанія избавить.

Въ сей же мой пріѣздъ въ Кременчугъ не мало меня опечалило извѣстіе о смерти друга моего г-на Келюса, въ которомъ я потерялъ человѣка истинно мнѣ приверженнаго. Сей и другіе въ жизни моей случаи, въ которые смерть похищала у меня добрыхъ пріятелей, подали не рѣдко случай послѣ скорби размышлять, что чувствительному человѣку не должно бы никогда обязывать себя ни дружествомъ, ни счастливою женитьбой, ни достойными дѣтьми, ибо когда привести себя на мысль, что мы смертны и то страшное рока нашего предопредѣленіе, которое исполниться неминуемо съ нами должно, и насъ навсегда отдѣлится отъ столь чувствительному сердцу милыхъ предметовъ, то и выходитъ—дабы въ сей кратковременной жизни не испытывать душевныхъ сѣтованій, должно бы жить безъ всего вышесказаннаго.

Отецъ мой, чтобы скорѣе отдѣлаться отъ меня, наградилъ меня ста рублями на дорогу и велѣлъ ѣхать въ назначенное мнѣ мѣсто, причемъ напоминалъ мнѣ, что пора жить своими деньгами, которыхъ я не вѣдалъ откуда взять, и чтобы я не надѣялся на его помощь, что и весьма справедливо!—жизнь и воспитаніе я отъ него получилъ, а о прочемъ долженъ пецисся самъ!—послѣ сего безъ дальнихъ сѣтованій отправился онъ въ свою деревню, а меня оставилъ въ Кремен-

чугъ. На просьбу же мою выправиться у Князя Потемкина о моемъ поручествѣ, мнѣ только извѣстномъ по повелѣнію присланному въ полкъ, онъ отвѣчалъ, что онъ освѣдомлялся и можетъ меня увѣрить, что я точно произведемъ Его Свѣтлостію въ сей чинъ.

Нѣсколько дней спустя полковникъ мой отправился обратно въ крѣпость Алексѣевскую для отведенія полку въ Псковское намѣстничество; я съ нимъ же поѣхалъ и, не смотря на предписанныя мнѣ моимъ отцомъ правила бережливости, оставилъ я Кременчугъ имѣя въ карманѣ только около двадцати рублей, а остальные употребилъ на обмундированіе себя новымъ образцомъ даннымъ драгунскимъ полкамъ, и сими деньгами долженъ я доѣхать до мѣста пребыванія г-на Бурнашева, сумма ни мало несоразмѣрная пространной дорогѣ мнѣ тогда предлежавшей.

Госпожу Колокольцову засталъ я въ крайнемъ безпокойствѣ, ожидающую что я привезу о себѣ, а узнавши мою участь, сожалѣніе ея было велико, но перемѣнить уже сего мы были не въ силахъ. Мое положеніе всякій себѣ легко представить можетъ, тотъ, кто вѣдаетъ сколь сильно дѣйствуетъ въ молодомъ сердцѣ въ первый разъ воспалившаяся страсть. Сію любви достойную женщину я тѣмъ болѣе буду помнить, что она чувствуя истинную ко мнѣ дружбу надѣлала меня такими совѣтами, которые кромѣ добра мнѣ ничего не предназначивали.

Полкъ отправившись въ свой путь оставилъ меня одного въ немалыхъ размышленіяхъ: съ одной стороны любовь занимала душу мою, съ другой неимущество мое преисполняло мысль мою, и все сіе соединя вмѣстѣ, дѣлало во мнѣ чудное впечатлѣніе, которое въ мѣнотворныя минуты доводило меня почти до отчаянія.

Г Л А В А VI.

Отъѣздъ мой на Кавказскую линію. Происшествія со мной на оной случившіяся. Ѳзда моя въ Грузію. 1784 годъ.

Въ семъ моемъ положеніи сколько сѣтованіе мнѣ ни было свойственно, но ѣхать надлежало. За неимѣніемъ прогонныхъ денегъ рѣшился я пуститься въ путь на своихъ лошадяхъ, которое шествіе продолжалъ такимъ порядкомъ: впереди я верхомъ открывалъ путь, за мной мой слуга на другой верховой лошади, за нимъ слѣдовала

повозка тремя лошадьми влекомая, которую погонялъ другой мой слуга, въ повозкѣ котъ Крымской, долженствовавшій также вѣдѣть Грузію, Бурнашева, Кавказъ, Ираклія и проч. Такимъ образомъ слѣдовалъ сынъ богатаго отца для пріобрѣтенія невѣдомо чего и невѣдомо гдѣ. Пока сказанные выше двадцать рублей отягощали мой карманъ, то я не находилъ надобности ничего продавать, но наконецъ сія сумма изъ моего кошелька исчезла, и такъ, прибывъ въ крѣпость Святаго Димитрія Ростовскаго, увидѣлъ себя безъ гроша и потому принужденнымъ нашелся отдѣлаться отъ своихъ верховыхъ лошадей. Въ семъ мѣстѣ выискался добрый купецъ, который, видя мою неопытность и догадываясь дѣнежную мою нужду и потому представляя всѣ пороки моимъ лошадямъ, какъ будто изъ милости причислилъ ихъ въ свою конюшню отщитавъ мнѣ за оныхъ сорокъ рублей, которыя по меньшей мѣрѣ ста пятидесяти стоили. Я вышелъ изъ дому сего честнаго торгаша дѣлая ему великіе поклоны за то, что имъ былъ обманутъ и наученъ впредъ осторожности, а онъ показывалъ видъ человѣка одолжившаго меня, заплативъ столько денегъ по его словамъ ни за что.

Такимъ образомъ не имѣя уже на чемъ наѣздничать, помѣстился я съ своимъ котомъ въ повозку и, искупивъ все нужное для себя и людей своихъ для дороги, оставилъ крѣпость Ростовскую. Переѣхавъ рѣку Донъ, вошелъ я въ пространную степь, раздѣляющую владѣнія Донскихъ казаковъ съ Кавказскою областью. Къ сукъ мною и безъ того терпимой, предсталъ и путь, сугубо оную умножавшій; пустыня, окомъ несоразмѣрная, не представляла такъ сказать ни одного предмета, которымъ бы человѣкъ въ горести могъ оживиться; все было мертво и уныло на сей даже и безводной степи, ибо хотя и есть кое гдѣ ручейки, но и тѣ рѣдко имѣютъ прѣсную воду, а большею частію или солона или горька. Ко всему этому нерѣдко черкесы Закубанскіе посяцаютъ сію дорогу и убиваютъ или въ полонъ забираютъ проезжающихъ; однимъ словомъ я уже почиталъ себя умершимъ, видя столь неблагоприятное начало моего заточенія. Были однакожъ въ немаломъ одна отъ другой разстояніи такъ называемыя почтовые станціи, гдѣ пребываніе имѣли и нѣсколько казаковъ для сопутствованія отправляемыхъ курьеровъ ко двору съ Кавказа; я всегда наблюдалъ ту осторожность, чтобы располагать свои ночлеги при сихъ станціяхъ, но въ одинъ день опоздавъ, не могъ сего сдѣлать и потому остановился ночевать посреди степи, при одномъ случившемся болотистомъ ручейкѣ. По утру проснувшись уви-

дѣлъ, что мои лошади, сорвавшись съ аркановъ, на которыхъ изъ предосторожности они всегда держаны были, ушли невѣдомо куда; долго люди мои и я тщетно ихъ искали и наконецъ уставши отъ сей по степи ходьбы, возвратились къ повозкѣ. Такимъ неожиданнымъ случаемъ, оставаясь я въ странномъ положеніи въ сей пустынь, лишенный способа продолжать свой путь. Размышленія мнѣ ничего не помогали, а лишь умножали мою горечь.

Въ такомъ положеніи проводилъ я большую часть дня, но наконецъ увидѣлъ прибывшаго къ тому же ручейку Донскаго офицера верхомъ съ пятью казаками, которые какъ они говорили расположены были тутъ отдохнуть. Я прибѣгнувъ къ сему начальнику и изъясня ему свое приключеніе, молилъ его подать мнѣ руку помощи въ семъ случаѣ. Сей бородатый офицеръ, пошептавъ съ своими подчиненными нѣсколько словъ, отрядилъ двухъ изъ ихъ въ степь искать, какъ онъ говорилъ, мою потерю; я внѣ себя былъ отъ радости, видя въ донцѣ столь похвальный поступокъ: дать помощь въ такой крайности молодому и ему вовсе незнакомому человѣку, это было бы нѣчто болѣе нежели великодушіе. Передъ вечеромъ я увидѣлъ своихъ лошадей, приведенныхъ, но когда я хотѣлъ ихъ взять, то сей козачій начальникъ мнѣ объявилъ, что не иначе мнѣ оныя отдадутся какъ съ платой 25-ти рублей; я изумился при толь гнусной подлости, но наконецъ поторговавшись, принужденнымъ нашелся на 15-ти рубляхъ примириться и такимъ образомъ выкупилъ я свою потерю изъ козачьяго полону и ту же минуту, не взирая на наступившую ночь, пустился въ путь, дабы сіи лошадиные сыщики еще вторично отъ меня не потребовали денегъ или лучше сказать—не украли бы ихъ, ибо они вѣрно ночью уже возлѣ повозки моей были и видя насъ всѣхъ спящихъ—ихъ взяли; но лошади будучи не завидныя и потому рѣшились отдать. Можетъ быть я въ семъ случаѣ ошибаюсь, но на счетъ подлеца позволительно иногда и согрѣшить.

Крѣпость Ставропольская было первое мѣсто, на пути моемъ мнѣ представившееся послѣ разлуки моей съ г-жею Колокольцевой, гдѣ мои разсѣянные мысли немного пособрались. Крѣпость сія лежитъ на горѣ, а вокругъ оной изрядное мѣстоположеніе представляетъ со-всѣмъ другіе предметы зрѣнію, нежели скучная пустыня, мнѣ отъ береговъ донскихъ предлежавшая. Подполковникъ Алексѣй Андреевичъ Беклешовъ и нѣсколько домовъ съ ихъ семействами, меня обла-скавшіе, подали мнѣ на первый случай со-всѣмъ другое понятіе о

лннн Кавказской, нежели какое я до того о оной имѣлъ. Я тутъ увидѣлъ, что можно и въ сей странѣ время дѣлать пріятно и, употребивъ четыре дня для своего въ оной отдохновенія, пустился далѣе. Во время моего въ семь мѣстѣ пребыванія, проѣхали чрезъ Ставропольскую крѣпость два сына царя Грузинскаго, слѣдовавшіе въ Петербургъ; одинъ изъ нихъ былъ духовнаго сана, а другой принять въ російскую службу полковникомъ. Послѣ сего посудить всякій можетъ, правъ ли г-нъ Якшичъ, требуя быть подполковникомъ такой службы, въ которую сынъ Ираклія, заключившаго дружественный союзъ съ монархиней Россіи, едва принять полковникомъ; то и другое равно забавно. Оба царевичи чрезъ переводчика со мной говорили и узнавши, что я ѣду въ ихъ отчизну, выхваляли оную сколько можно больше. Сія Георгіанскія высочества и правы, будучи люди, невидавшіе ничего лутчаго.

Георгіевская крѣпость было то мѣсто, гдѣ я увидѣлъ генералъ-поручика Потемкина, къ которому явясъ довольно имѣ былъ ласково принять, судя по его врожденной надменности и занимаемому имѣ мѣсту въ такомъ краю, на который вся Европа тогда взирала по зятѣямъ, какія Россія у подошвы Кавказа производила. Мѣстоположеніе сей крѣпости есть нарочито хорошо, имѣя въ виду всѣ горы Кавказскія; впрочемъ она сама по себѣ была бы скучна, ежели бы тутъ главная квартира не имѣла своего пребыванія, а къ тому при оной расположенъ былъ пространннй лагерь, отъ чего людство было велико. Сія крѣпость украшалась также немалымъ числомъ прекраснаго пола, между которыми жена генералъ-маіора Пеутлинга отличалась красотой, умомъ и бойкостію. Г-нъ Потемкинъ жилъ довольно весело, всякую недѣлю давалъ балы, чему другіе генералы и полковники слѣдовали, и потому въ семь мѣстѣ нерѣдко молодежь танцами занималась. Г-нъ Потемкинъ будучи великій волокита и потому случалось и то, что сей повелитель привозилъ къ себѣ на балъ со всеі лннн дамъ и въ такомъ случаѣ разставлялись лошади, которыя доставляли такъ сказать на крылахъ сихъ красотъ въ главную квартиру, гдѣ предавались веселю, танцамъ и проч.

На другой день моего въ сію крѣпость пріѣзда, г-нъ Потемкинъ мнѣ объявилъ, что я останусь при немъ и не поѣду въ Грузію. Г-нъ Бурнашевъ, находясь подъ его повелѣніемъ, и потому не могъ въ семь случаѣ ничего передѣлать, а я полагалъ, что г-нъ Потемкинъ сіе дѣлалъ ради того, чтобы при удобномъ случаѣ выполнить великолѣпные посулы мнѣ имѣ въ Петербургѣ обещанные.

Должность моя была не велика и состояла въ томъ, чтобы быть всякій день на лицо предъ своимъ начальникомъ по нѣскольку часовъ; впрочемъ я дѣлалъ свои посѣщенія другимъ и ознакомившись былъ всѣми любимъ. Время на своей квартирѣ проходило у меня въ чтеніи, ради чего библіотека г-на Потемкина мнѣ была открыта, познакомившись я съ хранителемъ его книгъ. Сверхъ сего я занимался собраніемъ всего любопытнаго, до Кавказа и онаго жителей касающагося, записывая притомъ и военныя происшествія той страны и все сіе не только служило мнѣ препровожденіемъ времени, но дѣлало и пользу ту, что я продолжалъ привыкать сообщать бумагъ свои мысли. Тотъ день, въ который почта приходила въ Георгіевскую крѣпость, былъ для меня также не мало полезенъ, ибо г-нъ Потемкинъ неоспоримо былъ одинъ изъ умнѣйшихъ въ Россіи людей и любопытствуя вѣдать, что въ свѣтѣ дѣлается, держалъ вѣдомости разныя, и когда оныя приходили, то собиралась бесѣда отборныхъ людей къ толкованію политическихъ происшествій: полковникъ Германъ, подполковникъ Тамара, докторъ Ренексъ и еще нѣсколько человекъ, составляли сей кругъ,—люди всѣ такіе, которые почти выросли вѣдвши по чужимъ землямъ. Г-нъ Потемкинъ всегда читалъ вслухъ оныя и на каждомъ пунктѣ, изслѣдованія достойномъ, останавливаясь, дѣлались разсужденія о положеніи той земли, силѣ, образѣ правленія, способностяхъ государя, оною управляющаго, и сіе заводило иногда въ исторію прошедшихъ временъ и къ догадкамъ будущихъ случаевъ. Я никогда не пропускалъ случаевъ быть при оныхъ, и могла ли быть мнѣ лучшая школа для моего наученія? Сверхъ всего г-нъ Потемкинъ имѣлъ даръ писать и говорить краснорѣчиво. Г-нъ Потемкинъ посылалъ меня иногда курьеромъ въ разныя мѣста Кавказской линіи, чрезъ что онъ испытывалъ мою расторопность, а я обозрѣвалъ мѣста и знакомство заводилъ еще больше со всѣми на оной живущими. Одна изъ таковыхъ посылокъ едва мнѣ жизни не стояла: съѣзжая съ довольно крутой горы, козакъ, правившій лошадьми, полагалъ за лучшее когда онъ ихъ сведетъ въ рукахъ, но лошади испужавшись начали бить, подъ которыхъ козакъ и попалъ; я одинъ оставался на телѣгѣ и меня лошади тащили подъ гору во всю мочь. Я вида, что спустясь внизъ должно будетъ проѣхать чрезъ довольно узкій невысокій мостъ, соединяющій двѣ горы, и потому рѣшился спрыгнуть съ телѣги и отъ сего на землю паденія лишился чувствъ. Козакъ, взявъ меня на свои руки, отнесъ къ тутъ случившемуся ручейку и обливая водою едва привелъ меня въ себя, но какъ я послѣ доѣхалъ до крѣпости Георг-

гивской, того ничего не помнилъ. Вся правая сторона моего тѣла, на которую я упалъ, была въ опухоли, что и не мудрено, ибо ударъ былъ жестокъ и тѣмъ опаснѣе, что земля отъ бездождія затвердѣла какъ камень. Стараніемъ доктора Раппе Егора Ивановича, который, сверхъ его искусства, есть и предобрѣйшій человекъ, сдѣлавшійся мнѣ хорошимъ пріятелемъ, я былъ въ скоромъ времени опять поставленъ на ноги. Сіе выздоровленіе тѣмъ болѣе меня обрадовало, что г-нъ Потемкинъ около того времени получилъ повелѣніе князя Потемкина о слѣдованіи ему въ Грузію, для переговоровъ съ царемъ Иракліемъ о дѣлахъ политическихъ, касающихся до того, чтобы въ случаѣ войны Россіи съ Портою, какимъ наибуднѣйшимъ бы образомъ можно было Турокъ отъ той стороны посѣтить въ Анатолиі. Въ сію поѣздку я былъ назначенъ, которую я охотно дѣлалъ, дабы узрѣть Кавказъ поближе и ознакомиться съ Грузіей, землей толико славящейся красотой своихъ женщинъ. Карманъ мой былъ также не пустъ: л, прибывъ въ Георгіевскую крѣпость, продалъ своихъ лошадей и повозку, а къ сему получилъ за треть жалованья и все сіе вмѣстѣ составляло рублей около двухъ сотъ, сумма хотя и несоразмѣрная достатку моего отца, но когда я себя ставилъ въ счетъ бѣдныхъ офицеровъ, живущихъ однимъ жалованьемъ, то мой капиталецъ что нибудь значилъ. Г-нъ Потемкинъ отправилъ меня въ разные отряды войскъ за рѣкою Терекѣмъ расположенные, которыхъ часть назначалась для его въ Грузію препровожденія, что выполня велѣно мнѣ было ожидать его въ крѣпости Владикавказѣ, лежащей у самой подошвы горъ. Быстрый Терекъ я переѣхалъ коекакъ у города Моздока, ибо вѣтеръ былъ силенъ, паромы не исправны, а кормчіе и того меньше.

Первый отрядъ, мнѣ на пути представившійся, былъ у редута Григорій-Полисса; тутъ я увидѣлъ полковниковъ Піерія Николая Юрьевича и Бѣлича Ефима Ивановича, первый грекъ, а послѣдній сербинъ, сѣдственно мой землякъ. Г-нъ Піерій для пріѣзда г-на Потемкина изготовлялъ свой полкъ Астраханскій пѣхотный къ смотру и потому училъ его всякій день. Сего полковника въ его воинскихъ оборотахъ я замѣтилъ, что Греческія фаланги было то, что его наиболѣе занимало; мысь его была изъ Россіянъ сдѣлать Грековъ, да и самъ стремился итти по пути Александровомъ; какъ бы то ни было, но полкъ былъ хорошъ и въ стрѣльбѣ замѣчалось великое искусство. Г-нъ Піерій меня очень полюбилъ и во время обѣда желалъ непременно, чтобы въ моихъ жилахъ была хотя частица греческой крови, выводя сіе изъ того, что моя мать была хорватовой фамиліи, кото-

рая просходить изъ Греціи. Я, дабы угодить Шерію и Бѣличу, раздѣлил себя по поламъ, чѣмъ они и остались довольны.

Путь за Терекѡмъ не безопасенъ; Чеченцы, народъ необузданный, живущій тутъ въ сосѣдствѣ, дѣлали разбои надъ проѣзжающими и потому два мои земляка дали для моей безопасности 20-ть уральскихъ козаковъ, которые меня и препроводили до Владикавказа, гдѣ я нашелъ коменданта, предобрѣйшаго человѣка, подполковника Матцена Карла Ивановича; тутъ же находился съ егерскимъ баталіономъ подполковникъ Принцъ Гессенъ-Рейнсфельдскій, который меня столь много полюбилъ, что пригласилъ жить съ собою въ его палатку. Сей принцъ, кѡторому тогда было не болѣе 25-ти лѣтъ, былъ съ добрымъ воспитаніемъ и много ѣздившій по чужимъ краямъ, имѣлъ свѣдѣніе обо всемъ великое; разговоры его были для меня полезны и наставительны.

Въ первыхъ числахъ Сентября, г-нъ Потемкинъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ, племянникомъ князя Потемкина, и не малою свитою прибылъ въ Владикавказъ, будучи извѣщенъ чрезъ г-на Бурнашева, что царь Ираклій собирався оставить свою столицу и на половинѣ дороги встрѣтить гостей къ нему ѣдущихъ. По сему извѣстію г-нъ Потемкинъ отправилъ меня въ городъ Тифлисъ; письмо мною царю доставленное содержало просьбу, дабы онъ его избавилъ отъ лишнихъ почестей. Я получа десять козаковъ для моего конвоя, пустился въ путь и не замедлил достигнуть до пропастей Кавказскихъ, ужасъ не привышему къ онымъ человѣку наводящихъ. Тутъ встрѣтятся въ одномъ мѣстѣ горы, на которыя поднимаясь казалось конца не предвидится, потомъ едва вершины оныхъ достигнешъ, должно паки спущаться въ стремнины несоразмѣрной глубины, въ другомъ мѣстѣ можно видѣть дорогу, которую едва тропинкой назвать можно, проложенную по косо-гору или въ полугорѣ, на которой висятъ каменя чрезмѣрной величины и грозящіе, такъ сказать, ежеминутнымъ паденіемъ. Удареніе быстротекущаго Терека о каменя одинъ стукъ ушамъ дѣлаетъ, а снѣгъ съ горъ скатывающійся съ ужаснымъ трескомъ другой ужасъ наводитъ. Въ добавокъ къ сему, проѣздъ въ семъ ужасномъ мѣстѣ отъ живущихъ тутъ разныхъ горскихъ народовъ, нельзя сказать, чтобъ былъ безопасенъ, которые не будучи никѡму подвластны и имѣя одинъ образъ человѣковъ, а впрочемъ совершенные дикари, полагающіе почти долгомъ себѣ подобнаго ограбить и даже убить. Жилища ихъ или скудныя хижины, или въ камняхъ выдолбленныя ямы.

Козачій конвой меня проводилъ только до деревни Ларсы, принадлежащей осетинскому князю Ахмету. Сія деревня лежитъ на мысу вышедшей высокой горы, на которую надобно вскарабкаться съ трудомъ, чтобъ войдя на оную увидѣть нѣсколько выдолбленныхъ въ камняхъ ямъ, составляющихъ все строеніе деревни Ларсы. Я имѣлъ отъ генераль-поручика Потемкина открытый листъ, на которомъ написано было: «объявитель сего, войскъ Ея Императорскаго Величества поручикъ Пищевичъ, отправленный мною къ его высочеству, царю Ираклю, которому вѣзмъ въ Кавказъ обитающимъ князьямъ и узденямъ повелѣваю чинить всевозможную въ проѣздѣ помощь». Таковой высокопарный видъ казался генераль-поручику Потемкину достаточнымъ для моего проѣзда и потому онъ на прогоны не далъ мнѣ ни копѣйки. На другой сторонѣ сего листа написанъ былъ смыслъ сей бумаги на турецкомъ языкѣ.

Я оставя мой конвой у подошвы горы съ однимъ козакомъ, пошелъ къ князю Ахмету. Его сіятельство я нашелъ сидящимъ у огня, разложеннаго посреди его норы, ноги поджавши; на одной сторонѣ лежало ружье, а на другой сабля, по жилищу разбросана тамъ и сямъ солома и нѣсколько ковровъ. Самъ же онъ занимался обстругивая своимъ острымъ ножомъ какъ бритва маленькія палочки, которыя видно нарочито для препровожденія времени ему приготовлены были и сія потомъ стружки бросалъ въ огонь. Двое изъ его рабовъ стоя за спиной ожидали его приказаній, изъ которыхъ одинъ говорилъ немного по русски. Надобно знать, что сей Ахметъ за что-то былъ въ неудовольствіи на генераль-поручика Потемкина, и прочитавъ грозное повелѣніе, повелитель Кавказа съ сердцемъ началъ говорить тому изъ своихъ прислужниковъ, который разумѣлъ по русски, и при семъ разговорѣ указывалъ на небо и свою саблю.

Слуга, выслушавъ своего господина, началъ мнѣ объяснять его слова, изъ которыхъ я понялъ слѣдующее: «скажи этому офицеру (то есть мнѣ), что такъ какъ онъ вошелъ ко мнѣ съ видомъ добраго расположенія а не наглостію, съ какою вѣкоторые изъ между ихъ чѣлаютъ, то ему въ угодность я дамъ лошадь и проводника до деревни Степанць-Минде, за безопасность въ дорогѣ отвѣчаю я, для того, что мой будетъ проводникъ; впрочемъ вотъ мой богъ (указывая на небо), а это мой государь (указывая на саблю), я никакихъ Потемкиныхъ знать не хочу; я князь и никого не боюсь».

Послѣ сего я вышелъ изъ норы сіятельнаго владыки и возвратясь къ своимъ козакамъ, увидѣлъ скоро приведенную мнѣ лошадь и

иѣшаго провожатаго. Отправивъ козаковъ обратно въ Владикавказъ, пустился далѣе на сей новаго рода почтѣ и увидѣлъ что горскаго князя гордость въ силахъ перемѣнить русскую пословицу: «иѣшій конному не товарищъ».—Слѣдуя я за моимъ провожатымъ, имѣлъ много кое о чемъ подумать; съ одной стороны предстояли ужасы природы моимъ глазамъ, съ другой мое положеніе посреди сихъ пропастей съ однимъч еловѣкомъ, котораго не разумѣлъ, ведущимъ меня Богъ вѣдаетъ куда, ибо я и слышался, что чрезъ Кавказъ дорога проложена, а мнѣ вездѣ предлежали тропинки; слѣдственно я могъ думать, что мой провожатый ведетъ меня куда либо на гибель, а не по настоящей дорогѣ; притомъ изъ за всякаго камня я могъ быть убитъ, но я послѣ узналъ, что присутствіе челоуѣка ихъ земли предохраняетъ всякаго иноземца отъ бѣды. И такъ мой сопутникъ, кромѣ того что меня провожалъ, но былъ и мой *Egide*.—Далѣе, я удивлялся гордости нищаго князя, презирающаго повелѣніе столь значущаго въ семъ краю начальника, который почти въ слѣдъ за мной шелъ, и приписывалъ это чувствамъ независимости. Но когда представлялось мнѣ положеніе сего владыки, то я находилъ, что онъ точно могъ безбоязненно braverъ пышнаго начальника. Что бы ему сдѣлалъ Потемкинъ со всею силою у Кавказа стоящую, ежели бы пошелъ противъ его: Ахметъ, навьючивъ нищенское свое имущество на своихъ скотовъ, пошелъ бы далѣе въ пропасти и, нашедъ новыя норы, поселился бы. Такому подвижному имѣнію никакая сила не страшна. Сія размышленія довели меня до деревни Степанць-Минде предъ вечеромъ.

Прибывъ я въ деревню Степанць-Минде, принадлежащую грузинскому князю Казибеку, съ которымъ я уже былъ знакомъ въ Георгіевской крѣпости, я былъ имъ приглашенъ въ его домъ или лучше сказать въ его землянку. Здѣсь прислалъ меня къ себѣ звать грузинскій министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Бегдабеговъ, высланный царемъ Иракліемъ на встрѣчу г-ну Потемкину. Явясъ я къ нему, увидѣлъ себя предъ почтеннымъ сѣдинами украшеннымъ старцемъ, которымъ я былъ принятъ со всевозможною вѣжливостію и онъ долго со мной чрезъ переводчика разговаривалъ; я у него ужиналъ со многими еще грузинскими князьями и дворянами, при чемъ чихирь или грузинское вино вдоволь разливалось. Я располагалъ въ тотъ же вечеръ ѣхать далѣе, но мнѣ сказали, что въ сихъ мѣстахъ ночью никто не ѣздитъ, будучи проѣздъ крайне опасенъ. На другой день князь Бегдабеговъ прислалъ мнѣ на дорогу разныхъ фруктовъ, за какую ласку я пошелъ его благодарить; онъ мнѣ сказалъ, что въ сихъ

мѣстахъ почти не имѣется, то посему и дана мнѣ обывательская лошадь, и притомъ онъ меня препоручилъ тремъ грузинскимъ князьямъ, при которыхъ было нѣсколько служителей, ѣдущихъ какъ они говорили въ Тифлисъ, которымъ было приказано наблюдение, дабы я въ дорогѣ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка. Послѣ сего я оставилъ Степанць-Минде и пустился въ путь.

Дорога отъ Степанць-Минде покрыта была глубокимъ снѣгомъ, предъ тѣмъ шедшимъ, и холодъ былъ довольно чувствителенъ. Нельзя мнѣ здѣсь не упомянуть подлость моихъ попутчиковъ: уже мы отѣхали отъ мѣста нашего ночлега довольное разстояние какъ догнали стадо овецъ, изъ одной деревни Грузинской выгнанное, долженствовавшее итти на вершины горъ для сыску себѣ корму; дорога была столь узка, что едва въ одну лошадь можно было ѣхать, а въ сторону глубина снѣга препятствовала своротить. Князя закричали (сколько я могъ разумѣть) на пастуха, позади стада шедшаго чтобы проворнѣе, далъ дорогу, ибо російскій офицеръ ѣдетъ. Имя Россіянина Грузину есть не безстрашно и потому сей бѣднякъ бросился впередъ стада, чтобы скорѣе оное въ гору своротить, а между тѣмъ одинъ изъ грузинскихъ сіятельствъ подхватилъ овцу весьма искусно и положилъ ее поперекъ предъ собой, прикрывъ оную своею буркой, которою они себя отъ непогоды защищаютъ и тотчасъ всѣ трое оглянулись на меня, позади ихъ ѣдущаго. Я показалъ видъ, что подлости ихъ не замѣтилъ. Продолжая мы свой путь далѣе, бѣдной овцѣ наскучило такое долгое подъ буркою заточение и потому начала по немногу голосъ подавать. Князьямъ же по видимому не хотѣлось, чтобы я оный слышалъ и потому начали съ своей стороны во все горло пѣть; пѣсни сіи были сколь страннаго, столь и противнаго голоса, что меня внутренно забавляло, видя сію тройку невѣждъ, изъ таковой бездѣлицы раздрающихъ свое горло. Наконецъ подъѣхали мы къ другому стаду и они, пустивъ овцу въ оное, начали съ пастухомъ говорить, по видимому продавали оную, ибо сей далъ имъ двѣ абазы, что дѣлаетъ нашихъ денегъ 60-ть копѣекъ; таковая родилась прибыль отъ ихъ воровства, но я радъ былъ что избавился концрту, въ которомъ овца своимъ голосомъ первенствовала.

Послѣ сего происшествія пріѣхали мы въ деревню Кобій, которая построена подъ навѣсомъ каменной горы, вышиною сажень въ 50, жители сей деревни не хотѣли перемѣнить мою лошадь, но князьаворы оную насильно отняли. Отъ сей деревни проѣхавъ версты три начинаются снѣговья горы, на которыхъ холодъ былъ чрезмѣренъ

проѣхавъ оныя спустился я при деревнѣ Кумлиецихъ и явился послѣ стужи въ совершенное лѣто: таковая скоропостыжная переѣмна климата представляла нѣкую очаровательность и занимала душу удовольствіемъ, какое мы чувствуемъ при наступленіи весны послѣ непріятностей зимнихъ. Дорога была наипріятнѣйшая и такъ сказать усыпана небольшими рощами наполненными фруктовыми деревьями, съ коихъ плоды остаются несобираемыми за неимѣніемъ довольноаго числа рукъ. Отъ подошвы снѣговыхъ горъ верстъ на 30 лежатъ по обѣ стороны дороги въ полугорѣ небольшія, но частыя такъ называемыя деревни Тіулеты, до конца которыхъ мы въ тотъ день при наступленіи вечера достигли и расположились ночевать у одного грузинскаго мужика, на хозяйство и домъ котораго безъ жалости взирать было не можно; подобной нищеты у поселянина мнѣ ни предъ тѣмъ, ни послѣ того не случалось нигдѣ видѣть. Отъ трудовъ желалъ я подкрѣпить себя пищей и какъ судя, по хозяйской неопытности, боялся я чего другаго потребовать, то и просилъ молока изъяснясь своимъ попутчикамъ разными знаками, но я попалъ на людей, вѣдающихъ мастерство овецъ красть, а не толковать мои пантомины. Наконецъ въ вечеру я увидѣлъ пришедшую съ поля хозяйскую корову и взявъ одного изъ моихъ спутниковъ за руку привелъ къ оной и растолковалъ ему, что мнѣ надобно молока, причемъ князь показался забавнымъ, смѣялся во все горло и объявилъ хозяйкѣ мою надобность. Здѣсь имѣлъ я случай видѣть наблюдаемую грузинами чистоту: молоко отъ не совсѣмъ чистой посуды нѣсколько сдѣлалось засореннымъ, хозяйка повидимому захотѣла прислужиться *русси афицеря* и потому начала оное процѣживать сквозь подолю своей рубашки; дѣйствіе и самой чистоплотной женщинѣ довольно годное, но каково было должно быть въ семъ случаѣ сіе, ибо георгіянскій сей хрычовки оный былъ не безъ всячины. Увидѣвъ я приготовленіе сего мнѣ угощенія отказался отъ молока, хозяйка о семъ донесла князьямъ, которые, посмѣявшись довольно, въ моихъ глазахъ молоко выпили, за которое одна-кожъ изъ моего кармана заплата учинена. Когда время настало ужинать, то сѣлъ хозяинъ съ своею семьею и мои три попутчика на землѣ въ кружокъ, а я отказался, боясь дабы и тутъ не наблюдалось подобной чистоты какъ при доеніи коровъ. Предъ каждымъ поставлены были небольшія чашки наполнены вареными бобами, въ кои налили орѣховаго масла, и положили также всякому хлѣбъ на подобіе лепешекъ сдѣланный. Служители моихъ спутниковъ сидѣли поодаль отъ своихъ господъ и глотали то, чего ихъ вельможы недоѣдали. Нако-

нецъ посѣтили хозяина попъ и человекъ съ восемь мужиковъ, всякой изъ нихъ принесъ свои бобы съ лепешками и симъ умножили столъ хозяйской, сѣвъ также въ кругъ. Сколько я могъ замѣтить, то я былъ первымъ предметомъ ихъ разговора, потомъ глядя мнѣ всѣ въ глаза смѣялись, я думаю, что эта радость происходила на счетъ молока, ибо хозяйка своими рассказами увеселяла бесѣду. Положеніе мое въ тотъ день легко сравнить можно съ тѣмъ, когда человекъ находится въ плѣну такихъ людей, коихъ онъ языка не разумѣеть.

На другой послѣ сего день проснувшись я поутру увидѣлъ первое то, что мои попутчики меня оставили въ незнакомомъ мнѣ мѣстѣ, и притомъ облегчили нѣсколько мой и безъ того миніатюрной экипажець: трубку и одинъ пистолеть ихъ сіятельства изволили увезть; однакожь при всемъ этомъ доставили случай удивляться грузинской умѣренности, ибо часы и сабля имъ еще съ вечера нравились. Ограбить меня совѣмъ никакой бы мудрости имъ не стоило, меня, который предался крѣпкому сну и той безопасности, какую вселить могутъ люди нашими союзниками почитающіеся, а къ тому же сіи люди были достоинства княжескаго.—Послѣ сего мое стараніе обратилось, какъ бы отправиться дагѣ и сіе сдѣлать найдешевѣйшимъ образомъ, ибо г-нъ Потемкинъ снабдилъ меня открытымъ листомъ, повелѣвавшимъ страшному Кавказу мнѣ дѣлать всякаго рода пособіе въ пути, а деньгами для заплаты лошадей или проводниковъ не разсудилось ему меня обременять. Народы посреди которыхъ я находился мало уважали повелѣнія и своихъ владыкъ, а тѣмъ менѣе генерала, котораго листа они и не разумѣли, будучи оный писанъ русскимъ языкомъ. Итакъ не оставалось мнѣ ничего другаго дѣлать, какъ приставать съ нѣкоторыми угрозами къ своему хозяину о дачѣ мнѣ лошади, но онъ долго меня не разумѣя, наконецъ разными моими показаніями пальцами, руками и ногами меня понявъ, и взявъ мою руку пригласилъ за нимъ итти. Путь нашъ продолжался версты двѣ въ гору и пройдя небольшую рощу остановились мы у одного дома, который повидимому, князю принадлежалъ; я сіе потому полагалъ, что приведшій меня грузинъ нѣкоторой родъ подобоострастія оказывалъ хозяину онаго, а въ прочемъ изба и одежда сего сіятельства ничѣмъ не различествовала съ простымъ мужикомъ, а къ тому князь былъ босикомъ и только что пришедшій съ рыбной ловли. Приведшій меня грузинъ, долго вбивалъ въ княжю голову мое приключеніе, но сей казалось его не понималъ, а оглядывалъ лишь меня пристально. Послѣ продолжительныхъ толковъ князь отправилъ моего провожатаго, а меня ввелъ въ

свою избу, гдѣ сидѣла молодая дѣвушка, при входѣ моемъ мнѣ задѣ оборотившая, которой лица во все время моего у ихъ бытія я не видалъ; князь же занимался разсматривать неукраденной пистолетъ, саблю, одежду мою и проч. Черезъ часъ посланной возвратился съ другимъ мужикомъ, которому что то князь приказывалъ и изъ ихъ разговора вышелъ превеликой шумъ продолжавшійся немалое время, послѣ чего мы всѣ отправились и прибыли къ дому приведеннаго мужика, у котораго князь хотѣлъ лошадь для меня взять, а мужикъ не давалъ, князь грозилъ ему палкою, но мужикъ вынувъ кинжалъ приготовился къ оборонѣ. Его босое сіятельство не разсудилъ болѣе тутъ оставаться и потому убрался и избавилъ меня быть посредникомъ при семъ поединкѣ; но я его догнавъ требовалъ неотлучно лошади, онъ видя, что отъ меня не отдѣляется, пошолъ къ другому мужику, гдѣ послѣ долгихъ споровъ я получилъ лошадь и человѣка вѣркомъ въ проводники.

Дорога отъ Тулетовъ лежитъ въ дремучемъ лѣсу наполненномъ горами и пропастью; подѣзжая къ одной изъ оныхъ мой проводникъ, сколько я изъ его лица могъ замѣтить, очень оробѣлъ и тотчасъ поворотилъ свою лошадь съ большой дороги въ густой лѣсъ на тутъ лежащую тропинку. Я сначала не хотѣлъ за нимъ слѣдовать, но онъ говорилъ мнѣ тихимъ весьма голосомъ: *леки*, то-есть лезгинскій народъ, непримиримые враги грузинъ, но видя, что я его не разумѣлъ, прибѣгнувъ къ знакамъ и взявъ палку приложился такъ, какъ бы изъ ружья хотѣлъ стрѣлять и указавъ на большую гору, къ которой мы приблизились, повторилъ нѣсколько разъ *леки*, изъ чего я понялъ, что онъ хотѣлъ сказать о опасности сего мѣста, въ которомъ лезгинцы застѣдали дабы удобнѣе нападать на протѣжихъ. И такъ я положилъ слѣдовать за нимъ по тропинкѣ, путь нашъ продолжался въ великой тишинѣ и притомъ грузинъ часто оглядывался во всѣ стороны, версть восемь продолжалась сія трусливая ѣзда, пока не выѣхали мы опять на большую дорогу; тутъ мой провожатый пустилъ свою лошадь во всю прыть скакать, чему и я безпрекословно послѣдовалъ и сія скачка продолжалась нѣсколько версть, потомъ остановавъ, мой проводникъ слѣзъ съ лошади, началъ креститься и имя *леки* съ его языка не сходило, повидимому благодарилъ Бога за избавленіе отъ предстоящей гибели, родившейся по моему мнѣнію отъ единого воображенія. Послѣ сего краткаго молебствія, мы отправились далѣе и предъ вечеромъ я увидѣлъ себя въ монастырѣ Анапурѣ: подѣзжая къ оному я не мало обрадовался увидя у воротъ

монастырскихъ сидящихъ русскихъ егерей, изъ которыхъ одинъ игралъ на балалайкѣ прицѣвая, а другой плясалъ. Это національное зрѣлище меня утѣшило безмѣрно, я поспѣшилъ къ нимъ и узналъ, что здѣсь находились для залога при одномъ унтеръ-офицерѣ четыре россійскіе егеря сотовариществу обрадовался, вообразить легко можетъ сколько я ихъ всякой тотъ, кто два дни находился такъ, какъ я, между людьми, которыхъ не разумѣя не могъ съ ними изъясниться.

Архимандритъ сего монастыря прислалъ меня къ себѣ пригласить, которымъ я былъ довольно обласканъ; возвратясь на свою квартиру, потребовалъ я егерей къ себѣ, у которыхъ распросивъ о дорогѣ узналъ, что я отъ Тифлиса отстоялъ на одинъ день ѣзды. Между тѣмъ не ѣвши я два дни кромѣ хлѣба ничего, желательно мнѣ было себя пищей подкрѣпить и потому давъ деньги егерямъ, поручилъ имъ промыслить чего для моего ужина и когда оный былъ приготовленъ, то я увидѣлъ нѣсколько князей грузинскихъ вошедшихъ ко мнѣ, которые пробормотавъ на своемъ языкѣ мнѣ поздравленіе, увидѣвши ихъ землю а паче самихъ ихъ, послѣ чего сѣли за трапезу и насытивъ свои желудки моимъ мизернымъ кушаньемъ, принялись опоражнивать кувшинъ съ принесеннымъ для меня виномъ, который въ мигъ осушили; принужденнымъ нашолся я послать еще онаго принести и упоилъ сихъ георгіанскихъ вельможъ копѣекъ за шестьдесятъ. Егеря мнѣ объявили, что это одно изъ обыкновеній той земли, чтобы прѣзжему помочь допить и доѣсть то, что онъ для себя приготовилъ. Новаго покроя гостепрѣимство, въ одной Грузіи извѣстное. Когда они меня оставили, то я предался размышленію всего того, что видѣлъ въ сей новой для меня землѣ. Дорогу, мною въ сіи три дни сдѣланную, можно раздѣлить на всѣ времена года: отъ Владикавказа до начала ущелинъ Кавказскихъ, осенью почестъ можно, потомъ до Степаницъ-Миндъ первые снѣга при началѣ зимы; отъ сего до конца снѣговыхъ горъ самую глубокую зиму, а оттуда до конца деревень Тулетовъ пріятную весну, а отъ оныхъ до Анапура настоящее лѣто. Съ такимъ смѣшеніемъ пріятнаго и жестокаго природы перемѣнъ и въ столь короткое время рѣдко можно гдѣ повстрѣчаться, а къ тому же главныя черты свойства народа въ сіе же время предстали предъ меня: за исключеніемъ мнѣ изъявленной княземъ Бегдабеговымъ ласки и гостепрѣимства, впрочемъ я испыталъ грузинское корыстолюбіе, опрятность, храбрость при единомъ воображеніи лезгиновъ, небрежность ихъ, сколько можно на ихъ слова полагаться, проворство въ присвоеніи чужаго, до какой степени можно себя безопаснымъ счи-

тать между ими, и наконецъ, что князь грузинской съ своими рабами есть властелинъ безчеловѣчной и напротивъ сего, столь мало опять уважаемъ сеи гордынею надменный вельможа чужимъ рабомъ.

Г Л А В А VII.

Пребываніе мое въ Грузіи и возвращеніе въ крѣпость Георгіевскую. 1784-й годъ.

Переночевавъ въ монастырѣ Ананурѣ, на другой день егерскій унтеръ-офицеръ, разумѣя по Грузински, растолковалъ тамошнему начальнику по моему приказанію, что мнѣ надобна лошадь, которую я получилъ и сверхъ того, какъ дорога мнѣ предлежавшая отъ Лезгинскихъ набѣговъ небезопасна, то пять грузинъ составляли мою дорожную стражу и которые очень на то походили, что какъ скоро увидятъ одного лезгина, то меня оставляютъ; при всемъ этомъ я съ ними доѣхалъ до деревни Душету, отстоявшей отъ Ананура въ десяти верстахъ, при которой я повстрѣчался съ восемью на грузинскихъ лошадяхъ посаженными Россійскими егерями при одномъ унтеръ-офицерѣ отъ полковника Бурнашева, отправленные по дорогѣ на случай не встрѣтятся ли какой посланной отъ г-на Потемкина, которому служить безопаснымъ конвоемъ. Итакъ я отпустилъ мою трусливую Грузинскую гвардію обратно, а съ егерями соединясь не замедлилъ увидѣть лагерь одного баталіона егерей, расположенный на такъ называемой горѣ Туанъ, въ которомъ я засталъ г-на Бурнашева, выѣхавшаго изъ Тифлиса для встрѣчи г-на Потемкина. Г-нъ резидентъ увидя меня весьма повелительно сказалъ мнѣ: «я въдаю давно вашу «пріѣздъ на линію, гдѣ вы праздно прожили и заставили только себя «долго ожидать, а здѣсь я бы могъ васъ употребить для составленія «карты Грузинской земли». Я, выслушавъ его терпѣливо, отвѣчалъ ему, что я находился при г-нѣ Потемкинѣ и присланъ былъ туда къ царю Ираклю съ письмомъ, а не для дѣланія плановъ. Г-нъ Бурнашевъ услыша сіе, перемѣнилъ тотчасъ свою гордость на ласку и поцѣловавшись обошелся со мной какъ нельзя лучше; отобѣдавъ я у него отправился далѣе, имѣя въ своемъ конвоѣ десять конныхъ егерей и тридцать грузинъ. Въѣздъ мой въ городъ Тифлисъ былъ замѣчательнъ потому, что жители онаго, а особливо проѣзжая лавки всѣ кричали: *Енерали модисъ*, то-есть генералъ ѣдетъ, полагая меня его передовымъ. Сіе они изъ того заключали, что всѣхъ офицеровъ въ

двухъ егерскихъ баталіонахъ въ Грузіи находившихся знали, а меня увидя новаго человѣка, положили, что я присланной отъ г-на Потемкина, котораго весь городъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ. Предъ дворцомъ столько стеклось народа, что я едва прѣхать могъ, всякій спрашивалъ, когда генеральъ будетъ. Царя я засталъ по двору прохаживающагося, которому подалъ письмо отъ г-на Потемкина; онъ чрезъ переводчика разспрашивалъ меня о разныхъ вещахъ касающихся до сего генерала, а наконецъ спросилъ и обо мнѣ, кто я таковъ и мой чинъ. Когда я получилъ отъ его отпускъ, то пошелъ къ г-жѣ Бурнашевой ужинать, а ночевалъ на отведенной мнѣ квартирѣ, на которую пришедъ засталъ я отъ царя мнѣ присланный ужинъ, состоящій изъ живой курицы, вина и разныхъ фруктовъ.

На другой день пришелъ ко мнѣ одинъ изъ придворныхъ царскихъ служителей съ вопросомъ, не возьму ли я деньгами для своего стола, дабы я могъ себѣ готовить свою пищу по своему вкусу; надобно знать, что царь имѣлъ привычку кормить офицеровъ къ нему прямо присылаемыхъ, изъ которыхъ многіе къ стыду Россійскаго имени брали деньги. Я отвѣчалъ посланному, что мнѣ ни то, ни другое не надобно. Въ тотъ день обѣдалъ у госпожи Бурнашевой и познакомился съ поручикомъ Фомой Богдановичемъ Красинскимъ и лѣкаремъ Михаиломъ Ивановичемъ Измайловымъ находившимися при резидентѣ; оба меня на первый случай много обласкавшіе, которые и послѣ всегда остались мнѣ добрыми пріятелями. Послѣ обѣда мы трое пошли въ пространныя сады, за городомъ лежащія, которые составляютъ гулянье Тифлисское; въ сихъ гульбищахъ подъ тѣнью деревьевъ сидя кучки Грузинъ и заливаясь чихиремъ кричатъ во все горло пѣсни, играютъ на балалайкахъ и бьютъ въ бубны. Всякая изъ сихъ бесѣдъ, видя насъ мимо ихъ идущихъ, приглашала насъ въ свое товарищество. Мнѣ все тутъ видѣнное правилось потому, что оно для меня было ново; Европейецъ, въѣзжая въ предѣлы Азіи, находитъ отъѣну противъ тѣхъ обычаевъ, какіе имъ въ его отчизнѣ оставлены, а всякая новость человѣку нравится. Я частыми остановками при таковыхъ ихъ бесѣдахъ подалъ случай мыслить о себѣ своимъ товарищамъ, что мое любопытство далеко простирается, и потому г-нъ Измайловъ мнѣ сказалъ: «я бы желалъ, чтобы вы перешли жить въ мой домъ, гдѣ будете имѣть случай видѣть прекрасныхъ женщинъ и узнаете всѣ ихъ обычаи; жена моя богатаго Тифлискаго купца дочь, которую посѣщаютъ лучшія въ семь городѣ женщины». Легко себѣ представить можно, что я таковаго предложенія не отки-

нулъ и того же еще дня перешелъ въ домъ г-на Измайлова, гдѣ мнѣ была отведена особливая комната; супруга его будучи прелюбезная женщина говорившая немного по русски, обласкала меня чрезмѣрно.

Такимъ образомъ провождалъ я дни въ Тифлисѣ, обозрѣвая въ ономъ все, что было любопытства достойнаго. Въ одинъ день, возвратившись домой позже обыкновеннаго, удивленіе мое было соразмѣрно тому удовольствію, которое г-нъ Измайловъ устроилъ единственно въ мою удобность. Онъ составилъ бесѣду изъ восьми наипрекраснѣйшихъ Грузинокъ, изъ коихъ самой старшей едва ли было двадцать пять лѣтъ; онѣ всѣ сидѣли по своему обыкновенію ноги поджавши полумѣсяцемъ на разосланныхъ на полу коврахъ, имѣя свои покрывала на плеча опущенныя, чрезъ что вся пріятность ихъ лицъ являлась во всемъ своемъ блескѣ, предъ ними горѣло нѣсколько свѣчъ и поставлены были блюда съ разными фруктами. Я, войдя въ комнату, снѣмъ арѣлицемъ былъ приведенъ внѣ себя. Госпожа Измайлова представила меня имъ какъ друга ея мужа; онѣ всѣ наперерывъ старались мнѣ изъявить знаками свое удовольствіе. Госпожа Измайлова ввлялась быть переводчицей своимъ подругамъ всего того, что я для ихъ мѣстнаго въ тотъ вечеръ ни говорилъ. Двѣ изъ сихъ красотъ, взявъ меня за руки, посадили между собой, потчивали фруктами, пѣли гѣсни, и видя мой веселый нравъ, то и онѣ оставя ту робость и застѣнчивость, съ каковою являются въ публикѣ, тутъ предались совершенной вольности какъ будто бы со мной вѣкъ знакомы были, позволили мнѣ съ собой всякаго рода рѣзвости; истину говоря, я мыслями отъ удовольствія въ тотъ день терялся. Когда подали ужинъ, за всякой такъ сказать ложкой, слѣдуя обычаю той земли, слѣдовалъ стаканъ вина, которое Грузинки безъ всякой застѣнчивости пьютъ, и оное ихъ развеселило до того, что послѣ ужина пѣли, играли на бубнахъ и плясали. Таковая утѣха продолжалась за полночь, послѣ чего должно было разстаться, причемъ г-нъ Измайловъ какъ хозяинъ дома учредилъ, чтобы всякая изъ нихъ со мной поцѣлуемъ прощалась, увѣряя ихъ, что это есть обычай Европейскій, съ которыми онѣ тотъ вечеръ проводили, слѣдственно и должны правамъ оныхъ слѣдовать; Грузинкамъ сіе показалось кстати сказаннымъ и потому хозяйскую волю выполнили. Признаться, онѣ мнѣ всѣ нравились, но говоря по султански: я бросилъ платокъ на одну лѣтъ шестнадцати красотку, которой имя было Нина; глаза ея въ продолженіе ужина безпрестанно съ моими встрѣчались, которыхъ пламя довольно изъясняли огненное ея сложеніе, она подчивая меня фруктами называла: *Ламази Алек-*

сандрэ, то-есть милый Александръ. Госпожа Измайлова сіе замѣтила и потому шепнула ей нѣсколько словъ на ухо; она простившись съ нами вышла съ прочими ея подругами изъ дому, но чрезъ полчаса опять явилась и отдалась въ мои объятія. Какую ночь я проводилъ съ сей болѣе нежели милой женщиной, изъяснять былъ бы напрасный трудъ, ибо какъ описать то, что есть неизъяснимо; натура одарила насъ въ семъ случаѣ тѣмъ, что есть свѣше всего. Наступившій день насъ разлучилъ, но она общала своего Ламази Александрѣ посѣщать чаще, что однако-жь не сбылось: мужъ ея, будучи довольно достаточный купецъ, лѣтами уже болѣе на ту древность походившій, при которой таковая юность не могла въ вѣрности свой счетъ сыскивать, и потому онъ свѣдавъ о той счастливой ночи, которую его милая Нина со мной раздѣлила, билъ ее нещадно и заточилъ въ деревню одного дворянина, своего пріятеля, г-ну же Измайлову и его женѣ грозилъ за таковое ему нанесенное безчестіе отомстить; многіе грузины, пріятели г-на Измайлова, совѣтовали и мнѣ беречься сего ревнивца, какъ такого челоуѣка, который въ мщеніи границъ не полагалъ, но всѣми сими Георгіанскими страхами мы не уважая, продолжали дѣлать свое, да и свойственно ли молодому воину знакомиться съ опасностями?

Госпожа Измайлова опять пригласила на ужинъ къ себѣ своихъ пріятельницъ, но оный безъ милой Нины былъ не столь веселъ или мнѣ такимъ показался оттого, что я ею былъ занятъ. Я вышелъ на минуту въ свою комнату, куда увидѣлъ вошедшую и одну изъ гостей, которая вела г-на Измайлова за руку, дабы онъ мнѣ ея мысли изъяснилъ, состояція въ томъ, что Тифлискимъ красавицамъ весьма обидно будетъ, ежели только одна Нина мое сердце тронуть могла. Я, чтобъ ей показать, что она столько хороша, что можно и ею заняться, и потому просилъ г-на Измайлова ей сказать, что замѣченная ею во мнѣ задумчивость происходитъ оттого, что я занятъ одной изъ составляющихъ нашу бесѣду, но не вѣдаю мыслить ли она обо мнѣ. На что она отвѣчала: «Ежели Александрѣ только о семъ безпокоится, то это напрасно, ибо онъ всѣмъ моимъ подругамъ нравится, а мнѣ преимущественно». За таковыя лестныя для меня мысли и за незнаніемъ языка, мнѣ нечѣмъ было ей отвѣчать какъ не поцѣлуемъ. Г-нъ Измайловъ видя же себя лишнимъ при столь короткомъ объясненіи и что дѣло обойдется и безъ переводчика и потому оставилъ насъ однихъ; я обнялъ Грузинку, которая для одного вида нѣсколько пожеманилась, но сдача фортеци скоро послѣдовала, ибо

говоря солдатскимъ языкомъ: что можетъ противъ Россіянина устоять!—возвратясь мы опять къ бесѣдѣ, должны были выдержать на счетъ нашего тайнаго объясненія разныя шутки, отъ которыхъ я отдѣлался молчаніемъ и незнаніемъ по Грузински, а моя подруга запѣла пѣснь и тѣмъ прекратила шпынства. Такимъ образомъ перешли чрезъ мои руки и еще нѣкоторыя въ разныя времена изъ женщинъ посѣщавшихъ домъ моего хозяина, изъ которыхъ ни къ одной я особливимъ образомъ не былъ привязанъ, ибо въ семъ случаѣ одна новость давала имъ преимущество. Но наконецъ сыскалась одна, которой я вѣрность соблюлъ во все время моего въ Тифлисъ пребыванія, и эта великая жертва отъ молодого человѣка. Госпожа Измайлова имѣла пріятельницей одну молодую вдову, которая со времени потери своего мужа, вела жизнь весьма уединенную и потому благопристойность ей возбраняла являться въ наши вечеринки; ей наговорено обо мнѣ очень много хорошаго, изъ чего родилось въ ней любопытство меня видѣть и для сего назначила женскія бани; госпожа Измайлова увѣряла меня, что я въ ней увижу женщину не уступающую красотой потерянной мною Нинѣ. Все сіе устроено было такъ, что въ помянутыхъ баняхъ одна комната была откуплена для нашего свиданія, въ которомъ случаѣ содержатели оныхъ отвѣчаютъ за безопасность тѣхъ, кто ввѣряетъ себя ихъ присмотру. Когда я явился къ онымъ, то банщикъ повелъ меня длинными темными сѣнями, въ которыхъ передалъ меня въ руки старухи, а сія ввела меня въ небольшую комнату, едва освѣщаемую небольшимъ окномъ въ куполѣ сдѣланномъ, гдѣ я увидѣлъ на диванѣ сидящую Грузинку, которой едва ли было двадцать лѣтъ, и при таковой молодости наипрїятнѣйшее лицо. Она указала мнѣ возлѣ себя сѣсть, за которымъ приглашеніемъ, я доказалъ милой вдовѣ, что Россіянинъ гораздъ утѣшать сѣтующую красоту.

Волокитныя мои происшествія заставили меня на нѣкоторое время забыть сказать о прибытіи г-на Потемкина въ Тифлисъ, для встрѣчи котораго Ираклій всевозможное великолѣпіе употребилъ. Семь дней проводилъ сей военачальникъ въ столицѣ Грузіи, въ которое время ежедневно видѣлся съ царемъ, и всѣ переговоры клонились на пагубу сочеловѣковъ намъ и безъ того уже робкихъ Турковъ. Послѣ чего положено было г-ну Потемкину возвратиться обратно на линію, а г-ну Самойлову оставаться въ Грузіи и слѣдовать въ землю Лезгинскую съ войскомъ Россійскимъ, вспомоцествуемъ будучи войскомъ Грузинскимъ. Нетерпѣніе мое было велико видѣть сраженіе;

г-нъ Потемкинъ спрашивалъ у меня мое желаніе за нимъ слѣдовать или оставаться съ г-мъ Самойловымъ, на что я ему отвѣчалъ, что мнѣ еще не удалось никогда учавствовать въ побѣдахъ Россійскъ и потому желалъ бы быть сопричастникомъ оныхъ; послѣ чего мнѣ велѣно было явиться въ команду г-на Самойлова.

Оставивъ г-нъ Самойловъ Тифлисъ, послѣдовалъ къ границѣ Грузинской прилежащей къ Лезгинской землѣ; въ деревняхъ Кизикахъ соединилось войско Россійское какъ въ Грузіи пребывавшее, такъ и часть оставленнаго г-мъ Потемкинымъ изъ его конвод, и въ ожиданіи прибытія царя Ираклія съ Георгіянцами мы проводили не мало времени, дождь шелъ проливной ежедневно и въ сей скупѣ забавило насъ слѣдующее происшествіе. Оставалось насъ для сей экспедиціи нѣсколько человекъ волонтеровъ штабъ и оберъ офицеровъ, которые и жили всѣ съ г-мъ Самойловымъ вмѣстѣ въ одной большой избѣ, которую удобнѣе сараемъ назвать было можно; отставной оберъ-квартирмейстеръ Зегеръ былъ одинъ, который отрекся быть въ нашей бесѣдѣ и потому жилъ съ майоромъ Ольденбургомъ особю; они будучи оба иностранцы и потому вмѣстѣ лучше какъ-то соглашались, нежели съ Русскими. Въ одинъ вечеръ отуживали мы довольно поздно и послѣ онаго сидѣли долго разговаривали, дождь шелъ проливной и ночь была очень темная. Г-нъ Самойловъ уговаривалъ обонхъ иноземцевъ дабы съ нами остались ночевать, но они не хотѣли разстраивать своего образа жизни разъ заведеннаго и потому отправились на свою квартиру, а особливо г-нъ Зегеръ, который былъ Датчанинъ. На другой послѣ сего день изъ ихъ квартиры дано знать, что они, наканунѣ пошедши къ г-ну Самойлову, болѣе оттуда не возвращались; весь день проводили въ тщетномъ оныхъ искѣ, наконецъ въ вечеру мы увидѣли г-на Зегера, явившагося предъ насъ запачканнаго въ сажѣ и грязи, и объявленіемъ своего приключенія подалъ случай довольно на его счетъ повеселиться. Когда онъ съ г-мъ Ольденбургомъ оставили насъ, и будучи ихъ квартира не близко отъ нашей, то они въ темнотѣ потерявъ дорогу, положили идти по разнымъ тропинкамъ и кто прежде настоящую дорогу сыщеть, тотъ и голосъ подавать будетъ другому; г-нъ Зегеръ попалъ на землянку, имѣвшую по грузинскому обыкновенію большую квадратную въ полтъ сдѣланную дыру, которая сему жилищу служить и окномъ и трубой, въ которую и упалъ и изъ оной началъ кричать; г-нъ Ольденбургъ полагавшій, что Датчанинъ попалъ на настоящую дорогу и потому направилъ стопы свои на его голосъ, отчего и упалъ въ ту

же трубу и руку себѣ очень повредилъ. Сія землянка была пуста и наполнена водой, отчего и хозяева ее оставили, а только заперли оную на крѣпко сваружи. Такимъ образомъ наши путешественники проводили въ оной всю ночь. Поутру хозяинъ землянки пришелъ объ оной провѣдать и отворивъ дверь увидѣлъ г-дѣ маіоровъ купающихся въ оной. Суевѣріе Грузинамъ вообще свойственно и потому хозяинъ испугавшись въ торопяхъ не внемля ихъ крику опять заперъ дверь, удалился скорыми отъ оной шагами, полагая навѣрное, что черти въ образѣ Россіянъ избрали своимъ оную жилищемъ. Предъ вечеромъ онъ уже узналъ, что ищутъ пару чудаковъ, и потому привелъ разосланныхъ къ своей землянкѣ, въ которой обрѣли свою потерю. Надобно знать, что сей Датчанинъ по Россійски вовсе не говорилъ, нѣмецкій языкъ болталъ, французскій коверкалъ такъ, что разумѣть почти нельзя было, и потому можно разсудить, каково было смѣшно слышать рассказы, въ которые онъ вмѣшивалъ слова всѣхъ сихъ языковъ.

Когда Грузинское войско съ нами соединилось, то всѣ вообще и выступили къ берегамъ рѣки Алозани, которую перейдя положено было войти въ землю Лезгинскую. Войска Россійскаго было съ небольшимъ полторы тысячи человекъ, а Грузинскаго около 4000 съ довольномъ числомъ артиллеріи. Въ семь случаевъ г-нъ Самойловъ ввѣрилъ мнѣ особенное начальство надъ 40 драгунами и 10 казаками, съ которыми опредѣленъ я былъ охранять особу царскую. Итакъ съ сею горстью людей положено было мнѣ самому себя какъ рекрута обстрѣлывать.

Тринадцатаго октября достигли мы береговъ Алозанскихъ, а на другой день повстрѣчались съ четырьмя стами наютчаяннѣйшихъ Лезгинцовъ. Принцъ Гессенъ-Рейнсфельдской посланъ былъ съ 200-ми егерей начать бой и вытѣснить непріятеля засѣвшаго въ лѣсу; наступленіе нашихъ было жестоко, лезгинская оборона отчаянна. Г-нъ Самойловъ вѣхалъ въ лѣсъ, чтобъ ободрить своихъ, приказавъ мнѣ съ моею командою, оставя Царя при Его войскѣ, быть въ его припритіи, но послѣ я долженствовалъ спѣшить своихъ драгунъ для умноженія егерскаго огня. Въ сіе время принцъ Гессенъ-Рейнсфельдской былъ тяжело раненъ, котораго изъ лѣсу вынесли, а г-нъ Самойловъ приказалъ ударить сборъ, дабы вызвать своихъ изъ онаго видя, что уронъ нашихъ и Грузинъ (которые также въ огонь вмѣшались) уже былъ довольно замѣчательнъ, а пользы не предвидѣлось. Противулежащій берегъ былъ такъ сказать устѣянъ Лезгинцами, собравшимся въ одинъ

мигъ изъ ближайшихъ своихъ деревень, слѣдственно въ глазахъ ихъ переходъ чрезъ сію рѣку былъ бы не безъ великой потери, тѣмъ болѣе, что Алозань отъ сильныхъ дождей вышла изъ береговъ, а мы, немѣя понтоновъ и ниже лодокъ, не могли оную перейти.

Такимъ образомъ окончивъ мы дѣло, котораго почти и не начали, воспріали обратный путь въ Тифлисъ. Принца же раненаго оставили въ Кизикѣ, который въ пятый день нашей съ нимъ разлуки умеръ. Я въ немъ потерялъ такого человѣка, который меня много любилъ; тѣло его доставлено въ Тифлисъ, гдѣ и предано землѣ.

Симъ предпріятіемъ на Алозань не сдѣлавъ Лезгинцовъ смирнѣе, лишь ихъ раздражили, но должно и то сказать, что встрѣча намъ нечаянная 400 Лезгинцовъ, (которые вовсе не вѣдали о нашемъ походѣ, а они положили было разграбить нѣкоторыя грузинскія деревни) послужила намъ къ лучшему, ибо, ежели бы мы вошли въ ихъ землю гористую, лѣсомъ и ущельями преисполненную и притомъ обороняемую отчаяннымъ народомъ, насъ была горсть, ибо на пособіе Грузинъ надѣяться было нельзя,—то бы изъ насъ можетъ быть и одна душа не спаслась.

Два дня достаточно было для приготовленія нашего въ обратный на ланію путь, чѣмъ мы болѣе спѣшили потому, что переходъ въ столь позднее время чрезъ горы снѣговья становился часъ отъ часу опаснѣе, и потому г-нъ Самойловъ соединя весь обозъ и провіантъ, принадлежавшій его свитѣ, поручилъ все сіе мнѣ; для прикрытія сего дано было 40 егерей, 30 драгунъ и 20 козаковъ въ мою команду, съ таковымъ при томъ наставленіемъ, дабы я поспѣшалъ и ожидалъ его прибытія въ деревнѣ Кумлицигѣ, лежащей у подошвы снѣговой горы. Тифлисъ я оставилъ не безъ сожалѣнія; до монастыря Цхеты отстоящаго въ 20 верстахъ отъ города проводили меня: моя любезная вдова, г-жа и г-нъ Изамайловы и г-нъ Красинскій, гдѣ со мной проводили ночь, а на другой день онѣ возвратились въ Тифлисъ, а я пустился въ свой путь.

Слѣдуя я къ деревнѣ Душету, наѣхалъ въ лѣсу на одного лежащаго Грузина, который казалось истощивъ всѣ свои силы въ путь, не могъ далѣе продолжать онаго, имѣя сильную лихорадку. Я приказалъ его поднять и положи на повозку доставилъ въ Душетъ, въ которомъ я располагалъ ночевать. Тутъ я узналъ, что онъ принадлежалъ одному живущему въ сей деревнѣ дворянину, который изъ благодарности, а болѣе изъ трусости, (ибо свойство Грузинъ есть, видя команду идущую, оказывать всякаго рода вѣжливость, даже до

нимкости начальнику оной) пришел меня благодарить за доставление его мужика, прося притомъ, чтобъ я въ его домѣ квартирой остановился. Я, который невеликій былъ охотникъ слушать нескладные рассказы Грузинъ о военныхъ дѣлахъ ихъ предковъ; чѣмъ они гостя всегда увеселить стараются, но однако жъ отъ какого-то предчувствованія согласился на его желаніе. Хозяинъ подчивалъ меня плодами своего сада, говорилъ много нелѣпаго и глупаго, представлялъ своихъ сыновей, лошадей, собакъ, птицъ и проч., утверждая притомъ, что ежели бы не боязнь наводимая Леэгицами, то его успѣхи по хозяйству еще больше были бы. Женщинъ же хотя и не показывалъ, но снѣ выглядывали украдкой въ щелки дверей. Когда я и еще два грузинскіе попа (которые ѣли и пили за четырехъ) отужинали, то хозяинъ отвелъ меня въ особливую комнату, гдѣ я нашелъ нѣсколько подушекъ, мнѣ для ночлегу приготовленныхъ. Хозяинъ оставляя меня приказалъ, чтобы мнѣ спящему ни какого безпокойства не было нанесено; однако жъ при всей наблюдаемой тишинѣ я вовсе не могъ уснуть и около полуночи услышалъ кого-то, прошедшаго нѣсколько разъ мимо дверей моей комнаты, а наконецъ съ великою осторожностію оныя отворились, въ которыя я увидѣлъ вошедшую женщину въ длинномъ покрывалѣ, имѣя фонарь сирятаннымъ подъ онымъ. Затворить дверь, поставить оный на полъ, поспѣшно сблизиться со мной и броситься въ мои объятія, это все было мгновенное дѣло. При сей ея скоростяжности покрывало съ нея спало и представились моимъ глазамъ черты лица моей любезной потерянной въ Тифлисѣ Нины. Отъ радости я былъ внѣ себя и не иному случаю приписывалъ сіе неожиданное свиданіе какъ тому, что хозяинъ мой былъ самый тотъ ея мужа пріятель, въ домъ чей она была заточена. Спросить же ее о семъ мнѣ нельзя было не разумѣя мы другъ друга. Она мнѣ въ сію ночь наговорила тьму, и всѣ слова сколько мнѣ казалось изъясляя душевную ее радость увидѣвшись со мной. Наступившая утренняя заря насъ разлучила, послѣ чего я часа съ два уснулъ неспавши всю ночь, да кто бы до такой степени прійти могъ въ безпамятство, чтобы уснуть чувствуя возлѣ себя прекраснѣйшую грузинку. Оставляя Душетъ по причинѣ сильнаго дождя и грязи, не могъ даѣе ночевать монастыря Ананура, гдѣ въ вечеру вторично меня удивила Нина, являсь предо мною верхомъ въ мужской одеждѣ. Лошадь ее по усталости своей доказывала, что она мастерица скоро ѣздить. Ночь мы проводили вмѣстѣ, а по утру отправилъ я обозъ и команду впередъ, самъ проводилъ версты за три по Душетской дорогѣ милую Нину; послѣднее наше прощанье произошло подъ вѣтками одного

дерева. Она облившись слезами и ращеловавъ меня, съѣвъ на сѣрѣ лошадей, пустилась скакать, а я, пройдя въ Анапуръ и догнавъ свою команду, прибылъ на другой послѣ того день въ деревню Кумлицыгъ, а чрезъ два дня и г-на Самойлова увидѣлъ у подошвы снѣговой горы; адѣсь узнали мы, что на горахъ выпалъ столь глубокой снѣгъ, что невозможно бы было съ обозомъ отважиться на оная пуститься. Итакъ г-нъ Самойловъ рѣшился оный оставить въ Кумлицыгъ. Съ нами была пушка съ линіей взятая, которую оставить г-на Самойлова никакія невозможности не могли бы побудить, и сіе ради того, чтобы непріятели князя Потемкина не сказали, что однимъ изъ его племянниковъ орудія въ чуждой землѣ разбросаны были, послѣ мнимо-одержанной надъ Лезгинцами знаменитой побѣды, за какую выдавали тогда, можно сказать, сшибку 14 октября. Г-нъ Самойловъ, прашавъ меня предъ собой, сказалъ: «я надѣюсь на ваше прилежаніе ко всему тому, что послужить къ пользѣ и чести службы и потому препоручаю вамъ пушку перевезти чрезъ снѣжную пору; вы выполняя сіе усугубите лишь ту довѣренность, которую уже заслужили отъ своихъ начальниковъ». Къ сему перевозу пушки опредѣлено было 150 грузинъ, которые въпереди оной дорогу прочищали; нѣсподлинными парами воловъ оная была влекома и еще оныхъ на двѣ перемѣны за пушкой гнали. Ходъ чрезъ сію гору былъ 18 верстъ, но я на оный употребилъ 14 часовъ и уже поздно въ вечеру пришелъ въ деревню Кобій, гдѣ лишь успѣлъ остановиться, какъ поднялась сильная вьюга, которую уже во всей ея силѣ я испыталъ на горѣ, жители Кобія удивлялись нашей отважности, ибо ежели бы воя на оной застала, то мы бы были погребшіе. Я въ тотъ день, дабы удобнѣе управлять ходомъ пушки, сіи 18 верстъ перешелъ пѣшкомъ, имѣя почти до пояса снѣгъ, чему г-нъ Самойловъ и всѣ были очевидцами, когда онъ со всею своею свитою оставшись еще долго послѣ меня въ Кумлицыгъ меня обогналъ. Г-нъ Самойловъ въ тотъ вечеръ изъявилъ мнѣ свою признательность и о семъ въ донесеніи писанномъ г-ну Потемкину съ великою похвалою на мой счетъ отзывался.

Г-нъ Самойловъ, будучи доволенъ моими трудами, и потому на другой день не хотѣлъ болѣе меня обременять ирвожаніемъ пушки, а опредѣлялъ къ оной капитана Садовскаго съ его эскадрономъ Астраханскихъ драгунъ, которому и приказано впереди слѣдовать; г-нъ Самойловъ гораздо послѣ пушки выступилъ, но вскорѣ догнавъ оную увидѣлъ, что г-нъ Садовскій опрокинулъ ее съ небольшого пригорка въ лоцину довольно глубокую. Г-нъ Самойловъ отказалъ капитану

отъ команды, приказавъ мнѣ пушну и эскадронъ взять въ свое вѣдомство; такимъ образомъ /прибыли мы въ Владикавказъ, откуда г-нъ Самойловъ меня отправилъ къ г-ну Потемкину съ извѣстіемъ, что оныя горы перешелъ. Прибывъ я въ крѣпость Георгіевскую, былъ принятъ съ великою ласкою г-мъ Потемкинымъ, который разспрашивалъ многа о нашемъ въ Грузіи послѣ его пребываніи.

Г-нъ Самойловъ не упустилъ и лично г-ну Потемкину говорить обо мнѣ съ великою похвалою, а сей при немаломъ собраніи мнѣ его одобреніе объявилъ, которое заключилъ сими словами: «столь похвальные ваши поступки заслуживаютъ быть извѣстны, и потому я не премину о оныхъ въ доведеніи ко двору говорить и просить вамъ «за оныя награды». Легко себѣ представить всякой можетъ, до какой степени сіе льстиво мою молодость. Такимъ образомъ я самъ собой и оными поведеніемъ составилъ себѣ покровителей и путь надежный къ моему счастью уже началъ было открываться, ибо г-нъ Самойловъ отъѣзжая тогда въ Петербургъ хотѣлъ меня съ собой взять, гдѣ обѣщавъ, представивъ князю Потемкину, просить, дабы онъ меня взялъ въ особое свое покровительство; но судьба, играющая лучшими нашими предопредѣленіями, сіе иначе устроила, ибо приключившаяся мнѣ лихорадка положила меня въ постелю; все искусство добраго моего пріятели доктора Раппе, было недостаточно поставить меня такъ скоро на ноги, не токмо къ отъѣзду г-на Самойлова, прожившаго не болѣе недѣли по его возвращеніи изъ Грузіи, но и къ предпріятію пути съ г-мъ Потемкинымъ я былъ не въ силахъ, который мѣсяць спустя послѣ г-на Самойлова туда же уѣхалъ. За два дня предъ его изъ Георгіевской крѣпости выѣздомъ, онъ прислалъ освѣдомиться, могу ли я съ нимъ сѣдовать, но г-нъ Раппе отвѣчалъ, что слабость моя тому противится. Г-нъ Потемкинъ препоручилъ генералъ-майору Неутлингу, послѣ его оставившемуся начальствовать линіей, дабы онъ, по моему выздоровленіи, прислалъ меня Петербургъ.

Г Л А В А VIII.

Воложитство мое ва госпожею Пеутлинговою.—Разлука.—Я лишаюсь чина.—Походъ въ Кабарду.—Причины побудившія меня оставить г-на Потемкина.—Начало моего служенія въ Астраханскомъ драгунскомъ полку. 1785-й годъ.

Г-нъ Потемкинъ оставилъ Кавказскую область со всѣхъ сторонъ обезпеченную тишиною и потому г-нъ Пеутлингъ болѣе ни о чемъ

не помышлялъ, какъ соблюду оную, дать случай молодежи единство Кавказское составляющей весело время провода. Его ласковость вслѣдъ къ нему привязала, жена его будучи свойствъ прелюбезныкъ и крайняя непріятельница скуки, изъ чего родились собранія и не рѣдко тащи, чему подражали и другіе чиновники охотно, и кто былъ адоромъ, тотъ вѣрно черезъ день танцовалъ. Я же отдавшись въ руки ескулановъ, не могъ иначе ничего дѣлать, какъ по ихъ предписанію, сидѣть дома занимаясь книгами: это составляло мое удовольствіе первые четыре недѣли 1785-го года. Правда, что томскую веселость нѣсколько поразстроили Горцы, возставшіе тогда противъ Россіянъ. Появившійся въ Чеченской землѣ же пророкъ слишкомъ извѣстный подъ именемъ Имамъ-Мансура, обратилъ все вниманіе на себя веселившагося воинства; должно было противустать затѣмъ сего возмутителя обнадежившаго Кавказскихъ дикарей, что богъ ему извѣрилъ изгнать изъ той страны Россіянъ; сіе, а болѣе деньги, которыми Имамъ-Мансуръ былъ вдоволь запасливъ, недоброхотами славою гремящей Россіи, побуждены были Кавказскіе жители извлечь мечъ, изъ чего впоследствии 1785-го года загорѣлся огонь во всемъ Кавказѣ¹.

Около сего времени я получалъ отъ овоей болѣзни малое облегченіе; первый мой выходъ былъ къ г-ну Петлингу, которымъ былъ столько обласканъ, сколько можно ожидать было отъ начальника доброго. Госпожа Неутлингова правившая съ перваго взгляда всякому и потому я, который всегда былъ другъ женщинъ, не безъ удовольствія видѣлъ ее осыпающую меня такими привѣтствіями, которыя, кромѣ лестнаго ничего не представляли молодому человѣку. Между прочимъ она мнѣ сказала, что я слишкомъ долго лишаю публику Георіевскую удовольствія видѣть себя, и будучи охотникъ танцовать, заставляя не одинъ разъ замѣчать мое отсутствіе, ибо танцы не съ довольною живостію производились. Она во время моей болѣзни не рѣдко у г-на Раппе осведомлялась о успѣхахъ его лѣченія, изъ чего я понималъ ея желаніе меня видѣть скорѣе выздоровѣвшаго. Правда, что всегдашнее ея со мной обращеніе питало мое молодое самолюбіе, подавало случай замѣчать, до какой степени я ей не противенъ.

¹ О походе Имамъ-Мансура, заинтересовавшихъ собою Европейскую дипломатію и даже Фридриха Великаго, и имѣвшихъ важное значеніе въ исторіи борьбы между Турціей и Россіей за обладаніе Кавказомъ, см. *Zinkeisen J. W., Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa*, 6 Th. (Gotha, 1859), s. 529—540, 577—584.

Дабы дать о сказанномъ мной лучшей толкъ, то надобно нѣсколько обратиться къ первому времени моего на линію прѣзда: ласка ея и желаніе со мной часто танцовать была мною замѣчена съ прѣзда моего въ Георгіевскую крѣпость, но тогда мысль моя была еще исполнена госпожею Колокольцевою, а притомъ частые мои курьерскіе поѣздки, чтобы начать формальный приступъ къ сердцу госпожи Неутлинговой. Наканунъ моего въ Грузію отъзда былъ балъ у г-на Потемкина; госпожа Неутлингова танцуя со мной, сказала: «не забудьте посреди Грузіанскихъ красоть тѣхъ, кои васъ на линіи помнить будутъ!» — послѣ чего, обратила сіи слова въ шутку на счетъ дочери полковника Ребиндера, но я въ ея глазахъ нѣчто тогда такое замѣтилъ, которое заставило меня думать, что она относилась къ себѣ.

Надобно знать, что, съ прѣзда моего на линію, полковнику Ребиндеру я очень нравился, у котораго была дочь прекраснаго лица, чему 15-ти лѣтній возрастъ придавалъ всю живость юности; ему желательно было очень меня имѣть своимъ зятемъ. Я тогда менѣ всего помышлялъ связывать себя такими узами, которыя человѣку не прежде какъ достигнувъ совершенныхъ лѣтъ предпринимать надлежитъ, дабы содвѣять оныя прочными, а притомъ сей добрый человѣкъ не вѣдалъ того, что всѣмъ было извѣстно: г-нъ Потемкинъ обладалъ уже тѣмъ, что бы его дочери должно было сохранить для будущаго ея супруга, а всего удивительнѣе въ семъ случаѣ то, что мать молодой Ребиндеровой подала на сіе пріобрѣтеніе г-ну Потемкину руку помощи и сіе за кое какія бездѣлюшки, коими онъ разщедрился предъ симъ изъ матерей извергомъ. Таковую супругу, а и того лучше тещу г-нъ Ребиндеръ имѣ въ своихъ мысляхъ опредѣлялъ, изъ чего родилась превеликая всего его дому ко мнѣ привязанность, который однако-жь я посѣщалъ изрѣдка, вѣдая, что г-нъ Потемкинъ въ семъ случаѣ ревностію Азіатцу не уступалъ; а притомъ будучи домъ г-на Ребиндера противъ его дома, то онъ почти считалъ въ оный входящихъ.

Прекрасная Ребиндерова не имѣла въ моемъ сердцѣ никакого мѣста, ибо молодость ея, а болѣе неопытность въ дѣлахъ волокитныхъ съ перваго разу меня отъ нея отвели; я въ ней замѣтилъ дѣвицу застѣнчивую и вовсе неспособную подкрѣплять предприимчивость любовника и я всегда о ней былъ такихъ мыслей, что безъ корысти любящей своей матери, она бы осталась при своей непорочности; я заключилъ сіе изъ того, что матери ея всякій разъ стоило усилія, дабы отдать ее въ объятія г-на Потемкина, которое свиданіе про-

исходило въ домъ пастора, преподававшего молодой Ребиндеровой уроки въ Священномъ Писаніи. Г-да лютераны не должны косымъ взглядомъ меня встрѣчать, обнаружившаго подлость ихъ священнослужителя, которые всѣ вообще наружностію своею столь много хорошаго обѣщаютъ, но попы суть вездѣ одинаковы и за деньги на все пуститься готовы. Сей же случай упомянулъ я ради того, что сія дѣвица однимъ звѣномъ будетъ зацѣплена въ моей будущей интригѣ съ госпожею Пеутлинговою, хотя и безвинно, но ею обманутъ былъ мужъ той, которая въ семъ случаѣ свой счетъ сыскивала, и къ сей выдумкѣ самъ г-нъ Пеутлингъ подалъ случай такимъ образомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ моего выздоровленія, онъ мнѣ объявлялъ приказаніе г-на Потемкина о присылкѣ меня въ Петербургъ, котораго я не въ силахъ былъ предпринять, ради крайне истощеннаго моего кармана: Грузинская моя поѣздка и Тифлисское веселое житіе столь меня разорили, что я едва десять рублей въ карманѣ имѣлъ въ то время, когда меня г-нъ Пеутлингъ снаряжалъ въ Петербургъ, а къ сему послѣдовавшее на линіи безпокойство отъ горскихъ набѣговъ заставляло ожидать почти ежедневно пріѣзда г-на Потемкина на линію, и слѣдственно вниманіе всѣхъ обращалось на новыя сего края происшествія, тѣмъ болѣе, что тогда всѣ другіе предѣлы Россіи были покойны, слѣдственно Лезгинская экспедиція выходила уже обветшалюю, для полученія за которую награды долженствовало ѣхать съ г-мъ Самойловымъ и тогда бы можно было ожидать всего добраго, ибо это была новость, а всякая новость скоро проходчива. Г-нъ же Пеутлингъ такое мое отъ поѣздки Петербургской отреченіе толковалъ иначе; онъ говорилъ своей женѣ, что я будучи влюбленъ въ молодую Ребиндерову и потому оставить ее не соглашался.

Наступившая сырная недѣля подала случай умножить веселости; госпожа Пеутлингова желая доставить публикѣ перемѣны удовольствія и потому изобрѣла дать маскарадъ продлившійся во всю ночь. Такое нѣкогда небывалое на линіи собраніе было предъ тѣмъ возвѣщено въ разныхъ крѣпостяхъ, чего ради съѣхалось со всѣхъ мѣстъ обоего пола немалое число особъ, чрезъ что людство въ крѣпости Георгіевской сдѣлалось необычайное. Доброхотствующіе Россіи горскіе князья, не имѣющіе о такомъ балѣ ни малѣйшаго понятія, многіе въ оный явились. Я, чтобы показать себя въ оныхъ порядочно одѣту, въ первый разъ въ жизни своей приступилъ задолжать въ лавку взятіемъ изъ оной всего нужнаго безденежно; средство, къ которому бы я не приступилъ, ежели бы вѣдалъ, что одинъ долгъ заводитъ

насъ въ другой и доставляетъ тѣмъ неудовольствій и безпокойствіе такому человѣку, который долгомъ поставляетъ устоять въ словѣ; долги человѣка бѣднаго мучать и убиваютъ душу.

Вольность и непринужденное обращеніе, свойственное сего рода сборищамъ, подадо случай мнѣ изъясниться госпожѣ Пеутлинговой до какой степени сердце мое ею тронуту; причемъ отвѣтъ ея былъ, что ей не противно видѣть меня своимъ добрымъ пріятелемъ, но мужчина моихъ лѣтъ болѣе всего напоминаетъ о осторожности.

Нѣсколько маскарадовъ данныхъ сряду сблизили меня съ госпожею Пеутлинговою до того, что я требовалъ отъ нея для лучшаго объясненія переговорить на единѣ, отчего она отказывалась, утверждая коль великой бы она себя въ такомъ случаѣ подвергла опасности, но я уже изъ опытовъ зналъ, что таковыя страхи у женщинъ проходчивы, и потому продолжалъ начатое дѣло.

Въ одинъ вечеръ пришедъ я къ г-ну Пеутлингу, котораго засталъ въ кабинетѣ занятаго отправленіемъ въ разныя мѣста линіи курьеровъ; а вышедъ въ гостинную комнату, нашель бесѣду изъ нѣсколькихъ особъ занимающихся вистомъ; госпожа Пеутлингова играла на форто-піянь, возлѣ которой я взялъ мѣсто; она увеселяла меня всѣми тѣми піесами, какія вѣдала что я люблю, въ которое время я ей твердилъ одно и тоже, чтобы имѣть съ нею тайное свиданіе; наконецъ она дала слово, буде курьерское отправленіе ея мужъ продлитъ, дать мнѣ случай извѣдать, до какой степени она на мою скромность полагается, только предписывала мнѣ смиренность, ибо продолжала она: «мы будемъ весьма близко въ сосѣдствѣ съ кабинетомъ мужа моего». Обстоятельства намъ благопріятствовали въ тотъ вечеръ. Послѣ ужина когда всѣ разъѣхались, то я выходя изъ дому увидѣлъ по предлежавшей мнѣ дорогѣ госпожи Пеутлинговой посланницу, которая мнѣ объявила, что ей приказано меня провести въ уборную госпожи ея комнату, въ которой я въ ожиданіи, что со мной вдалѣ случится, сѣлъ на тутъ случившемся диванѣ. Отворившаяся дверь представила мнѣ госпожу Пеутлингову, которая сѣвъ возлѣ меня сказала: «вы желали со мной на единѣ видѣться, я оное выполняю, однакожь будьте смиренны, повторяю вамъ, ибо одна тонкая перегородка насъ только раздѣляетъ съ мужнинымъ кабинетомъ». Я ея волю выполнилъ, ни слова не говорилъ, ибо уста наши такъ сказать склеились; тишина, ночникъ едва освѣщавшій тѣсный уголокъ нами занимаемый, и даже диванъ, на которомъ мы сидѣли, все при-

зывало насъ къ удовольствію; я сдѣлался предприимчивымъ, госпожа Пеутлингова сопротивлялась слабо и мы не замедлили раздѣлить всю пріятность сихъ счастливыхъ минутъ. Послѣ сего увѣрить ли меня кто, что женщины, ежели вздумаютъ мужей своихъ посвятить въ дураки, то отъ того можно будто предостеречься; на примѣръ: въ семь случаевъ г-нъ Пеутлингъ трактовалъ съ спокойствіемъ духа о министерствѣ Кавказской страны, воображая жену свою покоящуюся, но она въ самое то время загоняла его въ стадо оленей.

Такимъ образомъ я проводилъ время наипрѣятнѣйшее съ сей любви достойной женщиной; скромность составляла весь планъ сего дружества. Впрочемъ предпочтеніе, госпожей Пеутлинговой мнѣ предъ толикимъ множествомъ молодыхъ людей сдѣланное, вскружило мою голову и я въ семь пріятномъ забытіи днямъ своимъ счетъ велъ наравнѣ съ минутами.

Дабы г-на Пеутлинга отвести совѣмъ отъ подозрѣнія, то госпожа Пеутлингова изъявила г-жѣ Ребиндеровой свое желаніе учить ея дочь разному руководѣлю, отъ чего молодая Ребиндерова была всякій день у госпожи Пеутлинговой, при которой мнѣ приказано было играть роль страстнаго любовника. Г-нъ Пеутлингъ въ семь случаевъ былъ крѣпко обманутъ; онъ говаривалъ, что находитъ свое удовольствіе взирать на любящихся юношей!—Супруга же его въ такомъ поступкѣ свой счетъ наилучше находила. Хитрости въ войнѣ и любви суть позволительны. Есть люди, которые противъ сего возстаютъ и скажутъ: какъ можно до такой крайности играть участію молодой дѣвицы?—Я предъ симъ упоминалъ, что ея доброе имя уже было разиграно, и она въ семь случаевъ ничего не теряла; впрочемъ не видимъ ли мы ежедневно женщинъ, предпринимающихъ для удовлетворенія себя все, что только скорый ихъ умъ изобрѣсть можетъ. Таковые случаи суть обыкновенны, текущіе для порядку съ прочими вещами на ряду.

Частые г-на Пеутлинга разъѣзды по линіи оставляли мнѣ довольно времени для тайныхъ съ его женой свиданій: одно изъ такихъ ночныхъ моихъ посѣщеній едва меня и мою подругу не ввело въ великія хлопоты. Г-нъ Пеутлингъ, отправившись въ городъ Кизляръ, располагая въ ономъ прожить долго, но въ одну ночь, когда мы наименѣе его ожидали, вошла комнатная госпожи Пеутлинговой дѣвка увѣдомить насъ, что передовой прискакавшій г-на Пеутлинга объявилъ, что онъ за нимъ вслѣдъ ѣдетъ. Не успѣла она сіе выговорить, то намъ уже слышенъ былъ вѣздъ его кареты на дворъ. Та-

кимъ образомъ, будучи я почти пойманъ въ чужой постелѣ, поспѣшно изъ оной старался убраться; уборная госпожи Пеутлинговой комната на тотъ разъ сдѣлалась моею. Лишь успѣлъ я за собой дверь затворить, то г-нъ Пеутлингъ вошелъ въ спальню. На другой день я узналъ, что я одолженъ благодарностию былъ, за извѣщеніе о приближеніи г-на Пеутлинга, ѣздившему съ нимъ артиллеріи капитану Кнобелю, бывшему мнѣ всегда хорошимъ пріятелемъ и которому всѣ мои дѣла свѣдомы были; онъ навѣрное полагалъ меня съ госпожею Пеутлинговою вмѣстѣ и потому съ послѣдней станціи отъ Георгіевской крѣпости, отстоявшей въ 10-ти верстахъ, послалъ передоваго, и сіе самое меня предостерегло, а въ противномъ случаѣ я былъ бы найденъ мужемъ вмѣстѣ съ его женой.

Посреди толикихъ моихъ удовольствій получено съ прибывшимъ изъ Петербурга курьеромъ опредѣленіе г-на Пеутлинга Выборгскимъ губернаторомъ. Я долженствовалъ разстаться съ моею любезною; разлука сія стоила мнѣ много горести. Проводилъ я ее до начала Царыцынской степи, гдѣ она требовала, какъ послѣдняго доказательства моей къ ней горячности, общаніе пріѣхать къ ней въ Выборгъ. Возвратясь я въ Георгіевскую крѣпость предался уединенію; чтеніе отгоняло нѣсколько мою печаль, а впрочемъ мое тогдашнее положеніе уподоблялось на того больнаго, отъ котораго средства къ его исцѣленію отняты. Изъ Сарепты получилъ я отъ госпожи Пеутлинговой письмо, въ которомъ она отлагала времени испытать, столько ли она любима, сколько я увѣрялъ; сіе относилась къ пріѣзду моему въ Выборгъ, но спустя нѣсколько послѣ сего дней узналъ я, что г-ну Пеутлингу переименовано быть вмѣсто Выборга въ Уфѣ правителемъ. Послѣдовавшія послѣ со мною обстоятельства и всегдашнее неимущество денегъ отвлекли меня далеко отъ моего общанія.

Одно неудовольствіе можно сказать рождаетъ другое; то, которое послѣдовало за разлукой съ госпожею Пеутлинговою, было другаго рода и причинившее справедливую скорбь моей душѣ: сдѣланное по драгунскимъ полкамъ производство доставило случай видѣть въ ономъ и мое между прочими имя; пріятели мои обрадовавшись спѣшили, посѣтивъ меня въ моемъ уединеніи, поздравить съ капитанскимъ чиномъ; таковое привѣтствіе общало мнѣ много лестнаго и на будущую мою службу, но когда разсмотрѣли получше помянутое производство, то увидѣли необычайное повышеніе, ибо я произведенъ былъ изъ поручиковъ въ подпоручики и помѣщенъ въ Астраханскій драгунскій полкъ, тогда состоявшій въ числѣ Кавказскихъ войскъ; изъ

сего я увидѣлъ, что выправка, моимъ отцомъ сдѣланная о моемъ мнимо-мъ въ поручичій чинъ повышеііи, была ничего меньше, какъ до-стовѣрна, отчего слишкомъ годъ именовался я тѣмъ, чѣмъ не былъ.

Надлежало и противъ сего новаго неудовольствія вооружиться терпѣніемъ. Скажутъ можетъ быть: «гдѣ же обѣщанія г-на Самойлова за Лезгинскую экспедицію?»—отвѣчаю: «тамъ, гдѣ и г-на Поставкина мнимое мое адъютанство!»—Твари, именуемая нами вельможами, не были бы вельможи, ежели бы они не обманывали, не хвастали и не играли тѣми, надъ коими слѣпое счастье ихъ поставило. Когда они видятъ отъ неудачи, предполагаемой ими, препону своему величію, тогда, сближаясь душой съ людьми, обѣщаютъ золотыя горы тому, кого опредѣлили быть дѣйствующей пружиной въ сей машинѣ; нужда проходить, обѣщанія исчезаютъ. Г-ну Самойлову трудность предстала у снѣжной горы; моя опрометчивость къ службѣ показала ему способною къ сему предпріятію; я бывъ употребленъ цѣль его выполнилъ. А онъ уѣхавъ въ столицу, гдѣ дворскія интриги, голоса подлыхъ льстецовъ, превозносившихъ похвалами нанесенную на бумагѣ гибель Лезгинцамъ, и другія того же рода мелочи заняли его совершенно. Скажутъ мнѣ: «для чего я не явился ему на глаза, «онъ бы вспомнилъ?»—Благодарень я за сіе, ежели онъ сынъ отечества и видѣлъ во мнѣ нѣчто такое, которое подавало надежду, что могу со временемъ быть полезенъ тому же отечеству, то его долгъ (какъ гражданина, а не вельможи) никогда такого человѣка не забывать. Говоря я такъ, не чиномъ дорожу—чинъ въ моихъ глазахъ есть ничто, а мысля о томъ, что случайный человѣкъ могъ бы меня вывести на стезю ту, по которой бы я достигъ со временемъ быть полезнымъ въ чемъ великомъ моему отечеству. Правда и то, что во многихъ случаяхъ вельможи затмѣваютъ достоинства своихъ подчиненныхъ, имѣя столько понятія, чтобы видѣть, что они были бы только отбѣнки того, кто имъ подчиненъ, ежели бы онъ на ихъ степенъ взошелъ.

Бригадиръ Апраксинъ, начальствовавшій тогда Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, который былъ преисполненъ хорошихъ офицеровъ, испытывалъ уже меня до того, чтобы я къ нему въ полкъ перешелъ, но узнавъ мою привязанность къ С.-Петербургскому полку и потому оное отложилъ; но когда судьба сама меня завела къ нему и онъ, проѣзжая почти въ то время Георгіевскую крѣпость, объявилъ мнѣ, что ему пріятно будетъ меня видѣть служащаго съ нимъ и чтобы я не старался опять быть переведенъ въ прежній мой полкъ.

Я ему въ семь далъ слово, но на приглашеніе его въ тотъ же разъ явиться къ полку рѣшиться не могъ, не имѣя причинъ оставлять мое служеніе при г-нѣ Потемкинѣ.

Въ сіе время обстоятельства линіи были весьма критическія; побѣда совершенная, одержанная лженорокомъ надъ отрядомъ полковника Пьерія, ободрила Горцевъ, отчего волнованіе въ горахъ и ожесточеніе жителей оныхъ доходило до чрезмѣрности противъ Россіянъ. Раздробленное повсюду малыми частями наше войско не въ силахъ было поставить должной преграды неприятелю подобющемуся приливу и отливу морскому; грабежи по дорогамъ, нападены на всѣ почты слабыя были столь часты, что никто не смѣлъ пзъ крѣпостей показаться, ежели не желалъ на веревкѣ водимъ быть въ горы. Въ сей суматохѣ слабость головъ нашихъ генераловъ оказалась во всей своей силѣ, и они въ дерзвимости ничего не предпринимали.

Г-нъ Потемкинъ на линіи ожидаемъ былъ всѣми съ нетерпѣніемъ; всякій вѣдалъ не страшный его мечъ, но всего надѣялись отъ головы, которая обдѣлаетъ все и возставитъ на линіи прежнее спокойствіе. Наконецъ пушечные выстрѣлы съ валовъ крѣпости Георгіевской возвѣстили намъ прїѣздъ только ожидаемаго начальника, котораго у Невскихъ береговъ женитьба задержала долѣе нежели онъ полагалъ. Рѣдкая красота его супруги не замѣнитъ всеконечно той пролитой крови, которая послѣдовала отъ отсутствія его въ странѣ ему ввѣренной.

Первая посылка, въ которую меня г-нъ Потемкинъ употребилъ, была для встрѣчи графа Ангальта обозрѣвавшаго тогда Россію; ласковость его вездѣ была чрезмѣрна, которую и я испыталъ въ самой высшей степени. Любопытство его до жителей Кавказа я удовлетворилъ во всѣхъ частяхъ, чему онъ былъ столько доволенъ, что г-ну Потемкину говорилъ обо мнѣ какъ о такомъ молодомъ челоувѣкѣ, который совершенно свѣдуущъ былъ о краѣ, въ которомъ служилъ. Обстоятельства внутренней линіи, гдѣ тогда не безъ погрѣшностей было, я умолчалъ, а то, что на тотъ разъ Горцы съ нами дѣлали, онъ и безъ рассказовъ видѣлъ.

Г-нъ Потемкинъ, желая привести Горцовъ въ обузданность и потому собравъ достаточно войска, вступилъ въ землю большой Кабарды, разглашая, что сіе дѣлалъ въ томъ намѣреніи, чтобы жителей оной наказать за шалости ими содѣянные на линіи. Кабардинцы, расположившись со всѣмъ своимъ имуществомъ въ неприступныхъ Кавказскихъ ущельяхъ, менѣе всего о такихъ угрозахъ помышляли.

Около мѣсяца мы проводили въ разныхъ лагеряхъ, походахъ и оборотахъ, но Черкесы оставались при своемъ положеніи и изъ сихъ маневровъ ничего бы не вышло, ежели бы храбрый полковникъ Нателъ не прекратилъ сію игру разбитіемъ шедшаго на помощь Кабардинцамъ Имамъ-Мансура. Сія по справедливости знаменитая для тамошняго края побѣда доставила покой всѣмъ; Кабардинцы, видя чуда мнимаго святоши низпроверженными, усмирились и въ знакъ своей вѣрности отправили нѣсколько князей ко двору испросить себѣ помилваніе въ содѣянномъ ими злѣ.

Должно мнѣ предложить, что со мной въ семъ походѣ случилось: сколько г-нъ Потемкинъ мнѣ оказывалъ ласки предъ выступленіемъ въ Кабарду, столько напротивъ возвратясь казался онъ мною недовольнымъ. Со мною то сдѣлалъ, что съ Стародумомъ у двора Фонъ-Визинимъ толико справедливо выводимое въ его Недорослѣ; вельможн уподобляясь во всемъ двору: «либо разсердятся на человѣка, либо его разсердить!»—Последнее со мной случилось: моему начальнику вздумалось поставить мою службу отечеству наряду съ услугами, какія бы я могъ ему изъ вѣжливости оказать; супруга его оставалась въ крѣпости Георгіевской, онъ видя мою опрометчивость въ исполненіи возлагаемыхъ на меня препорученій и потому употребилъ меня на ежедневную къ ней съ письмами посылку; такимъ образомъ поступать вздумалъ онъ съ человѣкомъ, который, отложивъ всякое тщеславіе, мыслить о себѣ совѣмъ иначе. Съ начала я сіе исполнялъ съ обыкновенною моею скоростію въ томъ чаяніи, что сіе мое курьерство, видя мою усталость отъ ежедневной верховой скачки, онъ прекратитъ, но когда сего не случилось, то я въ одинъ разъ вмѣсто одного дня, мною всегда на сію дорогу употребляемаго, положилъ два дня слишкомъ. Что сіе значило не надобно было быть великимъ магомъ; г-нъ Потемкинъ ясно понялъ, что мнѣ его посольство не нравилось и что я не въ своемъ мѣстѣ употребляемъ быть не хотѣлъ. Въ добавокъ къ сему его неудовольствію предсталъ другой случай, который меня изключилъ вовсе изъ таковыхъ посланничествъ: застѣпавшаго мое въ сихъ посылкахъ мѣсто офицера любопытство побудило узнать, что г-жа Потемкина приписывала своему мужу по-французски на конвертѣ и потому занесъ прежде оное ко мнѣ; я увидѣлъ сіи слова: «податель сего есть негодяй, медленно вѣдущій; Пищевичъ въ семъ случаѣ расторопенъ!» Неосторожность ея довольно чудна, писать такой аттестатъ одному и другому и сіе на конвертѣ!—Но кто вѣдалъ голову сей женщины, тотъ удивляться не будетъ, ибо ежели бы она къ сво-

ей красотѣ имѣла умъ, то была бы чудесное прои зведеніе; извѣстно что рѣдко натура сія два достоинства вмѣстѣ расточаетъ. Ревнивому Потемкину сего было довольно, а притомъ онъ вѣдалъ мои приключенія съ г-жею Пеутлинговою, которое ему казалось дерзновенно, ибо вельможи не прощаютъ никогда смѣльчаковъ, добирающихся до корпуленцій ихъ супруговъ. Г-нъ Потемкинъ былъ мущина поистасканный въ венериномъ поприщѣ, который по всѣмъ счетамъ не надолго могъ служить женщинѣ 16-лѣтней красавицѣ, которая притомъ и похабство ставила ни во что. Таковъй мужъ, всего опасаясь, заключилъ, что я могу со временемъ быть опаснымъ для его дѣла курьеромъ, и потому пересталъ вовсе меня на сію посылку употреблять.

Прошло не мало времени, въ которое я не былъ нѣкуда посылаемъ, но въ одинъ день г-нъ Потемкинъ, давши мнѣ повелѣніе къ бригадиру Апраксину, приказалъ оное доставить въ Константиногорское укрѣпленіе, въ которомъ онъ тогда съ отрядомъ находился. Я разсудилъ не ѣхать околичною дорогою, тогда для курьеровъ проложенною, на которую бы мнѣ по меньшей мѣрѣ четыре дня должно было употребить; а притомъ говоря правду, имѣя пріятелей въ канцеляріи г-на Потемкина и потому мнѣ почти всѣ его бумаги были извѣстны. Я зналъ, что повелѣніе г-ну Апраксину содержало остановку его отряда, которому было прежде предписано разорить нѣкоторыя жительствова Абазынскаго народа, въ тишинѣ тогда жившія, но отъ единого подозрѣнія, будто и они къ возмущенію склонны, должныствовали быть ограблены, жилища сожжены и другія претерпѣть злополучія, которыхъ война есть изобрѣтательница. Спасти народъ отъ гибели зависѣло отъ моей ѣзды;—часъ бы я промедлялъ, они бы погибли!—Итакъ, имѣя я довольное число Уральскихъ козаковъ въ своемъ конвоѣ, которыхъ удаливость было мнѣ порукою въ случаѣ непріятельскаго нападенія, побудило меня пуститься прямою дорогою берегомъ рѣки Малки; путь тогда бывшій хотя и небезопасенъ отъ Кабардинскихъ набѣговъ, но я благополучно прибылъ въ помянутое укрѣпленіе. Г-на Апраксина я засталъ выступающаго для назначеннаго предпріятія; бумага, мною ему доставленная, остановила сію экспедицію. На другой день возвратясь я въ главный корпусъ, г-на Потемкина удивленіе было не мало видѣть мое скоростижное появленіе и сіе мое усердіе причтено мнѣ въ вину, которое лишь увѣнчало его уже на меня и безъ того неудовольствіе. При всей моей бѣдности и безпомощной службѣ, я онымъ не уважалъ, что гордому вельможѣ была обида незагладимая; душевное мое удовольствіе было выше

всѣхъ покупаемыхъ подлымъ раболѣпствомъ почестей: моимъ стараніемъ спасенъ отъ меча и огня невинной народъ. Это было больше, нежели милость надутаго начальника.

Онъ имѣлъ тогда своимъ любимцемъ артиллеріи капитана Батурина, котораго все достоинство состояло въ томъ, чтобъ влгать новости въ уши г-на Потемкина, и будучи человѣкъ безъ души (да кто съ оной и возьмется за такую должность!)—нерѣдко поддерживалъ свое фаворитство вымышленными анекдотами. Сему Батурину г-нъ Потемкинъ изъявилъ свое на меня неудовольствіе и мою малую рачительность усердствовать ему. Г-нъ Батуринъ мнѣ между прочимъ въ разговорахъ сказалъ, «что г-нъ Потемкинъ полагаетъ мой поступокъ смышленнымъ, ибо я гораздо меньше времени употребилъ съѣздить къ г-ну Апраксину, имѣя дорогу въ три раза далѣе, нежели съ письмомъ къ г-жѣ Потемкиной». На сіе, возраженіе мое было такое: «посылка моя къ г-ну Апраксину была по службѣ и потому прилагалъ всѣ способы, дабы доставить ему какъ наискорѣе вѣренныя мнѣ бумаги. Когда же я ѣду къ г-жѣ Потемкиной, то увѣренъ, что везу письмо отъ мужа къ женѣ, слѣдственно скакать сломя слову было бы безразсудно». Таковой мой отвѣтъ г-нъ Батуринъ обстоятельно донесъ г-ну Потемкину, за что я вовсе былъ лишень его милостей, почему и я съ моей стороны началъ удалаться.

Возвратясь изъ Кабарды въ крѣпость Георгіевскую, г-нъ Потемкинъ въ одинъ день мнѣ сказалъ: «Пищевичъ! Я бы желалъ васъ видѣть ближе къ себѣ». Но все сіе не перемѣнило моихъ мыслей, старался отъ него отдѣлаться, болѣе потому, что въ походѣ съ нимъ нестерпимо быть: онъ любилъ видѣть при себѣ разсторонныхъ офицеровъ, но о состояніи ихъ въ походѣ вовсе не заботился, нѣтъ для ихъ ни палатки, ни стола, ни лошадей; однимъ словомъ, ежели бы я не имѣлъ пріятелей, то нерѣдко бы спалъ подъ колесомъ его кареты и ѣлъ бы у маркитанта, а что больше ко всему этому, то его надменность, убивавшая всякую чувствительную душу. Все сіе вмѣстѣ заставляло меня желать быть въ полку, гдѣ тогда офицеръ исправный и добраго поведенія не имѣлъ случая бояться; ничего въ себѣ не ожидая, я ожидалъ чтобы г-нъ Апраксинъ повторилъ мнѣ свое желаніе видѣть меня въ полку, что и случилось: онъ, пріѣхавши въ Георгіевскую крѣпость и видя мое отчужденіе отъ г-на Потемкина, возобновилъ мнѣ свое приглашеніе въ полкъ, съ обѣщаніемъ вѣрить мнѣ эскадронъ, на что я согласился и онъ говорилъ о томъ съ г-нъ Потемкинымъ, который долго не соглашался удовлетворить его

просьбу, но наконецъ я былъ отпущенъ въ полкъ. Сими моими поступкомъ я терялъ можетъ быть много, но надобно и то знать, что я выведенъ былъ изъ терпѣнія. Гордость вельможи столкнулась съ гордостію офицера.—Такимъ образомъ возмѣло окончаніе мое при г-нѣ Потемкинѣ пребываніе; положено было меня послать съ первымъ донесеніемъ князю Потемкину о усмирении Кабардинцевъ, котораго просить о дачѣ мнѣ на потерянный мною поручичій чинъ возобновительнаго подтвержденія и за труды мои Лезгинскаго похода и теперешняго Кабардинскаго въ награду капитанскій чинъ; за первый не краснѣя я бы оный могъ принять, а во вторую мою кампанію, говоря правду, я ничего не дѣлалъ, кромѣ ѣзды моеѣ къ прекрасной г-жѣ Потемкиной. Всѣ сіи предположенія моя кичливость, вельможами упрямостію называемая, опрокинула и я, прибывъ въ Георгіевскую крѣпость поручикомъ, выѣхалъ изъ оной однимъ чиномъ меньше.

При всѣхъ понесенныхъ мною безпокойствахъ въ сей Кабарду походъ, я не выпускалъ изъ виду своей пользы, дабы пріобрѣтать новыя познанія въ воинскомъ искусствѣ; ни одного лагеря я не пропустилъ, чтобы его не обозрѣть во всѣхъ частяхъ его положенія, замѣтить крѣпкія онаго мѣста и слабыя не положить на бумагу и не сдѣлать къ оному мысленно какъ нападенія, такъ и обороны. Сдѣлавъ на сей разъ привычку, которая и осталась при мнѣ во всю мою службу, изъ чего я великую въ военныхъ познаніяхъ пріобрѣталъ пользу. Впослѣдствіи моей службы, какой бы трудный переходъ ни случился, я всегда держался моего правила, ни жестокость жара, ни дождь, ни стужа мнѣ въ семъ преграды не полагали; никто не видалъ, дабы я прежде исполненія сей, самимъ собою на себя возложенной должности, вошелъ въ мою палатку на отдохновеніе, да и войдя въ оную рылся я въ разныхъ планахъ и книгахъ для отысканія чего либо сходнаго съ тѣмъ положеніемъ мѣста, на какомъ мы находились, чтобы увидѣть что въ ономъ сказано. Сотоварищи мои, видя мое таковое препровожденіе времени, говаривали, что я ни одного во всю мою службу перехода не сдѣлалъ на равнѣ съ другими, а всегда вдвое или втрое, разумѣя, что я всегда еще, по прибытіи на мѣсто, съ лошади не сходилъ часа три, а иногда и больше.—На другой день вѣрно никто, послѣ всего понесеннаго мною наканунѣ безпокойства, раньше меня предъ фронтомъ не являлся.—Однимъ словомъ душа моя пылала однимъ воинскимъ духомъ и я посвящала всю свою жизнь на то, чтобы успѣть быть въ великомъ чѣмъ полезну отечеству; я тогда не разсуждалъ, что къ трудамъ и старанію познать свое ремесло надлежало, чтобы и счастье мнѣ благопріятствовало.

Крѣпость Ставропольская была мѣстопробываніе полка Астраханскаго драгунскаго, въ которую я являсь былъ обласканъ г-мъ Апраксиннымъ и всѣми моими сотоварищами чрезмѣрно; полкъ былъ на доброй ногѣ, составленный весь пѣзъ однодворцевъ, заслужившій славу быть противъ непріятеля неустрашимымъ. Офицеры составляли рѣдкое въ одно мѣсто собраніе молодыхъ людей; всѣ были съ воспитаніемъ, способны къ службѣ, дракъ съ непріятелемъ и въ собраніяхъ обхожденіе съ ними г-на Апраксина было на дружеской ногѣ, а всѣхъ вмѣстѣ связывала рѣдкая пріязнь и довѣренность, что и было залогомъ той неустрашимости, какую полкъ сей изъяслялъ въ мѣстахъ, гдѣ онъ сталкивался съ непріятелями отечества.

На другой день назначено было конное полку ученіе; г-нъ Апраксинъ прислалъ мнѣ прекрасную верховую лошадь изъ своей конюшни, а чрезъ адъютанта объявилъ свое желаніе, дабы я на оной выѣхалъ предъ десятый эскадронъ. По окончаніи онаго поручено было мнѣ отвезти знамена въ крѣпость; г-нъ Апраксинъ, догнавъ меня со всѣми офицерами, сказалъ: «я желаю, дабы вы, принявъ 10-й эскадронъ въ свое начальство на конѣ мною вамъ присланномъ, умножили славу полкомъ заслуженную». Всякая довѣренность молодому воину приводитъ его чувства въ восторгъ; я былъ слишкомъ въ тотъ день доволенъ честію мнѣ дѣлаемою моимъ начальникомъ: въ мои лѣта и въ моемъ чинѣ имѣть уже начальство надъ эскадрономъ, болѣе меня всеконечно льстило, нежели бы капитанскій чинъ г-мъ Потемкинымъ обѣщанный за скорую мою доставку писемъ его супругѣ.

Послѣ службы, которая въ семь полку со всею точностію и строгостію производилась, балы насъ занимали нерѣдко. Наконецъ г-нъ Апраксинъ уѣхалъ въ Москву, а съ нимъ и большая часть старшихъ штабъ-офицеровъ, оставивъ начальство надъ полкомъ секундъ-маіору Махвилову, и симъ кончился 1785 годъ.

Г Л А В А IX.

Я съ эскадрономъ въ Екатеринградѣ.—Походъ.—Любовь моя съ молодою Булычевою въ Абазѣ.—Вой на Невинной горѣ.—Скука на зимнемъ пребываніи.—Станъ въ Бештовыхъ горахъ.—Знакомство мое съ дѣвицею Шмитовою.—Начало войны турецкой.—Два похода за Кубань. 1786 и 1787 годы.

По требованію г-на Потемкина полка Астраханскаго одного эскадрона со всею полковою музыкою въ Екатеринградъ, гдѣ тогда на-

значено было открыться Кавказскому намѣстничеству, я съ моимъ эскадрономъ былъ отряженъ къ сему празднеству, которое было не столь великолѣпно какъ того ожидали, ибо отпущенную на оное Императрицей сумму г-нъ Потемкинъ разсудилъ у себя оставить, выведя однакожъ оную по своему обыкновенію въ расходъ. Устроене шести городовъ въ семъ намѣстничествѣ подало случай къ мнимымъ издержкамъ: Екатеринбургъ, Кизляръ, Моздокъ, Александровъ, Георгіевскъ и Ставрополь, которые уже существовали крѣпостями.

Кончилось сіе торжество само-бѣднѣйшимъ потѣшнымъ огнемъ, послѣ чего все войско, сведенное для сего празднества, было распущено въ свои непремѣнныя пребыванія. Приближаясь къ Ставрополю повстрѣчался я съ каретой, въ которой сидѣла молодая г-жа Булычева, дочь полка нашего маіора, которая, расчисливъ время моего пути и потому взявъ съ собой одну изъ своихъ подругъ, выѣхала подъ видомъ прогулки къ тѣмъ мѣстамъ, откуда меня ожидала. Она мнѣ сказала, что ей весьма пріятенъ случай нечаянно представшій къ моей встрѣчѣ. Я еще не говорилъ ничего о семъ моемъ новомъ волонитствѣ: балы, даваемые г-мъ Апраксинымъ, сблизили меня съ сей дѣвицей, которая была прелюбезныхъ свойствъ и привлекательнаго лица. Рѣшимость молодымъ сердцамъ свойственна: мы скоро наши взаимныя чувства одинъ другому объявили, но отдѣленіе мое къ открытію намѣстничества прекратило сіе хорошо начатое дѣло; прибывъ же въ Ставрополь я опять оное возобновилъ, а нѣсколько времени спустя слѣдующее приключеніе подало случай и на другія предпріятія. Весенній наипрекраснѣйшій день заставилъ уговориться Ставропольскихъ дамъ сдѣлать прогулку въ поле, за которыми не мало офицеровъ послѣдовало; молодая Булычева любила верховую ѣзду и управляла лошадью искусно. Прогулка наша отъ города простиралась верстъ за пять. На возвратномъ пути, сблизившись съ крѣпостью, госпожа Булычева предложила молодежи скачку, за которой долго всѣ слѣдовали, а потомъ одинъ за другимъ начали отставать; я одинъ еще держался подлѣ нея, когда лошадь ея закусивъ удила начала нести; опасность была въ семъ случаѣ тѣмъ большая, что лошадь несла прямо на рогатки, на контрескарпѣ поставленныя. Я въ семъ случаѣ подалъ ей помощь, схвативъ лошадь за удила, и тѣмъ удержалъ. Госпожа Булычева, спрыгнувъ съ оной, едва могла опомниться, потомъ благодарила меня за избавленіе ея въ предстоявшей ей опасности. Сей случай сдѣлалъ меня смѣлѣе, а мою любезную уступчивѣе; добродѣтель, видя насъ столь скоро идущихъ вопреки ея правилъ, не за-

медяла насъ оставить, а мы въ забытіи самихъ себя сдѣлали то, что случиться должноствовало между двумя молодыми особами различнаго пола. Изъ объятій моей любезной военная труба вызвала меня на ратное поле: Абазинцы, о которыхъ я говорилъ и за избавленіе которыхъ отъ гибели я лишился милостей г-на Потемкина, будучи растроганы свѣдавъ, что ихъ опредѣлено было разорить, потеряли довѣренность къ Россіянамъ и потому рѣшились уйти за Кубань. Отрядъ войскъ былъ собранъ дабы оному воспротивиться, въ числѣ которыхъ и полкъ нашъ находился; для начальствованія сей экспедиціей избранъ былъ подполковникъ баронъ Мейндорфъ, человѣкъ ни малѣйшаго понятія не имѣющій о своемъ ремеслѣ, и потому сдѣлалъ всѣ тѣ ошибки, какія сдѣлать надлежало, дабы обезславить ими оружіе Россіи, затѣять драку не у мѣста и не во время и почти способствовать уходу Абазинцовъ.

Сблизившись мы съ ихъ селеніями видѣли, что они находились въ готовности къ уходу, одинъ баронъ Мейндорфъ сего казалось не видалъ, котораго притворною приверженностію Абазинцы старались обольстить; выиграть время они желали ради того, пока обѣщанная имъ изъ-за Кубани помощь прибудеть. Когда сіе вспоможеніе въ нѣсколькихъ тысячахъ человѣкъ прибыло, тогда Абазинцы сняли личину и, отправивъ ночью свои семейства въ предположенный путь, сами соединились съ Закубанцами и изготовились къ бою. Мы сдѣлали на нихъ нападеніе, они оборонялись храбро и послѣ десяти-часоваго сраженія обѣ стороны разошлись; Закубанцы, будучи поддерживаемы положеніемъ крѣпкаго мѣста ими занятаго, совершенно прогнаны быть не могли, тѣмъ менѣе, что насъ было только около двухъ тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ, опирающихся на слабое знаніе и еще слабѣе голову во всѣхъ частяхъ плохаго Мейндорфа.

Такимъ образомъ, потерявъ мы Абазинцовъ, возвратились однакожь съ новыми лаврами въ Ставрополь, ибо полкъ нашъ свое дѣло производилъ съ обыкновенною неустрашимостію. Я въ семъ случаѣ приобрѣлъ похвалу своихъ сотоварищей и подчиненныхъ; нападеніе я сдѣлалъ на одну часть того непріятели, который желалъ прорваться въ оставленной нами нашъ обозъ, котораго и оттѣснилъ.

Возвращаясь я изъ сего похода съ тѣмъ предчувствованіемъ, какое человѣческое сердце подаетъ признаки, ежели должно чему надъ нимъ неудовольственному случиться. Увидѣвъ Ставрополь, не за медялъ я узнать отъ молодой госпожи Булычевой, что я долженъ съ ней раз-

лучиться потому, что ея отецъ опредѣленъ въ Кавказское намѣстничество совѣтникомъ. Отъѣздъ ихъ въ Екатеринбургъ послѣдовалъ нѣсколько дней спустя по возвращеніи моемъ изъ Абазинскаго похода.

Отрядъ полковника Муфеля, въ которомъ полкъ Астраханскій находился, во все сіе лѣто не имѣлъ, можно сказать, ни одного дня покоя: Закубанцы дѣлали частые и дерзкіе набѣги; смѣлость ихъ простерлась до того, что нападали на наши крѣпости. Одинъ изъ таковыхъ ихъ набѣговъ подаль случай 19-го іюня къ жестокому сраженію, въ которомъ я участвовалъ: Закубанцы отогнали у Калмыкъ лошадей; г-нъ Муфель, свѣдавъ сіе, подхватилъ полку Астраханскаго четыре эскадрона съ двумя пушками, преслѣдовалъ ихъ и не взирая на жестокой жаръ, въ тотъ день случившійся, мы сдѣлали 60 верстъ, пока ихъ настигли у Невинной горы. Сраженіе началось двумя эскадронами, которые г-нъ Муфель употребилъ къ нападенію на непріятеля, въ числѣ которыхъ и я былъ, а потомъ многочисленный непріятель, окружа и всѣ четыре эскадрона, держалъ насъ въ безпрестанномъ огнѣ около пяти часовъ; наконецъ уставши столько же, сколько и мы, и не въ силахъ будучи насъ одолѣть, отступилъ. Въ сей день я заслужилъ отъ г-на Муфеля отмінную похвалу за смѣлость, мною въ семь сраженіи оказанную, онъ изъявилъ свое желаніе, дабы я съѣздивъ съ донесеніемъ къ г-ну Потемкину о семь сраженіи писанномъ. Сего начальника я засталъ въ крайнемъ безпокойствѣ, ибо чрезъ Кабардинцовъ онъ уже имѣлъ невѣрный слухъ, будто въ жестокомъ сраженіи на Невинной горѣ четыре эскадрона полку Астраханскаго во все погибли, и сколько онъ ни недовольнымъ былъ отгономъ Калмыцкихъ лошадей, но выхвалялъ храбрость душъ, полкъ Астраханскій составляющихъ. Реляція г-на Муфеля преисполнена была отличной въ разсужденіи меня похвалы, о чемъ и князю Потемкину донесено было, но все сіе осталось какъ и прежде въ забвеніи. Шалости Черкесъ до того умножились, что не смѣли и говорить у двора о случающихся на линіи непріятностяхъ, а и того меньше просить награды трудившимся въ оныхъ.

Вскорѣ за симъ г-нъ Апраксинъ возвратился изъ Москвы, будучи произведенъ генераль-маіоромъ, и долженствовалъ, хотя онъ и назначенъ быть шефомъ полку Астраханскаго, оныи сдаты прибывшему на его мѣсто полковнику Депперадовичу моему роднѣ, челоуѣку ни малѣйше несродному управлять полкомъ, какъ ради его старости, частыхъ болѣзненныхъ припадковъ, такъ и ради того, что служба въкъ свой, службы не понялъ. Сіе г-на Депперадовича къ намъ опредѣленіе

мнѣ тѣмъ болѣе казалось неприятнымъ, что я располагалъ никогда съ родными своими не служить, а въ семь случаевъ судьба его завела ко мнѣ.

1787-й годъ начался для меня тѣмъ пріятнымъ, что сдѣланное по драгунскимъ полкамъ производство, доставило и мнѣ вторично мой поручичій чинъ.

Г-нъ Апраксинъ сдавши полкъ отправился въ Петербургъ, а насъ оставилъ съ старикомъ, полагающимъ всю исправность полка въ томъ, чтобъ полковничій карманъ былъ набитъ деньгами. Всѣ веселости отъ насъ улетѣли; молодежь можно сказать отборная, изъ какой полкъ нашъ составленъ былъ, принужденно нашлась предаться уединенію. Мое время текло между службой и чтеніемъ. Ко всему этому неудовольствію, г-нъ Потемкинъ изобрѣлъ средство показывать хищному неприятелю часто войско въ глаза, заставивъ конницу поэскадронно всю зиму прогуливаться по берегу Кубани. По особенной его къ полку нашему довѣренности сія участь пала на насъ, не взирая на то, что во все лѣто мы безпокоились неслыханно; другіе же полки въ сіе время не тревожились ни мало, имѣя начальниковъ представительствовавшихъ о оныхъ; мы же имѣли въ г-нѣ Депрерадовичѣ полковника, не умѣющаго поддерживать свой чинъ и похожаго на сироту, прилѣпленную къ многолюдному семейству, которое, заслуживъ уваженіе и похвалу отъ друзей и недруговъ, само оное все и поддерживало добрымъ обществомъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Зима въ томъ году во всей Россіи была жестокая и часть своей лютой удѣлила и на Кавказскую страну; но не уважая ни страшныхъ вьюгъ, ни крѣпкихъ морозовъ намъ опредѣлено было прохаживаться по Кубанской степи, ежечасно ожидая *авось* гдѣ-нибудь повстрѣчаемся съ неприятелемъ и подравнимъ заслужимъ спасибо отъ своего главноначальствующаго, въ сіе время нѣжившагося на диванѣ съ прекрасною своею супругою. Всю зиму проводили мы въ дорогѣ между Ставрополемъ, крѣпостями Прочнымъ Окопомъ и Преграднымъ Станомъ, разстояніе не такъ близкое и между которыми не имѣлось никакихъ селеній, и потому снѣжные сугробы составляли мѣста нащихъ ночлеговъ и отдохновеній. Крѣпкое мое сложеніе, познакомившись разъ съ военными трудностями, сносило все терпѣливо.

Въ сію же зиму пріѣхало и семейство г-на Депрерадовича въ Ставрополь; жена его при пожилыхъ лѣтахъ была расточительница, кокетка и со всѣми пороками безпутной женщины. Двѣ дочери: старшая безъ воспитанія, безъ ума, была впрочемъ смиренная дѣвка; мень-

шая, которой тогда едва восемь лѣтъ было, подавала уже о себѣ заключать, что пойдет по пути матушки своей. Сынъ его былъ молодчикъ лѣтъ въ 26, также безъ всякаго воспитанія, полагающій все счастье въ трубкѣ и винѣ, котораго однакожь отецъ называлъ исправнымъ офицеромъ, а мать великимъ плясуномъ. Сіе прекрасное семейство, при наступленіи сырной недѣли, было приглашено къ бригадиру графу Дероурку (sic!), котораго семейство было опять въ другомъ родѣ шуточно. Сей Дероуркъ былъ Англичанинъ, мѣшавшій въ разговорахъ свой природный языкъ съ исковерканнымъ Русскимъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ; росту онъ былъ по крайней мѣрѣ 26-ти вершковъ. При чрезмѣрной суетливости спѣшилъ говорить, дѣлая безостановочно тѣлодвиженія до крайности смѣшныя, причеиъ замѣчалась привычка: правой рукой часто схватывать манжеты рубашки, которую иногда въ забытіи вытаскивалъ довольно далече изъ опредѣленнаго ей мѣста; лѣвая же рука также не праздную оставалась, ей опредѣлено было въ сіе время опрaвлять исподнее платье, которое поминутно онуцалось. При разговорахъ обыкновенно старался того, съ кѣмъ оныя начиналъ, прижать въ уголь, и графъ избиралъ мѣсто такъ, чтобы не ушелъ пойманный человекъ; ибо онъ иногда доходилъ до того, что никакая бы учтивость не возбранила отъ его уйти; надобно знать, что Англичанина ротъ не въ великой чистотѣ содержался, изъ котораго при разговорахъ слюни вдоволь вылетали и ко всему этому его сіятельство лѣвой руки пальцы поминутно обнюхивалъ, — все сіе вмѣстѣ заставляло его бѣгать самыхъ не брезгливыхъ людей.

Таковъ былъ графъ, но супруга его была другаго рода: Нѣмка, сближившись лѣтами съ 50-ю, росту была почти графскаго, у которой молодость была на умѣ, чего ради одѣвалась подобно 20-ти лѣтней молодкѣ; румяны и бѣлыя поддерживали лакъ ея лица и нѣсколько натягивали морщины онаго; кокетствовала съ первымъ попавшимся ей въ глаза, которому, нерѣдко сама изъяснившись, безъ лишнихъ договоровъ сдавалась; таковой легкой къ ней приступъ могъ бы собрать ей цѣлый полкъ волокитъ, но похабство и наипрекраснѣйшей женщины мушкетера здраваго смысла отъ ея отводить, и потому одинъ только поручикъ Бистромъ рѣшился за добрую плату пачкаться около ея сіятельства. Три дочери и два сына, которыхъ для формы графъ назывался отцомъ, составляли ихъ семейство, о добронравіи и воспитаніи которыхъ отецъ и мать меньше всего думали; однакожь старая графиня взяла на свое попеченіе дочерей, а пожилой графъ управлялъ добронравіемъ сыновей и говаривалъ: «я больше

«отъ своихъ дѣтей ничего не требую, какъ того, чтобы умѣли жить «въ свѣтѣ»!»—И сіе состояло въ томъ, чтобы выйти, сдѣлавъ гостямъ по поклону, удалиться паки въ свои норы, откуда выглядывая промежду дверей кривляться тому, что ихъ любопытство замѣтитъ. Старшая дочь имѣла уже около 15-ти лѣтъ, но матушкой одѣваема была въ дѣтское платье, дабы хотя симъ средствомъ выиграть нѣсколько лѣтъ своей старообразности; ситцевое платье составляло всю одежду всѣхъ ея дочерей, у котораго длину и широту прибавляли ежегодно смотря по прибавленію роста сихъ несчастныхъ дѣтей; одежда сія, составленная изъ разныхъ полосъ, имѣла еще и ту выгоду, что она представляла вѣрное исчисленіе лѣтъ каждой молодой графини, полагая на каждый годъ по одной полосѣ въ длину и ширину.

Глупости, творимыя моимъ полковникомъ, и очевидное опущеніе поку во всѣхъ частяхъ наскучили мнѣ до того, что я съ артиллерійскимъ офицеромъ Сальковымъ отправились погостить къ жившему въ Донской крѣпости полковнику Муфелю, гдѣ къ намъ присоединился ѣхавшій тогда изъ Москвы майоръ Берхъ, опредѣленный начальствовать на линіи артиллерію; человекъ онъ доброй души, умный и веселаго нраву, полюбившій меня много. Поживши мы нѣсколько дней у г-на Муфеля, отправились въ Ставрополь обратно; не показать г-ну Берху, какъ новому въ тѣхъ мѣстахъ человекъ, графа Дероурка было бы грѣшно и потому-то мы остановились въ Московской крѣпости, гдѣ полкъ Нарвскій карабинерный, имъ командуемый, расположенъ былъ. Явясъ мы къ г-ну Дероурку были встрѣчены въ передней лакеемъ, который ввелъ насъ въ залъ, говоря, что графъ занятъ дѣломъ въ кабинетѣ, которому пошелъ о насъ доложить. Зала сія была въ такомъ положеніи, какъ будто бы недавно приступомъ была взята: стулья опрокинуты, столы съ своихъ мѣстъ стащены, занавѣсы оторваны, полъ усѣянъ былъ разными изорванными лоскутками бумаги, тряпокъ, костями отъ мяса и палками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны были и капли крови; пыль же столбомъ ходившая по комнатѣ скрадывала нѣсколько сію картину. Мы спросили у лакея, что видѣнное нами значило?—«Дѣти изволили играть!»—отвѣчалъ онъ. Спустя нѣсколько минутъ увидѣли мы отворяющуюся изъ гостинной дверь, въ которой находились всѣ графскія отрасли: старшій сынъ вошелъ къ намъ и сдѣлавъ пренизкій поклонъ, опущая руки до самаго полу, возвратился туда, откуда вышелъ; мундиръ его едва до нкоръ доставалъ. рукава до локтей, а отъ оныхъ порожнее мѣсто занимала рубашка, которая казалось годъ на немъ безъ перемѣны

была, прочее бѣлье его отвѣчало чистотой оной, однакожь сей молодецъ былъ уже поручикомъ войскъ Ея Величества. Другой сынъ также намъ показался. Старшая дочь сдѣлала нѣмецкую присядку растопыривъ юбку въ обѣ стороны. Вторая дочь имѣла носъ окровавленный, а третья, будучи рождена съ одной ногой короче и потому припрыгивая на оной сколь можно лучше, также спѣшила предъ нами присѣсть. Затворившаяся дверь гостинной скрыла отъ насъ сіе юношество, но шумъ и крикъ до нашихъ ушей доходилъ, повидимому дѣти извоили играть. Явленіе стараго графа предъ насъ было также забавно. Надобно знать, что онъ г-на Берха вовсе не зналъ, г-на Салькова мало, а меня по несчастію и любилъ. Первый его мнѣ вопросъ былъ: здорова ли моя лошадь, которая ему очень нравилась, потомъ, прижавъ въ уголь, старался меня увѣрить, сколь есть прибыльно въ полку казначейское мѣсто и чтобъ я сего случая не упускалъ быть онымъ, имѣя полковника роднею. Сіе увѣреніе продолжалось добрые полчаса; я будучи предвоенъ его лаской и не вѣдая, чѣмъ избавиться отъ такой тягости, напомнилъ ему, что у его былъ гость ѣдущій изъ Москвы, съ которымъ онъ еще ни слова не говорилъ. Англичанинъ не спрося, кто сей гость, оставя меня, обратился къ г-ну Салькову, котораго также въ уголь прижавши, началъ спрашивать новости московскія; сей не вѣдая оныхъ, указалъ ему г-на Берха, которому уже онъ надоѣлъ до самаго нельзя. Но графиня бывшая на тотъ разъ въ гостяхъ, возвратившись домой, прекратила наше мученіе, но доставила другое позорище не меньше забавное: она лишь увидѣла весь сказанный въ залѣ беспорядокъ, то и сдѣлала напускъ на своего мужа, за пріемъ насъ въ такой комнатѣ; ругательства, которыми она подчивала своего супруга, подали намъ тотчасъ мысль, что она большой въ дому. Графъ стоявшій во все сіе время въ безмолвіи, увидя свою жену ушедшую на ея половину, принялся за слугу, которому влѣпилъ пощечину за нечистоту залы. Аглицкая оплеуха была столь сильна, что человекъ упалъ съ немалымъ крикомъ, на который сбѣжались: графиня, г-нъ Бистромъ, дѣти и люди, и прибавляя всякій своего шуму, отчего сдѣлался во всемъ домѣ генеральный крикъ. Это уже не дѣти извоили играть, а сами старики взбудоражились. Наконецъ пришліи люди съ метлами и очистили комнату, послѣ чего сѣли играть въ карты, что и продолжалось до вечера. Графъ въ сіе время сидѣлъ въ углѣ, не говоря ни слова. Ужинъ опустил занавѣсъ на семь театрѣ; графиня, прощаясь съ нами, пригласила насъ на слѣдующій день къ обѣду и балу. Мы,

возвратясь на свою квартиру, предались смѣху; все то, что мы видѣли и слышали въ сей день, заставило насъ почти всю ночь не спать.

Когда мы на другой день явились къ графу, то прежде всего были впущены въ его кабинетъ; графъ казался вовсе забылъ случившееся наканунѣ. Предъ нимъ мы застали полковаго писаря, читавшаго суточный рапортъ о полкѣ, а графъ оный записывалъ по Англійски на лоскутѣ бумаги, причемъ старшій его сынъ служилъ переводчикомъ отцу и писарю. Такова Россія всегда была: всякій пришлецъ имѣеть хлѣбъ въ оной; составя въ себѣ сумму, оставляетъ Россію и въ своемъ отечествѣ поноситъ ту землю, въ которой онъ свою бѣдность оставилъ. Напримѣръ и сей случай: все достоинство г-на Дероурка состояло въ томъ, что онъ иноземецъ, чего достаточно было, дабы его предпочесть природному. Такой человекъ желательно знать какой порядокъ можетъ завести, невѣдая ни нравовъ, ни языка той земли, въ которой уже ему ввѣрена часть, которой цѣлость зависитъ отъ его расположеній. Графъ, окончивъ свой переводъ, предался разсужденіямъ, увѣряя насъ, что «въ Россіи надобно «быть очень осторожну иностранцу, который обмануть легко можетъ «быть тѣми, которые на бумагѣ бойки»!. Послѣ сего, онъ насъ увѣдомилъ о его примиреніи еще вчера съ своею женою, причемъ г-нъ Бистромъ былъ посредникомъ.

Къ обѣду пріѣхалъ умножить бесѣду графскую, приглашенный для веселостей сырной наступившей недѣли, г-нъ Депрерадовичъ съ его отборнымъ семействомъ. Сія два дома веселились тутъ три дня, послѣ чего разъѣхались по домамъ, благодаря графа за представленія всего нами зримаго. Въ послѣдній вечеръ дѣти графскія дали маленькую піесу: во время ужина тѣсноты ради имъ былъ накрытъ столъ въ гостинной, гдѣ и музыка играла; молодежь сія поссорилась за первымъ блюдомъ, изъ котораго не все получили кушанье, графъ и графиня грозили имъ вилами и ножами, дабы напомннуть благопристойность, но сіе не произвело ничего и дѣти положили слѣдующее кушанье атаковать у дверей, вооружась ложками ожидали онаго и сдѣлавъ нападеніе опрокинули соусникъ. Таковой безпорядокъ обратилъ всѣхъ глаза въ ту сторону и музыка перестала играть. Графъ оставя насъ и схвата у музыканта кларнетъ влѣпилъ онымъ каждому сыну и дочери по нѣскольку ударовъ; плачь ихъ, соединясь съ музыкой, составили странный вокальный и инструментальный концертъ, а графъ, возвратясь за столъ, сѣлъ и продолжалъ свой разгово-

воръ весьма покойно съ тѣмъ, котораго онъ оставилъ для сей экспедиціи.

Такова моя жизнь была въ сію зиму: домашнія проказы доставляли нерѣдко случай видѣть чудныя происшествія Депрерадовича съ его женой, которыя также не довольны одинъ другимъ были и нерѣдко дѣло доходило до жаркихъ схватокъ, въ которыхъ мой полковникъ всегда проигрывалъ; все сіе намъ казалось новымъ, которые привыкли видѣть своихъ начальниковъ въ благопристойномъ видѣ. Вздумаю ли было выѣхать, первое на пути повстрѣчается Дероуркъ со всѣмъ причтомъ; находясь въ разѣздѣ, встрѣчаюсь въ Преградномъ Станѣ съ комендантомъ старикомъ Науендорфомъ, который уморилъ себя надъ гаданіемъ въ карты въ столь уединенной и отъ всѣхъ отдѣленной крѣпости, какова была ему вѣренна. Въ Прочномъ Окопѣ вижу коменданта же маіора Коха, человѣка дряхлаго и совершенно оглохшаго, имѣвшаго съ собой родную сестру, съ которой дабы болѣе породниться спалъ, какъ увѣряютъ, на одной постелѣ. Здѣсь я проигрывалъ цѣлые сутки и выѣзжалъ всегда съ больнымъ горломъ, глухарь мучилъ меня распросамп о новостяхъ линейныхъ.

Съ наступленіемъ весны полку нашему, въ уваженіе трудностей, сносимыхъ зиму и лѣто отъ столь близкаго съ Закубанцами сосѣдства, перемѣнены квартиры въ городъ Александровъ, яко нѣсколько по отдаленнѣе отъ Кубанскихъ береговъ, но и тутъ они безпокоить насъ не оставляли. Въ семъ новомъ мѣстѣ простояли мы первые лѣтніе мѣсяцы, а въ іюль составлены разные отряды войскъ, долженствовавшіе удерживать дерзость закубанскихъ наѣзтниковъ. Главный корпусъ, въ которомъ и г-нъ Потемкинъ присутствовалъ, расположенъ былъ въ Бенитовыхъ горахъ при Константиногорскомъ укрѣпленіи; полкъ нашъ опредѣленъ былъ въ сію часть. Въ семъ лагерѣ составлено было у насъ общество дружества: подполковникъ Рикъ, маіоръ Берхъ, докторъ Раппе, архитекторъ Дигбій и я; время у насъ проходило въ прогулкахъ въ прекрасно-расположенныхъ мѣстахъ около нашего лагеря, впрочемъ разговоры и чтеніе сводили насъ всегда вмѣстѣ; г-жа Потемкина, находившаяся въ лагерѣ, видя насъ неразлучныхъ наименовала сіе маленькое общество ложей масоновъ.

Въ одинъ день г-на Раппе должность завела въ больницу, состоящую въ Константиногорскомъ укрѣпленіи, за которымъ я сотоварищества ради посѣдовалъ; лѣкаръ Шмитъ надъ оной имѣлъ присмотръ, который послѣ пригласилъ насъ къ себѣ и представилъ намъ

свою прислугу и дочь. Первая имѣла оцарапанное лицо, а послѣднюю украшали два или три на лицѣ синія пятна, но при всемъ этомъ молодость сей дѣвочки и изрядное личико заставили меня не одинъ разъ на ее бросать глаза; она не замедлила сіе примѣтить и отвѣчала мнѣ тѣмъ же. Пока старикъ Шмитъ говорилъ о своемъ дѣлѣ съ г-мъ Раппе, то я успѣлъ ей нѣсколько словъ сказать на счетъ ея прелестей; сіе моею дѣвкѣ въкружило голову. Г-нъ Шмитъ узнавши, что я говорилъ по нѣмецки, и потому атаковалъ меня на семь языкъ, менѣе получаса рассказалъ мнѣ всѣ свои приключенія: что онъ служилъ до того въ конныхъ полкахъ и былъ два раза разжалованъ въ цирюльники, что онъ женатъ въ другой разъ и отъ сего супружества имѣетъ дочь мною видѣнную, а первую свою жену онъ убилъ за ея злость, отъ которой имѣетъ сына, но онъ будучи также золь какъ и его матушка была, и потому заточенъ въ кухню, гдѣ и живетъ съ людьми, не входя вовсе въ парадныя комнаты.

Посѣщая я иногда сего злаго человѣка, онъ заключилъ, что я его полюбилъ, тогда, какъ я любилъ только его дочь и потому видя мою связь съ г. Раппе, привязался просить, дабы его опредѣлили въ нашъ полкъ на очистившееся дѣкарское мѣсто смертию нашего эскулана; я долго отговаривался, но когда присоединилась просьба его дочери, то уже я не могъ отказаться, тѣмъ менѣе, что сія вѣтренная дѣвка не отказывала мнѣ также ничего: въ короткое время я успѣлъ съ нею имѣть нѣсколько тайныхъ свиданій, въ которыхъ испыталъ, что разъ дѣвка на распутство пустившаяся предѣловъ себѣ въ томъ не ставитъ. Она меня увѣдомила, что первая ея страсть была къ поручику Круглову, отъ котораго носила плодъ, слѣдствіе такпхъ же ихъ свиданій, и который будучи честный человѣкъ обѣщавъ на ней жениться, а она будучи безчестная дѣвка ставила ни во что пользоваться его отсутствіемъ, который тогда былъ посланъ для пріема рекрутъ, и имѣя одинъ разъ брюхо набитое, не имѣла причины болѣе ничего опасаться. Я приступилъ къ г-ну Раппе, который злаго Шмита причислилъ къ нашему полку, а врачебной управѣ представлялъ о помѣщеніи его навсегда къ оному.

Сей старикъ доставилъ мнѣ въ одинъ день случай видѣть, до какой степени онъ властвовалъ надъ своимъ семействомъ: я, пріѣхавъ къ нему, засталъ окны ставнями закрытыми и слуга у дверей стоявшій объявилъ мнѣ, что г-на Шмита дома не было, а между тѣмъ слышенъ былъ въ ономъ немалый вопль разныхъ возрастовъ людей, а къ тому звукъ палочныхъ ударовъ доходилъ до моихъ ушей; я, ос-

тавя сей домъ побоища и ужаса, поѣхалъ къ секундъ-майору Бранту, коменданту Константиногорскаго укрѣпленія, человѣку очень хорошему, отъ жены котораго узналъ, что слышанный мною шумъ есть не что иное, какъ воюющій г-нъ Шмитъ съ своимъ семействомъ и что ежели жена, дочь или сынъ въ чемъ-либо проступятся, то слуга затворяетъ всѣ ставни и подаетъ въ комнаты свѣчи, хотя бы то было днемъ; злонаправный Шмитъ вооружается гордовымъ длиннымъ чубукомъ, и сіе было орудіе, коимъ онъ мучилъ свою семью, отъ котораго конечно имъ приходило не пѣсни пѣть. Окончаніе экзекуцій возвѣщалъ онъ колокольчикомъ и потому слуга отворялъ опять ставни. Послѣ таковой муки наказанные должны соблюсти лица, спокойствіе изображающія, подъ опасеніемъ вторичной закрышки оконъ. Послѣ сего я не удивлялся тому, что онъ первую жену закупорилъ въ землю и второй украсилъ разными знаками лицо, а удивлялся только тому, что дочь послѣ всего мною слышаннаго еще охарашиваться изволила предъ зеркаломъ, затѣвала интриги и кокетствовала какъ нельзя больше.

Любовныя мои посѣщенія прекратились отъѣздомъ г-на Шмита въ городъ Александровъ, а я съ эскадрономъ моимъ былъ посланъ въ отрядъ оберъ-квартирмистра Штедера, долженствовавшаго обозрѣть разныя мѣста въ самыхъ нѣдрахъ Кавказа. Мы достигали до подошвы страшнаго Эльборуса; труды на сей разъ были наши не малы: всходить и опускаться по страшнымъ пропастямъ, но не меньше имѣвшія пріятныя мѣстоположенія. Г-нъ Штедеръ былъ преисполненъ любопытства, я, котораго онъ любилъ, то же, и мы поощряли одинъ другаго къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ положенія Кавказа. Сія посылка послужила мнѣ еще лучше узнать горы и напоминала дорогу мною въ Грузію сдѣланную, которая тогда, открывая ежедневно новые вредеты, служила мнѣ забавой.

Возвратившись въ главный корпусъ, мы узнали, что Турки объявили Россіи войну. Г-нъ Потемкинъ, дабы блеснуть какимъ-либо предпріятіемъ при началѣ оной, перешелъ съ 16-ю тысячами человѣкъ Кубань на нѣсколько дней съ таковою при томъ осторожностію, что войско, составляя нѣсколько отрядовъ, имѣло главный корпусъ позади всѣхъ и потому оный ни въ какомъ дѣлѣ съ непріателемъ не участвовалъ, чрезъ что планъ г-на Потемкина исполнился, который былъ крайній непріатель свисту нуль. Походъ сей кончился сожженіемъ нѣсколькихъ черкесскихъ деревень и столкнулись разъ или два войско съ непріателемъ, въ одной изъ которыхъ верхъ хотя и

не нашъ былъ, но о томъ въ донесеніи умолчано. Перешедъ мы обратно Кубань узнали, что начальникомъ войска Кавказскаго назначенъ генералъ-аншефъ Текелій, которому сдавши войско г-нъ Потемкинъ самъ отправился въ Екатеринбургъ.

Когда узнали о приближеніи г-на Текеллія къ нашему корпусу, то высланъ я былъ съ эскадрономъ ему на встрѣчу; г-нъ Текеллій остановясь, спросилъ, кто я таковъ?—Когда узналъ, то и былъ я имъ очень обласканъ, напомянулъ мнѣ мои дѣтскія лѣта, въ которыхъ онъ меня зналъ и казался довольнымъ, что по прошествіи столькаго времени, являюсь вдругъ предъ его съ эскадрономъ. На другой день г-нъ Текеллій говорилъ со мной долго о всей моей службѣ, послѣ чего онъ изъявилъ мнѣ свое желаніе, дабы я отвезъ къ г-ну Потемкину на 20-ть тысячъ рублей ассигнацій, у котораго принять таковое же число серебромъ для расходовъ того похода, какой г-нъ Текеллій вторично за Кубань предпринималъ. Прибывъ я въ Екатеринбургъ и исполнивъ возложенное на меня дѣло, пошелъ отыскивать моего Тифлискаго пріятеля г-на Измаилова, который возвратясь изъ Грузіи въ семь мѣстѣ находился. Свиданіе мое съ нимъ и его женой было трогательно, ибо я ими былъ любимъ истинно; они меня пригласили взять мою квартиру съ нами вмѣстѣ: отдохновеніе мнѣ тѣмъ нужнѣе было, что я для скорѣйшей ѣзды пустился въ сію поѣздку верхомъ; козачье сѣдло заставило знать моимъ разломаннымъ костямъ, сколь на ономъ невыгодно ѣздить непривыкшему. Послѣ разныхъ разговоровъ не спросить о любезной моей Тифлисской Нинѣ было бы преступленіе, котораго сія красота не заслуживала, и я отъ нихъ узналъ, что дворянинъ, въ домѣ котораго я съ нею ночь проводилъ, былъ пріятель ея мужа и тотъ самый, къ которому онъ ее отправилъ, дабы со мной разлучить. На другой день оставила она Душетъ и отправилась въ Тифлисъ, ибо уже были, за нѣсколько дней до моего въ сію деревню пріѣзда, присланы два служителя за ней, которыхъ она склонивъ на свою сторону, и передѣвшись въ платье одного изъ нихъ, явилась ко мнѣ въ Анапуръ и на другой день соединившись съ оными, остававшимися въ одной деревушкѣ, ожидая ея возвращенія, отправилась въ Тифлисъ, но проѣзжая такъ называемое Мухраново поле, была захвачена Лезгинцами, въ числѣ которыхъ былъ одинъ князь, котораго красота Нины плѣнила. Два мѣсяца она проводила въ жилищѣ сего Лезгинца, котораго страсть всякій день къ ней умножалась и онъ было положилъ на ней жениться, ежели она оставитъ свой законъ; Нина, вѣдая всю власть, какую господинъ надъ плѣнни-

цей въ Азіи имѣть и потому на нѣкоторое время положила притворяться, будто соглашается на его предложеніе. Съ сего времени, князь ее часто бралъ съ собою въ разныя поѣздки, въ которыхъ она всегда верхомъ его сопровождала. Въ одинъ день будучи они на охотѣ и когда служители разбрелись по лѣсу, она оставалась одна съ княземъ, котораго жажда понудила встать съ лошади, оставя на сѣдлѣ свое ружье, прилечь къ ручейку, дабы напиться; предприимчивая Грузинка спрыгнувъ съ лошади и схвативъ ружье усталила оное дуломъ въ его спину, выстрѣлила. Натурально въ такомъ разстояніи нельзя было ожидать промаху. Послѣ сего сѣвъ на его лошадь, которая была добротнѣе, пустилась въ путь и чрезъ нѣсколько дней явилась въ Тифлисъ, гдѣ, часто меня вспоминая, рассказывала г-ну Измайлову и его женѣ наше свиданіе въ Душетѣ. Наконецъ приключившаяся ей горячка вогнала ее въ гробъ. Таковой конецъ послѣдовалъ сей любезной, въ цвѣтущихъ ея лѣтахъ, женщины.

Отдохнувъ я въ Екатеринградѣ, возвратился въ корпусъ, гдѣ все нашель въ движеніи; всякій изготовлялся на новые труды. Войдя мы опять въ землю Закубанцевъ и не нашедъ нигдѣ сопротивленія, достигнули до Кавказскихъ пропастей и проходя по ущелинамъ оныхъ со всѣми тягостями лишь служили удивленіемъ горцамъ, которые съ вершинъ высочайшихъ горъ взирали на насъ. Сраженій нигдѣ не было, ибо ни одинъ Черкесинъ не мыслилъ о скопищѣ, а они все свое вниманіе обратили къ тому, какъ бы запрятать свое семейство и имущество по далѣе. И такъ мы сожегши все, что на пути нашемъ ни повстрѣчалось, возвратились обратно въ свою землю. Сіе было время, въ которое по настоящему судя долженствовало мнѣ оставить линію, ибо можно было догадываться, что важныхъ предпріятій въ томъ краю никакихъ произойти не могло ради того, что война наша была превращена въ оборонительную противъ такого непріятели, котораго у двора не уважали, хотя впрочемъ онъ дрался храбрѣ Турокъ. Другая же невыгода была для молодаго человѣка и та, что вниманіе всѣхъ было обращено на арміи, противъ Турокъ назначенныя, и всѣ кто только имѣлъ случай и способъ туда собирались, гдѣ правда и небезполезно трудились. Я же къ такому переходенію не могъ пуститься, какъ ради того, что не имѣлъ на то денегъ, а притомъ и отецъ мой запретилъ мнѣ переходить изъ полка Астраханскаго, а больше препятствовала надобность снабдить себя экипажемъ вступленіе въ сей полкъ понудило меня войти въ долгъ, который выплатить и содержать себя однимъ жалованьемъ было му-

дрено. Правда и то, что отец мой мнѣ сего года опредѣлялъ сто-рублевый пансіонъ ежегодно, и сіе въ награду за ту неустрашимость, которую я оказалъ въ сраженіи на Невинной горѣ, о чемъ слухъ до него дошелъ чрезъ постороннихъ людей. Сей пансіонъ продолжался еще годъ, а потомъ уменьшенъ до 60, а наконецъ и вовсе прекратился. Сія малость не могла выплатить долгу, который тогда состоялъ руб-ляхъ въ 400.

Я прибывъ въ Александровъ засталъ приращеніе своей родни, ибо полка нашего капитанъ Деконскій женился на старшей дочери г-на Депрерадовича. Сей Деконскій былъ Полякъ, желавшій переню-лячить невоспитанную упрямую Сербку, изъ чего рождались многія непріятности для спины его супруги. И такъ въ семь городъ тогда были двѣ комедіи: одна въ домѣ г-на Деконскаго, а другая въ домѣ г-на Шмита, въ обѣихъ не безъ палочныхъ ударовъ было.

Спустя нѣсколько времени прибылъ въ сей городъ г-нъ Бурнашевъ со всѣмъ своимъ семействомъ и остановился на нѣсколько дней у г-на Депрерадовича; онъ, по оставленіи Россіею Грузіи совершенно ея судьбѣ, отправлялся тогда къ князю Потемкину. Въ сіе время съѣхалось еще къ намъ много проѣзжающихъ въ Георгіевскъ на поклонъ г-ну Текеллю, гдѣ была опять главная квартира; такое со-браніе подало случай къ удовольствію и танцамъ, послѣ чего всѣ разъѣхались, а я остался опять между книгами, эскадромъ, а иногда и съ молодою Шмитовою. Сіе послѣднее мое препровожденіе времени прекратилось пріѣздомъ къ намъ поручика Круглова, кото-рый и дѣйствительно былъ до безумія влюбленъ въ свою распутную невѣсту. Г-нъ Шмитъ, узнавши его намѣреніе, не хотѣлъ имѣть Русскаго зятя; и такъ сей пріѣзгнулъ съ своею невѣстою въ покровительство г-жи Депрерадовичевой, которой сдѣлали во всемъ исповѣдь. Сія будучи великая охотница въ чужія дѣла вмѣшиваться, и потому дала въ томъ руку г-ну Круглову, что молодой г-жѣ Шмитовой быть его женой. Хо-датайство г-жи Депрерадовичевой нѣсколько дней было безуспѣшное; но когда она объявила г-ну Шмиту, что онъ не замедлитъ быть дѣдуш-кой своимъ внучкамъ, тогда разжалованный цирюльникъ по обыкновенію Нѣмецкому призывая громъ, молніи и всѣхъ чертей на погубленіе своей дочери, предался лютейшему мученію и не видя дочери, кото-рую на сей бѣшенный часъ госпожа Депрерадовичева удержала у себя, напалъ на жену, не довольно смотрѣвшую за честію своей до-чери, надъ спиной которой чибукъ не одинъ былъ перемѣненъ. Послѣ усильныхъ требованій госпожи Депрерадовичевой, г-нъ Шмитъ объ-

явилъ, чтобъ она дѣлала съ его дочерью, что хочетъ, о которой онъ уже и слышать не хотѣлъ. И такъ госпожа Депперадовичева положила свадьбу быть въ ея домѣ и ея иждивеніемъ. Когда все было готово къ вѣнцу, то госпожа Депперадовичева послала просить г-на Шмита, чтобъ онъ увидѣлъ свою дочь и простилъ бы ее, на что сей наконецъ и согласился. И такъ госпожа Депперадовичева избрѣла идучи къ вѣнцу зайти къ г-ну Шмиту, что и устроила такимъ образомъ: впереди музыка полковая играла маршъ, за оною слуга несть на подушкѣ пару вѣнцовъ украшенныхъ разными цвѣтами и лентами; за симъ слѣдовала госпожа Депперадовичева, держа справа за руку г-на Круглова, а слева его невѣсту; заключался сей странный кортежъ бабами всякаго званія, по сторонамъ шли молодежь офицеры нашего полку, смѣючись до упаду всему видѣнному. Зашедъ къ г-ну Шмиту, который простилъ дочь и желалъ ей всякаго благополучія, но когда всѣ поднялись идти въ церковь, то г-нъ Шмитъ, пропустивъ госпожу Депперадовичеву въ двери, а дочери своей далъ сильный толчекъ, отъ котораго она выскочила скорѣе нежели думала и въ прихожей упала въ протяжку; послѣ чего г-нъ Шмитъ, затворясь въ своей крѣпости, рѣшился никуда не выходить. Госпожа Депперадовичева, какъ устроительница сего празднества, пришла въ бѣшенство и, кончивъ еочетаніе любящихся, напала на своего мужа, чтобы онъ наказалъ дерзость лѣкарскую. Г-нъ Депперадовичъ видя явную обиду, сдѣланную его женѣ, чѣмъ бы ее бранить за вмѣшиваніе себя не въ свое дѣло, послалъ звать злаго Шмита къ себѣ, но сей не пошелъ; и такъ г-нъ Депперадовичъ, котораго непослушаніе больше привело въ бѣшенство, написалъ ему ордеръ, но сей и письменному повелѣнію столько же повиновался, сколько и словесному. Послѣ чего послано было нѣсколько человекъ караульныхъ взять его; оробѣвшій Шмитъ видя войну, и потому сдался и, прибывъ къ полковнику, просилъ прощеніе. Весь день проводили въ танцахъ, а въ вечеру когда время наступило новобрачныхъ вестъ въ постелю, то госпожа Депперадовичева опять съ музыкой сіе выполнить поручила офицершѣ нашего полку госпожѣ Марковой и они отведены были въ домъ стараго Шмита. Сей будучи до крайности злобенъ и растроганъ безчинствомъ своей дочери, но принужденъ будучи повиноваться силѣ полковницы, водившей своего мужа за носъ, и потому рѣшился въ послѣдній разъ отомстить молодой и молодому. Только что они улеглись, а страшный Шмитъ будучи нѣсколько навеселѣ, вооружась чубукомъ, вошелъ въ сѣни, гдѣ повстрѣчавшись съ госпожею Марковою, далъ ей нѣсколько

разъ вдоль спины, которая не выдвигала такого переполоху, выскочила изъ дому и не понавши въ ворота, а вылѣзла въ дыру, въ которую со двора навозъ выбрасывали, и отправилась не оглядываясь въ свой домъ. Г-нъ Шмитъ, войдя въ спальню молодыхъ, выгналъ жениха въ одной рубашкѣ на улицу, а дочь свою билъ, сколько его звѣрской душѣ потребно было, потомъ вытолкалъ ее со двора. Послѣ сей экспедиціи вышелъ и онъ за ворота, дабы видѣть, куда дѣвались его приятели, и увидя тутъ старика нашего полку капельмейстера, котораго и поподчивалъ нѣсколькими ударами. Надобно знать, что когда отправились молодые, то нѣсколько офицеровъ пошли къ дому г-на Шмита въ томъ чаяніи, что тамъ что-нибудь произойдетъ забавное, и когда разсерженный и пьяный Шмитъ показался на улицу, то они по легкости своей ушли, а капельмейстеръ, будучи человѣкъ пожилой, но весельчакъ, послѣдовавшій за молодежью и не въ силахъ будучи уходить, и потому отвѣдалъ Шмитовъ гордовой чибукъ. Молодые собрались будучи въ однѣхъ рубашкахъ въ домъ госпожи Марковой, гдѣ и проводили остатокъ ночи. На другой день надлежало выкупать ихъ платье отъ г-на Шмита, котораго онъ не давалъ говоря, чтобъ они пришли взять его благословеніе, но молодые, будучи предовольны родительскою милостію имъ наканунѣ оказанною, не пустились вторично въ опасность. Госпожа Депперадовичева пошла въ его домъ съ немалымъ конвоемъ и взяла одежду молодыхъ. Послѣ сего г-нъ Кругловъ проживъ еще два дни отправился съ своею женою къ своему мѣсту, а г-нъ Шмитъ отъ злости ежедневно билъ свою жену и сына; бѣшенство его до того дошло, что онъ было принялъ яду, и потомъ струсивъ послалъ о семъ увѣдомить преміера маіора Львова, который со всѣми нами прибѣжалъ къ сему злонравному нѣмчину и ежели бы не подана была скорая помощь, то сей бы негодяй закрылъ на вѣки глаза. Послѣ сего онъ не будучи опредѣленъ врачбною управою въ нашъ полкъ, а назначенъ въ Кизляръ, куда и отправился. Я сіе съ его дочерью мое знакомство, впрочемъ ничего значущее, для того со всею подробностію описалъ, что сія женщина спустя нѣсколько лѣтъ содѣлаетъ мнѣ на нѣсколько времени нѣкоторыя неприятности, о чемъ я впоследствии сего сочиненія упомяну.

Ж И З Н Ь
АЛЕКСАНДРА ПИШЧЕВИЧА,
ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ.

Ч А С Т Ь П-я.

1788—1790.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Глава 1-я. Ъзда моя въ Екатеринославскую армію. Свиданіе съ отцемъ. Происшествія со мной случившіяся въ Елисаветградъ.

Глава 2-я. Возвращеніе мое въ Георгіевскъ. Походъ къ городу Анапъ.

Глава 3-я. Происшествія со мной случившіяся въ 1789 году и въ началъ 1790 года.

Глава 4-я. Пораженіе Баталь-бея. Помѣха мнѣ сдѣланная къ достиженію приготовленнаго мнѣ генераль-маіоромъ Германомъ благодѣянія. Ъзда моя въ Бендеры.

Глава 5-я. Пребываніе мое въ Бендерахъ. Переѣздъ мой изъ оныхъ въ Яссы.

Глава 6-я. Происшествія со мной въ Яссахъ. Возвращеніе мое на Кавказскую линію.

Глава 7-я. Приступъ къ городу Анапъ. Начало на меня г-на Гудовича неудовольствія.

Глава 8-я. Я награждаюсь за приступъ Анапскій листомъ бумаги. Г-нъ Гудовичъ, г-жа Круглова и прапорщикъ Росъ соединяются къ отнятію у меня эскадрона. Я произведенъ въ капитаны. Я призванъ предъ судъ изъ двухъ четвертей муки и одного четверика крупъ. Я оставляю служеніе Кавказской линіи. Прибытіе мое въ городъ Саратовъ.

Глава 9-я. Веселости Саратовскія. Мои волокитства. Я перелавливаю воровъ. Я опредѣляюсь въ ассесоры военного суда. Пребываніе мое въ Аркаданъ. Ъзда въ Борисоглѣбскъ. Забавное судилище. Переѣздъ въ Кирсановъ. Я отъ суда отдѣлываюсь.

Глава 10-я. Возвращаюсь въ Саратовъ и наказуюсь за поимку воровъ. Саратовскій четвергъ. Разбоетерпимость въ Саратовскомъ намѣстничествѣ. Изображеніе г-на Нефедьева. Монахи на Иргизѣ.

Глава 11-я. Бунтъ на Дону. Сраженіе при Нижне-Чирской станицѣ. Усмиреніе козаковъ. Я помѣщенъ въ Нарвскій карабинерный полкъ.

Глава 12-я. Я являюсь въ Нарвскій карабинерный полкъ. Мое въ ономъ служеніе.

Г Л А В А I.

Вада моя въ Екатеринославскую армію; свиданіе съ отцомъ; происшествія со мною случившіяся въ Елисаветградѣ. 1788 годъ.

Первые два мѣсяца 1788 года проводилъ я въ довольной скукѣ посреди творимыхъ глупостей полковникомъ моимъ Денрерадовичемъ, а въ добавокъ къ нему получили мы новаго себѣ подполковника Разумовскаго, совершеннаго пьяницу. Каково было сносить, взирая на все сіе, можетъ только тотъ сказать, кто равно такъ, какъ и я терпѣлъ надъ собой начальство безпутныхъ людей. Чтобы подать нѣкоторое понятіе о толикихъ недѣлостяхъ, то довольно будетъ сказать одинъ анекдотъ: два сіи полковые чиновника разсудили нещадно наказать прѣзжающихъ на торгъ всякую недѣлю въ Александровъ Калмыкъ, за то что они ѣздили на верблюдахъ, полагая, что они съ сей движущейся высоты высматриваютъ положеніе крѣпости и доносятъ Черкесамъ, съ которыми надобно замѣтить они не имѣютъ никакого сношенія и болѣе между собой злодѣи нежели пріатели.

Къ сей моей скукѣ прицѣпилась ко мнѣ жена капитана Деконскаго съ своими увѣреніями, что меня безъ памяти любитъ; я всячески старался убѣгать сію похабную женщину, а наконецъ въ одинъ день она меня атаковала въ моей квартирѣ. Представъ всякъ мое удивленіе, когда въ вечеру сія распаленная женщина вошла въ мою спальню и наинѣжнѣйшимъ образомъ убѣждала меня, чтобъ я принялъ ее въ свою постель. Признаюсь, что ежели бы она не была столь отвратительна, то сія новая госпожа Путифарка не нашла бы во мнѣ смиреннаго Юсифа; и такъ я видя, что мое краснорѣчіе не довольно достаточно было сію женщину отъ меня отвести, я ее взялъ за руку и весьма учтивымъ образомъ проводилъ до воротъ моего

дома, которые приказалъ затворить, а ее оставилъ на улицѣ. Явившись она къ себѣ, ревнивецъ ея мужъ видя столь позднее гощеніе и потому поподчивалъ ее своимъ манеромъ, однако она не призналась гдѣ была, повидимому ради того, что надѣялась впредь лучшаго успѣха своимъ мнѣ посѣщеніямъ.

Толикое собраніе дурачествъ и вздора становились мнѣ нестерпимы, какъ наконецъ я получилъ письмо отъ г-на Острожскаго (генералъ-адъютанта г-на Текеллія), который мнѣ писалъ, по приказанію главноначальствующаго, буде я имѣю желаніе видѣться съ своими родными, то бы поспѣшилъ прїѣздомъ въ главную квартиру, откуда буду отправленъ курьеромъ къ князю Потемкину, имѣвшему тогда свое пребываніе въ Елисаветградѣ. Я за сіе предложеніе тѣмъ охотнѣе взялся, что не за долго до того получилъ отъ своего отца письмо, въ которомъ онъ меня звалъ прїѣхать къ нему, а притомъ дома я не успѣю ли лично испросить родительскаго позволенія оставить мое служеніе на линіи. Я, оставя городъ Александровъ, прибылъ въ Георгіевскъ, гдѣ, явясъ къ г-ну Текеллію, былъ имъ очень обласканъ; всякій разъ когда сей генералъ меня видѣлъ, казалось забывалъ, что онъ имѣлъ съ моимъ отцомъ вражду; я всегда имъ былъ принятъ милостиво. Два дни я пробылъ въ главной квартирѣ, а потомъ, получивъ депеши къ князю Потемкину, оставилъ Георгіевскъ 11-го марта и, захвативъ на нѣсколько минутъ въ Александровъ, отправился въ подлежащій мнѣ путь, взявъ съ собой моего эскадрона драгуна Купреянова, мнѣ совершенно приверженнаго человѣка. Разлука моя съ моимъ эскадрономъ тронула меня до слезъ; всѣ мои подчиненные, провожая меня, кричали въ слѣдъ, чтобъ я былъ благополученъ и возвратился бы къ нимъ капитаномъ. О сей моей дорогѣ не буду ничего упоминать, ибо въ продолженіе оной ничего со мной не случилось достойнаго замѣчанія, а въ Кременчугѣ при переправѣ чрезъ Днѣпръ имѣлъ случай повеселиться на счетъ двухъ любовниковъ. Сія рѣка только что предъ тѣмъ очистилась за нѣсколько дней отъ льда и потому всякій, кто сего ожидалъ, спѣшилъ переѣхать оную. Я перевезъ на шлюпкѣ свой курьерскій экипажъ и на берегу положивъ оный, сѣлъ на камень, разсматривалъ множество паромовъ и шлюпокъ покрывающихъ рѣку; день былъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ весеннихъ, людство и тѣснота на обоихъ берегахъ было велико, драгунъ мой пошелъ на почту за телѣгой и лошадьми. Возлѣ меня стоялъ экипажъ нѣкоего господина съ довольнымъ числомъ прислуги, госпожа пожилыхъ лѣтъ и при ней нѣсколько дѣ-

тей, сидя на разостланномъ ковртѣ, разговаривала довольно дружески съ молодымъ французомъ, который казался былъ учителемъ ея юношей. Не вѣдаю, почему сему человѣку я показался отмигивать отъ всѣхъ тутъ же на берегу бывшихъ, что онъ, подойдя къ камню моему, вошелъ со мной въ разговоръ: любопытствовалъ онъ о моей вѣдѣ и узнавши, что я вѣду отъ Кавказа, распространилъ свои вопросы о сей странѣ, я ему на все кратко отвѣчалъ. Онъ спросилъ отчего я кажусь удивленнымъ всего мною видѣннаго; я внутренно сему смѣялся и отвѣчалъ, что нельзя мнѣ не удивляться, ибо я родился въ пропастьяхъ Кавказа и въ первый разъ выезжаю оттуда. Французъ, возвратясь къ пожилой своей госпожѣ, началъ ей рассказывать на французскомъ языкѣ все отъ меня слышанное и прибавилъ на мой счетъ: «представьте себѣ сего молодого человѣка положеніе, вѣдетъ изъ нѣдръ Кавказа неприступнаго, всякій шагъ его здѣсь удивляетъ, наши нравы, обычаи и проч. онъ замѣчаетъ съ довольнымъ прилежаніемъ и острога въ немъ есть, а притомъ посмотрите какая живость, чтобы не сказать дикость въ его глазахъ». Послѣ сего почитая меня дикаремъ, едва понимающимъ самого себя, начали они продолжать разговоръ и какъ они сидѣли близко меня, то всѣ слова ихъ останавливались въ моихъ ушахъ; узналъ я, что они вѣдутъ въ Елисаветградъ, и что это была жена г-на Лашкарева, человѣка извѣстнаго по знанію его восточныхъ языковъ, который находился тогда при князѣ Потемкинѣ, и что французъ учить дѣтей г-на Лашкарева, но имѣеть мѣсто въ сердцѣ его супруги, казалось, что маторъ боялся съѣхавшись съ мужемъ ревности азіатской. Всѣмъ извѣстно, что г-нъ Лашкаревъ есть родомъ армянинъ. Наконецъ мой драгунъ прибылъ съ лошадьми и я, вложившись въ телѣгу, откланялся любовному куплету французскимъ языкомъ, пожелавъ имъ счастливо прибыть въ Елисаветградъ, гдѣ надѣялся съ ними свидѣться. Ямщикъ ударилъ по лошадямъ, колокольчикъ зазвенѣлъ, а мои знакомые провожали меня глазами лишь съ изображающимъ на ихъ лицѣ удивленіемъ, что дикой Кавказецъ выразумѣлъ ихъ разговоръ отъ ихъ неосторожности; въ Елисаветградѣ мнѣ случилось нѣсколько разъ съ сей госпожей видѣться и она всякій разъ сворачивала съ моей дороги.

Дорога изъ Кременчуга хотя и есть прямая въ Елисаветградъ, но я положилъ другою въ оной прибыть, никакого круга не имѣющею; желаніе мое было заѣхать къ г-ну Таборовичу на нѣсколько минутъ, пользовавшемуся тогда особенной лаской моего отца, дабы вывѣдать отъ его мнѣніе обо мнѣ родительское. Я сего тогда не зналъ, что сей Таборовичъ былъ мой недобротъ,—таковы нынѣ родные! и что на-

говоры его на меня отцу моему служили не мало къ моей бѣдѣ. И такъ я, какъ родному, открылъ свою душу и неудовольствіе мое на нищенское содержаніе, достаточнымъ отцомъ мнѣ опредѣленное, а особливо въ такое время, когда Россія горѣла войною въ двухъ ея предѣлахъ; я по своей охотѣ къ службѣ вездѣ могъ бы успѣть, но безденежіе мое отъ того меня останавливало въ такомъ краю, гдѣ кромѣ поисковъ надъ хищнымъ непріателемъ ничего не будетъ и гдѣ награды за труды ожидать никакой нельзя было, разумѣя Черкесь разбойниками. Съ г-мъ Таборовичемъ отправился я въ деревню Скальватую; радость моего отца меня видѣть была чрезмѣрна, слова его увидѣвъ меня: «а! мой милый драгунъ, ты пріѣхалъ!» — тронули мою душу тѣмъ болѣе, что я почти никогда не былъ имъ обласканъ съ того времени, какъ отказался служить въ межевыхъ. Тутъ же я видѣлся съ моимъ братомъ Иваномъ Семеновичемъ, тогда изъ гвардіи выпущеннымъ капитаномъ и ожидавшимъ опредѣленія въ Астраханскій драгунскій полкъ. Отцу моему стоило денегъ, чтобы его симъ чиномъ выпустили и онъ для сего ѣздилъ въ Петербургъ; я уже упоминалъ что онъ былъ его любимый сынъ, на котораго всю свою надежду полагалъ, однако при всемъ этомъ я, пробывъ съ родителемъ часа три, имѣлъ случай быть довольнымъ его лаской и оставилъ отцовскій домъ, будучи преисполненъ надежды, что моя судьба переменится и я обращающу милости родительскія.

Прибылъ я въ Елисаветградъ и явился бригадиру Попову, правившему при князѣ Потемкинѣ письменными дѣлами, который отобралъ, у меня депеши, и тѣмъ кончилось мое посольство. Сей городъ я засталъ такъ сказать набитымъ всякаго рода, званія и націи людьми по причинѣ главной квартиры Екатеринославской арміи. Здѣсь я нашелъ капитана князя Арбелянова одного со мной полку, который былъ присланъ съ Кавказской линіи для изслѣдованія его поручительства по нѣкоемъ молодцѣ, заложившемъ свою деревню въ банкъ, котораго потомъ въ Россіи не оказалось, да и деревни такой не отыскано. Князь Арбеляновъ пригласилъ меня остановиться на его квартирѣ. Въ семь же городѣ находились тогда генераль-поручики: Потемкинъ и Самойловъ, у которыхъ я былъ; сей послѣдній, вспомя мои труды на Снѣжной горѣ, говорилъ о томъ всѣмъ у его бывшимъ съ отмѣнной похвалою, называя меня своимъ сотрудникомъ.

Пробывъ я нѣсколько дней въ Елисаветградѣ, отправился въ Новомиргородъ, гдѣ былъ домъ г-на Текелия и отдавъ тамъ письма его, прибылъ къ своему отцу. На другой день поѣхали мы въ Кры-

ловъ для свиданія съ родными; въ ономъ же тогда находился мой шефъ генераль-маіоръ Апраксинъ, имѣя нѣсколько полковъ легкоконныхъ въ своемъ начальствѣ; онъ предъ моимъ прїѣздомъ отцу моему говорилъ обо мнѣ съ весьма хорошей стороны. Крыловъ тогда, вмѣщая въ себѣ одного генерала и двухъ полковъ штабъ-квартиры, былъ замѣчательнъ своимъ обществомъ: всякаго рода веселости, только свойственныя войнамъ Россійскимъ, переходили почти всякій день изъ одного дома въ другой; между женщинами того времени отличалось красотой подполковника Буткевича жена, которая бойкостью своею кружила головы молодежи, въ числѣ которыхъ и мое сердце заплатило обыкновенную дань красотѣ; танцы и позволительныя шутки были единымъ на сей разъ слѣдствіемъ сего моего волонтерства; определено судьбой было мнѣ съ ней гораздо спустя нѣсколько лѣтъ свидѣться и возобновить сіе знакомство.

Возвратившись мы въ Скалѣватую, отецъ мой положилъ ходатайствовать мнѣ капитанскій чинъ; по его словамъ ѣхать и просить о томъ князя Потемкина онъ никакъ не соглашался, а воспользовался другимъ случаемъ: былъ тогда въ великой милости у князя Потемкина докторъ Шаровъ, вылѣчившій весьма удачно племянницу его свѣтлости графиню Браницкую отъ отчаянной болѣзни; сей г-нъ Шаровъ предъ моимъ прїѣздомъ взялъ у отца моего двухъ жеребцовъ, за которые деньги еще не были заплачены; итакъ отецъ мой положилъ чтобы я сими лошадьми доѣхалъ до капитанскаго чина: онъ описалъ г-ну Шарову всю мою службу и просилъ подать въ семъ случаѣ руку помощи; на другой же день я съ симъ письмомъ и отправился въ Елисаветградъ. Былъ я принятъ Ескулапіемъ хорошо, который и обѣщалъ говорить графинѣ Браницкой о моемъ дѣлѣ, и симъ каналомъ я долженствовалъ достигнуть желаемого.

Хожденіе мое къ г-ну Шарову было ежедневное и недѣли три прошло, въ которыя я ничего не слыхалъ о моемъ капитанствѣ, хотя онъ и всякій день мнѣ приказывалъ быть въ домѣ князя Потемкина и что онъ изыскивалъ случай, въ который я долженъ былъ быть представленъ сему вельможѣ его племянницей. Наконецъ въ одинъ день онъ мнѣ велѣлъ прійти къ нему, и что онъ положилъ меня отвезти графинѣ Браницкой и ей представить. Я сіе исполнилъ и былъ уже на пути къ дому г-на Шарова, въ которое время голова моя обременена была разными размышленіями, и между прочимъ представилось мнѣ мое будущее капитанство столь чуднымъ, что чѣмъ болѣе я объ ономъ размышлялъ, тѣмъ смѣшнѣе мнѣ казалось достигнуть

до онаго посредствомъ жеребцовъ, лѣкаря и женщины. Низкость такового повышенія заставила меня краснѣть, казалось, что всё мимо меня проходящія вѣдали мою тайну и меня онымъ упрекали въ мысляхъ; все сіе до того мною овладѣло, что очевидная польза показалась гнусною и я, возвратясь на свою квартиру, положилъ оставить все сіе дѣло на судьбу и болѣе моя нога не была у г-на Шарова. Многимъ сего вѣка людямъ покажется сіе странно, которые привыкли свое получать какимъ бы то образомъ ни было, но всё тѣ, которые чувствуютъ важность воинскаго чина и которые полагая такъ какъ и я, что отечеству служа отъ онаго и награды ожидать, отдадутъ мнѣ справедливость.

Нѣсколько времени спустя графиня Браницкая, видя своего дядю совсѣмъ готоваго слѣдовать къ осажденію крѣпости Очаковской, отправилась въ Бѣлую Церковь мѣсто ея пребыванія. Итакъ оставя я мой искъ проводилъ мое время посѣщая моихъ знакомыхъ, которыхъ въ Елисаветградѣ я многихъ нашелъ, какъ тѣхъ, съ которыми на линіи служилъ, такъ и съ которыми учился; а вновь познакомился съ подполковникомъ Василиемъ Ивановичемъ Золотухинымъ, человекомъ много читавшимъ и свѣдущимъ, который меня очень любилъ. Послѣ сего я положилъ чаще бывать у г-на Самойлова, котораго ласка ко мнѣ велика была, и въ одинъ день онъ у меня спросилъ, что я думаю съ собой дѣлать. Я ему отвѣчалъ, что я отдаю себя на его волю; онъ на сіе мнѣ: «я съ охотою тебя знавши привѣму въ свой штатъ, только съ тѣмъ, чтобы ты перешелъ въ который-нибудь изъ полковъ здѣшней арміи, ибо фельдмаршалъ запретилъ генераламъ имѣть при себѣ офицеровъ постороннихъ корпусовъ».—На сіе я согласился и просилъ его отложить все до моего возвращенія отъ отца, у котораго я положилъ быть и просить помощи денежной на сей подѣ Очаковъ походъ.

Прибывъ въ Скальватую, увидѣлъ я въ своемъ родителѣ совершенную противъ себя перемену; г-нъ Таборовичъ говоренное мною вложилъ въ уши отца моего съ великою прибавкою, и потому оказанная имъ при началѣ мнѣ нѣжность обратилась въ совершенную холодность. Вотъ родной новаго покроя, котораго языкъ мерзкій отрывалъ можетъ быть мое счастье по службѣ. Я въ сей досадѣ желалъ бы въ то время быть отдалену на десять тысячъ верстъ отъ дому отцовскаго.

Я рассказалъ отцу моему мысли г-на Самойлова и просилъ его дать мнѣ одну верховую лошадь, телѣгу и въ оную пару какихъ ни

есть лошадей, дабы при мнѣ находившійся драгунъ, котораго я хотѣлъ взять себѣ въ деньщики, могъ оною править и рублей сто на издержки. Казалось, что все сіе не многого составляло, но я получилъ совершенный отказъ и мнѣ отецъ упомянулъ, что братъ мой только что вступаетъ въ службу и что онъ нарочито просилъ его опредѣлить въ одинъ со мною полкъ, дабы я былъ его путеводитель; я на сіе отцу отвѣчалъ, что брату моему легче будетъ служить, нежели мнѣ будучи капитаномъ, да ежели я побѣдетъ въ войско Кавказское, то тамъ сыщется скоро знакомство, будучи я всѣми знаемъ, а я вошелъ въ тотъ край, не имѣя ни одной души, кто бы меня зналъ. Отецъ какъ будто, чтобы удовлетворить моей настоятельности быть подъ Очаковымъ, отсчиталъ мнѣ пять голандскихъ червонцевъ на всѣ издержки выше объявленныя, а лошадей отвѣчалъ что у него нѣтъ. Съ симъ я возвратился въ Елисаветградъ, г-ну Самойлову отвѣчалъ, что отца моего воля была, дабы я продолжалъ мою службу на Кавказѣ; я не хотѣлъ ему сказать, что неимѣніе денегъ меня отъ Очковскаго похода удерживаетъ, ибо онъ бы вѣрно далъ мнѣ оныя, но я его рабомъ быть не могъ, а служить офицеромъ подъ его начальствомъ желалъ. Ежели когда я жалѣлъ что не былъ игрокомъ, то это было въ сіе время, ибо офицеръ, съ расчетомъ играющій въ Русской арміи, всегда съ деньгами будетъ.

Вскорѣ за симъ князь Потемкинъ оставилъ Елисаветградъ и пошелъ осаждать съ Екатеринославскою арміею городъ Очаковъ, а меня бригадиръ Поповъ призвавъ вручилъ депеши г-ну Текелію.

Крайность въ моемъ недостаткѣ и надобность заплатить мною взятыхъ у князя Арбельянова деньги на прожитіе въ Елисаветградѣ, понудили меня къ таковой подлости приступить, которая во всю мою жизнь меня краснѣтъ заставить. Князь Потемкинъ опредѣлилъ всѣмъ присылаемымъ къ нему курьерамъ по одному рублю въ день на прокормленіе. Я съ начала моего въ Елисаветградъ пріѣзда гнушался такимъ установленіемъ пользоваться; но когда увидѣлъ свой краманъ тощимъ и необходимость заплатить долгъ, то рѣшился прибѣгнуть къ требованію сихъ положенныхъ денегъ за все время моего въ семъ городѣ пребыванія, что составляло около 70 рублей. Для такового предпріятія надобно было мнѣ одѣться въ одинъ изъ самыхъ моихъ старыхъ мундировъ, дабы одежда моя уже означала мою мизерность: сыскалъ я маіора, которому поручена была раздача сего свѣтлѣйшаго подаенія, и которому надобно было солгать, что находясь все время съ моего пріѣзда больнымъ и потому не могъ сего требованія

прежде учинить. Деньги получа, расплатился я съ княземъ Арбельяновымъ, который ѣхалъ тогда подъ Очаковъ, а на остальные купилъ, что мнѣ для дороги нужно было. Сей есть одинъ только случай во всю мою службу, въ которой я покусился на казенныя деньги. Я бы въ тотъ же день выѣхалъ; но приглашенъ будучи къ Грузинскому царевичу Мирьяну, определенному полковникомъ въ Тифлискій пѣхотный полкъ на линіи бывшій, и потому онъ узнавши, что я туда же ѣду, просилъ меня сѣлать ему въ семь случаевъ сопутствіе. Я на сіе согласился и положено было между нами, что я заѣду проститься къ своимъ роднымъ, а ожидать его пріѣзда буду въ Кременчугъ. На другой день я оставилъ Елисаветградъ, былъ у отца и у Крыловскихъ моихъ родныхъ и на все сіе употреблено два дня, послѣ чего я явился въ Кременчугъ; ожиданіе царевича продлилось болѣе трехъ дней, а наконецъ и по прибытіи его я увидѣлъ, что онъ располагалъ долго еще жить. Двѣ причины его къ тому понуждали: первая починить свои повозки, ибо новыя грузинская бережливость воспрещала купить; а вторая, ему должно было кончить въ Кременчугъ любовную интригу съ одной секретарской дочерью, за которой онъ уже три года тогда было, какъ волочился. Итакъ я не входя въ даль во всѣ сіи Георгіянскіе расчеты, оставилъ Кременчугъ и пустился на линію.

Дорога моя продолжалась снѣжно, но степь, раздѣляющая Донское владѣніе съ Кавказской линіей, сверхъ скуки, мною уже претерпѣнной на оной въ 1784 году, представила мнѣ всю жестокость оной, когда должно оную проѣзжать въ лѣтніе жары, а притомъ и верхомъ, ибо тамошнія почты телѣгъ не держать. Вода гнилая и отчасти солонцоватая была для утоленія моей жажды, ибо купленныя мною въ Черкасскѣ бутылки съ виномъ разшиблись на первой моей отъ сего города станціи; драгунъ мой удивлялся тому, сколько я могу труда сносить, а особливо на казачьемъ сѣдлѣ, и признавался, что онъ будучи джужій человекъ едва ѣхалъ. Мученіе наше кончилось въ Донской крѣпости, гдѣ мнѣ вмѣсто лошади подвезли телѣгу.

Г Л А В А II.

Возвращеніе мое въ Георгіевскъ. Походъ къ городу Анапѣ.

Возвратившись я въ Георгіевскъ былъ очень обласканъ г-мъ Текелиемъ. Мысль его была меня оставить при себѣ и взять въ адъютанты свои младшіе; симъ средствомъ онъ надѣялся примириться съ

моимъ отцомъ, съ которымъ онъ былъ какъ въ Цесаріи, такъ и выѣхавъ въ Россію истиннымъ другомъ; г-нъ Текеллій къ сему примиренію неоднократно дѣлалъ первый шагъ, но отецъ мой твердо стоялъ въ томъ, чтобъ больше не видать г-на Текеллію, какъ такою челоуѣка, который лишилъ его случая продолжать служеніе отечеству и по его словамъ таковая вина не могла быть ни прощена, ни забыта.

Г-нъ Острожскій, видя сіе г-на Текеллія намѣреніе, не зналъ какъ его отъ сего отвлечь: наговорить ему обо мнѣ что ни есть ко вреду моему не могъ потому, что весь корпусъ о моемъ поведеніи ему бы прекословилъ, а согласиться меня видѣть въ своемъ сотовариществѣ не могъ по той причинѣ, что я бы искалъ не въ немъ, а въ самомъ г-нѣ Текелліи, и видя, что сей старикъ уже меня любилъ и потому худой бы я былъ Острожскому подражателю. Я бы сего г-на Текеллія намѣренія и не зналъ, ежели бы г-нъ Острожскій не открылъ своего неудовольствія о моемъ оставленіи при г-нѣ Текелліи доктору Рапиѣ, не вѣдая, что сей мнѣ другъ, отъ котораго я все узналъ. Дней десять моего въ Георгіевскѣ житія, г-нъ Острожскій меня крайнѣ ласкалъ и выхвалялъ всѣ выгоды и честь, какія приноситъ молодому офицеру начальствованіе эскадрона; симъ онъ желалъ меня подстрекать, дабы я къ полку слѣдовалъ, а въ одинъ день и до того дошелъ, что спросилъ скоро ли я отправляюсь къ полку, на что я ему отвѣчалъ, что, будучи изъ онаго вытребованъ повелѣніемъ главноначальствующаго къ отправленію курьеромъ, долженъ таковымъ же опять къ оному причисленъ быть. Г-нъ Острожскій изъ сего моего отвѣта понималъ, что я не очень набиваюсь ему дорогу къ милостямъ г-на Текеллія перебивать, и потому видно солгалъ г-ну Текеллію будто я прошусь въ полкъ, ибо на другой послѣ сего день я получилъ повелѣніе полку о моемъ въ оный отправленіи.

Оставя я Георгіевскъ, прибылъ въ Александровъ, гдѣ началъ волочитися за г-жею Гановою: это была жена майора нашего полка Густава Федоровича Гана, челоуѣка мнѣ съ давнихъ временъ добрымъ пріятелемъ бывшаго; онъ, по моемъ отъѣздѣ въ Елисаветградъ, ѣздилъ въ городъ Кизляръ и тамъ женился на бригадира Вишнякова дочери. Молодость его супруги и иѣкая живость въ глазахъ подобная тому огню, который мы замѣчаемъ во взглядѣ азійскихъ женщинъ, подающія намеки тайнаго ихъ желанія, достаточны были меня заставить забыть прежнюю мою съ г-мъ Ганомъ дружбу и влюбился совершенно въ его жену. Въ самое то время, когда мы уже другъ

друга совершенно вразумили и я надѣялся пуститься на дальнѣйшія предпріятія, получилъ я извѣстіе, что скоро войско пойдетъ въ походъ и потому долженствовало мнѣ явиться къ полку, тогда расположенному лагеремъ на берегу Кубани. Я расстался съ г-жею Гановою, увѣряя ее всегда любить, она въ томъ же дала мнѣ слово.

Прибывъ къ полку, вступилъ я опять въ командованіе 10-го эскадрона. Не прошло и недѣли послѣ сего, какъ вдругъ увидѣли мы прибывшаго принимать полкъ Астраханскій драгунскій полковника Дмитрія Михайловича Зыкова. К-зю Потемкину дошли слухи о изрядномъ прежнемъ положеніи нашего полка и потомъ о совершенномъ онаго опущеніи, и потому г-нъ Депрерадовичъ учтивымъ образомъ выгнанъ изъ службы съ нагрзженіемъ бригадирскаго чина, а г-ну Зыкову поручено начальство полка. Въ семъ случаѣ положеніе г-на Депрерадовича было слишкомъ замѣчательно, чтобы можно было о немъ умолчать и не удивляться его терпѣнію, его безопасности: начиная съ полка, то онъ былъ въ совершенной неисправности; жена обезчещена офицеромъ полка нашего, который ее прибилъ уличивши ее ему въ невѣрности; сынъ пилъ до того, что въ безпамятствѣ было себя закололъ, но скорая помощь подана; дочь, выданная за г-на Деконскаго, по отъѣздѣ моемъ въ Елисаветградъ лишилась ума и нѣсколько дней съ ряду на мою бѣду призывала меня въ безумствѣ къ себѣ, потомъ выпрыгнувъ въ окно ушла и по трехдневномъ пропаданіи отыскана въ одной рубашкѣ на кладбищѣ сидящею, откуда ее съ великимъ трудомъ могли взять, толико ей тамъ понравилось. Все сіе съ г-мъ Депрерадовичемъ случилось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а онъ о семъ и не думалъ, и ежели бы таковое равнодушіе происходило отъ ума, то бы это былъ человѣкъ неслыханнаго терпѣнія. Наконецъ полкъ сданъ по долгимъ спорамъ и за всю неисправность кончилось дѣло расплатой деньгами и мы, лишаясь въ г-нѣ Депрерадовичѣ совершеннаго осла, получили въ замѣну толикому собору глупостей полковника въ г-нѣ Зыковѣ, человѣка честныхъ правилъ, великолѣпно и весело живущаго, строгости преисполненнаго, что до службы касалось. Это была кажется мѣна довольно прибыточная. Съ начала я было съ нимъ не ужился, ибо кто есть безъ слабости, а онъ имѣлъ ту, что хотѣлъ всякаго попробовать. При осмотрѣ эскадроновъ какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ ученіи, отдалъ моему эскадрону совершенную похвалу противъ всѣхъ другихъ, но онъ желалъ, дабы офицеры искали въ немъ и были безотлучно около его съ видомъ обожанія; я, сіе замѣтивъ и не сдѣлавъ привычки къ рабо-

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

**НАПИСАНИЕ
О ПРАВОЙ ВѢРѢ**

КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА

СЛАВЯНСКАГО ПЕРВОУЧИТЕЛЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едва ли нужно распространяться о значеніи издаваемого памятника для Славянской исторіи и православія. Языкъ его таковъ, что древность его не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію и онъ относится къ первымъ вѣкамъ Славянской письменности. Критика подлинности этого памятника, какъ произведенія Славянскаго Первоучителя Кирилла далеко не такъ основательна, чтобы можно было съ нею безпорно соглашаться, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ и въ другое время. Но если бы даже этотъ памятникъ и не былъ твореніемъ самого Кирилла, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ принадлежать кому-нибудь изъ ближайшихъ его учениковъ стремившихся утвердить православное вѣрученіе его авторитетомъ, въ эпоху борьбы съ Римскимъ ученіемъ.

Впервые списокъ этого памятника сдѣлался извѣстнымъ Одесскому Архіепископу, знаменитому Иннокентію Борисову, который, встрѣтивъ его въ Синодальномъ Сборникѣ по № 411, вытребовалъ этотъ Сборникъ въ Одессу. Онъ находится у него съ 1847 г.

Покойный О. М. Бодянский, занимаясь изслѣдованіемъ о Славянскихъ письменахъ былъ очень заинтересованъ тѣмъ, что это за памятникъ. «Прошу покорнѣйше сообщить мнѣ свѣдѣніе, писалъ онъ ему отъ 20 сент. 1854 года, о *«Написаніи о правой стѣпѣ Кирилла Философа»*, т.-е. есть ли это что либо отличное отъ того написанія, которое приводится въ Несторовой Лѣтописи подъ годомъ обращенія В. К. Владиміра (П. С. Р. Л. I, стр. 37—43): «Въ начало сотвори Богъ небо и землю въ первый день и т. д.», равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ подъ заглавіемъ: «Наука Кирилла Философа» или же то самое? Конечно, теперешнія обстоятельства того края Руси, въ которомъ Ваще Высоко-

пресвященство пребываете, мало благопріятствуютъ подобнымъ ученымъ сношеніямъ, и я, зная то, никогда не посмѣлъ бы покоить Васъ, но надѣюсь, что Вы оцѣните и цѣложеніе Московскаго Университета, вынужденнаго къ тому крайною нуждой»¹.

Не извѣстно, что отвѣчалъ ему Иннокентій, но по смерти его Сборникъ, въ которомъ находился этотъ памятникъ, едва не исчезъ безслѣдно. Къ счастью Императорская Публичная Библіотека, благодаря просвѣщенному вниманію А. Θ. Бычкова, открыла случай пріобрѣсти эту драгоценность.

Сборникъ этотъ въ л., на бомбицинѣ, уставомъ 1348 г., на 214 л. съ заставкою на красномъ полѣ. Въ концѣ слѣдующая лѣтопись: «Къ лѣто гѣѣне сидѣтѣ ѿ писаса сна кинга дшєнолезнаа. блговерномуу и хрїстолюкиномуу прекысѣкомуу и самодръжавномуу црю болгарѣмъ и грѣкомъ ѿванъ лезандоу къ жикоть и къ здра-кне и къ ўтвръженне цѣткоу єгокоу и ксѣкомуу хрїстїанномуу въ полж, нже съ крѣою и любокнж прѣднташрѣомуу къса бѣ кннги кѣткнныа подокны сжтѣ нстоуннкомъ унстїѣ кодѣ. всѣкѣ прнстѣнажн всрѣнѣ, напаетса жнкѣтнхъ кодѣ кеджцѣж къ жикоть кѣупнѣ тѣм-же ўтѣшен и полжѣженса, къздаканте длъжное ўто срѣѣѣ молемъ и моленїа ѿ кншереуєнѣмъ блговернѣмъ црїѣ да и кы спѣвнѣтеса мѣздѣ ѿ дажцаго молнткѣ молацимса и блѣцїата лѣта пракеднхъ, амннѣ.

Троѣдъ же и колѣзнь лаврентїа многогрѣшнаго таха сщєнно-ниока.

«Написаніе о правой вѣрѣ Кирилла Философа занимаетъ здѣсь лл. отъ 94 об. по 101 об. Оно издано въ «Свѣдѣніяхъ и Запѣт-кахъ И. И. Срезневскаго. (Вып. IV, № XXXVI, стр. 47—52).

Въ нашемъ Рукописномъ собранїи имѣется точно такой же сборникъ, но уже русскаго письма конца XVI в. въ л. на 207 лл. Составъ его слѣдующій:

л. 1. Лєонтнѣ епїѣна кнпрѣскаго острова. ѿ останцѣ житїа нже во стѣхъ оца нїєго архїєпїкопа алєхѣрскаго ѿлана мнлостнбаго.

Нач. Мысль оубо єдина єсть.

л. 66. Повѣстн стїѣ ѿцѣ.

Нач. Скомраѣхъ бѣ во градѣ тарсѣ.

л. 80. Мїла философа ѿ о нї помышлєнїї.

Нач. Паулатокъ плодонѣстїю цѣвѣ.

л. 91. Написанїє ѿ правнн кѣрє нзѣщеное константнномъ бл-женнѣмъ фнлософомъ.

¹ «Чтенїя», 1884 г. кн. IV, отд. V, стр. 32.

л. 99 об. О писменехъ уерноризца хробра.

Нач. Прежде оубо словкне не имѣахъ книгъ.

л. 104. Нже ко стѣхъ ѿѿа нашего афонасіа архіеѿкна александръскаго. ко антїоху кнзю. о мнозѣхъ и потребныхъ искахнхъ въ бжественныхъ писаннхъ, недооумѣемыхъ, и ѿ всѣхъ хртїанъ вѣдѣти долѣживемъ.

л. 168. Ннн вопросы разанунн и ѿ многихъ разанунныхъ оглавленнхъ. ѿ разанунныхъ ѿѿъ ко ѿѿъ анастасію.

л. 192. Церковное сказаніе стго веснлїа

Нач. Црквн есть молнкнще мѣсто сто.

Другихъ статей имѣющихся въ Болгарскомъ Сборникѣ Императорской Публичной Бябліотеки въ нашемъ спискѣ не достаетъ. Каковы:

Їѿ золотоустаго ѿ шестаго фсалма. Нач. ѿ блѣоукнвын тѣбуче кжшо ти потъемне вѣдн. (л. 201 об.).

Сказаніе о седмнхъ съборѣхъ. (л. 203).

Вопросы и отвѣты.

Вѣро. Уто ради поноустн бѣ десатъ казнн на фараѿна. гдѣ бнса дѣдъ съ голїѿѿомъ. колнко есть мнроноснцъ и т. п.

Сборникъ этотъ оканчивается краткими толкованїями Евангельскихъ притчей.

Не только правописаніе, но и языкъ нашего списка представляютъ не мало разностей въ сравненїи съ спискомъ Болгарскимъ.

Е. Барсовъ.

НА ПИСАНИЕ О ПРАВЕ И ВЪРЕ.

ИЗВЪЩЕНОЕ КОСТАНТИНОМЪ КЛАЖЕННЫМЪ ФИЛОСОФОМЪ. НОУЧИТЕЛЕМЪ
О БЪЗЪ СЛОВЕНСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Во имя ѿца и сѣа и стѣго дѣа. костантинъ философъ праковѣрно
о истинныхъ бѣзъ. оучитель словенскѣи исповѣдѣа подпѣсанѣа. вѣрхю
со оубо ко единого бѣа ѿца кседержителя. вѣсѣмъ виднымъ и неки.
дшымъ. творѣа и гдѣа. безначальна некидна. неодоержима. неизмѣнна
веконечна. и въ единого гдѣа їса хрѣа сѣа единородна. безначально и
вечеремейно. и прѣжде всѣхъ кѣкъ ѿ ѿца свѣстѣа воснакша. и къ
единому дѣзъ стѣм. исходащѣа ѿ бѣа ѿца единого. и со ѿцѣмъ и сѣомъ
бгословныи иже и слакныи. ѿко се естѣственнымъ и съ нѣма пребы-
ваю. трѣзъ оубо славаю ипостаси. сѣ рѣзъ лица. и которагожде
ѿ реченыхъ. неслѣпа ипрѣзмѣсна. владѣи размѣсна сконстка. ѿко
никакоже предлагѣмъ и двѣжемъ. ѿѣе оубо естѣ нерожденѣе. и кнѣ
сѣрнѣа ѿ него. сѣовнее же естѣ рожденѣе. дѣа же исхожденѣе и
ѿко ѿ оца единого, раждѣемое же ипсходѣемое. ѿ того ксѣавъ. и ѿко
сѣзъ котороеждо ѿ сѣкта прошедъ. Единому сѣзъ наѣсѣмъ ипромъ
трѣисетемъ и тресолнечемъ. единствѣа же свѣстѣомъ клѣаюса. со-
вокнѣающемъса ко единому ксѣстѣа. прѣсѣрнѣа прѣестѣвнѣа.
томужде нераздѣльнѣа. и нерастѣннѣа. слакѣа же и державѣа ипѣшѣа. ко
единому сѣзѣте и хотѣнѣи, и ко единой силѣа и дѣтсан знаемомъ. и
ѿко свѣшъ вѣсѣмъ прѣо. и ксѣмн ѿвладѣающемъ ѿ ксѣа видныа же
и невидныа творѣа, равнѣестнѣомъ и равнѣпрѣстѣолномъ. клѣаиѣе
прнѣмающѣа и сѣзѣкѣа. единого ко вѣжѣстѣа виднѣа ктрѣхъ свѣстѣомъ
единѣающѣса. трѣже сѣпѣа ко единому ксѣстѣа нераздѣлао раздѣла-
емъ. инако како по кнѣждо ѿ сѣшѣнхъ сконстка. ни сѣа ѿ свѣстѣа но
рожденѣаго ѿца тѣжда творѣаще. занѣ естѣ рожденъ, ни стѣго же дѣа
тѣжда творѣаще оцѣа и сѣа. занѣ ѿ оца исходѣа. ни размѣшенѣа вѣдаще
за единѣе естѣстѣенѣе и нераздѣленѣе. но ко ѿбѣшенѣи естѣстѣенѣа.
раздѣуенѣе прнѣмѣающѣа къ сконстѣенѣомъ. раздѣаѣтѣкоса нераздѣлао
и совокнѣаѣтѣса раздѣлао. единого во вѣ трѣхъ вѣжѣко. и трѣедино кнѣхъ
вѣжѣо. ѿко же ны оуби бгословъ григорѣе нанѣзѣнайски бѣа оубо оца

УТЬѢ ѿ него же всѣ къвѣтитѣ прикедѣниася. бѣга сѣна славаю. имже вса
вѣща. и всѣщныиѣмъ бытии прекывають. бѣга дѣха стѣго велнтяю. имже
вса сохраняютса и содержатѣ. единого бѣга кътрѣхъ утьѣ. не в трѣи боги
роставляа единого вѣтна. да са оуклона ѿ трѣи кътва. пауже много
вѣтвеннаго безвѣдѣ. и совершена кождо ѿ сихъ свѣкмъ. не ѿ трѣи во
несовершенѣнѣ единыѣ что исповѣдаю совершено. но ѿ трѣи совершенѣ
едино пресовершено и пресовершенѣе. якоже стѣхъ ѡтѣцъ наставалетъ
блословѣстѣе. ни свѣсткомже оубо. яко естѣствъ тѣждѣ. и разлнченѣ
неравнѣсткомъ ѣтерѣ ѡсѣбати наумнаю. но раздѣляю слѣкомъ своѣ-
сткенымъ. къ единѣствѣ свѣциомъ. совокнпалю лихѣе ѿ сихъ. ли мнѣнѣ
ѡметѣю. большаа во ли мнѣнина яко мѣсть видати, во единосвѣциныи.
трѣицы по свѣсткѣ или по вѣтвѣ. да арѣиѣское неистѣство оугнашъ.
ѿ негоже и к немѣже ми нѣвшнѣ вѣанѣ. ни пакн ко единому свѣсткѣ
слагѣю или смкнѣю. но лицы свѣцими. и кѣцими имены. раздѣланѣе
совокнплѣнѣе по свѣсткѣ приношиѣ. дасакелѣанское неистѣство ѡира-
ча. прѣтнѣнаа зла и хнпа неумнѣмъ. и тѣтѣна рѣшиѣ. совокнпалю
раздѣланю вѣоуѣстнѣ. и раздѣланю совокнпалю бѣолапнѣ. къ семѣ же
ѣже ѣсть раздѣлено свѣсткѣмъ. ѡбщѣнѣемъ естѣственымъ совокнпалю
и совокнплѣное свѣсткѣмъ и вѣткѣмъ. раздѣленѣемъ трѣицнмымъ ра-
звнѣваю по ѡбѣемъ. ѡ кѣлицѣи вѣиѣи прекыннѣи тѣниѣ свѣциѣ ѡ насъ.
бѣговѣрѣю и здравѣ смн оумѣмъ. тако смн слѣжитѣль прѣстѣи трѣи.
дѣхомъ истннѣною сѣвѣа ен. къ унѣстѣ и непорѣуиѣи слакѣ. вса дѣиѣ жи-
кота моего. тако оубо ѡ прекращѣннѣмъ вѣиѣи словеснѣ. оуткѣрждѣны и
подпѣрты исповѣдаю единого ѿ единосвѣциныи трѣи. гла нашего иса
хрѣта сѣна вѣиѣа и бѣга нашего. хара ѡѣа слакѣ. свѣтъ ѿ свѣта. неиз-
мѣннѣе ѡѣе подѣкнѣе и ѡбразѣ свѣсткѣа ѣго. въ плѣть пришедѣна на
землю. и сконѣуѣвшнѣа смѣтрѣнѣе еже ѡ насъ. кѣжна по нашѣмъ ѡбразѣ
неизреуеннѣмъ ко тѣмъ уаколюжѣемъ. млдѣемъ млти и щѣдрѣтами дѣи-
жемъ. не терпѣ до концѣа нашего рода зрѣти. горкнмъ мѣуѣтелемъ пора-
кощѣна. но бѣговѣлациѣ ѡѣзѣ и прѣстѣомъ и жикотѣорѣщѣемъ дѣхъ по-
спѣиѣствнѣющѣхъ. ѡѣа слакѣ никакоже ѡстѣпѣль. ни скон и бѣолапнѣхъ
уѣстнѣ по уѣсомъ ѣтерѣ ѡстѣпѣль. низложнѣса късмнрѣнѣе коланѣе. и во-
плѣщѣса ѿ стѣго дѣха. и ѿ прѣстѣа и слакнѣа койстннѣхъ кѣзѣ и прѣно
дѣиѣ марѣа. и дѣиѣхъ и плѣть прѣдѣѣоуиѣннѣхъ дѣхомъ. и уакокъ по всемъ
кромѣ грѣха вѣкѣ къ мерткѣное естѣствѣ истѣвѣаемѣе истннѣаемѣе
ѡвлѣкса. единыѣ ѿ ѡкоего кнѣдѣ. тожде ѿ вѣтѣа и уакуствѣа. и совер-
шенѣ по всемъ неизмѣненѣ прекыкѣ вѣтѣомъ. и совершенѣ уаку-
ствѣомъ. имже и снами пожнѣвъ. адамоко оубо прѣслѣшнѣнѣе сконнѣ
несогрѣшенѣнѣемъ и цѣли анѣстѣнѣе еже ѿ грѣха колыною стрѣстнѣю плѣть
скою. и смѣртнѣю жикотѣорѣщѣю. и коскрѣсенѣемъ бѣолапнѣмъ разѣрѣ.

нейстлѣніе намъ дарова. воскресъ во триднѣкно испровергъ смѣрть. и перекрестіи нѣмѣртыхъ вѣсть: сокою настава улькы родъ на нетлѣнныи путь. нѣземжъ искндимаго крага ѿ нашего насловоанія. вса сотвори і прнемъ елкѡ во стѣхъ евлѣихъ проповѣдается. и нами крѣвемо естъ. имыже кѣтхаго адамѣ посвди. и нашего естества обнови. и въ перквю уесть возврати и кшедъ на некеса съсѣдника со престоломъ ѡуемъ. науѣтокъ нашего примѣненія сотвори. тако во кѡв ѡснѣ реци, келнка и уестна тѣнна кышла бѣіа смотренія. и неувѣдаю сказа. аще же ли потреба естъ и пространіе какѡ ѡ семъ обѣати. за козницяуща. и етера тірегланенія и ннѣ промышляюща се. акне реуемъ кѡв естествомъ сынъ бгъ. единородныи снъ и слово бга ѡца. рожденса ѿ него прѣжде кѣкъ. неизгліно и безсѣменно неѡлобъ кытіа еже въ естествомъ бгъ къ послѣднѣа времена вѣка улькые естество пріятъ. и плоти и крови нашей искръ приобщица. слово ко плоть вѣсть и кселнса я нѣ, не къ простѣ плѡ пріемъ. но дшѣю слокесною и смысленою кдѣннѣ. тожде еднмъ снъ и по коплощеніи снѣ. едносѣшнѣ бгъ и ѡцѣ по бжткѣ. едннѡуднѣ же и намъ по улькыѣ. хрании сокладю. и кснатіи не испровержена и непрелѡжна. свѣла кнею скопствомъ естествонаа разлнѣа. въ коемждо естествѣ сложннмаса ктѡ. и едннѡ тѣло. себо нѡкое и днкое смѣшеніе. ннзанакшагоса бжестка и приашаго улькта. ѿ него же ко едннѡмъ тѣлссѣ снатіе сконуѣннса намн знаемо естъ. себо естъ днкнѣи еже са раждаетъ бгъ съ пріатнемъ. слово ко сокершенъ снѣ бгъ. къ сокершеннѣ улькѣи примѣнса. ко едннѡ тѣло сложнѡ смѣннса по немѣ. сего ради и рѡждѣшна еѡ копстннѣ и рѣснотѣ бѣа намн нариѣаема естъ. рѡждѣвоса ѿ ѡца безмѣтре безнауѣла прѣжде. ѿ мѣтре безъ ѡца роднса второе. не бжткѣ еѡ прнѣмннѣ ѿ сека науѣтка. но пребкѣ еже бѣ. и еже не бѣ прнѣмъ свое сотвори. и вѣсть ходатаи междѣ бга и улькн. котѡромъждо прнѡкщнѣса равнѡ естествономѣ свѣствѣ. глѣже бжткѣнѣ и улькыю. коедннѡ лицѣ сококнѣаюса. нко и сококнѣальнннса ѡбъ естествомъ ко едннѡ. едннѡго хртѣ и снаса и гдѣ сконуѣасть. едннѣ ко ѿ ѡкою и шедъ развѣкѣаемъ естъ хртѣ. по развѣкѣаемомѣ. ѡкоже сокершеннѣ и неизмѣненнѣ пребкѣ бжткѡмъ. такожде и сокершнѣ и не прелѡженнѣ кыкъ по улькыѣсткѣ. не прнѣмла страсти по бжткѣ. по немѣже наѡе естествомъ улькыа тѡрдннѣ уюдеса. ѡкѡ бесплѡтеннѣ нейстлѣненнѣже. такожде и неопнсаннѣ и бесмѣртемъ прнѣмла страсти по улькыѣсткѣ коплѡтнѣвоса. по немѣ же улькыа страсти прнѣмаше. и мѣртвеннѣ тожде и спасеннѣ же и ѡпнсаннѣ. ѡкоже вѣсть улькѣ сѣмене дѣдова. своѣже соткѡрнѣтъ своѣгѡ телесе слово страсти. распѣтнѣ же и смѣрть. и прѡула еліко смѡтрелнѣкно на ради пострадатн нѣзѡли. уестнѡю во

ко егѡ кровню искѣплени быхомъ продани грѣхомъ. еіюже прегражде-
ніе онаѡтное разорн бражды своєю плѡтію. и смірѣ небеснаа со зем-
нымн. и єдинъ црковь. и соборъ аггеломъ и уакомъ на небеси и
на земан оустрой. єдинъ оубѡ єсть обоє. нѣѡ нстраждѣ. ннѣсоже
пострада за ны свѡнмъ єстествомъ. сѣглатиса не бѣткенымъ но пѣр-
стнымъ єстествомъ. своє бѡ ємъ єсть пострадаѣшее тѣло кселнѣьскн.
славы кѣіа єстества и уаѡа ннцеты швалю. да не привидѣние смот-
рѣніе вѣіе вознепщевано бѡдетъ. и пребѣсть ѡкоже бѣѡ воуаѡнса.
такоже и къ вѣєственѣи славы уаѡкѣ. нннѣмже мнѣи єсть. во ѡбою
бѡ єдинъ въкѣпѣ бѣѡ и уаѡкѣ ємманѣнлѣ. понѣже оубѡ такѡ на пре-
дѣлехъ блговѣрныхъ стоимъ. тако ѡ сѣи славы. сѣгѣвоєко сѣшѣдши—
нмаса внѣмъ свѣствомѡ. скѡнствы сокершѣено и нескѣдно. ѡ сею
ѡбою которѡєждѡ проповѣдаа. вынѣсєже ѡ сею снѣтѣ єдиноєѣино
ко єдино лице но телѣсномъ сококнплѣнію. такоже исповѣдаю не-
раздѣлю въ два снѡ. єдиногѡ гдѡ нсѡ хрѣта. къ уаѡкѡ ѡсоѡь и по уаѡстн
да безѡмноє и уаѡко утѣное неєторѣєко раздѣленіе разорѡ. нн наѡн смѣ-
шаю нннзменѣю. єдиногѡ лица єдннѣнію ктѡжде къ єдиномъ єсте-
ствѣ прнвода. но неразѣмснѡ и неразѣвѡна. хрѣнѡ разлѣннѡ сѣшѡа
въкѡємѣждѡ єстества. да сѣвоумное єкѣтнѣєко смѣшеніе разора. въ
кѣпѣ и сѣшѡѡ о севнрѣ нареѣєныа добрѣ кѣзѣглѡкны. сн бѡ смѣшаєтъ
здѣ ѡ ѡнъ раздѣлѣєтъ нечестно. ѡкѡ къ тѡжде кѣпѡдѣ ѡємотрѣннѣ
вѣіѣн. євѣтнѣн къ неєторѣю кнѣже и савелѣн о бѣослѡѡѣєткѣн ко ѡрѣю.
исповѣдаємома оубѡ о хрѣтѣ двѣма єстествома сокершѣенома. свѣце-
ствѡма же и сѣшѡа. о сею єстѣєствєнаа свѡнствѡ исповѣдати снннн
подѡбѣєтъ. и сѣшѡа на коємѣждѡ свѡнствѣ скѡнствєнаа хотѣннѡ и дѣ-
тєлн. потреба ко єсть свѣѡвѣмѡ свѣствѡма коѣстннѣ свѣшѡма. сѣгѣ-
внѣ сн снннма проповѣдати. нєннако. ко кѡкѡ свѣшѡєє коѣстннѣ сокер-
шѣніе ксѣю вѡдѣтєса. понѣже снѣ ѡбразъ швалєтѣ єстествома. и неєтъ
о стрѡстн єстєствѡкѡ. кѣзѣхотѣннѡ и кѣзѣдѣтєлн ѡкѡ бѡ коѣсєкнѡ ѡкѡ бѣѡ
хотанѣ же и дѣанѣ. такоже и уаѡкѣ хотанѣ же и дѣанѣ. по вѣнѣмже
знѡменіємъ. и по уаѡѣмъ вѣшѡємъ. не прѡтнѣкѣнѣже нѣхъ єтерѣ къ єте-
рамъ нмѡшѣ. покѡрѡшѣєвоєа и повннѡвѡшѣ. прннѣмнн прнѡтомъ. ѡкоже
ко оубѡ ннѣтѡже кнѣѡно бѣєтъ въ немъ прѡтнѣкнѡ и прєкѡннѡ ѡ снѣд-
шєєсѡ єстєствѣ. нѣѡ непрѡтнѣкнѣ єстѣ. знѡненіє же сѣ ннѣже ко сѣтѣ
сѣшѡєтѡ разлѣннѡ, то и слѡко выкѡємо разлѣннѡ ѡ ннѣхъ. єже о рѡзѣн-
ствєнѣ єстєствѡкѡ швалѣтєса.

Потреба и свѣствєнаа скѡнствѡ. по хотѣннѡ и дѣтєлн разлѣннѡ
нмѡтн. тѣмн ко и хѣдожѣєствѡ єстєствѡмъ прнѣмѡємъ. понѣже бѡ
ннѣмже сѣтѣ дѣтєлн тѡжде. тѡн єстєствѡ рѡкнѡ. тако оубѡ и бѣѡмѡвѣ-
нон дѣтєлн. хрѣтѡво жнтіє нѣзѣснѣтєса. ннѣже снѡмн пожнѣтѣ. ѡкѣ рѡ-

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о Славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троиц-
ня Сергіевы Лавры въ бібліотечку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году.

РУКОПИСИ НА ВУМАГЪ.

Отдѣлъ VI Богослужбныхъ книгъ.

№ 1 (182). *Служебникъ* въ четверть листа, писанъ крупнымъ
полууставомъ XV вѣка, на 158 листахъ.

На об. порожняго листа замѣтка: «книга писана при Іоаннѣ
Васильевичѣ, см. стр. 9 на концѣ книги. Іоаннъ Васильевичъ дол-
женъ быть III, потому что при исчисленіи Святыхъ въ молитвѣ
подъ № 9-мъ, упоминаются Митрополиты Московскіе: Петръ и
Алексій, а не упоминается Іона. Мощи М. Іоны открыты въ 1472
году. В. К. Іоаннъ Васильевичъ III взомель на престолъ на слѣ-
дующій годъ, послѣ кончины М. Іоны, т.-е. въ 1462 году, слѣд.
книга писана между 1462 и 1472 годами.

л. 1. Оглавленіе (9 главъ), писанное въ XVII столѣтіи.

л. 3. (гл. I). Молитва отъ всакия скверны, служебнаа.

Нач. Господи Боже нашъ, единъ благи и челоуколюбець,
единъ святъ иже въ святыхъ почиваѣи.

л. 5. (гл. II). Молитва предъ службою вторая, вган.

Нач. Владыко Господи Ис. Христе Боже Вседръжителю не
хотѣи смерти грѣшникомъ.

л. 8. (гл. III). Входъ предъ службою.

Нач. Помяни Гдѣи служебныкы сіа братіи нашихъ, иже
имена самъ ты всѣи Господи, Архіепископовъ и Епископовъ, Ар-
химандритовъ и Игуменовъ и Протопоповъ, Іерем и діаконовъ,
иже нынѣ обходящихъ Пречистый престолъ Твой.

л. 12. (гл. IV). (Киноварью). Святѣйшаго и блаженнаго иже въ святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго Архіепископа Константина града Новаго Рима и вселенскаго Патріарха, оуставъ Божественныя литургія сирѣчь слоужбы, како достоятъ Священнику съ діакономъ служити.

Нач. Хотящу Іерею Божественно съвршати службу, достоятъ оубо емоу прежь всего смироу быти.

л. 71. (гл. V). Божественная служба, иже во святыхъ Отца вашего Василя великаго уставъ весь въ службѣ Іоанновѣ, молитва предложена 1-я. Боже, Боже нашъ, иже небесный хлѣбъ, пищу сему миръ Господа нашего и Бога Ісуса Христа испославъ.

л. 106. (гл. VI). Божественная служба пресвященныхъ святаго и великаго василія (слѣд. Григорія).

Нач. Повнегда рещи: «помози насъ Господи», пѣваему: ликъ небесный, входитъ Священникъ и діаконъ, творять метаніе Игумену или мѣстоу его.

л. 124 (гл. VII). Молитвы вечернія и утреннія.

Нач. Гди щедрыи и милостивый, длѣготрѣпѣливе и многомилостиве.

л. 135. Молитвы утреннія, мол. 1-я.

Нач. Благодарю тя, Гди Боже нашъ въздвижнаго ны отъ ложей нашихъ и вложившаго въ уста наша слово хваленія.

л. 147 (гл. XVIII). Проклменъ възкресны. гл. 1.

Нач. Буди Гди милость твоя на насъ.

л. 154. Молитва за усопшихъ.

Нач. Боже духомъ всякоа плоти, иже смерть повравъ и діавола упразни.

л. 155 (гл. IX). Егда молити о здравіи Государю.

Нач. «Владыко многомилостиве, Господи Ісусе Христе. Боже нашъ, молитвами преславныя Пречистыя Владычица наша Богородица и приснодѣвы Маріа, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ святыхъ небесныхъ слѣзъ бесплотныхъ.... иже въ святыхъ отца нашего Архіепископа Николы мирскаго чудотворца, и святыхъ новыхъ чудотворцевъ Пресвященныхъ Митрополитовъ Петра и Алексія и Леонтія Епископа Ростовскаго Чудотворца, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець нашихъ Сергіа и Варлаама и Кірила, и всѣхъ святыхъ молитвами: спаси Господи и помилуй, Государя нашего Благовѣрнаго и Христолюбиваго Князя Ивана Васильевича Государя и Самодержца всеа Русіи, и на много лѣта и съ его благородными Князи и Боляры и съ Христолюбивыми»

выши воишьствы и съ доброхоты и съ всѣми Православными Христіаны.

л. 158. Молитва отъ всякыя скверны, служебная.

Нач. Господи Боже нашъ, единъ благій и челоуколюбець... (то же, что и въ началѣ рукописи).

№ 2 (77) *Служебникъ и Требникъ* въ листъ, писанъ въ два столбца, полууставомъ XV столѣтія, на 196 листахъ.

л. 1 об. Главы потребамъ (31 глава).

л. 2. (кинов.) Начата бысть книга мѣсяца Новагоміа 8 на память св. Архангела Михайла.

Заставка киноварью и красками (круги).

Подъ нею (кинов.): Святѣйшаго и Божественнаго Архіепископа Константина града новаго Рима и вселенскаго Патріарха Іоанна Златоустаго оуставъ Божественныя службы, како достоятъ священнику съ діакономъ служить.

Примѣч. Въ чинѣ проскомидіи (л. 3 об.) вслѣдъ за «Николы, иже въ Мурѣхъ» слѣдуетъ: Петра новаго чудотворца Роускаго (+ 1305). Откр. мощей 1472 г.

На 4-и просфорѣ: о благочестивомъ и Боголюбивомъ Князи нашемъ (имя рекъ) и всѣхъ благочестивыхъ Князей, иже Роускою землею пекоущимися и о воехъ и о всѣхъ Православныхъ Христіанѣхъ....

На 5-и просфорѣ: помани Гди преставльшихся Православныхъ Князей Роускихъ (здѣ же поминать велико хочеть).

л. 16 об. Божественная служба, иже въ святыхъ отца нашего Василія великаго.

л. 25 об. Божественная литургія прежде освященныаь.

л. 29. Молитва глаголемая надъ кутнею, в памятьхъ и праздникахъ святыхъ.

Нач. Иже вся съвръшая словомъ своимъ Гй...

— Послѣдованіе святыа Пятдесятница свершаемъ, въ подѣлю св. Духа.

л. 35. Послѣдованіе просвъщенна святыхъ Богоявленій.

л. 38 об. Послѣдованіе освященія воды 1 Августа мѣсяца и егда кто хочеть потребѣ призывающаи.

л. 42 об. Молитвы вечерніа.

л. 43 об. Молитвы заоутренніа.

л. 45 об. В начало индиктоу по заоутреніи, и аходитъ Патрархъ (это значить, что чинъ сей есть переводъ съ Греческаго) въ олтарь...

л. 48. Уставъ и чинъ обрученію и вѣчанію Царемъ и Княземъ и всѣмъ Христіаномъ.

Пр. Пріемлетъ же священникъ церьстни два: златъ и желѣзень, полагаетъ на деснѣй странѣ святаы трапезы....

Стоитъ же на св. трапезѣ чаша святая, имѣя преждесвященная (св. дары) и вѣнца два и потиръ *цѣсть склянъ*, наполненъ вина.... (по троекратному напоеніи изъ этого сосуда брачующихся) останокъ дастъ мужеви испити. Тажъ даетъ ту чашю кому либо и скрущать ю. И абіе пріемъ ихъ священникъ за руки держащихся, обращаетъ ихъ кругомъ, поющи тропарь гласъ 7-й: святѣи мученицы....

л. 51. Молитва глаголемая женѣ на рожденіи дѣтяти... (далѣе слѣдуетъ чинъ св. крещенія).

л. 61. Послѣдованіе св. масла, освящаему седмию поповъ....

л. 78 об. Чинъ бываемый на одѣяніе рясъ.

л. 82. Чинъ бываемый великаго образа ангельскаго (схимы).

л. 92 об. Послѣдованіе бываемо о усопшихъ инокохъ.

л. 106 об. А се мирьское погребеніе.

л. 114 об. Чинъ основанію церкве и потиченіе крестуу.

л. 136. Молитвы святаго причащенія....

л. 145. Канонъ за болящаго къ Господу нашему Іс. Хѣу....

л. 152. Правило молебнo къ Пречистѣй Бѣи сице поется.... канонъ радостенъ Пречистѣй Бѣи, твореніе Игнатія священноинока, на коемждо тропари Одигитрия....

л. 157. Канонъ молебенъ святѣй Богородици.

Нач. Многими съдржими напастыми....

л. 159. Чинъ исповѣданію, како іерею подобаетъ пріимати новопршедшаго во исповѣданіе....

л. 164 об. Св. Максима исповѣдника сказаніе извѣстно къ любящимъ Бога всѣмъ сердцемъ и многоболѣзнуюющимъ инокомъ и трудолюбствующимъ въ еже спастися, тожде и живущимъ въ мвру мужемъ и женамъ....

Нач. Четырми дѣлесы душа оскверняется....

Примѣч. Тутъ же молитвы вскусившимся во снѣ.

л. 168. Въ суботуу вечеръ на Гди^и возвахъ стихиры въскресны на вся соуботы, твореніе св. Іоанна Дамаскина.

л. 174 об. Молитвы прогиву котороеждо потребности: а) молитва вьегда начинати храмину здати; б) молитва на благословеніе храму нову; в) молитва дому, въ немъ же духъ лукавый жити начнетъ; г) молитва о еже въ брашнѣхъ съблзвившихся; д) молитва

о скверноядшихъ; е) молитва надъ обуреваемымъ отъ дуковъ нечистыхъ; ж) молитва о оскорбляемыхъ и обуреваемыхъ духомъ нечистымъ; з) молитва въ постриженіи главы; и) молитва о еже одѣяти главу женѣ; н) молитва, о еже огнемъ одержимыхъ; к) молитва надъ больными; л) молитва маслу надъ больнымъ; м) молитва на копаніе кладязю и обрѣтеніе воды; н) молитва внигда что скверно впадетъ въ кладязь; о) чинъ бываемый, аще случится скверну чему или нечисту ново впасти въ сосудъ вина или масла или меду; п) молитва вечерняя; р) молитва отходящимъ спати; с) мол. заутренняя; т) мол. на помыслы скверные; у) мол. о плачущихъ; ф) мол. внигда садити виноградъ; х) мол. въ вкушеніе грозда, еже естя виннаго; ц) мол. въ началѣ сѣтбы; ч) мол. зажинати и другая. ш) мол. внигда брати виноградъ; щ) мол. отпустная, вечеръ суботный; ъ) мол. другая заутра въ недѣлю; ы) мол. кадишу, молитва иная томужде; њ) мол. на исходъ души; ѓ) мол. кадишу надъ усопшимъ; ҃) мол. надъ скончавшимся миряниномъ, мол. иная о томъ же; аа) мил. надъ преставльшимся священникомъ, мол. другая томужде.

л. 182 об. О еже како достоитъ приимати, еже отъ ересей различныхъ святѣи Божіи и Апостольстѣи церкви приходящихъ; и како проклинати имъ свои ереси, изложеніе и уставъ крѣпчайши, иже въ св. отца нашего Меѳодія Патріарха Константина града и еже различными образы и възрасты обращающихся.

л. 194 об. Отпусты на коеждо день и праздники всего лѣта.

л. 195 об. Молитва хотящюу іереови приступати къ святѣи трапезѣ.

№ 3 (168). *Литургія св. Апостола Іакова* въ четверть, крупнымъ полууставомъ XVII столѣтія, на 48 листахъ.

л. 1. (книгов.) Уставъ Божественныя службы св. Апостола Іакова брата Господня... времени пришедишу входитъ іерей во церковь, и творить начало, якоже изобразися во проскомидіи, по всему же обычаю, и проспомисаетъ, якоже расположися въ литургіи, до окончаніи же молитва предложенія (слѣдуетъ молитва).

л. 48 об. «Сія святая и Божественная литургія св. славнаго и всехвальнаго Апостола Іакова брата Господня и перваго Архієпископа святѣишія, Божія и великія Іерусалимскія церкви; преведена Евѣиміемъ Патріархомъ Терновскимъ зъ Греческаго на Славенскій языкъ, исправлена же и изследованна Іеромонахомъ Іоанникиемъ Грекомъ (Лихудомъ). Преписана двусотаго году (1692).

№ 4 (188) *Книга, како приимати приходящихъ отъ разныхъ*

сѣръ, по надписи же на бѣломъ листѣ, письмомъ XVIII ст. «чиновникъ, какъ принимать приходящихъ изъ разныхъ вѣръ или отпадшихъ» (47 главъ).

Рукопись въ четверть листа, полууставомъ переходящимъ въ скоропись XVII вѣка.

Внизу по листамъ надпись: «лѣта 6173 (1665) далъ въ домъ Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь старецъ Симонъ Азарьевъ во вѣки неотъемлемо никому».

л. 1. Предисказаніе главамъ въ настоящей сей книзѣ.

л. 4. Гл. 1. Какъ отлучишася Латинне.

Нач. Быше же на седмомъ Соборѣ Андреянъ Папа Римскій, а потомъ быша Папы: Левъ, Стефанъ, Паскаліи, Евгений, Валентинъ, Григоріе, Левъ....

л. 10 об. Гл. 2. Предисловіе св. отецъ правилъ отъ Латыни хотящихъ истиннымъ святымъ креститися крещеніемъ Православныхъ вѣры.

Нач. Понеже Латыни, аще и крещени быша мняся и сами зовутся именемъ христіанъ, дѣлы жъ еретичества и жидовскихъ законовъ и обычаевъ исполнены бяху....

л. 14 об. Гл. 3. Изъявленіе трехъ чиновъ отъ приходящихъ ко святѣй церкви, три чины обрѣтаемъ.

Нач. О приходящихъ ко святѣй Божіи соборнѣй и Апостольстей великія церкви Константина града....

л. 17. Гл. 4. Проклятіе Латинскихъ ересей, иже кто желаетъ истиннаго св. крещенія.

Нач. Иже отъ Латынскія вѣры днесъ прихожду ко истинному христіанскія непорочному закону, преданному отъ св. Апостоль....

л. 37. Гл. 5. Чинъ и уставъ, како достоить приимати, иже отъ Латынь приходящихъ святѣй и соборнѣй Апостольстей церкви.

Нач. Дающихъ на себя свитокъ писанъ Православныя вѣры и проклинающихъ вся своя ереси и иную всякую ересь сего чина оустава послѣдовати.

л. 41. Гл. 6. Чинъ приходящихъ, иже къ Православной вѣрѣ, начало таковое сотворяется.

Нач. И пришедшимъ имъ ко святѣй церкви, и тогда священникъ возложивъ на ся всю священную одежду...

л. 46 об. Гл. 7. Во второй же день такоже отрицается и оглашеннымъ причитається той.

Нач. Разувеку же бывшу тому и разоблачену, вводитъ того

священникъ въ вечернюю годину и поставляетъ внутрь церковныхъ дверей къ востокомъ...

л. 53. Гл. 8. И иаки на утренней день и такожь отрицается оглашенный, якоже въ первый день.

Нач. И во второй (день) такожь по заутрени вводитъ того священникъ въ церковь и дунувъ какъ трижды на лице его и на очи его, глаголи отрицательныя молитвы...

л. 62 об. Гл. 9. Отъ святыхъ правилъ о времени поученія оглашеннымъ и тако поучаеми оглашеннимъ время сотворяють, всегда приходящихъ къ церкви Божіи и послушаютъ писанія.

Нач. По четвертому же надесять правилу святаго Апостола Павла. оглашеннымъ три лѣта да учатся, аще ли будетъ тщливъ, скорѣе да принять будетъ...

л. 67. Гл. 10. Утѣшительно поученіе, убо въ приходящемъ времени оглашеннымъ ко крещенію и отрицаніе отъ сатаны и сочтаніе ко Христу.

Нач. Вгдажь оглашеннымъ въ церкви приходитъ, Святитель сотворитъ третій часъ и шестый и во скончаніи входятъ на амбонъ....

л. 89. Гл. 11. Совершенство послѣдованіе оглашеннымъ святаго крещенія.

Нач. Во утрѣи же день приспѣвшю времени Божественныя службы, творится послѣдованіе святаго крещенія...

л. 98. Гл. 12. Поученіе воспріемнику и новопросвѣщенному.

Нач. По семь іерей поставляетъ новопросвѣщеннаго у дверей жертвенника и вдаетъ того куму, сирѣчь воспріемнику, предлагая поученіе (обомъ).

л. 100 об. Гл. 13. Послѣдованіе св. мѣра омовенію во осмый день.

Нач. Приходитъ воспріемникъ съ новопросвѣщеннымъ въ церковь къ священнику и бываетъ послѣдованіе омовенію св. мѣра..

л. 103 об. Гл. 14. Чинъ и уставъ бываемый на еже отъ Срацимъ обращающихся ко истиннѣи и честнѣи вѣрѣ нашей христіанской.

Нач. Прежде убо приходий къ правой вѣрѣ христіанской постытисъ седмицы двѣ и поучается, иже во святыхъ Евангеліяхъ преданную намъ отъ Господа Іисуса Христа молитву: Отче нашъ...

л. 124 об. Гл. 15. Како приемлють отъ жидовъ къ вѣрѣ христіанской приходящихъ.

Нач. Исповѣдатисъ тому достоитъ, укорити всякъ обычай

жидовскій, тажъ показывати, яко отъ всего сердца и вѣры прилежныя христіанствовати восхотѣ....

л. 125. Отреченіе еже есть жидовомъ, сицево проклинати имъ.

Нач. Отричюсь всѣхъ жидовскихъ обычаевъ и начинаніи и законы ихъ и опресноки...

л. л. 127. Гл. 16. Изложеніе и уставъ, како достойтъ приимати еже отъ жидовъ ко христіанстей вѣрѣ непорочныя святыя, данныя Христомъ св. Апостоломъ, святіи жъ Апостоли и святіи Отци предали и утвердили Правовѣрнымъ Христіаномъ тую благодать Христову; хотящен же отъ жидовъ сицевымъ образомъ приходять, дающи на себя свитокъ писаніе Православныя вѣры,

Нач. Исповѣдати тому достойтъ, первѣе обличати все беззаконіе жидовское, обличати дѣланіе, тажъ обличати, яко отъ всего сердца и вѣры прилѣжныя Христіанствовати восхотѣ.

л. 128. Имѣють же отрицаніе сицево: онсица, ижъ отъ жидовъ приходий Христіанстей (вѣрѣ) не нѣкою нуждею или изневоленіемъ, или страхомъ и пригрозкою, или нищетою или долга ради. или винѣ на ми надвижущейся, или чести ради мирскія или благодарованіи и богатствѣ и стяжаніе нѣкое ми рѣщаваему, или всякаго нѣкоего ради прибытку...

л. 127 об. Гл. 17. Чинъ о Мелхиседекитохъ, ижъ и Фодотіанѣ и Аѳигганяхъ, како приимати тѣхъ къ вѣрѣ Христіанстей.

Нач. Отъ четырехъ злыхъ вѣдино шедшаяся ересь сія составись, особно бо убо тою держиміи, паче всѣхъ иныхъ еретикъ, имуще велѣние зло...

л. 131 об. Гл. 18. Како достойтъ приимати, еже отъ Аѳигганъ приходящихъ къ нашей Христіанстей вѣрѣ.

Нач. Онъ сіи отъ Мельхиседекитъ, иже и Фодотіанъ и Аѳигганъ днесъ приходий къ вѣрѣ Христіанстей, ни коея же ради нужда или тѣсноты или страха или налога....

л. 134. Гл. 19. Како достойтъ приимати, еже отъ Маннхенъ приходящихъ ко святѣи и Апостольстей Божіей церкви, дающихъ на ея писанія Православныя вѣры и проклинати свою ересь и закона и обычая ихъ.

Нач. Проклинаю Манента, ижъ и Манухен и Куврика дерзновена себѣ и утѣшителя именовати и Апостола Іс. Хѣа...

л. 146. Гл. 20. Вторыи чинъ и уставъ о приходящихъ отъ отверженія къ вѣрѣ; како достойтъ приимати различными образы и возрасты отъ отверженія ко святѣи и соборнѣи и Апостольстей церкви и къ нашей неспорочнѣи вѣрѣ.

Нач. Иже преже крещени быша благовѣрно и по прилучаю отвергшимся и сквернены быша волею и неволею, таковыхъ не достоятъ крестити второе....

л. 147 об. Гл. 21. Указъ отвергшемуся отрочати, осквернившись и кающись.

Нач. Аще убо отроча ято будетъ отъ невѣрныхъ и отвержется вѣры Христіанскія или ненаученіемъ, къ церкви притекъшю ему...

л. 152 об. Гл. 22. О совершенныхъ возрастомъ и муками отвергшихся и кающихся, аще ли юноша совершенъ возрастомъ или старецъ или престарѣвшійся.

Нач. Таковѣи аще муками отвергошась Христіанскіе вѣры и потомъ обратятся и покаяніемъ прибѣгнуть ко святѣй, соборнѣй и Апостольстей церкви, да получаютъ человеколюбіе....

л. 157 об. Гл. 23. О отвергшемся произволеніемъ и кающихся.

Нач. Аще ли же нѣцны отвергошась произволеніемъ и егда Божіею благодатію и человеколюбіемъ обратятся и прибѣгнуть ко святѣй соборнѣй и Апостольстей церкви, со истиннымъ покаяніемъ.

л. 165. Гл. 24. Чинъ аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый и обратится, любо сый *Хвалисъ*, любо *Яковитинъ* или *Армянъ*, или отъ коихъ еретикъ, или Макидонѣинъ, еже есть Духоборцы и Савватіянъ, глаголющихъ себе чистыхъ, четыредесятники, еже есть Титрадѣ и Аполлиаріанъ, пріимаемъ таковыхъ, дающихъ на себя свитокъ писанія православныя вѣры...

И повелитъ ему проклинати ересь *Яковитянъ*..... и начальницы ереси да будутъ прокляты: *Диоскоръ* образитель, да будутъ прокляты *Сергій* *Сиринъ* и единомысленниі его да будутъ прокляти: *Сергій* *Арменинъ* начальникъ *Ханцыцергскія* ереси...

л. 172. Гл. 25. Третій же чинъ: ни крещаемыхъ, ни мѣромъ помазуемыхъ, иже быша благовѣрнии и по дѣйству діаволи, аще неразуміемъ или небреженіемъ, водворяется жиды или съ Срачины, или съ Армены, или съ иными еретики, ястъ и пѣтъ съ ними и закона ихъ и пѣнія слушаеть, а не хулитъ.

л. 174. Гл. 26. Молитва Христіаномъ обольстившихся языческою прелестію, обратившихся и къ церкви прибѣгшихъ, каются, яко волею и неволею проходилаше языческіи обычаи.

Нич. Гдѣи, Гдѣи, иже всяческихъ Творецъ и Владыка источникъ благостыни...

л. 176 об. Гл. 27. Молитва на ядшихъ мяса скверная отъ поганыхъ въ плѣни.

Нач. Владыко Гди Боже нашъ, живый на высокихъ... (конца не достаетъ).

№ 5 (142). *Псалтирь со възслаждованіемъ*—въ четверть листа, писанная Митрополитомъ Московскимъ и всеа Россія Кипріаномъ, полууставомъ XIV вѣка на 410 листахъ (изъ которыхъ пять по-рожныхъ) конца не достаетъ. О бывшей принадлежности сей рукописи книгохранилищу Троице-Сергіевой обители, свидѣтельствуютъ надписи на об. 2 и на 40 листѣ: «Живоначальные Троицы-Сергіева монастыря». О написаніи ея Митрополитомъ Кипріаномъ свидѣлствуютъ двѣ надписи: на 3 (бѣломъ) листѣ: «Псалтирь Митрополита Кипріанова писма, безъ Игуменскова благословенія не давати ея никому нашихъ монастырей пострижникомъ».

Внизу 4 и 5 листовъ подпись киноварью: «сид книга Троицкая Сергіева монастыря, а письма Кипріана».

Съ 4-го листа начинаются Псалмы, раздѣленные на каѳизмы и славы. Вверху 4-го листа заставка: по золотому полю цвѣты, круги и разводы. Буква *Б* фигурная раскрашенная. Протія буквы оглавленія и точки въ стихахъ писаны киноварью. Псалмы, начинаясь съ 4-го листа, оканчиваются на 144-мъ. За тѣмъ слѣдуетъ *Часословець*, вмѣняй службу нощную и дневную, по уставу, иже въ Іерусалимѣ Лаврѣ Пр. Отца нашего Саввы (съ 145 по 192 листъ). Онъ заключаетъ въ себѣ: а) полунощницу; б) другая полунощница, иѣваемая въ субботу; в) утреня и первый часть, междучасія 1-го часа; г) третій часть и междучасіе 3-го часа; д) шестый часть и междучасіе 6-го часа; е) обѣдница; ж) девятый часть и междучасіе 9-го часа; з) вечерня; и) повечерница. Далѣе слѣдуетъ:

Сказаніе о въздвиженіи Пресвятыя (г. е. чинъ Панагій).

По страшнѣмъ възкресеніи бѣху вси Апостоли вкупѣ, даже до съшествіа святаго Духа и пакы даже до раздѣленія святымъ Апостоломъ на проповѣданіе; и по молитвѣ возлежащимъ имъ на сънедѣніе, оставляху праздно Господне мѣсто, и на *прочеліе* полагаху скрижаль отъ хлѣба, еже снѣдаху, рекше часть Христову, и по яденіи встаху благодаряще и възспримаху скрижаль хлѣбный, нареченый дѣлъ Христовъ, иже на мѣстѣ лежащъ, и сего възспрь въздвизаху глаголюще: «Слава тебѣ Христе Боже нашъ, слава тебѣ, Слава Отцу, и прочаа, и вмѣсто «велико имя», глаголаху; «Христось Воскресе», даже до Възнесенія, оттоли, даже до Успенія Пресвятыя Богородица поаху: «велико имя святыя Троица»; Господи Іисусе Христе помогай намъ». И сице съврѣшаху единъ кождо ихъ, идѣже аще обрѣташеся. Егда же Апостоли на облацѣ.

всемирнаго събора сътвориша, ради преставленія Пресвѣтѣя Владычица наша Богородица, обычнаа сътворшимъ и по учрежденію ихъ вѣстааху и скрижалъ хлѣбный по обычаю въздвижааху вѣспрь, глаголюще: «велико имя». Оле преславному чюдеси и великому удивленію, иже мерѣваа, на облацѣхъ явлѣшесь жива, и свѣтло-творнии Ангели предстоаху ей и насѣшеса по въздуху «радуйтеся», глаголющи, яко съ вами есмь въ вся дни живота вашего, сый даръ радостворный отъ сына своего пріяхъ. Сіе же чюдо видѣвше, ученики удивишися и възмѣсто: Господи Іисусе Христе», — «Пресвятая Богородице помогай намъ» възваша, и абіе къ гробу пришедшимъ и отверзѣшимъ, и Пречистое тѣло не обрѣтшимъ, увѣришася въ истину, яко съ тѣломъ жива естъ, яко же и прежде сынъ ея, иже з мертвыхъ възкреснувший тридневно, и та възкресе и прѣставльшися на небеса, съ Христомъ царствующи въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Со 192 по 264 листь, слѣдуетъ *Синаксарь* всего лѣта, въ коемъ упоминаются слѣдующіе Святые Южныхъ Славянъ (упоминаніе и чествованіе коихъ и введено у насъ въ русской церкви, благодаря Митрополиту Кипріану):

Октября 14-го. Преподобныа матери нашае *Паткы*. Тропарь. Въ тебѣ мати, спасеса извѣстно, еже по образу... Кондакъ гласъ 3. Святую вси заступницу сущую въ бѣдахъ, благочестно възпоимъ Паткоу святѣа. Та бо житіе оставши, нетлѣемо пріатова въ вѣкы; сего ради славу обрѣте, чюдесемъ благодать, Божіимъ велѣніемъ.

Октября 19-го. Препод. Отца нашего Іоанна Рыльскаго. Тропарь гл. 1. «Показанію основаніе, прописаніе умиленія, образъ утѣшенія духовнаго съврѣшенія; точно ангедомъ бысть житіе твое, Преподобне, въ молитвахъ бо и въ пощеніихъ и въ слезахъ, Отче Іоанне, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ».

Кондакъ, гласъ 6. Благодатію Божіею обогатился еси, и дѣлы извѣстилъ еси званіе, и явися Іоанне угодникъ Христа Бога, въ молитвахъ и въ постѣхъ, дарованіи Божіа духа испльнися и бысть недугомъ прогонитель и заступникъ душамъ нашимъ.

Октября 21. Пренесеніе мощемъ святаго Іларіона Епископа Мегленскаго. Тропарь гл. 3. Чюдо явись извѣщенія, дѣлы възсія добродѣтели Божіихъ, вночсгвующихъ ликъ оунасе, Архіерейская сѣдалица очисти, и еретическа нападанія не оусомнѣся, церкви въздвиже Христовы, преподобне Іларіоне. умрѣже, яко сна, цѣль съблюдемъ бысть.

Кондакъ гл. 3. Яко свѣтоносна явись Святителя память и тму разрѣшь унынїа и свѣтъ облиста даровъ небесныхъ всѣхъ съзываютъ на радованіе, отъ Бога бо Иларіонъ благодать обрѣте и мнихомъ степень.

Октября 28. Иже во святыхъ Отца нашего Арсенїа Архіепископа Срѣскаго. Тропарь гл. 8. Милостыши наставникъ и благоутробїа скровище, еже всѣмъ отврѣзль еси, Архіереомъ Божественное удобренїе, Отче нашъ, Святителю Арсенїе, нищїимъ бысть заступникъ, тѣмъ моли Христа Бога, просвѣтити души наша.

Кондакъ гл. 2. Въ пищи словесъ твоихъ, Богоносѣ Арсенїе, разумно чяда своя питая, языкомъ хваля, устнамижъ пѣніе принося, вѣщанїемъ зовешї: Христе ты еси свѣтъ неизреченный.

Декабря 21. Въ той же день преставися священнїи Архіепископъ града Кїева и всеа роуси Петръ Митрополитъ въ лѣто 6834 (слѣд. въ 1325 г.) насъ церковь Божїю лѣтъ 18 и 6 мѣсяцевъ.

Тропарь. Гл. 8. Благопоживъ въ мирѣ житїе чисто, просвѣтивъ ученїемъ вселенную, Святительства прїемъ паству, Апостоломъ наслѣдниче, тѣмъ прїемъ даръ чудесъ отъ Бога, Отче Петре, моли Христа Бога, да спасетъ душа наша.

Кондакъ гласъ 4. Явися днесь пресвѣглаа память твоа, Святителю трєблажене Петре, въ мирѣ свѣтло сіающе всѣмъ, божественное сїанїе.

Генваря 14. Въ той же день, еже во св. Отца нашего Савы прѣваго Архіепископа Серпскаго. Тропарь гл. 3. Пути вѣводящаго въ жизнь наставникъ и первопрестолникъ и учитель бысть, прѣвѣ бо пришедъ Святителю Саво, отечество си просвѣти, пороуди Духомъ Святымъ, яко древа маслина, всеосвященне ти чяда, тѣмъ, яко Апостола и Святителемъ съпрѣстльнаа, чтуще тя, молимъ, давати намъ велїжъ милость.

Кондакъ. Гл. 8. Избраннаго отъ пеленъ Христовою благодатїю и возлюбленнаго отъ юности Божїимъ Духомъ, дѣвственное процвѣтнїе Савы блаженнаго, похвальныа вѣнца вѣрнїи нынѣ сплетше, и божественную главу его вѣнчавши, зовемъ: радуйся. Отче, Божїе обиталище.

Феврвали 13. Въ той же день св и праведнаго Отца нашего Сїмеона Срѣскаго, новаго мїроточьца. Тропарь гл. 1 Божественною благодатїю просвѣтився, по смерти показуещи свѣтлость житїа твоего, источая мїро благоуханїа притекающимъ къ рацѣмъ мощей твоихъ, и люди своя наставилъ еси къ свѣту Богоразумїа,

Сѣмеоне Отче нашъ, Христа Бога моли, даровати намъ велию милость.

Кондакъ гл. 2. Христово яго пріять Сѣмеоне, и того крестъ възять, послѣдова ему, насажденъ бо въ дому Господни, процвѣте, яко фиикъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножилъ еси чяда твоя, мужъ желаній духовныхъ, чудотворецъ бо явись Преподобне, Христа Бога моля непрестанно о всѣхъ насъ.

Февраля 14. Въ той же день святаго Кѣрила философа, учителя Словенскаго. Тропарь гл. 4. Прилѣжно премудрость сестру себѣ сътвори, пресвѣтлю видѣвъ ю, яко дѣвоу чисту, и сію пріемъ, яко златы монисты, украсилъ еси свою душу и умъ, и обрѣтєсь, яко и другія Кѣрилъ на земли, разумомъ и именемъ премудре.

Кондакъ гл. 2. Твердымъ умомъ Богодуховеннымъ оученіемъ, озарѣя миръ пресвѣтлыми лучами обтече вселенную, яко млѣнія, Кѣриле свите, разсѣвая Божіе слово на сѣверѣ и западѣ и юзѣ просвѣщая всѣхъ, тѣмъ имый дръзновение ко Христу, непрестанно моли о всѣхъ насъ.

Августа 16. Преподобнаго Отца нашего Іоакима Сарандапорскаго. Тропарь: Пустынный житель. .. Кондакъ гл. 2. Въ молитвахъ неусыпая Преподобне, воспріемъ силу на противнаго врага, терпѣніемъ бо своимъ Преподобне, Отче Іоакиме, възшедь на небеса, яко жизнь тѣнную оставивъ на земли, и на неглѣніе прѣселился еси небесное, тѣмъже тя хвалами вѣси прославляемъ.

л. 264—291. Служба Постной тріоди.

л. 291—295 Пр. Григорія Синаита канонъ Святимъ Отцемъ. ему же краегранесіе: Пѣснь пріимите недостойную Синаита. Канонъ сей встрѣчается рѣдко.

Въ немъ есть такой Богородичень: «Горо Божественная, горо Аѳонскѣд, Владычице съхранѣй присно, храмъ бо твой есть и домъ и полата и Божественное селеніе, яко сокровища цевеществнаа личѣ обогощающисъ иматъ, святыя цѣвца твоя отроковице, на ти бо Пречистая надѣицєся, чистаа еже здѣ житіе желати изволимъ.

л. 296. Канонъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ.

л. 301. Григорія Синаита припѣвы по Троицнѣмъ канонѣ.

л. 302. Молитва Святѣй и Живоначалнѣй Троицѣ Марка инока.

л. 304 об. Служба цвѣтной тріоди.

л. 315. Служба Благовѣщенію (стихарѣ).

л. 316. Канонъ Богородичень твореніе Θεофана гл. 4.

л. 323. Канонъ радостенъ Пречистѣй Богородицѣ, твореніе Игнатія Ермонаха, въ коемъже тропарь: Одигитріа, гл. 4.

- л. 328. Канонъ и Акаѳистъ Пр. Богородицѣ (обычный).
 - л. 348, Канонъ Богородичень молебень (рѣдкій).
 - л. 355. Канонъ и Акаѳистъ Господу нашему Иисусу Христу (обычный).
 - л. 364. Чинъ бываемый на разлученіе души.
 - л. 370 Молитвы св. Причащенію.
 - л. 382. Послѣдованіе о причащеніи св. воды (Богоявленской).
 - л. 384. об. Молитвы вегда случится иноку искуситися во снѣ.
- Далѣ свѣтильны воскресны. Послѣдняя статья: прокимны и аллилуіаре дневніи (безъ конца).

№ 6 (11). *Псалтирь съ возмудованіемъ* въ листъ, писанъ крупнымъ полууставомъ XVI вѣка на лощеной бумагѣ на 186 листахъ. На оборотѣ послѣдняго листа внизу надпись: «Троицкаго Игумена Іосафа». (По соображеніямъ, основаннымъ на послѣдующихъ надписяхъ полагаемъ, что рукопись эта принадлежала Игумену Іосафу II (1555—1560), а не Игумену Іосафу (1529—1539) первому, бывшему въ послѣдствіи Митрополитомъ (+ 1555 у Троицы). Надпись по листамъ внизу: «далъ Псалтирь въ домъ Живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона старецъ Естаѳіи Головкинъ (келарь. упом. въ 1580 года). На одномъ изъ конечныхъ бѣлыхъ листовъ надпись: «Никола Чудотворца Мокрова съ Сухоны, Строитель Селивестръ (упом. подъ 1586 г.) продалъ есмь сию су Псалтирь Новинскому Игумену Маркелму и въ мое имя святорожественскій опъ Василище руку приложилъ, изъ Вологды».

- л. 1. Чинъ, егда кто хочетъ пѣть Псалтирь...
- л. 1 об. Молитва: Пресвятая Троице, Боже всего мира, поспѣши и направи сердце мое...
- л. 2. По золот. полю изображенъ Царь и Пророкъ Давидъ, пишущій Псалтирь; сзади его столпъ Давыдовъ; предъ нимъ столецъ съ разстегнутой книгой.
- л. 4. Начинаются Псалмы (раздѣленіе по каѳизмы показано на поляхъ). Точки киноварью. Заглавіе псалмовъ тоже. Начальныя буквы писаны творенымъ золотомъ.
- л. 620. Пѣсни библейскія.
- л. 136. Псалмы избрании блаженнымъ священноинокомъ Маркомъ, честнаго философа и ритора Господина Никифора то Влеомида любу мудрца, пѣваемы на Царскіе празники и въ памяти святыхъ.
- л. 169—183. Служба св. великой субботы.
- л. 184 и 185 бѣлые.

л. 186. Рисунокъ изображающій св. Симеона столпника.

л. 188 об. Таблица—кругъ солнечный въ рудѣ лѣто.

л. 188—196. Мѣсяцесловъ замѣчательнъ тѣмъ, что начинается съ Генваря.

л. 196 об. Таблица: кругъ миротворный обходятъ на 500 и 32 лѣта.

л. 197—213. Чинъ и уставъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ въ Господскіе праздники и на Богородичны и всѣхъ святыхъ.

л. 214. Рука Богослова на 7 лѣтъ и до скончанія вѣка.

л. 214 об. и 215. Таблицы праздникамъ и мясопусту.

л. 216. Симъ кругомъ (свѣд. изображ.) можетъ вѣдати на статіе мѣсяцу молоду.

л. 216 об. Лунникъ, поповленіе сирѣчь нароженіе, считаа часы съ полнены.

л. 217. Помаленіе, сирѣчь ущербленіе, считаа часы съ полнены.

№ 7 (69). *Псалтирь съ възмѣдованіемъ* въ лѣсть, крупнымъ полууставомъ XV вѣка, на 235 листахъ. Надпись на оборотѣ послѣдняго листа: « $\text{Іс}^{\wedge} \pm \text{Хс}^{\wedge}$ всякому благу начало и конецъ». В лѣто 6982 (1474) индикт. 7 написана бысть книга сія *уставъ* мѣсяца Августа въ 9 на память св. Апостола и Евангелиста Матѣя въ богоспасаемомъ градѣ Киевѣ, въ обители Пресвятыя Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Маріи, честнаго ея Успенія, а нарицаемыя Лавры Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, а при державѣ великаго короля Казимира Андрѣя и Воеводѣ Киевскомъ Папѣ Мартинѣ Гастовтовичи, а замышленіемъ и строеніемъ Преподобнаго Отца нашего Архимарта Кврѣ Іоанна Печерьскаго, а рукою многогрѣшнаго инока Паѣота, а порекло Топола».

О стадіяхъ и о поприщехъ. Стадія иматъ саженой 100, поприщажъ сирѣчь верста, саженой 700 и 50. Есть убо поприще едино, стадій 7 и $\frac{1}{2}$. сіа убо отъ землемѣрецъ пріахомъ.

л. 2. Заставка (широкая, плетенка краснымъ нитямъ по зеленой землѣ). Подъ заставкой киноварью: «Книга Давида Пророка, Богоотца и Царя пѣсница духовная».

Далѣе слѣдуютъ Псалмы, раздѣленные на каензмы.

Псаломъ Давидовъ 1. Каензма 1.

Блжннъ моужъ иже не иде на совѣтъ нечѣстивныхъ, и на пути грѣшныхъ не ста.

Пр. На поляхъ замѣтки, о чемъ рѣчь: «о жидлахъ, вѣра, о апостолахъ» и т. д.

л. 83 об. Пѣснь Моисеова въ исходѣ 1-я: Поимъ Гѣи, славно бо прославися.....

л. 91 об. и 92. Богородичны и крестобогородичны, ижъ поются на Тропарѣхъ на слава и нынѣ.

л. 93. Никифора Влеммида любомудреца, избраніе Псалмовъ на Царскія праздники и въ памяти святыхъ.

л. 106. Послѣдованіе церковнаго пѣнія и сбранія вселѣтняго отъ мѣсяца Септемврія до мѣсяца Августа.

Русскіе и славянскіе святые: 25 Сентября. Въ той же день преставися Преподобный Отець нашъ Сергій. Тропарь: иже добродѣтеля подвижникъ... Кондакъ гл. 8. Христовой любовію оудзвися преподобне....

21 Октября. Въ той же день пренесеніе мощемъ св. Иларіона Епископа Мегленійскаго.

28 Октября.... Иже во св. Отца нашего Арсенія Сербскаго.

21 Декабря... Преставися всесвященныя Архіепископъ Богоспасаемаго града Кіева и всеа Руси Петръ Митрополитъ въ 3 часъ ноци въ лѣто 6834; пасъ же церковь Божіи лѣтъ 18 и мѣсяць 6 Тропарь (гл. 4). Иже прежде бесплоднаа земля, нынѣ веселися.

13 Февраля. Сумеона Сербскаго новаго муроточца.

3 Мая. Успеніе Пр. Отца нашего Θεодосія прѣвначалника общему житію, иже въ Русскіи земли игумена бывшаго, честныя обители Печерскыя.

Кондакъ гл. 8. Звѣзда рускую днесъ почтимъ...

23 Мая. Преставленіе св. Святителя Леонтія Епископа Ростовскаго.

Тропарь гл. 4: Апостоломъ съпричастникъ, молебникъ вѣренъ.

28 Мая. Св. Отца Игнатія Епископа Ростовскаго. Тропарь. Правовѣрія просвѣти ученіемъ твоимъ...

15 Юля. Успеніе Апостоламъ равна Самодержца Рускіа земли великаго Князя Владимера, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василій.

23 Юля. Св. праведныя страстръпецы Боголюбивыхъ Князей Ржскыхъ обою брата по плоти Бориса и Глѣба въ святѣмъ крещеніи наречены Романъ и Давидъ.

л. 152 об. Послѣдованіе Тропаремъ и Кондакомъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до всѣхъ святыхъ.

л. 161. Служба Гдѣ нашему Іс Хрѣ, твореніе Теооктериста инока Студійскыя обители.

л. 164. Канонъ Пресвятѣй Троицы во всякую недѣлю, твореніе вселенскаго Патріарха Константина града Къръ Митрофана...

л. 167 об. Въ пятюкъ 5 недѣли поста, творимъ службу несдальну Пресвятѣй Богородицѣ (канонъ ш акаенствъ).

л. 175 об. Канонъ Благовѣщенію Пресвятѣй Бѣн.

л. 177 об. Канонъ радостенъ, твореніе Игнатія священнаго инока, въ коемъждо тропарѣ «Одигитріа».

л. 180. Послѣдованіе, иже къ Божественному Причащенію.

л. 197 об. Послѣдованіе о причащеніи св. воды, иже великаго освященія на Богоявленіе...

л. 199 об. Внегда случится искутитися кому во снѣ отъ оскверненія по дѣйству діаволу.....

л. 202. Канонъ Пресвятѣй Бѣн: «Многими содержимъ напастями».

л. 208. Тропари воскресныя на осмь гласовъ.

л. 211. Часословець, имѣяй дневную и ношную службу, по уставу, иже въ Іерусалимѣ Лавры св. Савы....

№ 8 (137). *Псалтирь съ возслѣдованіемъ*, въ четверть листа, полууставомъ XVII вѣка на 122 тетрадахъ (по 8 листовъ въ каждой), помѣта внизу; оболочена краснымъ бархатомъ, застежки серебряны, на нихъ вычеканена надпись: «Книга Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Келаря Старца Авраамія Палицына. Лѣта 7126 (1618)».

Ва началѣ каждой главы—заставки, заглавныя буквы и поля рукописи украшены рисунками, состоящими изъ травъ и цвѣтовъ, мелкой и изящной работы раскрашенныхъ искусно разноцвѣтными красками. Начальныя слова Псалмовъ и точки—творенымъ золотомъ.

Въ началѣ Псалтири рисунокъ: изображеніе Царя и Пророка Давида пишущаго Псалмы,—поле золотное.

Всѣхъ главъ въ Псалтири 63. Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Указъ, како начати иноку правило свое въ келліи и молитва и уставъ о келейномъ правилѣ.

2) Правило въ келліяхъ не умѣющимъ грамотѣ.

3) Правило, иже предаде Ангелъ великому Пахомію и о молитвѣ и о воздержаніи.

4) Правило въ путномъ шествіи иноку. И правило меньшее недовола ради.

- 5) Указъ, како пѣти подобаетъ Псалтырь во святой великій постъ и чрезъ всё лѣто.
- 6) Указъ, како начати иноку пѣти Псалтырь и тропари и молитва.
- 7) Псалмы Давидовы съ пѣснями, и псалмы избранныя, и по каѳизмахъ трисвятое, и тропари и молитвы.
- 8) Полунощница по вся дни.
- 9) Полунощница по вся субботы.
- 10) Канонъ Святѣй и Живоначальнѣй Троицѣ, иже поется во всякую недѣлю предъ заутренею, вмѣсто полунощницы.
- 11) Заутреня, псалмы по ряду и часъ первый.
- 12) Часы съ почасіемъ и съ указомъ о часѣхъ, псалмы во ряду.
- 13) Указъ идуще въ трапезу и по востаніи отъ трапезы, и звѣщеніе и чинъ о панагін.
- 14) Инъ уставъ святыя горы о той же панагін въ путномъ шествіи. И уставъ о той же панагін, аще инокъ на пути, а панагін съ нимъ не случится.
- 15) Вечерня со Псалмы.
- 16) Указъ, идуще въ трапезу вечеряти и по востаніи отъ трапезы, и о воздвиженіи Пречистыя.
- 17) Павечерница великая со псалмы, въ ней же канонъ: «Воду прошедь», и другій канонъ Ангелу Хранителю меньшей, писаны по пѣснемъ.
- 18) Павечерница средняя и меньшая и указы.
- 19) Правило, егда должно есть стати иноку.
- 20) Уставъ, егда случится кому во снѣ искушиться.
- 21) Инъ уставъ о искушеніяхъ,—скитскихъ инокъ.
- 22) Святцы съ тропари и съ кондаки и съ новыми чудотворцы съ уставомъ.
- 23) Четырдесятница и Пятдесятница съ уставомъ. И въ ней стихиры и канонъ на Святую Пасху и съ Богородичны, и часы Пасцѣ.
- 24) Главы Марка Іеромонаха о недовѣдомыхъ уставу, въ нихъ же и иные главы новымъ чудотворцомъ, подобны Марковымъ главамъ.
- 25) Тропаря Воскресны и Богородичны и ипакои на 8 гласовъ.
- 26) Тропаря и Богородичны и тропари дневные.
- 27) Богородичны и крестобогородичны на 8 гласовъ, иже глаголются по тропарехъ, и троицны и свѣтильна на осемъ гласовъ.

- 28) Служба Воскресная, вечерня и утреня вполнѣ, и блаженна, и Апостолъ и Евангеліе по вся субботы, такоже и по вся дни.
- 29) Служба по вся дни вечерняя и утренняя сполна и блаженны, и Апостолъ и Евангеліе по вся субботы, такоже и по вся дни.
- 30) Служба общая праздникомъ и предпразднствомъ Владычннмъ, и Апостолъ и Евангеліе.
- 31) Служба обща праздникомъ и предпразднствомъ Богородичнымъ и Апостолъ и Евангеліе.
- 32) Стихиры и канонъ обѣихъ творцовъ Святѣй и Живоначалнѣй Троицѣ.
- 33) Канонъ Успенію Пресвятѣй Богородицы обѣихъ творцовъ
- 34) Стихиры и канонъ Иисусу сладкому и по канонѣ двѣ молитвы.
- 35) Стихиры и канонъ съ Ікосы и двѣ молитвы Пресвятѣй Богородицѣ (Акаѳисто).
- 36) Стихиры и канонъ Пресвятѣй Богородицы Благовѣщенію
- 37) Канонъ молебень Пресвятѣй Богородицы Одигитрію.
- 38) Канонъ молебень ко своему Ангелу Хранителю большой и молитва.
- 39) Канонъ святымъ безплотнымъ силамъ.
- 40) Канонъ святому великому Іоанну Предтечи 2-го гласа съ катавасіи и молитва.
- 41) Канонъ честному Кресту 4-го гласа.
- 42) Канонъ Собору Святыхъ Апостоломъ, да канонъ великому чудотворцу Николѣ.
- 43) Канонъ святому Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову.
- 44) Канонъ молебень всѣмъ Святыхъ.
- 45) Канонъ тремъ великимъ Святителямъ: Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.
- 46) Канонъ тремъ Святителямъ Московскихъ: Петру, Алексѣю и Іонѣ.
- 47) Канонъ великому Чудотворцу Сергію Радонежскому и по канонѣ молитва.
- 48) Канонъ Преподобному Игумену Никону чудотворцу.
- 49) Канонъ Преподобному Варлааму Хутынскому.
- 50) Канонъ Преподобному Кириллу Бѣлоозерскому.
- 51) Канонъ общій Изоснмъ и Савватию Соловецкимъ чудотворцемъ.

- 52) Канонъ на плачь Пресвятѣй Богородицы.
 53) Канонъ на Боготѣлесное погребеніе.
 54) Канонъ на исходъ души и другій канонъ о томъ же Пресвятѣй Богородицы, писаны по пѣснемъ и три молитвы.
 55) Предисловіе и канонъ за единого умершаго и три молитвы.
 56) Предисловіе и канонъ и молитвы причастные и Апостоль, и Евангеліе.
 57) Уставъ о причащеніи святыя воды Богоявленскія.
 58) Чинъ омывати мощи святыхъ.
 59) Покаяніе скитское и молитва счинена со исповѣданіемъ.
 60) Поученіе, како ученику жити у старца.
 61) Ключъ міротворной неисходимъ и ключъ разумѣнія.
 62) Пасхалія азбучная съ високосты и пасхалія вкратцѣ съ праздники.

63) Два перевода Московскихъ часовъ и Троицкимъ, и два лунника коловратные.

№ 9 (73) *Псалтирь съ възмѣдованіемъ* въ листь, полуустановъ XVIII вѣка переходящимъ въ скоропись, на 1091 листь. Внизу по листамъ надпись: «сія книга, глаголемая Псалтирь съ слѣдованіемъ и оустановомъ бывшаго Троицкаго Сергіева монастыря Архимарита Дионисія, по его приказу и по его преставленіи († 1633) и по соборному приговору, Архимарита Нектарія и келаря старца Александра и казначея старца Іасава и всей братіи, положена по немъ Архимарите Дионисіи и по его родителехъ въ Соборной церкве.

л. 1. Заставка (травы и цвѣты). Подъ нею (кинов.): «указъ главамъ въ книзѣ сей».

л. 7, гл. 1. Заставка (травы). Подъ нею (киноварью): Подобаеть вѣдати, како начати иноку правило свое въ келліи и молитвы, и уставъ вкратцѣ о келейномъ правилѣ.

л. 9. Гл. 2. Правило въ келіяхъ не умѣющимъ грамотѣ.

л. 9 об. Гл. 3. Правило, иже предаде ангелъ Господень великому Пахомію, и о постѣ и о воздержаніи.

л. 10 об. Гл. 4. Правило въ путномъ шествіи иноку, и правило меньшее недовола (недосуга ради).

л. 11. Гл. 5. Указъ, како подобаеть пѣти Псалтирь во святой великій постъ и чрезъ все лѣто.

л. 14. Гл. 6. Указъ, како начати иноку пѣти Псалтирь и тропари, и молитва.

л. 16. Гл. 7. Заставка (травы) красками и бордюръ около всей страницы, также заглавныя буквы перваго псалма каждой каѳисмы фигурныя, раскрашенныя Псалмы Давидовы съ пѣсьми и псалмы избранныя.

л. 96. Многомилостивое, пѣваемое въ праздники Господскіе и въ дни нарочитыхъ святыхъ (зверху заставка—травы и цвѣты—средня).

л. 114 об. Гл. 8. Во святую и великую субботу надгробное, каѳизма 17-я: «блажени непорочнии» съ припѣвы на три статіи.

л. 122. Гл. 9. Каѳизма таже 17-я съ припѣвы на Успеніе Пресвятыя Богородица.

л. 129. Гл. 10. Заставка узкая. Тропари покааны и молитвы чрезъ всю Псалтырь по всякой каѳизмѣ.

л. 143. Гл. 11. Заставка широкая (травы). Часословець. Полунощница по вся дни, въ ней же двѣ молитвы, глаголются въ келіяхъ.

л. 148. Гл. 12. Полунощница по вся субботы въ ней же молитва святаго Еоустратіа.

л. 149 об. 13. Заставка средняя. Канонъ Святѣй Живоначальнѣй Троицы, поется во всякую недѣлю предъ заутреню вмѣсто полунощницы.

л. 158. Гл. 14. Заставка средняя. Заутреня псалмы вядоу и свѣтилны чрезъ всю седмицу и трюичны 8 гласовъ.

л. 171 об. Гл. 15. Заставка средняя. Часы съ почасіемъ и со указомъ, псалмы въ ряду.

л. 181 об. Гл. 16. Указъ идуще въ трапезу и по востаніи отъ трапезы и чинъ о понагіи.

л. 184. Гл. 17. Инъ уставъ о той же понагіи святыхъ горы (Авонѣ) иноку въ путномъ шествіи. И уставъ о той же понагіи. аще инокъ на пути, а понагіи съ нимъ не случится, и извѣщеніе о понагіи.

л. 189 об. Гл. 18. Заставка средняя. Вечеря со псалмы.

л. 194. Гл. 19. Указъ идуща въ трапезу вечерати и по востаніи отъ трапезы, и о воздвизаніи Пречистые.

л. 194 об. Гл. 20. Заставка узкая. Повечерница великаа со псалмы, въ ней же канонъ: «воду прешедъ» и другій канонъ: Ангелу Хранителю меншей, писаны по пѣснемъ.

л. 210. Гл. 21. Повечерница средняя и меншаа, псалмы въ ряду.

л. 218 об. Гл. 22. Правило, егда должно есть спати иноку.

л. 222 об. Гл. 23. Правило, всегда случится кому искусатися во снѣ.

л. 226 об. Гл. 24. Инъ уставъ о искушеніи, иже Святосмихъ внокъ.

О у с т а в ъ.

л. 229. Гл. 25. Заставка широкая. Поученіе святыхъ Апостолъ и святыхъ великихъ Отець о типикахъ извѣстно.

л. 234. Гл. 26. Заставка широкая. Уставъ церковной службѣ, иже во Іерусалимѣ святыхъ Лаавры преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Савы, главъ 57.

л. 305. Гл. 27. Заставка широкая. Святцы съ тропари и съ кондаки и съ уставомъ, въ нихже уставъ и тропари и кондаки новымъ чудотворцемъ, иже въ велицѣй Россіи просіавшимъ.

л. 305. Гл. 28. Заставка узкая. Четыредесятница и пятдесятница съ уставомъ, а въ ней стихирь и канонъ на святую Пасху и Богородичны, и указъ о часѣхъ и о молебнѣхъ и апостолъ и Евангеліе и чинъ понагін, бываемый въ монастырѣхъ на святую Пасху.

л. 598. Гл. 29. Уставъ о постѣ святыхъ Апостолъ и о постѣ среды и пятка.

л. 601 об. Гл. 30. Указъ оставшимъ Апостоломъ и Евангеліамъ и всѣмъ общинъ литургіиннымъ службамъ всѣхъ святыхъ (т. е. нецразднуемымъ святымъ) и указъ Апостоломъ и Евангеліамъ на различныя потребности.

л. 604. Гл. 31. Прокимни воскресны, утренни и указъ прокимномъ и аллелугіамъ на литургіахъ недѣльныхъ 8 гласовомъ и дневнымъ чрезъ всю седмицу.

л. 605. Гл. 32. Указъ отпустомъ дневнымъ и на вся праздники всего лѣта.

л. 608 об. Гл. 33. Столбъ Евангеліамъ утреннимъ чрезъ все лѣта.

л. 610. Гл. 34. Заставка узкая. Главы Марка Ермонова о недовѣдомыхъ уставу и иныхъ главы, подобны Марковымъ, новымъ чудотворцомъ, отъ помедѣльника свѣтлыя недѣли и до недѣли всѣхъ святыхъ. И сказаніе главамъ, иже о храмѣхъ святаго или святѣй.

л. 720. Гл. 35. Тропари воскресны и Богородичны и шпакон на осмъ гласовъ.

л. 722. Гл. 36. Тропарь и Богородичны на кондаки дневныя.

- л. 723 об. Гл. 37. Богородичны и крестобогородичны на 8 гласовъ, яже глаголются по тропарѣхъ.
- л. 724. Гл. 38. Троичны и свѣтила на 8 гласовъ.
- л. 726 об. Гл. 39. Свѣтила и Богородичны джевные.
- л. 728. Гл. 40. Стихирь по вся дни и канонъ съ икосы Господу нашему Ісѹ Христу, и по икосѣхъ и по канонѣ молитвы и неповѣданіе иноку по вся дни.
- л. 740. Гл. 41. Стихиры и канонъ съ икосы Пресвятѣй Богородицы акафисто и по канонѣ молитвѣ.
- л. 749 об. Гл. 42. Стихиры и канонъ Пресвятѣй Богородицы Благовѣщенію.
- л. 753. Гл. 43. Канонъ Пресвятѣй Богородицы Одымитрѣи (твореніе Игнатія священномнока).
- л. 756. Гл. 44. Канонъ Ангелу Хранителю большой и молитва.
- л. 760 об. Гл. 45. Канонъ святымъ Ангеломъ и прочимъ безплотнымъ, 8-го гласа.
- л. 763 об. Гл. 46. Канонъ честнѣйшему во пророцѣхъ Іоанну Предтечи, 2-го гласа и по канонѣ молитва.
- л. 769. Гл. 47. Канонъ честному кресту 4-го гласа (твореніа Пр. Григорія Синаита).
- л. 772. Гл. 48. Канонъ 12-ти Апостоломъ 4-го гласа (твореніе кѹръ Теофаново).
- л. 775. Гл. 49. Канонъ святителю Николѣ чудотворцу.
- л. 776. Гл. 50. Канонъ честному и животворящему кресту воздвиженіа. (Твореніе кѹръ Козмы).
- л. 779. Канонъ святому Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. (Твереніе Теофаново).
- л. 782. Гл. 52. Канонъ молебень всѣмъ святымъ.
- л. 786 об. Гл. 53. Канонъ на плачь Пресвятѣй Богородицы (Твор. Симеона Логоета).
- л. 789. Гл. 54. Канонъ на Боготѣлесное погребеніе Господа нашего Ісѹа Христа. (Твор. Марка монаха).
- л. 792. Гл. 55. Канонъ на исходъ души (твор. Андрея Кривскаго) и по канонѣ 2 молитвы.
- л. 797 об. Гл. 56. Предисловіе и канонъ за единого умершаго, и по канонѣ двѣ молитвы, и молитва за отца и за матерь умершихъ.

Примѣч. По рѣдкости этой молитвы, запечатлѣнной глубокимъ чувствомъ любви и вѣры и считая оную произведеніемъ русскимъ, приводимъ ее здѣсь вполнѣ: «Боже, пріемый жертву Авраамлю и

презрѣвый на всесожженіе, и явлей Анну пророчицу, Самошла ради! Прими добрая родителя Отца и мать. Помяни, Господи, слезы. Помяни, Господи, воздыханіе. Помяни, Господи, яко восхождѣста разлучитися отъ мене въ вѣцѣ семь. Но за доеніе и вскармленіе и слезы и воздыханіе и разлученіе еже отъ мене,— радости вѣчныя сподоби ихъ. Не сведи ихъ, Господи, отъ скорби въ скорбь, отъ печали въ печаль, отъ сѣтованія въ сѣтованіе. Но за жертву рождшихъ и принесшихъ къ тебѣ, Господи, мене недостойнаго раба твоего (имя рекъ) Царствію небесному сподоби ихъ. Яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь».

л. 804. Гл. 57. Исповѣданіе православной вѣрѣ Амбросіа Медюланскаго.

л. 807 об. Гл. 58. Канонъ покааненъ по вся дни и по канонѣ молитва Андрея Критскаго.

л. 808. Гл. 59. Правило вкратцѣ искусившемуся во снѣ, и молитва осквернившимся человѣкомъ, кромѣ причастія.

л. 810. Гл. 60. Молитвы утренніе и вечерніе на всю седмицу, твореніе св. Отца Кирилла (Туровскаго).

л. 832. Гл. 61. Предисловіе предъ канономъ святаго причащенія и канонъ (твореніе Симеона Логовета новаго богослова) и молитвы причастные и Апостолъ и Евангеліе.

Примѣч. Канонъ не тотъ, что нынѣ и молитвы не всѣ тѣ, что нынѣ (всѣхъ молитвъ причастныхъ числомъ 20-тъ, въ томъ числѣ исповѣданіе Пр. Маріи Египетской, твореніе Софронія Архіепископа Іерусалимскаго. Молитва 20-я Германа Патріарха Царградскаго.

л. 866. Гл. 62. Покаяніе скитское, молитва со исповѣданіемъ (и съ покаяніемъ, еже достоятъ глаголати на всякъ день).

л. 871. Гл. 63. Правило о причащеніи святаго воды Богоявленскіе (не Греческое, у Гоара нѣтъ сего правила).

л. 872 об. Гл. 64. Чинъ омыти мощи святыхъ.

л. 876. Гл. 65. Заставка средняя. Служба воскресна 1-го гласа, вечерняя и утренняя и блаженна и Апостолъ и Евангеліе.

л. 891 об. Гл. 66. Канонъ молебень и двѣ молитвы святому тридневному воскресенію. Въ немъ же кондакъ и икосы 8 гласовъ.

л. 901. Гл. 67. Заставка средняя. Служба обща праздникомъ и предпразднствомъ Владичнымъ и Апостолъ и Евангеліе.

- л. 908 об. Гл. 68. Служба обща праздникомъ и предпразднствомъ Богородичнымъ и Апостолю и Евангеліе.
- л. 915. Гл. 69. Стихиры и канонъ Пресвятѣй и Живоначалнѣй Троицѣ обѣихъ творцовъ (второй канонъ—твор. Кѣръ Іоанна).
- л. 919 об. Гл. 70. Канонъ Рождеству Господа нашего Іисуса Христа обѣихъ творцовъ (первый Кѣръ Козмы, второй Кѣръ Іоанна).
- л. 924. Гл. 71. Канонъ святому Богоявленію обою творцовъ (первый—твор. Кѣръ Козмы монаха, второй—Кѣръ Іоанна монаха).
- л. 929. Гл. 72. Стихиры и канонъ Успенію Пресвятѣй Богородицы, обѣихъ творцовъ (Козмы и Іоанна).
- л. 933 об. Гл. 73. Стихиры и канонъ Преображенію Христову обѣихъ творцовъ.
- л. 940. Глава 74. Канонъ Покрову Пресвятѣй Богородицы.
- л. 943. Гл. 75. Канонъ святымъ верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (твореніе Кѣръ Феофаново).
- л. 946. Гл. 76. Канонъ св. пророку Іліи.
- л. 949. Гл. 77. Канонъ св. Симеону Богопринциу.
- л. 951 об. Гл. 78. Канонъ св. Апостолу Андрею первозванному.
- л. 954. Гл. 79. Канонъ тремъ великимъ святителемъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту.
- л. 957. Гл. 80. Канонъ тремъ святителемъ Московскимъ: Петру и Алексію и Іонѣ.
- л. 960. Гл. 81. Канонъ Святителю Іоанну Архіепископу Новгородскому.
- л. 964. Гл. 82. Канонъ Святителю Никитѣ Епископу Новгородскому (пѣсни расположены по Русскому алфавиту).
- л. 967. Гл. 83. Канонъ Святителю Леонтію Епископу Ростовскому.
- л. 970. Гл. 84. Канонъ Святителю Арсенію Епископу Тверскому.
- л. 973. Гл. 85. Канонъ Святителю Серапіону Архіепископу Новгородскому. (Пѣсни расположены по Русскому алфавиту).
- л. 977. Гл. 86. Канонъ Священномученику Василію Агкирскому.
- л. 980. Гл. 87. Канонъ Священномученику Василію Епископу Царійскому.
- л. 982. Гл. 88. Канонъ св. великомученику Георгію. (твор. Кѣръ Козмы).
- л. 984. Гл. 89. Канонъ св. Великомученику Дмитрію.

- л. 986. Гл. 90. Канонъ св. великомученику Артемію.
- л. 989. Гл. 91. Канонъ св. великомученику Прокопію.
- л. 991 об. Гл. 92. Канонъ св. великомученикамъ: Евстратію, Авксентію, Евгенію, Мардарію и Оресту.
- л. 994. Гл. 93. Канонъ св. новоявленнымъ мученикомъ Князю Михайлу Черниговскому и боярину его Θεодору.
- л. 997. Гл. 94. Канонъ преподобнымъ Отцемъ, иже въ постѣ просіавшимъ (твор. Пр. Θεодора Студита).
- л. 1002. Гл. 95. Канонъ Преподобному Антонію великому.
- л. 1004. Гл. 96. Канонъ Преподобному Еоуфимію великому.
- л. 1007 об. Гл. 97. Канонъ Преподобному Саввѣ освященному.
- л. 1010 об. Гл. 98. Канонъ Преподобному Θεодосію великому Іерусалимскому.
- л. 1013 об. Гл. 99. Канонъ Преподобному Афонасію Аѳонскому.
- л. 1016 об. Гл. 100. Канонъ Преподобному Михайлу Маленну.
- л. 1019. Гл. 101. Канонъ Преподобному Ануфрію великому.
- л. 1021. Гл. 102. Канонъ Преподобному Іоанну Лѣтвичнику.
- л. 1023. Гл. 103. Канонъ Пр-му Ефрему Сѣрину.
- л. 1025. Гл. 104. Канонъ Пр-му Давиду Селунскому (твор. Іосифово):
- л. 1027 об. Гл. 105. Канонъ Пр-му Отцу нашему Сергію Чудотворцу и по канонѣ молитва.
- л. 1030 об. Гл. 106. Канонъ Пр-му Варлааму Хутынскому чудотворцу.
- л. 1033 об. Гл. 107. Канонъ Пр-му Антонію, иже въ Кіевѣ
- л. 1036. Гл. 108. Канонъ Пр-му Θεодосію Печерскому.
- л. 1038 об. Гл. 109. Канонъ Пр-му Кириллу Бѣлоозерскому.
- л. 1040 об. Гл. 110. Канонъ Пр-му Никону Радонежскому чудотворцу.
- л. 1043 об. Гл. 111. Канонъ Пр-му Пафнутію, иже въ Боровскѣ.
- л. 1046. Гл. 112. Канонъ Пр-му Макарію Калязинскому.
- л. 1048. Гл. 113. Канонъ Пр-му Авраамію Архимариту Боголюбленскому, иже въ Ростовѣ.
- л. 1051. Гл. 114. Канонъ Пр-му Антонію Римлянину
- л. 1054. Гл. 115. Канонъ Преподобномученику Никитѣ столпнику Переяславскому.
- л. 1056 об. Гл. 116. Канонъ Пр-му Димитрію Прилуцкому.
- л. 1059. Гл. 117. Канонъ Пр-ымъ Отцемъ Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ.
- л. 1062 об. Гл. 118. Канонъ Пр-му Александру Свирскому.

1066. Гл. 119. Канонъ Князю Феодору и Давиду и Константину Ярославскимъ.

л. 1068. Гл. 120. Канонъ Пр-му Стефану Мухрицкому.

л. 1071 об. Гл. 121. Канонъ Пр-му Саввѣ Сторожевскому.

л. 1073 об. Гл. 122. Канонъ Пр-му Павлу Обнорскому.

л. 1076 об. Гл. 123. Канонъ Пр-му Аввакуму Чухломскому.

л. 1079 об. Гл. 124. Канонъ святѣй великомученицѣ Парасковѣ.

л. 1081 об. Гл. 125. Канонъ святѣй великомученицѣ Евлаеринѣ.

л. 1084 об. Гл. 126. Канонъ св. великомученицѣ Иринѣ Царницѣ.

л. 1086 об. Гл. 127. Канонъ св. великомученицѣ Маринѣ.

л. 1091. Гл. 128. Пасхалія и дунникъ, Московскіе и Троицкіе часы.

№ 10 (77) *Сборникъ* подъ названіемъ *Миней общаѣ*, состоитъ изъ трехъ частей: Шестодневъ Миней общаѣ, обое съ словами, назначенными для чтенія въ церкви и канонникъ, въ листъ, полууставомъ мѣлкимъ, конца XV или начала XVI столѣтія, на 455 листахъ. Въ стар. Лаврскихъ описяхъ значится «книгою Серапіона Архіепископа Новгородскаго († 1516), рѣдкаѣ по своему составу; заключающіеся въ ней слова четы, переписаны въ особый сборникъ съ XVII ст. (см. № 804. стр. рукоп. Тр. Серг. Лавръ ч. III стр. 244). Въ числѣ этихъ словъ находятся и два поученія св. Петра Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, напечатанныя въ Прибавл. къ творенію св. Отцевъ 1844 года.

л. 1. Предѣзнаменаніе гловизнамъ, яже иматъ соуцимъ съ вокоупленіемъ въ Божественѣмъ семь събраніи, въ оувиднѣе по единому, възглавленіе имоще все въкратцѣ, влщшее же и по срѣднее и малѣйшее, къ яснѣйшему отвѣтоу, сказаніе по имени, что въ сей книзѣ писано.

л. 4 по 82. Гл. 1. Начало осмогласнику, твореніе Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина, сіирѣчь глаголется *шестодневъ* пѣтей, и писано въ немъ воє по рядуу. Въ субботу вечерю и на велицѣй вечерни: на «Гдѣ и вѣвахъ» въскресныя стихиры, и ныя стихиры съ припѣлы Святѣй Богородици; послѣ выхода (что) поются на въскресныхъ литіяхъ, и на стиховняхъ, тропари въскресныя врьдъ на осемь гласовъ. И каноны молебныя съ прѣмосы Святѣй Богородици (что) поются на осемь гласовъ, настоящаго гласа, и заоутреніи каноны (что) поются за полунощницу Святѣй Троици, писаны врьдъ на осемь гласовъ, и сѣдалны. Сте-

пошла на осмь гласовъ. Прокимены и Евангелія заутреніи и въскресныя вси. И канонъ съ ирмосы на три творци врьдъ. *И слова четвы на ася въскресеніа на 7-ой пѣсни врьдъ. И на хвалитехъ. И два тропара въскресны (что) глаголются въ всякоу недѣлю по великомъ славословіи. И блаженны. И прокимены въскресны на осмь гласовъ. И Апостолы. И Евангелія. И кѣканики. И прочая все писано по ряду.*

Гл. 2. Въ тѣже недѣли вечеръ: стихиры и коегождо гласа на *шеветерниці* Богородичніи канони.

л. 82 об. Гл. 3. Какъ седмица поется на вечернѣ стихиры, такожь и на всю седмицю канони Пресвятѣй Богородици на неонимонѣхъ по вся дни поются. И на утрени сѣдальны и канони съ ирмоси на два творца. *И слова четвы на седьмой пѣсни на седмицю. Блаженны и прокименъ. И Апостолы, и Евангелія и кѣканики.*

л. 127 Гл. 4. По гласамъ воскресныя, недѣльныя по ряду Апостолы и Евангелія.

л. 128. Гл. 5. На вечерняхъ недѣльныхъ на осмь гласовъ на *лѣтѣхъ* въскресныхъ Богородици, опослѣ выхода, стихиры и *зѣпѣзы* поются.

л. 158 об. Гл. 6. Каноны съ ирмосы молебніи Святѣй Богородици (что) поются на неонимонѣхъ по гласу настоящаго.

л. 137. Гл. 7. О днехъ седмици, како поются, иже въ Охтанке съ Мипеею, подобаетъ вѣдати.

л. 138. Гл. 8. Тропари и кондаки и Богородицны презъ недѣлю.

л. 138 об. Гл. 9. Свѣтилны презъ недѣлю.

л. 139 об. Гл. 10. Тропари троичны (что) поются въ великіи *восты* на осмь гласовъ.

л. 141. Гл. 11. Стихиры по вся дни и на стиховнахъ и сѣдальны, канонъ исповѣданію къ Господу нашему Иисусу Христу, *виже* краегрѣсїа ссиховомъ, на 7-ой пѣсни кондакъ, икосъ. Стихиры на хвалитехъ. Блаженна по вся дни Апостолъ и Евангелія.

л. 145. Гл. 12. Какъ подобаетъ вѣдати, яко по коемждо канонѣ отъ сихъ, на молебнѣ глаголати молитву къ Пресвятѣй Владычици нашей Богородици: «Пресвятая Госпоже Богородице, *вышши* еси ангелъ и архангелъ и всея твари честнѣйша, помощница еси...

л. 445 об. Гл. 13. Молитва св. Іоасафа.

— Гл. 14. Молитва, егда стужаетъ блудный помыслъ. Послѣ той иная молитва вкратцѣ.

л. 146. Гл. 15. Стихиры по вся дни и стиховны или канонъ, твореніе Христофора Патрикія Митилина, по иняномъ святыхъ двадцать мѣсяць.

л. 151 об. Гл. 16. Сѣдящу Отцу великому Пахомію въ вертепѣ и явися ему ангелъ Господень.

л. 152. Сказанье извѣстно о князѣ сей, въ кое время и въ каторыя лѣта избраны была, каноны сия и *чтенія* на 3-ой пѣспіи коемуждо святому, на весь годъ, подобно болшимъ Минеемъ иже на 12-тъ мѣсяць, хотящимъ Господу Богу работати и законъ Божій исполнити (сіе киноварью) на оутверженье святыхъ, Православныхъ вѣры, новопросвѣщеннымъ людемъ, которыи не имѣють чинъ устроити 12-ти Минее мѣсячныхъ на годъ. И тѣмъ сице оумысли *Кирилъ философъ*, который перевелъ Греческую грамоту на Словенскій языкъ, *той сію Минее сътвори*, не причетноу къ темъ дванадесятемъ Минеемъ мѣсячнымъ, по особь сущь, также оукрашаетъ памяти святыхъ на всѣя годъ исполнено. Тотъ бѣше *Кирилъ* мужъ мудръ и исполненъ отъ Духа Свята и умыслише събрати на подтверженіе закона Божіа, и на похвалу всѣмъ святымъ Богу угодившимъ отъ вѣка, иже словами соуть по всей вселенній. И сіе предасть новопросвѣщеннымъ людемъ *Руския земли*, въ началъ святому равноапостольному В. К. *Владимиру*, крестившему рускую землю, нареченному во св. крещеніи Василью. И повелѣ ему сіе исполнити, идеже просіаетъ сия святая православная вѣра, тамо повелѣ и книгами исполнити. И сей князь иже нарече *общаа Минья*. Не токмо сіе едино, но и отъ Охтайховъ Богородичны и отъ Треоди избра, отъ многа малѣйшую часть...

л. 152. Службы общи и пѣваемы всѣмъ святымъ, которому хоцещи.

л. 152 об. Гл. 17. Пророку единому и нѣмъ.

л. 155. Гл. 18. Апостолу единому.

л. 156 об. Гл. 19. Двѣма Апостоломъ и многимъ.

л. 158 об. Гл. 20. Святителю единому.

л. 160. Гл. 21. Святителемъ двѣма и многимъ.

л. 161 об. Гл. 22. Священномученику единому.

л. 163 об. Гл. 23. Священномученикамъ двѣма и многимъ.

л. 165. Гл. 24. Преподобному единому.

л. 167. Гл. 25. Преподобнымъ двѣма и многимъ.

- л. 168. Гл. 26. Преподобномученику.
- л. 170 об. Гл. 27. Преподобномученикомъ двѣма и многимъ.
- л. 172 об. Гл. 28. Мученику единому.
- л. 174. Двѣма мученикомъ и многимъ.
- л. 176. Гл. 29. Мученицѣ единой и женѣ.
- л. 177 об. Гл. 30. Мученицамъ двѣма и многимъ.
- л. 179 об. Гл. 31 Преподобно женѣ единой.
- л. 181. Гл. 32. Преподобнымъ женамъ двѣма и многимъ.
- л. 183. Преподобной мученицѣ единой (приписана послѣ и другой рукой).
- л. 185. Гл. 33. Исповѣдникомъ многимъ.
- л. 185 об. Гл. 34. Предтечѣ Крестителю Іоанну и на всѣ его праздники.
- л. 187. Гл. 35 Мѣсяца Іоуліа въ 20 день св. Пророку Ізаѣ съвѣсмъ.
- л. 190 об. Гл. 36. Святымъ безмездникомъ ноября 1-го, іюля 30, октября 7, генваря 31, іюня 28. Святымъ Киру, Іоанну, Борису и Глѣбоу, Флору и Лавру и прочимъ безмездникомъ.
- л. 191 об. Гл. 37. Праздникомъ и предпразньствомъ Богородичнымъ.
- л. 192 об. Гл. 38. Праздникомъ и предпразньствомъ Господскимъ.
- л. 194. Гл. 39. Служба мѣсяца Августа 1-го милостивому Спасу. На стих.
- л. 194. Гл. 40. Святителемъ и Преподобнымъ на стих.; мученику единому на стих.; мученикомъ двѣма и многимъ на стих. Пророку на утрени на стих. Слава. Апостолу единому: вечеръ на стих.: слава и на хвалитехъ Апостолу жѣ. Святителемъ на хвалитехъ: слава. Священномученику единому на хвалитехъ: слава. Преподобнымъ на хвалитехъ: слава. Преподобномученику на утрени на стиховнѣ слава. Мученицѣ единой на стиховнѣ слава и на хвалитехъ: слава.
- л. 199 об. Гл. 41. Апостоли и Евангеліа избранно обща: святымъ мученикомъ и мученицамъ и священномученикомъ и преподобнымъ; Святителемъ и Пророкомъ; Апостоломъ и великомученикомъ общимъ и всѣмъ святымъ и Богородицѣ.
- л. 204 об. Гл. 42. Мѣсяца сентемвріа 1-го память св. Симеона столпника. Паремь. Сергію чудотворцу, Варлааму Новгородскому чудотворцу, Кириллу Бѣлозерскому чудотворцу и всѣмъ Преподобнымъ общимъ паремь.

л. 204 об. Гл. 43. Въ 8-й день (сентября) Рождество Пресвятыя Богородица—паремьи. Се же глаголется и на вся праздники Пресвятыя Богородица.

л. 205 об. Гл. 44. Сентем. 14-го, Вадвиженю паремьи.

л. 205 об. Гл. 45. Мѣсяца Ноемврія въ 8-ой дець. Съборъ Михаилу и Гавріилу паремьи.

л. 205 об. Гл. 46. Св. Іоанна Златоустаго паремьи ноября 13. И Петру чудотворцу, Алексію чудотворцу, Леонтію чудотворцу Ростовскому. Николѣ чудотворцу. Се же и всѣмъ святымъ общіи паремьи.

л. 206. Гл. 47. Сент. 26. Іоанну Богослову паремьи, се же и на иныя его праздники.

л. 206 об. Гл. 48. Ведикомученику Георгію паремьи; мученику Дмитрію; Князю Михаилу Черниговскому; Козмѣ и Даміану. Се же всѣмъ мученикомъ и общимъ паремьи.

л. 207. Гл. 49. Святымъ Отцемъ предъ Рожествомъ Христовымъ паремьи, и въ 7-ю недѣлю по Пасцѣ, тѣжъ паремьи.

л. 207. Гл. 50. Мѣсяца ноемврія 21-го входъ Святыя Богородица паремьи.

л. 207. Гл. 51. Мѣсяца октоврія въ 1 д. на Покровъ Пресвятыя Богородица паремьи.

л. 207 об. Гл. 52. Мѣсяца генваря въ 1 д. Василью, великому паремьи.

л. 208. Гл. 53. Мѣсяца Генваря 25-го св. Григорію паремьи.

л. 208. Гл. 54. Мѣсяца февраля 2. Срѣтенъе Господа нашего Іс. Хр. паремьи.

л. 208 об. Гл. 55. Мѣсяца марта 25. Благовѣщеніе, паремьи.

л. 209. Гл. 56. Мѣсяца іюня 24. Рожеству Іоанна Предтечи, паремьи.

л. 209. Гл. 57. Мѣсяца іюня 29. Святымъ верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу паремьи.

л. 209 об. Гл. 58. Мѣсяца іюля 20. Пророку Ильѣ паремьи.

л. 209 об. Гл. 59. Мѣсяца іюля 24. Борису и Глѣбу паремьи.
Чтеній три:

1) отъ бытія чтеніе: «братъе въ свѣдахъ пособивыи бывайте.
2) Слышавъ Ярославъ, яко отецъ его оумре... 3) Стѣнамъ твоимъ, Вышегорода, устройхъ страже въ день...

л. 210 об. Гл. 60. Мѣсяца Августа въ 6 святое Преображеніе Господа нашего Іс. Хр. паремьи.

л. 210 об. Гл. 61. Мѣсяца августа 15. Успенію Пресвятыя Богородица, паремѣи.

л. 210 об. Гл. 62. Мѣсяца августа 29. Усѣкновенію главы Іоанна Предтечи, паремѣи.

л. 211. Пареміи общи: Апостоломъ и Святителемъ (приписано позже).

л. 217. Гл. 63. Григорія философа словъ семь. сѣтворено на ползоу души на всю седмицу. Слово 1-ое по вся въскресенія Господа нашего Іс. Хр.

Въ той же день второе слово св. Іоанна Златоустаго о въскресеніи Господа нашего Іс. Хр. оучительно.

л. 218 об. Гл. 64. Въ понедѣльникъ. Григорія философа слово душеполезно о Ангелѣхъ. Въ тойже день второе слово Евагрія мниха о умиленіи души и о страстѣ будущихъ мукъ и о покааніи.

л. 220. Гл. 65. Вторникъ. Слово Григорія философа о святѣмъ Предтечи.

л. 221. Гл. 66. Въ среду. Слово Григорія философа о святѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи.

л. 222. Гл. 67. Въ четвергъ. Слово Григорія философа. Въ тойже день Соборъ 12-ти Апостолъ. Въ той же день память творимъ, иже въ св. Отца нашего Николая чудотворца.

л. 223 об. Гл. 68. Въ пятокъ, слово, иже во св. Отца нашего Іоанна Златоустаго о страсти Христовѣ, иже пріять за весь міръ.

л. 224. Гл. 69. Григорія философа по вся суботы слово. Въ той же день слово Іоанну милостивому, полезно есть намъ память творити о умершихъ. Въ той же день сказаніе Григорія двоесловица о просфорѣ, иже за усопшихъ сорокаусты служатъ.

л. 226. Гл. 70. Слово общее на праздники Владычнія Господа Бога и Спаса нашего Іс. Хр.

л. 226 об. Гл. 71. Слово общее на праздники Пресвятыя Богородицы.

л. 207.—л. 232. Главы: 72, 82. Слова общія на память: Пророкомъ, единому Апостолу, двумъ Апостоломъ и многимъ, единому Святителю, двѣма Святителемъ и многимъ, Священномученику единому, Священномученикамъ двѣма и многимъ, Преподобному единому, Преподобнымъ двѣма и многимъ, Преподобномученику единому, Преподобномученикамъ двѣма и многимъ, мученику единому, мучѣникомъ двѣма и многимъ, мученицѣ единой женѣ мученицамъ женамъ двѣма и многимъ, Преподобной женѣ единой, Преподобнымъ женамъ двѣма и многимъ.

л. 232. Гл. 89. Слово тайнѣ, ученіе къ новоначальнымъ и новокрещеннымъ.

л. 233. Гл. 90. Во святую великую субботу стихиры и на стиховнѣ, и каноны и на хвалитехъ и слово на святую Пасху свѣтлаго воскресенія.

л. 238 об. Гл. 91. Часове на Пасху и Апостолъ и Евангеліе и антифоны.

л. 238 об. Гл. 92. Сказаніе о воздвиженіи Пречистыя. (панагін).

л. 239. Гл. 93. Уставъ на повечерни и прокимени на Пасху на оутрени на всю седмицу.

л. 240. Гл. 94. Стихиры и канонъ и на хвалитехъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородица.

л. 241. Гл. 95. Канонъ Богородицы Одигитрія и на хвалитехъ и молитва предъ святымъ кіотомъ ко Пресвятей Богородицѣ.

л. 243. Гл. 96. Стихиры и канонъ Акѣаисто, и на хвалитехъ и молитва...

л. 252 Гл. 97. Стихиры и на стиховнѣ и сѣдалны по вся дни канона Иисусу (твореніе Феоктиста инока Студійскія обители) и свѣтиленъ, и на хвалитехъ, и на блаженнахъ и Апостолъ и Евангеліе.

л. 256. Гл. 98. Канонъ Ангелу хранителю съ молитвою.

л. 259. Гл. 99. Вторыи канонъ Ангелу хранителю души и тѣлу съ молитвою.

л. 260 об. Гл. 100. Преддверіе и канонъ инокомъ, пѣваемый по вся дни, изъ міра изшедшему.

л. 263. Гл. 101 Въ недѣлю и на всю седмицу слова четьи святаго Якова (Іакова) брата Господня по вся въскресенія.

л. 263. Гл. 102. Того же Іакова брата Господня четье слово о вѣрѣ.

л. 264 об. Гл. 103. Во вторникъ, слово тогоже Іакова брата Господня о покаяніи и о вѣрѣ.

л. 264 об. Гл. 104. Въ среду тогоже Іакова брата Господня слово похвально о святѣй Богородици.

л. 265 об. Гл. 105. Въ четвергъ тогоже Іакова брата Господня слово похвально о святыхъ Апостолахъ.

л. 266. Гл. 106. Въ пятокъ кресту похвала тогоже Іакова брата Господня.

л. 266 об. Гл. 107. Въ субботу тогоже Іакова брата Господня слово.

л. 268 об. Гл. 108. Канонъ на плачь святѣй Богородици съ молитвою.

л. 270 Гл. 109. Канонъ другой на плачь Богородицы на Боготѣлесное погребеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іс. Хр. съ молитвою.

л. 272 об. Гл. 110. Стихиры на стиховиѣ и сѣдалны кресту и Богородицѣ и свѣтиленъ и на хвалитехъ, и блаженна и Апостолъ и Евангеліе.

л. 276. Канонъ пѣваемый на Благовѣщеніе Пр. Богородицѣ, твор. Іоанна мниха Евхантакаго.

л. 280. Гл. 111. Канонъ молебень къ Гдѣу Іс. Хр. въ общихъ напастехъ.

л. 281 об. Гл. 112. Канонъ молебень къ Господу нашему Іс. Хр. на поганья, съ тропари и съ молитвою, твореніе Святѣйшаго вселенскаго Патріарха Филовея, потруженіе же Кѣприана смѣреннаго Митрополита всеа Руси.

л. 284. Гл. 113. Канонъ молебень къ Господу Іс. Хр. вьегда исходити изъ града противу ратнымъ, съ молитвою.

л. 286. Гл. 114. Канонъ молебень къ Господу Іс. Хр. и Пречистой Его Матери за бездождіе, съ молитвою.

л. 288. Гл. 115. Канонъ молебень святѣй Богородицѣ ведра ради.

л. 289 Гл. 116. Канонъ въ смертоносную язву покающень и умилень къ Господу нашему Іс. Хр., съ молитвами (твор. Патріарха Филовея).

л. 295. Гл. 117. О раи: чувственъ ли или разуменъ? тлѣненъ ли или нетлѣненъ.

л. 295 об. Гл. 118. Канонъ молебень за болящаго со молитвами.

л. 299 об. Гл. 119. О святыхъ и пречестныхъ иконахъ Германа Патріарха Царяграда, како что глаголати кланяющися.

л. 299 об. Гл. 120. Въспросъ и отвѣтъ св. Варсунофія о искушеніи.

л. 300. Канонъ молебень Пр. Богородицѣ за епитимию, твореніе Меодія Патріарха Цареградскаго.

л. 301 об. Канонъ за творящая милостыню.

л. 303. Гл. 121. Молитва исповѣданіе Господу Іс. Хр.

л. 304 об. Гл. 122. Чинъ и молитвы, како болноу дати вскорѣ причащеніе.

л. 305. Гл. 123. Покоаніе мирское.

л. 307. Гл. 124. Покоаніе иноческое.

- л. 312. Гл. 125. Покоаніе священническое со молитвою.
- л. 314 об. Гл. 126. Молитва хотящѣму причаститися, глаголема отъ духовника простити вольная и невольная съгрѣшенія.
- л. 314 об. Гл. 127. Молитва съчинена съ покоаніемъ.
- л. 315. Гл. 128. Покоаніе о еже како имѣти къ Господу.
- л. 315 об. Гл. 129. Второе покоаніе къ Господу Богу всегда.
- л. 315 об. Гл. 130. Главы нѣкія (св. Григорія Богослова) о крещеніихъ седмихъ и о ерейскихъ епитиміяхъ и о житиі священническомъ и о мѣрѣ житія челоувѣча и о безгоднѣй смерти.
- л. 317. Гл. 131. Предисловіе о причащеніи Божественныхъ таинъ пространно и дивно сказаніе.
- л. 326 об. Гл. 132. Правило ко св. причащенію... два канона св. причащенію съ тропари и молитвами.
- л. 345 об. Гл. 133. Правило, егда кто нѣсть достоинъ причащенія Христовыхъ Таинъ, да піетъ таковой воду освященную святыхъ Богоявленіи.
- л. 346. Гл. 134. Правило искусившимся въ снѣ, по дѣйству. діаволю.
- л. 349. Гл. 135. Сказаніе святаго Максима о истицаніихъ.
- л. 350. Гл. 136. Правило скитское о искушеніихъ.
- л. 350. Гл. 137. Ино сказаніе о томже.
- л. 350 об. Гл. 138. Тропари и молитва о избавленіи блуда. Различ. прибавл. позднѣйшаго времени.
- л. 365. Гл. 139. Канонъ за епитимью съ молитвою,
- л. 368 об. Гл. 140. О видѣніи смерти и о мытарствахъ.
- л. 369 об. Гл. 141. Канонъ на исходъ души.
- л. 371. Гл. 142. Канонъ второй на исходъ души.
- л. 373. Гл. 143. Предисловіе канона за единого умершаго съ тропари и молитвами.
- л. 376 об. Гл. 144. Главы нѣкія девять, еже о челоувѣчестей прелести и о душевнѣмъ дѣланіи.
- л. 376 об. Гл. 145. Короніевы главы три, еже како създанъ челоувѣкъ по образу Божію и по подобію.
- л. 377. Гл. 146. О еже како исчезе ему дарованіе, сирѣчь разумъ.
- л. 377. Гл. 147. Св. Симеона новаго богослова: прежде всего три вещи подобаетъ хранити...
- л. 278. Гл. 148. Предисловіе и сказаніе главамъ Іоанна Дамаскина о усопшихъ въ вѣрѣ, чудно зѣло.
- л. 389 об. Гл. 149. Тропари и канонъ и ектенія, иже на понахидахъ.

л. 393. Гл. 150. Анастасія Патріарха въспросы и отвѣты, како христіанину подобаетъ разумѣти сказаніе.

Гл. 151. Св. Григорія Епископа Нисскаго: «по насъ есть разумѣти, яже о насъ» и Анастасія Синайскаго.

л. 395. Гл. 152. Стихиры по вся воскресенія, якоже на все-нощныхъ, и литія, и на стиховнѣ, въ нихъ же стихиры и неопалимой Коупинѣ.

л. 398. Гл. 153. Тропари воскресны и Богородичны на осмь гласовъ и сѣдалны въскресны, и «Ангельскыи соборъ», ипакон врьдъ, и степенна на осмь гласовъ, и Евангелія утреннямъ 11-тъ по ряду и «спаси Боже люди своя», молитва.

л. 405 об. Гл. 154. Канонъ по вся воскресенія и канонъ Богородицѣ неопалимой купинѣ, и свѣтилны въскресны 11-тъ, и на хвалитехъ, и стихиры всѣ Евангелскія, и антифоны и блаженна, и Апостолъ и Евангелія по вся воскресенія Богородици.

л. 414. Гл. 155. Канонъ за умноженіе дожда и ведра, прося и моляся милостивому Господу Богу, октеня и молитвы.

л. 415 об. Гл. 156. Канонъ за бездождіе, сирѣчь дожда пресити у Господа Бога, октеня и молитвы.

л. 417 об. Гл. 157. Предисловіе предъ молебными канони педобни акаѣнсту на всю седмицу.

л. 418. Гл. 158. Канонъ и акаѣнсто въ недѣлю живоносному гробу и Воскресенію (твореніе Филовея Патріарха) съ молитвою.

л. 423. Гл. 159. Въ понедѣльникъ: канонъ и кондаки и икосы Архангеломъ съ молитвою.

л. 427. Гл. 160. Во вторникъ: канонъ Предтечи и икосы съ молитвою.

Гл. 161. Въ среду же и пятокъ кресту единъ акаѣнствъ (нѣтъ).

л. 433. Гл. 162. Въ четвертокъ: канонъ и кондаки и икосы. Апостоломъ съ молитвою.

л. 440. Гл. 163. Каноны, кондаки и икосы чудотворцу Николѣ съ молитвою.

л. 444 об. Гл. 164. Въ пятокъ: кресту акаѣнсто, канонъ и кондаки и икосы съ молитвою (сія же и въ среду).

л. 449. Гл. 165. Въ субботу: акаѣнсто всѣмъ святымъ, канонъ и кондаки и икосъ съ молитвою.

Примѣч. Въ семъ канонѣ воспоминаются изъ русскихъ святыхъ: св. Борисъ и Глѣбъ, св. тріе мученицы (Дитовскіе): Антоніе и Иоанне и Еоустафіе. Новые чудотворцы Рускыя: Петръ, Алексѣй, Савва, Симеонъ и Арсеній Сербьстін учителя; Леонтій Епископъ

Ростовскіи. Пр. Іоаннъ Рыльскіи, Пр. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Авраамій Ростовскіи. Пр. Сергій Радонежскіи, Евонмій Суздальскій, Андроникъ и Савва Сторожевскіи, Варлаамъ Новгородскій.

№ 11 (78). *Стихирарь*, цисанный на крюкахъ въ коемъ на Господскіе Богородичные и великихъ святыхъ праздники, стихеры и славники. Письма XVII вѣка, въ листъ на 512 листахъ на лощеной бумагѣ.

Примѣч. По окончаніи стихаря, предъ началомъ всемогущаго бдѣнія находится слѣдующая записъ; «сїи стихирарь скончался; до здѣ списанія трудолюбезно многогрѣшнаго инока Логгина доместика». Слѣд. эта рукопись письма извѣстнаго уставщика Логгина современника св. архимандрита Діонисія.

Написъ внизу по листамъ: «въ лѣто 7155 (1647) іюля въ 1 день далъ вкладу въ домъ Живоначальной Троицы и великому чудотворцу Сергію с. Москвы Чюдова монастыря постриженникъ, бывшій Игуменъ Срѣтенскаго монастыря Моисей книгу ѣтихирарь знаменной въ дестъ, по духовномъ своемъ сынѣ, Соборныя церкви Пречистыя Богородицы Успенія по священникѣ Максиме во иноцехъ Макаріи, а писалъ сїи стихирарь Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря головщикъ и уставщикъ мнокъ Логинъ своею рукою и отдалъ племяннику своему священнику Максиму, а Максимъ, отходя свѣта сего, отказалъ мнѣ Моисею»... Далѣе другою рукою: «подписалъ чернецъ Арсеній Сухановъ». На первомъ листѣ искусно сдѣланная мелкотравчатая заставка и кругомъ всего листа такая же рамка (красками и золотомъ). Далѣе золотѣмъ: «Книга глаголемая стихирарь мѣсячній (далѣе киноварью), еже есть око діачіе; безъ тоя бо, мнящеса цѣніе исправляти, яко во тѣмъ шаются. Имѣян на Владыччи праздники и Богоматери и на великихъ святыхъ стихеры и славники отъ мѣсяца сентебря до мѣсяца августа».

л. 27 об. Мѣсяца сентября 25. Преставленіе Пр. и Богоноснаго Отца нашего Игумена Сергія чюдотворца, создавшаго пречестную обитель святаыя Троица, иже въ Маковцѣ на рѣцѣ на Консерѣ (нынѣ эту рѣчку наз. Кончура).

л. 272 об. Іюнь 23. Ины стихеры на праздникъ Срѣтенія чюдотворныя Владимірскія иконы. Гл. 1, подобенъ: «о дивное чудо», - твореніе Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Росіи; «о великое милосердіе грѣшнымъ еси, Богородице Пречистая, скорое помощи, спасеніе и заступленіе. Веселися пренимныи градо Москва, приемля чюдотворною иконоу Владычица,

воспоио вѣрнии со Архирѣи и со Князи обрадованная радуйся, съ тобою Господь, подай намъ тобою велию милость».

Дивно твое милосердіе, Владычице...

Твое славятъ заступленіе Архирея, Священницы, Царіе и Князи...

Слава и нынѣ. Гласъ 8-й. Приидите Роусстїи соборя...

л. 343. Заставка (цвѣты съ золотомъ) «Стихирарь постный съ Богомъ начинаемъ».

л. 420 об. Въ святую и великую недѣлю Пасхи...

л. 447. Начало всенощнаго бдѣнія.

л. 465. Служба; иже во св. Отца нашего Іоанна Архіепископа Константина града Златоустаго (литургія).

л. 472. Заставка. Охтайкъ, сирѣчь осмогласникъ съ Богомъ начинаемъ.

Примѣч. Въ стихирарѣ есть стихиры почти всѣмъ русскимъ святымъ. Изъ юго-славянскихъ: Пр. Саввѣ Сербскому (14 генв.); Стефану Архіеп. Суровскому (15 декабря).

Въ службѣ св. Петру Митроп-гу подъ 21 декабря, есть стихеры, сочиненіе коихъ приписывается Царю Ивану Васильевичу, также, какъ и вышепомянутыхъ на Срѣтеніе чудотворной Владимірской иконы Богоматери.

По всхоженіи (на литію) стихиры святому гласъ 1. Твореніе Царя и великаго Князя Ивана Васильевича. («Но что здѣсь разумѣется подъ именемъ «твореніе», одно-ли сочиненіе, сложеніе стихирь, или и положеніе ихъ на крюковыя ноты, или одно лишь положеніе готовыхъ стихирь на ноты, этотъ вопросъ остается открытымъ. Намъ же думается, что то и другое принадлежитъ одному лицу). «Отче преблаженне Святителю Петре, аще и гробо твой молчите, но болши чюдеса истекающе, проповѣдаютъ благодате востѣмо, притекающе съ вѣрою, исцѣленне приемлюще, смиренная выотою обогатилъ еси, си же востекло еси на небесная селения. отоноудоуже чада своя на совыше назираи, моли спастися доушямо нашимо.

Двѣ послѣдующія слава и нынѣ того же твореніе.

28 Іюля. Замѣчено. Въ сїй день празднуемъ Пресвятой Богородице Одигритріа Смоленскія въ дѣвичьемъ монастырѣ в новомъ.

9 Іюля. Явленіе иконы Пр. Вогородицы въ градѣ Можайскѣ, на рѣцѣ Колочѣ.

№ 12 (231) Стихирарь крюковый—въ $\frac{1}{8}$ долю листа, писанъ полууставомъ XV столѣтія, послѣ 1460 г., ибо *Пр. Варлаамъ Ху-*

тынскій называется здѣсь новымъ чудотворцемъ, а извѣстно, что празднованіе ему въ Москвѣ началось лишь съ 1460 г.

На бѣломъ листѣ надпись XVII ст. «Стихараль Зуевъской». Внизу по листамъ: въ четверть Іюны дѣкона Зоумъ. Іеродіаконъ Іона Зуй упомин. въ XVI вѣкѣ, между 1540 и 1560 годами.

л. 1. (кинов.) Преподобнаго Отца нашего Игумена Сергія чудотворца стихиры гл. 6, подобенъ: все упованіе...

л. 1—2. Мирескыи мѣтеже преподобне оставле и вземо кресто свои, послѣдова Христоу невозвратныме помыслом и в пустыни вселиса преподобне...

Преподобене отече, кто неповѣсте троуды твоа и болѣзни. или кыи языко изречете жестокоє твое житіе...

Преподобене Отче Сергіе, ты враче душамо и тѣломо явися, источая недоужнымо исцѣленія строуд...

Богомудре Сергіе славы маловременны оставле в пустынахо и горахо ты живыи двися...

л. 3. Ины стихиры Сергію чудотворцу, гласъ 2.

Терпаще нынешняя...

Зераше, яко наслаженіе скорби, и шествоуд тѣсным поу- темо, оученикомо глаголаше...

Отверго тлѣненія ризы, хожаше взимоу бес теплыа одежи, якоже во лѣте, глаголаше терпѣливе Сергіе...

Сл. Иже по образу...

л. 4—6. Преподобнаго Отца нашего Никона ученика Сергія чудотворца стихиръ гласъ 4.

Егда Божественное раченіе найде на тя, блаженне Никоне...

Соудоме Божииме и повелѣнииме великаго ко отцоу и пастырю пакаы приходши.

Егда Божественное наитіе найде на тя Преподобне, тогда мирскыа возненавидѣвъ...

Придѣте иночествоующихо многочисленое множество, денесе Сергія благочестія подражателя...

На стихов. Слав. Гл. 8. Преподобене Отче мира красоты и пища времененныа отнюд возненавидѣвъ...

л. 16—17. Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія чудотворца на Гдѣ и возвах. стих.

Терпяще нынешнада моужествнѣ, веселоуяся боудущыими ко всѣмо глаголаше Преподобне Сергіе, егда оубо туне подвизаемся...

Еже по образу соблюдо невредимо оумо владыкоу на страсти пагоубенныа постенически поставиво...

Инокомо множества наставника тя чтемъ Отче Сергіе, тобою бо поуе соуцы правыи ходити оувѣдѣхомо...

Иже на земли ангела и на небеси челоуѣка Божна, мироу благое оукрашенно...

л. 17 об.—18. Преставление св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

л. 18 об. Мѣс. октября 1. Покровъ Пресвятыя Богородица и св. Апостола Ананіа и Пр. Романа пѣвца.

л. 22. Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Варлаама Новгородскаго *новаю* чудотворца.

л. 53. Въ службѣ Срътеніи Господиу на 9-й пѣсни между прочимъ стихъ:

«О Христе всѣхъ Царю, побѣды на враги вѣрному си слуге Князю нашему даруй».

л. 53 об: Февраля 12. Иже во святыхъ Отца нашего Алексѣя Митрополита.

л. 56. Мѣсяца Маіа 2. Пренесеніе мощемъ св. мученикъ Бориса и Глѣба.

л. 57. Мая 23. Обрѣтеніе мощемъ. нжъ во св. Отца нашего Леонтія Архіепископа Ростовскаго чудотворца.

л. 65 об. Іюля 24. Св. мучениковъ Бориса и Глѣба.

л. 78 об. Стихиры воскресны на 8 гласовъ.

л. 90. Припѣлъ полнелеосъ на праздники Господскія и Богоматере и святымъ всѣмъ.

л. 94. Ирмосы вмѣсто достойно есть (задостойники) на 8 гласовъ.

л. 99. Кив. (причастны) на праздники Господскія.

л. 99—106. Стихиры Еванг. и свѣтилны, твореніе Лва Царя премудраго

л. 107—139. Заставка (краски съ золотомъ) «Стихераря постный съ Богомъ-начинаемъ».

л. 140. Стихиры пятдесятницы.

л. 152. Недѣли св. пятдесятницы.

л. 155—156. Въ недѣлю пятдесятницѣ вечера...

С В Ъ Д Ъ Н І Е

о Славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкія Сергіевы Лавры въ бібліотечку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году.

РУКОПИСИ НА БУМАГѢ.

Отдѣлъ VIII Смѣок.

№ 1 (101) *Космографія*: описаніе всего свѣта (Герарда Меркатора), въ листъ, скорописью XVII вѣка, на листахъ. 76 главъ).

№ 2 (102) *Козьма Индикопловъ* въ большой листъ полууставомъ XV вѣка въ два столбца съ рисунками по золотому полю красками (искусной работы) (всѣхъ рисунковъ числомъ 36), на 179 писанныхъ листахъ. 12 словъ съ прибавленіями.

Надписи: на переплетѣ со внутр. стороны; полууставомъ крупнымъ XVI вѣка: «Живоначальные Троицы Сергіева монастыря, ниже въ Маковцѣ Радонежскомъ». Внизу по листамъ: скорописью XVII вѣка: «136 (1628) марта въ 18 день сію книгу, глаголемую Козьмы Инъдикоплова далъ вкладу въ домъ Живоначальные Троицы и великаго чудотворца Сергѣя, будущаго ради покоя Троицкой крестьянинъ Фома Лукьяновъ съ Москвы съ Троицкаго загороднова двора и подписалъ своею рукою».

На 5 порожнемъ листѣ замѣтка А. В. Горскаго: «знакъ бумаги у Тромонина подъ № 1258 (съ рук. М. Макарія 1538 г.).

На л. 60 об. «135 (1627) году февраля въ 14 день продалъ сію книгу Козму Индикоплова Ивацъ Григорьевичъ Пушкинъ, а виѣсто себя велѣлъ къ ней мою руку приложить человѣку своему Микитѣ Дмитріеву сыну Бредиху».

л. 1 об. Изображеніе Козмы Индикоплова пишущаго сію книгу.

л. 5. Заставка. Подъ нею (киноварью): «книга о Христвѣ объемлюща весь міръ округъ. Оглавленія сказаемъ настоящая книги сеа (слѣдуетъ содержаніе вкратцѣ пяти первыхъ словъ).

л. 6. По заставкѣ: «сія книга нарицаема Козма Индикопловъ, избрана отъ Божественныхъ писавій, благочестивымъ и повсюду славимымъ кѣръ Козмою къ хотящимъ христіанствовати, къ внѣшнимъ кругловидно небо мнящимъ и прославляющимъ. Сл. 1-ое.

Нач. Елико разумъ имуще и рачители свѣта истиннаго соутъ, и будущаго вѣка съгражене святыхъ тщашеся быти...

л. 8. Положенія Христіанскаа о образѣхъ, и мѣстоположеніи всего мира, отъ Божественнаго Писанія оуказы имуща. Сл. 2-ое.

Нач. Елико оубо повѣсть сътворихъ о образѣхъ міру списанія множицею и пиѣмъ насъ на се производящимъ мужемъ чуднымъ, но ты самъ всѣхъ немощныхъ разумѣвай...

л. 15 об. Рисунокъ: Ной, потопъ. Послѣ потопа.

л. 27. Якожь истинно есть и достовѣрно Божественное Писаніе, и съгласно въ себѣ, еже о немъ повѣдаемо ветхій же и новый завѣтъ, назнаменуа потребными образы мира. Сл. 3.

Нач. Первѣе челоуѣцы, по потопѣ въ Богоборномъ столпотвореніи на высотѣ бывше, разумѣюще разумно, звѣзды видяще облазнилишася сице, а славѣ быти, рекше, круглообратноу небу...

л. 29. рисунокъ: столпотвореніе. Подпись внизу: «естъ же останокъ столпа межъ Асире и Вавилона на поли Сенаръ, въ высоту локоть 5433.

л. 43. Главизна въскорѣ и написаніе образомъ мира, по Божественному Писанію, Сл. 4-ое.

Нач. Писано бо есть: искони сътвори Богъ небо и землю, пишемъ убо нынѣ, первое небо вкоупѣ съ землею, каморовиднаго, край съ край связано...

л. 44. Рисунокъ. Подъ нимъ надпись: «земля связана съ первымъ небомъ по широтѣ».

л. 47. Рисунокъ. Надпись: земля обокоу страну Океяна».

л. 49. рисунокъ. Надпись таже.

л. 51 об. Рисунокъ. Надпись: «Царство небесное»; внизу: «мѣра всего мира».

л. 52. Рисунокъ: кругъ зодіака. Надпись: «на всяко лѣто, всякій мѣсяць лунный приходитъ. 12 зодій».

л. 53. Рисунокъ. Изображаетъ земной шаръ и стоящихъ на немъ по 4-мъ сторонамъ (крестообразно) 4-хъ челоуѣкъ (антиподы).

л. 53. Слово 5-ое, въ немже есть сѣни написаніе и Пророкъ и Апостолъ согласія.

Нач. О сѣни же, въ пустыни Мойсеомъ сѣтворенѣй, время прочее и тоя, и сѣписаніемъ сѣтворити, якоже и пріахомъ отъ Божественнаго дидаскола мужа.

л. 56. Рисунокъ. Бѣгство Израіля изъ Египта и переходъ чрезъ Черное море.

л. 58. Рисунокъ, изображающій пребываніе Израіля въ пустыни. Надпись: «дани быша имъ крастели за 30 дней, манна же лѣтъ 40»

л. 60 Рисунокъ. Надпись: «гора Синайская, покрываема дымомъ и мракомъ и вихромъ».

л. 61. Рисунокъ. Надп.: «Людіе Израільтисти идуть отъ Раѣвна на гору Синайскую».

л. 63 об. Скинія Божія съ изображеніемъ: скрижали, жезла, стамны и свѣтильника».

л. 66 об. Рисунокъ. Надпись «сія покровы сѣни».

л. 66 об. Рисунокъ. Надпись: «киотъ Божии и свѣтильникъ».

л. 68 об. Рисунокъ: Скинія Божія Покровска и протяжене колца».

л. 70. Рисунокъ: «Пророкъ Ааронъ въ священномъ съ кадиломъ и ладонницею».

л. 73. Рисунокъ: Пророкъ Ааронъ въ профилѣ «задняя Иерѣева, а се каменіе на ней..»

л. 75. Рисунокъ: «12 племенъ Израілевыхъ.

л. 80. Изображеніе Пророка Мойсея.

л. 82. Рисунокъ: «прехоженіе Израіля чрезъ Іорданъ вкупѣ съ Іисусомъ Навинемъ».

л. 83. Рисунокъ: обхожденіе вокругъ Іерахона съ кивотомъ завѣта».

л. 85. Рисунокъ: Адамъ и Ева въ раю.

л. 93. Рисунокъ: изображающій Царя и Пророка Давида.

л. 97. Изображеніе Пророка Іліи на огненной колесницѣ и Пр. Елисея.

л. 100 об. Пророкъ Іона и событіе съ нимъ.-

л. 111. Слово 6-ое. Сложно о величествѣ солнца.

Нач. Нѣцыи по скончаніи бывшимъ книгамъ, начаша о образѣ ивра глаголати рекоуще: како мощно съхранитися солнцю отъ насъ...

л. 113. Изображеніе солнца. Подъ нимъ: «паки извѣстно

слово и объемляй разумъ, яко отъ всего Божественнаго Писанія поучаемы есмы, двѣ съставленіи створшю Богоу сію жизнь, и будущую.

Нач. Еже о небеси слово, просившу ти написану быти отъ насъ, о трудолюбезный въ мужехъ Анастасіе.

л. 131 и об. Рисунокъ: «твердь, земля связана правому небесе». На оборотѣ: 131 л.: трапеза, жезлъ, скрижали, свѣтильникъ.

л. 134. Слово 8-ое. Въ пѣснь Іезекіеєву о заходѣ солнечномъ.

Нач. Вѣдый, о друже Петре, злоугоденъ быти челоувѣчскій родъ, лѣнностію велию обдержимъ.

л. 139 об. Рисунокъ: «Персы давящесе солнцю восходящу. Царь Езекия и Пророкъ Исая».

л. 140. Рисунокъ: Перси даръ принесли Царю Езекию.

л. 150. Рисунокъ: Царство небесное.

л. 151. Сл. 9-ое. О теченіи звѣздъ.

Нач. Кругъ 12 мѣсяцу вышній сын и сего нижній солнечныи и сего паки нижній лунный.

л. 154 об. Сл. 10-ое. Потребы отечьски, приходяща къ всѣмъ съ писаніемъ.

Нач. Нѣцыи любо прію обыкшихъ, прочетше книгу сію, и не могуще разумѣти и възрѣти къ толику послушеству.

л. 164. Рисунокъ: кругъ «четырма времени кругъ лѣту въи чалъ еси».

л. 165 об. Слово 11-ое о животныхъ Индѣйскихъ: мраволевъ, нездророгъ, слонъ... (листа не достаетъ).

л. 166 об. Рисунокъ: Тамошній земець стрѣляетъ звѣрь, зовомый бобръ».

л. 167 об. Рисунокъ: «вскресленъ, единорожець, вѣдныи конь».

л. 168 об. Рис. «тоземець; сие дрѣвеса орѣховое».

л. 169 об. Рис. Море и въ немъ звѣри. Надпись: «сіе тріе звѣре водные рскомыя: 1-й Оока, 2-й Иделюина, 3-й Ихелона, а се море и острова Индейскыя».

л. 172. Еще и ино слово (12-ое) знаменай: яко мнози отъ внѣшнихъ ветхихъ списатель послушествующи, начальствію Божественныхъ писаній, еже Моусеомъ и пророки реченная и яко послѣжде всѣхъ Еллини являютя, научившесе грамотѣ, и отъ Божественныхъ писаніихъ ревниво имуще невѣрство.

Нач. Яко десять царей царствоваше лѣтъ 2043, при десятомъ же Царѣ *Ксизуофрѣ*, отъ нихъ тако зовому, быти рѣша великоу потопу; вложше въ лодію Ксизуофра съ приобѣщницу и съ роди-

тели и съ коньми, потребована отъ Бога и спасена глаголють на горахъ Арменскихъ.

Прибавленія:

л. 175. О святомъ крещеніи.

Нач. Подобаеть вѣдати, яко едино есть спасительное крещеніе, понеже бо една есть за мирскій животъ Христова смерть.

л. 177. Отъ исторія. Нач. Отъ Давида Царя до Рождества Великаго Царя Христа Бога нашего лѣтъ 642... Отъ Р. Х. до скончанія миру сирѣчь, еже на земли житія лѣтъ. 1500.

л. 177 об. О яйцѣ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Дамаскинъ и небу и земли подобно по всему яйцу.

Нач. Чего дѣля черленое яйцо на великъ день.

№ 3 (102). Козьма Индикопловъ, въ листъ, полууставомъ конца XV вѣка, на 277 листахъ со многими изображеніями, раскрашенными красками. На об. 1 бѣлаго листа рисунокъ: крестъ; по сторонамъ его въ кругахъ изображенія: св. Апостоль Петра и Павла; пророковъ: Исаи и Іереміи, св. Климента и Сильвестра.

л. 1. Книга о Христѣ объемлюща весь миръ округъ. Оглавленіе сказаемыи настоящии книги: 1) къ христіанствовати оубо хотящимъ, по вѣшнимъ же кругловидно небо и мящимъ и прославляющимъ.

л. 1 об. Предисловіе Козмы, нарицаемаго Индикоплова.

Нач. Нѣци оубо христіанствовати мяще, и Божественнаго Писанія, нивѣчтоже помышляюще, по небрегоуще и преобидяще.

л. 4 об. Изображеніе Козмы Индикоплова, пишущаго свою книгу.

л. 4. Сіа книга нарицаема Козма Индикопловъ, избрана отъ Божественныхъ писаній, благочестивымъ и повсюду славнымъ Куръ Козмою, къ хотящимъ христіанствовати, по вѣшнимъ же кругловидно небо мящимъ и прославляющимъ. Сл. 1-ое.

Нач. Елико разумъ имущимъ.

л. 7 об. Сл. 2. Положенія христіанскаа о образѣхъ и мѣстоположеніи всего мира, отъ Божественнаго Писанія оуказъ имуще.

Нач. Елико убо повѣсть створиля... друже и Боголюбче же и Христілюбче, земнаго убо Іерусалима пришлецъ сый... внигда Божію волею отъ Іерусалима къ намъ сѣмо въ великій Александровъ градъ прииде, и понужаа насъ о семъ не отступилъ еси... еже намъ слово написано изложити... (рисунокъ на л. 20).

л. 23. Продолженіе 2-го Слова.

л. 33 об. Рисунокъ. Надпись: «Ангели держуть планитоу».

л. 46. Сл. 3-е. Яко истинно есть и достоверно Божественное Писаніе, и согласно себѣ, еже о немъ повѣдаемо, всѣхъ же и новый завѣтъ, назнаменуоу потребными образы мира. Б. О.

Нач. Прѣвѣ челоуѣцы по потоуѣ богоборитѣмъ столко твореніи на высотѣ бывше.

л. 48. Рисунокъ. Надпись: «еже останки столпа, межи Аспра и Вавилона на поли Секаръ, въ высоту локоть 5433».

л. 74 об. Сл. 4-ое. Главизна въскорѣ и написаніе образомъ мира ко Божественному Писанію.

Нач. Писано бо есть искони сотвори Богъ небо и землю.

л. 75 об. Рис. Надпись: «земля связана съ перьмѣмъ небомъ по широтѣ».

л. 76 об. Рис. и 77. Рис. и надпись: «земля убо есть вся четвероугольна, якоже прописася, възношеніе же ея, среда ея, и высоты сѣверскія».

л. 79. Рис. «на всяко лѣто, всякій мѣсяць лоуанный переходитъ 12 зодій».

л. 79 об. и 80. Рис. представляють антиподы.

л. 81 об. Рис.: Моисей ударяетъ жезломъ въ скалу и изводитъ изъ нее воду.

л. 82. Сл. 5-ое. Въ немъ же есть сѣни написаніе, и Пророкъ и Апостолъ съгласіе.

Нач. О сѣни же въ пустыни Моисѣомъ сѣтвореній, время прочее, и тое исписаніе сѣтворити.

л. 86. Рис. «градъ Мемфи ноцію есть написати и то сице».

л. 87. Рис. «Такъ паки придоша (Израиль) въ Рафинъ, глаголемую Фаранъ».

л. 89. Рис.: «люди Израильтестіи идуть отъ Рафина на гору Синайскую».

л. 91. Рис. «скипів свѣденія».

л. 94 и 95. Рис. «трапезы, хлѣбовъ предложенія».

л. 96 об. «Херувимы осѣняюще оуѣщеніе».

л. 97. Рис. «Вся же бяху возлащена и херувимы и мость и херувумъ и жертвенникъ и стѣны и двери и одверія».

л. 98 об. Изображеніе первосвященника съ кадилницею и киворіемъ въ рукахъ.

л. 100 об. Рис. священника съ кадилницею.

л. 102. Рис. «яко на всякъ день ополчашуся 12 колѣвъ Израилевыхъ въ пустыни».

л. 154. Моленіе Козмы списавша книги сая.

л. 154 об. Сл. 6-ое. Сложено о величествѣ солнца.

Нач. Нѣцыи по скончаніи бывшимъ книгамъ, начаша о образѣ міра глаголати.

л. 164 об. Сл. 7-ое. Къ Анастасію, мно неразрушима суть небеса, о жилищи небеснѣмъ.

Нач. Еже о небеси слово, просвѣшу написану быти отъ насъ.

л. 193 об. Слово 8-ое. Въ пѣснь Изекневоу и о заходѣ солнечномъ.

Нач. Вѣдый, о друже Петре, злоугоденъ быти чловѣческій родъ.

л. 218. Сл. 9-ое. О теченіи звѣздъ.

Нач. Кругъ 12 мѣсяцю вышніи сын и сего нижіи солнечный.

л. 236. Сл. 10-ое. Потребы отечесны приходяще къ всѣмъ списаніемъ.

Нач. Нѣции любо при обыхшихъ, почетше книгу сію и не могуще разумѣти.

л. 257 об. Сл. 11-ое. О животныхъ Индѣйскихъ.

Поздророгъ (рисунокъ). Описаніе: Се животное наричется поздророгъ, еже имѣти ему рога на губѣ, егда же ходитъ движетъ рогамъ, егда же зреть съ глѣвомъ устремитса, неподвижне обрѣцетася, якожь и древа мощи искореняти има.

л. 267 об. Сл. 12-ое. Еще мно слово знаменоя, якъ мнози отъ вѣшнихъ ветхыхъ писатель, послушествуютъ началствію Божественнаго писанія, еже Моувомъ и Пророки реченна, якъ послѣжде всѣхъ Еллини являютса, научившеса грамотѣ, и отъ Божественныхъ писаніихъ, ревниво имоуще повѣръство.

Нач. Яко десять царствоваша лѣтъ 2043.

Прибавленія:

л. 276. Отъ исторіи. Нач. Отъ Давида Царя до Рождества Великаго Царя Христа Бога нашего 642... отъ Адама до здѣ соущему числу лѣто 5500... отъ Адама до крещенія Болгарскаго языка, до Кирила Философа, преложшаго книги въ Словенскій языкъ отъ Греческихъ лѣтъ 6377. А оттого до Рускаго крещенія лѣтъ 120. А отъ Р. Х. доскончанія міру, сирѣчь на земли житіа лѣтъ 1500 (слѣд. писано въ концѣ XV вѣка).

№ 4 (103). *Кругъ миротворный*, сочиненный Новгородскимъ Архіепископомъ Геннадіемъ при Митрополитѣ Зосимѣ въ 7050 (1492) году, а дополненный въ 1540 году при Митрополитѣ Иосафѣ, въ большой листъ съ рисунками и таблицами, на большихъ

и широкихъ листахъ лощеной бумаги, полууставомъ конца XVI вѣка, на 214 листахъ.

Примѣч. По выпискѣ изъ Грамматики Лаврентія Визанія видно, что это сочиненіе, приведено въ настоящій видъ, въ концѣ XVI вѣка.

л. 2. Главъ настоящей сей книгѣ (92 главы).

л. 4. Историкъ, рекше лѣтописецъ, святыхъ аловъ толковья.

Нач. Всесвятые и живоначальные, единосущныя и нераздѣлимыя Троица Отца и Сына и Св. Духа..... и иже во св. отецъ нашихъ Петра, Алексія и Іоны, Кипріяна и Фотѣя Митрополитовъ святѣйшія митрополіи Владимірскія и всея Русіи новыхъ чудотворцевъ. И благословеніемъ и повелѣніемъ Господина Іоасафа Митрополита святѣйшія митрополіа Владимірскія и всея Русіи. И благословеніемъ Преосвященнаго Макарія богоспасаемыхъ градовъ, великаго Новограда и Пскова. Въ лѣто 7048 (1540) начася бысть сей кругъ великій мртвотворный и преведенъ толкованіемъ св. Пасхи Христовы на 532 лѣта на девятнадцати страницахъ, на десныхъ стражахъ, въ десть Александрѣйскія большія бумаги въ 532 строкахъ 532 лѣта, подлинно рядомъ.

л. 9. Гл. 2. Крузи солнцу и рука Богослова, обращаются на 28 лѣтъ.

л. 10. Гл. 3. Граница св. отецъ, иже въ Никеи 318 святаго Вселенскаго перваго Собора.

л. 11. Гл. 4. Сказаніе извѣстно, како считати пасхалія на усть.... И рука св. Пророка Боговидца, законодавца Моисея съ круги лунными законныя фаски, ей же послѣдуетъ Христіанская Пасха, всегда по ней въ недѣлю; тоже число Христіанскія Пасхи обращеніи въ границѣ св. отецъ (выше, гл. 3) въ правой руцѣ въ единомъ отъ пяти переpletовъ.

л. 19. Гл. 5. Лѣтописецъ.

Нач. Всесвятые и живоначальные и нераздѣлимыя Троица Отца и Сына и Св. Духа..... при державѣ благовѣрнаго, Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича Государя Самодержца всея Русіи въ 31 лѣта Царство его, въ третье же лѣто паствы Преосвященнаго Зосимы Митрополита всея Роусіи.... въ лѣто 7001 (1493) повелѣне бысть отъ Господина отца нашего Изосимы Митрополита всея Русіи, мнѣ Генадію Архіепископу Великаго Новограда и Пскова учинити посланія на осмую тысящу, понеже семитысящное время прейде.

л. 23 об. Гл. 6. Исправленіе круга святыхъ Пасхи.

л. 24. Гл. 7. Сказаніе отъ Божественныхъ Писаній, яко егоже Богъ не повелѣ вѣдати. (Изъ соч. Іосифа Волоколамскаго).

Нач. Прежде всего подобаетъ вѣдати: како повелѣно есть намъ отъ Божественныхъ Писаній, о Бозѣ мудрѣствовати и что есть неизглаголанное о немъ.

л. 29 об. Гл. 8. Сказаніе о глаголющихъ, что ради нѣсть втораго пришествія Христова долго, а уже время ему быти.

Нач. Иже тако глаголющїи, явьственѣ показаша неистовство и изумленіе непрощенно, и новѣйшїи нечествія образъ и гордости и невѣрія знаменіе.

л. 35. Гл. 9. Сказаніе о глаголющихъ, еже святыи Ефремъ написалъ есть... (изъ соч. Іосифа Волоколамскаго).

Нач. Иже сице глаголющїи сугъ, хотяще вѣвести въ чловѣки лукавое мнѣніе, яко да начнутъ чловѣцы ложно имѣти спасеніе Пр-го и Богоноснаго отца нашего Ефрема и того дѣля все писанія св. отецъ нашихъ ложно покажутъ.

л. 39 об. Гл. 10. Слово о тупике, о колендахъ.

Примѣч. Денникъ. Выписано изъ Псалтири слѣдованной, печатанной въ Острогѣ въ 1598 г. (См. Сахарова: Обзорѣніе Сл.-Русской библіографїи).

Нач. Напредѣ положихомъ въ ней дни вселѣтнаго обхожденія солнечнаго, еже ся нарицаемъ денни или святцы вкратцѣ, занеже по солнечному теченію дни числятся въ нихже и свята празднуемъ и св. мученикомъ воспоминаніе творимъ.

л. 40 об. Гл. 11. О азбукахъ, цми же Пасха и мясопусты обрѣтаются.

Нач. Къ симъ же 3 другаго бока писмени въ 3-хъ нѣкоторыхъ мѣсяцехъ, положено сугъ, три азбуки, каяждо имѣющи въ себѣ по 35 литеръ. Сирѣчь словъ, Округъ Пасхалии...

л. 46. Гл. 12. лунникъ роженію и ущербу.

л. 47. Гл. 13. Начальные слова книги алфавиту.

л. 49. Гл. 14. Святцы съ предисловіемъ.

Нач. Предисловіе святоцмъ писано о году и о прочихъ предстоящихъ въ немъ. Начало Божественной благодати данной намъ отъ Гда Бога и Спаса нашего Іса Христа, и еже отъ любви заповѣданное намъ, во св. великихъ 4-хъ благовѣстницѣхъ, паче во святѣихъ и велицѣхъ проповѣдницѣхъ и учителя Іоанне Богослове, чгый бо въ нихъ и обрѣтая, да разумѣеть.

л. 59—63. Гл. 15. Кругъ алфе, и пасхалия по азбукѣ, и праз-

ники. По рукѣ Богословіи (л. 61 об.), и персколай (л. 62) и кругъ индикціонъ (л. 63).

л. 63 об. Гл. 16. Столпъ апостольскіи и Евангельскіи.

л. 65 об. Гл. 17. Кругъ великіи миротворный съ Пасхалиен на 7999 лѣтъ.

л. 84—85 об. Гл. 18. Счетъ земному верстанію (л. 84 об.) и цифирной счетъ (л. 85), и сочетаніе Логофетово (л. 85 об.).

л. 86 об. Гл. 19. Граница аме съ приклады на 532 лѣта.

л. 87. Гл. 20 Граница, аще кто вопроситъ о мимошедшемъ или о будущемъ лѣтъ, которые ему надобны въ тысящахъ и въ сотнищахъ и въ десяткахъ, которые луны были или будутъ.

л. 88 об. Гл. 21. Печать премудраго царя Соломона.

л. 89. Гл. 22. Ключъ персколай въ кругу.

л. 89 об. Гл. 23 Кругъ солнцу на 28 лѣтъ.

л. 90. Гл. 24. Основаніа евактамъ.

л. 90 об. Гл. 25. Пріискъ мѣсяцамъ земнымъ.

л. 91. Гл. 26. Пасхалия въ кругахъ фарисею, и мясопусты великому и прочимъ.

л. 92. Гл. 27. Пасхалия въ кругахъ Рождеству Христову и прочимъ праздникамъ.

л. 92 об. Гл. 28. Пасхалия въ кругахъ разнымъ святымъ.

л. 94. Гл. 29. Пасхалия въ кругахъ въ спятобратная.

л. 95. Гл. 30. Постъ и пасха жидомъ въ рукахъ.

л. 95 об. Гл. 31. Евангеліа воскресные утренніе въ кругу.

л. 96. Гл. 32. Апостолы и Евангеліа ляторгійныя въ кругу.

л. 96 об. Гл. 33. Лунникъ въ кругу.

л. 97. Гл. 34. Лунникъ коловратной.

л. 97 об. Гл. 35. Часы указные въ столпахъ, кругомъ лунникъ.

л. 98. Гл. 36. Часы указные въ кругу въ среди указъ мѣсяцемъ луннымъ въ столпахъ.

л. 98 об. Гл. 37. Печать Царя Соломона въ кругу.

л. 99. Гл. 38. Часы Царскіе въ повечеріе Рождества Христова въ кругу.

л. 99 об. Гл. 39. Часы Царскіе въ повечеріе Богоявленія въ кругу.

л. 100. Гл. 40. Часы Царскіе въ великій пятокъ въ кругу.

л. 100 об. Гл. 41. Апостоль и Евангеліа общимъ святымъ въ кругу.

л. 101. Гл. 42. Кругъ лавиреиоъ (лабиринтъ) Преподобнаго Дорофея.

л. 101 об. об. Гл. 42. Кругъ лунный колоратный съ указомъ зрячимъ, а у всѣхъ тѣхъ кругахъ по угламъ писанъ лунникъ, съ дневными и съ ночными и съ дробными часы.

л. 102 Гл. 44. Притча о пасхалии предложена..

Нач. Есть столпъ великій и церкви великая и градъ великій, преданъ баше Богомъ и ангелы и св. Отцы указано...

л. 102 об. Гл. 45. О пасхалии и о отверженіи Латипъ.

Нач. Когда Латипа, уничижиша, яже Никеа на 1-мъ вселенскомъ соборѣ уставленную св. Дасху...

л, 103. Гл. 46. Осмочастіе въ столпахъ.

л. 107 об. Гл. 47. Граматика перечнемъ (Изъ соч. Лаврентія Зизанія, конца XVI вѣка).

Нач. Что есть Грамматикія? Отвѣтъ Грамматикія есть извѣстное вѣданіе еже добре глаголати и писати.

л. 109. Гл. 48. Азбука и посланіе Лаодикійское въ столпахъ.

Нач. Сіе посланіе чтуще, разумѣти толкованіе его, да тако писати Божественныя книги прямо и гладко. Потомъ же аще кто хочеть увѣдати иня, преведшаго Лаодикійскаго посланіе и азбуку... (слѣдуетъ объясненіе цыфирней тайнописи = Θεοδωρὸς Κυριωνοςъ дякъ).

л. 112 об. Гл. 49. Буква полная со алфавитомъ или книга, глаголемая боуквы, иже въ началѣ отъ грамматикія о просодіяхъ, о еже како во св. книгахъ, кааждо пословица писати и глаголати.

л. 124 об. Гл. 50. О дробныхъ часахъ.

л. 125. Гл. 51. Указъ знаменіемъ Владычними праздникомъ и Богородичнымъ и всѣмъ святымъ.

Нач. На малой вечерни стих. на 4-е, на стих. стихиры съ зацѣвы Рождеству и Богоявленію...

л. 136 об. Гл. 52. О четырехъ временахъ и о году съ толкомъ.

Нач. Первое о году солнечномъ. Что есть годъ и како начало творить годъ разнительно по язычески и о високосіе и о первомъ дне вѣка и о индиктѣ.

л. 136 об. Гл. 53. О двунадесяти мѣсяцахъ.

Нач. Разны, еже языцы розными времени зачинаюгъ годъ. Іудей годъ зачинаюгъ отъ мѣсяца марта, понеже въ немъ соговорень бысть мѣръ въ 25 день марта...

л. 153. Гл. 54. О календахъ и конехъ и дусехъ, сирѣчь праздницахъ Еллинскихъ.

Нач. Есть же убо въ коемждо мѣсяцѣ содержатъ три дни чествѣйшихъ, яже именуются календы, ионы и доусы, яже римляне ради дней праздниковъ или правителей ради уставивша...

л. 153. Гл. 55. О семи звѣздахъ или о седмицѣхъ и отъ коея звѣзды, кой день именуется и въ который день, что своя твари, сотвори Богъ.

Нач. Седмица убо держитъ семь дней рѣдныхъ, ими же обхожденіемъ мѣсяцы и лѣта и вѣка дѣются...

л. 155. Гл. 56. День рукодѣльный, сирѣчь великій.

Нач. Рукодѣльный день есть великій, глаголется продолженіе, въ немже солнце пребываетъ надъ нашимъ полукругомъ отъ востока сице и до запада...

л. 157 об. Гл. 57. О четырехъ стихіяхъ въ кругу и о написаніи въ столпахъ.

л. 161 об. Гл. 58. О суетѣ и непостояніи міра сего, въ немъ же и о подобожительномъ чертозѣ (рисунокъ).

Или подробнѣе: Начертаніе подобожительнаго чертога, въ немже зрится образъ многосуетнаго и временнаго и тлѣннаго житія сего. Сказаніе и поученіе о суетѣ и непостояніи бытія нашего, въ немже и о начертаніи подобожительнаго чертога житія сего маловременнаго и мимотекущаго, сія же всякому внимающему въ пользу и потребу.

Нач. Якоже бо море много волненіи зыбленіе разливаемо и волящесе, и корабля мятуще, иныя же пакы потопляюще, находящими нанъ волненіи...

л. 165 об. Гл. 59. Богословя рука вся сполна.

л. 176. Гл. 60. О различіи сродства зрячей и о написаніи о брацѣ законномъ.

л. 177 об. Гл. 61. Сказаніе пр. Іосифа о второмъ пришествіи.

Нач. Верховный великій апостолъ Петръ, явственнѣйше всѣхъ о семь св. духомъ вопіеть: «не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣщыи косненіе мнѣть...»

л. 179. Гл. 62. О истязаніи философствѣмъ.

Нач. Аще который философъ мавыкаетъ пасхалиямъ и лунникамъ и рукамъ и начнетъ хвалитися, уже нѣсть противу меня за многи лѣта инаго мудреца...

л. 179 об. Гл. 63. О написаніи Николаевѣ (Николая Нѣвичина) къ Мисюрю Манухину.

Нач. Написа же сице о лѣтѣ 32-мъ (1524), что будетъ въ то лѣто вселенныя...

л. 179 об. Гл. 64. Посланіе великаго князя дяку Мисюрю Манухину Елизарьева монастыря отъ старца Филофея, противу Николаева написанія.

Нач. Государя великаго князя дяку Григорію Михайловичу нищій чернецъ, Елизарьева монастыря, твой богомолецъ старецъ Филофеей, Бога молю и челомъ бію. Прислалъ ты государь мой ко мнѣ грамоту, а въ ней написано, чтобы мнѣ внутренней твой списокъ истолковати...

л. 183. Гл. 65. О семи тысящахъ круга солнечнаго.

л. 183 об. Гл. 66. О лунныхъ тысящахъ.

л. 184. Гл. 67. О индиктовыхъ тысящахъ.

л. 184 об. Гл. 68. О лунныхъ часѣхъ.

л. 186. Гл. 69. Граница мудрая, въ той же мудрой пишетъ фарисѣвъ починъ.

л. 187. Гл. 70. Ученіе, како обрѣсти азомъ каючевое слово настоящее всею азбукою, въ печати царя Соломона.

л. 187 об. Гл. 71. Скорая пасхалія.

л. 188. Гл. 72. Столпъ починается въ недѣлю сыропустную.

л. 188 об. Гл. 73. Столпъ первой починается отъ недѣли всѣхъ святыхъ, еже есть мясопустъ къ посту Петрову.

л. 190. Гл. 74. Колеса философскіе мудрости и руки лунные.

л. 191. Гл. 75. Счетъ Логоетовъ.

л. 192. Гл. 76. Печать царя Соломона.

л. 192 об. Гл. 77. Два круга: тысящной, а другой афе на 532 лѣта.

л. 193. Гл. 78. Пасхалія на всѣ 7000 лѣтъ.

л. 194. Гл. 79. Рука отъ витійскаго любомудрія.

л. 194 об. Гл. 80. Имена сыновомъ Израелевымъ 12-тишь.

л. 195. Гл. 81. Кругъ.

л. 196. Гл. 82. Кругъ лунный, въ немъ роженіе, и ущербы и часы дневные и нощные.

л. 196 об. Гл. 84. Сіи два круга, всему міротворному кругу начальствуютъ.

л. 197. Гл. 85. Кругъ Епименадръ Критскій.

л. 198 об. Гл. 86. Столпъ небесныхъ чшновъ и земныхъ.

л. 199. Гл. 87. Азбука мясопстію.

л. 199 об. Гл. 88. Ученіе, како разумѣти въ мудрой границѣ праздники.

л. 200. Гл. 89. До здѣ круга міротворнаго.

л. 200 об. Гл. 90. Кругъ числамъ мѣсячнымъ, прокладывай къ епакту и ко основанію.

л. 206 об. Гл. 91. Рука богословія вся сполна съ приписями.

л. 214. Гл. 92. Счетъ цифирю.

Нач. Сія книга, глаголемая, по Гречески ареометика, а по Нѣмецки алгоритмъ, а по Русски цифирная счетная мудрость, а мудрость единая изъ большихъ изъ семи мудростей. Начало мудростямъ: граматика, геометрія, музыка, тѣ 4-е мудрые книги.

А отъ сея книги философи гречестія изыскали, безъ сея мудрости ни единый философъ, ни дохтуръ, не можетъ быти. По сеи мудрости гости (кушцы) по государевымъ землямъ торгуютъ, и во всякихъ товарахъ и въ торгахъ силу знаютъ и во всякихъ вѣсахъ и въ мѣрахъ и въ земномъ верстаніи и въ морьскомъ теченіи...

№5 (104). *Кружъ миротворный* въ листъ, на 84 листахъ съ таблицами, по съ меньшимъ числомъ статей, то-есть, толкованіи, полууставомъ XVI вѣка. Сперва слѣдуютъ рядъ таблицъ, начин. кругъ часовой коловратной (л. 1 и 2), лунный коловратный, далѣе: кругъ великій миротворный алфа (л. 2), твореніе св. отецъ 318, иже въ Писаніи, клятвы къ азбучной пасхалии (л. 4), азбучная пасхалия (л. 4 об.), кругъ индикціона (л. 6), кругъ евангельскій (л. 6 об.), кругъ лунный съ эпақты (л. 7), таблицъ обществіямъ лѣтъ миротворныхъ по 532 лѣтъ (л. 8 об.).

Начинаются статьи: гл. 1 на 29 листѣ. Лѣтописецъ на 54 листѣ Святцы (въ концѣ) на 78 листѣ.

№ 6 (220). *Книга премудрыхъ повѣстей* въ $\frac{1}{4}$ листа, полууставомъ XVII вѣка, на 169 листахъ.

На листахъ выѣ счета—оглавленіе (четырехъ частей, на кои раздѣлено все сочиненіе).

л. 1. Книга нарицаемая по Еллиискъ Ноймата, по Гречески же и по Еллииски: апоотегматъ, по Славенороссійски же: повѣстей мудрыхъ, краткихъ и узловатыхъ, или сокровенныхъ сказаніе, или изъясненіе (киноварь).

л. 1. *Часть I.* Гл. 1. Сократа. Нач. Сократъ Архелавъ ученикъ, учитель же Платоновъ, родомъ преславнаго града Аѳины...

л. 15. Гл. 2. Платона. л. 20 Гл. 3. Аристина. л. 30 Гл. 4. Аристотеля. л. 34 Гл. 5. Ксенократа л. 35. Гл. 6. Діогена. л. 53 Гл. 7. Талеса Эмилинта л. 55. Гл. 8. Солонъ. л. 59. Гл. 9. Пятакса. л. 60. Гл. 10. Емпедокла. л. 60. Гл. 11. Демокрита. л. 61. Гл. 12. Біянта. л. 64. Гл. 13. Біяса. л. 67. Гл. 14. Анаксагора. л. 67. Гл.

15. Теофраста. л. 68. Гл. 16. Кратиса. л. 72. Гл. 17. Зинова. л. 74. Гл. 18. Зена. л. 75. Гл. 19. Менедема. л. 76. Гл. 20. Стіаба. л. 77. Гл. 21. Ксеомонкса. л. 79. Гл. 22. Пиѳогоръ. л. 81. Гл. 23. Арцесилай. л. 82. Гл. 24. Клеанта. л. 82. Гл. 25. Гераклита. л. 83. Гл. 26. Ксенофонъ. л. 83. Гл. 27. Епиктета. л. 83. Гл. 28. Анаксимена. л. 84. Гл. 29. Хила. л. 86. Гл. 30. Авреола. л. 87. Гл. 31. Хризиппа. л. 88. Гл. 32. Клеобулисъ. л. 88. Гл. 33. Періандера. л. 91. Гл. 34. Симонида. л. 91. Гл. 35. Горгіа

л. 92. Гл. 36. Анаксарексъ. л. 93 Гл. 37 Страта л. 93. Гл. 38. Епикура.

л. 94 Гл. 39. Тимона. л. 94 Гл. 40. Аполоніа. л. 94. Гл. 41. Аристона. л. 95. Гл. 42. Димитріа.

л. 95 Гл. 43. Епименидъ л. 95. Гл. 43. Анаксарха. л. 96. Гл. 43. Θεодора.

л. 96. Гл. 46. Θεрамена. л. 96 Гл. 47 Упократъ. л. 97. Гл. 48. Апулеосъ. л. 98. Гл. 49. Ермесъ л. 99. Гл. 50. Плавтуса. л. 100. гл. 51. Вабра марка л. 100. Гл. 52. Ксиса. л. 53. Гл. 101. Секунда. л. 101. Гл. 54. Галенуса врага. л. 102, Гл. 55. Семена. л. 103 Гл. 56. Боеца.

Книга вторая.

л. 106. Гл. 1. Іулія Кесарь л. 107. Гл. 2. Августъ кесарь. л. 110. Гл. 3. Тиверій кесарь л. 111. Гл. 4. Отокъ. л. 112. Гл. 5. Титъ. л. 112. Гл. 6. Траіанъ кесарь. л. 113. Гл. 7. Адріанъ кесарь. л. 114. Гл. 8. Антонитъ кесарь. л. 115. Гл. 9. Весценія. л. 115. Гл. 10. Александръ.

л. 116 Гл. 11. Авреліанъ. л. 125 Гл. 12. Фялиппъ Царь. л. 126. Гл. 13. Александръ Царь. л. 117. Гл. 14. Антигонъ. л. 118 Гл. 15. Аристодему. л. 119 Гл. 16. Антигонъ. л. 120. Гл. 17 Киръ Царь. л. 121. Гл. 18. Киръ юлѣйшій. л. 121 Гл. 19. Киркъ Царь. л. 122 Гл. 20. Артабанъ.

л. 122. Гл. 21 Артоксеркъ Царь. л. 123. Гл. 22. Пуръ Царь. л. 123. Гл. 23. Котисъ Царь. л. 124. Гл. 24. Анасъ Царь. л. 124. Гл. 25. Кресусъ Царь. л. 121. Гл. 26. Гель Царь. л. 124. Гл. 27. Діонисій Царь. л. 126. Гл. 28. Діонисій Царь. 126. Гл. 29. Агаоокъ. л. 127. гл. 30. Архелай Царь. л. 128. Гл. 31. Поръ Царь.

л. 129. Гл. 32. Аргивъ Царь. л. 130. Гл. 33. Аристидъ л. 131. Гл. 34. Алцибидъ

л. 131. Гл. 37. Периклъ Князь. л. 132. Гл. 36. Іоникратъ л. л. 133. Гл. 37. Писистратъ.

л. 134. Гл. 38. Епоминондъ Князь. л. 135. Гл. 39. Аннибалъ. Князь. л. 135. Гл. 40. Прусіанъ Царь. л. 136. Гл. 41. Тиръ Князь. л. 136. Гл. 42. Спшпюнь. л. 137. Гл. 43. Сципюнь юный. л. 138. Гл. 44. Міелецкій. л. 138. Гл. 45. Помпей.

л. 139. Гл. 46. Марскъ Туллія. л. 142 Го. 47. Като. л. 144. Гл. 48. Марія Гетманъ. л. 144. Гл. 49. Марскъ Куріи. л. 144. Гл. 50. Емалія Павель. л. 145. Гл. 51. Марскъ Ливія. л. 145. Гл. 52. Монлія. л. 146. Гл. 53. Меммонъ Гетманъ.

л. 146. 54. Парменъ Гетманъ.

Книга третія:

л. 147. Гл. 1. Лакедемоняне. л. 147. Гл. 2. Ликургисъ. л. 148. Гл. 3. Агесилай Царь. л. 150. Гл. 4. Агасъ Царь. л. 151. Гл. 5. Алкамень. л. 151. Гл. 6. Месселіоне. л. 152 Гл. 7. Анаксандратасъ. л. 152. Гл. 8. Аноксендсръ. л. 152. Гл. 9. Алцибідъ. л. 152. Гл. 10. Архидомидъ.

л. 153. Гл. 11. Архидомъ. л. 153. Гл. 12. Деморятъ Царь. л. 154. Гл. 13. Фепомпъ.

л. 155. Гл. 14. Темпомень. л. 155. Гл. 15. Ипократитасъ. л. 156. Гл. 16. Леотиходъ. л. 157. Гл. 17. Кеопъ. л. 157 Гл. 18. Леонидъ. л. 157. Гл. 19. Лисандръ. л. 153. Гл. 20. Иамертесъ. л. 158. гл. 21. Павзанія. л. 158. Гл. 22. Педаритъ. л. 159. Гл. 23. Телекръ. л. 160 Гл. 24. Лакедемонгинъ. л. 160. Гл. 25. Лакедемоняне. л. 162 гл. 25. Лакедемонгинъ. л. 162. Гл. 27. Лакедемонгинъ. л. 162 Гл. 28. Лакедемонгинъ. л. 162 Гл. 29. Лацена.

л. 162. Гл. 30. Лакедемонгинъ.

Книга четвертая:

л. 162. Гл. Воида королевна. л. 163. Гл. 2. Юдвига. л. 164. Гл. 3. Алимпіада. л. 164. Гл. 4. Уліа. л. 164. Гл. 5. Зяновія. королевна. л. 166. Гл. 6. Феака. л. 166. Гл. 7. Питѳіа. л. 166. Гл. 8. Лукреція. л. 167. Гл. 9. Морція.

л. 167. Гл. 10. Валерія. л. 167. Гл. 11. Анпіа. л. 168. Гл. 12. Корниліа. л. 168 Гл. 13. Фіона. л. 168. Гл. 14. Лакедемонка. л. 169. Гл. 15. Химера.

№ 36 (230) *Алфавитъ* или точнѣе толковый словарь по алфавиту, въ $\frac{1}{2}$ д. листа, мѣлкимъ полуустановомъ XVII вѣка на 322 листахъ. На первомъ пожнемъ листѣ замѣтка Митрополита Пла-

тона: «книга любопытна и полезна требуетъ поправленія въ словахъ иностранныхъ 1807 г. Венеція».

На слѣдующемъ порожнемъ листѣ: «книга Алфавитъ, дана въ Троицкую Сергіеву Лавру вкладомъ Поручика морскаго флоту Сергія Автономовича Головина», Карандашемъ: «18 тетрадь въ этомъ алфавитѣ не достаетъ».

л. 9. (Киноварью) Предисловіе алфавиту, а по Лаврентію Зизанію Лексису, неудобь разумѣваемыхъ рѣчей.

Нач. Иже отъ юности во благочестіи воспитанному и въ наказаніи Божественныхъ дохматъ возрастшему всякаго чина, возраста же и сана Православному св. книгъ читателю.

Примѣл. Расказыванья о смѣщеніи неискусными переводчиками съ иностранныхъ языковъ: «илектра съ алектормъ, кедра и китра, ереси и ересеры (травы) и т. п.

л. 7. (Кинров). Книга, глаголемая Алфавитъ а по Лаврентію Зизанію глаголемая Лексисъ, въ ней же доикуетъ неудобь разумѣаемыя рѣчи, обрѣтаемыя во св. книгахъ Словенскаго языка, яже здѣ по буквамъ положены скорога ради обрѣтенія.

л. 29 об. Предисловіе толкованію человѣческихъ именъ яже здѣ по буквамъ писаны.....

л. 35. буква Б. л. 40. буква В. л. 60. буква Г. л. 70. буква Д. л. 84. об. буква Е. л. 107 об. буква Ж. л. 109 об. З. л. 117 об. буква И. (тетр. 18 не достаетъ). л. 135 буква К. л. 160 об. буква Л. л. 171 об. буква М. л. 192 об. буква Н. л. 202 об. буква О. л. 218 буква П. л. 248. буква Р. л. 255 об. буква С. л. 291 буква ОУ. л. 297 буква Ф. л. 305 об. буква Х. л. 311 об. буквы Ѡ (омега) л. 312. об.буква Ц. л. 313 об. буква Ч. л. 316 буква Ш. л. 318. буква Щ. л. 319 буква Я. л. 320 азбуки Греческая и Перская. л. 320 об. вопросы и отвѣты по гречески—Русскими буквами. л. 322. имена днемъ по гречески (Русск. буквами).

№ 37 (199) *Алфавитъ* въ четверть листа, мелкимъ полууставомъ XVII вѣка на 290 листахъ. Внизу надписи: «лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ живнначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу Алфавитъ келарь Старець Симонъ Азаринъ во вѣки неотъемлемо никому.

Время написанія сей книги опредѣляется съ одной стороны упоминаніемъ въ ней въ статьѣ о Просодіяхъ Лаврентія Зизанія, какъ автора Славянской грамматики и алфавита, изданныхъ въ 1596 г., съ другой стороны въ той же рукописи упоминается о Персидскомъ Шахѣ Аббасѣ I, какъ современникомъ соч. Алфавита госу-

даръ Персидскомъ, а шахъ Аббасъ цар. въ Персіи до 1629 года. Изъ сего слѣдуетъ заключеніе, что алфавитъ сей составленъ въ первую четверть XVII вѣка.

Источникомъ для составленія сего Алфавита (въ его самой обширной, послѣдней редакціи каковую представляетъ настоящая рукопись), кромѣ книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго за-вѣта, служила вся богатая переводная литература наша, въ спискахъ уцѣлѣвшихъ отъ смутнаго времени къ концу первой четверти XVII столѣтія. Тутъ упоминаются: Осмогласникъ, Евангеліе учительное, Апостолъ толковый, Бесѣды св. І. 3-го на Евангелія отъ Матѳея и отъ Іоанна, Паримейникъ, Изъ Отцовъ церкви: Григорій великій, Василій великій, Іоаннъ Златоустъ, Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Аванасій великій (исповѣданіе вѣры), Кириллъ Александрійскій, Ефремъ Суринъ, Іоаннъ Лествичникъ, Авва Дорофей, Епифаній Кипрскій, Григорій Акраганскій, Григорій Омиритскій, Іоаннъ Ексархъ, Кириллъ Бѣлозерскій, блаж. Максимъ Грекъ (чаще всѣхъ съ выписками цѣлыхъ главъ его соч.), житія святыхъ св. І. Златоустаго, І. Милостиваго, І. Дамаскина, Пахомія великаго и Пр. Аванасія Аванскаго, Епифанія Кипрскаго, мученіе Дмитрія Селунскаго, Чудо вел. Георгія, житія: Арсенія великаго, Антонія великаго, Павла Оввейскаго, Онуфрія Афонскаго, Аверкія велик., Феодосія великаго, Никиты Студійскаго, Саввы Освященнаго, Симеона оуродиваго, Сергія Радонежскаго (при словѣ *прусть*—паперть или сѣни предъ храминою), Даніила столпника, Саввы Сербскаго, Георгія въ Средцѣ (Софіи), Іоанна Рыльскаго Слова. на рождество Богородицы, на Рождество І. Предтечи, на обрѣтѣніе главы его, на Успеніе Богородицы, слово Григорія Презвитера об. Пантократоровы (Григорія Цамблака М. Кіевскаго), Похвальное слово Царю Константину (Патріарха Терновскаго Евоніи), Минен-четыи (Макаріевскія. Патерики: Скитскій, Египетскій, Алфавитный, Лавсаякъ, Печерскій, Прологъ, Уставъ скитскій, Уставъ св. недѣли, Уставъ субботы Лазоревой, Бисеръ (Маргаритъ), Осмогласникъ (т. е. Книга І. Дамаскина философская переводъ І. Ексарха), чепъ золотая, Грамматика и Алфавитъ Лаврентія Зизанія (изд. въ 1596 г.). Историч. сочиненія: Палея, Хронографы, подъ заглавіемъ: Цар. Самар., Царь Еллинской, Царь Римской, Царь Греческой, Царь Русской. (Это изъ Хронографовъ въ спискахъ XV в.; одинъ такой списокъ у Востокова на стр. 725 и Моск. син. библ. подъ № 280. Въ немъ заключаются: а) Исторія священная *Еллинская* и *Римская* съ лѣтописью отъ С. М. по 6454 (946) г. по смерть Романа царя.

Въ срединѣ книги лѣтопись краткая о Царехъ *Самарійскихъ* надъ 10-ю колѣнами Израилевыми царствовавшихъ, даже до переселенія. Потомъ другой лѣтописецъ краткой *Царей Греческихъ* отъ Константина Царя по Царство Кира Калуяна въ лѣто 6933 (1425). Тутъ же лѣтописецъ краткій *Русскій* отъ Адама до Царства Ивана Васильевича по 6976 (1463) годъ). Хронографъ Греческій, Криница (лѣт. Георгія Амартола), «Изъ кроникъ» (Польскихъ). Изъ повѣстей о св. горѣ (Авоицкой). Хоженіе І. Богослова, Хоженіе Александрово, Повѣсти: о Пречистой иконѣ Владимирской, Козма Индикопловъ.

л. 1. Вопросъ философской: что есть сосужденіе (соотношеніе) естеству: къ безплотному—плотное, или паки ко Ангельскому чело-вѣческое, или милость Божія къ чело-вѣческой милости и т. д.

л. 7. (Кин.) Книга св. Іоанна Дамаскина философская о осми частехъ Слова. Преведе же ея Презвитерь Болгарскій отъ Еллинскаго языка въ Словенскій, Ексархъ.

Нач. По Божію образу созданному чело-вѣку и слова почтенному саномъ, сего части, ими же состоится не безъ ученія, оставити потреба.....

л. 14. Посланіе св. Іоанна Дамаскина Святѣйшему и Богомъ почтеннѣйшему иже Козмѣ преосвященному Епископу Майумскому Іоаннъ инокъ.

Нач. Есте убо тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего свѣдѣй....

л. 15. Книга глаголемая *Грамматикиа меншая*, въ ней же бесѣдуетъ о осми частехъ слова, сирѣчь: о имени, о словѣ рѣчи тожъ, о причастіи, о различіи членовъ тожъ, о виѣстоимени, о предложеніи, о прирѣчии, о союзѣ. Зане то есть основаніе первое и начало хитрости грамматичныя. А *грамматикиа большая* основаніе и подошва всѣмъ свободнымъ хитростемъ, въ сей же настоящей книзѣ бесѣдуетъ, и первое о вышереченныхъ осми частехъ слова поставлены вопросы аки въ лице учителей, и отвѣщаніе, аки въ лице учениче, и потомъ о количествехъ именъ, и о качествахъ, и о родѣхъ, и о клоненіихъ и о числахъ, и о видѣхъ и образѣхъ, и о лицахъ и о степенѣхъ, и о составѣхъ, и о вещестѣхъ, и о прочихъ пристоящихъ къ сими, потомъ о временѣхъ и чинехъ и о прочихъ. При суднахъ Израилтескихъ, бѣ же тогда во Еллинехъ философъ Промеуусъ именовемъ, сей изобрѣте грамматичную хитрость. (Соч. не Максима ли Грека?)

Нач. Здѣ дидаскаль, рокше учитель. Побесѣдовалъ вкратцѣ

о первой части вѣщанія, сирѣчь с имени, объявилъ роды и числа и образы и клоненія и подобныя (примѣры имѣ предложы, нынѣ же, призывая Бога на помощь, предлагаемъ бесѣду о второй части вѣщанія о рѣчехъ...

л. 30. Граматика о просодияхъ. О еже како во святыхъ книгахъ кажда пословица писати и глаголати. Просодиямъ имена.

Нач. Просодия раздѣляются на десять лицъ объявляюще: а) протяженіе или б) удареніе пословиць, в) начежъ множественное и г) единственное, д) тонкогласное, е) и дебелогласное, ж) клонительное и з) въ тайнѣ объявительное.

л. 30 об. Имена просодиямъ: оксь '. Вария '. Камура ". Икъ '. Кавыки ". Ертица '. Аюстрофъ ' Врехиа "....

л. 31. Сказаніе о десяти просодияхъ.

л. 31 об. Начало буквъ по ортографіи.

39 об. Титла (гдѣ пишутся).

л. 40. Книга глаголемая *Алфавитъ*. Начало имуще сказанна вкратцѣ, еже что ради наричется славянская грамота. И еже отъ коего колѣна Русь и въ колика имена раздѣляются Словне.

Слѣд. выписка изъ Нестора съ слѣд. прибавленіемъ: Се имя настранамъ и инозѣчникомъ живущимъ около великия Перми, еже суть сїи: Двициане, Устюжане, Вилигжане, Вичигжане, Южане, Сиричане, Галчане, Вятчане, Лоцо, Корѣла, Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Пертасы, Сыроянцы, Остяки, Гамаль, Чюсоваи, Вотяки. Пермь.

А се тѣхъ странъ рѣки: 1-я Вымъ, иже въ Вычегду впала. 2) Вычегда иже обходитъ землю Устюжную и шедъ къ сѣверной странѣ и впала въ Двину рѣку ниже Устюга 40 верстѣ. 3-я рѣка Вятка. 4-я рѣка Кама и тѣ рѣки Вятка и Кама вытекли изъ единого мѣста и обходятъ Пермскую и Вятскую землю, а подъ Пермью великою подъ градомъ Чердынемъ рѣка Колва, а впала въ Вишеру. А Вишера въ Каму, а Кама потече на Югъ, обходитъ землю Татарскую, и дѣже впала въ нее рѣка Вятка, выше Казани, 150 верстѣ. А Кама впала въ Волгу ниже Казани 60 верстѣ.

Прим. Этотъ отрывокъ изъ описанія Пермскаго и Вятскаго края, повидимому служитъ намекомъ на родину неизвѣстнаго соч. сей книги. Упомянутіе о Казани (безъ всякой оговорки) показываетъ, что это описаніе относится къ тому времени когда Казанское Царство уже принадлежало Россіи т. е. ко второй половинѣ

XVI столѣтія, слѣд. не есть отрывокъ изъ какого-либо древняго соч. о Перми великой.

л. 41 об. О еже кажда просодия достоинъ писати и глаголати стр. 46, конецъ этимологіи самѣиъ буквѣиъ.

л. 46. Продолженіе вопросовъ и отвѣтовъ по грамматикѣ.

л. 50. Отъ книги св. Іоанна Дамаскина о осми частехъ слова вкратцѣ понужная избрана здѣ.

л. 52. предисловіе Лексису (*т*) неудобъ разумѣ осмыслъ рѣчемъ аршиъ (т. е. азвнъ). Нач. Иже отъ юности облагодѣстїи воспитанному, и въ наказанїи божественныхъ догматъ совоорастшему, всякаго чина, возраста же и сана Православному святыхъ книгъ читателю, любящему проходить Божественная Писанїя.

И сїя буквы навикнутъ вины ради сея, понеже во святыхъ книгахъ словескаго языка многи рѣчи неудобъ разумѣваемы обрѣтаются: яно же есть въ канонѣ Покрову Пречистыя Богородицы: «свѣтяшеся Владычице омофоръ твой паче *илектора*, или *илектора*, а невѣдущи сиѣ слова ту рѣчь пишеть еице: паче *илектора*, а не хотять разумѣти, яко ино есть *илекторъ* и ино *алекторъ*; *алекторъ* бо есть пѣтель (куръ)... И какъ въ Лѣствицѣ въ 25 главѣ сице глаголемыхъ *кипуръ* вѣня, (вѣтви) писати достоинъ, а отъ неискусныхъ въ словенскомъ ученїи писцевъ въ преводехъ пишется вмѣсто *кипуръ*—*кедръ*, не разумѣють бо, ино бо есть древо *кедръ* а ино есть древо *кипуръ*, яко же о семъ толкуеть въ повѣстехъ о святогорскихъ монастыряхъ и о самой святѣи горѣ.» И какъ во многыхъ преводехъ обрѣтохомъ писаны въ лѣствицы, еже къ пастырю въ словѣ, повелѣвающа блюстися отъ тщеславія, аки отъ нѣкія ереси, а въ добрыхъ преводехъ пишется, аки отъ нѣкія *ересиве*... ересива бо есть трава, еаже въ толковникахъ Евангельскихъ наричуть *ероу*... обрѣтшася во пшеници черпъ хлѣбъ пшеничный быти творить и неприятенъ Царю на вкушенїе, сице и тщеславіе творить духовную нашу пшеницу, рекше, тѣлесныя наши труды в неприяти ихъ быти устрояеть небосному Царю Христу Богу нашему. Также и ныи рѣчи многа во св. книгахъ обрегая написаны неискусно, велики о семъ сжалихъ си я того ради велика сѣла и велико мощно ми бысть понудихся таковыи рѣчи во св. книгахъ обрѣтая толкованы избобрѣсти отъ многыхъ повѣстей и главъ толковыхъ едину поединой собирав, и собравъ во едино совокуиныхъ и въ сей книгѣ по *алфавиту* написашъ: яко да желающїя та навикнути, удобно имуть здѣ толкованы обрѣсти.

Далѣе воспоминаеть, что, многи рѣчи иностранными глаголанїи

положены, иже древнѣи преводницы или неудоволишася, или не изволиша на русскій преложити языкъ... послѣди отъ истинныхъ рачителей премудрости, паче же отъ премудраго философа Святыя горы инока Максима Грека, люботруднѣ смискана бывше, и на русскій преложеши».

Далѣе въ томъ же предисловіи указ., что знач. сокр. над. надъ словами (въ Алфавитѣ) киноварью а именно: *а*—Арапски *ар*, Арменски. *а*.—Гречески, *αλμ*—Еллински. *Εν*—Евхвантски, *ασι*—Жидовски, *ισε*—Иверски, *λα*—Латински, *λι*—Литовски, *μα*—Македонски, *περ*. Пермьски, *ρι*—Римски, *σε* Сербски, *σир*.—Сирски, *σκη*.—Скиески. *т*—Татарски, *че*—Чешски.

Прим. Изъ сего предисловія личность автора нѣсколько выясняется: это любитель и знатокъ древнеслав. письменности, знакомый съ языками классическ. почитатель ученаго и любомудраго Максима-Грека, долженствующій для совершенія своего труда имѣть подъ рукой обширную библиотечку, составившій, какъ выше указано свой трудъ между 1596 и 1629 г. По симъ примѣтамъ, скорѣе всего можно приписать сей трудъ, согласно домыслу Преосв. Филарета Черниговскаго, ученому Троицкому иноку «Арсеньички Глухому» (какъ онъ самъ себя называлъ въ писмѣ къ Б. М. Салтыкову).—Пр. Филаретъ говоритъ: «вѣроятно ему принадлежатъ кр. Грамматика и Алфавитъ описанныя Востоковымъ въ Рум. Муз..., а въ нашей рукописи оба эти сочиненія соединены въ одно цѣлое.

л. 58. Книга глаголемая Алфавитъ содержащая въ себѣ; толкование иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ св. книгахъ непреложны на Русскій языкъ. Начало имущее сице:

л. 58—80. Буква А. *Алфавитъ* (*т*). *Азбуковникъ* или *азъ ѿди*. *Адамаи* (*т*). *Гдѣ*. Архидиякомъ (*т*). Начальствуяй надъ слугами. Святоговское сказаніе, по Гречески до *дьяконикъ*—служба глаголется, по гречески бо дьяконъ, а по русски—слуга.

Отъ повѣсти, еже о св. горѣ. *Афонская гора*. (*т*). Святая гора по Еллински наричется Афонская, а по русски безсмертная, по Гречески бо Афонасинсъ, а по русски безсмертіе. А стоитъ св. гора въ морю къ полудни, а отъ Цари-Града стоитъ по сузу 12 дней. Алимбовы горы (Олимпъ гора) отстоитъ отъ святыя горы верстѣ 350, во странѣ Ефестей, а отъ Ефеса отстоитъ 50 верстѣ.

Цѣльныя статьи въ сей букви: а) Изъ предисловія Діонисія Ареопагита. *Ареопаки* толк.: во Афинахъ бѣ судилище нѣкое внѣ града нарицаемо *ареопакъ*... толкуется же о семъ пространнѣе въ концѣ книги св. Григорія Богослова.

Ажкомоть (Палея и ченьъ золотая) толкъ: есть птица, имѣеть гнѣздо на брезѣ песка вскрай моря, и ту кладеть яйца своя, время же изытія чадомъ ея въ зимскій годъ бываетъ.

О дикихъ людехъ (изъ Кроникъ) *Андрони* есть люди, а живутъ въ Афритской землѣ... *Аримасты* есть люди обѣ одномъ глазу... *Астромое* есть люди, живутъ во Индійской земли, а рта у нихъ, ни губъ нѣтъ, ни пьютъ, ни ядятъ, но точію носомъ отдыхаютъ, чѣмъ и живутъ.

Афродития—звѣзда (изъ Козмы Индикоплова) едина отъ седми планетъ, ея же глаголють быти на пятомъ поясѣ аерномъ, толкуется же Афродития сладость. Слѣд. краткое описаніе чествованія язычесской богини Афродиты.

О *Аспидъ глужомъ*. Нач. Аспидъ есть змья крилата, носъ имѣеть птичей и два хобота.

О постѣ *Арцмурцевъ*. Нач. Бѣ во Арменехъ нѣкій волхвъ именемъ Сергій, его же Армяне нарицаху своимъ языкомъ арциемъ, рѣкше. учителемъ.

Аксамитъ (Данилъ)—атласъ шестероличной.

Предисловіе толкованію именъ человѣческихъ, яже здѣ по буквамъ писаны (киноварью). Нач. Прежде убо Словяне, еще суще поганіи, не имяху книгъ, понеже неразумѣаху писанія, и того ради и дѣтемъ своимъ даяху имена, якоже восхошуть отецъ или мати дѣтищу, яко же суть сѣя: Богданъ, Баженъ, Второй, Третьякъ и прочая подобная симъ, яже нынѣ *прозвища* имянуются. Добра суть и та, но обаче ноши невѣрія ихъ мимошедши, свѣту же богоразумія истиннаго въ нихъ восиявшу человѣколюбнымъ промысломъ всещедраго Бога рекшаго: нареку не люди моя—люди Моя, и не возлюбленная—возлюбленная благодати ради св. крещенія, Славяне приѣмше св. книги, послѣдоваше во всемъ преданію святыхъ, соборныхъ и Апостольскія церкви и оттоль любяще и почитающе святыхъ Христовыхъ угодняки, начаша и дѣтемъ своимъ даяти имена: во имя святаго настоящаго времени, въ нежъ дѣтищъ родится. И того ради неудобъ вѣдомо нашъ нынѣшнихъ именъ нашихъ толкованія, или по коему языку каждо насъ наричется... а бѣсовскія нарицанія толкованы сего ради, понеже мнози отъ чловѣкъ приходяще къ волхвомъ и чародѣемъ и приѣмлютъ отъ нихъ нѣкая бѣсовская обаянія и наузы и носятъ ихъ на себѣ.

Примѣч. Слѣдуетъ толкованіе именъ чловѣческихъ на А. Прочія же въ сей книгѣ раздѣлены по буквамъ и приведены въ концѣ каждой статьи.

л. 80—83—буква Б. Нач. Божественное наречіе. Еврейски *Идъ*. Гречески, *Обеосъ*. Арапски, *Ама*. Арменски, *Арства*. Пермски *енъ*. Татарски, *Пентри*. По русеки, *Вовъ*. Словенеки, *блаво*, рекше, добро.

Божма (Уставъ. Патерскія) весьма, сирѣчь отиудъ.

Белжозъ (Сер.) (о якогѣ Римской въ педѣлю 1 поста)—кольце.

Беръ (отъ повѣст. Святогорскихъ) есть Градъ (Веррїа), а отстоитъ отъ Св. Горы на западъ къ Селуню, а отстоитъ отъ Селуня два дня.

л. 83—97; буква В.

Вьда (Слав.), разумію въ вѣденіи, въ разумѣ. *Вравіе* (Слов. на Успение Богородицы)—вѣтвь финикова съ прикладомъ.... Далѣ статьи: а) о чинѣхъ, б) града.

Виоанія—(т) бѣяше весь, а отстояще отъ Іерусалима 15 стадій, еже есть полѣтрети версты, толкуется же ся Виоанія—домъ послушанія.

Виолеомъ есть градъ отечество Давидово, а стоитъ въ земли Іудовѣ, а гдѣ Христосъ родися, то мѣсто отъ Іерусалима къ полудне верстѣ 7-мъ. А Виолеомъ отстоитъ отъ Іерусалима стадій 6-ть толкуется Виолеомъ—домъ хлѣба или пустыни или лугъ дубравный.

Влахерны (Царь Греч.)—Влахерны есть морское пристанище близъ Царя Града. И въ томъ пристанище нѣкогда во время войны убиенъ бысть Скиѣскій воевода именовъ Влахерна, и того ради и мѣсто то въ немъ же убиенъ бысть наричется Влахерна. Тѣмже и храмъ во имя Пречистыя Богородица на томъ мѣстѣ, сооруженный храмъ во Влахернѣ быти глаголется.

Ватопедъ (отъ повѣсти Святогорскія: житіе Саввы Сербскаго) есть монастырь во святѣй горѣ, руски же толкуется ватокупина, педи-дѣтя, рекше: въ купинѣ дѣтя, съ прѣтчи бо монастырь той тако наричится.

и) О южичествехъ: жид.—*варъ*—сынъ.

г) О составехъ: сл.—*оыя*—шея.

д) О стихіяхъ. Вронтей—громъ.

..... (безъ разд. на статьи).

Виссонъ—трава, яже растеть въ Генсаретскомъ езерѣ, ею же красятъ Царскія багряницы.

Вершба—молотьба. *Вергуца*—молотяца.

Афонасія великаго о святѣй Троицѣ и о вѣрѣ како вѣровати (статья).

Нач. Прежде всѣхъ и со всѣми и ради всѣхъ подобаетъ истинному Христіанину вѣдати, что есть Богъ.

Вѣно (*т*). Написаніе, еже кто обручитъ себѣ невѣсту, и творять писаниемъ крѣпость промежь себѣ и то писаніе наричетъся вѣно и красная.

Вражани (Лавсаикъ и Царь Греч.) человекы суть, иже живутъ близъ рая въ дрязгу, называющиеся и ничтоже свѣта сего имуще.—*Ванно*—мѣль. *Ваяно*—на образъ рѣзано.—Съ л. 97—104. Буква *ѣ*.

Господь Саваоѣ—Гдѣ силамъ. *Готѣи* (Царь Рим. Царь Рус.) пошли отъ Татаръ, а индѣ пишетъ Готѣи пошли отъ нѣмецъ, а живутъ Готѣи во странѣ Сѣвернѣй, иже наричются Скифия и варвария внутренняя Сирійская.

Гоиз и *Магоиз* (Хоженіе Александрово и Апокалипсисъ....) дикихъ людей Царіе и не имутъ смысла человекча, но аки звѣріе, а живутъ въ дикихъ лѣсахъ.

Гепсиманія есть село внѣ града Іерусалима отъ запада по конецъ юдоли плачевныя отъ града, яко изъ лука стрелить. И въ томъ селѣ Церковь во имя св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, въ ней же стоитъ гробъ ихъ, въ ней же и Пречистыя Богородицы гробъ. Толкуется же Гепсиманія домъ послушанія. А отъ Гепсиманіи до верху горы Елеонскія съ полверсты, яко быти Гепсиманія въ полу горы Елеонскія.

Гликизмо варятъ сице, вливають въ сосудъ вина краснаго и заключивши топятъ въ печи толчко, яко бы тоцию третей части оставятись въ сосудѣ, и то оставшее бываетъ густо, яко пластелы и то наричетъся гликизмо. Сице же творять гликизмо и въ бастре и въ раменѣи.

Гродіе—ягоды винныя, глаголемыя по Татарски *изумъ*.

Големною (Прологъ 24 ноября о Екатеринѣ)—величествомъ возраста. *Големъ*,—молва или шумъ.

Гаакденіе—наругатся, злоукорныя рѣчи и досаждение. *Гананіе*—сокровенныхъ глаголѣ разсужденіе, во своемъ разумѣ или трудное цытаніе хитрости.

л. 104—115. Буква *Д*.

Дюотра (*т*). Зерцало. Сію книгу Дюотру написалъ Филиппъ философъ во градѣ Смоленскѣ въ лѣто 6603 (1025). Филиппа объявлено имя осмию буквы, иже содержатъ число 980, ихже слогъ свецевъ: *Филиппосъ*, а *ера* въ грекахъ нѣтъ: по греческой бо посло-

вицѣ имя его объявлено, ибо Грецы ко многымъ дословцамъ прикладываютъ *осъ*, якоже Васидносъ, Петросъ, Фидидносъ и прочая.

Дохиаръ—казначей.

Дохинъ (Кирилль Бѣлозерскій)—казна. *Дохионъ*—казенная.

Диосполь—Лидя градъ. *Давникии*—есть человекы сѣверныя страны, страна же та именуется Скъеня внутренняя, Сирійская. *Дионисіатъ*—монастырь во св. горѣ нарицаемый Дионисіатъ, понеже св. Дионисіемъ созданъ. *Дохиаръ* во св. горѣ монастырь по Гречески нарицаемый Дохиаръ, а по русски: сосудохранитель.

Динарь—сребренникъ, а имать въ себѣ сребра тяжести противъ *полуполтины*.—Преданъ бысть Госнодь нашъ Иисусъ Христосъ на 30-ти сребреницѣхъ, еже бывають 3000 динариевъ и всего сребра вѣсомъ: ептакося спенианда рублевъ. *Дидрахма* (Быт. 23) дань или сребренница, и ниже Царемъ дань дають. *Драхма*—златица, имущая на себѣ Царскій образъ написаніе. *Дивити волъ* (Козма Индикопловъ) подобенъ виду волу, а хвостъ, что у коня; аще зацѣпять хвостъ за древо или за камень, станеть неподвижимъ, не хотя ни единого власа погубити. Туземцы пришедше отсѣкають хвостъ его мечемъ. Онъ же, преже жалѣя единого власа погубити, а потомъ и весь хвостъ оставя, бѣжитъ. И се убо разумъ имать власа беречи, наипаче безумныхъ человекъ брдобривецъ Арменъ и прочихъ подобныхъ сямъ! Отъ хвоста же его исходитъ *Хононъ* (?), ею же конемъ красяютъ хвосты. *Дамаскъ* градъ отстоитъ отъ Іерусалима сухимъ путемъ три дни, а Турцы наричуть его *Шамю*, а дѣлають въ немъ табу *Шамскую*. А отъ Дамаска града три версты есть юдеель, въ ней же отполони Авраамъ Лота племянника своего отъ Ходологомора Царя. *Домъ Давидовъ* внутрь града Іерусалима во углѣ града къ западу стѣны у градскихъ вратъ великихъ. Кругъ дому копанъ ровъ, а чрезъ ровъ мость камень, а во вратѣхъ дому лежатъ пушки великіе, а у вратъ стоятъ сторожа, а кого аще восхотятъ того пустятъ въ той домъ и въ полату его, хоромъ бо въ дому томъ мѣсть, точию одна полата, а величество дому, якобъ дважды изъ луна стрѣляти, а отъ западную страну близъ дому есть потокъ сухъ подъ градскую стѣну и подъ домъ Давидовъ пошелъ, ния потоку тому юдеель плачевная.

Примѣч. Сія и подобныя мѣста касательно Палестины очевидно заимствованы авторомъ Алфавита изъ «странника Данилова,» хотя почему-то онъ не показанъ въ числѣ именъ служившихъ матеріалами его труда: отрывки эти по случаю потери древ-

нихъ списковъ Данила слѣдовало бы имѣть въ виду, какъ вариантъ къ основному списку.

Дрепанъ (похвала Царю Константину), бѣ градъ отечество Еленино матере св. Царя Константина, а отстоитъ онъ отъ Рима къ востоку, а наричется онъ пынѣ *Еленоталъ*, рекше Еленинъ градъ.

Декалитротъ (т). Въ Грѣцѣхъ есть мѣра ячменная, вѣстящая муки противъ 10-ти фунтовъ, наричется же мѣра та Болгарски *хмникъ*, а по Еврейски *сата* (Матѣ. 53), а по русски 10 фунтовъ.

Димитра—едина отъ древнихъ богинь и *Дионисия*. (Толкованіе изъ св. Григорія Богослова слов. 10-е толкъ 6-й и сл. 10-е толкъ 7-й).

Доденскаго дуба бляденіе и *Дельфійское* капище Аполлоново (Гр. Богослова 10 томъ 12-е). Что есть *далие* благо и *даръ* совершенъ? (Макс. Грека 13-е).

Нач. Далие благо суть душевныя добродѣтели....

Делфинъ—звѣрь морской. Сказ. о немъ (Макс. Грека 61-е).

л. 115—130. Буква *Е. Елма*—понеже. Египеть—оскорбляюще отстоитъ Египеть отъ Іерусалима 130 дней ходу сухимъ путемъ. *Елеонская Гора*, *Масличная Гора*. Елеонская же наричется, понеже множайшимъ древнимъ масличнымъ на ней растущимъ; масло бо по Гречески *елеосъ* наричется, а отстоитъ отъ Іерусалима къ Югу, яко поприщъ 7-мъ, объ ону страну Іордана, толкуетъ жеся Ефранфа—утѣшеніе.

Еламъ—Равфа, а отстоитъ отъ горы Синайскія 7 поприщъ (на пол. три дни ходу), толкуетъ жеся елимъ вхожденіе, я инде Іерусалимъ наричется Елимомъ, Андреянъ бо мучитель разоря Іерусалимъ и Елимомъ нарече его.

Елма—понеже или поелику, или аще бы. *Ехинъ*—есть животное нѣкое гнѣздящ. въ мори и такову ему Богъ дарова мудрость, яко предразумѣвати ему хотящее волненіе въ мори... (изъ Чепи Златой). *Есудъ*—слѣдуетъ толк. (Полея и Царь Греч.).

Естуля на пол. *затоска* (наша кукушка, малор. зозуля) есть птица нарицаемая, злонравна сущи, народивши бо яйца, въ шнѣхъ птицѣ гнѣзда влагаеть, сама же своему гнѣзду не хранитель есть, но инымъ птицамъ отроды своя подаеть; за несытость чрева своего, не хочетъ потрудитися у гнѣзда своего, но злокозненнымъ гласомъ призываетъ подружае свое на слѣтеніе. Той птицѣ уподобляются Жидове, (не) приемши, яко отроды ихъ св. книгъ ученія отвергоша и предаша языкомъ. Коего убо рода бѣше 4 Евангелисты, иже дохновениемъ Св. Духа чудеса Божия списаша. Но и Павлова

посланія къ Евреомъ не пріѣхша за предлюбодѣяние и за гордыни ихъ, не потрудистася въ писаніяхъ тѣхъ.

Ехидна и единорогъ, слѣдуетъ описаніе..... о единорогѣ сказано, что онъ живетъ 532 года... самки не имѣютъ и т. д.

Ермонъ—есть гора, надъ Иерданомъ рѣкою, противъ мѣста, идѣже Христосъ крестися; съ тою горы Ермона Илия взятъ, яко на небо. Отстоитъ гора та отъ Іерусалима, яко дне путь пѣша мужа ходяща. *Ерданъ* рѣка, идѣже Христосъ крестися, отстоитъ отъ Іерусалима къ востоку верстъ яко бы 30-ть, а вода въ немъ быстра и глубока, а видомъ бѣла и мутна, а широта, яко бо челоуѣку дващи каменемъ вергнути.

л. 130—131. Буква *Ж*. *Жидовинъ* Ханаански наричется Жидовинъ или злодѣй, или злохитрецъ. Егда бо Пентеорѣева жена оклеветоваше цѣломудреннаго Іосифа во Египтѣ, рече мужу своему: вскую челоуѣка Жидовина ввелъ еси въ домъ свой. Не рече челоуѣка Евреина или Израильянина, но челоуѣка Жидовина, вмѣсто злодѣя или злотворца.

л. 131—136. Буква *З*. *Зефиръ* (Максима Грека слово на Рождество Богородицы, Григорія Превритера Пантократора мои.) есть вѣтръ лѣтній, тихъ и гладокъ и благопоспѣшенъ корабленникомъ, скорѣйша бо корабли напредъ пыхаетъ безъ великаго волненія, вѣетъ же отъ лѣтняго запада, зовомъ по фряжки превезеньца.

Зинъ (отъ повѣстей Святогорскихъ) въ горѣ Авонской есть монастырь нарицаемый *Зинъ*.

Зодии—Зодіями наричуть звѣздословцы 12 звѣздъ (слѣд. имена и толкованіе).

Зуграфъ (отъ пов. Свят.) (т.) есть монастырь, иже во св. горѣ. Зуграфъ же нарицается, писатель иконы св. Великомученика Георгія отъ Лиды сама о себѣ пришедши, обрѣтесе на мѣстѣ томъ, иже нынѣ стоитъ въ олтарѣ. И пришедше же отъ Лиды иконникъ позна образъ той, понеже его руки писмо, созда на мѣстѣ томъ монастырь, и того ради монастырь той нарицается *Зуграфомъ*, по Гречески бо Зуграфъ иконникъ глаголется.

л. 136—145. Буквы *И*, *І* (смѣшаны). *Ісѣ*—Спасъ. *Иконостасъ* (уст. скит.) *иконный*—иконы и образы или Деисусъ.

Иверъ (отъ повѣст. свят.) во святой горѣ есть монастырь, иже нариц. *Иверъ*, понеже чудотворная икона Пречистой Богородицы сама пришла по морю отъ Иверскія земли на то мѣсто, того ради и монастырь той *Иверъ* нарицается.

Иморецы—славяне (Царь рус. нач.).

Изваянный—на образѣ рѣзаны или чеканены. *Истуканному*—дутому. Иже бо кая вещь облая, яко яблоко сотворемо спаяніемъ, а не *вольячно*, то есть и глаголется истуканно, сице бо идолы творяху Елліни. И того ради идоли истуканніи наричутся, ино бо есть истуканное, и ино *изваянное*, и ино *вольячное* и ино *истесанное* и *выбойчатое*.

Ихнилать—есть нарицаемая иѣкая книжица, иже отъ иѣкихъ нариц. *Ихнилать*—горностай, а иніи Ихнилать мнѣть волка.

л. 145—169. Буква *К*. *Криница*—временникъ. Криница бо есть книга, повѣдающая бывшая въ мимошедшихъ временахъ вещи. *Кукумопаралагай*—Дамаскинова книга философская. *Климансъ*—лѣтствичникъ. *Коржчая*, наричется книга содержащая въ себѣ правило св. Отцевъ. *Кодексъ*—нарич. книга, содержащая въ себѣ многи книги. *Кроники* (т.) наричутся книги въ нихъ же пишеть о державахъ различныхъ царствъ.

Кронография—державственная писанія (въ Ездр. 6).

Кесарь—вышоротокъ. Иулию бо еще сущу во утробѣ матери 6 мѣсяцъ и умре мати его. Людие (южики) же разпоровше утробу ея взяша младенца жива, и нарекоша его Иулиемъ, иже послѣ бысть Царь въ Римѣ по рекло нарицаемъ Кесарь, сирѣчь вышоротокъ.

Керкель (кроника) Керчь, Корсунь, всѣ тѣ гради единъ Крымъ; тутъ же гради: Перекопъ и Азовъ и Кава.

Казары—скиѣские Татарове. *Кипрскій островъ* отъ Иерусалима 13 дней, а отъ Дамаска три дни, а отъ Триполя день. *Куерижцы* (Царь Русск. и Греч.) Орязи. *Кавторижцы*—Орязижъ. *Кривичи*—Смоляне.

Имена Святогорскимъ мѣстамъ и монастырямъ:

Котломущъ—монастырь есть во Святой Горѣ по Волоски зовомъ Котломущъ. *Каракаль*, во Святой Горѣ есть монастырь, по Гречески зовомъ Каракаль, а по русски: добрая слава. *Киносия*—общій монастырь. *Кастамонитъ*—монастырь есть во Св. Горѣ нарицаемъ тако, Кастамонитъ же зовется по немужъ древа много кастановъ тамо возрастаху, а плодъ ихъ подобенъ орѣху гретцкому, а вкусъ сладокъ. *Керасия*—есть именовъ монастырь во Св. Горѣ. Керасия же наричется монастырь той, понеже ту растущимъ многимъ древесамъ, иже по Гречески наричутся Кераса, а плодъ ихъ подобенъ вишнямъ и возрастомъ и подобиемъ. *Кария*—есть во Св. Горѣ мѣсто, въ немъ же много орѣховъ растутъ. *Ксенофъ*—во Святой Горѣ монастырь есть именуемъ Ксенохъ, а по рус-

ски: странныхъ догмъ. *Крайнее мѣсто*—мучения мѣсто, въ семь бо мѣстѣ осуженицы смерть приимаху.

Кудъ—произволеніе. *Качество*—естество.

Максіма Грека гл. 54. Толковникъ предписуемому канономъ краегранесію.

Нач. Вѣждь убо, яко мѣщны творцы канономъ, блюдущеса иже по страсти тѣа славы, чужие труды присвоаетъ къ себѣ и отъ тѣхъ, яко о своихъ хвалитса.

Кентинарь (Царь Греч.) есть вѣсь. Кентинарь серебра 150 литръ, а литра въ полторы гривенки, а гривенка въ три рубля Московскую, а всего въ кентинарь серебра хѣе (675) рублей, а гривенокъ въ кентинарь въ полторехъ стѣхъ литрехъ 225 гривенокъ. А се ннъ переводъ: А индѣ пишется въ кентинари 120 литръ, а литра въ полъ пята рубля Московскую. И по сему счету всего въ кентинари 540 рублей. А въ златомъ кентинари въ полторехъ стѣхъ литрѣхъ златыхъ цѣна серебра 7500 рублей, въ литрѣ златой по 70 и по 5 золотниковъ. А инде пишется, яко въ полторыхъ стѣхъ литрехъ златыхъ серебромъ цѣны 15.000 рублей Москвская, еже есть въ талантѣ.

Коньха—матнца жемчужная, а образомъ коньха, аки крабица, а бываетъ въ коньхи жемчугъ малъ и великъ. А большой жемчугъ мало не въ голубиное яйце, а вѣсомъ бываетъ коньха фунтовъ въ 40 и въ 50.

Китра—есть ягода велика подобна дыни, вкусомъ же кисла, а сродна есть неранжи (апельсину) и вишни менши, егда же плодъ родить, возвязываютъ его на верхъ древа и смиряютъ верхъ древа нхъ къ земли. И тако рождаетъ плодъ добръ. Аще не бы сице смирити верхъ ей, не бы плодъ созрѣлъ, но ещѣ зеленъ отпалъ бы. Сія китры, писатель мѣствицы, приведе въ притчю смиренномудрія въ 25 главѣ своей ему книги.

Кастамоны или кастаны. суть плодъ древа, подобны суть кастаны орѣху грецкому, а вкусомъ сладки.

О еже, что ради пишутся на иконахъ и въ книгахъ Пророческихъ колесницы огнены и кони огнены, и бѣлы и черны писъмены?

Вопросъ: что есть колесницы огнены и кони огнены?

Отвѣтъ: Навыкнемъ отъ святыхъ писаній, яко святимъ дусъ служебнимъ приточнѣ тако пишутся.

-Св. Епифанія Архиепископа Критскаго о дванадесяти каме-

нехъ, иже бяху на Еѡудѣ, по числу дванадцати колѣнъ Израилевыхъ.

Нач. Первый сардоникъ камень Вавилонскій, красенъ аки кровь.

Кронъ—Богословъ Григорій пишетъ о семъ кронѣ въ 10-й главѣ: толкованіе 4-е.

Нач. Глаголють убо Елліястѣи любомудрцы, истинѣйши жъ рещи баснословцы.

л. 169—177. Буква Л.

Лида—Джесполь, градъ отстоитъ отъ Іерусалима две нутѣ пѣща идуща мужа, въ сей Лидѣ положено тѣло св. Великомученика Георгія.

О дикихъ *модехъ*. Нач. Аще истинно есть или ложно не вѣда, но убо въ книгахъ сія обрѣте, понудихся и та здѣ написати. Тако же и о звѣрехъ и о птицахъ и дровесѣхъ и травахъ и рыбахъ и камецяхъ, яже здѣ написаны по буквамъ..... (и дѣйствител. всѣ эти предметы есть въ каждой буквѣ, составляютъ особыя группы. коими представ. чины, грады и т. д.).

Литра вѣсъ есть тако именуемъ, а золотниковъ въ литрѣ 75, а въ золотникѣ вѣсу по 2 алтына съ полушкою. А всего въ литрѣ серебра полъ пята рубли и полторы деньги. А въ десяти рублевъ 46 рублей 29 алтынъ съ деньгою, а во 100 литрахъ сребра 468 рублевъ и 25 алтынъ. А златой литрѣ цѣна 75-ть золотникомъ 56 рублевъ съ полуполтиною, а десятимъ литрамъ цѣна златымъ 562 рубли съ полтиною, а во 100 литрѣхъ златыхъ сребра 5625 рублевъ.

Лаконіе и *Левааны* приведены изъ толков. Григорія Богослова.

Что ради пророку Іезекіилю Іоанново благовѣстіе во образѣ *массъ* проявлено? Отвѣтъ. Понеже левъ три тацства преобразуетъ.

л. 177—189. Буква М.

Подпись образу Пречистыя Богородицы: МРѢХ... а по руски: Матерь Богу, а не Марѡа, яко же цѣцыи неразумніи мнятъ.

Маргаритъ. Книга есть тако именуема, составлена св. І. Златоуст., а толкуется по гречески Маргаритъ бисеръ.

Мумери сирѣчь чинъ: *Митрополія*—по руски: Мати Гродовомъ, рекше болшій градъ надъ прочими грады.

Град. Моравы—Илирицъ, Магери—Угрыне, иже и Пеони наричутся. Мери—Ростовцы. Дири есть градъ въ сгранѣ Дикійстѣй. Южцество: малъжена, мужъ да жена.

О звѣрехъ: *Меща*—медвѣдь.

Предисловіе 5-го слова книги св. Григорія Богослова, еже о св. Макавеохъ.

Нач. Въ Макавейскихъ книгахъ пишется: иѣкій мужъ Іюда именовъ, а порекломъ Маккавей.

О еже что есть *мусикия*. Мусикья (т.) гудение рекше лырси (лыръ) и домръ, и подобныхъ симъ... родъ же мусикійны естъ къ предписаннымъ: трубы, свирѣли иже и пеголами наричутся и пипелами; къ сему жъ шѣсневецъ рекше псалтырь и самбии, еже естъ цѣвница и канарь сирѣчь хоры и прочая подобная симъ.

Мелагоръ т. пругъ, что Предтеча ѣлъ, еже и верхше дуба наричется и овощъ дивій (последнее вѣрно, ибо мелагрій дѣйстви-тельно назыв. въ Палестинѣ травка, корень которые вкусомъ походить на редиску и потоум употребл. въ снѣдъ).

Мурнесь—бѣлуга. *Многожица* естъ рыба; естество имать и нравъ сицевъ: къ какому либо камени прїидеть къ морскому, такова и явтся...

Мидалъ (отъ повѣсти свят. монастырей) естъ плодъ древа подобень орѣху грецкому.

Маслицы—ягоды подобны здѣшнимъ сливамъ, а родятся они на древесѣхъ масличныхъ.

Метохъ наричется дворъ монастырской или боярской, иже бываетъ въ селехъ устроенъ, идѣже держать животину монастырскую всякую и пчелы, идѣже жита сѣютъ и виноградъ построютъ. *Марита*, ограда рекше, обитель или паства.

Мнась сребреникъ великій или златникъ, а имать въ себѣ мнась 100 драхмъ, а вѣсомъ мнась противъ фунта, а иніи глаголють мнась вѣсомъ быти противъ 60 фунтовъ.

Мерома (Палня) естъ рыба велии сквернава; егда бо настаетъ нарость ея, тогда ищеть ядовитыхъ змій на смѣшеніе свое..

Мертвое море (т) мертвое наричется, понеже ничтоже въ немъ нѣсть животна, но всяко животное вшедше въ не умираеть, а исходитъ изъ него смола черна и сѣра горячая, а величество его обойти его вокругъ пятию дни, а смолою его мажутъ винограды, на коихъ червь появится и отъ нея черви умирають, а сѣрою его корабленицы конопатятъ корабли. А отъ Іерусалима моря оно отстоитъ 70 версть; въ семъ мори погуби Господь Содома и Гоморра. Въ сіе море впаде дождь плачевная, изшедшая изъ подъ западныя стѣны Іерусалимскія изъ подъ дому Давидова.

Вопросъ: Ироическое (грамматика) *метро* что естъ?

Отвѣтъ: Проческое метро есть шестинѣрительное и шесточислительное...

Маваматическія книги (*т*) отреченныя книги, ихже есть четыре: архивматикіи, мусикіи, геометріи, астрономія... (Изъ Максима Грека).

л. 189—196. Буква *Н*.

Назаревъ есть гредъ во странѣ Галилея Иудейская, толкует-жеся Назаревъ честь или освященъ.

Птицы: *Неясытъ* есть птица подобна журавлю, а творить себѣ гнѣздо на высокихъ древесяхъ или на каменяхъ... (Максима Грека 33).

Нозъ—грифонесъ птица...

Звѣри: *Ноздороръ* есть звѣрь приличенъ слону...

«*Непцевати вины о грѣсахъ*», мнѣти инаго быти виновна своему прегрѣшенію, а не на ся вину своего преткновенія возлагати; отъ такового мнѣнія моляшеся Пророкъ забавитися.

Нумія—мѣдница (Патерикъ Скитскій).

Наватіане (*т*) изъ Григорія Богослова. Нач. Наватъ пресвитеръ бѣ Римскія церкви...

196—206. Буква *О*.

Омофоръ—именуется избытокъ, образуетъ же вольнохощное овча, рекше, падшее естество наше...

Слѣд. толкованіе: отъ чего у Господа Саваоѳа и Св. Духа на образѣ пишется вѣнецъ осмоуголенъ. Далѣе: отъ чего въ вѣнцѣ Господа нашего Іс. Хр. пишутся три слова: Ѡ О Н.; что значать девять начертаній въ томъ же вѣнцѣ. Далѣе: отъ чего три звѣзды пишутся на иконѣ Пречистыя Богородицы...

О обрѣзаніи и крещеніи (статья).

«Обновится яко орля юность твоя» (толков. изъ Максима Грека гл. 60).

Орионъ (толков. изъ Григорія Богослова).

О китоврасъ—*Онокситавръ* (Исаія 13) (*т*) звѣрь китоврасъ, иже отъ главы яко человекъ, а отъ ногъ аки осель

л. 906—227. Буква *П*.

Книги: *Паралипоменонъ*—есть книги тако зовомы, яже толкуется: «останцы царствъ» или бытія дней».

Псалтырь (*т*) во Евреѣхъ бѣ сотворенъ сосудъ древянъ, а на немъ бяху 10 струнъ, нарицашеся же древяной той сосудъ по гречески Псалтырь, а по словенски: пѣсневецъ. Играху же евреи

въ деревянный той сосудъ и прочая сосуды, егда хвалили имя Бога Пророкъ же Царь Давидъ Богоотецъ проразумѣ святымъ Духомъ, яко вся та игры упразднятся и вмѣсто тѣхъ имать новый Израильъ духовными органы Христа Бога нашего, славы мысленны Псалтиря приѣмши. И того ради Св. Духомъ направляемы вмѣсто онаго Псалтыря составили духовный Псалтырь, сирѣчь святую книгу.

Паренесисъ такъ наричется книга Ефрема Сирина, содержитъ бо въ себѣ словеса притчи, ученія, моленія; притча бо: молебная, и учительная, и пророчественная, гречески панересисъ толкуется.

Прологъ—т. пролѣтый; сирѣчь всегодичныхъ повѣстей одержаніе.

Пандекта (т) Никоновскихъ правилъ книга такъ наричется, понеже бо она отъ многихъ книгъ принимая повѣсти составися, и того ради наречена бысть пандекта, рекше восприятная.

Патерикъ—Отечникъ. Патріархъ отцемъ начало...

Протоскиелъ—большой келейникъ Патріарховъ, иже зѣло честенъ есть.

Вопросъ. Что есть со удивленіемъ бываетъ зримо, что ли безъ удивленія. Отв. Безъ удивленія зримо бываетъ, егда же человекъ съ челов. борясь, одолѣетъ единъ другаго. Егда же видимый человекъ борясь съ невидимымъ врагомъ и одолѣетъ ему... и есть съ удивленіемъ зримое...

Планеты есть семь звѣздъ, иже на аерныхъ семи поясѣхъ (толкованіе пространное). Далѣе статья на посрамленіе Еллинскаго любомудрія. Нач. Любомудріе на три рода раздѣляется: на Халдеянъ, на Еллины и на Египтяны...

О просодіи (о книжной силѣ и о родѣ) особая статья: въ упом. о грамм. Зизанія: «по Лаврентію Зизаніи въ *грамматикѣ* любомудрству просодіи точію шесть глаголется быти»...

Протатія (о св. горѣ) во святѣй горѣ суть монастырь такъ нарицаемъ, по гречески Протатія, а по словенски большой монастырь, въ онже збирается Игуменъ и старцы всѣхъ святогорскихъ монастырей соборовати о всякихъ монастырскихъ нуждахъ. А стоятъ Протатія среди св. горы, сирѣчь въ полугорѣ вверхъ восходя.

Поприще—верста, а имать сажень 750, сице о семъ пишется въ златой чепи; инии же глаголютъ, яко поприще имать 1000 сажений.

л. 227—232. Буква Р.

Родъ—(особая статья о родахъ человѣч.)

Раифа, еже Елимъ наричется, мѣсто есть пустынное, а отстоитъ отъ горы Синайскаѣ три дни ходу, а до 12 источниковъ и до 70 финиковъ отъ Раифы двѣ версты.

Роксоляне—Славяне.

Роженницамъ и роду (Ев. учит. о сам.) т. роженницами Еллинстїи наричуть звѣдословцы 7 звѣздъ глаголемыхъ планеты. И кто въ кую планету родится, то по той планетѣ любопрятся предвозвѣстити нравъ младенца, или къ коимъ похотешъ естествомъ уклонительны будутъ. И того ради рождшимся, якоже они мнѣть въ планету *арисъ* предглаголють быти тяжела правомъ, яже и гнѣвлива и дерза во бранехъ. А въ планету Аеродита рождшагося, сластолюбива предглаголють быти и удобна на блудное смѣшение. Сице и въ прочая планеты рождшагося предглаголють нравы, а не хотятъ окаяннїи онїи звѣдозаконници разумѣти, яко не по естеству въ человекехъ лежитъ злое, но по произволенію, Богъ бо зла не сотвори, ни созда. Добродѣтели же многи по естеству отъ Бога посаждени быша въ насъ, якоже се: егоже себѣ не хоцещи, быти другу сего не твори и прочее. Еже указание на звѣдословцевъ вышеписано въ буквѣ 3.

л. 232—251. Буква С.

Скрижали, Скивія, Сѣнь, Св. Святыхъ (съ толкован.).

Синай. Т. Вѣждь, яко ино есть гора Синай и ино Сионъ. Синай гора во Аравїи отстоитъ отъ Іерусалима 18 дней пѣшеходцу, въ ней же данъ бысть ветхїй законъ, сія же наричется *Сина*, ея же Аравляне Агарю наричуть.

Сионъ есть гора внутри стараго града Іерусалима на полуденную страну, а нынѣшняго града Іерусалима за стѣною, около бо стараго града Іерусалима 3 версты. На той горѣ Сионѣ домъ бѣ Заведевъ, отца Іоанна Богослова, въ немъ же по Христовомъ распятїи жила Св. Богородица. О сей горѣ индѣ и градъ Іерусалимъ Писанїе нарицаеть Сиономъ, понеже на той горѣ основанъ. Толкуется же Сионъ вознесенъ или позорище. Іоаннъ Богословъ сынъ Зеведевъ, по умертвїи отца своего продаетъ все имѣніе свое въ Галилен, и пришедъ во Іерусалимъ, и купи Сионъ, выше есть Іерусалима та страна, и живяше ту и Богородица. Въ томъ дому Сионѣ Іисусъ Пасху со ученики своими соверши и тайную вечерю Владыка Христосъ.

Святая Святыхъ (сперва толкуется ея значенїе) Далѣе: Есть же нынѣ храмъ внутри града Іерусалима въ полуденномъ углѣ, именуемый Святая Святыхъ.

Силуамля купель верста една отъ Іерусалима къ полудню подъ горою каменою, сходя во юдоль плачевную. А сходя къ ней лѣствица камена какъ въ погребъ, имущи 50 ступеней, а во конецъ ступеней сія купель Силуамля, аки кладезь, въ грудь чело-вѣку глубина, а идетъ изъ нея вода сквозъ каменную разсѣли-ною, и за горою изъ нея ручей великъ воды на немъ же Іеруса-лимляне платья моють. А рѣкъ и кладязей въ Іерусалимѣ отнюдь нѣсть, безводна бо суть мѣста, токмо една купель Силуамля изъ нея же *Арапи на велбудехъ воду возятъ во градъ и продають. Силуамля же наречется купель та, понеже нѣкогда Іеремія про-рокъ возжадавша на томъ мѣстѣ помолися Богу послати ему воду, и абіе искѣпѣ ему источникъ сей, и того ради наречется Силуамъ, по еврейски бо Силуамъ, а по славенски *посланъ*.

Святая гора отстоитъ отъ Царяграда 12 дней сухимъ путемъ, а стоитъ она отъ Царяграда въ полудни.

Толкованіе образу св. Софіи премудрости Божія. Софія цер-ковъ Божія—Пречистая Дѣва Богородица — оирѣчь дѣйственыя душа неизглаголаннаго дѣвства чистота...

Сикль сребра (*т*) сикломъ наричетъ сребреницу, яже именуется дидрахма и афинка.

Савѣ т. Савою наричетъ люди живущая въ земли Савантстей. *Савантляне* т. Срацыне.

Срацынѣ Агаряне тако наричются.

Скиоія—Козары. Скифъ (*т*) Козарскій Татаринъ. А Грецы *Скиоією великою* наричуть русскіе грады: Ростовъ и прочая грады.

Есть же и другая Скиоія, еже наричется *Варварія Сирийская*, во странѣ Сѣверстей, въ ней же живутъ *Готѣи* и *Давники*.

Ставроникита есть монастырь во святѣй горѣ Гречески на-рицаемый тако, а по руски рещи монастырь креста Никитина.

Симонетра есть монастырь во св. горѣ гречески нарицаемый тако, а словенски зовется монастырь той Симона Петра, тойже созданъ Симономъ Петромъ.

Скиропотамъ (Ксиропотамъ) сухій потокъ.

Стифосъ—гривенка.

Изъ книгъ Максима Грека гл. 68-я сказаніе о Струфокамилѣ и о яциѣ его. Нач. Струфокамилъ животное обрѣгаемо во стра-нахъ Ливійскихъ, великъ съ собаку, криле у него кожаны, тѣло голо, перьевъ нѣтъ, ходять, а не летаетъ..

Іоанна Дамаскина гл. 54 *Слука* есть птица по русски зовется, а по Дамаскину наричема *Москось*, въ зимній годъ 6 мѣсяць ле-

жить мертва, возрастомъ не велика, перья у нее красно съ желтію, ноги долгонки. Обрѣтается же и въ Русскихъ странахъ въ дикихъ лѣсахъ, гдѣ липникъ большой ростеть, егда же тепло почуветь, тогда и оживеть.

Сикера—оловіа рекше пиво, а въ Лукѣ Еванг. въ толковомъ въ 1-мъ зачалѣ сикеромъ именуется винное питіе, упоити могущее человѣка.

Сата мѣра, а имѣеть муки въ себѣ или пшеницы тяжестію противу 10 фунтовъ.

Стадія т. седмая часть версты, или шестая часть. Пишетъ бо ся въ субботу Лазареву, яко отстоитъ Внѣанія отъ Іерусалима стадій 15, еже есть поприщъ двѣ и полъ.

Синаксарь т. собранія, Грецы же *Святцы* наричуть синаксаремъ.

Споды, лехи, рекше, гряды въ огородахъ.

251—260. Буква Т.

Тритоль градъ отстоитъ отъ Іерусалима 12 дней ходу на ослиатыхъ обремененныхъ, а отъ Дамаска три днища, а отъ острова Кипрскаго день ходу.

Тивериада отстоитъ отъ Іерусалима 4 дни пути, а отъ Тивериады къ западу стадій 10-ть стоитъ гора Фаворская.

Тезоименитъ—едино—именить.

Талантъ есть вѣсъ, а имать талантъ тяжести вѣсу 125 литръ. Талантъ сребра 500 рублевъ. Талантъ злата 15000 рублевъ, а сребрениковъ большихъ въ талантъ 10-ть, сице о семъ въ Писаніи обрѣгохомъ.—А въ грамматикѣ во Алфавитѣ (М. Зизанія) о семъ писано сице: талантъ имать вѣсомъ 60 фунтовъ, а золотыхъ въ немъ червонныхъ французскихъ 6̄ (800), а великій талантъ имать 80 фунтовъ.

260—264. Буква У.

Удоль плачевная. Удоль есть потокъ сухъ, его же въ похвальномъ словѣ Царя Константина и Елены наричетъ потокомъ Кедрскимъ и юдолю плачевною и юдолю Асафатовою. Надъ нимъ же стоитъ домъ Пр. Богородица именуемый *Геосиманія*, а пошла юдоль плачевная отъ западныхъ страны Іерусалима града и отъ дому Давидова къ полудни и подъ обитель Савы освященнаго и въ Содомское море. А итти тамъ отъ долины плачевныя до моря Содомскаго, идѣже погуби Господь Содомлянъ и Гоморянъ. 150 верстъ. А море то наричется *Мертвое*, понеже всякое животное въ себѣ уморяетъ; и нѣсть въ немъ живущаго ничтоже. А другая

удоль отстоятъ отъ Іерусалима три дни, въ ней же отполони Авраамъ Лота, племянника своего отъ Ходологомора Царя, а отъ Дамаска сѣя удоль три версты.

л. 264—270. Буква Ф.

Финиксъ. Т. Есть бо птица въ великой Индіи Финиксъ, о ней же Давидъ Пророкъ въ 91-мъ псалмѣ рече: «праведникъ яко Финиксъ процвѣтетъ».

О рыбѣ Фодѣ. Ѳбка есть рыба морская, ея же дѣти аще что узрять въ мори великое и ужаснувшись отъ необычнаго вида, вомѣщутся паки въ матернюю утробу...

Фаринъ—райфа, а отстоятъ Райфа отъ горы Синайскія 7 поприщъ, а отъ Іерусалима отстоятъ Райфа 18 дней пути пѣшеходца, а стоятъ Райфа во Аравійстѣй странѣ, идѣже есть 12 источникъ водъ и 70 стебель финиковыхъ.

Фаворъ есть гора близъ Іерусалима, яко поприщъ 120 (сухимъ путемъ три дня ходу), толкуется же Фаворъ: «ходяй отъ духа». Въ семъ Фаворѣ Христосъ преобразися. Въ семъ благослови Мельхиседекъ Авраама. А отстоятъ Фаворъ отъ Тиверіады 10 стадій къ западу, л. 270—275. Буква Х.

Христосъ—по русски помазанникъ, слѣдуетъ толкование.

Хевронъ есть село въ Самаріи (Еванг. учит. о Самаріи) у дуба Мамврійскаго близъ горы, идѣже Авраамъ вознесъ на жертву сына своего Исаака; толкуеть же ся Хевронъ—видѣніе вѣчно, и преже нарицашеся Хевронъ Кариаѳарва; суть же мѣсто то отъ Іерусалима обону страну Іордана.

Хорадръ есть птица, якоже во второмъ законѣ пишется, птищъ же той весь бѣлъ...

л. 275—276. Буква Ш.

277 буква Ц.

Цата—сребреникъ мѣлкая или мѣдница.

278 буква Ч.

Вопросъ и отвѣтъ о недовѣдомыхъ вещехъ: что ради пишутся у креста Христова подножокъ десную страну подъяющуюся горѣ. а шуюю понизшися долѣ.

Что есть, еже пишутъ на иконахъ Сшествія Св. Духа, сѣдѣща человекъ, старостію одержима, въ мѣстѣ темнѣ, риза червлена и вѣнецъ Царскій на главѣ его, въ рукахъ же своихъ имѣя убрисецъ бѣлъ, а въ немъ 12 свитковъ?

Что есть пять чувствъ душевныхъ и пять чувствъ тѣлесныхъ (св. Нила).

л. 279—280. Буква *Ш*.

л. 281. Буква *Щ*.

Щуды—волоты, гиганты.

л. 281 об.—282. Буква *Ю* и буква *Я*,

л. 282 об. О верхней силѣ Еллинской. Нач. Еллины 10 силъ полагають верху складовъ письменныхъ... Вопросъ и отвѣтъ по Гречески.

л. 283 об. Счетъ по Гречески.

л. 284. Имена днемъ по Гречески.

л. 284 об. и 285. Имена саномъ великія церкви, Волхвамъ Персидскимъ имена. Кровоточивой имя—Вереника, разслабленному, слѣпцу, крестъ сдѣланъ, въ ребра прободень. Имена тремъ Царемъ, дочерямъ Іовлевемъ. Имена разбойникомъ и т. д.

л. 285 об. Изъ тріоди Синаксарь 6 недѣли по Пасцѣ.

л. 286. Правило Аѳанасія Іерусалимскаго мниха о наузехъ и стрелѣ громиѣй.

Отъ книги глаголемыя Библия—произвольники. Требникъ, церковь, бездна вода...

л. 287. Въ дѣянїяхъ Апост. произвольники (синонимы).

л. 288. Въ Павловыхъ посланїяхъ 14 произволники.

л. 289. Анафемѣ толкованїя.

л. 289 об. и 290. Отъ сборника азбучнаго по грамматикѣ (о томъ же).

Троице-Сергіева Лавра
1880 годъ.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

кій, боясь народа, показывалъ видъ, что онъ за одно съ нимъ, и потому съ амвона говорилъ противъ Василиска и Зинова. Василискъ, узнавъ о томъ и боясь народнаго бѣшенства, скрылся изъ города, приказавъ Сенату, чтобъ никто не сообщался съ Акакіемъ; ибо народъ готовился уже сжечь городъ, но чудный столпникъ, Даниилъ, взявши съ собою отличнѣйшихъ монаховъ и ревностнѣйшихъ изъ народа, отправился къ Василиску и съ большою смѣлостью говорилъ къ нему, однако Василискъ не послушался ихъ.

Въ томъ же году Перозъ, начавши снова воевать противъ Бѣлыхъ Гунновъ или Нефеалитянъ, погибъ со всѣмъ войскомъ. Выкопавши глубокой ровъ, они прикрыли его хворостомъ и засыпали землю а сами, отступивъ за него, выжидали. Съ тѣмъ вмѣстѣ Гунны высылали нѣсколько воиновъ на встрѣчу неприятелямъ, наказавъ имъ тотчасъ обратиться въ бѣгство и, пробираясь по узкой дорожкѣ чловѣкъ за чловѣкомъ, скрыться. Персы, не подозрѣвая никакой опасности, сильно преслѣдовали ихъ и вдругъ всѣ, съ самимъ Перозомъ и дѣтьми его, попали въ ровъ и погибли. Тутъ Перозъ, видя свою неизбѣжную судьбу, вынулъ изъ праваго уха жемчужину чудесной бѣлизны, величины и чрезвычайной цѣны, которую всегда носилъ, забросилъ ее, чтобъ послѣ него никому не досталась, потому что необыкновенно красива была, и подобной ей никогда ни одинъ царь не имѣлъ. Такъ погибъ Перозъ со всѣмъ войскомъ своимъ. Не участвовавшіе въ этомъ походѣ, провозгласили царемъ своимъ меньшаго сына Перозова, Кавада. Варвары два года повелѣвали Персами, собирая съ нихъ дань. Кавадъ, во зло употребляя власть свою, издалъ законъ, чтобъ жены были общія; за это Персы лишили его престола, связали и посадили подъ стражу, а царемъ сдѣлали Власія, иначе Вала, брата Перозова, потому что у Пероза не было другаго сына. Жена Кавада прислуживала ему въ заключеніи его. Смотритель темницы влюбился въ нее, какъ въ красавицу. Кавадъ присовѣтовалъ женѣ отдаться этому чловѣку, только бы можно было какъ нибудь убѣжать изъ заключенія. Сдѣлавъ такъ, жена свободно приходила къ Каваду и заботилась объ немъ. Между тѣмъ одинъ изъ друзей Кавада, по имени Сеосъ, далъ знать ему черезъ жену его, что у него въ извѣстномъ мѣстѣ приготовлены для него кони и люди. Кавадъ, когда наступила ночь, уговорилъ жену отдать ему свое платье а самой одѣться въ его и сидѣть въ темницѣ. Такимъ способомъ онъ ушелъ изъ заключенія и, вскочивши на конь, прибылъ съ Сеосомъ къ Гуннамъ Нефеалитамъ, которыхъ царь выдалъ за него дочь свою,

а потомъ, давши ему большое войско, отправлялъ противъ Персовъ Стражи; видя жену въ платьѣ Кавада, нѣсколько дней не сомнѣвались, что это самъ Кавадъ въ темницѣ. Но Кавадъ, вторгнувшись съ войскомъ Гунновъ въ Персію, безъ всякаго труда овладѣлъ царствомъ, Власію, или Вала, ослѣпилъ и заключилъ въ темницу и, такимъ образомъ, какъ человекъ умный и дѣятельный, удержалъ царство за собой и царствовалъ въ немъ одиннадцать лѣтъ.

л. м. 5969, р. х. 469.

Первый годъ правленія Персидскаго Царя Вала и Іерусалимскаго епископа Анастасія.

Въ семь году Иллъ и Трокундъ, державшіе въ осадѣ Зинона, такъ какъ Василискъ не исполнялъ обѣщаннаго имъ, а сенатъ не могъ долге сносить тяжести правленія его, по разврату и безумію его, о чемъ писалъ къ нимъ, примирились съ Зиономъ и, взявши его, отправились къ царствующему граду. Узнавъ о томъ, Василискъ выслалъ противъ Зинона роднаго внука своего, Арматія, военачальника Фракійскихъ войскъ, равно какъ и жителей Константинополя, заставивъ его поклясться святымъ крещеніемъ, что онъ не измѣнитъ ему. Арматій, встрѣтившись съ Зиономъ при Никей Виѣнской, такой навелъ на него страхъ, что чуть было не заставилъ его бѣжать со всѣмъ Исаврскимъ войскомъ; помогавшимъ ему; но потомъ и этотъ Арматій, какъ почти всегда водится, ослѣпленный дарами Зинона и обѣщаніемъ сана главнаго военачальника, а сыну его, Василиску, кесарскаго и соправителя, пощелъ съ нимъ противъ Василиска. Прибывши Зионъ съ Аріядной въ столицу, былъ принятъ народомъ и сенатомъ. Василискъ же, пришедши въ церковь, и положивши царскій вѣнецъ на божественномъ жертвенникѣ, съ злочестивою женою своею Зинодіей, укрылся въ крестильницѣ. Овладевъ такимъ образомъ стольнымъ городомъ, Зионъ отправился въ церковь, а оттолкъ въ царскіе чертоги; потомъ приказалъ взять Василиска, давши ему слово, что не обезглавитъ ни его, ни дѣтей его; однако, спустя не долго заточилъ его въ Кукузъ въ Каппадокіи, приказавъ заключить въ башнѣ съ женою и дѣтьми и уморить голодомъ; другіе же говорятъ, что его, вывезши изъ города, убили. Вскорѣ затѣмъ Зионъ на конскомъ рыстаніи провозгласилъ Василиска, сына Арматіева, кесаремъ. Здѣсь Василискъ, по обѣщанію, возсѣдалъ вмѣстѣ съ императоромъ и раздавалъ награды возницамъ. Между тѣмъ Зионъ раз-

равнымъ образомъ не сдержитъ онъ его и мнѣ, сынъ же его, возсуждалъ такъ: «Арматій, клявшись царю, не сдержалъ слова своего, мужавши, немедленно возстанеть противъ меня. Обѣщанное мною я уже все исполнилъ; самого его сдѣлалъ военачальникомъ, а сына его кесаремъ». Такъ разсудивши, Зиновъ приказалъ умертвить его, какъ клятвопреступника, что и сдѣлали на лѣстницѣ во дворцѣ, когда онъ шелъ въ Ипподромъ, а сына его, кесаря, велѣлъ посвятить въ чтецы. Онъ спасъ его для Аріадны, какъ двоюроднаго брата который впоследствии былъ отличнымъ епископомъ въ Кизикѣ. Зиновъ ненавидѣлъ Петра Бѣлльщика, за его содѣйствіе Василиску; почему, по опредѣленію Восточнаго собора, былъ низложенъ, а на его мѣсто избранъ Іоаннъ, который, однако, чрезъ три мѣсяца изгнанъ; послѣ этого въ Антиохійскіе епископы поставленъ Стефанъ, мужъ благочестивый. Петръ же, сосланный въ Питіусъ (нынѣ Пидунда), обманувши проводниковъ своихъ, бѣжалъ къ святому Теодору Евхантаскому. Въ это же время умеръ Тимоѳей Елуръ, а на его мѣсто возведенъ Петръ Монагъ, человекъ злой и вредный, врагъ истины, уже разъ отлученный отъ Церкви. Онъ рукоположенъ былъ епископомъ также отлученнымъ. Нѣкоторые монахи, движимые божественною ревностію, изгнали его, послѣ тридцатишести-дневнаго разбойническаго правленія, и снова достойно посадили на престолъ Тимоѳея Салофакіяла.

л. м. 5970, р. х. 470.

Первый годъ епископства Тимоѳея Салофакіяла въ Александріи, а Стефана въ Антиохіи.

Въ этомъ году, сентября 25, Индиктіона 1-го, произошло страшное землетрясеніе въ Константинополѣ, разрушившее многія церкви, дома и портики до самаго основанія, и похоронившее въ развалинахъ безчисленное множество народа. При этомъ изъ рукъ статуи, находившейся на площади, выпалъ шаръ, равнымъ образомъ съ колонны Таврской свалилась статуя Θεодосія Великаго, и стѣны внутри города на значительное пространство обвалились. Это землетрясеніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока городъ не наполнился смрадомъ. Стефанъ, возведенный общимъ согласіемъ на престолъ Антиохійскій, оклеветанъ былъ предъ Зиновомъ единомышленниками Петра Бѣлльщика, въ томъ, что онъ держится Несторія; но Восточный соборъ, сошедшійся, по повелѣнію царя, въ Лаодикіи, возвратилъ ему престолъ, какъ невинному.

Въ томъ же году Февдерикъ, сынъ Трирія, онъ же и Страбонъ, (косой), племянникъ жены Аспара, убитаго Леономъ, собравши множество варваровъ, возсталъ противъ Зинона, какъ другъ дома Василиска, сдѣлавшаго его полководцемъ. Когда Зинопъ снова воротился было, онъ удалился во Фракію, гдѣ опустошилъ окрестности Византіи и разграбилъ все до самаго Понта. Домашніе его хотѣли было предать его, но онъ, узнавъ злоумышленіе ихъ, воротился домой и велѣлъ убить замыслившихъ то сдѣлать. Но за тѣмъ, садясь на лошадь, печально упалъ на копье, стоявшее передъ его палаткой, и умеръ.

л. м. 5971, р. х. 471.

Въ семь году Маркіянъ, сынъ Анеемія, царствовавшаго въ Римѣ, супругъ Леонтія, дочери Верины, сестры же царицы Аріядны, возсталъ въ Византіи противъ императора Зинона, по тому что Леонтія, жена его, родилась по воцареніи Леона, Аріядна же еще до воцаренія его. Въ возгорѣвшейся жестокой войнѣ между Зиномомъ и Маркіяномъ, послѣдній вспомошествоемый братьями своими, Ромуломъ и Прокопіемъ, одержалъ блестящую побѣду и заставилъ воиновъ Зионовыхъ скрыться во дворецъ, какъ въ крѣпость, которымъ чуть было не овладѣлъ; но онъ не воспользовался своимъ успѣхомъ, а предался пиршеству и сну, и ночью многихъ лишился изъ своихъ союзниковъ, такъ какъ магистръ Иллъ склонилъ ихъ къ себѣ дарамн. На другой день такъ былъ онъ разбитъ, что искалъ убѣжища въ церкви Апостоловъ, гдѣ по приказанію Зинона, посвященъ Акакіемъ въ пресвитеры и сосланъ въ крѣпость Папурій въ Каппадокіи. Что до братьевъ его, Прокопія и Ромула, то они схвачены были Иломъ ночью, во время купанья, въ Зевксиппѣ, но успѣли потомъ бѣжать отъ него и прибыли въ Римъ.

л. м. 5972, р. х. 472.

Въ семь году магистръ Иллъ присовѣтовалъ царю Зинову изгнать изъ города свекровь свою, Верину. Подъ какимъ-то предлогомъ онъ уславъ ее въ Халкидонъ, откуда вскорѣ потомъ въ крѣпость Папурій, къ Маркіяну и Леонтію, дочери ея. Но Верина писала къ дочери своей, Аріяднѣ, прося возвратить ее изъ ссылки. Царица обратилась съ просьбой къ Зинову, но тотъ отвѣчалъ ей: «Проя обѣ ней патрікія Илла». Аріядна призвала Илла и просила его со слезами, но онъ не согласился, сказавъ: «Ты хочешь поставить другаго царя

на мѣсто своего мужа». Тогда Аріядна разгнѣвалась и сказала царю: «Либо Иллу оставаться во дворцѣ, либо мнѣ». Царь отвѣчалъ: «Разумѣется тебѣ. Дѣлай съ Иллоу, что можешь!» Замысливъ убить его, она поручила спальнику Урвикію приискать кого нибудь на то. И когда онъ всходилъ по лѣстницѣ Ипподрома, то сколярій, по имени Спаникій, подговоренный на совершеніе убійства, занесъ было уже мечъ надъ головою его, но мечникъ магистра, подскочивши, принялъ ударъ въ плечо свое; однако же, конецъ меча отрубилъ правое ухо Иллу. Зиновъ приказалъ казнить убійцу, увѣряя магистра Илла, что онъ ничего не зналъ о происшедшемъ, въ самомъ же дѣлѣ онъ только не успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Залѣчивши рану, Иллъ носилъ камилавку, и просилъ позволенія у царя отправиться на Востокъ, чтобы попользоваться воздухомъ, потому что чувствовалъ еще слабость отъ полученнаго удара. Императоръ, чтобы удовольствовать его сдѣлалъ его военачальникомъ всего Востока, предоставивъ ему полную власть производить въ чины даже до князей. Иллъ, взявши съ собою патрикія Леонтія, родомъ Сирійца, мужа отлично просвѣщеннаго и опытнаго въ военномъ искусствѣ, начальствовавшаго надъ войскомъ во Фракіи, а съ нимъ также Марса и Пампретія изъ сенаторовъ, оклеветаннаго въ занятіи чародѣйствомъ, однимъ словомъ, облеченный величайшею властію, пришедши въ Антиохію Сирійскую, явно показалъ намѣреніи возмутиться.

л. м. 5973, р. х. 473.

Первый годъ правленія Персидскаго царя Кавада.

Антиохійскій епископъ Стефанъ другой брошенъ въ рѣку Оронть.

Когда, въ томъ же году, умеръ Антиохійскій епископъ, Стефанъ, то Зиновъ приказалъ на его мѣсто рукоположить другаго Стефана, котораго враги вѣры, ослабленные яростію по расположенію къ Бѣльшльцику, въ крестильницѣ святаго мученика Варлаама закололи острыми камышевыми палками и бросили въ рѣку Оронть. Зиновъ, мстя за дерзость противъ Стефана, велѣлъ Константинопольскому епископу посвятить другаго епископа въ Антиохію, который и поставилъ Каландіона, но Антиохіяне, не зная о томъ ничего, избрали себѣ Іоанна, по прозванію Кодоната, котораго Каландіонъ перевелъ въ Тиръ, кафедрѣ коего старѣе Антиохійской.

Въ томъ же году въ Александріи скончался Тимошей Салофакіялъ, а на его мѣсто былъ рукоположенъ Іоаннъ Тавеннисіотъ, мужъ бла-

гочестивый, поборникъ Православія, бывший пресвитеромъ и экономомъ Александрійской церкви. Патрикій же Иллъ, прибывши съ Леонтиемъ и прочими въ крѣпость Папурій, и взявши царицу Верину въ Тарсъ Киликійскій, заставилъ ее вѣнчать на царство патрикія Леонтія въ церкви святаго Петра за городомъ. Послѣ сего государыня Верина писала Антиохійцамъ Сирійскимъ, чтобы они приняли царя Леонтія, также и ко всѣмъ правителямъ Востока, Египта и Ливіи, приглашая признать его царемъ и не противиться.

л. м. 5974, р. х. 474.

Первый годъ епископства Іоанна Тавеннисіота въ Александріи и Каландіона въ Антиохіи.

Въ семь году получены и во всеобщее свѣдѣніе объявлены манифесты государыни Верины, коихъ содержаніе слѣдующее: «Верина царица нашимъ правителямъ и христолюбивымъ народамъ желаетъ радоваться. Вы знаете, что царство принадлежитъ намъ и что по кончинѣ мужа моего, Леона, мы избрали царемъ Траскалиссея, названнаго послѣ Зиномомъ, въ надеждѣ, что онъ устроитъ благоденствіе подданныхъ. Но, видя беспорядки, подрывающіе государство вслѣдствіе алчности Зиновой, нашли необходимымъ вѣнчать вамъ царя христіянина, украшеннаго благочестіемъ и правосудіемъ, да спасетъ онъ государство и да правитъ спокойно дѣлами военными. Мы вѣнчали на царство Римское благочестивѣйшаго Леонтія, который покажетъ себя достойнымъ васъ своимъ попеченіемъ о благѣ нашемъ». Получивши сей манифестъ, всѣ благословляли царя Леонтія.

л. м. 5975, р. х. 475.

Въ семь году Иллъ и Леонтій освободили изъ крѣпости Лонгина, брата Зинова, съ матерію его. Верина же, заболѣвши здѣсь скончалась, и потомъ черезъ нѣсколько времени перенесена Аріадной въ Византію.

л. м. 5976, р. х. 476.

Первый годъ епископства Феликса въ Римѣ.

Въ семь году, Іюня 27, Индиктіона 7 Леонтій вступилъ въ Антиохію, какъ царь, и поставилъ Лиліана начальникомъ преторіи, по-

томъ оттуда отправился воевать отечественскій городъ Халкиду. Зиновъ же послалъ Іоанна Сквиа съ величайшею силою на сушѣ и на морѣ противъ Илла и Леонтія. Въ происшедшемъ жестокомъ сраженіи, Иллъ и Леонтій были побѣждены и бѣжали въ крѣпость Папурій съ магистромъ Пампрепіемъ, котораго почитали чародѣемъ. Въ это же время Іоаннъ захватилъ Иллова брата, Трокунда, отправившагося было для призванія варваровъ, и отрубилъ ему голову. Иллъ и Леонтій четыре года оставались въ осадѣ, обманываемые чародѣемъ, магистромъ Пампрепіемъ. Узнавши же о плѣнѣ Трокунда, они изрубили въ куски Пампрепія, какъ обманщика, и бросили за стѣну.

Въ томъ же году приверженцы Петра Монга склонили деньгами и обманомъ, Зинова изгнать Іоанна Тавеннисіота, епископа Александрійскаго, потому что онъ рукоположенъ былъ противъ воли его, и возвратить отъ Евхаитовъ въ Александрію Петра Монга. Тогда Зиновъ издалъ окружное посланіе, разосланное повсюду, и какъ нѣкоторые говорятъ, внушенное Акакіемъ Константинопольскимъ, а Петру Монгу приказалъ, еще до возвращенія въ Александрію, поладить съ Сямпиціемъ Римскимъ и Акакіемъ. Почему Акакій и предписалъ Александрійцамъ принять Монга, а Іоанна оставить. Іоаннъ, узнавши о прибытіи Монга, не смотря на то, что весь церковный причтъ и народъ умоляли его не оставлять ихъ, что они готовы умереть за него, зная, на что готовъ покуситься Петръ, благоразумно и безъ всякаго шума удалился.

л. м. 5977, р. х. 477.

Первый годъ епископства Петра Монга въ Александріи.

Въ семь году Февдерихъ, сынъ Валамеровъ, сдѣлался извѣстнымъ между варварами и Римлянами, какъ человекъ храбрый, умный и нечуждый образованія; ибо онъ, находясь заложникомъ въ Византіи, посѣщалъ лучшихъ учителей, между тѣмъ какъ отецъ его, послѣ сыновей Аттилы, повелѣвалъ Готами въ царствованіе Леона. Зиновъ, призвавъ его изъ Фракіи въ Византію, сдѣлалъ консуломъ и военачальникомъ Фракійскимъ и послалъ его, съ Іоанномъ Сквиомъ, противъ Илла. Стѣснивши Илла и Леонтія въ крѣпости Папурій, онъ оставилъ Іоанна продолжать осаду, а самъ возвратился къ Зинову. Отсюда отправился во Фракію, а изъ нея подступилъ съ войскомъ къ Византіи; и только изъ состраданія, какъ увѣряютъ, къ городу удалился во Фракію; потомъ, убѣждаемый Зиновомъ, отправился въ Ита-

талію, гдѣ, разбивши въ большомъ сраженіи Одоакра, возложилъ на себя въ Равеннѣ царскіе знаки. Онъ побѣдилъ также много другихъ варваровъ, и покорилъ себѣ Вандиловъ, не обнаживъ даже меча противъ нихъ. Это случилось послѣ кончины Гизериха и похода въ Римъ, которымъ овладѣлъ, равно какъ и всѣмъ Западомъ.

л. м. 5978, р. х. 478.

Первый годъ епископства Петра Бѣлильшика въ Антиохіи.

Въ семь году Восточные епископы писали къ Акакію, укоряя его за то, что онъ принялъ въ общеніе Монга, но онъ, не обращая на то вниманія, безстыдно принуждалъ всѣхъ имѣть общеніе съ Монгомъ. Однако жители столицы и всего Востока жаловались Феликсу, Римскому епископу по кончинѣ Симплиція, на Акакія, какъ виновника всѣхъ золъ. Между тѣмъ Іоаннъ Александрійскій также прибылъ въ Римъ съ тою же жалобою. Феликсъ, созвавши соборъ въ храмѣ верховнаго апостола Петра, послалъ въ Константинополь двухъ епископовъ и синдика съ грамотами къ Зинову и Акакію, въ которыхъ умолялъ изгнать Петра Монга, какъ еретика.

л. м. 5979, р. х. 479.

Въ семь году посланные изъ Рима, по приказанію Зинова и Акакія, были задержаны въ Авидѣ (Абидосѣ), грамоты у нихъ отобраны, сами же посажены въ заключеніе, и царь грозилъ имъ смертію, если они откажутся отъ общенія съ Акакіемъ и Петромъ.

л. м. 5980, р. х. 480.

Въ семь году Иллъ и Леонтій, послѣ многихъ битвъ, уже четыре года осаждаемые въ крѣпости Папурій, наконецъ, были взяты измѣною брата жены Трокундовой, съ коварствомъ подосланнаго Зиномомъ. Имъ отрубили головы, которыя отправили къ Зинову, а тотъ приказавъ, воткнувъ на колы, носить на конскомъ ристалищѣ, откуда съ торжествомъ отвезли черезъ проливъ въ Сики. Послѣ сего Зиномъ, по совѣту Акакія, заставилъ всѣхъ Восточныхъ епископовъ подписаться подъ мирною грамотою касательно общенія съ Петромъ Монгомъ, посланныхъ же отъ Феликса изъ Рима обласкалъ, подкупилъ и убѣждалъ, вопреки своему наказу, вступить въ общеніе съ Акакіемъ, хотя Православные три раза свидѣтельствовали про-

тивъ этого, именно: въ первый разъ, привязавши удочку къ веревочкѣ, привѣсили ее одному изъ нихъ на площади, во второй пустили въ нихъ книгой, въ третій же вложили ее въ коробъ съ огородною зеленью. Феликсъ, услышавъ, что слѣдали его посланные, отлучилъ ихъ, равно какъ и Акакія, который, однако, самъ носилъ это отлученіе съ собою, и, избѣгая заключенныхъ въ Авидѣ, прибылъ въ обитель Діа; но монахи ея подали Акакію посланіе Феликса, когда онъ, въ день воскресный, находился въ ризницѣ. Сопровождавшіе Акакія однихъ изъ монаховъ, подавшихъ оное, убили, а другихъ, наказавши, бросили въ темницу. Акакій равнодушно принялъ отлученіе свое и имя Феликса вычеркнулъ изъ поминовенія.

л. м. 5981, р. х. 481.

Трехмѣсячное правленіе епископа Фравита въ Константинополь.

Въ семь году Антиохійскій епископъ Каландіонъ перенесъ мощи Евстаѳа великаго изъ Филиппъ, гдѣ святой, находясь въ изгнаніи, скончался. На встрѣчу имъ вышли съ большою честію Антиохійцы за двѣнадцать миль отъ города. Отдѣлившись отъ Церкви изъ за сего святаго, опять присоединились къ ней черезъ сто лѣтъ послѣ ея успенія. По смерти Акакія, Фравитъ, правившій епископствомъ три мѣсяца, писалъ къ Феликсу, что онъ готовъ съ нимъ вступить въ общеніе, а съ Петромъ Монгомъ ни коимъ образомъ. Монгу же, напротивъ, писалъ, что съ нимъ желаетъ общенія, но съ Феликсомъ Римскимъ ни по что. Феликсъ, получивши письмо къ Монгу, перехваченное Православными, съ безчестіемъ отослалъ посланныхъ Фравита, когда они пришли къ нему съ соборными посланіями. По кончинѣ Фравита Константинопольское епископство принялъ пресвитеръ Евѳимій, попечитель бѣдныхъ въ Неаполѣ, и тотчасъ собственоручно исключилъ имя Монга изъ поминовенія, а имя Феликса Римскаго вписалъ.

л. м. 5982, р. х. 482.

Первый годъ епископства Евѳимія въ Константинополь, а Палладія въ Антиохіи.

Въ семь году умеръ Петръ Монгъ въ Александріи и вмѣсто его рукоположенъ Аванасій, по прозванію Килитисъ. Императоръ Зиновъ, освободясь отъ возмутителей, изгналъ Каландіона изъ Антиохійской Церкви и заточилъ въ Оазисъ, а на его мѣсто возвратилъ Петра Бѣльищника, равно какъ изгналъ Нестора Римлянина изъ Халкидона, Ев-

севія изъ Самосата, Юліана изъ Мопсуестія, Павла изъ Константины, Мана изъ Имерія и Андрея изъ Θεодосіополя, будто бы за ихъ приверженность къ бунтовщикамъ, въ самомъ же дѣлѣ за отверженіе мировой его грамоты. Петръ Бѣдильщикъ, вошедши въ Антиохію, много надѣлааъ зла, именно: предалъ проклятію соборъ, изгналъ невинныхъ епископовъ, виновныхъ же воротилъ, совершалъ беззаконныя рукоположенія и тому подобное. Сперва прибавилъ было онъ къ Трисвятой пѣсни: «Христе царю, распныйся за ны», но возвратившись; исключилъ: «Христе царю». Далѣе, Ксеная, сатанинскій слуга, училъ не поклоняться образу Господа и другихъ святыхъ. Родомъ онъ былъ Персъ, по опредѣленію же судьбы рабъ, бѣжавшій отъ своего господина и при Каландіонѣ отвращавшій отъ вѣры окрестныя Антиохійскія селенія; будучи самъ некрещенъ, назывался, однако, церковникомъ. Каландіонъ прогналъ его, но Петръ Бѣдильщикъ посвящалъ его въ Іеропольскіе епископы, переименовавъ въ Филоксена. Потомъ узнавши, что онъ некрещенъ, сказалъ: «Вмѣсто крещенія довольно съ него и рукоположенія». Православнѣйшій Евомній изгналъ изъ церкви Анастасія silentiарія, который въ послѣдствіи дурно правилъ царствомъ, какъ еретика и единомышленника Евтихіева: замѣтивши безчиство его въ церкви, онъ опрокинулъ сѣдалище его въ ней и грозилъ, если не уймется, остричь ему голову и пустить на посмѣяніе народу. Онъ также обличалъ и самаго Зинова, пользуясь своимъ саномъ въ отношеніи къ нему. Однажды Зиновъ спросилъ Маріана, очень умнаго вельможу, знавшаго нѣкоторыя таинства и умѣвшаго предсказывать: «Кто будутъ послѣ меня царствовать»? Тотъ отвѣчалъ ему: «И царство твое и жену твою наслѣдуетъ послѣ тебя одинъ изъ silentiаріевъ». Онъ приказалъ безъ всякой вины отобрать имѣніе у Патрикія, ученаго, благочестиваго, мудраго и добродѣтельнаго мужа, а его самого посадить въ темницу и въ ней стражамъ его лишить жизни. Узнавъ о случившемся, Аркадій, начальникъ города, сталъ порицать императора, который, когда донесли ему о томъ, приказалъ убить его при входѣ во дворецъ; однако, Аркадій, предъувѣдомленный о томъ, бѣжалъ въ церковь и, такимъ образомъ, исторгнутъ изъ челюстей смерти, но домъ его былъ обращенъ въ государственную собственность.

л. м. 5983, р. х. 483.

Первый годъ епископства Аѳанасія въ Александріи.

Въ семь году Феликсъ получилъ соборное посланіе Евомнія и пріюбился къ нему, какъ къ Православному, однако епископомъ не

призналъ его, такъ какъ Евѣимій не исключилъ изъ поминовѣнія имени Акакія и, слѣдовавшаго за онымъ, Фравита.

Въ томъ же году погибъ Петръ Бѣлильщикъ, а на его мѣсто поставленъ въ епископы Палладій, пресвитеръ церкви святыхъ перво-мученицы Феклы въ Селевкіи. Съ Палладіемъ вмѣстѣ представлены были: Іоаннъ, сынъ Константія, и Анастасій силентіарій, извѣстный послѣ дурнымъ правленіемъ. Надменный истребленіемъ тиранновъ, Зиновъ обратился къ отобранію имѣній, незаконнымъ убійствамъ и каждому обвинялъ то въ участіи въ войнѣ, то въ заговорѣ противъ него. Такъ убилъ онъ, безъ всякой причины, Коттая, который, вмѣстѣ съ Іоанномъ Скиоомъ, осаждалъ Илла и Леонтія и побѣдилъ ихъ, равно какъ патрикія Пелагія, весьма замѣчательнаго стихотворца, мудраго и справедливаго мужа. Между тѣмъ Зиновъ, пораженный падучей болѣзнію, умеръ, безпрестанно повторяя имя Пелагія, невинно убиеннаго имъ. Онъ не оставилъ по себѣ ни одного сына, а только брата, Лонгина, бывшаго уже дважды консуломъ и предсѣдателемъ Сената, но чловѣка безумнаго, жестокаго и невоздержнаго. Содержа при себѣ въ Византіи множество Исавровъ и Лонгина магистра и друга, онъ надѣялся, съ помощію ихъ, овладѣть царствомъ; но Аріядна, Сенатъ и все войско провозгласили царемъ Анастасія силентіарія и, такимъ образомъ, Лонгинъ обманулся въ своемъ предположеніи. При восшествіи на престолъ Анастасія, патріархъ Евѣимій, не признавая его достойнымъ царствовать надъ христіянами, потребовалъ отъ него письменнаго обязательства, что онъ ничѣмъ не станетъ потрясать Церкви и вѣры. По настоянію царицы и Сената, Анастасій далъ ему, наконецъ, собственноручное обязательство, въ которомъ объявлялъ, что основаніемъ вѣры принимаетъ онъ ученіе Халкидонскаго собора. Послѣ сего Евѣимій вѣнчалъ его на царство, и онъ взялъ себѣ въ супружество Аріядну, потому что не былъ еще женатъ. Манихеи радовались, что мать царя была къ нимъ расположена, какъ ревнительница ихъ исповѣданія, Аріяне же радовались, что имѣли единомышленника въ Клеархѣ, дядѣ его, братѣ злочестивой матери. Годъ, въ которомъ умеръ Зиновъ и воцарился Анастасій, Римляне полагаютъ отъ Адама 5999, но по точному и вѣрному счисленію Александрійцевъ этотъ годъ есть отъ сотворенія міра 5983, отъ царствованія Діоклитіана 207, отъ божественнаго воплощенія 483-й, 14 Индиктіона. Анастасій же, возсѣдя на рысталищѣ, вѣнчался на царство упомянутаго Индиктіона 14, апрѣля 14, въ пятый день пасхи.

л. м. 5984, р. х. 484.

Первый годъ правленія императора Анастасія и Замасфа, царя Персидскаго.

Въ семь году, когда воцарился Анастасій Диррахіецъ Дикоръ, возсталъ противъ него Лонгинъ, братъ Зиононь, котораго онъ, однако, схватилъ и послалъ въ Египетъ на заточеніе въ Александрію, гдѣ велѣлъ постричь въ священники. Проживши въ Александріи семь лѣтъ, Лонгинъ скончался. Императоръ, подозрѣвая магистра Лонгина, равно какъ и пришлыхъ Исавровъ, лишилъ Лонгина магистерскаго достоинства. Петръ Бѣлильщикъ, бывший въ Александріи, просилъ царя возвратить его изъ заточенія на престоль, но Анастасій, хотя освободилъ его, однако не позволилъ возвратиться въ Антиохію, а велѣлъ рукоположить туда Палладія. Евѣимій Константинопольскій, созвавши пребывавшихъ въ городѣ епископовъ, подтвердилъ святой Халкидонскій соборъ. Іоаннъ же Тавеннисіотъ, находясь въ Римѣ и услышавъ, что Анастасій воцарился, прибылъ въ Византію, надѣясь получить отъ него щедрое вознагражденіе за то, что нѣкогда онъ оказалъ ему въ Александріи особенное вниманіе, принявъ его нагого послѣ кораблекрушенія и такъ взыскалъ, что заставилъ забыть претерпѣнное бѣдствіе. Анастасій, узнавъ о прибытіи его, съ крайнею неблагодарностію велѣлъ изгнать его, и даже на глаза не принялъ; Іоаннъ, предчувствуя это, спасся бѣгствомъ въ Римъ.

л. м. 5985, р. х. 485.

Первый годъ епископства Геласія въ Римѣ.

Въ семь году императоръ Анастасій выгналъ изъ Константинополя Исавровъ за произведенные ими большіе беспорядки, которые, удалившись, помышляли противопоставить ему времящника. Лонгинъ, бывший магистромъ, составилъ изъ нихъ и прочихъ варваровъ и разбойниковъ войско около полутораста тысячъ и, рассчитывая на запасы оружія и денегъ, собранныхъ еще Зиононь въ Исавріи, направился въ эту страну, впрочемъ, съ согласія царя на то, который провидѣлъ намѣренія его. И точно, вдругъ онъ возсталъ, проникъ до Фригійи и Кетіея, всюду опустошая многіе города; впрочемъ, онъ не самъ предводительствовалъ войскомъ. Имъ предводительствовали Нинилингъ, правитель Исавріи, поставленный Зиононь, человекъ самый отваж-

ный, Аѳинодоръ, простѣйшій изъ сенаторовъ, и Кононъ, епископъ Аламейскій, оставившій свой престолъ и сдѣлавшійся изъ архіерея воиномъ и полководцемъ. Противъ нихъ Анастасій послалъ войско подъ начальствомъ Іоанна Склеа, истребившаго мѣтежниковъ, Илла и Леоптія, придавъ ему въ помощь Іоанна, по прозванію Кирта, кои оба были предводителями Фракійскаго отряда, и Діогена, бывшаго съ послѣднимъ начальникомъ схоляровъ, и много другихъ славныхъ мужей. Въ происшедшемъ сраженіи при Котіен, вождь Нинилигъ былъ убитъ, а Исаврское войско едва не погибло все, успѣвши съ трудомъ спастись бѣгствомъ. Еслибъ Римляне не стали подбирать добычу, то совершенно кончили бы войну; но они въ этомъ сдѣлали ошибку, а между тѣмъ Исавры, занявъ крѣпость на вершинѣ Тавра и опираясь на твердое мѣстоположеніе городковъ и твердынь, лежащихъ на сей горѣ, продолжали войну еще три года.

л. м. 5986, р. х. 485.

Въ семь году, когда Діогенъ взялъ Клавдіополь, лежащій на равнинѣ, между двумя горами, Исавры не вытерпѣли, сошли съ Тавра и до того осаждали Діогена, что чуть было онъ не потерялъ войска своего отъ меча и голода. Но Іоаннъ Киртъ, проникши сквозь тѣснины Тавра, и схвативши сторожевой полкъ неожиданно напалъ на осаждающихъ, и, такъ какъ въ тоже время и Діогенъ сдѣлалъ вылазку, то при этомъ епископъ Кононъ получилъ рану, отъ которой вскорѣ скончался. Это была вторая и величайшая побѣда Римлянъ.

Въ томъ же году Замасфъ, сынъ Персидскаго царя Пероза, изгналъ Кавада и правилъ Персидскимъ царствомъ четыре года.

л. м. 5987, р. х. 487.

Первый годъ епископства Мартирія въ Іерусалимѣ.

Въ семь году нѣкто Лонгинъ, по прозванію Селгунитій, живя въ Антиохіи Исаврійской, лежащей на высочайшей горѣ, при полуденномъ морѣ, подвезъ Исаврійцамъ на многихъ судахъ жизненные припасы; въ этихъ неприступныхъ мѣстахъ жили магистръ Лонгинъ и Аѳинодоръ. Императоръ, соскучивши продолжительностію войны, открылся епископу Евенію, что онъ желаетъ мира, и приказалъ ему собрать пребывающихъ временно въ столицѣ епископовъ, будто бы

они пришли умолять его за Исавровъ. Евеймій передалъ эту тайну патрикію Іоанну, тестю Аевнодора, начальника возстанія; тотъ немедленно объявилъ это царю, что и возбудило въ немъ непримиримую вражду противъ Евеймія, которому онъ и безъ того приписывалъ уже всѣ злоумышленія Исавровъ. Враги Евеймія поручили кому-то поразить его мечемъ въ голову предъ храмомъ Мартирія; но синдикъ церкви, Павелъ, бывший выше Евеймія цѣлыми плечами, принявъ въ голову ударъ, и тѣмъ отвратилъ отъ него опасность, а злодѣя закололъ кинжаломъ. И въ другой разъ также пытались было убить Евеймія при спускѣ съ одной горы, но онъ, переодѣвшись въ простое платье, спасся бѣгствомъ. За тѣмъ императоръ Анастасій силою отнял у Евеймія свое письменное вѣроисповѣданіе, данное ему.

л. м. 5988, р. х. 488.

Первый годъ правленія Персидскаго царя, Кавада.

Въ семь году Іоаннъ Скиевъ, послѣ продолжительной осады, взявъ, наконецъ, Лонгина, бывшаго магистра, Лонгина Селинунтскаго, Аевнодора и прочихъ бунтовщиковъ, и, отрубивши имъ головы, отправилъ оныя къ императору Анастасію въ Византію. Анастасій совершая конскія рыталаща, въ знакъ торжества, показывалъ головы мятежниковъ и въ оковахъ приведенныхъ Исаврійцевъ. Головы, воткнутыя на колья, выставлены были въ Сикахъ, на показъ всему народу, и множество Исаврійцевъ переселено во Фракію. Іоанна же Скиеа и другаго Іоанна Кирта онъ пожалованъ консулами и осыпанъ другими почестями, а епископу Евеймію велѣлъ черезъ магистра Евсевія сказать: «Молитвы твои, великій отче, прахомъ покрыли главы друзей твоихъ». Потомъ, созвавши жившихъ въ столицѣ епископовъ, жаловался на Евеймія, а тѣ, угождая царю, отлучали его и подписали низложеніе его. На мѣсто его царь представилъ въ Константинопольскіе епископы Македонія, бывшаго ризничимъ. Народъ возмутился егъ Евеймія и съ крестнымъ ходомъ отправился было къ конскому рыталащу, но ничего не могъ сдѣлать, потому что царь готовъ былъ употребить противъ него силу. Македоній, убѣжденный Анастасіемъ, подписался подъ примирительную грамотою Зинова.

л. м. 5989, р. х. 489.

Первый годъ епископства Македонія въ Константинополѣ.

Въ семь году Анастасій заточилъ Евеймія въ Евханту. Онъ просилъ черезъ Македонія увѣренія въ томъ, что на пути ничего не сдѣ-

лають ему худаго. Получивши повелѣніе дать просимое увѣреніе, Македоній отправился къ Еввенію въ крестильницу, приказавъ архидіакону снять съ себя напередъ омофоръ, потомъ вошелъ просто и далъ Еввенію денегъ, которыя самъ занялъ, за что многіе хвалили его съ обѣихъ сторонъ. Онъ былъ святой подвижникъ, какъ воспитанникъ Геннадія, которому былъ внучъ.

Въ томъ же году, по кончинѣ Аѳанасія, епископа Александрійскаго, рукоположенъ былъ пресвитеръ и экономъ, Іоаннъ Моноксонъ, по прозванію Имула.

л. м. 5990, р. х. 490.

Первый годъ епископства Анастасія въ Римѣ, а Іоанна въ Александріи.

Въ семь году Арабы, называемые Скинитами, чинили набѣги на страны около Евфрата. Евгенийъ, военачальникъ тѣхъ странъ, мужъ дѣла и слова, сразился съ ними въ первомъ городкѣ Сиріи и одержалъ побѣду. Побѣжденные, изъ племени родоначальника Наамана, заключили союзъ съ Персами. Тогда же Романъ, военачальникъ Палестины, мужъ отличнѣйшій въ совѣтѣ и дѣлахъ военныхъ, разбилъ Агара, сына Ареобы, внука Фалаванова, и взялъ великое множество плѣнныхъ. Не задолго передъ этимъ сраженіемъ, этотъ же Романъ поразилъ и обратилъ въ бѣгство другаго Скинита; по имени Гамала, который до прихода его нападалъ на Палестину. Въ это время, послѣ самыхъ жестокихъ битвъ, Романъ освободилъ островъ Ютаву, лежащій въ заливѣ Чернаго моря, зависѣвшій отъ Римскаго императора и платившій немалыя подати, но въ послѣдствіи захваченный Арабами Скинитами, Романъ возвратилъ его Римлянамъ, представивъ право купцамъ жить по собственнымъ законамъ, вывозить товары изъ Индіи и платить царю положенную дань.

л. м. 5991, р. х. 491.

Въ семь году Македоній, по приказанію императора, старался опять согласить монастыри въ столицѣ, отдѣлившіеся по причинѣ примирительной грамоты Зинона; но не могли сдѣлать того, совѣтовалъ царю созвать епископовъ, живущихъ въ Константинополѣ, и письменно подтвердить прекрасныя постановленія Халкидонскаго собора, что и сдѣлано было за собственноручнымъ подписаніемъ каж-

даго. Во особенноти же побуждалъ къ мирному соглашенію монастыря Дія, Вассіана, Неусыпающихъ и Матроны, которые наиболѣе отдѣлились отъ принявшихъ примирительную грамоту Зинона и се и со всею твердостью переносили изгнанія. Такъ какъ они уперно оставались при своемъ отдѣленіи, то Македоній рѣшился лучше оставить ихъ, нежели подвергнуть новому гоненію. Преподобная Матрона, прекратившая всякое обращеніе съ отшелницами своими, принявшими мировую грамоту Зинона, совершила много чудесъ, когда принуждалъ ее къ тому дѣяконъ церкви, Хрисаорій. Равнымъ образомъ и другая знаменитая инокиня, по имени Софія, много пострадала и показала большое терпѣніе. Африканецъ Февдерикъ, имѣвшій у себя одного Православнаго дѣякона, котораго весьма любилъ, когда онъ, изъ угожденія Аріану Февдерику, сдѣлался и самъ Аріаниномъ, отрубилъ ему голову мечемъ, говоря: «Если ты не соблюлъ вѣрности Богу, то и мнѣ будешь невѣренъ. По кончинѣ Палладія, епископа Антиохійскаго, императоръ опредѣлилъ въ епископы Флавіана, священника, и состоявшаго по порученіямъ при церкви Александрійской. Говорятъ что этотъ Флавіанъ былъ противникомъ Халкидонскихъ постановленій. Нѣкто Аріанинъ Олимпій, мывшись въ банѣ Еленіанской, страшно богохульствовалъ, и въ самой купальнѣ жалко умеръ, что изображено было на одной картинѣ; какой-то Евтихіяннъ, начальникъ прислужниковъ, подкупленный Аріаними, старался истребить выставленное изображеніе Олимпія, но съ того же самого дня сталъ сохнуть и напоследокъ умеръ.

л. м. 5992, р. х. 492.

Первый годъ епископства Иліи въ Іерусалимѣ и Флавіана въ Антиохіи.

Въ семь году Фестъ, сенаторъ Римскій, отправленный, по вѣкоторымъ государственнымъ дѣламъ, къ Анастасію, просилъ его, чтобы торжественнѣе совершали память святыхъ апостоловъ Петра и Павла, что дѣйствительно и совершается до нынѣ. Македоній хотѣлъ было отправить чрезъ Феста соборное посланіе къ Анастасію, епископу Римскому, но императоръ воспротивился тому.

л. м. 5993, р. х. 493.

Въ семь году Фестъ, отходя въ Римъ, далъ слово царю Анастасію убѣдить папу Анастасія принять примирительную грамоту Зинона, но не засталъ его уже въ живыхъ. Подкупивши многихъ деньгами,

онъ, вопреки Римскому обыкновению, назначилъ въ Римскіе епископы какого-то Лаврентія, который и поставленъ былъ одною только частію, но Православные отделились отъ нихъ и возвели Симмаха, одного изъ дѣяконовъ. Отъ этого произошли большіе безпорядки, убійства и хищенія, продолжавшіеся три года, пока Февдерикъ, Африканецъ, хотя самъ Аріянинъ, овладѣвъ Римомъ, созвалъ мѣстный соборъ и утвердилъ Симмаха Римскимъ епископомъ, а Лаврентія опредѣлилъ епископомъ, въ городъ Нокерію; но онъ не успокоился, напротивъ, поднялъ смятеніе, за что низложенъ былъ Симмахомъ и заточенъ. Такимъ образомъ прекращено возмущеніе.

Въ томъ же году Анастасій уничтожилъ подати золотомъ и серебромъ, травлю звѣрей, а должностныя мѣста, прежде продававшіяся, началъ раздавать даромъ.

л. м. 5994, р. х. 494.

Первый годъ епископства Симмахова въ Римъ.

Въ семь году, по кончинѣ Агара, Сарацины сдѣлали новый набѣгъ на Финикію и Сирію; братъ его, Валихаримъ, бурей нападалъ на всѣ мѣста, а и того быстрѣе, захвативъ добычу, скрывался, такъ что Романы, преслѣдуя ихъ, ни какъ не могъ догнать.

Въ томъ же году, такъ называемые, Булгары вторгались въ Иллирію и Фракію, о которыхъ никто до того ничего не зналъ.

л. м. 5995, р. х. 495.

Первый годъ епископства Саллюстія въ Іерусалимъ.

Въ семь году Анастасій заключилъ миръ съ Аревою, сыномъ Салаваны, а отцемъ Валихарима и Агара, и, такимъ образомъ, вся Палестина, Аравія и Финикія начали наслаждаться глубокою тишиною и спокойствіемъ. При начинавшемся землетрясеніи въ Новокесаріи одинъ воинъ, шедши дорогою, увидѣлъ какъ бы двухъ воиновъ, идущихъ къ городу, а позади ихъ еще одного, который имъ кричалъ: «Охраните домъ, въ которомъ находится гробъ Григорія!» Землетрясеніе увеличилось, и большая часть города разрушилась, кромѣ храма святаго Григорія.

л. м. 5996, р. х. 496.

Въ семь году Персидскій царь, Кавадъ, требовалъ денегъ отъ Анастасія, который отвѣчалъ ему: «Если онъ хочетъ занять у него

денегъ, то пусть пришлетъ росписку, иначе онъ не дастъ». Почему, нарушивъ миръ, заключенный нѣкогда съ Феодосіемъ Младшимъ, Кавадъ съ великимъ множествомъ Персидскаго и наемнаго войска вторгнулся прежде всего въ Арменію и взялъ Феодосіополь, который преданъ былъ ему измѣною Константина, сенатора и предводителя Иллирійскаго отряда. Потѣмъ, пришедши въ Месопотамію, осаждалъ Амиду, въ которой Римское войско было незначительно; одинъ лишь Алипій подавалъ нѣкоторую помощь, мужъ во всѣхъ отношеніяхъ почтенный и любитель мудрости, который въ особенности заботился о снабженіи жизненными припасами и всѣмъ необходимымъ для продовольствія городовъ. Онъ жилъ недалеко отъ Константины, отстоящей на западъ отъ Нисивисъ въ пятидесяти семи стадіяхъ, и въ столькихъ же отъ Амиды на сѣверъ. Между тѣмъ, въ продолженіи нѣкотораго времени у Персовъ съ Римлянами происходили отдѣльныя сшибки, на которыхъ иногда Римляне уступали Персамъ, а иногда побѣждали ихъ съ переменнымъ счастіемъ. Наконецъ, кто-то сдалъ Персамъ Амиду, осаждаемую варварами болѣе трехъ мѣсяцевъ; она предана была имъ ночью со стороны той башни, которую защищали монахи. Здѣсь непрітели, съ помощію лѣстницъ, вошли въ городъ, разграбили и опустошили цѣликомъ его, захвативъ большіе богатства. Черезъ три дня послѣ сдачи этого города, вѣвхалъ въ него на слонѣ и самъ царь, Кавадъ, но уже почти ничего не нашелъ изъ сокровищъ, а потому, оставивъ Глоя стражемъ въ немъ, удалился въ городъ Нисивисъ; такимъ образомъ Персидскія войска очутились между Амидою и Константиною.

л. м. 5997, р. х. 497.

Въ семь году императоръ Анастасій послалъ съ большою властію противъ Персовъ войско, составленное изъ Готтовъ, Бессовъ и другихъ Фракійскихъ народовъ, подъ предводительствомъ Восточнаго военачальника и намѣстника, Аріовинда, сына Далагаифа, бывшаго первымъ консуломъ. По отцу онъ былъ внукъ того Аріовинда, который при Феодосіи Младшемъ прославился въ битвахъ съ Персами; Далагаифъ же родилъ его отъ Діагисеи, дочери Ардавурія, сына Аспара, о которомъ сказано прежде; съ Аріовиндомъ отправлены были и многіе другіе полководцы, между коими особенно замѣчательны: Патрикій, Ипатій, сынъ Секундина и сестры царя Анастасія, и Фарасманъ, отецъ Зуны, родомъ Лазъ, кромѣ того прежде упомянутый Романъ, присоединившійся къ войску изъ Евфратизисъ, Юстинъ, бывъ-

шій потомъ императоромъ, Зимархъ и нѣкоторые другіе, принадлежавшіе къ войску, собравшемуся въ Едессѣ, городѣ Осроенскомъ, и Самосатахъ, городѣ Евфратисійскомъ, и сопровождавшему Ипатія и Патрікія, занимавшихся очищеніемъ города Амиды отъ стражи Персидской. Аріовидъ съ Романомъ, Асуандомъ, начальниками отрядовъ и другими, остановившись станомъ, напалъ на Кавада, находившаго въ ту пору въ Нисивисѣ, и сражаясь съ Персами съ переменнымъ счастіемъ, выгналъ его изъ этого города и заставилъ его отступить на значительное пространство. Онъ въ одной схваткѣ погубилъ величайшаго Персидскаго полководца; Скиѣтъ, убившій этого Перса, принесъ къ Аріовинду мечъ и ожерелье его, которыя, какъ замѣчательный памятникъ побѣды, отослали къ императору. Видя, что Персидское войско уступаетъ Римскимъ полководцамъ, Кавадъ, собравъ несравненно многочисленнѣйшее войско, двинулъ его противъ Римлянъ, и тѣмъ заставилъ Аріовинда поспѣшно отозвать Ипатія и Патрікія отъ Амиды къ себѣ на помощь; но послѣдніе изъ зависти отказались тронуться съ мѣста своего, а потому Аріовиндъ хотѣлъ было уже возвратиться въ Византію, однако Аппіанъ Египтянинъ, помощникъ его по начальству надъ войскомъ, завѣдывавшій продовольствіемъ и смотрѣніемъ за всѣми, едва склонилъ его остаться. Когда, такимъ образомъ, Римскіе полководцы разномыслили между собою, Кавадъ, пришедши въ Нисивисъ и узнавши о нерѣшительности ихъ, съ многочисленнымъ войскомъ, раздѣленнымъ на небольшіе отряды, наводнилъ, такъ сказать, всю Римскую страну и опустошилъ ее до самыхъ предѣловъ Сиріи, отправляя между тѣмъ часто пословъ къ Аріовинду о мирѣ и предлагая кончить войну денежною сдѣлкою. Особенно устремлялъ онъ нападенія на то мѣсто, гдѣ находился Аріовиндъ, но безуспѣшно; напротивъ, сверхъ всякаго чаянія, Аріовиндъ разбилъ его въ сраженіи. Узнавъ, что и Глой, защищавшій Амиду, неизбѣжно долженъ погибнуть, онъ съ большою потерей отступилъ другимъ путемъ, не думая о заложникахъ, которыхъ оставилъ у Аріовинда въ обезпеченіе мира, и вопреки условію удержалъ у себя извѣстнаго заслугами своими Алипія и Василія Едесинца. По удаленіи его съ войскомъ за предѣлы, такъ какъ приближалась уже зима, Римскіе полководцы, перессорившись между собою, пошли для занятія зимнихъ жилищъ по городкамъ Евфратисіи, Осроены, Месопотаміи, Сиріи и Арменіи.

Въ томъ же году на конскомъ ристалищѣ, во время самаго бѣга, произошла схватка между двумя противными сторонами и многіе по-

платились жизнью съ той и другой, въ томъ числѣ убитъ также сынъ императора Анастасія отъ любовницы. Анастасій до того былъ этимъ огорченъ, что многихъ казнилъ, а другихъ заточилъ.

л. м. 5998, р. х. 498.

Въ семь году императоръ послалъ магистра Келлора съ многочисленнымъ войскомъ и полководцемъ Феодотомъ, предоставивши ему полную власть вести войну, какъ знаетъ, Аппонія же и Ипатія посылъшно отозвалъ въ Византію, считая ихъ ненужными въ войскѣ, по причинѣ вражды ихъ съ военачальникомъ Ареовиндомъ, а вождю Калліопію поручилъ смотрѣніе за продовольствіемъ. Келлоръ съ Ареовиндомъ, Патрикіемъ, Верусомъ, Тимостратомъ, Романомъ и другими, далъ наилучшій оборотъ войнѣ въ разныхъ мѣстахъ; онъ былъ человѣкъ умный, просвѣщенный, исполненный всякаго благоговѣнія къ Богу, мужественный, родомъ изъ Иллирій, откуда происходилъ и Анастасій. Безпрестанно нападая на Персидскія земли и крѣпости и истребляя ихъ огнемъ и разными другими способами, Римляне чуть было не овладѣли и самимъ Нисивисомъ. Въ это время между Персами начала свирѣпствовать зараза; къ тому же поднялись противъ нихъ подвластные имъ народы, называемые Кадусіи и другіе, а потому Римское оружіе легко торжествовало уже надъ Персами, что и побудило Кавада послать къ нимъ полководца своего, Аспетія, для скорѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, приказавъ, если дойдетъ до чего важнаго, поступиться и Амидой, которой Римляне не могли отнять у Персовъ, по ея положенію и крѣпости стѣнъ, не смотря на безчисленные труды и заразу, свирѣпствовавшую въ рядахъ защитниковъ ея. Полководцы, видя приближающую зиму, заблагоразсудили пожертвовать нѣсколькими талантами для избавленія Римскаго войска отъ суроваго времени года, и потому вступили въ переговоры съ Аспетіемъ, которому дали тридцать талантовъ, взяли назадъ Василія Едессинскаго, бывшаго у Персовъ заложникомъ (добрый же Алипій умеръ у нихъ почти около этой поры отъ болѣзни), и, возвративъ заложниковъ, которые у нихъ находились, получили обратно Амиду, а сошедшись на границѣ, въ Аммодіѣ и Мардѣ, положили мирныя условія и утвердили ихъ подписью. Такъ окончилась Персидская война на пятнадцатомъ году царствованія Анастасія, продолжавшаяся три года и болѣе всѣхъ прежнихъ войнъ гибельная для Персидской земли. По кончинѣ Іоанна, епископа Александрійскаго, рукоположенъ былъ на его мѣсто Іоаннъ Никеецъ (Никеець).

Въ томъ же году Анастасій приказалъ перелить многія мѣдныя изваянія, поставленныя Константиномъ Великимъ. Изъ нихъ вылилъ онъ собственную свою статую, которую поставилъ на колоннѣ Тавра; стоявшая же съдѣсь до того статуя Феодосія Великаго пала отъ землетрясенія и сокрушилась.

л. м. 5999, р. х. 499.

Первый годъ епископства Іоанна Никейца въ Александріи.

Въ семь году Анастасіи, освобождаясь отъ войнъ, обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы отклонить патріарха Македонія отъ Православной вѣры. Въ угожденіе Анастасію, многіе изъ епископовъ начали противиться Халкидонскому собору, изъ коихъ первымъ былъ Елевсій Асименскій. Анастасій вызвалъ изъ Кизика, въ одеждѣ священника, одного живописца, Сироперса, Манихеянина, который, отступя отъ стила церковныхъ святыхъ иконъ, осмѣлился писать какиъ-то чудовищнымъ образомъ ихъ въ палатѣ Елленіанской, съ вѣдома царя, благопріятствовавшаго Манихеямъ, отъ чего произошло большое смятеніе въ народѣ. Это побудило императора приказать градоначальнику сопровождать себя во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и церковныхъ торжественныхъ моленіяхъ; потому что онъ боялся возстанія Православныхъ, и это сопровожденіе вошло съ тѣхъ поръ въ обычай. Онъ же призвалъ въ Византію Манихеянина Ксеная, иначе Филоксена, державшагося съ нимъ однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Между тѣмъ Македоній не хотѣлъ съ нимъ имѣть никакого сношенія, даже разговора, при общемъ неудовольствіи церковнаго чина, монаховъ и народа, за что Анастасій тайкомъ удалилъ его изъ города. Когда какой-то Ахолій обнажилъ было, по наущенію враговъ, мечъ противъ Македонія, то послѣдній приказалъ выдать ему мѣсячное продовольствіе, и за такую кротость всѣ хвалили его. Тоже дѣлалъ онъ и съ нуждающимися святотатцами.

Въ томъ же году явился въ Антиохіи какой-то химикъ, по имени Іоаннъ, страшный обманщикъ, который, тихонько обходя лавки торгующихъ серебромъ, показывалъ имъ золотыя руки, ноги статуи и золотыя всякаго рода животныя и говорилъ, что онъ нашелъ цѣлый кладъ этихъ вещей и, такимъ образомъ, многихъ обманулъ и поднялъ на посмѣяніе. Императоръ, узнавши о томъ, велѣлъ схватить его. Онъ поднесъ ему узду изъ чистаго золота съ драгоценными камнями. Царь принялъ и сказалъ ему: «Надо мной тебѣ не смѣяться», и сослалъ его въ крѣпость Петру въ Малой Азіи, гдѣ онъ и умеръ.

л. м. 6000, р. х. 500.

Въ семь году императоръ Анастасій оградилъ стѣнами Дарасъ, большое и крѣпкое мѣсто въ Месопотаміи, на границѣ Римскихъ и Персидскихъ владѣній, построилъ въ немъ церкви, кладовыя для хлѣба, водоемы и портики, и назвалъ эту крѣпость Анастасіополемъ; кромѣ того построилъ въ немъ также двѣ общественныя купальни и далъ права города.

л. м. 6001, р. х. 501.

Въ семь году императоръ Анастасій принудилъ Флавіана, епископа Антиохійскаго, подписаться подъ примирительную грамотою Зинона. Флавіанъ, созвавши соборъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ, написалъ многословное посланіе къ нимъ, въ которомъ принималъ соборъ Никейскій, Константинопольскій и Ефесскій, а объ Халкидонскомъ умалчалъ; далѣе осуждалъ также въ четырехъ главахъ Діодора и Феодора, въ которыхъ, какъ кажется, не во всемъ соглашается съ Халкидонскимъ соборомъ, особенно, что касается словъ: «въ двухъ естеству». Нѣкоторые говорятъ, что этѣ главы принадлежатъ Акакію Константинопольскому. Въ заключеніе, Флавіанъ написалъ особое посланіе къ Анастасію, согласное съ видами его. Равнымъ образомъ и нечестивый Ксенай одобрилъ сіи главы, предавая проклятію божественнаго Леона Римскаго, соборъ и раздѣляющихъ его мысли. Подобно Ксенаю, и Константинъ, епископъ Селевкійскій, проклялъ святыи Халкидонскій соборъ. Флавіанъ, показывая видъ, будто онъ не одобряетъ ихъ мнѣній, донесъ объ этомъ царю, который вознегодовалъ за то на него, а Константина и Ксеная одобрилъ. Анастасій писалъ еще и къ Іліи, епископу Іерусалимскому, требуя, чтобы и онъ подалъ голось свой противъ Халкидонскаго собора. Но Ілія отвѣчалъ царю, что онъ осуждаетъ Несторія, Евтихіа и Діодора, а соборъ Халкидонскій принимаетъ.

Въ томъ же году произошло большое замѣшательство въ Александріи между епископомъ Іоанномъ Никейцемъ и графомъ Дагалайфомъ изъ за Геннадія Фикопетра; смятеніе въ городѣ продолжалось многіе дни. Войны сожгли домъ епископа Іоанна, а горожане домъ Фикопетра, но императору поставили статую въ Антиканеарѣ.

л. м. 6002, р. х. 502.

Въ семь году пришли въ Византію съ Востока нѣкоторые еретическіе монахи, числомъ до двухъ сотъ, вмѣстѣ съ нечестивымъ Северомъ, съ пѣлю дѣйствовать противъ Македонія и собора. Анастасій принялъ ихъ съ честію, какъ враговъ истины, возмущавшихъ Востокъ и сюда для того же пришедшихъ. Іоаннъ, епископъ Александрійскій, обѣщала дать царю двѣ тысячи лятръ золота, если онъ конечно отвергнетъ Халкидонскій соборъ. Императоръ принуждалъ Македонія сойтись съ посланными Іоанна и съ самимъ Іоанномъ, который ни принималъ собора, ни отвергалъ его; но Македоній воспротивился тому и сказалъ, что онъ не будетъ имѣть съ ними никакого общенія до тѣхъ поръ, пока они не признаютъ Халкидонскаго собора отцемъ и учителемъ. Деветрій, Аріанскій епископъ въ Византіи, крестя одного варвара, въ противность Господнему повелѣнію, осмѣлился сказать: «Крещается варваръ во имя Отца, чрезъ Сына, въ Духъ святомъ, и въ то же мгновеніе купель высохла; Варваръ въ ужасѣ бѣжалъ и всѣмъ разсказалъ это чудо. Между тѣмъ Анастасій все принуждалъ Македонія предать проклятію Халкидонскій соборъ, какъ это сдѣлалъ уже Плія, епископъ Александрійскій; но Македоній отвѣчалъ ему, что этого нельзя сдѣлать безъ Вселенскаго собора подъ предсѣдательствомъ Римскаго епископа. За это царь сталъ враждовать на него, и приказалъ насильно выгонять изъ церкви тѣхъ, кои искали въ ней убѣжища, напротивъ церквамъ еретиковъ далъ права принимать ищущихъ безопасности. Все духовенство еретиковъ и простой народъ, бывшіе въ Византіи, соединившись съ Северомъ и еретическими Восточными монахами, дѣйствовали противъ Македонія. Почему богоносные Палестинскіе, иноки, движимые божественною ревностію, пришли также въ Византію, чтобы противодѣйствовать Северу и монахамъ, съ нимъ бывшимъ. Дороеей, монахъ Александрійскій, написалъ большое сочиненіе въ защиту Халкидонскаго собора и подалъ оное Магнѣ, молодой женѣ Православнаго Анастасіева брата. Она представила его Анастасію, надѣясь этимъ сочиненіемъ произвести въ немъ перемену. Но онъ принявши его, нашелъ противнымъ своимъ мнѣніямъ, и потому сослалъ Дороея въ Оазисъ, а надъ сочиненіемъ смѣялся по поводу названія онаго словомъ «Трагедія», то есть, изображеніе настоящаго положенія дѣлъ, въ какомъ значеніи и Василій Великій, говорятъ, употребилъ его противъ Юліана. Македоній проклялъ Флавіана Антіохійскаго и всѣхъ, осмѣлившихъ гово-

рить что-либо противъ собора. точно также проклялъ и прогналъ съ глазъ своихъ посланныхъ его, когда они по какому-то дѣлу пришли къ нему.

л. н. 6003, р. х. 503.

Въ семь году Анастасіи приказалъ созвать соборъ въ Сидонѣ. Сотирихъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, рукоположенный Македоніемъ, исповѣдалъ, что принимаетъ постановленія Халкидонскаго собора за основаніе вѣры, но послѣ того, отправившись на Востокъ, до того сдѣлался лютымъ противникомъ сего собора, что соединился съ нечестивымъ Ксенаемъ, и потомъ оба они просили царя составить въ Сидонѣ соборъ для совершеннаго уничтоженія святаго Халкидонскаго собора. Этотъ соборъ состоялся и очень скоро кончился, когда царь прислалъ на него трибуна Евтропія, который распустилъ его, а Флавіана Антиохійскаго и Илію Іерусалимскаго заставилъ, вмѣстѣ съ епископомъ ихъ, написать все въ угодность царю. Именно, Флавіанъ написалъ, что онъ принимаетъ только три собора, да примирительную грамоту Зинона, но о Халкидонскомъ соборѣ промолчалъ. Илія же Іерусалимскій выразился, что онъ отвергаетъ соборъ Халкидонскій. Тогда Сотирихъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и Ксеная донесли царю, что Флавіанъ и Илія, согласившись между собою, не хотятъ прямо высказать мысль свою о Халкидонскомъ соборѣ. Недовольный этимъ, Анастасіи поручилъ нѣкоторымъ монахамъ собраться подъ вымышленными именами въ Антиохіи и, произведши смятеніе въ ней противъ Флавіана, заставить его передать проклятію Халкидонскій соборъ, съ нимъ Діодора, Феодора, Иву и Феодорита, что тотъ, по малодушію своему, и сдѣлалъ, т. е., проклялъ ихъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ соборомъ.

Въ томъ же году царь все приготовилъ противъ Македонія. Отдѣлившіеся отъ Православія, воспѣвая, въ воскресный день, съ наемною чернію, въ дворцовомъ храмѣ Архангела и въ великой церкви, трисвятую пѣснь, вдругъ прибавили: «Распниися за ны», чѣмъ противъ воли заставили Православныхъ нанести имъ побой и изгнать вонъ изъ храма. Царь за это напалъ на Македонія, осыпавши его явно и всенародно самыми ненотребными оскорбленіями при посредствѣ отщепенцевъ монаховъ, духовныхъ лицъ, Юліана, епископа Карійскаго, потомъ Галикарнасскаго, нечестиваго Севера, тогда еще простаго монаха. Но народъ съ женами и дѣтьми, предводимый Православными монахами, кричалъ: «Время мученичества, не оставимъ

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

редше земли по тысячи чети, а худые земли по тысячи по двѣсти чети. А оброку крестьяномъ платити В. Князя изъ казну въ дворцовой приказъ 8 рублевъ и два алтына съ полуденгою, да во льготѣ 12 алтынъ три денги, а посоннаго хлѣба 84 чети и сосниною и четвертникомъ ржи да 121 чети безъ получетверника овса, да во льготѣ 4 чети безъ полу-осмины ржи да 5 чети съ осминою и съ четвертникомъ овса; съ выти по 5 чети съ полуосминою ржи, да по 7 чети съ осминою овса. Да мелкого доходу давати крестьянамъ на дворецъ съ тридцати вытей яловица съ пятнадцати вытей борозъ живою, съ выти по борану, по полтир мяса свиного, по два сыра кислыхъ, по двѣ гривенки масла коровья, по двое куровъ, по 40 яицъ, съ дву вытей гусь живою, гусь битой, здвухъ вытей пороса живою, пороса битое, да съ выти по сажени дровъ, по коницъ по мѣркой сѣна, по три веся соломы ржанной, по два поярка шерсти бѣлой и сѣрой. А коли Князь Великий не велитъ у нихъ пошлину доходу имати и крестьяномъ платити В. Князя изъ казну въ дворцовой приказъ денгами, за яловицу по 7 денегъ, за борозъ съ выти по 3 денги съ полуденгою, за боранъ съ выти по гривнѣ, за полоть мяса свиного по гривнѣ, за сыры съ выти по четыре денги, за масло коровье съ выти по двѣ денги, за куровъ съ выти по четыре денги, за гусь живою и за битой съ выти по 7 денегъ, за пороса живою и за битое съ выти по три денги, за сорокъ яицъ съ выти по двѣ денги, за сажени дровъ съ выти по 4 алтына, за конну мѣркую сѣна съ выти по полу-полтинѣ, за солону съ выти по алтыну, за два поярка шерсти съ выти по четыре денги. И всего за мелкой доходу 12 рублевъ и 20 алтынъ, полчетверти денги, съ выти по 26 алтынъ съ полуденгою; да во льготѣ 12 алтынъ три денги; да пошлину дворцоваю и двачихъ соброку и съ мелкого доходу 34 алтына три денги, да во льготѣ девять денегъ съ рубля по 10 денегъ; а выскіе денги платити имъ съ сошного писья по В. Князя уложенью; а прикащику доходу давати на три праздники: на рождество Христово, на великъ день на петровъ, алтынъ, на праздникъ двѣ денги; да съ выти по осминѣ ржи, по осминѣ овса, по хлѣбу, по курати, по десятку лу; а прикащику изъ тою пошлину давати на В. Князя дворецъ за скатерти съ выти по полуденги. А коли Князь Великий прикащику у нихъ быти не велитъ, и крестьяномъ платити за прикащиковъ доходу съ выти по двѣ гривны. А присудные пошлину старостамъ и цѣловальникамъ збирати по Великого Князя уложенью по прежнимъ Государевымъ грамотамъ. А хто продасть

или проиимить лошедь или корову, и старостамъ и цѣловальни-
камъ имати съ кушца съ лошади денга съ продавца денга жъ, а
съ коровы съ рога по денгѣ; а кто выдасть дочь за мужъ за
волость, и старостѣ имати за выводную кушцу десять денегъ; а
кто въ нмѡй волости сына женить и съ того имати за убрूसъ че-
тыре денги; а кто въ той волости сына женить, или дочь дастъ
за мужъ и съ того имати за убрूसъ четыре денги; а кто продасть
хорошину, и старостамъ и цѣловальникамъ имати поугашное съ
ушла по денгѣ; да тѣ всякіе денги велети земскимъ дьячкомъ пи-
сати въ книги подлинно по рознь, да тѣ книги и денги ежегодно
отдавати В. Князю въ казну въ Дворцовой приказъ. А землями и
лугъ и лѣсомъ и всякими угоды верстатися крестьяномъ междъ
себя самими долодами или десятинами на всякую мыть по розну,
а не черезъ землю, чтобъ въ крестьянѣхъ междъ собою спору и брани
не было ни которыми дѣлы. А на пустые выте приказщику и
старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ сельчаномъ и
деревенщичкомъ называти жильцовъ на лготу отъ отцовъ дѣтей
отъ дядь племянниковъ, или кто имъ буди заволастной порадитца,
а давати лготы года на два и на три и на четыре посмотри по
пустымъ дворомъ и по нащѣ; а кто будетъ на пустое мѣсто и
безъ хороу и на переложную землю порадитца, и тѣмъ людемъ
давати лготы лѣтъ на пять и на шесть; а иные пустые выте при-
казщику и старостамъ и цѣловальникомъ давати възъ дани на
оброкъ, чтобъ В. Князю было прибавиве; и безоброчно бы дани
на пустыхъ вытахъ не пахалъ никто. А на которые пустые выте
порадитца крестьянинъ, и приказщику и старостамъ и цѣловаль-
никамъ писати въ книги подлинно порознь: какъ которому кре-
стьянину имя и чей хто сынъ и которого лѣта и числа хто по-
радитца, и на сколько вытей възъ оброку отдасть, и что съ шихъ
денешъ оброчныхъ возметъ; а какъ лгота отойдетъ, и тѣмъ кре-
стьяномъ денежною оброку мясной хлѣбъ и мелкой доходъ пла-
тити съ долею братьею равнѡ. А лготныя книги, что въ которой
деревни цѣль пуста въ живущая прибудеть, и оброчные денги еже-
годъ приидати къ В. Князю Семіону Бекбулатовичу Тверскому и
отдавати въ Дворцовой приказъ». ¹²⁵

Дворцовыя земли, какъ чистая собственность Князя, не вхо-
дили въ составъ другихъ земель Государства и имѣли свое управ-

леніе; а по сему и не зависѣли ни отъ общаго вѣдѣнія, ни отъ чинѣстникова, но управлялись своими волостельми посельскими или иногда отдавались княземъ въ кормленье дворцовымъ чиновникамъ, столникамъ, ловчимъ, конюшимъ и другимъ, и тогда назывались дворцовыми селами столничя пути, ловчаго пути и подобн. Все отношеніе дворцовыхъ земель къ чинѣстникамъ состояло въ одномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ и въ дѣлахъ общихъ между волостными и дворцовыми крестьянами. Такъ въ уставной грамотѣ данной Переславскимъ рыболовамъ въ 1506 году сказано: «А чинѣстники наши Переславскіе ни ихъ тиуня приставовъ на нихъ не дають ни въ какихъ дѣлахъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и въ общихъ дѣлахъ, а судить ихъ во всемъ волостель столничя пути или его тиунъ». ¹²⁶ Или въ подобной же грамотѣ, данной въ 1544 году крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго: «Чинѣстники наши Звенигородскіе и волостели и ихъ тиуня тѣхъ людей крестьянъ села Андреевскаго селчанъ и деревенщиковъ нашихъ и оброчныхъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татыбы съ полчинымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылають къ нимъ ни по что. А кто у нихъ въ томъ поестъ В. Князя селѣ мой посельской ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ о всемъ по тому какъ съ сей грамотѣ писано». ¹²⁷ Впрочемъ дворцовыя земли хотя и управлялись отдѣльно отъ прочихъ земель какъ княжя собственность, но тѣмъ не менѣе они участвовали въ общихъ Государствен. повинностяхъ наравнѣ съ другими землями Государства, только по особому расчету. Такъ въ приведенной выше уставной грамотѣ 1506 года сказано: «А коли вѣю съ города съ Переславля съ дворовъ нарядити людей на сую службу, и тогда съ рыболовей со всѣхъ людей на мою службу нарядятъ людей съ дву сохъ, а не съ дворовъ».

Московскіе Великіе Князья, не смотря на постепенное развитіе своей власти, постоянно находили нужнымъ увеличивать свою поземельную собственность покупкою вотчинныхъ земель частныхъ лицъ и другими средствами. Такъ еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV-мъ мы находимъ чуть не цѣлый ящикъ кунчихъ на земли купленные собственно при немъ; въ описи Царскаго Архива (съ 1573—1584 г.) значится: «Ящикъ 134. А въ немъ

¹²⁶ А. А. Э., т. I, № 142.

¹²⁷ Тамъ же, № 201.

кунѣи граноты В. Кнѣзя, что покупаны села на В. Кнѣздъ.¹²⁸ Это постоянное увеличеніе дворцовыхъ или велико-княжескихъ земель, принятое Московскими Кнѣзьями за правило, наконецъ достигло до того, что изъ дворцовымъ владѣніямъ принадлежали не только села, но даже цѣлыя волости,¹²⁹ и города съ уѣздами; такъ что въ 1650 году Дмитровъ, Руза и Звенигородъ уже считались въ числѣ дворцовыхъ владѣній, и Царь Иванъ Васильевичъ приговоромъ своимъ отъ 1 Октября, опредѣлялъ тамошнія земли на раздачу въ помѣстья боярамъ, боярскимъ дѣтямъ, лучшимъ служилымъ людямъ.¹³⁰ Кроме того и въ другихъ краяхъ Московскаго государства земли сіи такъ были обширны, что почти ни однимъ производилась помѣстная раздача на все велико-княжеское войско, и на другіе классы людей, состоящихъ въ службѣ Московскаго Государя. Сильное стремленіе Московскихъ Кнѣзей къ увеличенію своей поземельной собственности имѣло много важныхъ причинъ: съ одной стороны князья, какъ пришельцы, необходимо должны были стараться сколько можно болѣе захватить земли въ полное свое распоряженіе, дабы на всякой случай имѣть сильную опору въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, не зависящихъ ни отъ общины, ни отъ частныхъ собственниковъ; съ другой стороны ни пужна была поземельная собственность для помѣстной раздачи, которую преимущественно поддерживалась княжеская служба; ибо чѣмъ больше земли князь имѣлъ въ своемъ распоряженіи, тѣмъ охотнѣе шли къ нему въ службу, зная, что ему есть изъ чего платить за ревностную службу.

Формы приобрѣтенія дворцовыхъ земель были слѣдующія: 1-е. Уступка общинныхъ или черныхъ земель, сдѣланная при самомъ водвореніи княжескаго рода въ Москвѣ, это была самая первая форма приобрѣтенія; а второю, почти современною ей, должно

¹²⁸ Тамъ же, № 289.

¹²⁹ Такъ напримѣръ въ Писцовой книгѣ Оболенской пятинѣ письма Андрея Плещѣева, писанной въ 7091 году, сказано: «И всего въ Оболенской пятинѣ въ черныхъ волостяхъ, что были дворцовыя волости конюшого пути 1,817 деревень, да 49 починковъ живущихъ, да 29 деревни, да 6 починковъ пусты, да 798 душюдей, да 20 пустошей бѣшеныхъ. Пашни паханыя 10,561 четверть, да перелогомъ пашни 9 70 четвертей и пол-пол-трети, да лѣсомъ поросло 4342 четверти съ третью и пол-пол-трети въ полѣ, а въ дву потомужь; сѣна 52,288 копець.» (Вотч. Арх., отдѣл. I, № 664.)

¹³⁰ А. А. Э., т. I, № 225.

считать покупку вотчинныхъ земель у частныхъ собственниковъ, которая, по свидѣтельству второй духовной грамоты Калиты, началась чуть ли не при Александрѣ Невскомѣ и продолжалась до позднѣйшаго времени, можетъ быть до Феодора Ивановича или Бориса Федоровича Годунова; потомъ слѣдовала отписка на Государя вотчинныхъ земель послѣ безродныхъ вотчинниковъ, или послѣ служилыхъ людей, провинившихся передъ Государемъ, и наконецъ приписка земель къ дворцовому вѣдомству въ завоеванныхъ областяхъ. Такъ въ Новгородской писцовой книгѣ 7090 года, въ писцовой различныхъ родовъ земель по владѣнію, сказано: «4-е. Деревня, что была по старымъ писцовымъ книгамъ за земцы, а нынѣ приписаны къ Государевѣ дворцовой Теевской волости, и 5-е. Земли, отписанныя отъ владычныхъ и монастырскихъ земель къ дворцовой волости.»¹³¹

Помѣстные земли. Помѣстными землями назывались вообще всѣ земли, которыя Государя давали на содержаніе бояръ и другихъ людей, состоящихъ въ ихъ службѣ; онѣ не составляли собственности своихъ владѣльцевъ, ихъ нельзя было ни продать, ни заложить, ни отдать по дунѣ; помѣщикъ только имѣлъ право пользованія, да и то на время, пока онъ служитъ; такое отношеніе помѣстныхъ земель къ своимъ временнымъ владѣльцамъ опредѣленно и ясно изображаетъ вторая духовная грамота Ивана Даниловича Калиты, въ ней сказано: «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичьское, а далъ есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему которому служить, село будетъ за нимъ; не иметь ли служить дѣтемъ моимъ, село отонуть.»¹³² Таковыя же права въ отношеніи къ помѣстнымъ землямъ были и въ Югозападной Руси; такъ въ духовной грамотѣ Князя Андрея Владиміровича Ольгердова внука, писанной въ 1446 году, сказано: «Что есмь подавалъ имѣнія бояромъ своимъ, а хто всхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служить и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ; а хто не всхочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служить, и язъ тые имѣнія далъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ.»¹³³ Сія послѣдняя грамота прямо говоритъ, что владѣльцы помѣстьевъ за пользованіе помѣстною землею должны были нести службу смотря по

¹³¹ Вотч. Арх., отдѣл. I, № 659.

¹³² Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 22.

¹³³ Ак. относ. къ Ист. Зап. Рус., т. I, № 46.

помѣстью: «И они служатъ съ тѣхъ имѣній.» Слѣдственно служба именно опредѣлялась помѣстною дачею, или иначе помѣстная дача соразмѣривалась съ службою. Впрочемъ такое положеніе помѣстныхъ земель не препятствовало имъ переходить отъ отцовъ къ дѣтямъ и потомъ къ внукамъ; ежели отецъ по старости или болѣзни не годился болѣе въ службу, то его мѣсто занималъ сынъ и помѣстье оставалось въ ихъ родѣ до тѣхъ поръ, пока въ немъ были люди, состоящіе на службѣ Государя; даже не только сыновья, но и племянники и другіе родственники могли получить помѣстья ихъ родичей, занимая ихъ мѣста по службѣ. Таки жалованною грамотою В. К. Дмитрія Ивановича Донского, Андрей Фрязинъ былъ утвержденъ во владѣніи Пенерою, бывшемъ прежде въ помѣстьѣ за его дядею Матвеемъ Фрязинымъ.¹³⁴ Впрочемъ опредѣленныхъ и постоянныхъ правилъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ своимъ помѣстьямъ и службѣ мы не имѣемъ до самаго Царя Ивана Васильевича IV, и, кажется, здѣсь рѣшительно дѣйствовала произвольность Государей Московскихъ, которые распоряжались помѣстными землями какъ дѣйствительною своею собственностію, и не слѣдовали никакимъ установленнымъ законамъ, кому давали больше, кому меньше, смотря по тому каковою имъ казалась служба помѣщиковъ, даже самая служба не имѣла опредѣленныхъ границъ. Объ этомъ довольно понятно намекаетъ Никонская лѣтопись подъ 1556 годомъ; она, описывая служебныя учрежденія Іоанна, говоритъ: «Государь же уроченіе творяще въ помѣстьяхъ, землемѣриемъ учиниша комуждо, что достойно, излишки жъ раздѣлиша немущимъ; а съ вотчинъ и помѣстій уложенную службу учиниша, со ста четвертей добрыя угожіе земли человекъ на конѣ и въ доспѣсѣ полномъ, а в дальній походъ объ дву конѣ; а хто послужитъ по земли, и Государь ихъ пожалуетъ своимъ жалованьемъ, кормленьемъ, и на уложенные люди дастъ денежное жалованье; а хто землю держитъ, а службы съ нее не платитъ, и на тѣхъ на самѣхъ имати денги за люди; а хто дастъ въ службу люди лишніе передъ землею, чрезъ уложенные люди и тѣмъ отъ Государя большое жалованье самимъ, а людемъ предъ уложенными въ помѣстьѣ давати денгами.» Первый, дошедшій до насъ оффиціальныи актъ, довольно опредѣленно означающій значеніе помѣстьевъ, есть царскій приговоръ 1550 года, въ немъ го-

¹³⁴ А. А. Э., т. I, № 6.

верится о раздачѣ въ помѣстья 118,220 четвертей земли боярскимъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ, 1078 человекамъ лучшимъ слугамъ; при чемъ назначается боярскимъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ первой статьи по 200 четвертей на человека, дѣтямъ боярскимъ второй статьи по 150 четвертей на человека, третьей статьи по 100 четвертей на человека. И тутъ же сказано: «А котораго по грѣшомъ выреть, а слыть его къ той службѣ не пригодится; шю въ того мѣсто прибрать иного.»¹³⁵ Потомъ еще опредѣленіе говорится о помѣстьяхъ въ грамотахъ по помѣстнымъ дѣтямъ, писаннымъ между 1555 и 1556 годами. Изъ этихъ грамотъ видно, что для раздачи помѣстій служилымъ людямъ при Юсупѣ 147, въ Московскомъ государствѣ были заведены особныя книги, названныя подъ именемъ писцовыхъ, отдѣльныхъ и приравочныхъ; въ этихъ книгахъ записывалось кому и сколько дано помѣстья и въ какомъ мѣстѣ, сколько пашенной земли, сколько обывесовъ и разныхъ угодій, и какая земля: добрая ли, средняя или худая; при раздачѣ помѣстій, писца или отводчики земли справлялись со списками начальникова о службѣ помѣщиковъ, въ этихъ спискахъ обыкновенно прописывалась, кто съ котораго времени явился на службу, въ какомъ вооруженіи, и въ соприсужденіи сколькихъ вооруженныхъ слугъ; отдѣльные книги, въ которыхъ записывалось отведенныя служилымъ людямъ помѣстья, писались въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ хранился у городовыхъ воеводъ и на мѣстномъ или ихъ дьяковъ, а другой отсылался въ Москву.¹³⁶ По смерти служилаго человека, часть бывшаго за нимъ помѣстья, отдавалась на прожитокъ его живъ и дочерей до конца жизни или до выхода въ замужество; остальное же или отдавалось существовавшему на службѣ не прекратившему особнымъ помѣстьемъ сыну покойнаго, и отписывалось на Государя, ежели сына не было; впрочемъ, сыновья вырастши или вступивши въ службу, могли просить, чтобы ихъ поверстали отцовскимъ помѣстьемъ, ежели оное не поступило въ раздачу другимъ помѣщикамъ.¹³⁷ Помѣстная раздача земли соразмѣрялась съ должностію, занимаемую служилымъ человекомъ, и съ переменною должности или увеличивалась или уменьшалась; но, впрочемъ, и состоя въ одной должност-

¹³⁵ А. А. Э., т. I, № 225.

¹³⁶ Дополн. къ Ак. Ист., т. I, № 52, грам. I.

¹³⁷ Дополн. къ Ак. Ист., т. I, № 52, грам. II.

сти, можно было просить помѣстной придачи за ревность къ службѣ, ежели это будетъ засвидѣтельствовано отъ начальства. ¹³⁸ Помѣщики могли мѣняться помѣстьями другъ съ другомъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, при чемъ необходимо было условіемъ было, чтобы променяемыя земли были одинаковы или въ мѣрѣ, такъ и доходами, и чтобы отъ этой мѣны не терпѣли убытка ни Государева служба, ни казенная подать. ¹³⁹ Помѣщикъ могъ даже просить Государя о перемѣнѣ своего стараго помѣстья на какое-либо новое, ежели съ старымъ помѣстьемъ простирались доходы по причинамъ не зависящихъ отъ помѣщика. ¹⁴⁰ Ежели помѣщикъ бѣжалъ отъ Государевой службы, то малолѣтнее сыночекъ его никакъ не имѣлъ право просить себя на прожитокъ: до возраста все отцовское помѣстье съ обязательствомъ содержать на него мать и сестеръ, если таковыя были. ¹⁴¹ По смерти помѣщика, братья его и племянники, а тѣмъ шее выновою, могли просить оставишееся помѣстье въ придачу къ своимъ помѣстьямъ, и въ такомъ случаѣ обязывались съ этой придачей выплачивать долги, оставишаго послѣ покойнаго; и новому помѣстью некоторымъ образомъ принималъ характеръ наследственнаго владѣнія. ¹⁴² Родственники, получившіе послѣ умершаго помѣщика его помѣстье или бы по наследству, съ тѣмъ вмѣстѣ принимали на себя обязанность воспитать и выдать замужъ оставишаго послѣ него дочерей съ полученной долей помѣстья. ¹⁴³ Въ случаѣ перерода помѣщика на должностъ, инаго оклада, ежели у него были малолѣтние сыночки, то избираемая на Государя помѣстная земля не отдавалась къ раздачу другимъ помѣщикамъ, но отдавалась на оброкъ, который предоставлялось собирать на Государя старому помѣщику до возраста и поступленія на службу его сыночекъ, дабы тогда поверстать ихъ отцовскими остаточнымъ помѣстьемъ. Такъ въ помѣстной грамотѣ 1556 года, отъ 14 января, сказано: «А иже указъ у васъ: которымъ дѣтемъ боярскимъ вѣдно быти въ городовыхъ приказахъ, а дѣтей у нихъ нѣтъ, а за тѣми помѣстей учи-

¹³⁸ Тамъ же, гр. III и XXVII.

¹³⁹ Тамъ же, гр. V.

¹⁴⁰ Тамъ же, грам. VIII.

¹⁴¹ Тамъ же, грам. X.

¹⁴² Тамъ же, грам. XVII.

¹⁴³ Тамъ же, грам. XX.

ншти изъ ихъ помѣстей по пяти вытей, а лишки за тѣмъ у нихъ велѣно отписати на меня Царя и Великаго Князя, и въ роздачю роздати; а у которыхъ приказщиковъ городовыхъ дѣти есть малы, въ нашу службу не посиѣли, и у тѣхъ помѣстья велѣно отписывати и приказывати вѣдати на меня Царя и Великаго Князя, покуда дѣти ихъ въ нашу службу посиѣютъ, и тогда тѣ помѣстья велѣно дѣтемъ ихъ огдати, и наши службы велѣно имъ служить.»¹⁴⁴

При переходѣ помѣстья отъ одного помѣщика къ другому, старшій владѣлецъ имѣлъ право поселенныхъ своихъ крѣпостныхъ людей выводить на новое помѣстье въ назначаемый для сего срокъ.¹⁴⁵

Дочери и сестры помѣщиковъ дѣвицы, получавшія прожиточную долю изъ помѣстья своихъ умершихъ родственниковъ до замужества, могли пользоваться ими только до пятнадцатилѣтняго возраста, далѣе же помѣстье отписывалось на Государя, хотя бы онѣ и не вышли замужъ.¹⁴⁶ Помѣщики за неявку на службу, или, какъ тогда говорилось, за нѣты, лишались своихъ помѣстныхъ дачъ, впрочемъ, могли возвращать ихъ своею новою службою, или по особой милости Государя, разумѣется, служебный нѣтъ тогда только лишалъ помѣстья, когда нѣтчикъ не могъ представить законныхъ причинъ своей неявки на службу.¹⁴⁷ Всѣ сіи частныя отношенія помѣстій къ своимъ владѣльцамъ опредѣляютъ характеръ помѣстныхъ земель слѣдующими общими чертами: помѣстные земли составляли собственность Государя, онъ могъ ихъ раздавать и отнимать рѣшительно по своему разсмотрѣнію, такъ что помѣщики, чтобы удержать за собою владѣніе этими землями, непременно должны были нести Государеву службу, съ усердіемъ подчиняясь всѣмъ распоряженіямъ правительства; всякое отступленіе отъ правительственныхъ распоряженій подвергало ихъ опасности лишиться помѣстья. Такимъ образомъ помѣстье въ сущности своей было даже менѣе нежели пожизненнымъ владѣніемъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ на дѣлѣ оно носило на себѣ даже нѣкоторый характеръ наследственности. Государи Московскіе преимущественно хотѣли, чтобы помѣстье оставалось въ одномъ родѣ, и съ этою цѣлю не только дозволялось однородцамъ про-

¹⁴⁴ Гр. XXVII.¹⁴⁵ Гр. XXX.¹⁴⁶ Гр. XXXV.¹⁴⁷ Гр. XXIX.

сить, чтобы ихъ верстали помѣстьями ихъ умершихъ родственниковъ, но даже положено было правиломъ оставлять помѣстныя земли отцовъ во владѣніи дѣтей до ихъ возраста и поступленія на службу, только съ тѣмъ, чтобы всѣ доходы съ таковыхъ помѣстій, за исключеніемъ прожиточныхъ вытей собирались въ казну самими же помѣщиками. А смотря по заслугамъ, помѣстныя земли иногда обращались въ вотчинныя, и въ послѣднее время это обращеніе помѣстій въ вотчины до того усилилось, что при Романовыхъ рѣдкій счастливый воинскій походъ оставался безъ награжденія служилыхъ людей обращеніемъ помѣстій въ вотчины: впрочемъ это не относится къ настоящему труду, и кажется происходило отъ измѣненія характера вотчинъ и помѣстьевъ, чему при Романовыхъ были свои причины, еще не существовавшія въ описываемое здѣсь время.

По первоначальному своему происхожденію помѣстныя земли принадлежали къ дворцовымъ владѣніямъ, ибо Московскіе государи въ первыя времена своего владычества произвольно могли распоряжаться только своими собственными землями, вотчинныя же зависѣли отъ частныхъ собственниковъ, а черныя отъ общины; ни община, ни собственники не имѣли нужды раздавать помѣстій, ибо помѣщики служили не имъ, а Князю. Но впоследствии времени, когда власть Московскихъ государей усилилась и границы владѣній распространились завоеваніями, которыя уже зависѣли отъ Князя, а не отъ общины, въ отдѣлъ помѣстныхъ земель стали поступать и такія, которыя не принадлежали къ дворцовому вѣдомству. Московскій государь, завоевавши или другимъ какимъ образомъ присоединивши къ своимъ владѣніямъ какое-либо княжество или область, немедленно отдѣлялъ часть тамошнихъ земель для раздачи въ помѣстья какъ своимъ служилымъ людямъ, такъ и нѣкоторымъ изъ тамошнихъ жителей, которые изъявляли желаніе вступить въ его службу подъ именемъ земцовъ, отъ чего ихъ помѣстья получали названіе *земецкихъ*¹¹⁸. Такимъ образомъ съ распространеніемъ завоеваній увеличивалась и масса помѣстныхъ земель, такъ что мало-по-малу изъ нихъ образовался особый обширный разрядъ земель, обхватывавшій все государство, а посему незамѣтно они отдѣлились отъ дворцовыхъ владѣній и составили

¹¹⁸ О раздачѣ въ помѣстья завоеванныхъ земель такъ много свидѣтельствъ въ лѣтописяхъ и въ другихъ памятникахъ, что ихъ излишне уже и приводить.

свое вѣдомство, для котораго впоследствии былъ учрежденъ Помѣстный приказъ. Впрочемъ это отдѣленіе не измѣнило первоначальнаго характера помѣстьевъ, они по прежнему оставались собственностію государя, и отобранныя почему-либо у однихъ помѣщиковъ и еще не розданныя другимъ, они подъ названіемъ порожнихъ земель, впредь до роздачи, отписывались на государя и отдавались въ оброчное содержаніе въ пользу царской казны ¹⁴⁹. Даже находясь во владѣніи помѣщика, помѣстное имѣніе не преставало зависѣть отъ распоряженій государя, который, не лишая владѣльца временнаго права надъ даннымъ имѣніемъ, въ то же время могъ распоряжаться нѣкоторыми его доходами въ пользу другихъ. Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ Царя Θεодора Ивановича 1593 года, данной боярскому сыну Ивану Алферьеву, сказано: «И мы, Троицкаго монастыря архимандрита съ братіею пожадовали, велѣли имъ въ монастырь къ каменной подѣлкѣ на извѣстное сженіе камень ломати у тебя въ помѣстьѣ ¹⁵⁰. Въ отношеніи же къ самому государству помѣстные земли были на одинаковомъ положеніи съ другими частными недвижимыми имѣніями; съ нихъ каждагодно собирались данныя, примѣтныя, ямскія и цолоняничныя денги, также посошной кормъ, на нихъ же лежали городовое дѣло и другія повинности и мірскіе разметы ¹⁵¹. Всего яснѣе выражается одинаковость отношеній къ государству помѣстныхъ земель съ другими частными имѣніями въ слѣдующемъ итогѣ дозорной новгородской книги 134 года. «Всего въ Заруской половинѣ за дворяны, и за дѣтми боярскими, и за земцы въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и за митрополитомъ, и за монастыри, въ вотчинахъ и въ порожнихъ земляхъ, въ живущемъ и въ пустѣ 5903 обжа; а платити ихъ съ живущаго съ 5 обержъ съ четью обжа безъ полчотверика пашни; а сошнаго письма съ дву сошекъ» ¹⁵².

Виды земель по различію населенія.

Земли Московскаго Государства по различію населенія раздѣлялись на городскія и негородскія или уѣздныя; первыя составляли собственность города, а вторыя принадлежали сельскимъ об-

¹⁴⁹ Допол. къ Ак. Ист., т. I, № 86.

¹⁵⁰ Изъ книги копій съ жал. грам. Троицк. Сергіев. монаст., № 1.

¹⁵¹ Допол. въ Ак. Ист., т. I, № 32, гр. XXIX.

¹⁵² Вотч. Арх., № 669.

щинамъ и только признавали свою подчиненность и зависимость отъ города, какъ представителя цѣлой территоріи.

Городскія земли, по владѣнію, были черныя, принадлежащія собственно городской общинѣ, вотчинныя, бывшія во владѣніи частныхъ собственниковъ и наконецъ помѣстныя, данныя для жительства служилымъ людямъ. Это дѣленіе городскихъ земель по владѣнію влекло за собою другое дѣленіе на тяглыя и бѣломѣстныя или нетяглыя земли; владѣльцы первыхъ земель несли съ нихъ всѣ городскія повинности, и эти земли нельзя было ни продать, ни заложить бѣломѣстцу, или въ противномъ случаѣ бѣломѣстецъ, принявши такую землю во владѣніе, долженъ былъ нести съ нея всѣ повинности и городскіе расходы наравнѣ съ тяглыми людьми; бѣломѣстныя же или нетяглыя земли освобождались отъ многихъ городскихъ повинностей и несли ихъ только въ крайнихъ случаяхъ государственной нужды. Но замѣчательнѣйшее отличіе городскихъ земель отъ негородскихъ состояло въ томъ, что они раздѣлялись не на обжи, или четверти, и десятины, а на дворы; дворъ былъ единственною, закономъ утвержденною, единицею городскихъ земель, при соразмѣреніи ихъ въ раскладкѣ податей повинностей; а посему дворъ, какъ общая единица мѣры, естественно долженъ былъ имѣть одно определенное пространство земли для всего города, и нельзя было ни увеличить, ни уменьшить своего двора, при посредствѣ частной сдѣлки: всякое уменьшеніе и увеличеніе двора могло быть сдѣлано не иначе какъ съ разрѣшенія городской общины и непременно влекло за собою увеличеніе или уменьшеніе податей и повинностей съ домохозяина увеличеннаго или уменьшеннаго двора; а отъ этого въ древнѣйшихъ административныхъ книгахъ городскіе домохозяева раздѣлялись на владѣльцевъ двухъ или трехъ или болѣе дворовъ, на владѣльцевъ цѣлаго двора или полдвора или трети, четверти двора, и писались обыкновенно такъ: такой-то живетъ на трети двора, на полдворѣ, на двудворѣхъ, на одномъ дворѣ и пр. Увеличеніе или уменьшеніе городскихъ дворовъ могло быть сдѣлано или принятіемъ отъ общины пустопорожныхъ земель на оброкъ, или при помощи частной сдѣлки съ сосѣдомъ домохозяиномъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія общины, которая отмѣчала такую сдѣлку въ своихъ мѣрныхъ и платежныхъ книгахъ и зачисляла одного изъ участниковъ сдѣлки владѣльцемъ увеличеннаго двора, а другаго—уменьшеннаго, и соответственно съ таковою сдѣлкою соразмѣряла раскладку податей и повинностей. Доказательство таковыхъ раскладокъ по дворамъ и за-

численія двухъ, трехъ и полутора дворовъ за однимъ домохозяиномъ можно видѣть въ любой платежной и переписной книгѣ. Вотъ для образца отрывокъ изъ платежной книги Переяславля Рязанскаго, писанной въ 7104 году. «Въ городѣ Переяславѣ Рязанскомъ, въ верхнемъ городѣ дворы оброчные: Д) Марья Ивановой жены Мурзининой, оброку на немъ въ годъ по гривнѣ; Д) за торговымъ человекомъ за Якушкомъ, за Порывкинымъ, оброку ему давать на годъ по 11 алтынъ». Или въ переписной книгѣ города Чердыни 186 года. »Дворы посадскихъ тяглыхъ людей первой статьи. В) Савка Ананьинъ сынъ Оболенскаго живетъ на пустыхъ дву-мѣстѣхъ, что были впускъ Мишия Филиппова сына Шубникова, да Амфилошки Углецкаго. В) Ивашка Григорьевъ сынъ Валцевъ; у него на дворѣ избы, да двой ворота, да онъ же владѣетъ половиною мѣстомъ Илейки Петрова сына Горина». ¹⁵².

Городской дворъ въ общей раскладкѣ податей и повинностей равнялся по сельскому двору, а цѣлой обжѣ въ Новгородскихъ владѣнїяхъ и выти въ Московскихъ. Такъ это свидѣтельствуетъ уставная грамота, присланная въ 1552 году на Вагу; въ ней сказано: «Съ посадскихъ дворовъ, и съ становъ, и съ волостей, со всѣхъ обожь двадцать алтынъ и три алтына; а дворъ посадской противу обжи, а обжа противъ посадскаго двора, размѣтомъ въ намѣстничь оброкъ ровна. ¹⁵⁴.

Кромѣ дворовыхъ земель, отдававшихся градскимъ людямъ въ потомственное владѣнїе съ правомъ передачи на извѣстныхъ условїяхъ, городская община владѣла какъ бы угодьями, всѣми торговыми и ремесленными мѣстами, и огромною выгонною землею за городомъ, а также иногда мельницами, рыбными и звѣриными ловлями въ уѣздѣ; всѣ сіи угодья, какъ непосредственная собственность городской общины, не могли состоять въ частномъ владѣнїи, а отдавались самою общиною въ наемъ или въ оброчное содержанїе по условїямъ съ частными лицами на извѣстное определенное время, по истеченїи котораго назначался новый торгъ, и смотря по цѣнамъ, состоявшимся на торгу, оброчная земля или переходила къ новому наемщику, или оставалась за прежнимъ. Оброчныя статьи, собственно городскія, носили названїе лавокъ, шелашей, ступовъ,

¹⁵² Арх. Вотч. Департ. №№ 360 и 327.

¹⁵⁴ А. Арх. Э. т. I. № 234.

амбаровъ, прилавокъ, поджовъ и кузницъ. Вотъ какъ о нихъ говорится въ платежной рязанской книгѣ 7104 года. «Въ городѣмъ въ Переяславѣ, у Рязанскихъ воротъ, лавки, и прилавки и амбары съ разными товары; а въ нихъ торгуютъ пушкари и затинщиками и стрѣльцы, и воротники, и казенные сторожи, ямщики, и дворники, и изъ соль крестьяне, и казаки, и бѣлодворцы, а что кому съ которые лавки и амбары сколько оброку платити и то расписано пороанъ. Отъ Рязанскихъ воротъ въ городъ ѣдучи направо Л.) вдовы Марьи Пушкаревы Ивановы жены Сурикова съ дѣтьми оброку съ ней четыре алтына; Л.) Затинщика Шералка Некицова оброку десять алтынъ; Л.) Ямщика Ортюшки, оброку съ него одиннадцать алтынъ двѣ деньги; прилавокъ Андреева дворника Вердеровскаго Власка Чернаго, оброку десять денегъ; Л.) Коломыстина Пятунки Сницына, оброку двѣнадцать алтынъ; да за гордомъ, за Рязанскими вороты, торгъ на посадѣ, за рѣчкою за Лыбедью, а въ торгу лавки, и полки, и шелашы, и стула всякихъ людей; а оброку съ лавокъ старого платили съ лавки по два алтына по двѣ деньги; а впредь имъ платити съ тѣхъ лавокъ оброку съ лавки по гривнѣ; да съ амбаровъ по рублю по шестнадцати алтынъ съ амбара; въ мясномъ ряду полки и амбары, а торгуютъ въ нихъ мясомъ всякіе люди, оброку съ полка и амбара по пяти алтынъ; да въ торгужь, промежь лавокъ, стулы, а на нихъ торгуютъ крупы и толокномъ, и всякимъ овощомъ, оброку съ стулу по семи алтынъ; да за лавками кузницы, оброку съ кузницы по 8 алтынъ по двѣ деньги; да за лавками избы и шелашы, въ нихъ торгуютъ рыбою и мясомъ варенымъ, и широгы; а оброку имъ давать съ избы и съ шелаша по три алтына». ¹⁵⁵.

Городскія угодья первоначально, кажется, составляли чистую собственность города, и получаемыми съ нихъ доходами покрывались различныя общественныя издержки; по крайней мѣрѣ до В. К. Ивана Васильевича III-го мы не имѣемъ никакихъ ни официальныхъ, ни лѣтописныхъ свидѣтельствъ о вмѣшательствѣ Московскихъ Государей въ это общинное дѣло; относительно же Новгорода есть даже прямыя свидѣтельства, что городская община въ самыхъ договорныхъ грамотахъ съ Князьями опредѣленно требовала чтобы Князья не вступались въ городскія торговыя мѣста: такъ, на примѣръ, въ договорной грамотѣ Новгорода съ В. К. Але-

¹⁵⁵ Арх. Вот. Департ., № 360.

Александромъ Михаилъевичемъ Тверскимъ, писанной въ 1327 году, прямо сказано: »А въ нѣмецкомъ дворѣ тобѣ, книже, торговати нашею братьею; а двора ти не затворяти, а приставовъ не приставляти». ¹⁵⁶. Но Іоаннъ III-й смотрѣлъ на это дѣло иначе и, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ Москвѣ, всѣ городскія угодья принялъ въ свое вѣдѣніе, и подлѣ предлогомъ защиты общественнаго шибнїа отъ насилїа частныхъ собственниковъ поставилъ надъ ними своихъ прикащиковъ, которые точно обязаны были противостоятъ всѣмъ посягательствамъ частныхъ собственниковъ, даже не позволять удѣльнымъ князьямъ открывать новыя торговыя мѣста въ ущербъ общиннымъ; но за то во всѣхъ доходахъ, съ сихъ послѣднихъ давали отчетъ государю, а не общинѣ. Первымъ гласнымъ свидѣтельствомъ объ этомъ дѣлѣ служить духовная грамота В. К. Івана Васильевича III-го, писанная въ 1504 году, въ ней онъ говоритъ своимъ сыновьямъ: «А что еси подавалъ дѣтемъ своимъ селца у Москвы з дворы з городцкими на посадѣхъ; и дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ не держатъ, ни житомъ не велятъ торговати, ни лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ иноземцовъ и изъ Московскїе земли, и изъ своихъ удѣловъ, въ своихъ дворѣхъ не велятъ ставити; а ставятся гости съ товаромъ иноземци, и изъ Московскїе земли и изъ ихъ удѣловъ на гостиныхъ дворѣхъ, какъ было при мнѣ; а дѣти мои, у моего сына у Василия въ тѣ дворы въ гостиныи и въ тѣ пошлыны не вступаются. А хто учнетъ въ дѣтей моихъ селцехъ и въ дворѣхъ въ городскихъ торговати мѣстнымъ товаромъ; и сынъ мой Василей тѣхъ торговъ не велитъ сводити, а пошлыну полавочную съ нихъ беретъ, сына моего Васильевъ прикащикъ, какъ было при мнѣ». ¹⁵⁷). Здѣсь Великій Князь два раза ссылается на свое учрежденіе относительно завѣдыванїя торговыми мѣстами: «какъ было при мнѣ». Эта двукратная ссылка заставляетъ предполагать, что именно только при Іоаннѣ III-мъ торговыя мѣста отъ общины перешли въ вѣдѣніе Князя, иначе бы Іоаннъ еказалъ: какъ было при моемъ отцѣ или дѣдѣ, ибо въ нашихъ официальныхъ грамотахъ было принято за правило ссылаться на древность учрежденїй по старинѣ, по пошлынкѣ, какъ было при нашихъ дѣдахъ и прадедахъ, и конечно бы, Іоаннъ не щепину бы употребилъ подобное выраженїе, еслибы можно было

¹⁵⁶ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 15.

¹⁵⁷ Собр. Гос. гр. и дог.; т. I, № 144.

употребить его безъ явнаго противорѣчія истинѣ; да и въ самомъ дѣлѣ, ни въ одной грамотѣ Иоанновыхъ предшественниковъ нѣтъ и намеку о притязаніи князей на городскія угодья общины. Впрочемъ вмѣшательство Князя въ городскія оброчныя статьи главнымъ образомъ ограничивалось сборомъ оброчныхъ денегъ; но и тутъ Царь Иванъ Васильевичъ, недовѣрчивый къ своимъ служилымъ людямъ, сдѣлалъ большую перемену: онъ, желая чтобы народъ сколько можно менѣе терпѣлъ отъ придирокъ царскихъ чиновниковъ, въ большой части городовъ Московскаго государства сборъ податей, а также и оброчныхъ денегъ, передалъ откупщикамъ или выборнымъ отъ народа цѣловальникамъ. Такимъ образомъ городскія общественныя имѣнія болѣе или менѣе опять перешли въ вѣдѣніе общинъ, но уже какъ даръ, уступленный государемъ для облегченія подданныхъ, и конечно, уже съ полнымъ правомъ взять ихъ въ свое вѣдѣніе при первой неисправности общинъ относительно платежа оброковъ.

Угодья и оброчныя статьи, принадлежащія городу, по находящіяся въ уѣздѣ, также составляли собственность общины, на которую частныя лица имѣли только право пользованія, и кажется община въ отношеніи къ нимъ умѣла удержать свои исключительныя права до позднѣйшаго времени, и Государя Московскіе постоянно старались защищать эти права отъ насилія частныхъ собственниковъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ сему служитъ челобитная, подданная, въ 157 году Царю Алексѣю Михайловичу отъ городскихъ Московскихъ людей, въ ней сказано: «Изстари де до Московскаго и послѣ Московскаго разоренья около Москвы за землянымъ городомъ были живописные выпуски по всѣмъ дорогамъ, отъ города версты по три и по четыре и по пяти, а въ городѣхъ около посадовъ были животинные выпуски большіе и въ лѣсы выгзды по дрова; а нынѣ де около Москвы и въ городѣхъ около посадовъ животинныхъ выпусковъ не стало, потому иззаяли бояре и ближніе люди... И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ гостей и торговыхъ посадскихъ людей всего Московскаго Государства на Москвѣ и около Москвы и во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и около посадовъ въ слободахъ никакимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ за патриархомъ, и за властью, и за монастыри и за бояры и за ближними и думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людьми быти не велѣлъ». ¹⁵⁸

¹⁵⁸ А. Ар. Эк., т. IV, № 32.

Собственно городская земля въ каждомъ городѣ Московскаго государства по населенію своему состояла изъ трехъ частей: собственно города или *крѣпости*, *посада* и *слободъ*. Въ крѣпости или собственно городѣ жили Князь или его намѣстникъ и воевода съ служилыми людьми, тутъ же находились правительственныя или казенныя мѣста и осадные дворы посадскихъ и увѣздныхъ жителей для защиты въ случаѣ нападенія непріятелей, и даже въ нѣкоторыхъ городахъ разныя торговыя заведенія; на посадѣ жили собственно граждане посадскіе люди, у нихъ тутъ обыкновенно устраивались рынки, торговые ряды и гостиныя дворы, между посадскимъ людьми здѣсь жили также разные помѣщики и вотчинники служилые люди на бѣлыхъ земляхъ; жители слободъ исключительно состояли изъ ремесленниковъ и разныхъ служилыхъ людей нижнихъ чиновъ, напримѣръ воротниковъ, пушкарей, затинщиковъ и подобн. Слѣды такого распредѣленія можно видѣть и теперь въ старинныхъ Московскихъ городахъ, напримѣръ въ Коломнѣ, Дмитровѣ, Переяславлѣ и другихъ, гдѣ еще остались насыпи или стѣны собственно города или кремля, и существуютъ названія посадовъ съ ихъ улицами и рынками и съ слободами кузнецовъ, ямщиковъ, пушкарей, затинщиковъ и проч., письменныхъ же свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ такое множество, что въ одномъ Разрядномъ архивѣ я знаю по крайней мѣрѣ 2000 смѣтныхъ, переписныхъ, дозорныхъ, счетныхъ и другаго наименованія книгъ, въ которыхъ подробно описывается расположеніе и устройство разныхъ городовъ. Но лучшимъ и такъ сказать живымъ хранилищемъ стариннаго городского устройства въ Московскомъ государствѣ является сама Москва, гдѣ это устройство и полнѣе было развито и оставило по себѣ болѣе памятниковъ въ разныхъ названіяхъ улицъ и приходоу. Кремль - Московскій составлялъ собственно городъ, гдѣ находились дворецъ Великокняжескій, митрополитскій дворъ, дома чиновныхъ людей и богатыхъ гражданъ; также разныя зданія принадлежащія казнѣ или Великому Князю; гдѣ хранилось Великокняжеское или казенное имущество, таковы казенный дворъ, сытенный, кормовой, хлѣбной, житенной, кощюенный и другіе дворы, а въ послѣдствіи разныя приказы; нѣкоторые слѣды этого размѣщенія еще и теперь замѣтны въ Кремлѣ. За Кремлемъ слѣдовалъ посадъ, состоявшій прежде изъ одного такъ называемаго Китая, города; въ послѣдствіи времени Московскій посадъ распространился до теперешней черты такъ называемаго Блага города, т. е. до линіи бульваровъ Пречистен-

скаго. Никитскаго, Тверскаго и далѣ до Покровской улицы. Что же было за этою чертою, то принадлежало еще къ разнымъ ремесленнымъ и казеннымъ слободамъ: таковы были: слобода Хамовническая направо отъ Крымскаго брода, здѣсь жили ткачи Царскаго столоваго бѣлья; въ замоскворѣчьи слободы денежниковъ кадашевцевъ, ордынцовъ, кузнецовъ, овчениковъ, садовниковъ, кожевниковъ и другія; потомъ черезъ рѣку слободы Гончаровъ, котельниковъ, а за Яузою серебряниковъ, барашей, басманиковъ, огородниковъ, мясниковъ; далѣ за пынѣшнюю Стрѣтенскою улицею слободы стрѣльцовъ и пушкарей, между Дмитровкою и Петровкою, воротниковъ; наконецъ отъ Дмитровки до Арбата слободы разныхъ войсковыхъ и придворныхъ служителей: бронниковъ гранатчиковъ, кречетниковъ, трубниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ и другихъ, которыхъ названія по большей части и теперь еще уцѣлѣли въ именахъ улицъ и другихъ урочищъ, и даже нѣкоторымъ образомъ остались въ своемъ административномъ значеніи; такъ нынѣшнія купеческія и мѣщанскія семьи въ Москвѣ раздѣлены по разнымъ слободамъ сходно съ прежними, иныя изъ нихъ записаны въ Котельнической, другіе въ Кузнецкой, въ Кожевнической, Броннической, Басманической и другихъ слободахъ. За ремесленными и служебными слободами, уже почти внѣ города, какъ бы въ видѣ селеній шли слободы ямщиковъ, таковы Тверская, Рогожская, Дорогомиловская и другія, которыя и теперь еще цѣлы и преимущественно заселены ямщиками, и у правительства значатся подъ названіемъ ямскихъ земель.

Уѣздныя или не городскія земли, по заселенію своему, раздѣлялись на слободы, села, деревни и починки, они какъ и городскія земли по владѣнію были черныя, вотчинныя, дворцовыя и помѣстныя; къ каждой слободѣ, селу и деревнѣ приписаны были пахотныя и сѣнокосныя земли, лѣса, рыбныя, звѣриныя ловли и другія угодья.

Слободы преимущественно населялись ремесленниками и разными промышленными людьми, напримѣръ рыболовами, бобровниками, бортниками и другими подобными, а также ямщиками и разными служилыми людьми, стрѣльцами, казаками, пушкарями. Были слободы и торговыя, что-то въ родѣ городовъ, но не города, ибо не имѣли уѣздовъ съ помѣщичьими и вотчинными землями; къ слободамъ причислялось по нѣскольку деревень и починковъ, вѣроятно населенныхъ людьми одного вѣдомства; они обыкновенно

управлялись слободчиками, старостами и сотскими, а судомъ и данью тянули къ тому городу въ уѣздѣ, котораго находились. По владѣнію слободы бывали дворцовыя, вотчинныя, монастырскія, владычныя, черныя и служилыя. Свидѣтельства о слободахъ начинаются довольно рано, они упоминаются еще въ духовной Каляты, писанной въ 1328 году, гдѣ сказано: «А се даю сыну моему Ивану: Великую свободу, Замошскую свободу, Окатьеву свободку, село въ Замошской слободѣ». ¹⁵⁹ Слѣды слободъ и теперь еще остались въ разныхъ уѣздахъ около Москвы и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ замѣтно, что они населялись ремесленниками. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ Кузмицкой волости, есть нѣсколько урочищъ извѣстныхъ подъ именемъ слободъ, особенно по старинному Боровскому тракту, слободы эти теперь находятся уже впускѣ, и частію запаханы, частію поросли лѣсомъ; но еще во многихъ мѣстахъ вѣроятно слѣды стараго жилья, черноземъ и выгорки желѣза, а старожилы говорятъ по преданію, что тутъ жили казенные кузнецы и были большія кузницы. А въ иныхъ уѣздахъ за нѣкоторыми селами и теперь еще остается названіе слободъ, но уже безъ внутренняго значенія, которымъ бы эти села отличались отъ другихъ.

Жители слободъ хотя и тянули судомъ и данью къ городамъ наравнѣ съ волостными людьми; но такъ какъ они не были чисто земледѣльцами, то разрубамъ и разметамъ своими не вкладывались въ одну кость съ сельчанами; но считались во всѣхъ раскладкахъ податей только сами собою. Такъ объ этомъ прямо сказано въ жалованной грамотѣ 1546 года данной крестьянамъ Антроньевой слободы въ Устюжскомъ уѣздѣ: «А тигль деи на тѣхъ слободскихъ крестьянъ, изъ Олексина, изъ Пачеозера и изъ Вондокурьи, и изъ Петровскаго села, кладутъ велику; а у нихъ деи разрубы межъ себя свои», ¹⁶⁰ т.-е. не по землямъ и пашнямъ, а по промысламъ.

Села были заселены преимущественно земледѣльцами, къ каждому селу было приписано по нѣскольку деревень и починковъ, жители которыхъ также земледѣльцы вкладывались во всѣхъ разметяхъ въ одну кость съ своими сельчанами, и потому составляли съ ними одно цѣлое, имѣли свою управу, которая всегда находи-

¹⁵⁹ А. А. Эк., т. I, № 136.

¹⁶⁰ Ак. Ист., т. I, № 299.

лась въ селѣ и состояла изъ старостъ, сотскихъ и десятскихъ, выбираемыхъ крестьянами изъ своей среды; въ селѣ и деревняхъ земля была общая, и крестьяне владѣли своими участками или вытями не иначе какъ приговору всей своей общины; всѣ выти были равны между собою, и по нимъ раскладывались подати и повинности; но какъ средства и силы не у каждаго крестьянина были одинаковы, то по сему болѣе зажиточный крестьянинъ могъ жить на двухъ, на трехъ вытяхъ; бѣдный же на одной выти, на полвыти и на четверти выти. Крестьянинъ съ согласія общины могъ мѣнять свою выть на другую, конечно не занятую другими или пустопорожнюю, которыхъ всегда было много, ибо крестьяне не прикрѣпленные къ землѣ свободно переходили изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ волости въ волость; община владѣла землею не имѣла никакого права на своихъ сочленовъ, какъ скоро они оставляли землю, лишь бы за ними не было недоимокъ по мірскимъ розрубамъ и розметамъ. А по сему во всѣхъ писцовыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ ужасную подвижность въ отношеніяхъ между жилыми и пустыми землями. Напримѣръ въ Новгородской писцовой книгѣ 7090 года по Вотцкой пятинѣ значится: «Въ Сабельскомъ погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 28 обержъ, а за 90 годъ только двѣ обжи. Въ Никольскомъ погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 34 обжи, а за 90 годъ только 16 обержъ; въ Грузинскомъ же погостѣ за 88 годъ въ живущемъ 31 обжа, а за 90 годъ 41 обжа, или въ Коломенскомъ погостѣ (на Волховѣ) въ 88 году было только четыре обжи а въ 90 году прибыло еще 20 обержъ».¹⁶¹ Въ селѣхъ и деревняхъ на выти дѣлились только пахотныя и сѣнокосныя земли, лѣса же, рыбныя ловли и другія угоды составляли не раздѣльную собственность цѣлой общины, которою каждый членъ могъ пользоваться по мѣрѣ надобности.

Административное раздѣленіе земель.

Въ административномъ значеніи земля Московскаго Государства раздѣлялась на *уѣзды, волости и станы, пятинны, губы, присуды и погосты*.

Уѣздомъ называлась цѣлая страна (напримѣръ Черепетская, Дмитровская, Костромская и др.) приписанная судомъ и данью къ одному городу. Въ уѣздѣ кромѣ главнаго города, по ко-

¹⁶¹ Арх. Вот. Деп., № 659.

тому назывался уездъ, были еще пригороды и слободы, имѣвшіе также городское устройство, но приписанные по управленію къ главному уездному городу и зависѣвшіе отъ его Князя или отъ князяго наместника и воеводы. Напримѣръ по Рязанскимъ платежнымъ книгамъ 7105 года письма и мѣры Третьяка Григорьевича Вельяминова съ товарищи значатся въ Рязанскомъ уездѣ, города Переяславъ Рязанскій, Пронскъ, Рязжскъ и Писколо-Зарайскій монастырь, имѣвшій также городское устройство. Слово уездъ въ значеніи области или страны имѣющей свое отдѣльное устройство встрѣчается въ самыхъ первыхъ памятникахъ Московской администраціи. Такъ въ первой духовной грамотѣ В. К. Ивана Даниловича Калиты сказано: «а тавгою я иными волостями городскими подѣлятея сынове мои; также я мѣты, которыя въ которомъ уездѣ». ¹⁶³ Это свидѣтельство намекаетъ, что въ Московскомъ Государствѣ при первыхъ князьяхъ изъ дома Певскаго уездъ имѣлъ равное значеніе съ удѣльнымъ княженіемъ, — *которыя въ которомъ уездѣ*, т. е. какіе мѣты въ чьемъ удѣлѣ. А такое равенство въ значеніи уѣзда и удѣла необходимо ведетъ къ заключенію, что уездъ въ Московскомъ Государствѣ первоначально представлялъ отдѣльное болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое, имѣлъ своего князя, свои права и уставы, которые нерѣдко сохранялись даже и по присоединеніи удѣла къ Москвѣ, и были извѣстны подъ именемъ уставныхъ грамотъ; на сіи уставныя грамоты указывалъ еще Іоаннъ III въ своемъ судебникѣ, гдѣ въ статьѣ о приставахъ сказано: «А приставамъ имати по городомъ хоженое по грамотѣ, а гдѣ нѣтъ грамоты я ему хоженое имати въ городѣ по четыре денга». ¹⁶⁴ Здѣсь могущественнѣйшій изъ Московскихъ Государей, почти уничтожившій удѣла въ Сѣверовосточной Руси, не смѣлъ еще касаться правъ данныхъ уѣздамъ ихъ прежними князьями, и даже издавая общее законоположеніе допускалъ и слѣдовательно узаконялъ состояніе многихъ владѣній на особыхъ правахъ. Такимъ образомъ уѣзды съ уничтоженіемъ удѣловъ хотя и потеряли свое первоначальное значеніе самостоятельныхъ владѣній; но тѣмъ не менѣе удержали свою отдѣльность и цѣлость въ административномъ значеніи и, получивъ вмѣсто Князей, воеводъ или наместниковъ изъ Москвы, по прежнему оставались при своемъ

¹⁶³ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 21.

¹⁶⁴ Ак. Ист., т. I, № 105.

внутреннемъ устройствѣ, если оно не противорѣчило правиламъ Московской администраціи.

Представителемъ уѣзда всегда былъ главный городъ, по которому большая часть уѣзда носила свое названіе, въ немъ сосредоточивались всѣ власти управленіе уѣздомъ, сюда представлялись на рѣшеніе и утвержденіе всѣ уголовныя дѣла уѣздныхъ жителей, раннимъ образомъ тутъ же былъ высшій судъ по всѣмъ другимъ дѣламъ, здѣсь велись разныя записныя книги всѣмъ землямъ и угодьямъ, находящимся въ уѣздѣ, равно какъ списки всѣхъ уѣздныхъ жителей съ означеніемъ кто въ службѣ или не въ службѣ, и на какой землѣ живетъ, на вотчинной, или на помѣстной, или на черной, сколько человекъ у кого въ семействѣ и сколько за кѣмъ какой земли; по этимъ книгамъ и спискамъ въ городѣ дѣлалась общая раскладка и назначеніе податей и повинностей на весь уѣздъ, по нимъ же соображались всѣ наряды на службу. Въ городъ собирались всѣ податныя сборы, и отсюда уже ихъ отправляли въ Москву для доставленія въ Государеву казну, въ городъ же съѣзжались всѣ служилые люди уѣзда предъ отиравленіемъ въ походъ, и тутъ воеводы дѣлали имъ смотръ и записывали каждого въ свои смотрѣнные списки съ обозначеніемъ кто какъ копьей, люденъ и оруженъ отправляется на службу. Впрочемъ столь важное значеніе города въ отношеніи къ уѣзду было на Руси исконнымъ и существовало еще до водворенія въ городахъ Князей Рюрикова дома, Князья являлись уже къ готовому національному устройству, имъ не нужно было грабить и опустошать селъ и деревень, чтобы завладѣть какимъ-либо уѣздомъ, все дѣло состояло въ городѣ, ежели городъ признавалъ Князя и признавалъ его власть, то и вся страна или уѣздъ безпрекословно помышлялась ему; города иногда дѣйствовали самостоятельно и при Князьяхъ, и Князья признавали законность ихъ дѣйствій. Такъ подъ 1286 годомъ въ летописи сказано: «совокупившеся Тверичи, Москвичи, Воложане, Новгородцы, Дмитровцы, Зубчани и Ржевцы, и угонивше Литву быша, и полонъ отъяша, и князя ихъ Домонта яша». ¹⁶⁵ Въ упомянутыхъ городахъ въ это время были Князья, а между тѣмъ граждане дѣйствовали самостоятельно, начали и кончили походъ безъ участія Князей. Бывали даже случаи, что городъ представлялъ лицо своего Князя, и это представи-

¹⁶⁵ Татищ., т. IV, стр. 69.

тельство принималось не только прочими Князьями, но даже тогдашними судьями Князей Татарских; такъ, напримеръ, въ 1296 году на Владимирскомъ съѣздѣ вмѣстѣ съ Князьями явились на судъ Ханскаго посла и Переславцы, представляя лицо своего отсутствующаго Князя, и отстаивали права своего Князя. Вотъ слова лѣтописи: «И бысть съѣздъ въ Володимирѣ всѣмъ Княземъ Росскимъ, коемуждо Князю свою обиду предъ посланомъ глаголющу; и сташа съ единыя страны Князь великій Андрей, да съ широмъ Князь Федоръ Ярославскій, и Константинуъ Борисовичъ Ростовскій; а на другой сторонѣ противу ихъ сташа Князь Данило Александровичъ Московскій, да Князь Михайло Ярославичъ Тверскій, да съ широмъ Переславцы са единъ, и ту замало не бысть кровопролитіе.»¹⁶⁶

Уѣздныя, т. е. не городскія земли раздѣлялись на волости и станы, цѣль такогого дѣленія была чисто административная, и нельзя отыскать слѣдовъ какого-либо территориальнаго или родоваго начала, послужившаго ему основаніемъ; волости или станы никогда не составляли самостоятельнаго отдѣльнаго цѣлаго, они всегда были въ зависимости отъ своихъ городовъ; слѣдовательно ихъ раздѣленіе было произведено городами же, которые слѣдали это для большей удобности въ управленіи. Когда и кѣмъ были учреждены волости и станы въ Московской землѣ, мы не знаемъ; но то несомнѣнно, что они были уже при В. К. Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ. Въ его архивной грамотѣ сказано: «Се даде асмѣ сыну своему большому Семену: Можаяскъ, Колому со асми Коломенскими волостми, Городенку, Мѣшню, Пѣсочну, Подряке, Брошевицу, Гвоздну», а проч.¹⁶⁷ Прямаго различія между станомъ и волостью опредѣлить нельзя; ибо въ многихъ памятникахъ даже можно видѣть, что волость составляла часть стана. Такъ въ Царской грамотѣ 1601 года прямо говорится: «Быль намъ челомъ Беловерскаго уѣзда Заозерскаго стану Илобацкія волости крестьянниъ Митька Дмитріевъ.»¹⁶⁸ Напротивъ другіе памятники свидѣтельствуютъ, что волости были раздѣлены на станы: напримеръ, въ Переписной Каширской книгѣ 7154 года переписи Федора Петровича Нефлова, въ Соломенской волости значатся станы: Николь-

¹⁶⁶ Татищ., т. IV, стр. 78.

¹⁶⁷ Собр. гос. гр. и дог., т. I, № 21.

¹⁶⁸ А. А. Э., т. II, № 18.

скій, Архангельскій и Ильинскій.¹⁶⁹ По инымъ же свидѣтельствамъ волости поставлены къ одинаковомъ разрадѣ съ станами; такъ въ духовной грамотѣ Князя Юрья Дмитриевича 1434 года сказано: «даъ благословлю сына своего Дмитрія меньшого горюдоу Галченъ и отъ станы городекини и совѣсми волостыми».¹⁷⁰ Или въ Никондской лѣтписи подъ 1378 годомъ написано: «Ониимъ шель гонда Трубчевскъ, и нисья многія станы и власти нововераша».¹⁷¹ Изъ разныхъ актовъ видно, что нѣмцы убѣды дѣлались только на волости, а другіе только на станы, нѣмцы же и на волости и на станы. Напримеръ, по немцовымъ Ярославскимъ книгамъ 157 года цюма, и мѣры Тимовен Моловнича Лшова, Ярославскій уѣздъ составляли волости: Жары, Ксаety, Кокисера и Укра, и на одного стана. Напротивъ того Московскій уѣздъ по приправочнымъ и немцовымъ книгамъ 7085 года дѣлился только на станы, которые были слѣдующіе: Васильцовъ, Котелевъ, Почерневъ, Шеренской, Объяжей, Горетавъ, Сурожскій, Манытинъ, Воховъ, Воръ и Корзеневъ; Родонежъ и Бѣли.¹⁷² Старицкій же уѣздъ дѣлился на станы и волости; такъ въ мѣнковой грамотѣ 1566 года значится: «А по книгамъ нисья Князя Дмитрія Волконскаго лѣта 7027 къ городу Старицѣ станы Виткинъ да Михиовъ, да волости Ёлгородская Мереко, Дмитроково рукавъ А къ Дмитрову по книгамъ нисья Князя Ивана Андревича Звѣнигородскаго съ товарищи лѣта 7070 станы: Повельской, Вышегородской, Инобожской, Лутосенской, Рашенской, Берендѣвекской, да въ Юлкѣ Троецкой Вортной, да дворцовыя села».¹⁷³ Вообще можно замѣтить, что въ самыхъ древнихъ Московскихъ грамотахъ уѣзды дѣлались только на волости. Такъ въ Духовной грамотѣ Калиты говорится: «се даъ ома саму своему Семону . . . Молопну со войми Колокоцкити волостами»; или въ Духовной его сыма Ювана II писанной въ 1356 году станы: «Князю Ивану Звѣнигородъ совѣсми волостыми».¹⁷⁴

¹⁶⁹ Это свидѣтельствуеть и Паскевичъ Еврекая книга 1540 года, въ которой волость Хорвачъ раздѣлена на станы: Юрьевскій, Горцкой и Воскресенской. Арх. Вотч. Дешар., № 18.

¹⁷⁰ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 51.

¹⁷¹ Ник. лѣт., т. IV.

¹⁷² Ахр. Вотч. Дешар., № 2.

¹⁷³ Собр. Гос. гр. и дог., т. I, № 187.

¹⁷⁴ Тамъ же, № 26.

Тоже въ Духовной Дмитрія Ивановича Донскаго ¹⁷⁵ и сына его Василья Дмитріевича; ¹⁷⁶ а также и у Василья Васильевича ¹⁷⁷ о станахъ нѣтъ нигдѣ и помину; но въ Духовной Ивана Васильевича III-го уже являются и станы; такъ онъ говоритъ въ ней: «А даю сыну Василью городъ Москву съ волостями и съ путями и зъ станы, и зъ селы, и зъ дворы городскими со всеми, и зъ слободами». ¹⁷⁸ Такимъ образомъ рядъ духовныхъ грамотъ Великихъ Князей Московскихъ, отъ Ивана Даниловича Калиты до Ивана Васильевича III-го, служить прямымъ свидѣтельствомъ что уѣзды Московскихъ владѣній до Іоанна III дѣлились на волости; на станы же начали дѣлиться только при Іоаннѣ III-мъ, и кажется, станы именно замѣнили прежнія волости, ибо памятники ясно показываютъ, что прежнія волости при Іоаннѣ III получили названіе становъ, напримѣръ: въ Московскомъ уѣздѣ—Сурожицкъ, Воръ, Корзенево, Радонежъ и Бѣли, названныя въ Духовныхъ Калиты и Донскаго волостями, въ межевыхъ книгахъ 7085 и 86 годовъ уже называются станами; или въ Дмитровскомъ уѣздѣ, по Духовной Донскаго волости Вышегородъ, Берендѣева слобода, Лутосна, Инобомъ, по мѣновой записи Царя Ивана Васильевича съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ уже значатся станами,—Вышгородской, Инобошской, Лутосенской, Ралецкой, Берендѣевской. ¹⁷⁹ Съ учрежденіемъ же становъ, волости заняли уже старое мѣсто, т.-е., станы начали подраздѣляться на волости. Напримѣръ, въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ 1613 года, сказано: «Обыскивати въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Заозерскомъ стану, въ Тумбаской волости»..... Или тутъ же: «въ Бѣлозерскіи станъ, въ Заозерскіи станъ, въ Бадосскую волость». Или въ судномъ дѣлѣ 1680 года: «а въ допросѣ сказанъ Бѣлозерскаго уѣзду, Заозерскаго стану, волости Липина Борку, деревни Дорины». ¹⁸⁰ Впрочемъ таковой порядокъ не вдругъ былъ введенъ по всемъ вѣдомствамъ Московской администраціи, в прежнее дѣленіе на волости держалось еще долго, и въ разныхъ древнихъ памятникахъ Московской администраціи. Мы нерѣдко встрѣчаемъ волости въ одномъ значеніи съ станами; напримѣръ, какъ мы уже

¹⁷⁶ Тамъ же, № 34.

¹⁷⁷ Тамъ же, № 42.

¹⁷⁸ Тамъ же, № 86.

¹⁷⁹ Соб. Г. Г. и Д. т. 1. № 144.

¹⁸⁰ Тамъ же № 187.

¹⁸¹ Аг. Юрид. №№ 27 и 30.

видѣли, во межевымъ книгамъ 7157 года, въ Ярославскомъ уѣздѣ не было становъ, а одни только волости,—Жары, Каеты, Кокшера и Ухра; или въ переписной Кашырской книгѣ 7154 года, помѣстные и вотчинныя земли раздѣлены на станы, а дворцовыя — на волости.

Волость или въ послѣдствіи станъсоставляли отдѣльную часть уѣзда, и состояли изъ нѣсколькихъ селъ, слободъ, деревень, при-селковъ и починовъ, которые управлялись однимъ волостелемъ или становщикомъ; имѣли общую раскладку податей и повинностей; подлежали одному суду, такъ что въ случаѣ суда между двумя лицами, разныхъ волостей или становъ, волостели должны были судить съ общаго согласія другъ съ другомъ и дѣлиться доходами отъ суда пополамъ; даже въ случаѣ выдачи въ замужство дѣвицъ изъ одной волости въ другую, полагалась особая пошлина извѣстная подъ именемъ выводной куницы; при неотысканіи убійцы дикая вѣра раскладывалась на всю волость, гдѣ найденъ былъ убитый. Все это можно найти въ любой уставной грамотѣ, а поэтому я здѣсь не дѣлаю ссылокъ. При описаніи волостей, разныя земли въ нихъ находящіяся слѣдовали въ такомъ порядкѣ: во 1-хъ, описывались земли помѣстные по именамъ помѣщиковъ; во 2-хъ, порожнія помѣстные земли, по именамъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ; въ 3-хъ земли вотчинныя, по именамъ вотчинниковъ; въ 4-хъ, земли владычьи или архіерейскія; въ 5-хъ, монастырскія или церковныя; въ 6-хъ, дворцовыя, и въ 7-хъ, черныя и оброчныя; причемъ для каждаго разряда земель составлялся особый итогъ, съ обозначеніемъ сколько нашенной и сѣнокосной земли и сколько лѣсныхъ и другихъ угодій, и сколько впусѣ, и въ живущемъ. Таковой порядокъ строго наблюдался во всѣхъ писцовыхъ, переписныхъ и дорожныхъ книгахъ.

Пятини, присуды, губы и погосты были собственно Новгородскія, а не Московскія административныя дѣленія земель. Пятина составляла пятую часть Новгородскихъ владѣній, въ каждой пятинѣ было по нѣскольку уѣздовъ, называвшихся въ Новгородѣ присудами, а въ каждомъ присудѣ было по нѣскольку погостовъ и волостей. Новгородскія пятини имѣли слѣдующія названія: *Деревская, Обонежская, Шелонская, Воцкая* и *Бъжецкая*. Каждая пятина дѣлилась на двѣ половины, погостовъ въ каждой пятинѣ и ея половинахъ было неодинакое число; такъ, напримѣръ, въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, было 42 погоста, а въ нагорной

половинѣ 36 погостовъ; въ Бѣжецкой же пятинѣ, въ Тверской половинѣ, 51 погостъ. ¹⁸¹.

Присудомъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ назывался уѣздъ, т.-е. то же, что и въ Московскихъ земляхъ, цѣлая страна, которая судомъ тянетъ къ извѣстному городу; въ каждомъ присудѣ былъ главный городъ и къ нему нѣсколько погостовъ или волостей. Объ этомъ ясно говорится въ писцовой Новгородской книгѣ 7090 года; вотъ подлинныя ея слова: «Да въ Вотцкой же пятинѣ Ноугородцаго, Ореховскаго и Ладожскаго уѣзда, писцы недописали для войны нѣмецкихъ людей тринадцать погостовъ, какъ стояли подъ Орешкомъ и подъ Ладогою нѣмецкіе люди; въ Ноугородцкомъ прсудѣ погосты Ильинской и Тигоцкой; въ Ореховскомъ присудѣ погосты: Спаской, Городенской, Воздвиженскій, Корбоселской, Ивановской, Куйвошской, Ильинской, Келтушской, Егорьевской, Лопской, Веденской, Дудоровской, Никольской, Ижорской и Ярвосельской; въ Ладожскомъ прсудѣ погосты Пречистенской, Городенской, Федоровской, Песоцкой, Егорьевской, Теребуженской и Малая Лопца. ¹⁸²,

Губа и погостъ значили, что волость или станъ въ Московскихъ владѣніяхъ, т.-е. часть уѣзда; погосты преимущественно встрѣчаются въ Актахъ Новгородскихъ, а губы—въ Псковскихъ. Вотъ свидѣтельства о такомъ значеніи губъ. Въ грамотѣ 1005 года сказано: «Пожаловалъ есмь Бориса Захарыча Бороздина, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жилинской губѣ, селомъ Гавшинымъ съ деревнями» ¹⁸³; или въ грамотѣ 1623 года: «Въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ, деревня Замогилье, въ Тецкой губѣ, деревня Выжлищъ; въ Изборскомъ уѣздѣ деревни Сенекой, деревня Овсѣевская; въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ Чернской губѣ, деревня Калихновщина». ¹⁸⁴. Погосты иногда дѣлились на волости, но это, кажется, было уже чисто Московское нововведеніе, ибо волости, встрѣчающіяся въ Новгородскихъ погостахъ, преимущественно состояли изъ земель, принадлежащихъ Московскимъ князьямъ или дворцовыхъ, напримѣръ, въ писцовой Новгородской книгѣ, Вотцкой пятинѣ, сказано: «Государевы, Царевы и Великаго

¹⁸¹ Арх. Вотч. Ден. №№ 665 и 666.

¹⁸² Вотч. Ден. Арх. № 659.

¹⁸³ А. А. Э. т. 1, № 141.

¹⁸⁴ Тамъ же т. III, № 133.

Князя дворцовыя села и деревни и пустоши. Въ Хрепельскомъ погостѣ волость Хрепль; въ Никольскомъ, Бутковскомъ погостѣ, волость Бѣльская и волость Васильевская.¹⁸⁵ Погосты встрѣчаются не въ однихъ Новгородскихъ административныхъ памятникахъ, но тамъ они означаютъ тоже что и села, и не принадлежатъ къ чисто-административному дѣленію уѣздовъ. Напримѣръ, въ переписной Каширской книгѣ 7154 года, сказано: «Да въ Ростовскомъ же стану погосты, на которыхъ погостѣхъ стоятъ бобыльскіе дворы: погостъ Нечаевскій, а на погостѣ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы, да бобыльскихъ дворовъ два» и проч.¹⁸⁶

Въ Новгородскихъ административныхъ актахъ встрѣчаются *рядки* или *ряды*. Такъ назывались поселенія, имѣющія городское устройство, но не имѣвшія уѣзда и приписанныя судомъ и данью къ городамъ. Они въ административномъ значеніи имѣли одинаковое значеніе съ селами. Тамъ объ этомъ свидѣтельствуетъ писцовая Новгородская книга 7091 года, въ ней, при составленіи итога Бѣжецкой пятины, сказано: «И всего въ половинѣ въ Бѣжецкой пятинѣ помѣстныхъ, и вотчинныхъ, и монастырскихъ въ живущемъ опричь Государевой Дворцовой волости 28 селъ, да 17 селець, да рядокъ, да 425 деревень съ полудеревнею, на 21 починокъ».¹⁸⁷ Здѣсь говорится о Вышневолоцкомъ рядкѣ, который въ писцовой книгѣ описанъ такъ. «Вышневолоцкій рядокъ на рѣкѣ на Лытнѣ, въ Никольскомъ погостѣ церковь Никола Чюдотворецъ, деревяная, а въ церкви все церковное строеніе рядовичъ посадскихъ людей. Пашни церковныя, межъ посадскіе пашни, по полосамъ въ разныхъ мѣстахъ, въ полѣ по 7 чети, а въ дву потомужъ. Да на Никольской же землѣ лавки по берегу, по рѣкѣ по Лытнѣ (лав.) Тимошки Проскурницына, (лав.) Ивашки Горбатаго и проч... На Вышнемъ же Волочкѣ поконецъ по саду онбаръ Ямчужный, да у онбара дворъ Ямчужнаго мастера. На Вышнемъ же Волочкѣ дворы тяглыхъ рядовичъ посадскихъ людей. Отъ зеленнаго онбару на Ноугородцкой сторонѣ, по рѣкѣ, по Лытнѣ, по берегу: (Дв.) Онанья Степапова, да съ нимъ же во дворъ Меншикъ Александровъ, по берегу поперекъ пол-семи сажени, а в длину по улицѣ 8 сажень, подлѣ его двора огородъ в длину 12 сажень, а поперекъ 6

¹⁸⁵ Арх. Вотч. Дел. № 659.

¹⁸⁶ Арх. Вотч. Дел. № 323.

¹⁸⁷ Тамъ же № 665.

саженъ, оброку 4 алтыны (Дв.) Иванко Степановъ сарожникъ по берегу поперекъ полулицъ пол-шесты саженн, а вдлину 11 саженъ» и проч. (такимъ образомъ описано 45 дворовъ). Пашни рядовскіе посадскіе, въ разныхъ полосахъ 24 чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 1156 копень; а обежъ въ живущемъ двѣ, а въ пустѣ четыре; а оброку по 5 алтынъ по двѣ денги съ двора «опричь пошлянъ».

Раздѣленіе земель для раскладки податей и повинностей.

Всѣ земли Московскаго Государства городскія и не городскія приведенныя въ извѣстность, т.-е. описанныя и измѣренныя, при росписаніи ихъ для сбора податей и раскладки повинностей и службъ, раздѣлялись во 1-хъ, на *сохи и чети*; во 2-хъ, на *выти и обжи*, и въ 3-хъ, востн.

Сохою называлась въ административномъ языкѣ Московскаго Государства самая большая условная единица земли, признаваемая главною мѣрою при раскладкѣ податей и повинностей. Учрежденіе этой мѣры относится къ первымъ вѣкамъ Московскаго великаго княженія; въ первый разъ она упоминается въ жалованной грамотѣ Троицкому Сергіеву монастырю данной В. К. Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, гдѣ сказано: «Ино непадобѣ дань ни посоха никоторая пошлаина». ¹⁸⁸ Но здѣсь о *посохъ*, т.-е. *службъ съ сохи*, говорится не какъ о нововведеніи, но какъ о пошлинѣ, т.-е. что уже шло издавна. Чисто ли это было Московское учрежденіе мы не знаемъ навѣрное; впрочемъ можно почти безошибочно предполагать, что если были гдѣ введены сохи внѣ Московскихъ владѣній, то сохи сіи отнюдь не походили на Московскія; ибо въ никоновской лѣтописи ясно говорится, что В. К. Іоаннъ III по завоеваніи Твери велѣлъ измѣрить тамошнія земли по *Московски въ сохи*, слѣдовательно Московская соха имѣла свою мѣру не одинаковую съ мѣрами другихъ княженій, которыя хотя бы и назывались сохами: это удовлетворительно доказываетъ отношеніе Новгородскихъ сохъ къ Московскимъ, которыя относились однѣ къ другимъ въ пропорціи 10: 1 ¹⁸⁹ даже при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

¹⁸⁸ А. Ар. Э. Т. I, № 7.

¹⁸⁹ Писц. Новгор. книга 7090 года Ар. Вот. Дец. № 658. «И всего въ востцкомъ погостѣ въ живущемъ 9 обежъ съ полу-обежою, а впустѣ 117 обежъ; а

Соха, какъ чисто финансовая мѣра, означала только общую единицу платѣжную для сбора податей и раскладки повинностей, а по всему Государству по сему не могла быть постоянна одинакою геометрическою мѣрою земли; но измѣнялась по соображенію правительства со временемъ или государственными нуждами, съ мѣстностію, т.-е. съ отношеніемъ земли къ народнымъ промысламъ, съ качествомъ земли и наконецъ съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ Государству. Всѣ сии разностороннія отношенія такъ разнообразили нашу древнюю сошную мѣру, что на первый разъ изслѣдователь, просматривая древніе памятники Московской администраціи, отчаивается составить стройное цѣлое изъ разнорѣчивыхъ показаній объ этомъ запутанномъ предметѣ. И точно не принявши въ соображеніе помннутыхъ выше отношеній нельзя уяснить и привести въ порядокъ сбивчивыя и разнорѣчивыя понятія о древней сошной мѣрѣ въ Московскомъ Государствѣ. А по сему для большей опредѣленности и ясности предмета я нахожу нужнымъ фактически уяснить измѣненіе сошной мѣры по каждому отношенію порознь. 1-е. Соха измѣнялась смотря по времени или соображаясь съ нуждами Государства. Вотъ на это факты. Въ Новгородской данной В. Князю Василью Васильевичу на черный боръ по Новгородскимъ волостямъ, писанной около 1437 года сказано: «Въ соху два коня да третья приприжь, да тшанъ кожевнической за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пешцы за соху, лодья за двѣ сохи; прѣць за двѣ соди; а кто сидятъ на исполови на томъ взяти за пол-сохи».¹⁰⁰ Здѣсь Московскій Великій Князь, договариваясь съ Новгородцами въ сборѣ податей, по взаимному условію опредѣляетъ мѣру сохи. Очевидно, что еслибы соха имѣла постоянную опредѣленную мѣру, то не за чѣмъ бы было опредѣлять ее въ договорной грамотѣ, ибо Московскіе администраторы въ это время не въ первый разъ встрѣчались съ Новгородцами, и слѣдовательно хорошо должны были знать Новгородскія сохи, и не имѣлибы нужды условливаться объ ихъ мѣрѣ. Далѣе по завоеваніи Новгорода В. К. Иваномъ Васильевичемъ III мы видимъ неоднократно перемѣну въ измѣреніи

сошного письма въ живущемъ 3 сошки съ полу-третью сошки, а впускъ 39 сошекъ; а Московскихъ сохъ въ живущемъ треть сохи безъ полутрети сошки; а впускъ 4 сохи безъ получети сохи и четь сошки.»

¹⁰⁰ А. А. Э. Т. I, № 32.

Новгородскихъ сохъ. Такъ въ писцовой Новгородской книгѣ 1500 года въ соху помѣстной земли было положено 21 обжа, а въ обжу три коробки или шесть четвертей, слѣдовательно въ соху 126 четвертей; въ этой же книгѣ на соху монастырской земли приходилось три обжи, или 18 четвертей.¹⁹¹ А въ писцовой Новгородской книгѣ 1539 года на соху положено три обжи, а на обжу четыре коробки или 8 четвертей, слѣдовательно на соху 24 четверти.¹⁹² Эта же мѣра оставалась и по писцовой книгѣ 1545 года;¹⁹³ но въ писцовыхъ книгахъ 1582 и 1583 годовъ въ Новгородскую соху положено уже 30 четвертей или три обжи по десяти четвертей въ каждой.¹⁹⁴ Притомъ самыя выраженія употребляемыя писцовыми книгами при опредѣленіи мѣры сохи, ясно указываютъ, что это опредѣленіе не было одинаковымъ и постояннымъ, но измѣнялось по соображенію администраторовъ; такъ въ писцовой книгѣ Оболенской пятины 1583 года сказано: «А по приговору бояръ Князя Федора Михайловича Трубецкаго съ товарищи, да думныхъ дворянъ и дьяковъ Андрея Щелкалова да Авонасы Демьянова съ товарищи, писали пашни на обжу по 10 чети;¹⁹⁵ слѣдовательно можно было писать и больше и меньше, какъ приговорятъ бояре. И это непостоянство въ измѣреніи сохъ, смотря по времени, является не въ однихъ Новгородскихъ земляхъ, но и въ другихъ владѣніяхъ Московскаго Государства; такъ въ раздаточной Тверской книгѣ 1580 года въ Дворцовыхъ волостяхъ на соху доброй земли было положено 800 четвертей;¹⁹⁶ а въ книгѣ сошного письма хранящейся въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, и относящейся къ первой половинѣ XVI вѣка, въ дворцовыхъ волостяхъ въ соху доброй земли положено 1300 четвертей;¹⁹⁷ или въ этой же книгѣ, въ черныхъ волостяхъ на соху доброй земли полагается 600 чети; а въ писцовой книгѣ по городу Твери 1588, четыреста чети;¹⁹⁸ въ рукописи же находящейся въ библіотекѣ А. Дм. Черткова, въ чер-

¹⁹¹ Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № 4.

¹⁹² Тамъ же № 5.

¹⁹³ Тамъ же № 6.

¹⁹⁴ Арх. Вотч. Деп. №№ 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669.

¹⁹⁵ Тамъ же № 666.

¹⁹⁶ Тамъ же № 16, 056.

¹⁹⁷ № 1043.

¹⁹⁸ Арх. Вотч. Депар. № 1.

ныхъ волостяхъ на соху доброй земли принимается пятьсотъ четвертей. На неодинаковость мѣры сохъ по времени прямо указываетъ одна царская грамота Тверскому намістнику, писанная въ 1589 году, гдѣ сказано: «а та вотчина Воскресенская написана въ сошномъ письмѣ *тяжело* сто семдесятъ четыре чети; а до писца до Ондрея Клабукова платили онѣ съ тое свое отчины всакіе наши подати съ двунацати четьи, и отъ того Ондреева письма и отъ всякихъ проѣзжихъ людей, и достальные крестьяншкы разбрелися розно и стало пусто.»¹⁹⁹ Всѣ сіи факты прямо свидѣтельствуютъ, что Московское правительство увеличивало и уменьшало мѣру сохъ, соображаясь съ нуждами Государства, оно не измѣняло номинальнаго количества податей, опредѣленнаго для податной единицы или сохи, но увеличивало ихъ или уменьшало увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа самыхъ единицъ при помощи сокращенія или расширенія сохъ въ ихъ объемѣ. Московскіе Государи не безосновательно считали эту мѣру настолько рѣзкою и ощутительною для народа какъ номинальное увеличеніе или уменьшеніе самыхъ податей, ибо ее прикрывали частые переходы крестьянъ не прикрѣпленныхъ къ землѣ.

2-е. Соха имѣла не одинаковую мѣру смотря по мѣстности или по отношенію земли къ народнымъ промысламъ. Въ краяхъ болѣе земледѣльческихъ, гдѣ доходы жителей преимущественно получались съ земли, гдѣ землѣпашество составляло главный промыселъ жителей, Московское правительство расширяло объемъ сохъ, тогда какъ въ то же время сокращало его въ странахъ ремесленныхъ или торговыхъ, гдѣ промыслы были въ меньшей зависимости отъ пространства земли, и даже иногда въ такомъ случаѣ не полагало никакого различія между сохами доброй, средней и худой земли. Такъ, напримѣръ, въ однихъ и тѣхъ же годахъ Московская соха въ Тверскомъ уѣздѣ полагалась для доброй земли въ 800 четвертей, для средней въ 1000 четвертей, и для худой въ 1200 четвертей;²⁰⁰ тогда какъ въ Новгородской области безъ всякаго отношенія къ качеству она полагалась въ 300 четвертей для всѣхъ земель.²⁰¹ Въ иныхъ мѣстахъ для опредѣленія сохъ даже вовсе не обращалось вниманія на четвертную пашню, и соха опредѣлялась

¹⁹⁹ А. А. Э. Т. I, 343.

²⁰⁰ Арх. Вотч. Деп. № 16, 056.

²⁰¹ Тамъ же № 659.

дворами; такъ въ грамотѣ 1646 года сказано: «Чердынскій уѣздъ росписать по писцовымъ книгамъ въ выти и въ сошное письмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертные пашни.»²⁴³ И вообще въ городахъ, посадахъ, слободахъ и рядкахъ, такъ какъ собственно ремесленныхъ, а не земледѣльческихъ поселеніяхъ четвертная пашня вовсе не принималась въ расчетъ при росписаніи сохъ, и всѣ разметы производились по дворахъ и промыслахъ.

3-е. Сохи соразмѣрялись съ качествомъ земли. Въ этомъ отношеніи земли обыкновенно дѣлились на добрыя, среднія и худыя; здѣсь достоинство земли оцѣнивалось получаемыми съ нея доходами, и неравенство доходовъ необходимо должно было произвести неравенство платежныхъ единицъ относительно ихъ объема. Московское правительство, желая соблюсти сколько можно болѣе единства въ сборѣ податей и въ то же время уравнивать плательщиковъ, необходимо должно было прибѣгнуть къ системѣ удобренія земель неравныхъ по своему качеству, и для этого положило для себя правиломъ дѣлать наддачу на сохи въ среднихъ земляхъ на четвертую долю противъ добрыхъ, а въ худыхъ на цѣлую половину; а посему если въ соху доброй земли полагалось 800 четвертей, то въ средней тысяча, а въ худой тысяча 1200 четвертей; или ежели въ соху доброй земли полагалось 600 четвертей, то средней 750, а худой 900 четвертей; впрочемъ это правило не вездѣ наблюдалось въ одинаковой мѣрѣ; напримѣръ по свидѣтельству рукописи о сошномъ письмѣ, хранящейся въ библіотекѣ А. Д. Черткова, а также и въ книгѣ сошной мѣры, принадлежащей Архиву Иностранныхъ Дѣлъ, для удобренія средней земли противъ доброй назначалась шестая доля, а для худой третья, т.-е. на 600 четв. доброй земли полагалось средней земли 700 четвертей, а худой восемьсотъ.

4-е. Соха соразмѣрялась съ отношеніями поземельнаго владѣнія къ Государству. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года говорить: «на Рождество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотчиковъ и со всѣхъ безоубны съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ

десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына». ²⁰¹ Эта грамота, равно какъ и многія другія прямо показываютъ, что Московское правительство постоянно держалось одного правила, чтобы не разнообразить сборной податной единицы; по этому правилу всѣ землевладѣльцы Московскаго Государства номинально должны были платить одинакую подать, не смотря ни на какое различіе правъ, сопряженное съ тѣмъ или другимъ владѣніемъ; такъ какъ видимъ въ грамотѣ и княжескія и боярскія и монастырскія и черныя и грамотичьи сохи должны были давать намѣстникамъ поровну по два алтына за пологъ и проч. и таковое равенство сбора встрѣчается не только въ намѣстничьихъ доходахъ, но и во всѣхъ податяхъ и службахъ. А посему, чтобы не уничтожить правъ принадлежащихъ тому или другому поземельному владѣнію, и въ то же время не измѣнить правилу однородія въ сборѣ податей и раскладкѣ повинностей, Московское правительство необходимо должно было прибѣгнуть къ введенію различной мѣры платежныхъ единицъ, т.-е. для каждаго разряда поземельныхъ владѣній назначить особый объемъ сохи; такъ чтобы всѣ землевладѣльцы, номинально платя одинаковую подать, на самомъ дѣлѣ платили ее одни противъ другихъ больше или меньше, смотря по правамъ предоставленнымъ тому или другому владѣнію. Поземельныхъ владѣній, какъ мы уже видѣли, было пять разрядовъ: земли черныя, вотчинныя, монастырскія, дворцовыя и помѣстныя, почти столько же разрядовъ мы находимъ и въ измѣреніи сохъ: сохи черныя, сохи монастырскія, сохи помѣстныя и вотчинныя, сохи дворцовыя и сохи тарханныя или грамотичьи. Первое мѣсто по тяжести податей и служебъ занимали черныя земли, какъ непосредственная собственность общины и потомъ Государства; а посему и черныя сохи были мелче всѣхъ другихъ сохъ, ихъ maximumъ было 600, а minimumъ 400 четвертей для доброй земли. Второе мѣсто по мелкости сохъ занимаютъ монастырскія и владычныя земли, не превышавшія въ своей мѣрѣ 600 четвертей для доброй земли; слѣдовательно и по тяжести податей онѣ были ближайшими къ чернымъ землямъ; а посему неудивительно, что правительство въ древности до самаго Царя Ивана Васильевича IV нисколько не выѣшивалось въ переходы земель изъ вотчиннаго владѣнія въ монастырское или епископское. Государство

²⁰¹ А. А. Э. т. I, № 123.

здѣсь не теряло, а приобретало, потому что съ монастырскихъ сохъ, какъ ближайшихъ по мѣрѣ земли къ чернымъ сохамъ, въ казну поступало болѣе доходовъ нежели съ вотчинныхъ земель. Да и самъ Иванъ Васильевичъ IV, нѣсколько сократившій переходъ земель изъ вотчинныхъ владѣній въ монастырскія, причиною такого сокращенія выставилъ только пользу службы; въ его дополнительной статьѣ къ Судебнику, изданной въ 1572 году, прямо сказано: «чтобы въ службѣ убытка не было, и земля изъ службы не выходила».²⁰⁵⁾ Здѣсь, какъ мы видимъ, нѣтъ и помину объ убыли въ податяхъ отъ распрострапенія монастырскихъ владѣній, о чемъ бы, конечно, не упустилъ упомянуть законодатель, ежели бы казна сколько нибудь терпѣла отъ передачи вотчинныхъ земель монастырямъ; объ упадкѣ же службы отъ растраты вотчинныхъ земель мы имѣемъ ясное свидѣтельство, относящееся почти къ этому же времени; въ 1550 году Царь напелся въ необходимости раздать служилымъ людямъ 118,000 четвертей земли въ одинъ разъ.²⁰⁶⁾ Слѣдовательно, служба въ это время имѣла большую нужду въ земляхъ; а по сему, чтобы не прибѣгать къ новой большой раздачѣ земель служилымъ людямъ, естественно было ограничить растрату вотчинъ, уже состоящихъ во владѣннн служилаго класса людей. Эта мѣра для Царя Ивана Васильевича тѣмъ была необходимѣе, что при переходѣ вотчинныхъ земель въ монастырскія онъ по тогдашнему своему положенію терпѣлъ двойную потерю: съ одной стороны ему приходилось вознаграждать потерю вотчинныхъ земель своими собственными, ибо помѣстья преимущественно назначались изъ дворцовыхъ земель, а съ другой стороны—переходомъ вотчинныхъ земель въ монастырскія усиливалась земщина, которую ему хотѣлось стѣснить. Здѣсь нельзя оставить безъ замѣчанія, что мѣра монастырскихъ и владычныхъ сохъ,—ближайшая къ мѣрѣ сохъ черныхъ, была стариннымъ учрежденіемъ въ Московскомъ государствѣ, ибо еще въ писцовой книгѣ 1506 года было уже различіе между помѣстными и монастырскими сохами; тогда на соху помѣстной земли, въ Новгородскомъ краю, полагалось 126 четвертей земли; а на соху монастырской земли только 18 четвертей.²⁰⁷⁾

Значительнѣйшею льготною передъ черными и монастырскими

²⁰⁵ Ак. Ист. т. 1 № 154.

²⁰⁶ А. А. т. 1 № 223.

²⁰⁷ Арх. Иностр. Дѣль. № 4.

землями пользовались земли вотчинныя и помѣстныя. Ихъ сохи на цѣлую треть были крупнѣе высшей мѣры черныхъ и монастырскихъ земель, ихъ минимумъ равнялся 800 четвертей доброй земли на соху, а средней земли 1000 четвертямъ, худой же 120¹ четвертей земли; причиною столь значительной привилегіи очевидно была служба вотчинниковъ и помѣщиковъ, которую они должны были мести съ своихъ земель. Кромѣ того, относительно вотчинныхъ владѣній нельзя упускать изъ виду и того, что они составляли частную собственность своихъ владѣльцовъ, и принадлежали Государству только по территоріи. То же, нѣкоторымъ образомъ, можно отнести и къ помѣстнымъ владѣніямъ, ибо они, образовавшись изъ дворцовыхъ земель, въ сущности своей, составляли собственность Государя, а не Государства.

Самый льготный классъ земель составляли подклетныя или дворцовыя земли. По свидѣтельству книги о мѣрѣ сошнаго и четвертнаго письма, принадлежащей Архиву Иностранныхъ Дѣлъ, на соху доброй земли въ дворцовыхъ владѣніяхъ полагалось 1300 четвертей.²⁰⁸ Слѣдовательно, дворцовыя земли платили болѣе нежели вдвое податей менѣе черныхъ земель; причина таковой льготы при сборѣ государственныхъ податей заключалась въ сильныхъ поборахъ съ сихъ сохъ въ пользу Государя непосредственно, чему мы уже видѣли ясное доказательство въ Тверской платежной книгѣ 1588 года, приведенной выше.

О тарханныхъ или грамотничьихъ сохахъ мы не можемъ сказать ничего опредѣлительнаго, ибо здѣсь не было общей мѣры, и все зависѣло отъ грамоты, данной частному владѣльцу. Сохи увеличивались и уменьшались рѣшительно отъ произвола Государя, который могъ или освобождать отъ извѣстныхъ податей, или растягивать сохи, чтобы платежъ былъ болѣе или менѣе легокъ для владѣльца, имѣющаго грамоту. Такъ, на примѣръ, льготною грамотою 1548 года вотчины и помѣстья путнаго ключника Дурова на четыре года были освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей;²⁰⁹ или въ царской грамотѣ въ Соль-Вычегодскую 1589 года велѣно вотчины Коряжемскаго монастыря отписать яъ особыя сохи отъ посадскихъ и волостныхъ земель: «въ прошломъ 96 году послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно тебѣ по той нашей грамотѣ ихъ мо-

²⁰⁸ № 1043.

²⁰⁹ А. А. Э. т. 1 № 218.

настырскую вотчину отъ посадскихъ людей и Окологородныя и Пачеозерскія волости отъ крестьянъ деревни и починки отписать о прочь». ²¹⁰.

Относительно посадскихъ, слободскихъ и рядскихъ земель сохи измѣрились не четвертями, а дворами. Здѣсь такъ же какъ и въ волостныхъ или уѣздныхъ земляхъ не было одинаковой и постоянной мѣры; такъ, напримѣръ, по свидѣтельству царской грамоты 1589 года, въ Соли Вычегодской, на посадѣ, положено было по 62 двора и полтрети двора въ соху ²¹¹; а по грамотѣ 1646 года, на Чердыни кладено въ соху по 392 двора ²¹²); или по Крастининской таблицѣ сошнаго письма, на соху лучшихъ торговыхъ людей полагалось по 40 дворовъ, среднихъ людей по 80 дворовъ, молодыхъ по 160 дворовъ, слободскихъ по 320 дворовъ, бобыльскихъ по 960 дворовъ. По сошной же выписи 1574 года, въ Муромѣ на посадѣ въ соху было положено по 147 дворовъ молодыхъ людей ²¹³). При раскладкѣ въ сошное письмо посадскихъ, слободскихъ и рядскихъ земель, принимались различныя отношенія, но очевидно, неодинаковыя съ отношеніями волостныхъ или уѣздныхъ земель, ибо по самому свойству сихъ земель къ нимъ нельзя было приложить нѣкоторыхъ отношеній, которыя прилагались къ уѣзднымъ землямъ; и во 1-хъ, здѣсь нужно было принимать въ расчетъ качество земли, ибо доходы городской поземельной собственности условливались не плодородіемъ или бесплодіемъ земли; во 2-хъ, здѣсь также не имѣло мѣста отношеніе земли къ промышленности жителей, ибо во всѣхъ городскихъ земляхъ промышленность всего менѣе связана съ землею; и въ 3-хъ, наконецъ, отношенія поземельнаго владѣнія къ Государству въ городскихъ земляхъ не имѣло никакого значенія, ибо въ раскладку или только черныя, или тяглыя городскія земли; всѣ же другіе виды поземельной собственности, извѣстные въ городахъ подъ именемъ бѣлыхъ или нетяглыхъ земель, не причислялись къ городскимъ сохамъ, и не шли въ мірской разрубъ. Этому свидѣтельствомъ служатъ всѣ дошедшія до насъ древнія писцовыя и переписныя книги и сошныя выписи. Итакъ, изъ отношеній, принимавшихся въ расчетъ, при раскладкѣ въ сохи

²¹⁰ А. А. Э. т. I № 343.

²¹¹ Тамъ же.

²¹² А. А. Э. т. IV № 6.

²¹³ Ак. Юрид. № 229.

волостныхъ или уѣздныхъ земель, въ посадскихъ или слободскихъ земляхъ шло только отношеніе ко времени или нуждамъ Государства, что и свидѣтельствуесть приведенная выше царская грамота 1589 года, гдѣ прямо сказано: «А у Соли на посадъ, по вашему письму, живущихъ черныхъ 334 двора, а людей въ нихъ тожь; а сошного пшєма пять сохъ съ третью и съ пол-пол-пол-третью сохи, а кладено въ соху по шестидесяти по два двора и пол-пол-трети двора». Здѣсь изъ словъ: *а кладено въ соху по шестидесяти по два двора и пол-пол-трети двора*, непосредственно вытекаетъ заключеніе, что можно было класть въ соху и больше и меньше дворовъ, и что число ихъ рѣшительно зависѣло отъ соображеній правительства, и не было опредѣленнымъ и одинаковымъ. Кромѣ отношенія къ нуждамъ правительства, при раскладкѣ городскихъ поземельныхъ владѣній въ сохи, принималось въ расчетъ различіе капиталовъ, что при раскладкѣ волостныхъ земель было опущено изъ виду; по этому различію городскія поземельныя владѣнія дѣлились на сохи лучшихъ торговыхъ людей, коихъ въ соху полагалось по 40 дворовъ: на сохи среднихъ людей, которыхъ число дворовъ увеличивалось вдвое противъ первыхъ: на сохи молодыхъ людей, коихъ число было вчетверо больше противъ лучшихъ людей; и на сохи бобыльскія, коихъ 24 двора равнялись одному двору лучшихъ людей. При такомъ порядкѣ, хотя податная единица была одинакова для всѣхъ сохъ, но далеко не одинаково лежала на плательщикахъ, ибо доля подати, лежавшая на одномъ лучшемъ дворѣ, раздѣлялась между 24 дворами бобыльскими. Столь рѣзкое различіе между уѣздными сохами и городскими имѣло основаніемъ своимъ различіе капиталовъ, доставлявшихъ доходы: въ уѣздахъ основнымъ капиталомъ была земля, въ городахъ же промыселъ; земля, по сущности своей, не могла допускать сильнаго различія въ цѣнности; и потому уѣздныя сохи, въ отношеніи къ качеству земли, не могли увеличиваться или уменьшаться больше какъ на половину; промыселъ же, какъ плодъ и поприще способностей человека, разнообразился въ огромныхъ размѣрахъ; ибо и гость, торговавшій съ Ганзою и Константинополемъ и Персією, былъ также промышленникъ, какъ и бобыль, выносившій на рынокъ лапти, сплетенныя имъ наканунѣ. Это-то столь сильное различіе между городскими промыслами, не допускаемое въ земледѣліи, было причиною что городскіе жители постоянно старались отстранять сельчанъ и деревенщиковъ отъ участія въ городскихъ промыслахъ; подати номинально были болѣе или менѣе одинаковы

для всѣхъ податныхъ классовъ, но раскладка въ сохи представляла огромную разницу, отъ которой и городекинмъ жителямъ приходилось терпѣть большіе убытки въ случаѣ доущенія къ ихъ промысламъ не горожанъ; къ тому же правительство у негорожанна шибло въ виду одинъ только капиталъ, — землю, а посему у сего послѣдняго всякій промыселъ, сверхъ земледѣлія, не шелъ въ окладъ, и слѣдовательно, для него было много выгоднѣе нежели для горожанна;

Показавши различные виды сохъ, теперь слѣдуетъ перечислить дроби, на которыя дѣлились сохи. Дроби сіи были утверждены самимъ правительствомъ и постоянно оставались неизмѣнными; здѣсь основаніемъ служило дѣленіе сохи на два и на три; и поэтому было два разряда дробей, половинные и третные; къ первымъ принадлежали полсохи $\frac{1}{2}$, четь сохи $\frac{1}{4}$, пол-чети $\frac{1}{8}$, пол-пол-чети $\frac{1}{16}$, пол-пол-пол-чети $\frac{1}{32}$; ко вторымъ треть сохи $\frac{1}{3}$, пол-трети $\frac{1}{6}$, пол-пол-трети $\frac{1}{12}$ и пол-пол-пол-трети $\frac{1}{24}$. Это опредѣленіе дробей правительствомъ было необходимо, потому что частныя поземельныя владѣнія не всегда составляли полныя сохи; а посему при раскладкѣ податей и службъ необходимо было знать какая доля податной единицы падаетъ на дробь платежной единицы: безъ опредѣленія же самыхъ дробей въ расчетъ нельзя было избѣжать запутанностей и произвола сборщиковъ, и описчиковъ; что все устранялось введеніемъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ правилъ дробленія.

Общая условная единица мѣры сохъ была четь или четверть. Вѣроятно для принятія таковой общей мѣры основаніемъ служило прямое значеніе сохи, которое первоначально могло быть отнесено къ однимъ пахотнымъ землямъ, и только уже въ послѣдствіи получило переносное значеніе мѣры поземельнаго капитала и даже промысловъ, да и ту же въ соху или въ негородскихъ владѣніяхъ однѣ только пахотныя земли, сѣнокосы же, лѣса и другія угоды принимались только не болѣе какъ придача къ пахотнымъ землямъ и имѣли свою мѣру: сѣнокосы въ кошны, а лѣса въ версты и десятины; а посему всего естественнѣе было измѣрять негородскія сохи мѣрою посѣва, т. е. четвертями, или пространствомъ земли засѣваемымъ четвертью хлѣба, пространство сіе по обще принятому правилу въ администраціи Московскаго государства равнялось половинѣ десятины, о чемъ ясно сказано въ книгѣ сошнаго письма, принадлежащей Императорскому Обществу Исторіи и Древно-

стей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; на десятину земли ржи сѣется двѣ чети. А что здѣсь говорится именно о тѣхъ четахъ, на которыхъ дѣлалась соха, тому доказательствомъ служатъ многія мѣста писцовыхъ книгъ, гдѣ прямо писано, что сохи измѣрялись по сѣвомъ. Такъ въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1583 года сказано: «И всего въ 11 деревняхъ Духова монастыря пашни живущіе 19½, обжа, ржи сѣють 195 чети, а въ пустѣ 78½, обжа, а четвертные пашни впустѣ 785 чети.» Или тамъ же: «(Дер.) Погорѣлое стоимъ на двое (в) Меньшичко Григорьевъ, (в) Ильѣйка Ортемьевъ; а живутъ на полуобжѣ, ржи сѣють пять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косятъ 15 копенъ» ²¹⁴. Что же касается до отношенія четверти къ Новгородской обжѣ, то уже извѣстно, что въ писцовыхъ книгахъ этого времени на обжу полагалось десять четвертей. И такъ четверть не была собственно геометрическою мѣрою земли, но только примѣрнымъ исчисленіемъ поземельнаго дохода, геометрически же земля измѣрялась въ десятины, по 80 сажень длиннику и по 40 сажень поперечнику, или по 60 длиннику и 60 поперечнику; впрочемъ эта мѣра не была опредѣленною; такъ въ рукописи сошнаго письма, принадлежащей А. Д. Черткову, на десятину положено длиннику 80 сажень, а поперечнику 30 сажень. Но какъ бы то ни было древніе официальные документы прямо говорятъ, что земля измѣрялась десятинами, въ четверти же раскладывалась только для податныхъ сборовъ. Такъ въ грамотѣ 1580 года сказано: «а земли дати въ Хлыновъ подъ городомъ пустошь Семеновскую да Ямскую, пашни передогомъ десять четвертей въ волѣ, а въ дву потомужъ; да къ той пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу сѣна ставится 70 копенъ. И выбъ тѣхъ пустошей досмотрили и измѣрили въ десятины и всякія угоды сѣтно» ²¹⁵. Или еще яснѣе въ Царской грамотѣ Новодѣвичьему монастырю на Черемшанской островъ 1696 года: «а велѣно ему Ивану съ сторонними людьми тою землю измѣрити: къ десятины и положить въ четверти» ²¹⁶.

При раскладкѣ земли въ чети въ нашихъ старинныхъ официальныхъ документахъ обыкновенно употребляется выраженіе: *столько-то чети въ полѣ, а въ дву потомужъ*. Это выраженіе указы-

²¹⁴ Арх. Вотч. Ден. 667.

²¹⁵ А. А. Э. т. I. № 305.

²¹⁶ Библиотек. Погод. Сборн. № 279.

ваетъ на трехпольное хозяйство нашихъ предковъ, какъ ясно свидѣтельствуеетъ Царская грамота 1512 года, гдѣ сказано: «И тыбы ѿхалъ на Ергольское да на ямскомъ дворѣ хоромы велѣлъ подѣлати, да и земли бы сиѣ отиѣрилъ къ яму ямщякомъ на пашню, и пашенъ на сѣно и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля ивбуди, которая пришла вкругъ яму, во всѣхъ трехъ полѣхъ по десяти десятиинъ въ полѣ да на 60 копѣнъ сѣна»²¹⁷. По сему выраженіе, напримѣръ, *пять чети въ полѣ, а въ дву потомужь*, надобно принимать такъ, что во всѣхъ трехъ поляхъ 15 четвертей, какъ у насъ и принято въ межевыхъ законахъ, чтобы, значущуюся въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ каждую четь въ полѣ а въ дву потомужь считать за полторы десятины или за три четверти. Слѣдовательно и въ сохахъ вездѣ число чети надобно принимать втрое, напримѣръ: если въ сохѣ сказано 1200 четвертей, то значить что здѣсь указывается только на одно поле, и по сему тутъ должно подразумѣвать, *а въ дву потомужь*, т. е. что въ сохѣ во всѣхъ трехъ поляхъ было 3600 четвертей, а отнюдь не четыреста четвертей въ одномъ полѣ, и 1200 четвертей во всѣхъ трехъ поляхъ. Для примѣра я разберу показаніе раздаточной Тверской книги 1580 г. Въ этой книгѣ на соху положено по 1200 четвертей худой земли, а соха раздѣлена на 75 вытей, на выть же кладено по 16 чети въ полѣ, а въ дву потомужь; слѣдовательно на соху приходилось прямо 1200 чети въ полѣ а въ дву потомужь, т. е. во всѣхъ трехъ поляхъ 3600 четвертей.²¹⁸

Четверти также какъ и сохи имѣли свои дробы, они были слѣдующія: 1) осмина, т. е. $\frac{1}{2}$ четверти; 2) полуосмина $\frac{1}{4}$, 3) четверикъ $\frac{1}{8}$, 4) полчетверика $\frac{1}{16}$, 5) пол-пол-четверика $\frac{1}{32}$, 6) пол-пол-пол-четверика $\frac{1}{64}$ и наконецъ малый четверикъ $\frac{1}{128}$; эти дробы половинныя, которыхъ первоначальнымъ основаніемъ было раздѣленіе дѣлаго на два; потомъ слѣдовали дробы третныя въ такомъ порядкѣ: 1) третникъ $\frac{1}{3}$, 2) пол-третника $\frac{1}{6}$, 3) пол-пол-третника $\frac{1}{12}$, 4) пол-пол-пол-третника $\frac{1}{24}$ и 5) малый третникъ $\frac{1}{48}$; третники еще раздѣлялись на третники четвертныя и третники осминные.

Въ Новгородскихъ актахъ встрѣчается еще мѣра сохи коробьями. Эта мѣра была одинакова съ десятинною, т. е. въ каждомъ

²¹⁷ А. А. Э. т. I. № 156.

²¹⁸ Арх. Вот. Дел. № 16,056.

коробѣ было по двѣ четверти, какъ это свидѣтельствуеть слѣдующее мѣсто одной писцовой Новгородской книги 1580 года, гдѣ сказано: «И всего за Ондреемъ Обуховымъ пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе десять коробей, а четвертные пашни двадцать четьи, да перелогомъ пашни 62 коробы съ полукоробьею, да лѣсомъ поросло 40 коробей, и обоего перелогомъ и лѣсомъ поросло 102 коробы съ полукоробьею, а четвертные пашни 205 четвертей». ²¹⁹

Мелнія платежныя единицы, на которыя непосредственно расплывалась и пахотная земля съ угодьями, и по которымъ раскладывался платежъ податей.

Мелкими платежными единицами назывались въ Московскихъ владѣніяхъ *выти*, а въ Новгородскихъ *обжи*. Выти подобно сохамъ не имѣли одинаковой мѣры, но измѣнялись иногда вмѣстѣ съ мѣрою сохъ, а иногда отдѣльно. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ сохъ выти и обжи измѣнялись: 1-е. По отношенію ко времени или нуждамъ Государства: напримѣръ, въ писцовой Новгородской книгѣ 1583 г. сказано: «А по приговору бояръ князя Федора Михайловича Трубецкаго съ товарищи . . . писали пашни на обжу по десяти чети». ²²⁰ Слѣдовательно можно было писать больше и меньше. Или въ приправочной книгѣ Московскаго уѣзда, 1571 года на соху Монастырской средней земли положено 35 вытей и по 20 четвертей въ выти; ²²¹ тогда какъ по Крестининской таблицѣ въ такихъ же монастырскихъ земляхъ на соху назначено по 75 вытей, а на выть по 10 четвертей. 2-е. По отношенію къ качеству земли, выти на добрую землю сокращались, а на среднюю и худую расширялись; такъ по Крестининской таблицѣ въ помѣстныхъ земляхъ на выть доброй земли положено 12 четвертей, на выть средней земли 14 четвертей, и на выть худой земли 16 четвертей; или иначе на соху доброй земли 67 вытей безъ трети, на соху средней земля 71 выть съ полу безъ пол-пол-четверти выти и съ четверикомъ пашни, на соху худой земли 75 вытей. 3-е. По отношенію посе-

²¹⁹ Арх. Вот. Гет. № 658.

²²⁰ Тамъ же. № 666.

²²¹ Тамъ же № 2.

дельнаго владѣнія къ Государству; такъ въ рукописи о сошномъ письмѣ, принадлежащей А. Д. Черткову, на соху доброй земли въ помѣстныхъ владѣніяхъ положено 67 вытей; на соху таковой же земли въ черныхъ волостяхъ 42 выти безъ трети; въ монастырскихъ же земляхъ на соху 50 вытей; или въ Тверской раздаточной книгѣ 1580 года въ дворцовыхъ земляхъ на выть кладено: доброй земли 16 четвертей, или 8 десятинъ; средней земли 18 четвертей или 9 десятинъ; худой земли 20 четвертей или 10 десятинъ; следовательно, на соху въ добрыхъ земляхъ (которая тамъ положена въ 800 чети) 50 вытей; въ среднихъ земляхъ (въ 1000 четвертей соха) 55 вытей съ дробями; въ худыхъ земляхъ (по 1200 чети соха) 60 вытей.²²² Кромѣ того, смотря по владѣнію, иногда даже не полагалось различія въ вытяхъ въ отношеніи къ качеству земли; такъ въ Крестининской таблицѣ сошнаго письма въ монастырскихъ земляхъ на выть положено по десяти четвертей и въ добрыхъ и въ среднихъ и въ худыхъ земляхъ. Такимъ образомъ приведенные примѣры показываютъ, что выти измѣнялись вмѣстѣ съ сохами; но изъ нихъ же видно, что измѣненіе вытей производилось не по одинаковымъ правиламъ съ сохами: такъ, напримѣръ, въ помѣстныхъ владѣніяхъ на соху средней земли и противъ доброй земли дѣлалась наддача четверть сохи, а въ худой землѣ половина сохи; въ вытяхъ же по тѣмъ же владѣніямъ, на выть средней земли противъ доброй, наддавалась одна шестая доля выти, а въ худой землѣ третья доля выти; или въ дворцовыхъ земляхъ, по свидѣтельству Тверской раздаточной книги 1580 года, гдѣ увеличеніе сохъ или наддача дѣлалась на четвертую долю и на половину; увеличеніе же или наддача вытей шла на восьмую долю въ средней землѣ и на четвертую въ худой. Теперь рождается вопросъ: что было причиною неодинаковости правилъ въ сокращеніи и расширеніи сохъ и вытей? Древніе официальные документы, сколько мнѣ извѣстно, не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ; впрочемъ, нѣкоторымъ образомъ можно заключать, что различіе въ правилахъ основывалось на двухъ различныхъ взглядахъ на предметъ. При распредѣленіи сохъ, Московское правительство все свое вниманіе обращало только на землю, какъ на капиталъ, съ котораго должно было получать доходы. Следовательно, при такомъ взглядѣ, естественно главною цѣлію въ распредѣленіи сохъ было

²²² Арх. Вот. Дел. № 16,056.

возможное уравненіе платежныхъ единицъ смотря по получаемымъ съ нихъ доходамъ; тутъ вся забота состояла въ томъ, чтобы платежъ съ сохъ былъ одинаковъ. При распредѣленіи же вытей у Правительства были въ виду не одинъ поземельный капиталъ, но и плательщики, черезъ посредство которыхъ получался доходъ съ капитала. Если бы плательщики, т. е. крестьяне, имѣли одинаковое состояніе, и каждый жилъ на цѣлой выти, то, конечно, Правительству лучше бы всего держаться при распредѣленіи вытей того же порядка, котораго оно держалось при распредѣленіи сохъ; но по состоянію плательщики были далеко не одинаковы между собою: иной жилъ на цѣлой выти, даже на двухъ и на трехъ вытяхъ, другой же только на полвыти, или четверти выти, и даже на двѣнадцатой доль выти. А посему правила, прилагавшіяся къ сохамъ, были неудобоприложимы къ вытямъ: такъ, напримѣръ, если бы количество вытей на соху положить постоянно одинаковымъ для земель хорошаго, средняго и худаго качества, то выть земли худаго качества растянулась бы такъ обширно, что малосемейному и бѣдному крестьянину не подъ силу бы было совладѣть не только съ 12-ю, но даже съ 20-ю долею выти, а это повело бы къ излишнему дробленію вытей отиготительному въ администраціи; и наоборотъ въ краяхъ, гдѣ земледѣльцы богаты и въ силахъ обрабатывать большее пространство земли, слишкомъ мелкія выти естественно должны были сдѣлаться не пужнымъ дробленіемъ платежныхъ единицъ, несоотвѣтственнымъ съ наличными силами плательщиковъ. Все это поставило Московскую администрацію въ необходимость принять другія правила при распредѣленіи вытей, а не тѣ, которыя были приняты при распредѣленіи сохъ, и именно соразмѣрять величину вытей сколько можно ближе съ силами земледѣльцевъ. А отъ этого и произошло, что иногда въ земляхъ разныхъ по качеству выти были одинаковы, иногда же въ земляхъ, одинаковыхъ по раскладкѣ въ сохи, выти являлись не одинаковыми. Фактовъ на это можно представить не одну сотню, изъ которыхъ даже видно, что иногда при раскладкѣ вытей значеніе сохъ вовсе упускалось изъ виду. Это именно дѣлалось такъ: пахотная земля, принадлежащая извѣстному селу или деревнѣ, писалась особою статьею общимъ числомъ сколько приходилось на цѣлую деревню или село; выти же считались отдѣльно своимъ чередомъ черезъ сложеніе дробей, записанныхъ за крестьянами, даже не справляясь, придется ли число дробей вытныхъ на число четвертей пашни. Вотъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ образчиковъ

таковаго счѣта: въ писцовыхъ книгахъ Старицкаго уѣзда вѣтъчнамъ Троицкаго Сергіева монастыря, писанныхъ въ 1594 году, сказано: «Въ Изворовской волости село Станишино, а въ немъ церкви Ильи Пророкъ... А въ селѣ крестьянскихъ дворовъ (Д) Савка Леоновъ на чети выти, (Д) Иванко Ниловъ на чети, (Д) Гришка Михайловъ на чети, (Д) Оксенко Оналяинъ на чети, (Д) Исачко Григорьевъ на полувыти, (Д) Филка Григорьевъ на полвыти, (Д) Иванко Герасимовъ на чети, (Д) Иванко Ивановъ на чети, (Д) Иванко Кузинъ на полвыти, (Д) Казимъ Савельевъ на полвыти, (Д) Кузема Григорьевъ на чети, (Д) Гришка Нестеровъ на чети, (Д) Ортемко Іовлевъ на полвыти, (Д) Селуянко Кузинъ на полвыти, (Д) Михалко Ондреевъ на полвыти, (Д) Трафишко Іевлевъ на чети, (Д) Тимошка Семеновъ на чети, (Д) Ивашко Давыдовъ на чети, (Д) Томилко Попмаревъ на чети; пашни крестьянскіе средніе земли пятдесять чети въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна пятдесять три кошны, лѣсу роци сѣнику и березнику въ бревно 15 десятинъ да лѣсу пороснигу 9 десятинъ съ полу-десятиною; въ живущемъ шесть вытей съ полу-вытью. Тотожъ села деревни: (Дерев.) Шлеково а Шевцово Станишино тожъ; а въ ней крестьянъ: (Д) Тимошко Митрофановъ на чети, (Д) Иванко Ивановъ на чети, (Д) Первушка Ивановъ на чети, (Д) пусть Тренки Григорьева жилъ на выти, (Д) пусть Ширяйка Сидорова жилъ на чети, (Д) пусть Латышовской жилъ на чети; пашни паханые средніе земли восемь чети, да перелогомъ двѣ чети съ осминою, да лѣсомъ поросло шесть чети въ полѣ а въ дву потомуужъ, сѣна 17 копенъ, лѣсу пашенного три десятини; въ живущемъ выть безъ чети, а въ пустѣ полторы выти. (Дерев.) Чупрово, а въ ней крестьянъ: (Д) Гаврылко Алексѣевъ на чети, (Д) Петрушка Семеновъ на чети; пашни паханые средніе земли восемь чети, да перелогомъ 12 чети, да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ а въ дву потомуужъ, сѣна 15 копенъ; въ живущемъ полвыти. (Дерев.) Фалѣево, а въ ней крестьянъ: (Д) Тихонко Ивановъ на полчети, (Д) Некраско Ортемовъ на полчети, (Д) Осташко Васильевъ на полвыти, (Д) Васка Павловъ на чети, (Д) Панька Іевлевъ на чети, (Д) Серга Елизаровъ на чети, (Д) Гришка Филиповъ на чети пашни. Паханые средніе земли тридцать двѣ чети, да перелогомъ девять чети, да лѣсомъ поросло пашни семь десятинъ съ полудесятиною, сѣна 55 копенъ; въ живущемъ двѣ выти безъ чети. (Дерев.) Копелево, а въ ней крестьянъ: (Д) Иванко Захаровъ на трети, (Д) Митька Григорьевъ на трети, (Д) Иванко Степановъ на трети, (Д) Богдашко Ивановъ на

трети, (Д) Сидорко Ивановъ на трети, (Д) Федотко Климовъ на трети; пашни паханыя середніе земли 31 четь съ осминою, да перелогамъ 12 чети съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, лѣсу пашенного семь десятинь съ полудесятиною, сѣна 60 копенъ; въ живущемъ двѣ выти.» Здѣсь видно прямо, что при раскладкѣ и счетѣ вытей принимали въ соображеніе только одни вытныя дробы, числящіяся за крестьянами, о количествѣ же земли, приходящейся на вытную дробь или на выть, раскладчики и не думали; ибо въ одномъ и томъ же году, въ одномъ и томъ же уѣздѣ, въ однихъ и тѣхъ же монастырскихъ вотчинахъ, и совершенно въ одинаковыхъ земляхъ по ихъ качеству, изъ четырехъ деревень ни въ одной не приходится по одинаковому количеству четвертей на выть: такъ въ Шевцовѣ 8 четвертей середніе земли приходятся на три четверти выти; а въ Чупровѣ то же количество четвертей на полувыти; или въ Фадѣевѣ 32 четверти пашни на одну выть и три четверти выти, въ Кошелевѣ же 31 четь съ осминою на двѣ выти. А еще разительнѣе несходство въ самомъ селѣ Станишинѣ, гдѣ пятьдесятъ чети пашни приходится на шесть вытей съ полувытью. Все это показываетъ, что раскладчики заботились только о счетѣ вытей, чтобы знать, съ кого сколько требовать въ общую податную единицу; крестьяне же воздѣлывали землю сколько кому по силамъ, остальное же обращалось въ перелогъ или поростало лѣсомъ. Впрочемъ таковой порядокъ могъ быть только въ частныхъ владѣніяхъ, т. е. въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ, гдѣ все зависѣло отъ произвольныхъ взаимныхъ условій землевладѣльца и крестьянина; въ черныхъ же и дворцовыхъ земляхъ этого не допускалось. Тамъ правительство напередъ опредѣляло мѣру вытей и ихъ отношеніе къ сокамъ, разумѣется, имѣя въ виду состояніе платежщиковъ, слѣдовательно держась неодинаковаго расчета въ сохахъ и вытяхъ, и даже при одинаковомъ качествѣ земли, иногда разнообразя мѣру выти. Такъ, на примѣръ, въ Тверской писцовой книгѣ 1580 года письма и мѣры Григорья Ивановича Свѣчина, въ Кушалинской волости кладено на выть доброй земли восемь десятинь, средней девять десятинь и худой десять десятинь; въ прочихъ же волостяхъ Тверскаго и Никулинскаго уѣзда въ той же книгѣ кладено на выть доброй земли шесть десятинь, средней семь и худой восемь, по всѣмъ дворцовымъ владѣніямъ; причемъ смотря по угодымъ росписано даже поскольку на выть сѣнокоса и лѣсу: на примѣръ, въ волости Воловичяхъ дано на выть сѣна по сороку копенъ и по три копны волоковыхъ, лѣсу по три десятины. Или

въ волости Судмѣ сѣна положено на выть по десяти копенѣ, лѣсу дровяного по двѣ десятины. Или въ волости Шесткѣ дано на выть сѣна по четыре коцны, а лѣсу по двѣ десятины. Въ Кушалинской же волости сѣна крестьянамъ дано на выть по тридцати копенѣ, лѣсу по двѣ десятины безъ чети. Даже въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ не всегда допускался произволъ владѣльцевъ при раскладкѣ вытей; такъ въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ 1582, 83 и 84 годовъ мы находимъ общую мѣру обжи по десяти четвертей для всѣхъ зешель и черныхъ и вотчинныхъ и дворцовыхъ и помѣстныхъ; также въ приведенной выте Тверской книгѣ, въ Кушалинской волости мѣра выти по 8 десятинѣ въ хороней, по девяти въ средней и по десяти въ худой назначена не для однихъ дворцовыхъ земель, но и для монастырскихъ и помѣстныхъ.

Выти имѣли одинаковыя дроби съ сохами, т. е. дѣлились на два и на три. Это дѣленіе было слѣдующее: на два выти дѣлились на полвыти, четь выти, полчети выти, пол-пол-чети выти и пол-пол-пол-чети выти; на три-треть выти, пол-треть выти пол-пол-треть выти и пол-пол-пол-треть выти. Правила такового дѣленія были утверждены Правительствомъ и постоянно оставались неизмѣнными.

Какъ сохи, такъ и выти съ ихъ дробями еще имѣли одно общее названіе кости. *Кость* въ административномъ языкѣ Московскаго Государства означала разрядъ категоріи одинаковыхъ единицъ относительно сбора податей и отправленія повинностей, которыя несли всѣ повинности и платили подати по общему разводу цѣлой кости. Такъ въ Царской грамотѣ данной Тольскому монастырю въ 1582 году сказано: «Что деи писана ихъ (Тольскаго монастыря) вотчина Спасскаго монастыря съ вотчиною въ одной кости; что деи Архимандритъ (Спасскій) Феодосій ихъ крестьянъ имая въ тюрьму металл, и ималъ всякіе подати на ихъ крестьянъ вдвое насильствомъ, и отъ его деи насильства запустило ихъ монастырскіе вотчины десять деревень, кои деревни были списаны съ Спасскою вотчиною въ одной кости. И мы ихъ пожаловали, по ихъ челобитью велѣли имъ дать росписную грамоту, и всякіе наши подати съ нихъ имать порознь».²²³ Или въ подобной же грамотѣ данной въ 1589 году. «И велѣтибъ тѣ ихъ (Коряжем-

²²³ Ак. Ар. Эк. т. I. № 313.

скаго монастыря) дворы и поляны и пажны отъ Соли отъ посаду опроче отписати, и наши бѣ оброчныя и данныя денги съ тѣхъ ихъ дворовъ и съ поженъ и съ полянокъ платити самимъ опрочно посадскихъ людей: а съ Усолицы ден съ посадскими людьми въ однихъ сохахъ быти нельзѣ; потому что они накладываютъ на ихъ посадскіе дворы всякія наши подати же по ихъ промысламъ и по угодыамъ». ²²⁴ Или еще яснѣе въ грамотѣ 1646 года: «велико Чердынцемъ уѣзднымъ крестьяномъ выборнымъ людямъ, Чердынской уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ росписать по писцовымъ книгамъ въ выти и въ сошное писмо порознь, по костямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти» (226) при росписаніи земель на кости съ одной стороны обращалось вниманіе на качество сохъ, а съ другой на состояніе и промыслы плательщиковъ; по сему сохи равныя по платежу податей зачислялись въ одну кость, и имѣли общіе между собою разрубы и разметы, и наоборотъ сохи не подходящія подъ общій уровень писались отдѣльно особою костью съ тѣми которые съ ними одинаковы; отъ чего и произошло обычное въ древнихъ нашихъ оффиціальныхъ актахъ выраженіе. «Быти имъ въ однихъ сохахъ съ такими-то», или: «съ такими-то въ однихъ сохахъ быти немочно», на примѣръ въ приведенной выше Царской грамотѣ 1589 года сказано: «А съ Усолицы ден съ посадскими людьми въ однихъ сохахъ быти нельзѣ», т. е. монастырскимъ дворамъ. Очевидно что монастырскіе дворы не могли быти въ одной кости съ черными дворами; ибо черныя и монастырскія сохи были только близки другъ къ другу, но отнюдь не одинаковы по платежу податей. Это различіе костей въ отношеніи къ качеству сохъ. Теперь рассмотримъ кости въ отношеніи къ промысламъ плательщиковъ. Въ отношеніи къ промысламъ плательщики состоящіе даже въ одной сохѣ, т. е. живущіе на одинакихъ земляхъ на черныхъ, или на вотчинныхъ или на другихъ какихъ, не могли верстаться между собою въ податяхъ и повинностяхъ, если ихъ промыслы были не одинаковы; на примѣръ земледѣлецъ не могъ идти въ разметъ съ рыболовомъ или ремесленникомъ, точно также разрубы посадскихъ людей не сходились съ разрубамъ селчанъ и деревенщиковъ. И посему люди принадлежащіе къ извѣстной сохѣ, но по своимъ промысламъ не подходящіе подъ общій уровень другихъ участни-

²²⁴ Тамъ же № 343.

У..

С М Ъ С Ъ.

**Три документа второй половины XVII и начала XVIII столѣтій,
принадлежавшіе боярину Алексѣю Семеновичу Шейну.**

Рукопись первая *). Выписъ изъ писцовыхъ книгъ.

Выписъ Коломенскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Семена Усова да подъячаго Герасима Михалова 135 и 136 года въ Большомъ Микулиномъ Стану въ вотчинахъ написано за Бояриномъ за Михайломъ Борисовичемъ Шейномъ старая отца его вотчина Бориса Васильевича сельцо Бортниково на рѣчкѣ на Язвинѣ, а въ немъ крестьяне: св. Андрюшка Григорьевъ прозвище Косалаповъ, съ братьями Сашкою да Костюшкою да Захаркомъ, св. Николашко Ивановъ прозвище холопъ, св. Федорка Патрикѣвъ прозвище Звѣревъ, да бобыльскихъ дворовъ св. Алешка Патрикѣвъ, св. Аверкейко Семеновъ, св. Ивко Перфильевъ, св. вдова Федосья Михайловская жена Дадѣло.

Св. Ермошко Яковлевъ, св. Ивашко Микифоровъ, пашни паханье середнѣе земли тридцать четь да перелогу пять де да девять четь съ осьминою да перелогужъ и лѣсомъ поросло съ полеть вполъ, а въ дву потому жъ сѣна по рѣчкѣ по Язвинѣ и по заполью сорокъ копенъ; лѣсу непошетнаго пять десятинъ да за нимъ же Бояриномъ за Михайломъ Борисовичемъ деревня Пирутина, а въ ней крестьянъ св. Алешка Кондратьевъ да съ нимъ Назарко Акуловъ, св. Васька прозвище Занко да съ нимъ Федька Григорьевъ, св. Ромашко Кондратьевъ да съ нимъ Артюшка Васильевъ, св. Петрушко Захаровъ, св. Ерощка Никоновъ, пашни паханые середнѣе земли пятьдесятъ четь въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна сорокъ копенъ подъ деревнею Бакуниною, а въ пе-

*) Свитокъ въ 3 арш. 2 вершка.

реписныхъ Коломенскихъ книгахъ Федора Нѣлова да подъячаго Григорья Богданова 154 и 155 году въ Большемъ Микулинѣ стану вотчинахъ написано за Семеномъ Ивановичемъ сыномъ Шенна деревня Перютина, а въ немъ крестьянскихъ дворовъ св. Назарко Акеловъ у него дѣтей Степанко да Герасько да Федько да и Степка сынъ Савковъ у Гораськи сына Петрушкаго, св. Лаверко Григорьевъ сынъ Коверинъ у него братъ Вавилко и Лаверко сынъ Титка у Вавилки дѣтей Харитошко да Трафимко, св. Артемка Андроновъ у него дѣтей Сенька да Савинка да Силка, св. Васька Кондратьевъ сынъ прозвище Заика у него сынъ Левко да приемыши Микитка Савельевъ да Алешка Даниловъ да Левко Владиміровъ у Левки сынъ Гарасько дву лѣтъ, св. Архипко Ивановъ у него дѣтей Родько да Вавилко да Сидорко, св. Петрушко Лазаревъ у него дѣти Сенько да Самсонко да Емелько, Емелька полугоду, св. Ивашко Петровъ сынъ Новикъ, у него дѣтей Ивашко да Осько да Ивашко меньшей да Васько, св. Перфилько Захаровъ, св. Ерощка Кононовъ у него дѣтей Левко да Куська, Кусько году, св. Исайко Лазаревъ у него дѣтей Матюшко да Данилко да Горасько, св. Васька Дмитреевъ у него дѣтей Харитошко да Трофимко, св. Миша Федька Романовъ, св. Афонько Клеменовъ у него сынъ Афонько году св. Степанько Клеменовъ у него дѣтей Микитко да Ивашко да Мишко. Сельцо Бортниково въ немъ крестьянскихъ дворовъ: св. Захарко Григорьевъ сынъ Косолаповъ у него сынъ Митько, св. Пашко Григорьевъ сынъ Косолаповъ у него дѣтей Назарко да Аверькейко да Федотка, у Назаркѣ дѣтей Ивашко да Мишко, св. Микитко Ермаковъ у него сынъ Гришко, св. Степка Петровъ у него дѣтей Сенько да Петрушко, св. Федотко Степановъ у него братья Ивашко да Митюшко да у Федотки сынъ Архипко, св. Алешко Патрикѣевъ у него дѣтей Сидорко да Агапка да Ивашко у Сидорки дѣтей Кирюшко да Мишко да Анофрейко, св. Данилко Андреевъ у него дѣтей Мишко да Петрушко, св. Агапко Титовъ у него братъ Федька у Агапки дѣтей Архипко да Мишко, св. Гаврилко Ярцевъ у него дѣтей Тимошко да Федулко да Ивашко, св. Сенько Андреевъ, св. Ивашко Микифоровъ у него дѣтей Петрушко да Дѣйко у Петрушки сынъ Давыдко, св. Мишка Малафѣевъ, св. Артемка Григорьевъ сынъ Касалаповъ у него дѣтей Терешка да Сидорко, св. Гришко Юдинъ, св. и Ивко Перфильевъ у него сынъ Кирилко да бобыльскихъ дворовъ, св. Ларько Яковлевъ у него дѣтей Гришко да Ивашко да Мелешко, св. Гришко Филипповъ у него сынъ Сенька, св. Максимко Симоновъ у него братъ Елизарко у Максим-

къ дѣтей Фирско да Ермошка. Но 164 году та Семенова вотчина Шейна Сельцо Бортиково да деревня Перютинна справлена за сыномъ его Алексѣемъ Шейномъ, а дана та выпись съ Коломенскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Стольнику Алексѣю Семеновичу сыну Шейну на ту его вотчину по его челобитью по помѣтѣ на выпискѣ Думнаго Дьяка Григорья Караулова въ нынѣшнемъ въ 174 году февраля

(на оборотѣ)

Справилъ Гришка
Абрамовъ.

Рукопись вторая *). Купчая крѣпость.

Сего марта въ 1-й день объявила въ Помѣстномъ Приказѣ спискомъ стольника Павла Ѳедоровича Загрязскаго жена его Марья Степанова дочь, въ нынѣшнемъ двѣсти пятомъ году февраля въ два десять второй день продала я Марья Боярину Алексѣю Семеновичу Шейну и женѣ его и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу приданую свою вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Раменскомъ стану жеребій пустоши Верхней Ворониной тридцать одна четверть съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодами по писцовымъ книгамъ и по дачѣ своей, а взяла я Марья за ту свою вышеписанную вотчину у него боярина Алексѣя Семеновича двѣсти рублевъ денегъ, а та моя вотчина кромѣ сей купчей иному никому не продана и не заложена и ни въ какіе крѣпости не у кого не укрѣплена и не записана и впредь мнѣ Марьѣ и мужу моему Павлу Ѳедоровичу и дѣтямъ моимъ о поворотѣ той вотчины Великому Государю не бить челомъ и некоторыми дѣлы не вчинать. А буде кто въ таё мою вышеписанную вотчину станеть вступаться по какимъ ни есть крѣпостямъ и мнѣ Марьѣ тоё вотчину ото всякихъ крѣпостей очищать и въ той своей вотчинѣ убытка ему Боярину Алексѣю Семеновичу и женѣ его и дѣтямъ никакого не доставить или онъ Бояринъ Алексѣй Семеновичъ проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ похочеть на той моей вотчинѣ крестьянъ поселить и вновь пашни распахать и сѣнныхъ покосовъ раскопать и лѣсу расчистить и строеніе всякое построить и крестьянамъ деньги и хлѣба и лошадей

*) Свитокъ въ 9¹/₄ вершковъ.

и всякой скотины, а кто къ той вотчинѣ явится вотчича вчищать и по указу Великаго Государя та вотчина отдана будетъ вотчичу и ему боярину Алексѣю Семеновичу и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ Марѣ на мужѣ моемъ и дѣтяхъ тѣ свои даные двѣсти рублей, а на выкупчикѣ за всякую вышеписанную и строеніе и распашку и за раскопку и за расчистку и за всякое новоприбылое строеніе по указу Великаго Государя и уложенію и по его Боярина Алексѣя Семеновича сказкѣ и вольно ему боярину Алексѣю Семеновичу съ той вотчины тѣхъ своихъ крестьянъ перевезти въ оныя свои вотчины куда похочетъ и по сей купчей записать тоё мою вышеписанную вотчину въ Помѣстномъ Приказѣ въ вотчинные записные книги за собою ему Боярину Алексѣю Семеновичу и пошлинные деньги заплатитъ ему боярину Алексѣю Семеновичу свои. А у сей купчей послуши Иванъ Мелковъ, Никита Благодарновъ, Терентій Васильевъ, а купчую писалъ Ивановскіе площади подъячій Стольникъ и Полковника Федорова Полку Афонасьевича Козакова стрѣлецъ Степка Нижегородцевъ лѣта (7205) 1735 года февраля въ (20) к день.

(На оборотѣ)

Сего марта въ 1-й день въ Помѣстномъ Приказѣ Боярину Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи сею купчую на вотчину явилъ Боярина Алексѣя Семеновича Шеина человекъ его Андрей Самсоновъ и въ нынѣшнемъ же 205 году по приговору Думныхъ дьяковъ Протасія Ивановича Никифорова, Артамона Ивановича Иванова съ товарищи по сей купчей та вотчина за нимъ бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ справлена. Къ сей купчей Михайла Сабуровъ вмѣсто Павлова жены Загрязскаго Марьи по её велѣнію руку приложилъ.

И пошлины по указу Великаго Государя въ Его Великаго Государя казну взяты и въ приходную сея купчая въ записную книгу августа въ 4 день нынѣшняго 205 году записаны. Послусъ Ивашко руку приложилъ, Послусъ Гришка руку приложилъ, Послусъ Терешка руку приложилъ.—Дьякъ Андреянъ Ратмановъ. Справилъ Петрушка Тихомировъ.

Рукопись третья *). Закладная.

Списокъ. Великаго Государя грамота. Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Ма-

*) Свитокъ въ три аршина 3 вершка.

лыя и Бѣлыя Россіи самодержца на Коломну Стольнику нашему и воеводѣ Алексію Андреевичу Заболоцкому билъ челомъ намъ Великому Государю, Боярину нашему Алексію Семеновичу Шенну въ нынѣшнемъ 7209 году октября въ 22 день, занялъ у него Боярина нашего Алексія Семеновича Кирилла Львовъ сынъ Телешевъ денегъ пятьдесятъ рублей, а за тѣ взятые деньги поступился ему Боярину нашему Алексію Семеновичу вотчиною своею земли въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Малинской волости въ пустошѣ Горностаевѣ пять десятинъ съ третникомъ въ полѣ, а дву потому жъ со всѣми угодья и намъ Великому Государю пожаловать бы его велѣтъ ту вотчинную землю по заручной челобитной Кирилла Телешева за нимъ справи, а Кириластовъ сынъ Телешевъ намъ Великому Государю о томъ билъ челомъ чтобы намъ Великому Государю пожаловать его велѣтъ по заручной его челобитной вотчинную его землю за бояриномъ нашимъ за Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ справити да къ той челобитной въ Помѣстномъ Приказѣ къ допросу Кирило Телешеву руку приложилъ, а по даче и по отписнымъ книгамъ отказа Помѣстнаго Приказа подъячаго его Ивана Маріонова прошлаго 204 году, въ той поступной Кириловѣ вотчинѣ Телешеве, что онъ поступился Боярину нашему Алексію Семеновичу Шенну въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Малинской волости въ жеребья пустоши Горностаевѣ написано пашни пять четь съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ и мы Великій Государь указа по заручной челобитной и по допросу справить тое вотчину за бояриномъ нашимъ за Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ и для отказа послать къ тебѣ напу Великаго Государя грамоту и книги прислать и какъ къ тебѣ наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бы въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Малинской волости въ Кирилову вотчину Телешева на пустошу Горностаеву послалъ кого пригожь и велѣ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старосту и цѣловальника и крестьянъ сколько человекъ пригожь, да въ той вотчинѣ велѣ ему переписать мѣста дворовые и сѣно и лѣсу и всякое угодья, а переписавши дать вотчину, а также и пашни на пять четь съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ велѣлъ отказать Боярину нашему Алексію Семеновичу Шенну со всѣми угодьями на что въ той вотчинѣ отказано будетъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій и ты бы то все велѣлъ ему написать въ книги подлинно порознь да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на отказѣ будутъ и за откащиковъ и ты Алексій за его жъ

руками прислалъ къ намъ Великому Государю в Москву и велѣть подать въ Помѣстномъ Приказѣ думнымъ нашимъ дьякамъ Протасію Ивановичу Никифорову и Артамону Ивановичу Иванову съ товарищи, а таковы же отказные книги за руками велѣтъ оставить на Коломнѣ въ съѣзжей избѣ впредь для вѣдома. Писана на Москвѣ лѣта 7206 году февраля въ 3 день. У грамоты приписи дьяка Дмитрія Федорова, справа подъячаго Семена Жукова.

Списокъ.

Лѣта 7206 февраля въ 11 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца по грамотѣ и съ Помѣстнаго Приказа приписью дьяка Дмитрія Федорова и по наказной же памяти стольника и воеводѣ Алексѣя Андреевича Заболоцкаго Коломенскіе Приказные избы подъячей Иванъ Козминъ пріѣхавъ въ Коломенскій уѣздъ въ Малинской волости въ Кирилову вотчину Телешева, что онъ поступился Боярину Алексѣю Семеновичу Шенну на пустошѣ Горностаеву и взявъ съ собою стороннихъ людей, да въ той вотчинѣ переписа мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и всякое угодіе, а переписавъ дать ему вотчину, а въ ней два мѣста дворовые пустоши до пашни на пять десятинь съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ отказать Боярину Алексѣю Семеновичу Шенну вотчину со всѣми угодыми, а на отказѣ сторонніе люди были Коломенскаго уѣзду.

Списокъ.

Лѣта 7206 іюля въ 26 день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца по грамотѣ и Помѣстнаго Приказа за приписью дьяка Алексѣя Волкова и по наказной памяти стольника и воеводы Алексѣя Андреевича Заболоцкаго Коломенскіе Приказные избы подъячей Ларіонъ Игнатьевъ пріѣхавъ въ Коломенскій уѣздъ въ Малинскую волость въ Романово помѣстье Моисеева сына Бирева на жереби пустоши Горностаевой на рѣчкѣ на Язвѣ, что онъ Романъ промѣнялъ боярину Алексѣю Семеновичу Шенну взявъ съ собою тутошнихъ стороннихъ людей старосту и крестьянъ и въ томъ помѣстьѣ переписавъ мѣста дворовые и пашню, сѣно и лѣсъ и всякія угодыя, а въ томъ помѣстьѣ въ жеребье

пустоши Горностаевои три мѣста дворовыя крестьянскіе пустые да пашни двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а переписавъ то Романово помѣстье Бирево отказалъ боярину Алексѣю Семеновичу Шенну въ томъ помѣстьѣ съ лѣсы и сѣнными покосы, въ томъ помѣстьѣ были Коломенскаго уѣзду вотчинъ стольника Михаила Ильина сына Чиракова села Савельева крестьяне Гришка Кириловъ, Ивашко Васильевъ, стольника Стефана Андреянова сына Загряжскаго деревни Сотниковой: крестьянинъ Ѳедоська Сафоновъ, Семена Иванова сына Чертова - Новосильцева. Села Савельева крестьянинъ Зиновейка Ивановъ, а отказныя книги писалъ Ларіонъ Игнатьевъ своею рукою. Къ подлиннымъ отказнымъ книгамъ села Савельева церковный дьячекъ Дѣйка Семеновъ, вмѣсто крестьянъ конхъ въ сихъ книгахъ имена писаны по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Списокъ Великаго Государя отказной книги.

Лѣта 7207 іюля во второй день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по грамотѣ и съ Помѣстнаго Приказа приписью дьяка Дмитрія Федорова и по наказной грамотѣ стольника и воеводы Клементія Матвѣевича Чулкова, Коломенскіе Приказныя избы подъячей Ларіонъ Игнатьевъ пріѣхавъ въ Коломенскій уѣздъ въ Малинскую волость въ Григорьево помѣстьѣ Микитина сына Рудакова на жеребѣ пустоши Горностаева взявъ съ собою тутошнихъ стороннихъ людей старосту и крестьянъ, а въ томъ помѣстьѣ переписавъ мѣста дворовыя и пашни и сѣно и лѣсъ и всякія угоды, авъ томъ помѣстьѣ въ жеребѣ пустоши Горностаевои два мѣста дворовыя крестьянскіе пустые да пашни пять десятинъ съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, а переписавъ то Григорьево помѣстьѣ Рудакова по промѣнѣ и по заручнымъ челобитью и по допросу ево и писцовымъ книгамъ и по дачѣ отказалъ боярину Алексѣю Семеновичу Шенну помѣстьѣ съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угоды, а на отказѣ въ томъ помѣстьѣ были Коломенскаго уѣзда вотчины стольника Михаила Ильина сына Чиракова сельца Кочкарева крестьянинъ Ивашка Петровъ Васильевъ да Устина Ивановыхъ дѣтей Червовыхъ-Новосильцевыхъ села Савельева крестьяне Минка Артемьевъ, Зиновейка Ивановъ, стольника Степана Андреянова сына Загряжскаго сельца Сотникова крестьянинъ Ивашка Назаровъ, а отказ-

ные книги писалъ Ларіонъ Игнатьевъ своею рукою. Къ подлиннымъ отказнымъ книгамъ села Савельева церковный дячекъ Дѣйка Семеновъ вмѣсто понятыхъ руку приложилъ.

Сообщилъ С. Д. Миродубовъ.

Октября 9 дня,
1884 года.

ПИСЬМО
О. М. БОДЯНСКАГО

КЪ

ГРАФУ СЕРГІЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ

СТРОГАНОВУ

О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТАХЪ.

С О О Б Щ И Л Ъ

А. А. ТИТОВЪ.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь,

Графъ Сергій Григорьевичъ!

Препровождая къ Вашему Сіятельству замѣчанія на статью Я. Я. Рейхеля: «Монеты Западныхъ Славянъ», равно какъ и на соединенную съ нею статью, въ видѣ примѣчанія, П. С. Савельева о томъ же, помѣщенныя въ 1-мъ томѣ «Записокъ С.-Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго (нынѣ уже просто Археологическаго) Общества (1849 г., стр. 342—398), охотно сознаюсь, что, излагая ихъ, я имѣлъ въ виду единственно только Ваше Сіятельство. Миѣ хотѣлось знать мнѣніе о нихъ человѣка, къ нумизматическимъ свѣдѣніямъ и опытности коего не одинъ я питаю полное довѣріе. Я не запиской нумизматъ, но внимательно и съ любовію слѣжу за всѣмъ въ области Нумизматики и вообще Археологіи, что сколько нибудь соприкасается съ главнымъ моимъ занятіемъ. Дѣло идетъ о предметѣ близкомъ намъ обоимъ; вопросъ касается началъ Русской, и вообще Славянской Нумизматики, потому что вторая статья, вызванная первой, содержитъ различныя объясненія монетъ Владиміра, Ярослава и Святослава, почитаемыхъ принадлежащими то нашимъ Великимъ Князьямъ, то Государямъ нѣкоторыхъ соплеменныхъ народовъ. Изъ заключительныхъ словъ предисловія узнаемъ, что описаніе монетъ Славянскихъ, первоначально состояло изъ нѣсколькихъ описаній, представленныхъ Обществу въ разное время, и только при печатаніи соединенныхъ въ одно цѣлое. Въ немъ заключаются свѣдѣнія, собственно, о монетахъ трехъ только славянскихъ народовъ, подъ 6-ю различными заглавіями, что извинительно простому любителю Славянства и

притомъ съ одной лишь, довольно ограниченной; стороны. Читая это описаніе, я не вездѣ могъ согласиться съ нимъ. Несогласія мои основываются, частію, на показаніи самыхъ этихъ монетъ, частію монетъ, описанныхъ и изображенныхъ въ другихъ сочиненіяхъ, неизвѣстныхъ автору *), а частію на экземплярахъ имѣющихся у меня. Выводы оттуда, какъ и слѣдовало, во многомъ не сходятся съ выводами упомянутыхъ нумизматовъ. Впрочемъ, легко могло случиться, что всѣ мы трои, искатели истины, пошли не по тому пути, по которому слѣдовало бы намъ идти, а отъ того, естественно, совратишася и неключими быша. Во всякомъ случаѣ вотъ мой разногласія и причины того.

Табл. XVIII, № 2-й: На изображеніи въ 1-й строкѣ послѣдняя буква поставлена неправильно, ѣ вмѣсто ъ, какъ это въ текстѣ Сербской лѣтописи (ч. 3, № 4, 1826 г.) и на моемъ экземплярѣ. Титлы надъ словами: «*ѡа, ба црѣ*», состоящія изъ точки надъ каждымъ, и означенныя правильно на изображеніи, въ текстѣ, напротивъ, опущены, что замѣчаемъ и въ Сербской лѣтописи. На оборотѣ въ словѣ *хс*, буква *с* тоже изображена въ текстѣ неправильно, а не *о*, какъ это стоитъ на самой монетѣ и въ изображеніи. Недостатокъ этотъ видимъ и въ Сербской Лѣтописи.

— № 7: Эта монета приписана Владиславу, второму сыну Стефана 1-го, и брату предыдущаго (№ 6), владѣвшему 7 лѣтъ, съ 1230 по 1237. Тутъ встрѣчаемъ двойное его имя; Стефанъ,

*) Къ сожалѣнію не имѣя теперь подъ руками *Jahrbücher der Literatur*, 1831, Bd. 53, Anz. VI., издан. въ Вѣнѣ, ничего не могъ я употребить въ этомъ трудѣ для соображенія изъ описанныхъ тамъ монетъ Сербскихъ именно: Владислава 1230—37, Стефана Душана 1336—56, Уроша 1356—67, Вукошана 1367—71, и Юрія Брапковича 1427 — 57, слѣд. съ 1230 по 1457 г. Точно также и по тѣмъ же причинамъ не могъ я воспользоваться и новѣйшею статью о Сербскихъ монетахъ, помѣщенной, судя по объявленію въ № 38 (3 апрѣля) «Сербскихъ Новинъ» 1851 г., издаваемыхъ въ Бѣлградѣ, — въ 3-й части «Гласника Дружества Сербске Словесности» (Вѣстьянка Общества...). Въ ней, какъ завѣряетъ газетное объявленіе, монеты Сербскихъ царей, королей и деспотовъ точно описаны и весьма красиво изображены на 9-ти таблицахъ, причемъ находятся и краткія жизнеописанія представленныхъ на нихъ государей. Впрочемъ не есть ли это просто переводъ нашихъ статей, можетъ быть кой-съ-какими прибавленіями и т. п. Тѣмъ болѣе, что наше Археологическое Общество вступало также и съ разными славянскими учеными обществами въ сношенія и общенія — примѣръ, конечно, достойный подражанія и обещаній много добраго въ будущемъ для обѣихъ сторонъ? Подучимъ я увидимъ. Если же это что-либо самобытное — сравнимъ съ своей статей, насколько и что въ нихъ сходится или расходится.

обыкновенное первое имя многихъ Сербскихъ Государей и это послѣднее, Владиславъ, отъ коего, впрочемъ, остался здѣсь только первый слогъ («Влад»). Но на монетѣ, изображенной въ Сербской лѣтописи, 1-й части, № 4, и принадлежащей Императорскому Кабинету древностей въ Вѣнѣ, не совсѣмъ хорошо сохранившейся, хотя совершенно впрочемъ сходной съ Рейхелевскимъ экземпляромъ, читаемъ слѣдующее: «Владиславъ рабъ Божи». Г. Свѣтичь, описавшій ее вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, какъ увидимъ вскорѣ, справедливо говорить, что это имя должно читать такъ, а не «Радиславъ», потому что послѣднее чаще пишется съ *o* чѣмъ съ *u*. За то онъ ошибся, написавъ, послѣ «*Божи*» еще «*вл*»; это «*вл*» начальныя буквы имени Владиславъ, хотя и поставлены на лѣвой сторонѣ, не на своемъ мѣстѣ. Замѣчательно, что и здѣсь находятся тоже буквы *R* и *V*, какъ и на монетахъ подъ №№ 2 и 6; только онѣ обращены внизъ: Свѣтичь толкуетъ ихъ «*Rex Uladislav*», что, очевидно, не имѣетъ основанія потому уже, что буквы эти не къ лицу Государей на упомянутыхъ монетахъ.

— № 8-й: Экземпляръ мой этой монеты отличается тѣмъ, что въ имени «*Стефа*» есть еще буква «*N*» на концѣ, а послѣ «*z—z*» поставлено «*n*»; кромѣ того, справа «*a*», слѣва «*m*». Вообще мой экземпляръ далеко лучше сохранился.

Второй экземпляръ совершенно сходенъ и съ моимъ. Въ текстѣ объ этомъ королѣ сказано: «*Стефанъ III извѣстенъ подъ названіемъ «Великаго Краля». При крещеніи нареченъ онъ былъ Стефаномъ Драгославомъ, но вступивъ въ правленіе, принялъ имя Уроша. Одни считаютъ его за племянника, другіе за брата предшественнаго Государя». Во 1-хъ, онъ никогда не назывался «Великимъ Кралемъ»; но слово «Великій», стоящее подлѣ имени его Урошъ («Урошъ вели Краль»), относится къ предыдущему, къ «Урошъ», а не къ послѣдующему «Краль». Потому уже Ранчъ называлъ его «Урошемъ Великимъ». Это имя онъ принялъ въ честь прадѣда своего, Уроша, «за воспоминаніе и подражаніе предковъ своихъ переименованъ потомъ былъ Урошемъ Великимъ (II, стр. 475, изд. 1825 г.)». Слѣдовательно, «вели» дано ему послѣ, другими. И точно, нигдѣ въ грамотахъ его не находимъ такого названія. Да и что значило бы «вели Краль» въ отношеніи только къ его имени? Иное дѣло если бы это выраженіе употреблялось единственно о немъ одномъ; напротивъ, точно также «вели Краль» говорится и о предшественникѣ его Владиславѣ (1230 — 37), въ одной грамотѣ Дубровника, данной этому Королю въ вѣр-*

ности сохраненія условій мира съ нимъ: «Клѣсьмость—тебе *велиемъ краю* Владиславъ» (Споменицы, № 8, стр. 9)». По соображенію, это случилось въ послѣдній годъ правленія его.

Потому и въ грамотѣ 1302 года, дашной Стефаномъ Милутиномъ Хилендарю и напечатанной въ «Описаніи древностей Сербскихъ на Аѳонской горѣ, Аврамовичемъ (Београдъ, 1847 г. стр. 19), читаемъ: «азъ оўрошь Кѣа Стефанъ, сѣъ оўроша велиаго, Кѣа, сѣа Стефанова», и проч.

Стало быть, слово «вели» при «Краль» у него и другихъ Сербскихъ Кралеяxъ равнозначительно нашему «великій» при «Государь» «Господинъ» и т. п., т. е., что Уроша и другихъ его предшественниковъ и преемниковъ, называли «великимъ Королемъ» по той же самой причинѣ, по какой и другихъ также величали въ такихъ обстоятельствахъ, слѣдуя дипломатической вѣжливости, а не тому, будто бы они дѣйствительно были «вели» заслужившіе такое титуло чѣмъ либо особеннымъ еще при своей жизни. Отъ того уже это простое соображеніе говоритъ въ пользу того, что тутъ слово «вели», какъ замѣчено выше, скорѣе должно относить къ «Урошъ», нежели къ «Краль». Здѣсь же оно употреблено только по отношенію къ послѣдующимъ Урошамъ, принявшимъ это имя по той же самой причинѣ, по какой и онъ его себя усвоилъ, смотрѣвшимъ на него какъ на своего родоначальника. Такимъ онъ дѣйствительно былъ, потому что два старшіе его брата не оставили по себя потомства и слѣдующіе Государя Сербскіе происходили отъ его колѣна, слѣдов. на него смотрѣли какъ на родоначальника, какъ на Уроша великаго, въ смыслѣ перваго, начальнаго. Повторяю, названіе «Вели» въ значеніи «Magnus» нельзя ему приписать ни почему, ни по дѣламъ его, ни по особенному толкованію имени Краль, но только по родоначальному отношенію его къ нисходящимъ отъ него Урошамъ, его потомкамъ.

Во 2-хъ, онъ, по одной рукописной хроникѣ, говоритъ Раичъ, названъ былъ племянникомъ Родослава или Владислава, царствовавшего передъ нимъ (1230—37); но, прибавляетъ Раичъ же, это ошибка переписчика хроники, или же и самого сочинителя, потому что онъ былъ младшій братъ Владиславовъ, а сынъ первовѣнчаннаго Короля (Стефана 1-го), согласно показанію всѣхъ нашихъ историковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ упомянутой грамотѣ Короля Милутина сказано, въ приведенномъ мѣстѣ, такъ: «азъ оўрошь Кѣа Стефанъ сѣъ оўроша велиаго, кѣа, сѣа Стефанова Стефана сѣа Неманна, рекше стѣго Сѣмешна»; т. е. сынъ Стефана 1-го, сына

Стефана Немана. А Милутиць, по словамъ той же хроники, былъ сынъ Уроша 2-го: «Сей Драгославъ роди два сына, Драгутина и Милутина иже бысть второй Урошь». Давыдовичъ же (въ «Дѣяніяхъ къ исторіи составленныхъ по разнымъ историкамъ и напечатанныхъ въ его «Забавникѣ за годину 1821», стр. VIII и 162, путаеть то и другое. Въ оглавленіи говоритъ: «Урошь Великій Краль Неманитъ V)», прибавляя въ текстѣ, что, собственно, онъ назывался Драгославомъ, но, по примѣру прадедовъ своихъ, принялъ самъ имя Уроша, и былъ младшимъ братомъ Владислава, третьимъ же сыномъ Стефана Первоувѣчаннаго; а въ рассказѣ о жизни Драгутина (1272—75) называетъ его «Урошемъ Великимъ стр. 69)». Урошемъ же Великимъ онъ могъ быть въ отношеніи ко всѣмъ послѣдующимъ Урошамъ Кралямъ, Царямъ и т. д. какъ первый изъ кралей, носившихъ имя это (т. е. имя Уроша) и притомъ непосредственный ихъ родоначальникъ, потому что старшіе братья его (Радословъ, или Стефанъ Храпавый, и Владиславъ) не оставили по себѣ никакого потомства.

Полагаю, любопытно будетъ знать, что такое собственно значить это имя, которое потомъ почти всѣ Сербскіе короли принимали, вмѣстѣ съ именемъ Стефана, и которое одно изъ самыхъ любимыхъ Сербами. Шафарикъ (въ «Славянскихъ Древностяхъ», въ подлинникѣ стр. 646, а переводъ на Русскій, томъ II книга 1-я, стр. 417) спрашиваетъ при этомъ имени: «Отъ Уроша ли, птицы, или же отъ *belauga*, дракона?» Последнее слово мнѣ неизвѣстно, какого оно происхожденія и языка; кажется, судя по звуку, Восточное; но первое, дѣйствительно у Сербовъ Далматскихъ означаетъ птицу и притомъ иволгу *galbula*, *galgulus*, *rigogulo*, *ucello*, иначе *vuga* (Stulli, Kjecsošloxje, I, подъ с. сл.).

Намъ извѣстно, что многие народы, особенно, пока они близки еще къ природѣ, любятъ давать себѣ имена животныхъ всѣхъ 3-хъ царствъ таковы, напр. Левъ, Лушъ, Арефа, Роза, и т. п.; у насъ: Соловей, Соколъ; у Сербовъ: Словуй, Крагуй, Вукъ (Волкъ), Гроздь. Уветъ, Любичица (Фіялка), и т. д. Веніаминовъ (въ «Опытѣ Граматики Уналашкинскаго языка», Спб. 1846 г.) говоритъ, что Уналашкинцы, до принятія христіанства, носили имена просто животныхъ, звѣрей и т. п. Посему, такое предположеніе Шафарика очень вѣроятно, тѣмъ болѣе что родъ Урошей въ Расіи, сосѣдней области съ Далматіей. Но, съ другой стороны, имя Урошь могло образоваться и отъ Славянскаго слова «урити», — *се* теперь въ Сербскомъ «*журити*, - *се*», въ Словенскомъ «*вуритисе*» гдѣ *ж* и *в* при-

дыхательныя или благозвучныя. То и другое значить спѣшить, торопиться, напрягать усиліе, заботиться, упражняться, мѣть попеченіе, трудиться. Отъ перваго—журба, напоръ, натискъ, стеченіе, толпа; и жура, поджаристый; а отъ втораго *virga*, напряженіе, упражненіе; *vigil*, быстрый, спѣшый, торопливый; *virgost*, быстрота, стремленіе, поспѣшность; Рус. журить; Малоруск. и Босн. журыцьця, тосковать, горевать, кручиниться; откуда сущ. журба; Польск. *zuzycie*, тоже; Словацк. *žurivý*,—*wost*, и *žurliwý*; Польское же и Морав. *žur*, съ нымъ слич. Румун. *žrmъ*, слѣдъ; послѣдокъ, послѣдки, конецъ; *žrnes*, слѣдую, поступаю; *žriesk*, двигать, подвигать; отдвигать, отталкивать; *žrъsk*, ненавидѣть, скучать, *žrш*, ненавистный, гнусный, скучный и т. п.

Нѣм. *Gur*, *Göge*; *Saner*; Евр. *Sur*; Грч. *ἄρρις*, *ἄρριω*, возбуждаю, движу, пробуждаю, гоню произвожу, откуда *ἄρριος*: а) порывистый, сильный попутный вѣтръ; стало быть, счастье, благополучіе, удача, случай; б) стражъ, блюститель, смотритель хозяинъ (*ἄρριω*); в) дикой волъ, быкъ, буйволъ. Лат. *igus*; егп. Лат. *иго*, Сан. *sga* (= Грч. *ἄρριω*, *ἄρριω*) идти двигаться и т. п. Впрочемъ какъ ни вѣроятно это сближеніе, мнѣ кажется однакоже, что Урошъ не Славянскаго происхожденія, даже не Индо-Европейскаго, но, скорѣе всего, принадлежитъ семьѣ языковъ сѣверныхъ. Такъ въ языкѣ Мадьярскомъ *úr* господинъ *dominus*, *Herr*, откуда *úrías*, *magnificus*, *herlich*; *úrásag*, *dominium*, *die Herrschaft*, отъ *úras*, *dominalis*, *dominicalis*, *dominicus*, потому что *s*, *as*, *ós*, *es*, *ós*, въ производныхъ отъ существительныхъ означаетъ принадлежность, свойство, притяжаніе напр.; *bor*, вино; *boros*, пьяный, *пеш*, родъ, племя; *пешес*, родовый, племенный, благородный, племичъ (Серб.), дворянинъ. Тѣ же самыя окончанія употребляются и для образованія существительныхъ, означающихъ владѣтеля, творца, мастера тѣхъ предметовъ, которые заключаются въ понятіи кореннаго имени *kefe*, щетка; *kefes*, щеточникъ, *lakal*, замокъ; *lakatos*, замочникъ и т. п. Извѣстно же, что Мадьяре происхожденія Сѣвернаго, родичи, Чуди, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ и т. п. народовъ отъ Урала, составляющихъ (за исключеніемъ первыхъ) смѣсь Чудскихъ съ Турецко-Монгольскими вѣтвями. Славяне, сколько исторія помнитъ, сосѣдизъ съ ними, защищая отъ натисковъ ихъ себя и остальную Европу съ перемѣннымъ счастьемъ, а потому, волею неволею, мѣнялись съ ними многими словами. Отысканіе такихъ словъ весьма важно во многомъ отношеніи для исторіи Славянъ и этихъ народовъ. Къ такимъ словамъ, по моему мнѣнію,

принадлежитъ и слово *уръ*, которое вѣроятно, перешло къ Славянамъ южнымъ отъ Булгаровъ и Аваровъ, изъ коихъ первые совершенно слились съ Славянами Мизійскими, Фракійскими и Македонскими, а послѣдніе долго господствовали на Фракійскомъ полуостровѣ, такъ что Греческіе Императоры, на послѣдокъ, принуждены были пригласить нарочно Сербовъ и Хорватовъ въ Иллирикъ для изгнанія Аваровъ. Слѣдовательно отъ послѣднихъ могли Сербы узнать и слово *Урошъ*, хотя, думаю, скорѣе и вѣроятнѣе всего, оно перешло къ нимъ отъ самыхъ Булгаръ, оставившихъ его и въ языкѣ Славянъ, покоренныхъ ими. Такъ, въ «Войнѣ Троянской», въ лѣтописи Манаси слово это встрѣчается, и притомъ въ значеніи Господина, *Kúrios, dominus*. Равнымъ образомъ, оно же употреблялось когда то и Славянами въ Валахїи и Молдавіи какъ показываетъ то грамота Молдавскаго господаря, Александра, боярину Венѣ, на помѣстье, 1420 г. (апрѣля 25), въ Сочавѣ на Среднебулгарскомъ языкѣ, напечатанная Ю. И. Венелинымъ въ изданныхъ имъ «Влахо-Болгарскихъ Грамотахъ», Спб. 1840 г. (стр. 60—62), гдѣ читаемъ: «и дали есма емоу оу нашей земли, оу Молдавской села... тое всегда есть емоу отъ насъ *оурикъ* съ всѣмъ доходомъ ихъ ему и детемъ его» и пр. Здѣсь «*оурикъ*», очевидно, владѣніе, обладаніе, господство, вотчина, отнюдь же не дареніе, подареніе (*donatio*), какъ толкуетъ издатель, производя его отъ выраженія: «дому есть *уръчено* (отъ реку). Лучшимъ опроверженіемъ тому можетъ служить слѣдующее мѣсто въ «Грамотѣ Императора Жигмунта попу Агаѳону и Водицкому монастырю о подтвержденіи за нимъ имѣній и прочихъ преимуществъ данная на Водицахъ (или Водицѣ, Римское — *Aquae*, т. е. минеральныя воды, близъ границы Венгріи и Валахїи, недалеко рѣки Черной и извѣстной Мегадин своими цѣлебными источниками и купальнями. Славяне перевели *Aquae* на свой языкъ. Водица или Водицы) 28 октября 1420 г. въ тѣхъ же Влахо-Булгар. грамотахъ (стр. 52 — 53). Тутъ читаемъ: «Заради ꙗ дадохъ... села и все хотаре ща имѣю, и винограды ꙗ водѣнице ꙗ ѿррѣли, и ливаде все да есть слѣб(од)но о нихъ ꙗ *оуръчно*, и да ими не воленъ нѣ кто позабавити ни ѿ чемъ. И еще найдохъ истину како ꙗ прѣво Бястрица церковна была за нихъ молене ꙗ праву вѣру и томъ нимъ дадохъ да имъ естъ сочина ꙗ да имъ есть *ѿрикъ* съвсемъ ща кнои дръжи... и въ сѣверину, и въ быстрице ꙗ на всакомъ месте щѣ есть нихъ монастырей и щѣ к нимъ дръжі и все да есть нихъ слѣбодно ꙗ на *ѿрикъ* ѿтъ сьга и довѣка». Ясно что сопоставленіе

въ одной и той же грамотѣ словъ: «*оуръчно*» и «*урикъ*» «*на урикъ*», указываетъ на настоящее ихъ значеніе и происхожденіе совершенно разное отъ того какое даетъ имъ покойный Венелинъ. Первое точно происходитъ отъ *рку*, *реку*, *хречено*, т. е. уговорено, сказано, опредѣлено, назначено, точь въ точь тоже что Чешское *určeno*, которое есть Церковно-славянское *оуръчно*, послѣ *урчено*, а второе, какъ объяснено нами, и, слѣдов., не отъ *рку*, *реку*, но отъ *уръ*. Оно не есть также и испорченное Греческое слово *ἄριστος*, грамота, ограниченіе, опредѣленіе, даръ, какъ объясняетъ Априловъ въ «Болгарскихъ Грамотахъ», Одесса, 1845 г., стр. 120, по случаю выраженія этого встрѣчающагося въ грамотѣ Молдавскаго господаря Антіоха Константина Бессарабскому Киприанскому монастырю 1699 г. (января 30 дня), въ коей стоитъ: «и единъ *урикъ*, сиречь Хрисовулъ отъ свято почившаго Василія воеводи за Добровецъ... и видѣвши Василій воевода опустѣніе Добровецкой обители, поклонилъ монастырь Добровецкій святѣй обители Зографской отъ святая гора вѣчный метохъ, якоже свидѣлствуетъ правый *урикъ* господства его (стр. 111—112).» Здѣсь Урикъ точно употреблено уже въ смыслѣ грамота, но не потому, чтобы слово это было испорченное Греческое *ἄριστος*, но потому что грамотами обыкновенно давалась власть на владѣніе, господство и т. п. какого либо помѣстья, урочища и т. д. Это тоже что на Западѣ *litterae, possessionales*, а у насъ Грамоты Данныя, Приказныя, Отводныя, Вотчинныя и т. п.

Впрочемъ, статья можетъ, это слово обще Индоевропейской и Сѣверной семьѣ языковъ, общеродовое, которое сохраняя, болѣе, менѣе, первичное свое значеніе въ нарѣчіяхъ этихъ вѣтвей, получило, однакоже и разные оттѣнки, согласно съ особенностью говорящихъ. Отсюда греч. *ἄριστος*, во 2-мъ значеніи (у Гомера, Пиндара и др.) у Гезихія значить уже *βασιλεύς*, но въ первобытномъ смыслѣ: глава, начальникъ рода, племени, потомъ родовъ, племенъ и ихъ начальниковъ, владѣтель, т. е. Славян. воевода, какъ оно употреблено въ Судѣ Любути: всякъ отъ своей чeledи *воеводи*, *quisz pater suae familiae imperat* (Die aelteste. Denkmäler, der höhmisches Sprache v. Safarik u. Palacky, Prag 1840, S. 35 — 37); тутъ «воеводи» отвѣчаетъ Латинскому *ducc, esse, duchare*; далѣе, *imperare*, и т. п. Стало быть Греческ. значеніе сошло съ Мадыарскимъ, но безъ всякаго заимствованія, даже безъ вѣдѣнія этихъ языковъ. Если бы Сербы и Булгары взяли это слово отъ Грековъ, то послѣдніе имя Урошъ писали бы точно также какъ оно звучитъ въ

ихъ языкѣ, *оѣрос*, а не *оѣроѣос*, *оѣреѣис*, *оѣроѣос*. Остается, потому, думать что оно Сѣвернаго происхожденія и принесено къ Славянамъ на Фракійскій полуостровъ Булгарами, родичами Мадыаровъ. Въ Булгарскомъ оно значило тоже, что теперь въ Мадыарскомъ, а у Сербовъ, кромѣ того употребляется еще и въ смыслѣ собственнаго имени, какъ Греч. *Κύριος*, Латин. *Dominicus*, Доминикъ, въ Славянскомъ Владъ (Володъ) у Сербовъ же и пр. подимъ, будучи произведено отъ кореннаго *Уръ*, какъ Милошъ отъ Милъ, Нѣгошъ отъ Нѣгъ, Мокошъ отъ Мокъ, и т. п. Можетъ быть Бѣлий Урошъ, первый, встрѣчающійся въ исторіи съ этимъ именемъ и братъ его Урошъ же, или Примиславъ, такъ назывались потому только что были дѣти Вука, Бана Раскаго, объявившаго себя послѣ Бодина и Доброслава Королемъ Сербскимъ, слѣдственно Урошъ указывало на ихъ происхожденіе отъ Уроша, Ура, Господина, Короля, *Κύριος*, *Dominus*, *βασιλεύς*, въ пользу чего говоритъ еще, нѣкоторымъ образомъ, и чисто славянское имя втораго (Примиславъ), и Бѣлий при первомъ. Но заимствованіе его изъ Мадыарскаго, несмотря на сосѣдство, невѣроятно по той уже простой причинѣ, что коренное *уръ* не употребляется Сербами, живущими вмѣстѣ съ Мадыарами, въ Угрии (южной ея части), равно какъ и другими Славянами тамъ же находящимися Словаками, Карпатскими Русинами, Словенцами и т. д. Наконецъ, въ примѣчаніи 1-мъ (стр. 350) сказано, что «Урошъ въ одной грамотѣ (ок. 1254 г.) именуетъ себя *самодержцемъ*, титулъ, который переводили Латинскимъ *imperator*, и который въ послѣдствіи принимали Сербскіе Крали». Это также не совсѣмъ правильно. Уже Стефанъ Первоувѣнчанный въ грамотѣ 1195—1230 г. по позднѣйшему списку, называетъ себя «Самодержецъ Сербской земли и Поморской (Славян. древности, въ подлинникѣ стр. 647, въ Русскомъ переводѣ т. II, кн. I, стр. 420, прим. 37)». Я увѣренъ, что слово «*Самодръжець*» употреблено въ этомъ позднѣйшемъ спискѣ вмѣсто «*Севастократоръ*», встрѣчаемаго уже въ грамотѣ Велиега Жоупана Стѣфана Неманюу данной Хилендарю (вѣроятно 1197 г.). Вотъ это мѣсто: «оставихъ на прѣстолѣ моемъ. и въ хс дарованѣмъ ми влѣдчствѣ. Лоубвьнаго ми сѣа Стѣфана. велиега Жоупана. И *севастократора*. Зети ѿ Бѣа вѣнчанаго кирь Алеѣиѣ Цѣа Гръчькога. («Описаніе древностей Сербскихъ на Аѳонѣ, № 1, стр. 16—17».)» Да и Шафарикъ (въ приведенномъ выше мѣстѣ) говоритъ, что Стефанъ 1-й уже съ 1222 г. называлъ себя въ грамотѣ: «Краль и самодръжьць всея Сербскія земли и Поморскія».

— № 9. Съ этииъ № схожа монета, описанная Давыдовичемъ въ его «Забавникъ» за год. 1821 стр. 7, изображеніе подъ № 3-мъ, и неправильно приписанная Гюрьгу Бранковичу. Надпись вокругъ изображенія до того стерлась, что ничего почти нельзя разобрать и, однако же, Давыдовичъ думаетъ въ ней видѣть: «Георгіе Бранковичъ». Нопротиву того говорить то уже обстоятельство, что этотъ деспотъ никогда такъ не писался на извѣстныхъ намъ монетахъ его, но просто: «Гюрьгъ Деспотъ», и т. п.

— Таб. XIX, № 12—14. На изображеніи № 12, въ надписи *e*, а въ текстѣ *i* въ словѣ «monita» и въ текстѣ *f*, а на изображеніи *p* въ словѣ «Stepani», что на №№ 13—14. Замѣчаю это по моему экземпляру и экземпляру Серб. лѣтописи, ч. 2, № 6. Но объ №№ 13—14 считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Въ 1-й ч. Серб. лѣтописи, помѣщено на табл. 1, подъ № 1 изображеніе монеты, а сверху надпись издателя лѣтописи: «Новаць Краля Стефана». Во 2-й части той же лѣтописи явилось «взъясненіе Новаца (монетъ) Србски Табле I», принадлежащее извѣстному Сербскому писателю Милошу Светитю (Свѣтичу, собственно, Ивану Хаджичу; стр. 193—196). Здѣсь подъ № 1 читаемъ вотъ что объ этой монетѣ: «Эта серебряная монета взята изъ книги: Das neueröfnete Münzkabinet u. s. w., v. D-g Joh. Fr. Joachim. Nürnberg, 1761, 4°. Иоакимъ говоритъ, что онъ получилъ ее изъ Кемпелова Минцкабинета, въ Пресбургѣ. Онъ много разсуждаетъ о ней доказывая: 1) что она не Мадъярская, но Сербская монета и ссылаясь на «Commentariolum de nummis vegum Mysicie S. Rasciae ad Venetos typos percussis», соч. Иерон. Занети; 2) Сербскія монеты чеканились по образцу Венеціанскихъ, которыя въ свою очередь чеканились по образцу Греческихъ; 3) а какъ почти всѣ Сербскіе Короли назывались Стефанами, то Зонети и замѣчаетъ: «Summa hinc difficultas subaritur, cuinam (Stephano) potius attribuas. Nos nullum ferre in dicium ausi, lectoribus nostris harum rerum peritis libenter pronunciantum relinquitimus. Иоакимъ считаетъ эту монету принадлежащей Стефану III Храповому (1224 — 30), по сходству изображенія и характеру буквъ. Но это неосновательно, потому что монета подъ № 4 представленная тутъ же и принадлежащая брату его, Владиславу, царствовавшему только 6-ть лѣтъ послѣ него, ни мало не похожа на нее; 4) Иоакимъ говоритъ, еще что святой, стоящій слѣва, есть св. Стефанъ, покровитель Сербіи. Я не знаю,—заключаетъ Свѣтичъ,—какого св. Стефана онъ разумѣетъ тутъ? Не Стефана ли архидіакона?» Мнѣ кажется, самого Стефана Неманю, младшаго сына Тѣ-

хомила или Тѣши, тоже младшаго сына Бѣла Уроша Жупана Ракскаго родоначальника (племянникъ Вука) дома Неманскаго (1122—1136). Онъ послѣ 30 лѣтняго славнаго царствованія (1165 — 95), постригся въ монахи подъ именемъ Симеона и скончался, 1199 г., на Афонѣ въ Вагопедскомъ монастырѣ. Въ послѣдствіи онъ причисленъ къ лику святыхъ; житіе его написано, ок. 1208 г. съимомъ его, Савой, первымъ архіепископомъ Сербскимъ и устройтелемъ отечественной іерархіи, тоже впоследствии святымъ. Но имя Стефанъ болѣе извѣстно между Сербами, чѣмъ Симеонъ, потому что Неманъ больше носилъ его въ жизни; совершенно противное съ именемъ сына его Савы, называвшагося до множества Радославомъ, и это по той же самой причинѣ. Отъ того Сербы привыкли называть перваго Неманю св. Стефаномъ, и считать его, какъ основателя царственнаго дома и перваго святаго Сербскаго своимъ покровителемъ. Подобное же явленіе видимъ и въ исторіи другаго Славянскаго народа Чеховъ, почитающихъ Вячеслава, убиеннаго братомъ своимъ Болеславомъ, покровителемъ Чешской земли. Кто же былъ ангеломъ Стефана Немани или Симеона рѣшить не трудно, ивѣя теперь подъ руками «Описаніе древностей Србски у святой (Атонской) Гори» изд. въ Бѣлградѣ, 1847 г., Дим. Аврамовичемъ, нарочно отправленными было туда Сербскимъ Правительствомъ для приведенія въ извѣстность Сербской старины, тамъ находящейся. Въ этомъ «Описаніи» помѣщено нѣсколько грамотъ Сербскихъ Государей, изъ коихъ при нѣкоторыхъ приложены также снимки съ печатей. Такъ на одной, подъ № 8, принадлежащей къ грамотѣ Стефана VI, Уроша IV, Дечанскаго (1321—36), выданной 1327 г. Хилендарю, представленъ самъ Король, съ надписью съ лѣвой стороны: «Урошь Крп», — вокругъ: «*Стефанъ урошь Крал по милости Биѣи Србск...*», а на другой сторонѣ находится обыкновенное изображеніе Стефана первоученика, съ надписью внутри по правой сторонѣ: «*стыи*», а по лѣвой: «*Стефанъ*» и вокругъ: «*сты Стефанъ првоумченикъ и архидикон*». Такое же точно изображеніе его находимъ и на печати № 5, къ грамотѣ подъ № 2, Стефана V, Милутина, Уроша III (1275—1321 г.), данной тому же монастырю 1302 г.; равнымъ образомъ оно же и на печатяхъ подъ №№ 9 (къ грамотѣ Стефана Душана 1348 г.), 10-мъ (къ грамотѣ Стефана Уроша V, 1365 г.) и 11-мъ (къ грам. князя Лазаря). Изображеніе первоученика №№ 5, 9 и 10 одинаково, т. е., въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой лежащей на персяхъ, кажется, ковчежець, который на изображеніи № 11 видѣнъ въ той же лѣвой рукѣ, но

протянутой прямо, въ ширь, а на верху его какъ бы пламя. Кромѣ того, въ послѣднемъ изображеніи святой представленъ обращеннымъ въ лѣво, между тѣмъ какъ на предыдущихъ, а также и на изображеніи № 8, въ право. Последнее изображеніе (№ 8) отличается отъ всѣхъ прочихъ еще и тѣмъ, что кадило святой держитъ въ лѣвой, по направленію, однако же къ правой сторонѣ, а въ правой рукѣ тоже родъ ковчегца, или городка съ двумя окнами или отверстиями въ верхней части; внизъ отъ руки спущенъ кажется, платъ. Если бы можно было доказать, что изображеніе ковчегца въ лѣвой рукѣ, на персяхъ, №№ 5, 9 и 10 одно и тоже съ изображеніемъ, похожимъ на книгу, какое видимъ на монетахъ подъ №№ 13, 14 и 15-мъ тогда бы должно было согласиться, что и святой Стефанъ на этихъ монетахъ не Стефанъ Неманъ или Симеонъ, но именно Стефанъ первоученикъ и архидіаконъ. Къ этимъ титуламъ его №№ 5 и 9 прибавляютъ еще и «апостоль», въ отличіе отъ №№ 8 и 10 съ титулами только первоученика и архидіакона; № же 11 къ титулу первоученикъ присовокупляетъ еще «Хѣбъ». Но совпадаетъ ли особенная привязанность Сербовъ къ имени Стефанъ съ такою же Мадьяровъ, — это другой вопросъ, который, очевидно, не можетъ быть здѣсь рѣшенъ. Что до самой монеты «Крала Стефана» въ Сербской лѣтописи, то я считаю ее принадлежащей Стефану V, Милутину, Урошу III и наиболѣе сходной съ изображенными въ 1-мъ томѣ Записокъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества подъ №№ 13 и 14, съ тою разницею, что король безъ вѣнца и, вмѣсто креста, хоругвь.

— № 15. Мой экземпляръ похожъ на тотъ, который въ 1-мъ томѣ записокъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества означенъ послѣднимъ, но имѣетъ и слѣдующія разницы: кромѣ имени «*Vrosius*» есть еще и «*S. Stapan*»; подлѣ креста буква *s* слѣва, а на оборотѣ, подлѣ Спасителя, «*N*» и «*B*», вм. «*G*» и «*T*». Въ Сербской Лѣтописи экз. № 1 схожъ съ моимъ, хотя вм. «*N*» тамъ «*M*», а съ Рейхелевскимъ схожъ экз., помѣщенный въ 3-й части, подъ № 1 той же лѣтописи. Съ нимъ же сходенъ и экз. описанный въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (т. I, стр. 318—19, 1844 г.), въ статьѣ: «О нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ,» соч. Мурзакевича. Списатель и владѣлецъ ея неправильно говоритъ что; 1) «рядомъ съ королемъ стоятъ св. Савва архіепископъ Сербскій, подающій Урошу хоругвь». Это, какъ показываютъ другіе экземпляры, св. Сте-

фанъ, который, вмѣстѣ съ королемъ, поддерживаетъ знамя. 2) Чтобы прочесть надпись на этой монетѣ, вовсе не нужно «долговременнаго изученія буквъ». Правда «S. Stepan» почти совсѣмъ не видно на его экземплярѣ, равно какъ и «Rex», но «Vrosius» очень хорошо читается; слѣд., первые нельзя разобрать безъ помощи другаго экземпляра, а послѣднѣе довольно легко и не требуетъ долгаго времени. И дѣйствительно, въ примѣч. описатель ссылается на описаніе Свѣtica въ Сербской Лѣтописи (ссылка, однако же, нѣсколько не точна, потому что описаніе помѣщено во II части, 1826 г., а не V, которой никогда не бывало, и стр. 194, а не 191), прибавляя: «Доселѣ изъ Урошевыхъ монетъ была описана всего на все одна, теперь открывается вторая». Видно, что онъ и не подозреваетъ о существованіи между Сербскими Королями нѣсколькихъ Урошей, а потому и приписываетъ, согласно съ Свѣтичемъ, эту монету Стефану III, Урошу II (1230—37 г.), между тѣмъ какъ она принадлежитъ Стефану VI, Урошу IV (1321—36), прозванному Дечанскимъ, сыну Милутина, а отцу Душана. Урошъ г. Мурзакевича столько же былъ «родоначальникомъ Сербскихъ Королей изъ дому Немана (Немани)», сколько и прочіе Уроши. Притомъ уже Дюканжъ приложилъ, въ своемъ сочиненіи «Historia Byzantina etc.», типъ изображенія монетъ №№ 13—15 (род. 230). О монетѣ же у Свѣtica сказано будетъ ниже, №№ 17—18.

— №№ 17—18. Къ этимъ №№ относится монета Серб. лѣтописи, табл. 1, подъ № 2-мъ съ надписью «Краля Уроша», и съ описаніемъ Свѣtica, во 2-й части, стр. 194 — 95, въ коемъ сказано, что она принадлежитъ Импер.-Корол. Кабинету древностей въ Вѣнѣ и приписана Великому Кралю Урошу (1237 — 70). Но, сличая ее съ другими, я нахожу, что она наиболѣе приурочена быть можетъ къ означеннымъ выше №№, слѣд. сыну Душана (1356 — 1367), убитому тестемъ своимъ Жупаномъ Вукашиномъ, Кралю Урошу V, которымъ прекратился родъ Неманичей. Разница съ № 17 въ томъ только, что надпись Латинская начинается словомъ «moneta»; все же прочее до самыхъ мелочей, одинаково; а съ № 18 въ томъ, что крестъ на державѣ не похожъ на крестъ экзем. Рейхелевскаго, на которомъ маленькій и не двойной; на оборотѣ, по сторонамъ лиліи, а на Рейхелевскомъ ихъ нѣтъ (но на № 17 есть). Сверхъ того, въ текстѣ Рейхелева описанія пропущено слово «regis».

Таб. XXI, № 1. На экземплярѣ сообщенномъ г. Томсеномъ, въ надписи не объяснены, послѣ «Rasic» слѣдующія слова: «X BO: T: RX»; они значатъ: *et Bosniae, Travuniae Rex*».

Таб. XIX, № 19. На моемъ экземплярѣ «Деспоть Гюрьгъ» представленъ не въ мантии, а сидящимъ на престолѣ; кромѣ того, на оборотѣ, на изображеніи Рейхелева экземпляра, видно двѣ звѣзды, между лапами стоящаго льва, чего нѣтъ на моемъ. Но экземпляръ Сербской лѣтописи (ч. 4, л. 3) во всемъ одинаковъ съ Рейхелевскимъ. Во 2-й же части Серб. лѣтописи помѣщено, подъ № 8, изображеніе монеты подъ именемъ «Деспота Георгія». На одной сторонѣ представленъ левъ стоящій, съ надписью кругомъ: «ГЮРЬ Ъ + ГЮЬ ДЕСПОТЪ», а на оборотѣ изображенъ, кажется, Спаситель, благословляющій десною рукою съ надписью обыкновенною, но въ направленіи сверху внизъ ꝛ ꝛ (іс. хс). Судя по надписи очевидно, эта монета не Гюрга Деспота, но старшаго сына его *Грыура* или Григорія, который и по завѣщанію отца, и по волѣ матери Ирины, сдѣлался деспотомъ, 1457 г., но Лазарь, младшій братъ его, не желая, чтобы Григорій, ослѣвленный Турками, еще при отцѣ (въ Смедеревѣ) правилъ Сербіей, рѣшился отравить мать и братьевъ которые однако же бѣжали: старшій, Григорій, къ Туркамъ, а средній, Стефанъ, къ Мадьярамъ, откуда онъ послѣ переселился въ Албанію, гдѣ женился на Ангелинѣ и проч. Григорій, по нѣкоторымъ, отъ Турковъ перешелъ тоже въ Угрію, гдѣ по Дюканжу женился на родственницѣ супруги Короля Матфія (Елизаветѣ), что, по Енгелю (?) несправедливо; умеръ же по однимъ тутъ, а по другимъ на Афонѣ; въ монашествѣ (подъ именемъ Германа). Слѣдовательно, онъ не могъ называться *Георгиемъ*, какъ сказано въ статьѣ «Монеты Западныхъ Славянъ»; вѣроятно сочинитель слѣдовалъ въ этомъ кому либо изъ трехъ иностранныхъ писателей: Мавро Урбину, Дюфрену и Лаоникію, кои чрезвычайно путаются въ именахъ Сербскихъ и противорѣчатъ не только одинъ другому, но и сами себѣ. Слѣдующее же затѣмъ замѣчаніе о Григоріѣ и его братьяхъ совершенно непонятно: «Но какъ мать желала взять къ себѣ въ соправители и назначить премникомъ сына своего Георгія (т. е. Григорія?), то Лазарь отравилъ его. Братоубійцы бѣжали одинъ къ Султану, другой въ Венгрію (стр. 362)». Не Григорія Лазарь отравилъ, а мать, и братоубійцъ не было никакихъ, а былъ только матереубійца, слѣд. братоубійцамъ бѣжать нельзя было, а только отъ матереубійцы братьямъ его, чтобы, разумѣется тоже не быть убитыми отъ него.

Таблица XX, № 22. Монету эту сочинитель приписываетъ деспоту Сербовъ, переселившимся въ Угрію, *Іоанну*, сыну Стефана Георгіевича, внуку Гюрга Бранковича (1485 — 1502), которымъ

кончилось деспотское достоинство въ непрерывномъ преемствѣ. Дѣло возможное; только если изображеніе этой монеты сдѣлано вѣрно, то на немъ читается вокругъ св. Іоанна, стоящаго, «*Вукъ*», а не «*Владъ*»; стало быть это монета *Вука* или *Волка*. Кто же этотъ «*Вукъ*»? Старшій сынъ Гергура (Григорія, схваченнаго и ослѣпленнаго съ братомъ среднимъ Стефаномъ 1438 г. послѣ Деспотомъ 1460—67, Муратомъ), внукъ Гюрга (Юрія, 1428—57, по старшему его сыну), правнукъ Вука Бранковича (1398), зятя Лазаря, послѣдняго царя Сербскаго, выданнаго имъ на Косовомъ полѣ (1389 г.). Сербы, которые переселились изъ Сербскихъ земель, въ разное время послѣ Косовскаго сраженія, въ Угрію, избрали этаго Вука 1471 г. своимъ Деспотомъ, что подтвердилъ и Король Угорскій, Матфій Корвинъ, водившій дружбу съ дѣдомъ его, Юріемъ. Онъ отличился въ битвахъ Мадьяровъ противъ Поляковъ (1474(и Турковъ (1471 у Шабца, 1475 въ Банатѣ, 1476 въ Босніи, 1480—82 въ Сербіи, 1484 на р. Онавицѣ, и проч.) и былъ прозванъ за то *Змай* (Змѣй) Деспотъ Вуче (Вукъ); умеръ 1497 г. послѣ 26 лѣтняго деспотства, въ глубокой старости, въ Сланкоменѣ (въ Сремѣ, противъ впаденія Тисы въ Дунай), городѣ, полученномъ имъ въ пребываніе отъ Корвина. Не удивительно потому, что монета его «значительно отличается отъ стариннаго Сербскаго штемпеля, будучи выбита въ сосѣднихъ странахъ, а не въ самой Сербіи». Страны эти теперь очевидны. Что до Іоанна Бранковича то онъ сдѣлался Деспотомъ послѣ добровольнаго отреченія отъ деспотства старшаго брата его Георгія (1498), принявшаго монашество и бывшаго потомъ, подъ именемъ Максима, архіепископомъ и митрополитомъ Сербскимъ и Валашскимъ. Этотъ деспотъ не только ни чѣмъ не «отличился» какъ говоритъ сочинитель, на оборотъ при нападеніи Турковъ на столичный градъ его, Купиникъ, бѣжалъ въ Беркасовъ, гдѣ 1503 г. и скончался. Посему годы 1485—1502, выставленные при его имени авторомъ, для меня непонятны. Первый годъ памятенъ въ жизни семьи Стефана Бранковича, какъ увидимъ, только переходомъ ея, по смерти отца, изъ Седмиградія въ Сремъ, гдѣ старшій сынъ, Георгій, не смѣвшій выдаться за Деспота, при жизни Вука Змая, иногда, вѣроятно, кой въ какихъ грамотахъ подписывался такъ, что тоже дѣлалъ и братъ его, Іоаннъ, слѣдственно употребляли только пустое титуло. Исторія ничего не знаетъ о томъ чтобы послѣдній въ какой либо битвѣ показалъ себя, а знаетъ лишь о ссорѣ его съ Колоцкимъ архіепископомъ за десятичную подать слѣдовавшую съ имѣній его этому. Мать его, Ангелина

(или Ангелія, Анделія), родомъ Албанка, дочь князя Аранита, на коей женился отецъ его, во время бѣгства своего въ Албанію отъ Сербовъ, не признававшихъ его своимъ Деспотомъ, 1461 г. Но и оттуда принужденъ былъ онъ бѣжать отъ Турковъ, сбравшихся на Албанію, по смерти Скандербеговой, въ Италію 1467 г., въ коей и скончался; супруга его, съ дѣтьми, перешла въ Седмиградію, а изъ нея въ Сремъ 1485 г. Послѣ бѣгства мужа ея, Сербы избрали себѣ въ Деспоты племянника его, упомянутаго выше Вука, по смерти котораго Ангелія назвалась Деспотицей (Деспиною), а сыновья ея Деспотами Сербскими, 1497 г., но вскорѣ и она умерла. Она то у Сербовъ извѣстна подъ именемъ «Матере Англичине». Съ согласія ея и сыновъ ея дана грамота («книга», а книга у Сербовъ грамота, письмо), въ градъ Купинѣ (или Купиникѣ) на пергамнѣ, 1496 г. (ноября 3 дня) Афонскому монастырю св. апостолъ Петра и Павла, построенному усердіемъ Сербовъ и обновленному Деспотомъ Гюргемъ, во имя ангела коего и главной храмъ переименованъ былъ (Срѣтеніе Господне) въ храмъ св. Георгія. Въ грамотѣ этой монастырь Афонскій берется подъ особенную защиту Деспиней и Деспотами, обещающимися быть его ктиторами («*титоріе*»), и помогать ему Φ златикъ (500) «на всякую годину» (годъ). Подпись красная (киноварью), а печать золотая, на которой, съ одной стороны, представлена Ангелина съ своими дѣтьми; на всѣхъ Деспотскія короны; вверху надпись: «Г^ипо Дѣйца Амима»; справа: «Г^ипо Дѣйотъ Г^исѣиіе»; слѣва: «Г^ипо Дѣйотъ Іоан»; а съ другой изображенъ св. вичъ Георгій, поражающій змія копьемъ и вокругъ надпись: «*с^ти в^лкѣм^иче Г^исѣиіе пом^лхи раби свое*». Отсюда открывается, что это вовсе не монета (новаць), какъ ее называетъ Давыдовичъ въ своемъ «Забавникѣ на 1821 годину» къ коему приложенъ и снимокъ съ нея съ самимъ описаніемъ (стр. VII—VIII и 125), но просто *печать*. Съ этой цѣлью я нарочно распространился о ней, чтобы предупредить всякой поводъ къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ и ошибкамъ на счетъ небывалой монеты. Въ первой разъ какъ грамота, такъ и снимокъ съ ея печати изданы Павломъ Юлинецемъ (служившимъ въ нашей военной службѣ) 1765 г., въ сочиненіи его «Краткое введеніе въ исторію происхожденія Славено - Сербскаго народа» (12 л.) на стр. 120 — 124, примѣч. 2-е, списавшимъ съ подлинника, хранящагося въ названномъ выше монастырѣ, 1764 г., съ согласія проигумена его Исаія. Равнѣ же видѣлъ ее, какъ упоминаетъ о томъ въ 3-ей части своей «Исторіи разныхъ Славянскихъ народовъ», стр. 333 (изд.

1823 г.), гдѣ приложилъ тоже и снимокъ съ печати при ней. Изъ «Описанія древностей Сербскихъ на Аѳонѣ» (стр. 73—76), Аврамовича, видно что она и теперь еще имѣется въ этомъ монастырѣ, замѣчательномъ разными Сербскими грамотами (особливо отъ Деспотовъ Бранковичей) и другими рукописями. Моцци Деспотицы и Деспотовъ въ Сремскомъ монастырѣ, Крушедолѣ во Фрушской горѣ, построенномъ старшимъ изъ нихъ, умершимъ 1516 г.

— № 24. Монета подъ этимъ № взята г. сочинителемъ изъ книги на Мадьярскомъ языкѣ, *Ив. Луценбагера*, вышедшей въ Будапѣ 1843 г., «О монетахъ Сербскихъ Жупановъ, королей и царей, съ XXIII рисунками и текстомъ на 72 стр.», и приписывается послѣднимъ Вуку 2-му, среднему брату Стефана Первовѣчаннаго, 1204 — 1205. Но Русскій описатель Сербскихъ монетъ, не соглашаясь на это, относить ее къ Войславу и, сыну его, Михаилу, кои, будто бы, представлены на ней съ надписью подлѣ одного: «М», а подлѣ другаго *R.*, слѣд. 1040 — 1050 г. Но въ этихъ изображеніяхъ и надписяхъ можно видѣть: а) Михаила и мать его, Неду, правившую съ 1050 г., между тѣмъ какъ сыновья ея помогали ей въ томъ, находясь каждый въ извѣстной области въ званіи Жупановъ; б) Михаила и, по однимъ, внука его Водина, или Бодина (1050 — 80), котораго онъ очень жаловалъ и котораго Булгары провозгласили было своимъ королемъ, а по другимъ сына Михаила, а не внука, на что склоняется и Дюфренъ (гл. III, § 37). Это замѣшательство произошло, думаютъ, отъ того что и Михаилъ и, сынъ его, Прѣславъ, имѣли сыновей, называвшихся Бодинами. Или же в) это былъ Михаилъ, старшій сынъ Бодиновъ, и, мать его, Якванта, по смерти Бодина. Въ такомъ случаѣ обѣ надписи относились бы къ Михаилу, означая: «Михаилъ Бодинъ или Водинъ», а сверху «я—ц» значили бы: «Царица Якванта». Къ этому мнѣнію склоняетъ и видъ буквы «я», скорѣе означающей Киряловское «я» чѣмъ Латинское «*R.*», чего нельзя уже допустить и потому, что надпись была бы составлена изъ Латинскихъ и Славянскихъ буквъ. Которое же изъ этихъ предположеній вѣроятнѣе? По мнѣ, одно изъ приведенныхъ подъ б), т. е., что на этой монетѣ представлены Михаилъ и Водинъ, или Бодинъ, тотъ самый Михаилъ, который былъ, по Кедрину, губернаторомъ или правителемъ Булгарскимъ и къ которому князья Булгарскіе обратились съ просьбою дать имъ сына своего на царство. Этотъ Михаилъ, по разысканію Дюфрена, былъ Сербскій король, старшій сынъ Войславовъ, который какъ сосѣдъ не могъ быть равнодушнымъ къ игу сопле-

меннаго народа, станаващаго въ то время подъ властію Грековъ, незадолго до того разрушившихъ Булгарское царство, хотя онъ собственно и не былъ правителемъ ихъ. Бодинъ былъ либо его сынъ, либо же внукъ, все равно, только что дѣйствительно избранъ Булгарами въ государи подъ именемъ Цетра (настоящее его имя Константинъ) въ г. Скоплѣ. Они то и представлены на этой монетѣ, битой въ это время; а на верху надпись будетъ значить *Царь*, что совершенно въ духъ Булгарскаго языка того времени и самыхъ обстоятельствъ. Булгарскіе государи, съ послѣднихъ лѣтъ Симеона, носили титулъ царей. Это же подтверждаетъ и самый характеръ монетъ, совершенно отличный отъ характера монетъ Сербскихъ, а сходный съ типомъ монетъ Булгарскихъ, напр. Табл. XXII, №№ 17 и 18, не говоря уже ни слова о другихъ, о коихъ сказано будетъ ниже. Характеръ этотъ рѣшительно *Византійскій*: обиліе шариковъ во всѣхъ украшеніяхъ между прочимъ и крестъ на самомъ скипетрѣ, что замѣтно и на Сербскихъ монетахъ особливо въ вѣнцахъ, пока они не измѣнились, мало по малу, подъ рукою Венеціанъ; далѣе видъ Спасителя съ поднятыми руками, такъ часто встрѣчаемый на монетахъ Византійскихъ, откуда перешелъ и къ Булгарамъ судя по изображенію на монетѣ подъ № 17, табл. XXII, гдѣ Божія Матерь представлена съ воздѣтыми руками, что называлось у Грековъ «Πατήτερα», а у насъ «*Ширшая небесъ*», напр., на сводѣ Горняго мѣста въ лаврѣ св. Аѳанасія, на Аѳонѣ, какъ у насъ въ Кіевѣ (см. Письма съ Востока, А. Н. Муравьева, въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ» въ Русскомъ переводѣ, 1850 г., кн. 4, и отдѣльно ч. 1, письмо XVI, стр. 313, Спб. 1851 г.). На оборотъ характеръ Сербскихъ монетъ больше *Западный*, хотя первоначально и онъ тоже былъ Византійскій, но не у нихъ, а у Венеціанъ. Михаилъ тѣмъ болѣе могъ быть изображенъ тутъ, что онъ самими же Греками называется Правителемъ Булгарскимъ въ то время, и что былъ въ такихъ близкихъ родственныхъ связяхъ съ избраннымъ Булгарами въ государи Бодиномъ. Все это, стало быть, говорить, что это монета не Сербская, но *Булгарская*, и относится къ 1073—75 г. Впрочемъ и то возможно, что эта монета принадлежитъ гораздо позднѣйшему времени, именно: *Михаилу*, сыну Стратимірову, и *Бославу* или *Воиславу*, двоюродному брату Святославу (1299 — 1323), который, по смерти сына Святослава, Георгія Тертера (черезъ годъ), объявилъ себя Царемъ Булгарскимъ. Но въ то же время и Михаилъ, Правитель Видинскій, былъ избранъ Булгарскими боярами на престолъ. И по-

тому, оба они могли быть изображаемы на монетах той поры въ некоторое время, пока Михаилъ не сдѣлался самообладателемъ. Въ пользу этого говорить и самый видъ монеты, ничего не содержащій въ себѣ слишкомъ древняго, напротивъ очень схожій по всему съ позднѣйшими Булгарскими монетами (см. ниже).

— № 27. Экземпляръ, сходный съ этимъ, помѣщенъ и въ Сербской лѣтописи, 1826 г., ч. II, таб. II подъ № 5.

— № 29. Изображеніе этой монеты взято г. сочинителемъ изъ сочиненія Луценбахера. Надпись, если только она сдѣлана вѣрно на изображеніи въ текстѣ, противорѣчитъ сама себѣ, именно: на изображеніи ѣ въ словѣ «ѣѣ» не согласно съ такимъ же ѣ въ текстѣ; сравнивая же съ надписью этой монеты въ Сербск. лѣтописи, таблица 1, № 3, фигура этой буквы въ текстѣ должно быть ближе къ фигурѣ на самой монетѣ. За то фигура буквы л въ словѣ «лмо» въ текстѣ смѣшана съ фигурою а, а на изображеніи вѣриѣе, т. е., X. Свѣтичь, приписывая эту монету правильно Вукашину, замѣчаетъ, что снимокъ съ нея приложенъ былъ подъ № 2, еще Давыдовичемъ, къ «Забавнику» на 1821 г., съ самымъ описаніемъ, въ которомъ, прибавлю, ошибочно сказано, будто бы направо отъ изображенія Спасителя видна малая труба, между тѣмъ какъ это буква ѣ (д). Подлинникъ же хранится въ Имп.-Корол. Кабинетѣ Древностей въ Вѣнѣ.

— № 31. Эту монету получилъ я—говорить сочинитель—въ снимкѣ. Судя по титулу, ее можно приписать Лазарю II. Какому же это Лазарю II? Князь Лазарь былъ одинъ, извѣстный смертію своею на Косовѣ (1389 г.). Ему то она и принадлежитъ какъ по надписи на ней «Князь Лазръ», такъ и по сходству своему съ такою же надписью на монетѣ табл. XXI, и 2, и съ самимъ изображеніемъ, Лазарю же, младшему сыну Георгія Бранковича, она не можетъ принадлежать потому уже, что онъ не былъ Князь, но Деспотъ. Со времени паденія Сербскаго Царства въ немъ не было болѣе ни Царей, ни Князей на престолѣ (если исключимъ Царицу Милицу, супругу Лазаря), но только Деспоты, начиная съ Стефана Лазаревича. Удивительно, что дѣлаютъ съ этими Лазарями Сербскими наши писатели! Такъ и авторъ «Писемъ съ Востока», въ одномъ изъ нихъ, заставляетъ жить Князя Лазаря въ половинѣ XII вѣка: «Съ тѣхъ поръ какъ Сербскій Князь Лазарь даровалъ ему (Ватопедскому монастырю на Аѳонѣ) въ 1151 году сд-

кровище сіе (священный поясъ Богоматери), отнятое у Грековъ, во время войнъ ихъ съ Болгарами» *).

Перечисляя дочерей Гнзя Лазаря, сочинитель статьи «Монеты Западныхъ Славянъ» называетъ мужа 4-ой Вукосавы (а не Вукосовы) Милошемъ *Кобыlichemъ*; это не такъ: настоящее имя его было Милошъ *Обиличъ*, а Кобыlichemъ дразнили его враги его и под. имъ.

Таб. XXII, № 17. приписывается сочинителемъ Іоанну III-му Асѣну. Причины однако же тому я не вижу, тѣмъ болѣе что и буква «Ш» надписи надъ «ѣр» (Царь), непонятная для сочинителя, говоритъ противъ того. Для объясненія этой монеты предлагаю двѣ догадки, къ чему подаютъ мнѣ поводъ загадочна я буква «Ш». Въ ней я вижу сокращеніе имени «*Шиманъ*», т. е., подъ титлою, Шиманы же были Цари Булгарскіе, правившіе Булгаріей въ концѣ перваго и послѣдняго періода ея исторіи. Воевода Шиманъ, по смерти Императора І. Цимисхія, разрушившаго Булгарское царство по случаю войнъ съ нашимъ В. К. Святославомъ (976 г.), пытался съ 4-мя сыновьями своими возстановить его, въ чемъ успѣлъ, и тѣмъ основалъ династію Шиманскую, владѣвшую Булгарією до 1019 г., когда Императоръ Василій вторично разрушилъ Булгарское Царство. Послѣдній изъ этого дома былъ *Іоанъ* Владиславъ, сынъ Арона а внукъ Шимана, 1016—1019 г., павшій при осадѣ города Драча (Dirlachiw). Или же эта монета *Шимана*, сына Михаила Страшимира (1323—30) бывшаго соправителемъ Александра (1333 — 41); или напослѣдокъ *Шимана*, сына Александрова, рожденнаго отъ втораго брака (съ жидовкой). Онъ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ западную часть Булгаріи съ столицей Терновомъ, братъ его, Асѣнъ, восточную съ Прѣславой (Переяславецъ или Маркіанополь), и Страшимиръ, тоже братъ, но отъ другой матери (первой жены Александра) сѣверную съ Бдиномъ или Видиномъ. По смерти отца, дѣти заусобили, что

*) Прибавленіе къ Твореніямъ св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ 1850 г., кн. 3, стр. 648, а въ отдѣльномъ изданіи подъ назван. «Письма съ Востока», ч. 1, письмо IX, стр. 197, С.-Пб. 1851 г. Эти письма очень любопытны во многихъ отношеніяхъ даже и своими подробностями о Славянскихъ предметахъ. Жаль только, что при собраніи ихъ больше, кажется, обращалось вниманія на количество, чѣмъ на качество и источникъ. Особенно это слѣдуетъ сказать о письмѣ XI, замѣчательномъ своими промахами для сколько нибудь знакомаго съ критическимъ тактомъ въ области Славянской исторіи. Конечно, всяко дающее благо, во, вѣдь, не всякъ же даръ совершенъ. Испытайте писанія....

ослабило Булгарію и сдѣлало ее легкой добычей Турковъ (1374 г.). Попытка Императора Сигизмунда вырвать Булгарію изъ рукъ Турецкихъ не удалась, и битва, проигранная имъ при Никополѣ, 1396 г., окончательно рѣшила судьбу Булгаръ на долгое время. Надпись на монетѣ «ѿ» объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ Государя Булгарскіе, по имени знаменитѣйшаго изъ нихъ послѣ возстановленія Царства Асѣнами, *Іоана* (у Грековъ Кало-Іоана, а въ нашихъ лѣтописяхъ Каляна), побѣдителя Латинскаго Императора Балдуина, называвшаго себя Самодержцемъ Булгаръ, Грековъ, Валаховъ и Албанцевъ, назывались «*Іоанами*» приставляя это имя сначала къ собственному своему, какъ съ современной Сербіи всѣ краи назывались (по распоряженію Стефана Храпаваго, 1224—30 г.) Стефанами, по имени Стефана Немани, основателя династіи Неманской. Такое же «ѿ» видимъ мы и на монетѣ, присланной Априловымъ въ Петербургскую Академію наукъ, какъ отысканную въ Букарештѣ, снимокъ съ коей приложенъ имъ въ соч. его «Денница Новоболгарскаго образованія, Одесса 1841 г.» подъ № 1-мъ (стр. 85—86). Это «ѿ» стоитъ при имени «*срашимиръ црѣ блр*», подъ которымъ должно разумѣть не Михаила Страшимира (1323—30), но сына Александрова, а брата Шишманова; онъ ни когда не назывался, собственно, Іоаномъ, но употреблялъ это имя по приведенной выше причинѣ, какъ и предшественники его. Точно такъ и послѣдній Шишманъ употребляетъ это «ѿ» при своемъ имени въ одной грамотѣ, данной имъ 6889—1381 г. монастырю св. Іоана Рыльскаго (сент. 21 дня) и напечатанной покойнымъ Априловымъ въ «Болгарскихъ грамотахъ» Одесса, 1845 г. стр. 82—87, именно вокругъ печати «ѿ Шишман въ ха бѣри Црѣ и Самодрѣжць всѣмъ блггарн», а въ срединѣ ея сирава изображеніе Царя во весь ростъ: «Црѣ» и слѣва: «Шишманъ»; кромѣ того киноварью подпись по выше печати: «† ѿ Шишманъ. В. ха, Бѣ Блговѣрный Црѣ ѿ самодрѣжць всѣмъ Блгарьмъ ѿ гркомъ». А какъ Валахія, Молдавія и Угровлахія со времени возстановленія Булгарскаго Царства въ концѣ XII вѣка Румунскими Булгарами и самыми Румунами составляли области Булгарскія, управлявшіяся время отъ времени особыми намѣстниками (Восводами, Господарями) то потому послѣдніе, когда пало Булгарское царство, подражая своимъ Государямъ, стали тоже приставлять къ собственному имени «ѿ», что замѣтно въ первый разъ въ грамотѣ 1382 г. Мирчи Радуловича Тисменскому и Водицкому монастырямъ: «ѿ Мирча воевода, милостію Божією Господинъ всей Оугровлахіи», между

тѣмъ какъ въ грамотѣ, 1342 г. Угровлахійскаго воеводы Владислава Антоніевскому Водицкому монастырю этого «іѡ» еще не видимъ. Венелинъ («Влахо—Болгар. грамоты» стр. 27—30) потому неправильно объяснялъ это «іѡ» въ титулѣ Булгарскихъ Государей и ихъ Румунскихъ воеводъ, говоря, что оно значитъ «Милостію Божіею и Іоана (Кесаря)», отвѣчая латинскому Термину въ Угріи: «Nos Dei gratia ei favente clementia N Caesaris».... Потому что «іѡ» ставится обыкновенно предъ собственнымъ именемъ Государя, или воеводы, по никогда послѣ «Милостію Божіею и Іоана (Калояна)», доказательствомъ чего служить приведенный выше титулъ Мирчи воеводы и, на оборотъ, титулъ Владислава воеводы; далѣе титулы всѣхъ послѣдующихъ Воеводъ и Господарей до новѣйшаго времени. А если и употреблялось послѣ «Милостію Божіею», то «іѡ» не имѣетъ передъ собою никакого союза, напр. и, какъ то непременно слѣдовало бы: «Млтіѡмъ Божіѡмъ іѡ Басараба Воевода и Іѡмъ въсой земли Уггровлахійской» и проч. 4-го іюля 1476 г. (Стр. 418). Часто этимъ «іѡ» начинаются грамоты: «іѡ» - Владъ Воевода и Іѡмъ въ сей земли оугровлахійской« и проч. Марта 5, 1458 (стр. 91); даже не рѣдко совсѣмъ оставляется: «Млтію Бжіею мы Александръ Воевода Господаръ земли Молдавской» и пр., 25 апрѣля 1420 г. (стр. 60). Совсѣмъ иное дѣло въ титулѣ, напр. Императора Сигизмунда, на грамотахъ его православнымъ монастырямъ Угровлахійскимъ, писанныхъ Кириллицей: «Жігмунъ, по Бжіюи Млти Римскы Крль и вѣчній Црѣ Угрьской земли» и проч., іюля 14, 1418 г. (стр. 36); или: «Азь кто єсмь Жигмоундъ Милостіѡмъ Божіѡмъ Римскы царь ѡ оугрьскій крль» и проч. сентября 29, 1420 г. (стр. 49); или: «Жігмундъ по Божіюи милости Римскы Царь и Оугрьскы крль» и проч. 28 октября 1420 (стр. 52) и т. п. А что Румунскіе Господари употребляли «іѡ» и въ новѣйшее время, примѣромъ могутъ служить грамоты ихъ въ собраніи Венелина: 1654 г., авг. 6 дня: «Въ Христа Бга блгѡвѣрніи и благочестивіи и христіюлюбивіи самодержавенъ іѡ Констандинъ Воевода сынъ Щербанъ, воевода Бжіею Милостію и Божіемъ ларованіемъ», и пр. (стр. 328); или: 1693, генв. 2: «М. Б. іѡ Микитъ Воевода и гѡмъ въсое земли Оугровлахійской», и пр. (стр. 336); или же 1699 г., генваря 30 дня, грамота Антиоха Константина воеводы Молдавскаго Кипріянскому Бессарабскому монастырю, напечатанная Априловымъ въ его «Болгарскихъ грамотахъ» (стр. 109—114), въ коей читаемъ: «Се азь рабъ Владыки моему, Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, и Тройческій поклонникъ,

Іоанъ Антиохъ Константиновъ воевода, Божією Милостію Государь земли Молдавской», и пр.; то же и внизу: «*Іоаннь Антиохъ Константиновъ Воевода*». Еще болѣе: въ грамотѣ упоминаются и другіе Государя и всегда съ «іѡ»: «Понеже святопочившій *Іоанъ Стефанъ Воевода*, старый и добрый, отецъ святопочившаго *Іоана Богдана Воеводы*» и проч. (1456—1505 и сл.). Даже и тогда, когда Государь почему либо утратилъ свой престолъ, «іѡ» не переставалъ употребляться въ бумагахъ. Такъ за Антиохомъ Константиномъ, во главѣ свидѣтелей бояръ подписался «*Іоанъ Димитрій Воевода*». Онъ былъ Государемъ тотчасъ по смерти отца своего, но былъ сверженъ Константиномъ 3-мъ, за которымъ послѣдовалъ Константинъ Антиохъ 1696 г., уступившій потомъ опять Константину 3-му, 1701 г., но въ 1705 г. вторично возшелъ. Черезъ 10 лѣтъ (1710 г.) Димитрій, младшій братъ Антиоха Константина, уже разъ бывшій Государемъ, снова очутился на Государствѣ. Потомъ заключилъ съ Петромъ Великимъ договоръ о своемъ княжествѣ и выѣхалъ въ Россію, въ коей описалъ событія своего времени и т. д. Сынъ его былъ извѣстный Антиохъ Кантеміръ.—Слѣдовательно эти монеты служатъ лучшимъ объясненіемъ одна другой, а потому первая должна принадлежать послѣднему Шипману, а вторая брату его послѣднему Страшиміру. Сюда же относятся, по моему мнѣнію, и та монета, которая найдена г. Мурзакевичемъ между Византійскими, принадлеж. покойному Д. М. Княжевичу, и описана имъ въ томъ 1-мъ «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (стр. 319). На одной сторонѣ ея изображенъ всадникъ, ѣдущій вправо; въ правой рукѣ его скипетръ, на верху коего крестъ; подлѣ надписи «іѡ», а повыше головы лошадиной—«ѡѣ»; на другой же Спаситель на престолѣ, благословляющій правою рукою, лѣвою придерживающій книгу, вверху: іѡ.—хѡ. Судя по типу и характеру буквъ, она ни коимъ образомъ не можетъ быть монетою Михаила и Бориса, принявшихъ христіанство (842—907), равно какъ и Михаила, сына Іоана Асѣна (отъ второй жены), извѣстнаго войнами съ Греками и убитаго дядей Каломаномъ 2-мъ (1215—57 г.). Стало бытъ монета эта принадлежитъ Михаилу Страшиміру. Такимъ образомъ у насъ теперь рядъ монетъ послѣднихъ Булгарскихъ царей, съ 1299 по 1374 годъ или 1396, т. е. впродолженіе послѣдняго столѣтія Булгарскаго Царства: Святослава, Михаила Страшимира (двѣ?) Шипмана и Страшимира.

Наконецъ приступаю теперь къ тому, г. чѣмъ сочинитель началъ свое описаніе монетъ западныхъ славянъ, а пояснитель его,

заклучилъ оное, т. е. къ монетѣ съ надписью: «Владиміръ на столѣ», «которую долгое время принимали за русскую и которую первый приписываетъ нынѣ Владиміру, Сербскому Государю, жившему 1015—1017 г. По однимъ онъ былъ сынъ Петрислава, короля Далматскаго, по другимъ, Родичъ Чеслава, сына Строимирова, освободителя Сербовъ отъ Булгаръ. Женатый на дочери Булгарскаго Царя Самуила, Косарѣ, онъ убитъ (въ Преслѣ) племянникомъ Самуиловымъ (сыномъ брата его, Арона), Іоаномъ Владиславомъ, убившимъ также и дядю своею, Радомира (Гавриила), сына Самуилова (на охотѣ). Сочинитель статьи: «О знакахъ отличія за службу въ Россіи», помѣщенной во 2-мъ томѣ «записокъ Спбѣрскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества (1850 г.), уже принимаетъ это мнѣніе говоря, что «злато это (Владиміра) оказалось монетою Сербскою, по послѣднимъ розысканіямъ г. Рейхеля. розысканіямъ, въ пользу которыхъ говорятъ и изображенія на монетѣ и тѣ историческія данныя, которыми напѣ знаменитый нумизматъ воспользовался какъ нельзя лучше (стр. 107)». Читая этотъ отзывъ, подумаешь, что такое приуроченіе упомянутой монеты основано, дѣйствительно, на множествѣ розысканій, между тѣмъ какъ, справившись, видимъ, что всѣ они ограничиваются двумя съ половиною строчками, въ коихъ и поминуту нѣтъ о какихъ то историческихъ даннхъ, которыми сочинитель «воспользовался какъ нельзя лучше». Вслѣдъ за безусловнымъ мнѣніемъ о принадлежности этого злата Сербскому Владиміру, г. Рейхель описываетъ его на 10 строчкахъ, а на табл. XVIII, подъ № 1, представляетъ самое изображеніе. Объ этихъ послѣднихъ въ примѣчанія къ статьѣ о монетахъ западныхъ Славянъ читаемъ слѣдующее: «Отъ Сербскихъ монетъ, которыхъ, благодаря г. Рейхелю, теперь извѣстенъ уже порядочный рядъ, онѣ (Владиміровы монеты) отличаются и изображеніемъ Князя, и его короною, и скинетромъ, и формою буквъ, и поднымъ именемъ Иисуса Христа, и, наконецъ, паникадиломъ надъ лѣвымъ плечомъ Князя» (стр. 396). Видно что этотъ выводъ не былъ извѣстенъ утверждающему противное, хотя онъ и помѣщенъ въ 1 томѣ «записокъ», вышедшемъ въ 1849 г., или же не признанъ имъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ему, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, сказать причину своего несогласія, а не представляться невѣдущимъ послѣднихъ розысканій объ этомъ предметѣ, самъ ссылаясь, въ пользу своего мнѣнія, на послѣднія же розысканія. Что до меня, то мнѣ пріятно объявить здѣсь свое полное согласіе съ такимъ выводомъ, основаннымъ дѣйствительно,

на самомъ точномъ изученіи дѣла, равно какъ и съ тѣмъ, что упомянутыя монеты «чеканены Славянскими народами, бывшими, въ сношеніи съ Восточною Имперією, въ подражаніе ея монетамъ, далѣе, что «опираясь на одно собственное имя, равно столько же основанія приписывать Владиміровы монеты нашему Владиміру какъ и современному ему Сербскому Краю, или Владиміру Болгарскому»; что всѣ 4-ре монеты кажутся въ отношеніи искусства чеканки, раздѣленными огромнымъ промежуткомъ, и, на послѣдокъ, что, «въ настоящее время, имѣя подъ рукою только эти четыре монеты и ни какихъ подобныхъ имъ для сравненія, отвѣчать утвердительно нельзя на вопросъ, какимъ Князьямъ они принадлежатъ Русскимъ, Сербскимъ или Болгарскимъ? Остается ждать рѣшенія, вопроса отъ времени и открытія неизвѣстныхъ еще Славянскихъ монетъ. До тѣхъ поръ, опираясь на имена Святослава, Владиміра и Ярослава, можете безъ упрека приписывать эти монеты Сербіи, Болгаріи или Киеву; въ пользу Руси даже болѣе доводовъ, чѣмъ въ пользу другихъ странъ (стр. 387)». Съ послѣдними словами однакоже, нельзя согласиться. Если всѣ 5-ть экзем. Святославова серебра таковы, каковы являются въ снимкахъ, то нѣтъ ни малѣйшей причины упредить ихъ намъ: и характеръ ихъ Византійско-Булгарскій, и самая надпись, безъ дальняго, указываютъ на Булгарію. Послѣ находки одного экземпляра въ Булгаріи, во всемъ сходнаго (кромѣ надписи) съ монетой тоже Булгарской Царя іѡ Стратимира, непозволительно долѣе сомнѣваться и гадать объ ея Булгарскомъ происхожденіи и при томъ не древняго, но новаго Булгарскаго Царства. (1185—1396) По этой же причинѣ странно подразумѣвать подъ Святославомъ, Царемъ Булгарскимъ, нашего Великаго Князя, сына Игорева, завоевателя Булгаріи «во имя котораго могли тамъ чеканить монету, не заботясь о томъ что онъ язычникъ». Конечно, послѣднее обстоятельство не бѣда еще, почему же и язычника не назвать Царемъ, если онъ точна таковъ? Но то бѣда, что характеръ ея вовсе не древенъ; что она во всемъ подъ стать монетѣ Царя іѡ Стратимира, іѡ Шишмана и др. под. Чтобы доказать древность ея, нужно впередъ доказать древность этыхъ—предѣль, его же не преjdeши. Гдѣ же тутъ въ пользу Руси болѣе доводовъ, чѣмъ въ пользу другихъ странъ, т. е. собственно, Булгаріи, потому что о Сербіи и рѣчи быть не можетъ, говоря о этой монетѣ?

Не менѣе доводовъ въ пользу Руси и касательно серебра и золота Владимірова и Ярославова. Въ примѣчаніи къ Монетамъ

Западныхъ Славянъ, перебравши все въ пользу приуроченія упомянутыхъ монетъ Русскимъ князьямъ, хотя и замѣчаетъ, что ихъ скорѣе можно считать Русскими, однако, заключая свою статью, справедливо говоритъ: «Я, съ своей стороны, не видя еще свѣтлаго исхода занимающему насъ вопросу, нахожу лишь одинъ палеографическій доводъ въ пользу приписанія этихъ монетъ нашимъ князьямъ: это форма буквъ на золотыхъ Владиміра, значительно удаляющаяся отъ письма Сербскаго и Булгарскаго и приближающаяся, особенно въ словѣ Владиміръ, къ Русскому полууставу, и, наконецъ, самое правописание этого слова, не Булгарское и не Сербское, а скорѣе Русское (стр. 398)». Дѣйствительно пересмотрѣвши всѣ доводы въ пользу Русскаго происхожденія этихъ монетъ, ни однимъ изъ нихъ неудовлетворяется, и потому по неволѣ долженъ сказать: «Не вижу еще свѣтлаго исхода всему сему». Но и послѣдній доводъ, *Палеографическій*, я считаю съ своей стороны несостоятельнымъ. Форма буквъ на золотыхъ Владиміра, точно, значительно удаляется отъ письма Сербскаго и Болгарскаго, только не древняго, но гораздо новѣйшаго. Въ старину уставъ и полууставъ Булгарскій, Сербскій и Русскій почти одинаковъ: доказательствомъ тому древнѣйшіе письменные памятники этихъ трехъ соплеменныхъ народовъ и самыя монеты Сербскія на изображеніи въ записк. Археолог. Общ. принадлежащія къ (возможно) древнѣйшему времени.

То же самое нужно сказать и о правописаніи, какъ вообще такъ и въ особенности слова Владиміръ. Я не вижу почему бы оно было скорѣе Русское. «По Булгарски и Сербски» иначе и нельзя сказать и написать; что же до Русизма его, то оно вовсе не по Русски. Чисто русская форма его «Володимѣръ»,—«Миръ» а «Владиміръ»—это именно по церковно-славянски или, что все равно, Древне Булгарски; въ Сербскомъ оно остается также безъ всякаго измѣненія. Даже и эта книжная форма въ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ не рѣдко принимаетъ на концѣ народное окончаніе — *ерь*» которое и въ Польскомъ на — *ierz*»: Владимиръ, Włodzimierz, какъ Kazimierz и т. п.

Такъ что же это за монеты? Кому онѣ изъ Славянъ принадлежатъ? Неужь-то Сербамъ или Булгарамъ?

Мы уже знаемъ, что авторъ «Монеты Западныхъ Славянъ» первый пытался отнести Владимірово злато (а не серебро, какъ сказано въ «Примѣчаніи къ нимъ» стр. 395) къ Сербскимъ монетамъ, именно: Сербскому Королю Владиміру 1015 — 1016 г. Что

побудило его къ тому изъ статьи его не видно, какъ замѣчено было выше. Но противъ этого все въ ней говорить. Не надобно много опытности въ Нумизматикѣ, чтобы видѣть что типъ этой монеты совершенно ни въ чемъ не похожъ на типъ монетъ Сербскихъ, тутъ же изображенныхъ. Между ею и ими—цѣлая бездна разстоянiя. Скажутъ: «Не можетъ ли эта монета принадлежать другому Владириру, Краю Сербскому, бывшему, по западнымъ источникамъ, на престолѣ съ 1106 по 1115 годъ, въ которомъ, по наущенiю Яковиты, супруги Бодинової, желавшей доставить престолъ сыну своему Георгию, былъ онъ отравленъ?» Такимъ образомъ древность спорной вещи уменьшилась бы цѣлымъ столѣтiемъ. И то не маловажность въ такомъ предметѣ; но то горе, что Владимиръ 2-й не принадлежитъ къ такому періоду, который по всѣмъ соображенiямъ представляетъ страшную путаницу въ премствѣ Сербскихъ государей, очевидный перерывъ, пополняемый за немѣнiемъ никакихъ извѣстій со стороны Византийцевъ, разнородными вымыслами и очевидными баснями въ сочиненiяхъ Далматскихъ писателей (*Дуклянецъ* или *Diocleas*, ар. *Lucium* и въ 1-й книжкѣ *Arkiva za povéstnica Jugo Slavenscu. Zagreb, 1851; Магнурбинъ, Лукари*, даже *Дюфренъ* и др.). А потому впередъ надо доказать истинность Далматинскихъ извѣстій, сюда относящихся, а потомъ уже, пожалуй, и строить на нихъ, какія кому угодно соображенiя и т. п. Но при существующихъ пособiяхъ и источникахъ исторiи вообще и Славянской въ особенности такой трудъ не шутка, требуетъ своего Нибура. Да и тогда выигрышъ былъ бы скорѣе на сторонѣ мало вѣрныхъ, чѣмъ довѣрчивыхъ. Впрочемъ о возможномъ невозможно сказать ничего положительнаго. Не могу только при этомъ не замѣтить еще разъ, что въ описанiи этой монеты и изображенiи ея находятся значительныя неточности, незамѣченныя даже въ столько отчетливомъ «Примѣчанiи» къ «Монетамъ Зап. Славянъ». Такъ, на изображенiи: «*Исусъ Христъ*», а въ текстѣ «*Исусъ Христусъ*». Буква «у» въ послѣднемъ словѣ никогда не встрѣчается нигдѣ, ни въ надписяхъ, ни въ письменныхъ памятникахъ Славянъ Православныхъ, и потому уже это одно, указывая собой на вѣроисповѣдную принадлежность начертавшаго ее, извѣстѣ съ тѣмъ указывало бы, при другихъ обстоятельствахъ, и на неподлинность ея. Вообще, въ снятiи надписей, особливо Славянскихъ, надо быть чрезвычайно осторожну. Впрочемъ и сочинитель «*Лѣтописи Русской Нумизматики*» Спб. 1842 не чуждъ урѣка въ томъ же. И у него въ текстѣ читаемъ: «*Исусъ Христосъ*»,

а на изображеніи: «Исусъ Христосъ». Послѣдняя особенность «ъ» въ «зъ», какъ извѣстно занимающимся Славянской Филологіей, составляетъ вообще характеристическій признакъ памятниковъ, писанныхъ, списанныхъ, или же передѣланныхъ и составленныхъ Сербами. Но эта же особенность не рѣдко является въ памятникахъ Булгарскихъ средневѣковыхъ. При томъ, упомянутыхъ памятниковъ Сербскихъ, вѣка Владиміра Сербскаго, намъ не извѣстно. Такимъ образомъ монета эта не можетъ быть приписана ни Русскому, ни Сербскому Владиміру. Слѣдовательно Булгарскому?

Да, Владиміру Булгарскому, старшему сыну Бориса (въ крещеніи Михаила), правившему Булгаріей съ 885 по 888 годъ, когда отецъ его, отказавшійся было добровольно отъ престола и удалившійся въ монастырь, принужденъ непотребной жизнью его, снова воротиться въ міръ, разбить, ослѣпить и навсегда заключить недостойнаго въ темницу, а царство передать брату его Симеону сдѣлавшемуся извѣстнымъ сколько воинскими, столько же гражданскими доблестями и любовью къ просвѣщенію и возникавшей отечественной словесности. Нѣкоторые этого Владиміра называютъ отцемъ Симеоновымъ, преемникомъ Мартагона, а внукомъ Круша; другіе Владиміромъ величаютъ самаго Симеона; третьи утверждаютъ, что онъ царствовалъ по смерти Бориса, а не при жизни его; но всѣ эти предположенія сходятся въ томъ, что около этого времени, т. е. 843—928 г. сидѣлъ на Булгарскомъ престолѣ Владиміръ. Ему то по моему мнѣнію, могла бы принадлежать монета, извѣстная въ нашей Нумизматикѣ, съ нѣкотораго времени (около полувѣка), подъ именемъ Владимірова Злата и Сребра. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ сходство типа ея съ прочими извѣстными намъ доселѣ, Булгарскими монетами, отличнаго совершенно отъ типа Сербскихъ монетъ. Типъ этотъ конечно не есть что-либо самобытное, свое; онъ Византійскій, какимъ и слѣдовало ему быть у народа, ближайшаго сосѣда Восточной Имперіи болѣе прочихъ принимавшаго въ судьбахъ ея участія, да и самаго подвергавшагося преимущественно вліянію оной. Даже, когда Султаны сѣѣнили Императоровъ, отношенія Булгарскихъ Славянъ остались тѣми же къ Граду Царей съ небольшими, по временамъ измѣненіями, не заключающими, въ сущности, ничего особеннаго. Впрочемъ сличая внимательно эти монеты съ Византійскими, видимъ кое въ чемъ и отличіе первыхъ отъ послѣднихъ, точно такое, какое замѣчаемъ: въ монетахъ Сербскихъ въ сравненіи съ Венеціянскими, а Венеціянскихъ съ Византійскими. Уже Кругъ, по свидѣ-

тельству г. Шуберта (въ его «Описаніи Русскихъ монетъ», I, стр. 54), подозрѣвалъ Славянское, именно Булгарское происхожденіе монетъ Владиміра и, даже, Ярослава; но подозрѣніе его осталось только однимъ подозрѣніемъ, не больше. Естественно было Кругу прійти къ нему, когда открылось, что Святославово серебро принадлежитъ не намъ, а Булгарамъ; но доказательствъ въ подтвержденіе такого подозрѣнія, сколько извѣстно, онъ нигдѣ и никогда не приводилъ. Напротивъ до Априлова чтенія, Кругъ всегда держался противнаго мнѣнія ни мало не сомнѣваясь въ подлинности и принадлежности этихъ монетъ древней Руси.

И я хотѣлъ бы отъ всей души сохранить по крайнѣй мѣрѣ хоть столько вѣры въ ихъ подлинность и принадлежность Руси но изучая эти монеты со всѣхъ доступныхъ мнѣ сторонъ, прихожу еще къ худшему заключенію о нихъ, чѣмъ покойный Кругъ. Я выскажу его здѣсь во всей его наготѣ. Знаю, что оно, какъ всѣ подобныя ему, объявленное во всеуслышаніе возбудитъ противъ себя многихъ; статья можетъ, меня обвинять чего добраго, даже въ посягательствѣ на честь народа и т. п.

Цѣлыхъ полвѣка истрачено столькими учеными и любителями Нумизматики Русской, чтобы только доказать подлинность золота и серебра нашихъ первыхъ Христіанскихъ Великихъ Князей, и вотъ, въ то самое время когда, казалось, дѣло было покончено навсегда, является скептикъ съ своими сомнѣніями. Такъ, я не только не *стврю* подлинности золота и серебра Владимірова, но доказываю умышленный *подлогъ* того и другаго.

1) *Палеографіей*. На экзѣмплярахъ Эрмитажномъ и Шодуаровомъ вижу букву *т* ви. *Т* въ словѣ «на столѣ» и «Хрѣтось». Такое изображеніе этой буквы, сколько намъ извѣстны по сию пору памятники нашей Древне-Славянской письменности, не было въ употребленіи до самаго XIV, даже XV вѣка. Она получила его при переходѣ устава въ полууставъ, и притомъ скорописный, или, точнѣе, полуустава въ скоропись, когда, по быстротѣ, перестали означать конечныя черты \square , но начали сперва проводить ихъ до половины, а потомъ по небрежности, и совсѣмъ до конца. Далѣе, на экзѣмпл. Круга (или второмъ, по словамъ г. Савельева), буква *Д* имѣетъ видъ новѣйшій, именно *Д*. Знаю, что она въ Греческомъ имѣетъ и эту фигуру, но имѣетъ ее задолго до устроителя нашей Славянской Азбуки, Константина, и до самаго новѣйшаго времени, до Петра Великаго, округлителя ея (по образцу Хотинской). Эта фигура ея нигдѣ не является въ Кирилловскихъ

памятникахъ всѣхъ возможныхъ почерковъ въ старину. На послѣдокъ нельзя не остановиться тутъ и на разности начертаніи буквъ: а) *α* которое на экз. Рейхеля и Лаптепа *Α*, а въ Эрмитажномъ, Шодуара и Круга *α*, равно какъ на серебрѣ тоже самое; б) *и* и *ι*: первое въ Рейхелевомъ, Лаптевомъ и Круговомъ, а второе въ Эрмитажномъ и Шодуаровомъ; в) *з* и *ζ* въ одной и той же надписи экзем. Эрмитажнаго и Шодуарова. Подобное смѣшеніе этихъ буквъ едва ли возможно въ вѣкъ Владиміровъ Русскаго, Булгарскаго и Сербскаго. Оно показалось гораздо позже, и при томъ наиболѣе у Сербовъ и Булгаръ. Впрочемъ, то гораздо старѣе, чѣмъ это.

2, *Необычайностью написанія имени Спасителя.* Извѣстно, что оно на иконахъ, изображеніяхъ (особенно небольшихъ) и монетахъ, по образцу Греческому, обыкновенно, пишется сокращенно, подъ титулою, такъ что одна часть съ одной поставляется, а другая съ другой стороны. Здѣсь же, на оборотъ, имя это написано цѣлкомъ, и притомъ вокругъ сіянія; обличеніе въ незнаніи начертывавшимъ принятаго образа писаніи.

Полная надпись «Исусъ Христосъ» на образѣ Спасителя въ сокращенной, на самыхъ Греч. монетахъ явилась не прежде Имп. I. Цинскія и то одинъ только разъ, и притомъ на оборотной сторонѣ: «*Ihsys Christys Basileu*», между тѣмъ какъ подлѣ самаго изображенія Спасителя, на лицевой сторонѣ, справа: «*ΙΙς*», а слѣва «*ΧΙς*», вокругъ же «*Εμμανουηλ*». Но на монетахъ послѣдующаго времени употребляется всегда надпись сокращенная (*Historia Byzantina*, Ducange, p. 152). Собственно полную надпись видимъ въ первый разъ на монетѣ Юстиніана Ранотмета, только первое имя все еще сокращено (на лиц. сторонѣ): «*Ihs Skistus Rex Regnantium*» (*ib.*, p. 116).

3, *Необычайностью самой надписи* на лицевой сторонѣ, какъ на 1-мъ и 2-мъ златѣ, такъ равно и на серебрѣ. Не говоря уже о томъ, что на златѣ не видно ни какого стола (престола) а только на серебрѣ (гдѣ и крестъ на княжескомъ вѣнцѣ отличенъ отъ такого же креста золотыхъ монетъ) самой составъ этой надписи въ высшей степени страненъ, чтобъ не сказать забавенъ. Какъ будто нужно было кому-либо надписывать то, что само собой очевидно, не нуждается ни въ какой надписи! Сверхъ того экземпляръ Круга, Рейхеля и пр. а также и экзем. серебра, въ этомъ отношеніи до наивности доходятъ, невольно напоминая собой того доморощен-

наго Апелеса, который намалевавши известное животное, еще считалъ нужнымъ надписать или подписать самое его имя.

4, *Необычайностью изображенія* какъ самого *Государя* на лицевой сторонѣ монеты такъ и *Спасителя* на оборотной. Если бы это было въ употребленіи у насъ въ такой древности, то едвали бы вывелось такъ скоро. Мы слишкомъ привязаны къ занятому, особливо къ такому, что по насъ. Употребляясь на монетахъ среднихъ вѣковъ почти вездѣ изображеніе Спаса и Князя, перенесенное разъ на монеты, повторялось бы гдѣ нибудь чаще потому, что обихъ незнаемъ почти совершенно даже и въ послѣдующее время, особливо въ томъ видѣ въ какомъ здѣсь. Исключеніе представляетъ свинцовая печать Тверскаго Князя Александра Михайловича привѣшанная къ грамотѣ 1327 г. (Карамз. IV, прим. 260); на этой печати изображенъ Спаситель, вмѣстѣ съ св. Александромъ (съ копьемъ въ одной и щитомъ въ другой рукѣ). Лицъ Спасителя показывается на Византійскихъ монетахъ съ обыкновенною сокращенною надписью («ѿс—хс») въ первой разъ, если не отнѣбаюсь, въ царствованіе Михаила Рангабе, тутъ правая рука какъ и на изображеніи при Импер. Юстиніанѣ (см. выше), поднята вверхъ къ брэдѣ (—р. 128); но на монетахъ Василія Македонянина изображеніе это ближе подходитъ уже къ изображенію нашему и, даже, въ нѣкоторыхъ совершенно одинаково (—р. 236).

5, *Эмблемой*, находящейся на всѣхъ экземплярахъ злата съ лѣвой стороны изображенія, а на сребрѣ занимающей всю оборотную сторону (тождество ихъ очевидно и несомнѣнно). Эмблему эту одни изъ Нумизматовъ нашихъ называютъ паникадилломъ, другіе лампадой, третьи треугольнымъ свѣтильникомъ, четвертые трезубцемъ, пятые обращенною вверхъ хоругвью и т. п. именами. Были и такіе, что видѣли въ ней тотъ самый знакъ который замѣченъ на одной изъ Литовскихъ монетъ подъ № 3, изображ. на таблицѣ 1-й, приложенной къ сочиненію гр. Чацкого: «О Литовскихъ и Польскихъ законахъ (2 ч. 4-ка, изд. гр. Е. Рачинскаго въ Познани, 1843 г.)». Знакъ этотъ по словамъ г. Кеппена (въ «Спискѣ Русскимъ Памятникамъ». М. 1822 г., стр. 2, прим.) имѣетъ съ нашимъ нѣкоторое отдаленное сходство; но мнѣ эта отдаленность объясняется только тѣмъ обстоятельствомъ, что монета, на коей онъ находится, очень стерта. Чацкій видѣлъ въ немъ Городскія ворота (brata), на коихъ, казалось, находился олений рогъ, обращенный внизъ. Онъ полагалъ, что эта монета принадлежала какому нибудь Славянскому городу въ особенности извѣ-

стной Винетъ. Все это однѣ только догадки, не на чемъ неоснованныя. Ходаковский увѣрялъ, что подобный сему знакъ видѣлъ онъ на старыхъ Литовскихъ монетахъ и знаменахъ. Возможно. Но дѣло въ томъ, что знакъ этотъ на золотѣ и серебрѣ Владиміра, въ сущности, тотъ же самой, что и на серебрѣ Ярослава. Не отвергая; пока еще, подлинности послѣдняго, хотя не могу никакъ допустить, чтобы оно было серебро Ярослава Владиміровича, утверждаю однако же, что Эмблема монетъ Владиміровыхъ снята, съ небольшими измѣненіями, съ образца, находящагося на монетѣ Ярославовой, какъ увидимъ ниже.

6, Самой исторіей появленія этихъ монетъ. Читая извѣстія о томъ, невольно поражаетесь какою-то таинственностью, сопровождающей находку почти каждаго экземпляра; говорю почти каждаго, потому что исторія явленія нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе неизвестна печатно. Припомнимъ себѣ только то, что знаемъ о первоявленныхъ. Малороссія, а въ ней столица ея и всей Руси въ былыя времена, Кіевъ, и его край, были первымъ рудникомъ золота и серебра Владимірова. Тамъ 1780—90, находятъ Ярославле серебро между привѣсками одной иконы. Въ какомъ храмѣ, или монастырѣ и кѣмъ именно, не говорится, равно какъ и то кѣмъ оно доставлено А. И. Мусинъ-Пушкину. Г. Савельевъ (п. с.) сѣшалъ, въ своей статьѣ, находку Ярославля серебра съ находкой Владимірова, говоря что первый экземпляръ этого, принадлежавшій Мусину-Пушкину, найденъ былъ въ Кіевѣ въ 80 или 90 годахъ, между привѣсками одной иконы; при семъ ссылается онъ на Калайдовича «Биографическія свѣдѣнія о жизни и ученыхъ трудахъ графа Мусина-Пушкина» помѣщенныя въ «Запискахъ и трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (т. II, кн. 2, стр. 8—11); но тамъ рѣчь идетъ только объ Ярославскомъ серебрѣ и полтинѣ съ словами «Князь Волод.». Послѣдней я незнаю, что это такое, но догадываюсь, что и оно принадлежитъ къ одному гнѣзду съ прочимъ серебромъ Володиміра, полученномъ все изъ того же неоскудѣваемаго Кіева. Объ Ярославскомъ серебрѣ въ статьѣ Калайдовича сказано именно: «Она (первая рѣдкость, т. е. Ярославле серебро) найдена въ Кіевѣ между привѣсками одной иконы». Слѣдовательно о немъ нельзя сказать: «Тамъ же, при копани рва, найдено около того же времени, и серебро Ярославле», Ссылка на 7-ю страницу Калайдовичевой Биографіи графа Мусина-Пушкина ошибочно; тамъ этого извѣстія вовсе нѣтъ, а просто голословное упоминаніе объ Ярославскомъ серебрѣ. Да и никто

взъ нумизматовъ нашихъ не говоритъ о Владиміровомъ сребрѣ у графа Мусина-Пушкина. Его нѣтъ и въ спискѣ экземплярамъ золота и серебра въ «Лѣтописи Русской Нумизматики». Такая сбивчивость въ историческихъ извѣстіяхъ о появленіи этихъ монетъ много путаетъ изслѣдователя.

Вслѣдъ за Ярославлимъ сребромъ выходятъ на свѣтъ, въ Кіевѣ же серебро и золото Владиміра и притомъ разомъ, въ одно время и у одного и того же лица, Кіевлянина, статскаго совѣтника, М. В. Могилянскаго; А. Ф. Воейковъ извѣстилъ о нихъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1816 г. № 12; потомъ, П. И. Кепенъ начинаетъ ими свой «Списокъ Русскимъ памятникамъ» (Москва, 1822 г.) стр. 1—2. По нему онѣ, въ 1822 г. не принадлежали уже болѣе своему хозяину, а золотая даже, будто бы была затеряна случайно въ Кіевскомъ Государевомъ Саду. Послѣ описанія ея (которое не совсѣмъ точно) читаемъ слѣдующее извѣстіе о нихъ: «Золотая монета куплена въ Кіевѣ у одного изъ бывшихъ пѣшихъ стрѣлковъ, распущенныхъ въ концѣ 1796 г., а ему досталась отъ матери, при разлукѣ съ нею; серебряная же найдена въ мѣстечкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева, однимъ крестьяниномъ копавшимъ свой огородъ». Стало быть, золото Владимірово не было найдено вмѣстѣ съ его сребромъ въ Борисполѣ, какъ пишетъ П. С. Савельевъ (стр. 387), но получено изъ рукъ какого-то таинственнаго стрѣлка (?) наслѣдовавшаго его отъ своей матери (цѣлая романтическая сцена) равно какъ и серебро тоже отъ неменѣе таинственнаго крестьянина (чьего? Какъ имя его?). Между тѣмъ П. П. Свиньицъ въ своемъ «Обозрѣніи путешествія по Россіи въ 1825 г.», читанномъ 16 октября 1825 же года въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ (см. «Отечеств. записки» его 1826 г., августъ № LXXVII, или 27-ю часть, стр. 244—45), пишетъ, что ему «на станціи Борисполь показывали то мѣсто, гдѣ найдены были однимъ крестьяниномъ лѣтъ 15-тъ тому назадъ, двѣ драгоцѣнныя монеты съ надписью съ одной стороны: Владиміръ на столѣ, а съ другой: а се его серебро. Монеты сіи куплены были Кіевскимъ кущемъ и любителемъ старины В. И. Прянильниковымъ за четвертакъ и одна изъ нихъ продана г. Могилянскому за 200 руб., а другую отдалъ онъ г. Бергольскому. Я слышалъ достоверно, что первая приобрѣтена уже г. Калайдовичемъ для г. Авѣрина, и потому вѣроятно, что сей отличный археологъ нашъ познакомить короче свѣтъ съ сею драгоцѣнностію. Кстати при семъ замѣтить, что г. Могилянскій досталъ отъ антекаря

Бунге золотую подобную монету съ надписью: на одной сторонѣ Владиміръ, а се его злато (при чемъ изображеніе его), а съ другой образъ Спасителя съ словами: Исусъ Христосъ. Къ сожалѣнію, драгоценность сія утратилась нынѣшнимъ лѣтомъ». Въ 1826 г. (28 января) К. Ф. Калайдовичъ доносилъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, что соревнователь его, Зарайскій купецъ Козма Ивановичъ Аверинъ, въ изъявленіи особенной готовности быть полезнымъ отечественной археологіи, поручилъ ему поднести отъ его имени въ даръ Обществу одну изъ древнѣйшихъ и драгоценнѣйшихъ нумизматическихъ рѣдкостей *серебряную медаль Владиміра*.... найденную въ мѣстѣчкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева однимъ крестьяниномъ, копавшимъ огородъ, и отъ прежняго владѣльца оной, г. стат. сов. М. В. Могилянскаго, приобрѣтенную г. Аверинымъ цѣною значительною (стр. 163 — 64 «Запис. и Труд. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, III»). Тутъ сдѣлано какъ описаніе, довольно обстоятельное, такъ и представлено было нѣсколько экземпляровъ особенно награвированной серебряной медали Владиміра въ сравненіи съ другими древнѣйшими памятниками чеканнаго искусства въ Россіи, золотую Владиміровою медалью, бывшей въ рукахъ г. Могилянскаго, и серебряною Ярославовою изъ собранія графа А. И. Мусина-Пушкина. И. П. Сахаровъ перенесъ это описаніе сребра Владимірова въ свою «Лѣтопись Русской нумизматики», измѣнивъ уже л въ д въ текстѣ, оставивъ на отискѣ неприкосновеннымъ и прибавивъ, въ видѣ поясненія въ скобкахъ, ясны къ слову: «узорчатыя украшенія, спускающіяся отъ короны внизъ по лицу». Онъ же и о златѣ Владиміровомъ упоминаетъ, № 3, прилагая тутъ же и самой снимокъ съ него на табл. I фиг. 2, и прибавляя что «эта монета перешла отъ г. Могилянскаго къ г. Бергопольскому и находилась въ Кіевѣ». П. С. Савельевъ тоже говоритъ: «экземпляръ злата того же князя, бывший у г. Бунге, Кіевскаго жителя, найденъ былъ, вѣроятно, также около Кіева», и ссылается на Свиньина и Шоуара. Что же изъ этого слѣдуетъ? А вотъ что:

1, У Могилянскаго было двѣ монеты: серебряная и золотая В. К. Владиміра Святославича; серебряная, по всѣмъ рассказамъ найдена какимъ то крестьяниномъ, въ Борисполѣ; мѣсто находки бывшей 1810 — 1811 (15 лѣтъ назадъ отъ 1826 г.) показывали еще въ 1826 г. Свиньину, который слышалъ также и объ имени самаго приобрѣтателя ея, купца Прянишниковъ, перепродавшего ее Могилянскому, а тотъ за цѣну значительную уступилъ, при

посредствѣмъ Калайдовича, Аверину подарившему оную Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ, въ коемъ она теперь находится и съ коею сдѣланы были, какъ Калайдовичемъ оттиски, разданные сочленамъ, такъ равно и Сахаровымъ въ «Летописи Русской нумизматики». И такъ это первый экземпляръ серебра Владимірова, считаемый ошибочно г. Савельевымъ вторымъ (потому что какъ мы видѣли выше, у Мусина Пушкина не было никакого серебра Владимірова). Другой, по его словамъ 3-й, найденъ 1823 г., въ Ростовскомъ уѣздѣ. Объ немъ свѣдѣніе сообщено въ Ж. М. Н. II. 1838 г., (т. XVIII стр. 654). Кажется, это тотъ самый, который у Сахарова поставленъ подъ № 7, и находится нынѣ по его увѣренію, въ Импер. Публичной Библіотекѣ, пожертвованной туда г. Еремѣевымъ. Онъ ничемъ, по описанію И. П., не отличается отъ перваго экземпляра. Посему, серебра Владимірова существуетъ не 4 экземпляра, какъ говоритъ П. С. Савельевъ, но только два; съ этимъ согласно показываетъ и г. Сахаровъ. Не понимаю, откуда взялся 4-й экземпляръ его у г. Савельева? Этого никакъ не слѣдуетъ изъ его статьи, въ которой, допуская даже *небывалой* экземпляръ онаго у *Мусина Пушкина*, насчитано только 3 (Мусина Пушкина, Бориспольскій и Ростовскій), а въ итогѣ показано 4: «Серебра его же (Владиміра) 4 экземпляра».

2) Далеко запутаннѣе исторія о златѣ Владиміровомъ Могилянскаго. По Кепену, оно куплено въ Кіевѣ у пѣшаго стрѣлка, 1796 г., получившаго его отъ своей матери въ благословеніе при разлукѣ, но уже въ 1821 затерялось случайно въ Кіевскомъ Царскомъ саду. О томъ, что у г. Могилянскаго было Владимірово влато, упоминаетъ и К. Ф. Калайдовичъ, ничего не прибавляя далѣе. П. С. Савельевъ прямо говоритъ, что оно найдено въ землѣ, вмѣстѣ съ Владиміровымъ серебромъ въ Борисполѣ. Откуда такое извѣстіе? Конечно не изъ III тома кн. 2-й «Записокъ и Трудовъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ», стр. 164, на который ссылается П. С., потому что тамъ говорится только Калайдовичемъ о находкѣ серебра Владимірова въ упомянутомъ мѣстечкѣ и что у хозяина его было также и такое же злато. Но по П. П. Свиньину, проѣзжавшему Борисполь почти за годъ до пріобрѣтенія Авериннымъ серебра Владимірова отъ Могилянскаго, дѣло со всѣмъ иначе происходило. Приишниковъ, судя по словамъ Свиньина, досталъ два экземпляра серебра Владимірова, ибо надписи на нихъ была: «а се его серебро». Изъ нихъ одно продано имъ Могилянскому а другое отдано Іергольскому. Первое, какъ видѣли

выше, перекуплено у Могилянского Аверинимъ, а о второмъ и слѣдъ простылъ, но если Іергольскій одно и тоже лице съ Іергопольскимъ, то у этого послѣдняго, по показанію г. Сахарова, было не серебро, а золото Владимірово, перешедшее къ нему отъ Могилянского и притомъ то самое, которое изображено въ «Лѣтописи Русской нумизматики» на табл. 1, подъ фиг. 21. Свинынь однакоже замѣчаетъ что у Могилянского точно было золото Владимірово. только его онъ досталъ отъ аптекаря Бунге; надпись круговая на немъ во всемъ схожа съ подписью предыдущаго золота. Чтожь, одно ли и то же это? Тогда, какъ согласить показаніе Кепена, Прянишникова, Сахарова и Свинына между собою, говорящихъ одни о сребрѣ, а другіе о золотѣ Владиміровымъ у Могилянского, Іергопольскаго и Бунге? Притомъ, по словамъ Кепена, золотая монета Могилянского совершенно иначе приобретена имъ и потеряна случайно въ Кіевскомъ Государевомъ саду еще до 1822 г. между тѣмъ какъ по показанію Свинына, Могилянскій эту монету получилъ отъ Бунге, найденную какъ догадывается Савельевъ вѣроятно тоже около Кіева и затерявшуюся лишь въ 1825 г.; но гдѣ? Также ли въ Кіевскомъ Государевомъ саду? Должно ли тоже думать и о экземплярѣ золота Владимірова у Іергопольскаго отъ Могилянского? Одно ли и то же это съ золотомъ, сейчасъ упомянутымъ и бывшимъ у Могилянского до 1826 г., по увѣренію Калайдовича? Очевидно, во всей этой сказкѣ о золотѣ Владиміровымъ страшная путаница, едва ли чѣмъ объяснимая; очевидно, что выслушавъ ее и сообразивъ все, нельзя не примѣнить къ ней словъ одного нашего стараго писателя, сказавшихъ имъ одному Князю, хотя по другому случаю, но въ сущности сходному: «Не чисто, Князь!» Кто же поручится что и исторія золота Владимірова у Круга, Лаптева, Рейхелъ, Шодуара и въ Ермажѣ не представила бы собой такой же поучительной чистоты, если бы она была намъ извѣстна, еслибъ намъ ее рассказали со всеми подробностями, сопровождавшими появленіе каждаго экземпляра и его странствованіе отъ перваго своего владѣльца до мѣста нынѣшняго его пріюта? Если бы намъ также разоблачили исторію и серебра Владимірова, появившагося на свѣтъ въ Ростовскомъ уѣздѣ (1823 г.), серебра Ярославля, найденнаго близъ Юрѣва-Ливонскаго (Дерпта), въ особенности же перваго его экземпляра, Мусинъ-Пушкинскаго? Потому что извѣстія, какія рассказываются о нихъ, чрезвычайно необстоятельны, лаконически, чтобъ не сказать больше и хуже, а нѣкоторыя изъ этихъ монетъ и во все безъ метрики. Я уже ничего не

говорю о 5-ти экземплярах серебра Святославова, явившихся, по-видимому, гораздо позже, но когда именно, гдѣ какъ и у кого? На эти вопросы ни одинъ изъ владѣльцевъ ихъ не позаботился отвѣчать намъ ни разу (гг. Шодуаръ, Рейхель, Лисенко и Фитингофъ). П. С. Савельевъ утвердительно завѣряетъ, что «существующіе экземпляры его найдены всѣ въ Россіи, кромѣ одного, вырытато въ Терновѣ, въ Болгаріи (стр. 388)» и описаннаго вмѣстѣ со всѣми обстоятельствами, сюда приходящими, покойнымъ Априловымъ, который первый же, немудрствуя лукаво, и прочелъ надпись на немъ какъ слѣдуетъ. Я увѣренъ что не случись послѣдняго, мы бы до сихъ поръ имѣли уже еще нѣсколько экземпляровъ Святославова серебра и съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣсколько способовъ чтенія его, кромѣ настоящаго подлиннаго чтенія. Вѣдь въ собраніи Лисенка, какъ пишетъ И. П. Сахаровъ, имѣется уже въ добавокъ къ цѣльной монетѣ даже и *брайтсамъ*? Чудная плодовитость.

Вотъ эта то плодовитость, исторія безъ исторіи, Святославова серебра даетъ намъ въ руки ключъ, если не къ полному открытію нашихъ нумизматическихъ таинствъ, то по крайней мѣрѣ, къ началу открытія. Богъе счастливые пойдутъ далѣе, откроютъ болѣе.

Первообразомъ монетъ Владиміровыхъ, кажется служила монета Ярославова. Я не говорю, что бы она была прямо *поддѣлкой*, хотя появленіе ея, надпись, изображеніе и кой что другое, какъ сказано уже выше, наводятъ на нее большое сомнѣніе. Первое не менѣе таинственно по крайней мѣрѣ, загадочно, подозрительно какъ и появленіе злата и серебра Владимірова; а второе очень странно и относится къ одному разряду съ надписью на монетахъ Владиміровыхъ. Не смотря на слова: «Ярославле сѣребро», я не могу повѣрить, чтобы «о георго» былъ В. Князь Георгій Ярославъ Владиміровичъ. Скорѣе это, какъ замѣчаетъ и г. Оленинъ, Святой Георгій, по имени коего названъ Ярославъ, сверхъ этаго Славянскаго имени, еще при купели, Христіанскимъ-Греческимъ, какъ отецъ его Владиміръ—Василіемъ, Всеволодъ-Димитріемъ и т. п. Но изобразить на монетѣ ликъ одного только своего Ангела съ Греческой надписью, а на другой сторонѣ сдѣлать круговую и притомъ Русскую надпись, около какой то загадочной для многихъ фигуры, надпись гласящую что это серебро такого то князя—дѣло необыкновенное. Развѣ разумѣть здѣсь злато въ смыслѣ *saigeus*, *florinus* или *Gulden*», безъ приписанія ему удѣльнаго вѣса? Тогда что же «сѣребро? Просто *argyropus, numus, argenteus*? Едва если Геор-

гій на этой монетѣ есть святой Георгій Побѣдоносецъ, то въ такомъ случаѣ «O» не значитъ членъ Греческаго языка, но просто кружокъ, въ коемъ обыкновенно, писалось «α» (α) первая буква слова «ἄγιος», какъ это видимъ на Византійскихъ монетахъ, начиная съ Импер. Константина Дука, при которомъ въ первый разъ этотъ святой показывается тутъ, съ надписью, справа (α) слѣва «Θ» Ducange, p. 159); но при Мануилѣ Комнинѣ то же самое, т. е. Георгій Побѣдоносецъ по грудь въ десной рукѣ мечъ, въ лѣвой щитъ и надпись полнѣе, справа «@ ΓΕΩΡΓΙΟΥ», и слѣва: ΓΙΟΥС. (ib. p. 168). Иное дѣло, и какой либо условной знакъ съ надписью, только не такую, какъ серебро, золото такого то. Подобныя надписи нейдутъ къ ходячей монетѣ, а скорѣе всего къ какимъ нибудь медалямъ, существованіе коихъ въ то время сомнительно, какъ основательно замѣчаетъ и сочинитель статьи «О знакахъ отличія за службу въ Россіи» (стр. 106). Допустивши, что это была медаль, то медаль, по всему не Русская, но Греческая, въ родѣ образковъ, привѣсковъ, складней, амулетовъ и т. п. Но какъ же въ такомъ случаѣ объяснить Русскую надпись на оборотной сторонѣ? Греческая надпись могла прежде всего навести на мысль приписать ее Георгію Ярославу, и на оборотѣ сдѣлать Русскую надпись, уже съ Рускимъ именемъ его. Дѣлай ее Грекъ, какъ того хочетъ Калайдовичъ, тогда Греческій мастеръ едва ли сдумалъ бы сдѣлать не погрѣшительно Русскую надпись, хотя знаемъ, что и Русскіе по большей части грѣшили въ надписяхъ. Но тутъ важно то обстоятельство, что въ этой надписи сохранена даже особенность Русской рѣчи, именно, въ словѣ «серебро». Правда, въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаемъ это же правописаніе; слѣдовательно, оно не есть особенность одной только нашей рѣчи. Но, во первыхъ тамъ же и форма «серебро», во вторыхъ «з» въ немъ во все не по природѣ Церковно-Славянскаго языка, и, въ третьихъ, уже Кошитаръ замѣтилъ въ своемъ «Vocabularium Linguae Slavorum sacrae» при его Glogolita Clozian., подъ словомъ «серебряникъ»: «Nota scriptioem съребр.—pro «сребр.»—Unde videos, nil probare scriptioem (p. 83). Писецъ Евангелія былъ Русскій и потому довольно таки привнесъ противу воли и сознанія, изъ особенностей своей рѣчи въ списываемый имъ подлинникъ, какъ это извѣстно всѣмъ занимающимся Славянскою Филологіей. Знаю, что тутъ, по свойству припряжныхъ «Ъ» и «Ь» въ Славянскомъ языкѣ, слѣдовало бы «Ь» а не «Ъ», но знаю также что и «Ъ» иногда заступаетъ «Ь», правильно или неправильно—другой вопросъ; далѣе

переходить, при разложеніи въ «е» обыкновенно отвѣчающее при этомъ звуку «Ъ». На образковое значеніе Ярославова серебра указываетъ сверхъ того, и надпись на оборотѣ въ ободкѣ «АМН» что конечно «Аминь» употребляемое часто на такихъ предметахъ. Какъ Ярославу серебро вообще могло надоумить нашихъ смѣливыхъ любителей старины, по образцу его, отыскать также серебро и золото Владиміра, такъ въ частности, оборотной знакъ послужилъ образцомъ для такого же знака на сребрѣ Владиміровомъ, представленномъ только въ обратномъ видѣ, а на золотѣ представленномъ въ уменьшенномъ, и при томъ на лицевой слѣва, подлѣ изображенія В. Князя. Для того, догадываюсь, отысканъ былъ подобно Ярославову серебру, между иностранными монетами, брактеатами, и т. п. Экземпляръ съ изображеніемъ Князя или въ родѣ того, но безъ всякой надписи. Это не трудно было сдѣлать между Византійскими и Западными монетами, на что указываетъ и изображеніе на золотѣ, съ оборота, Спасителя. Потомъ сдѣлана надпись на лицевой, подъ ствѣ Ярославова серебра, а на оборотной полная «Исусъ Христосъ», т. е. безъ титлѣ, вопреки обычаю, какъ сказано выше. На послѣдокъ возлѣ Князя, якобы Владиміра, поставлены уменьшенное изображеніе того знака, какое на оборотѣ Ярослава серебра. Но можно было и скорѣе прійти къ цѣли: прямо все это смастерить сметливому любителю Русской старины, имѣя уже передъ глазами и подъ рукою, какъ образецъ, руководство, снимокъ съ Ярослава серебра, распространенный, какъ мы видѣли, въ довольномъ количествѣ на святой Руси.

Старшимъ по времени экземпляромъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, образцомъ для прочихъ, Владимірова золота былъ экземпляръ, принадлежавшій Могиланскому. На немъ еще «стола» нѣтъ въ надписи. Одновременно съ нимъ явился тамъ же и у того же лица экземпляръ Владимірова серебра, на коемъ показывается уже и «стола» (или престоль), не только въ надписи, но и на самомъ дѣлѣ, подъ княземъ, который косвенно держитъ въ правой рукѣ крестъ или жезлъ, между тѣмъ какъ на золотѣ держитъ онъ его какъ копье. Этотъ столъ упоминается, какъ сказалъ я, и въ надписи вокругъ на лицевой сторонѣ, а на оборотной вторая половина надписи перваго экземпляра («а се его с...бро», т. е., судя по мѣсту означенному тутъ точками, а въ подлинникѣ стертому или сглаженному отъ чего то, должно быть «серебро»: точъ въ точъ какъ на Ярославовомъ сребрѣ!) По образцу этой надписи составлена и на экземплярѣ Эрмитажномъ, Рейхелевомъ, Круговомъ,

Лаптевомъ и Шодуаровомъ, однако безъ второй половины, потому что ей, судя по величинѣ буквъ, не было бы мѣста на лицевой сторонѣ, а на оборотной изображеніе Спасителя не позволяло того. Рейхелевъ экземпляръ, читая описаніе его, во всемъ сходенъ съ Лаптевскимъ, Ермажнскимъ съ Шодуаровымъ, а Круговъ съ Могиланскимъ, что все указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на мастерскую каждой этой пары, или, по крайности, что съ чего копировано. Въ Рейхелевомъ экземплярѣ, въ добавокъ, буквы надписи всѣ выворочены до одной; не знаю то ли и въ Лаптевомъ, во всякомъ случаѣ эта вывороченность буквъ ни чуть не говоритъ въ пользу подлинности монеты, а скорѣе нѣкоторымъ образомъ противное, показывая неопытность и неловкость дѣлавшаго надписаніе. По одной вывороченной буквѣ встрѣчаемъ и на экземплярѣ Могиланскаго въ каждой половинѣ надписи («У се»... «исуетъ», а не какъ у Савельева, если только изображеніе вѣрно у Сахарова). Безъ сомнѣнія, выгравированіе Ярославова серебра (Оленинымъ) и, для сравненія съ нимъ, Владимірова серебра и золота (экземпляры Могиланскаго), разошедшіяся по рукамъ любителей старицы (см. «Донесеніе Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ», К. Калайдовича), много способствовало, какъ упомянуто выше, къ распложенію серебра, особливо же золота Владимірова. Раздѣленіе серебра Владимірова въ экземплярѣ Могиланскаго, приобрѣтенномъ Аверинимъ, при словѣ «его», у ребра медали на двѣ пластинки, указываетъ вовсе не «на искусство въ чеканкѣ», какъ хотѣлъ бы того Калайдовичъ, но, по моему мнѣнію, скорѣе на самый способъ происхожденія и составленія этой монеты или медали (какъ хотите, назовите). Точно такой же хрупкой экземпляръ былъ и у г. Мединцова, только Ярославова серебра, которой также разломленъ на двѣ части «по неосторожности (1)». Вспомнимъ и брактеатъ Лисенка Святославова серебра. О благосостояніи прочихъ экземпляровъ ничего не могу сказать. Вымѣвъ Лисенкомъ одного экземпляра Святославова серебра на Греческія монеты намекаетъ, кажется, на то, что и онъ находился между ними, съ которыми схожъ своимъ Булгарскимъ типомъ, равно какъ и прочіе экземпляры найдены также между Византійскими, а потому долго принимались за Византійскіе. Примѣръ видимъ и на упомянутой выше монетѣ Булгарскаго царя Михаила, отысканной г. Мурзакевичемъ въ кучѣ Византійскихъ. Чтеніе Шодуаромъ перваго слова правильно открыли Славянское происхожденіе этой монеты; а какъ имя это употреблялось въ Россіи и притомъ было имя Ве-

каго Князя, одно изъ первыхъ, то потому ошибка была почти неизбежна въ этомъ случаѣ. Существованіе же Ярославова и Владимірова серебра и злата заставило читавшаго думать только о себѣ на монетѣ серебряной, гдѣ бы болѣе, что и надпись самая вязная, отъ чего, естественно, не довольно четкая. Только лучший экземпляръ этой монеты, т. е. на которомъ послѣднія слова юліѣ и явственнѣе сохранились, открылъ настоящее чтеніе, а съ нимъ и принадлежность ея не Русскимъ, а Булгарамъ. Этому способствовало, думать можно, не мало то обстоятельство, что читавшій не былъ изъ числа записныхъ нумизматовъ и при томъ Русскихъ, какъ сказано выше, слѣдовательно, съ головою, не набитою еще серебромъ и златомъ Владиміра и Ярослава, но, по счастью, принадлежалъ именно тому народу, которому самая монета принадлежала. Можно бы допустить такое появленіе и монетъ Ярославовой и Владиміровой, т. е. съ извѣстностью одного экземпляра открывались постоянно и другіе; но этому, не упомяная уже о многомъ другомъ противорѣчатъ и то, что надпись на нихъ совсѣмъ отличной природы, ничего не представляетъ собой труднаго, сбивчиваго, неяснаго и т. п. Стало, появленіе одного экземпляра вызвало на свѣтъ другіе, только рѣшительно инымъ путемъ.

Да почему же бы и Нумизматамъ не попытаться выслать въ свѣтъ тоже свои знаменитости тогда, когда исторія и древности съ каждымъ днемъ высылали свои въ теченіе почти цѣлаго полуліткіа? Это была эпоха замѣчательнѣйшихъ открытій въ нашей словесности почти всѣхъ образцовыхъ произведеній древности. Припомнимъ только себѣ Несторову Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, Псковскую лѣтопись, лѣтопись за подписью князя Кривоборскаго, Никоновскую правленную собственною рукою Николая, нѣсколько лѣтописей, бывшихъ у Татищева (съ его примѣчаніями), Графа Головкина (г. и.), Духовную Мономаха (взятую изъ лѣтописи, принадлежавшей Крекшину), Житіе Владиміра, Пергаменную рукопись, въ коей заключаются: Русская правда, Договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ, и Уставъ о мостникахъ Ярослава; далѣе множество древнихъ Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, Договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Казиміровомъ, Слово о полку Игоревѣ, Книгу Юльшому чертежу и проч. Кромѣ того Остромирово Евангеліе, вятославовъ Изборникъ, Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій и т. п. хотя скрыты не Мусинымъ-Пушкинымъ, но все же въ это время, только богатое находкой истинныхъ кладовъ и вкладовъ нашей

литературы. Разумѣется въ эту пору, такъ сказать, опьяненія неожиданнаго появленія на свѣтъ Божій старой новины было порядкѣ вещей ждать открытія и въ области вещественныхъ и мятниковъ. И дѣйствительно, главный виновникъ такого необыкновеннаго движенія въ царствѣ нашей старины, вмѣстѣ съ применными сокровищами, получалъ и разнаго рода древніе предметъ То и другое какъ бы съ неба валялось къ нему, большею частью въ знакъ особеннаго уваженія къ его личнымъ достоинствамъ словно въ награду за такую любовь и заботу о родной старинѣ. Многіе просвѣщенные мужи слали ему въ даръ свои достопримечательности; Митрополиты: Самуилъ и Гавриилъ; Архіепископъ Евгеній Булгаръ; Никифоръ Феотокій, Іовъ (Потемкинъ); Епископы: Аполосъ (Байбаковъ) и др.; Державицъ, Елагинъ и т. п. Въ главѣ всѣхъ шла сама Императрица Екатерина II, пожаловавши ему не только многія черныя своихъ сочиненій и другихъ бумагъ, но даже приобрѣвшая для него библіотеку Болтина. Уже въ 1792 г. Мусинъ-Пушкинъ начинаетъ дѣлиться своими сокровищами, издавъ Русскую правду, съ переводомъ и объясненіями; Книжное большому чертежу (по списку Крекшина); въ слѣдующемъ году Духовную Мономаха съ объясненіями (тоже по списку лѣтописца Крекшина); въ 1794: Исслѣдованіе о Тмутараканскомъ княжествѣ съ изображеніемъ найденнаго годъ тому назадъ Тмутараканскаго камня; 1800: Слово о полку Игоревѣ, и пр. Но не только одними приношеніями богатилось собраніе Мусина-Пушкина, онъ не жалѣлъ и денегъ. Еще больше: основной камень собранія его купленъ имъ былъ у одного Петербургскаго Варяга, правда за ничтожную сумму, тѣмъ не менѣе купленъ. Это были бумаги и вѣстнаго Комисара Крекшина (ум. 1760 г., 80 лѣтъ) служившаго при Петрѣ 1-мъ, завѣдывавшаго часто его кабинетомъ, ведшаго журналъ его (въ 27 книгахъ) и свой (въ 45 томахъ) и собиравшаго старинныя бумаги и книги. Онъ дѣлалъ, поиски, лично и своими знакомыми по разнымъ любителямъ, собирателямъ и вообще владельцамъ стараго, предлагая довольно выгодныя условія и вызываясь платить вдвое за старое серебро, золото и т. п. (См. Біографію Графа А. И. Мусина-Пушкина, напис. К. Калайдовичемъ, Бантышемъ-Каменскимъ, Митрополитомъ Евгеніемъ и др.). Это вызвало охотниковъ продавать и приобрѣтать: явились съ одной стороны, собиратели по примѣру Мусина-Пушкина, а съ другой посредниками, такъ сказать, поставщики, подрядчики, кромѣ простыхъ владѣльцевъ. Тогда у насъ показались, мало по малу п

ели счастливаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; по-
ясь отовсюду разныя открытія важныхъ и неважныхъ па-
ковъ жизни нашихъ предковъ, открытія, которыя продол-
я до нынѣ и, судя по пространству Руси, не скоро еще
гся. Но выѣстъ съ ними потянулась вереница и новой сто-
Это очень естественно; гдѣ пшеница, тутъ и куколь. Такъ
ятъ на свѣтъ, одно за другимъ: Іоакимова лѣтопись, Слово
ку Игоревѣ на Словенно-Рускомъ языкѣ, писанное уставомъ
а столбца, съ золотыми заглавными буквами и знаками пре-
ія (въ 4-ку на 55 стр.), а сначала въ кругу надпись Руни-
и литерамы. Другой Чатертонъ нашъ еще далѣе пошолъ: у
юславній памятникъ носить заглавіе: «Боянова пѣснь Сло-
буквы Греческія и Руническія; времени написанія не видно;
мысла же показываетъ лица около 1-го вѣка по Р. Х. или
ѣйшихъ времянь Одишъ. Недавно попалось мнѣ письменное
леніе одного изъ нашихъ Питерскихъ книжниковъ о руко-
и книгахъ, имѣющихся въ его рѣдкомъ собраніи. И точно,
рѣдкости! Тутъ большая часть нашихъ древнихъ памятни-
имѣетъ свои харатейные первообразы, а много и не слышано
и кѣмъ, — напримѣръ: а) *Номоканонъ*, на Греческомъ языкѣ,
имѣчаніями собственныхъ рукъ древнихъ ученыхъ Греческихъ
ъ, Патріарховъ и пр., писанный въ 459 г. по Р. Х.; и заклю-
въ себѣ многое, о чемъ ученые ведутъ споры. Сія рукопись
ясла тѣхъ, которыя были кидаемы въ огонь въ 642 г. по
бію Калифа Омара; на ней есть признакъ жженія сверху.
ментъ тонкій и какъ атласъ гладкій, какой съ X-го вѣка
рѣдко попадается. б) *Молитвенникъ* св. Великаго князя
іра, конемъ его благословлялъ дядя его, Добрыня; заклю-
дѣ службы: св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго,
ия во многомъ разнятся отъ нынѣшнихъ. На немъ имѣются
си: «Вдаю сю свиту книгу стрыи нашему Добрыни на по-
іе мя грешна раба Божія во стѣмъ крещеніи Василія, преже
иеря 6508». Ниже: «Благословлю Владимірю Добрыня во
хрѣщеніи Василию». Прочіи надписи: Патріарха Никона и
Письмо и пергаментъ сходны съ Остроумровымъ Евангеліемъ,
певникъ въ церкви Божьихъ святыхъ въ бытъ князя Игоря,
щехъ Давида, 1146 или 1154 г., съ нотами Игоря 2-го; в)
къ молитвъ и Заамвонныхъ. Въ концѣ приписъ 1079 л. Пона
маканскаго, въ 1314 г., Антонія, а въ 1399 Федора Ростов-
д) *Притчникъ*. Въ концѣ любопытная приписъ Жарослава,

1116 г., объясняющая важное мѣсто ученаго спора о банномъ строеніи: «Господи заступи раба своего Павла, нашего посадника Лоджека и мене грѣходѣла Жарослава и пособи докончати Ладозю оу првые каменою и вздвигнути цѣрковь Брѣцы и почоуи слыною и ноужю иже на Киевѣ и Переяславѣ оузѣлати оу цѣкви по всемъ печи, иже пещіе зовеса, не яко на деревлемъ островѣ Валамѣ воу монастырѣ Чудотворецъ нашихъ Сергія и Германа и не яко на Ярославля дворѣ взвѣржѣ иде тепель, а иже банною съ велимъ каменемъ и тепель банною, якоже на Варяжскѣ игумень Антоней о устрои по печериному и се азъ дарова Грдиизъ Павлу на паметоу». Тутъ же объясненіе о Павлѣ: «Павель Посадникъ Новгородскій, сѣланнй Ладожескимъ, былъ въ 1116 году, какъ видно по Софійской лѣтописи (изд. 1795 г, стр. 152)». При томъ на 4 и 5 л., подпись 1367 и Зуты Посадницы. е) *Перуна и Велеса отщаніе* въ Кіевскихъ кашницахъ жрецомъ Мовеславу, Древославу и пр. Вѣка въ точности опредѣлить нельзя, но видимы событія 5 или 6-го вѣка; писано стихами, не имѣющими правила; пергамень весьма древній, скорописью и видимо не одного записывателя и не въ одно время писано, Тутъ вся церемонія Святовида, а притомъ *видъ златыхъ монетъ*, платимыхъ въ божищу жрецамъ.—На *бумагѣ*: ж) Преподобнаго Нестора, Антонія и Теодосія *Патерикъ Печерскій*, написанный 1113 лѣта, на 196 листахъ. Внизу заглавія написано: «Несторъ кончахъ лѣтопись по бѣл очние. кз) *Ковчегъ Руской Правды*, или книга о мѣрѣ, бытіи прошлыхъ сокровеннѣйшихъ лѣтъ, описаніе великихъ людей Россійскіи земли, чудеса Волховца, златыя бабы, и пр.; рукопись 1569 г., сочиненіе Князя Андрея Михайловича Курбскаго. и) *Покаяная книга*, или такъ названный Царемъ Іоанномъ Грознымъ Новгородскій разрядъ, 1571 г., и мн. др. Такъ всегда бываетъ, когда народъ, долго жившій, вдругъ проснувшись послѣ долговременной спячки, происшедшей вслѣдствіе разныхъ причинъ, начинаетъ какъ бы снова жизнь свою, дѣлаетъ поиски въ своемъ прошедшемъ, изумляющіе его числомъ и богатствомъ содержанія. Но, находя много пропавшаго безъ вѣсти, естественно жалѣеть о томъ. Тутъ то являються услужливые воскресители затеряннаго. Не одна Русь, но и новая Греція можетъ похвалиться своимъ Чатертономъ. Такъ, слышу, какой то смышленный сынъ Эллады показываетъ нѣкоторымъ нашимъ паломникамъ списокъ почти всѣмъ затеряннымъ твореніямъ древности. У него находится списокъ Гомера за 3 вѣка до Р. Х. сочиненія Бероза, Манетона Санхоніятонa, Сафо,

олимпія, Діонісія Галикарнаскаго, Діодора Сицилійскаго, Апіяна, іона Касія и пр., и пр., и пр. Статочное ли дѣло, чтобы при комъ положеніи вещей на Руси, не было попытокъ поддѣлки между древними вещами и монетами? когда они были въ такомъ слѣ между письменными памятниками? Можно ли думать, чтобы гутараканскій камень, Ярославлѣ сѣребро и под. тому не вызвали за собой продолженія? И. П. Сахаровъ мѣтко выразился, говоря о томъ времени: «Барышники вострепнулись, новый промыселъ созданъ для нихъ торговли; за серебряную копѣйку платили медными рублями. Вотъ начало нашихъ нумизматическихъ изобретѣній, и вотъ источники неисчерпаемые для нашихъ и будущихъ юнцовъ-кабинетовъ («Лѣтопись Русской нумизматики, стр. 1)»; а я прибавлю: Вотъ начало и источникъ нашихъ письменныхъ археологическихъ и нумизматическихъ поддѣлокъ въ прошедшемъ и настоящемъ, а можетъ быть долго еще и въ будущемъ, хоть не въ одинаковой степени. Ибо, благодаря разгадкѣ И. А. Артоломеева секрету, помощію котораго фабриковались поддѣльные монеты, а Вашему, Графъ, употребленію этого секрета на момъ дѣлѣ (фабриковки мѣднаго Туровскаго пула съ именемъ издателя въ Ваше собраніе ложныхъ монетъ), это ремесло кажется пока прекратилось, если не навсегда, обратившись къ фабрикаціи старинныхъ вещей, каковы: кубки, чаши, чарки, поставы и т. п., чѣмъ отличаются особенно наши Володимирцы. Дивно то, что наши смышленные земляки, въ свою очередь, надѣляли, какъ Мусина-Пушкина, такъ и другихъ, подобныхъ ему, охотниковъ, собственными рукодѣліями? Вѣдь получилъ же первый, вмѣстѣ съ Ярославлемъ сѣребромъ изъ Кіева, и *полтину* съ надписью: *Князъ Волод.*», найденную тамъ, молъ, при копаніи рва, —полтину, которой потомъ и слухъ пропалъ? Тутъ по крайней мѣрѣ, по мѣднее слово указываетъ нѣкотораго рода смышленность, снаровку. За ней не замедлилъ пожаловать къ Графу и самъ рубль серебряной, съ 4-мя клеймами, изъ коихъ на двухъ та же надпись, то и на полтинѣ; но онъ пожаловалъ уже не изъ Кіева, а изъ моленска, и неизвѣстно, когда именно. Калайдовичъ говорятъ, что онъ видѣлъ его у Графа вмѣстѣ съ другими рѣдкими вещами, въ возстановленіи въ Москвѣ спокойствія (послѣ 1812 г.) и что онъ подаренъ владѣльцемъ Академіи Наукъ. Судя по тому, что о немъ говорится уже въ Правдѣ Русской изд. 1792 г., стр. 4-я изд. 1799 г. стр. 5), можно думать, что рубль этотъ приобрѣненъ въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, вскорѣ послѣ Яро-

славова серебра, а статья может и въ одинъ годъ съ
Или же это одно и то же съ полтиной? Тогда что же под
о біографѣ Мусина-Пушкина? Впрочемъ о Могилянскомъ,
ничниковѣ, Аверинѣ, Бардинѣ и под. имъ нельзя ничего ду
благонадежнаго, когда рѣчь идетъ о нашей старинѣ: это были
сомнительные, ненадежные во многомъ, точно какъ теперь извѣс
Нумизматы: А., Ш., З. и т. д., надѣлявшіе еще такъ нед
Москву и Замосковье пулами, рублевиками, усерязями, кольца
издѣліями т. п. Вотъ почему уже въ отчетѣ за 1833—35 г. О
ства Исторіи и Древностей Россійскихъ Владимирово сѣребро
выключено изъ числа монетъ и отнесено къ *вещамъ* съ ярлычи
«Мнимая монета, *изъ двухъ кружковъ сложенная*, яко бы Вла
рова (Труды, ч. VIII, стр. 331)». Тамъ же показано» малыхъ
ребряныхъ монетъ различной доброты, съ непонятными бук
вообще почитаемыхъ за фальшивыя, 30-ть (стр. 326) да «слит
серебряныхъ, почитаемыхъ рублями, 2 (стр. 331). Вотъ ско
самодѣльнаго въ одномъ лишь кабинетѣ: сколько же можно
отыскать такихъ подлинниковъ по другимъ? Признанія, испов
или замогильныя записки кого либо изъ нашихъ бородаты
бритыхъ чатертоновъ были бы, статья можетъ столько же
бопытны, занимательны и поучительны для археологовъ ско
признанія, исповѣди и записки Ламаргина, Ж. Ж. Руссо и Ш
бріана и имъ под. для литераторовъ и вообще образованн
а главное избавило бы насъ и нашихъ потомковъ отъ печал
необходимости доказывать вѣроятность подлога и прод
тамъ, гдѣ, послѣ того, не нужно бы ни какихъ догадокъ, п
положеній и уликъ, гдѣ бездѣлье осознательно и само себя к
мить. Но видно, намъ это еще не за обычай а не худо был
западъ разоблаченіемъ, во всеуслышаніе, тайныхъ пружинъ,
и пріемовъ какой либо археологической или политической и
продѣлки, обыкновенно достигаютъ, хотя нѣсколько, затѣя
ее того, къ чему во глубинѣ души, стремились, замышляя и
ществуя оную: выручка за продажу этихъ признаній, испов
и т. п. порядочно набиваетъ карманы составителей и огласит
и тѣмъ достаточно вознаграждаетъ ихъ за подъятыя труды,
поты и другія непріятности по части надуванія почтеннѣи
публики. Что жъ? Не мытьемъ, такъ катаньемъ говорятъ
Это—своего рода добросовѣстность, если можетъ когда
бесовѣстное быть совѣстнымъ. Но крайности признаніе, гово
половина исправленія. А уличать—дѣлю не радостное и,

гь, не легкое. И въ самомъ дѣлѣ, что за радость выводить плутни и шашни на чистую воду? Какъ бы то ни было, о и золото и серебро Владиміра, взглядывшись въ нихъ со всѣхъ нѣ, доступныхъ мнѣ, и сообразивши всѣ обстоятельства сходящія, «*нѣкихъ нашихъ мастеровъ дѣло*», говоря словами ца Аристотеля, сказанными имъ по другому поводу (Софій-Временникъ Москва 1821, II, стр. 144). Въ этомъ я, пока, о убѣжденъ. Вызвало же ихъ на свѣтъ Ярославле серебро, ое, быть можетъ, тоже вызвано было, въ свой чередъ, об-движеніемъ времени, такъ сказать *охотой* на старшину до-ной Руси. Повторяю въ послѣдній разъ: я его, въ это игно-не отвергаю еще совсѣмъ, но сильно заподозрѣваю. Впрочемъ, его отнюдь не спасаетъ другихъ, хотя очень и очень могло знить собой слабыя души. *Ignoti nullus cupido*, говорили ине. Весьма оригинально выразился недавно въ единственномъ тѣ, пока, опытѣ исповѣди или признаній Нумизмата, столько, замѣчено было выше, нужныхъ намъ, Еремѣевъ, о бурной ти прошлаго полувѣка, восклицая: «У насъ не было случаевъ; *ими создавали случаи!* Нужно только было *захотѣть невидан-* и сотни людей ищутъ во всѣхъ городахъ невиданнаго (См. эріалы для исторіи Русской Нумизматики», въ «Запискахъ м. Нумизм. Общества». Т. I, стр. 425). А во время оно, кто влаѣ невиданнаго? Если «ненаглядный рубль, тогда единствен-и Ярославле серебро, по словамъ г. Еремѣева, были первыми ми въ разговорѣ о Милицъ-Кабинетѣ Мусина-Пушкина, то диво-то у такихъ страстныхъ, съ такими крайностями, людей, за-ихъ отъявленныхъ нумизматовъ, была мысль, желаніе залу-и себѣ подобную ненаглядную? Что страннаго, если отъ і похоти нумизматической раждался и грѣхъ нумизматическій, овца звѣрь бѣжалъ? «Вѣдь тогдашніе нумизматы были тарова- / бояръ-охотниковъ бывало много денегъ, а для рѣдкой мо-никто не жалѣлъ золотого кошелька» (стр. 426). Конечно но извѣстно—за чѣмъ пойдешь, то и найдешь, въ такихъ ятельствахъ. Хотѣлось невиданнаго и получали его: серебро и Владиміра, Ярослава и даже было Святослава! Продолжай то такъ удачно начатое, и мы бы, конечно, скоро увидѣли бы всѣхъ нашихъ Великихъ князей съ самаго прихода ихъ а-моря. Тутъ, по крайней мѣрѣ, была бы послѣдовательность. ожалѣнію, честь этого предвосхитилъ у насъ Польскій ну-тъ, Волянскій, какъ извѣстно, обладающій, въ своемъ соб-

раніи монетыи Рюрика, Олега, Игоря, Ольги, Святослава, и все съ приличными Эмблемами и надписями: одинъ съ крылатымъ левемъ, другой съ собакой и т. п. (См. *Wolanskiiego Odkrycie najdawniejzych pomnikow narodi Polskiego. Poznan, 1843*). А впрочемъ давно ли и у насъ переважно читали въ такъ называемыхъ письменахъ Русскихъ, сиююкъ конхъ приложенъ къ сочиненію одного Арабскаго писателя X-го вѣка (Ибнъ-ель Недима), или Славянь и Игоря?

Давно ли западные Славянскіе ученые доказывали всѣмъ, что они отыскали изображение Чернобога съ Кунической надписью на немъ, или по составу разобранной и объясненной.

Я ужъ ничего не говорю о томъ, какъ долго морочилъ своихъ и чужихъ. Машъ древностии Славянь Поморскихъ, котораго нашелся даже и у насъ не такъ давно восторженный защитникъ. Конечно вѣра дѣло—благое: но не всюду съ вѣрою, а иудѣ и съ мѣрою, говоритъ Русской людъ. Пускай назовутъ заключенія мои «мнѣнческими»: но вѣрять въ мнѣи нѣтъ силы и воли. Не незнаіе сравнительныхъ изслѣдованій, не привычка къ сомнѣнію (что еще бы не бѣда!), а тѣмъ менѣе негѣлая «зависть къ славі Русской исторіи» (Русскому завидовать славі Русской!), равно какъ и не неимѣніе ни одной данной для указанія сравнительныхъ источниковъ въ Българской Нумизматикѣ (еслибы это нужно было), привели меня къ такимъ выводамъ. Нѣтъ, меня привели къ невѣрію въ злато и серебро Владичіра сами же эти златницы и серебряницы, осязательная несостоятельность всей ихъ природы. Право, графъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ гораздо отраднѣе быть невѣрнымъ Омой, чѣмъ довѣрчивымъ Еремой...

О. Бодянский.

Декабря 27 дня 1850 г.
Москва.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1885 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
I. Рѣчь, читанная въ торжественномъ соединенномъ Собраніи Императорскаго Московскаго Университета и Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Секретаремъ Общества Е. В. Барсовымъ 6 апрѣля 1885 года, въ день тысячелѣтней памяти Славянскаго Первоучителя Меодія.....	1— 31
II. Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная. 1764—1805. Въ трехъ частяхъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Чл. Никола Попова.....	1—112

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Написаніе о правѣи вѣрѣ, изученное Константиномъ блаженнымъ Философомъ и учителемъ о Бозѣ Словенскому языку. По списку XVI в. Е. В. Барсова, съ предисловіемъ.....	1— 11
Свѣдѣніе о Славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-троицкія Сергіевы лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи. Д. Чл. Архимандрита Леонида.....	297—375

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Лѣтописи Византіяца Феофана. Въ переводѣ съ Греческаго В. П. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.....	97—120
--	--------

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О доходахъ Московскаго Государства. И Д. Бѣляева....	65—112
--	--------

V. С М Ъ С Ъ.

1. Три документа второй половины XVII и начала XVIII столѣтія, принадлежавшіе боярину Алексѣю Семеновичу Шейну. Сообщилъ С. Д. Миролюбовъ.....	1— 8
2. Письмо О. М. Бодянскаго къ Гр. С. Г. Строганову о нѣкоторыхъ Славянскихъ и Русскихъ монетахъ Сообщено А. А. Титовымъ.....	1— 48

Книга **Большой чертежъ**, изд. по 8 стар. рукоп. п 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русекомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θεодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕНИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыре* раза въ годъ. по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп. сер.* Съ требованіями обращаться въ *самое Общество*, на Моховой, въ зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

въ Императорскомъ Историческомъ музее.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ.

Малая Бронная, д. Ермолаева, кв. № 4.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флаионовъ.

въ Кремль, у Спаскихъ воротъ. въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карновъ.

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРИУСЪ.

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамонтовъ.

Книжные магазины: 1. въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова. 2. въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 46. Подписка на «Чтенія» и на все прежнія изданія Общества принимается *исключительно* въ означенныхъ магазинахъ г. комиссіонера.

